РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

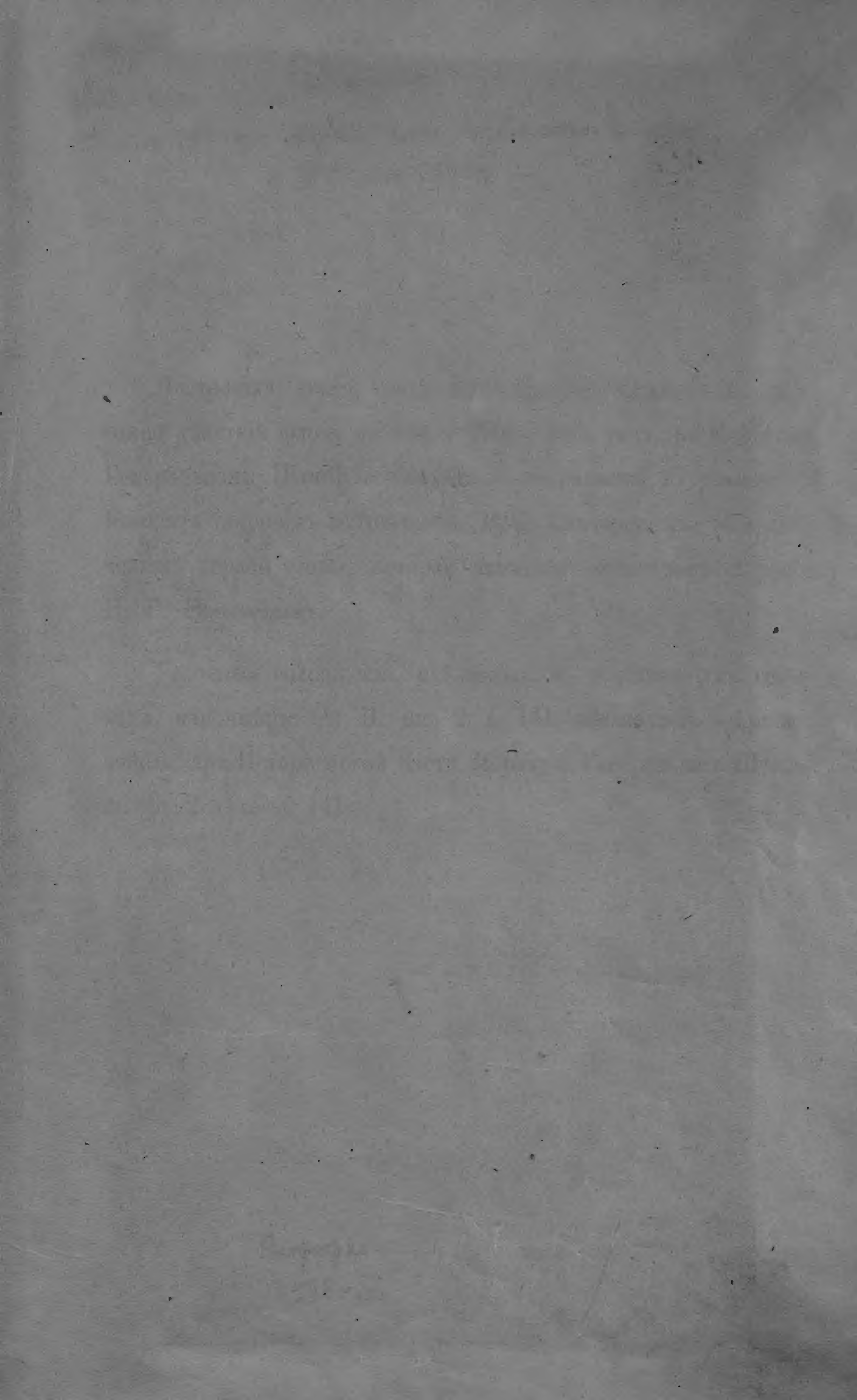
ВВЕДЕНІЕ.

Часть I.

РУССКІЯ МОРСКІЯ СИЛЫ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ СЪ 1894 г. ПО 1901 г.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Комиссаріата, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1918.

Введение.

Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 г. по 1901 г.

Настоящая книга труда Исторической Комиссии по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 года при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ составлена и исправлена по указаніямъ Комиссіи старшимъ лейтенантомъ В. Г. Гончаровымъ, за исключеніемъ первой главы, которая написана капитаномъ 2 ранга Н. В. Новиковымъ.

Условныя сокращенія, сдѣланныя въ подстрочныхъ ссылкахъ, напримѣръ: А. В. шк. 2 д. 141, обозначаетъ—Архивъ войны (при Исторической части Морского Генеральнаго Штаба) шкафъ 2 дѣло № 141.

Петроград
1918 года

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задачи и планъ работы.

Война Россіи съ Японіей въ 1904—5 г.г. велась одновременно на морѣ и на сушѣ и потому должна быть всесторонне разсматриваема какъ совокупность дѣйствій арміи и флота въ выполненіи поставленныхъ стратегическихъ задачъ. А для такой критической работы необходимо предварительно изучить полную обстановку военныхъ дѣйствій арміи и флота.

Описаніе дѣйствій сухопутныхъ вооруженныхъ силъ нашихъ въ войнѣ съ Японіей закончено въ 1910 году въ многолѣтнемъ трудѣ Исторической Комиссіи при Генеральномъ Штабѣ. Очередь за описаніемъ дѣйствій флота. Историческая Комиссія при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, которой поручена эта работа, поставила себѣ задачей исчерпать по возможности весь находящійся въ ея распоряженіи архивный матеріалъ, собранный Исторической частью Морского Генеральнаго Штаба послѣ войны, и составить на основаніи его описаніе всѣхъ дѣйствій флота, «не вдающееся въ преждевременную критику, но излагающее съ полною достовѣрностью и правдивостью фактическую сторону событій».

Конечно, достигнуть полной объективности въ этомъ дѣлѣ едва-ли возможно. Во всякомъ случаѣ Комиссія старалась приблизиться къ ней въ своемъ изложеніи, ограничившись послѣдовательнымъ изложеніемъ фактовъ и предоставляя самому читателю дѣлать изъ нихъ выводы.

Описаніе дѣйствій флота раздѣлено на двѣ части. Первая часть обнимаетъ собой дѣйствія первой Тихоокеанской эскадры, при чемъ дѣйствія въ Японскомъ морѣ изложены не въ общемъ хронологическомъ порядкѣ событій, а отдѣльно, какъ происходившія въ самостоятельномъ районѣ театра военныхъ дѣйствій.

Вторая часть труда заключаетъ въ себѣ описаніе дѣйствій второй Тихоокеанской эскадры, и такъ какъ Цусимскій бой является конечнымъ звеномъ въ длинной цѣпи морскихъ событій, предшествовавшихъ ему, то въ эту часть вошло описаніе снаряженія и всего необычайнаго въ лѣтописяхъ морской исторіи похода эскадры на дальній востокъ въ условіяхъ военнаго времени при современной международной его обстановкѣ.

Успѣхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ зависитъ какъ отъ боевой готовности флота, такъ и отъ способности флотоводцевъ. Историческая Комиссія, оставляя въ сторонѣ критическую оцѣнку бывшихъ морскихъ начальниковъ нашихъ въ минувшую войну съ Японіей и предоставляя ее болѣе безпристрастнымъ послѣдующимъ поколѣніямъ, считала необходимымъ остановиться въ своемъ трудѣ на выясненіи степени боевой готовности нашего флота къ началу войны.

Поэтому Комиссія предпослала описанію военныхъ дѣйствій нашего флота въ минувшую войну очеркъ развитія и подготовки нашихъ морскихъ силъ и ихъ базъ на дальнемъ востокѣ въ связи съ ходомъ нашей внѣшней политики со времени Японо-Китайской войны 1894—5 г.г., послужившей завязкою тѣхъ крупныхъ послѣдующихъ событій на берегахъ Тихаго океана, которыя закончились борьбою Россіи съ Японіей.

Къ описанію дѣйствій флота въ Русско-Японскую войну 1904—5 г.г. приложенъ рядъ картъ и схематическихъ чертежей съ ссылками на относящіяся къ нимъ страницы текста.

Въ дополненіе къ описанію дѣйствій флота Комиссія признала необходимымъ напечатать рядъ сборниковъ такихъ документовъ, которые хотя и использованы ею въ описаніи дѣйствій флота, но сохраняютъ за собой и въ будущемъ значеніе военно-историческаго и военно-техническаго матеріала. Эти сборники документовъ предназначаются поэтому исключительно для военно-морской среды.

Къ вспомогательнымъ работамъ Комиссіи, имѣющимъ значеніе полезныхъ пособій для лицъ, занимающихся военно-морской исторіей, относятся отпечатанные на средства Комиссіи и составленные Историческою частью Морского Генеральнаго Штаба Перечни военныхъ дѣйствій 1-й и 2-й Тихоокеанскихъ эскадръ.

Источники, которыми пользовалась Комиссія въ своемъ трудѣ.

Матеріалами, которыми пользовалась Комиссія для своихъ работъ, служатъ главнымъ образомъ дѣла Архива войны, собранныя Историческою частью Морского Генеральнаго Штаба въ 1907 и 1908 г.г. Въ этомъ архивѣ сосредоточены переписка и дѣла уцѣлѣвшихъ судовъ, участвовавшихъ въ войнѣ, документы портовыхъ управленій Артура и Владивостока, дѣла Штаба Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ и Морского Походнаго Штаба Главнокомандующаго и наконецъ часть переписки центральныхъ управленій Морского Министерства по дѣламъ войны.

Чувствительные пробѣлы въ источникахъ для описанія Первой Тихоокеанской эскадры объясняются утратою архива Командующаго эскадрою вице-адмирала Макарова при гибели «Петропавловска», а также исключительной обстановкою въ осажденномъ Артурѣ, гдѣ были уничтожены и утрачены при сдачѣ крѣпости и потопленіи судовъ многіе судовые документы.

Крупные пробѣлы имѣются также въ документахъ, касающихся похода и боя 2-й Тихоокеанской эскадры, вслѣдствіе гибели большей части ея судовъ. Поэтому приходилось пользоваться преимущественно вахтенными журналами, приказами и другими документами дошедшихъ до Владивостока крейсера «Алмазъ» и миноносцевъ «Грозный» и «Бравый», интернированныхъ въ нейтральныхъ портахъ крейсеровъ: «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ», транспорта «Анадыря», а также вспомогательныхъ крейсеровъ и транспортовъ Добровольнаго флота. Наиболѣе существенными документами для выясненія похода и боя 2-й Тихоокеанской эскадры служатъ рапорты Командировъ судовъ и показанія офицеровъ, допрошенныхъ въ Слѣдственной комиссіи по разсмотрѣнію обстоятельствъ Цусимскаго боя. Матеріалы эти, въ виду ихъ важности, Комиссія напечатала полностью для пользованія чиновъ флота.

Условія работы.

Къ вышеизложеннымъ поясненіямъ къ своему труду, Комиссія считаетъ необходимымъ указать на исключительныя условія, при которыхъ приходилось работать надъ описаніемъ дѣйствій флота въ Русско-Японскую войну [1]).

---

[1]) Нижеприводимое объясненіе было уже напечатано въ предисловіи къ I книгѣ «Описанія дѣйствій флота въ Русско-Японскую войну 1904—5 г.г. вышедшей въ свѣтъ ранѣе настоящаго Введенія.

Вслѣдствіе особенностей прохожденія службы морскими офицерами, Комиссія работала все время съ перемѣннымъ составомъ. Лишь очень немногіе изъ участниковъ работы имѣли возможность посвятить свой трудъ болѣе одного-двухъ лѣтъ. Большая часть ихъ работала въ Комиссіи въ продолженіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ силу этихъ условій пришлось выработать общій краткій конспектъ работы, каковой былъ одобренъ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба вице-адмираломъ Эбергардъ, и затѣмъ разбить самое описаніе войны на отдѣльные очерки и даже эпизоды, за разработку и изложеніе которыхъ могли взяться сотрудники Комиссіи въ теченіе короткаго промежутка времени среди другихъ служебныхъ занятій.

Сводка и приведеніе въ одно послѣдовательное изложеніе этихъ отдѣльныхъ очерковъ, написанныхъ различнымъ литературнымъ слогомъ, съ далеко не одинаковою объективностью и систематичностью разработки матеріаловъ каждымъ сотрудникомъ Комиссіи,—представляли большія затрудненія. Поэтому печатаемый трудъ Комиссіи не можетъ удовлетворить цѣльности впечатлѣнія, а представляетъ изъ себя сборную лѣтопись морскихъ событій войны, которая имѣетъ цѣлью облегчить трудъ будущаго военнаго историка и критика.

Вышеозначенная обстановка работы Комиссіи служитъ также объясненіемъ и другого недостатка ея—медлительности.

Въ работахъ Комиссіи по описанію дѣйствій флота принимали участіе въ разное время нижеслѣдующія лица:

Предсѣдатели: капитанъ 1 ранга свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ и вице-адмиралъ графъ А. Ф. Гейденъ.

Члены и сотрудники Комиссіи: контръ-адмиралы А. А. Сухомлинъ, князь Н. С. Путятинъ, А. Г. Бутаковъ, капитаны 1 ранга Ѳ. В. Римскій-Корсаковъ, А. А. Поповъ, князь А. А. Долгоруковъ; капитаны 2 ранга: А. А. Макалинскій, графъ А. П. Капнистъ, С. Н. Тимиревъ, Б. Б. Жерве, А. В. Немитцъ, Н. Н. Нозиковъ, А. Н. Мининъ; старшіе лейтенанты: А. В. Вырубовъ, В. Г. Гончаровъ, М. А. Петровъ, К. Г. Житковъ, лейтенанты: А. Я. Павлиновъ, князь А. А. Щербатовъ.

Большую помощь оказали Комиссіи какъ въ составленіи описанія такъ и въ архивныхъ работахъ ея чины Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба: капитанъ 2 ранга

Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ и старшіе лейтенанты: Н. В. Новиковъ и А. И. Лебедевъ и лейтенантъ Н. П. Каллистовъ.

Въ исполненіи и изготовленіи картъ къ описанію военныхъ дѣйствій флота въ войну 1904—5 г.г. дѣятельное участіе принимало Главное Гидрографическое Управленіе.

Предсѣдатель Комиссіи,
Вице-Адмиралъ графъ Гейденъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ 17—19 столѣтіи до Японо-Китайской войны.

ГЛАВА II.

Русскія морскія силы на Дальнемъ Востокѣ во время Японо-Китайской войны (1894—1895 г.г.).

Стр.

ГЛАВА VIII.

Занятіе англичанами Вей-ха-вея. Вопросъ объ островахъ Міао-Дао.

ГЛАВА IX.

Политическое положеніе Россіи въ Кореѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ 17—19 столѣтіи до Японо-Китайской войны.

Появленіе русскихъ въ Сибири. Албазинское воеводство. Нерчинскій договоръ 1689 г. Русскіе на Дальнемъ Востокѣ въ 18-мъ столѣтіи. Поселенія въ Камчаткѣ и у береговъ Охотскаго моря. Экспедиціи Беринга. Основаніе порта въ Охотскѣ. Экспедиціи Шелехова. Учрежденіе россійско-американской кампаніи въ Аляскѣ. Экспедиціи Крузенштерна и Лисянскаго. Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ царствованіи Императора Николая I. Изслѣдованіе устья р. Амуръ. Дѣятельность Невельского на Амурѣ. Присоединеніе Пріамурскаго края. Перенесеніе военнаго порта изъ Охотска въ Петропавловскъ на Камчаткѣ. Посылка въ Тихій океанъ отряда гр. Путятина. Сношеніе съ Японіею. Участіе флота въ оборонѣ Петропавловска въ Восточную войну 1853 — 56 г.г. Перенесеніе военнаго порта изъ Петропавловска въ Николаевскъ на Амурѣ. Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ царствованіе Императора Александра II. Усиленіе морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Посылка эскадры Адмирала Попова въ 1858 г. Эскадра Лихачева въ 1861 г. Занятіе о. Цусимы. Основаніе Владивостокскаго порта въ 1871 г. Постоянная эскадра Тихаго океана. Присоединеніе о. Сахалина въ 1875 г. Посылка эскадры Адмирала Лесовскаго въ 1880 г. въ Тихій океанъ. Владивостокскій портъ. Русскій флотъ въ царствованіе Императора Александра III. Военно-морская политика на Дальнемъ Востокѣ. Окончательный выборъ базы для флота въ Тихомъ океанѣ. Совѣщаніе 1886 г. Начало сооруженія Сибирской ж. д. Владивостокскій портъ.

Появленіе русскихъ въ Сибири.

Со времени присоединенія Ермакомъ бассейна р. Иртыша къ Россіи — интересъ къ обширной и богатой невѣдомой Сибири постепенно возросталъ, и исторія сохранила упоминанія о цѣломъ рядѣ попытокъ со стороны русскихъ предпріимчивыхъ людей пробраться на Дальній Востокъ черезъ Сибирь къ берегамъ Восточнаго океана и утвердить русскую власть на этой окраинѣ.

Уже въ первой половинѣ XVII столѣтія отважные промышленники и вольные люди дошли по сибирскимъ рѣкамъ въ

поискахъ за добычей до береговъ Охотскаго моря и основали рядъ поселеній — остроговъ, распространяя отсюда свое вліяніе на окрестныя области.

Такими промышленными развѣдчиками при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ были: казакъ Дежневъ, первый прошедшій въ 1649 г. на своемъ боту проливъ, отдѣляющій Азіатскій материкъ отъ Америки, впослѣдствіи названный Беринговымъ: казакъ Поярковъ, достигшій р. Амура и основавшій нѣсколько поселковъ-остроговъ по рѣкамъ Аргуни и Сунгари; купецъ Хабаровъ, основавшій городъ Албазинъ и сдѣлавшій первые шаги по пріобрѣтенію въ Россійское владѣніе богатаго Пріамурскаго края, и другіе.

Албазинское воеводство.

Въ 1684 г. Москва офиціально признала себя владѣтельницей пріамурскихъ областей, названныхъ Албазинскимъ Воеводствомъ, установивъ для туземцевъ опредѣленныя подати и поручивъ первому воеводѣ Толбузину оберегать Государево дѣло съ помощью назначеннаго для этого правительственнаго войска.

Появленіе русскихъ не осталось не замѣченнымъ со стороны Пекинскаго правительства.

Встревоженные сосѣдствомъ русскихъ и наступательнымъ движеніемъ ихъ въ сопредѣльныя къ Манджуріи страны, китайцы и манчжуры рѣшили вооруженной силой откинуть пришельцевъ отъ Албазина.

Въ 1685 г. непріятель осадилъ Албазинъ, который послѣ непродолжительной осады былъ оставленъ и подвергся разоренію. Однако, воспользовавшись временнымъ затишьемъ, русскіе въ 1687 г. снова появились на Амурѣ и возстановили Албазинъ. Это привело къ новому столкновенію съ китайцами, которые не замедлили послать свои войска къ Албазину и осадить его.

Узнавъ объ этомъ упорномъ противодѣйствіи со стороны Китая русскому утвержденію на Амурѣ, Московское правительство поняло, что интересы Россіи требуютъ безотлагательнаго соглашенія съ Китаемъ и прежде всего соглашенія въ вопросѣ о государственныхъ границахъ, безъ чего нельзя было прочно овладѣть краемъ.

Съ этой цѣлью въ Китай было отправлено посольство во главѣ съ окольничьимъ бояриномъ Федоромъ Головинымъ, которому и было поручено добиться отъ Китая формальнаго признанія за Россіей правъ на занятыя территоріи.

Нерчинскій договоръ 1689 года.

Послѣ долгихъ переговоровъ и несогласій Головину удалось заключить 26-го Августа 1689 г. Нерчинскій договоръ, первый дипломатическій актъ между Россіей и Китаемъ, установившій нашу государственную границу на Дальнемъ Востокѣ.

Несмотря на то, что по Нерчинскому договору Россія отказывалась отъ Албазина и части пріобрѣтенныхъ земель—первый пунктъ его оставлялъ за Россіей все неизвѣстное пространство, которое лежало къ востоку по Хинганскому хребту «до моря протяженному», т. е. оставляло за Россіей право на возвращеніе отъ Китая Амурскаго бассейна вплоть до Охотскаго моря, которое оставалось по Нерчинскому трактату не разграниченнымъ.

Русскіе на Дальнемъ Востокѣ въ 18-мъ столѣтіи.

Съ воцареніемъ Петра I вопросъ о Пріамурьѣ былъ снова возбужденъ, но отвлеченный борьбой со Швеціей, Петръ долгое время не могъ удѣлить ему полнаго вниманія. Однако, помня неудачи подъ Албазинымъ, происшедшія по недостатку вооруженныхъ силъ, способныхъ противодѣйствовать манчжурскимъ полчищамъ, Петръ началъ свою дѣятельность въ дальне-восточной окраинѣ съ переселенія въ Забайкалье большого числа стрѣльцовъ и казаковъ, положивъ такимъ образомъ основаніе нашей военной силы въ преддверіи Амурскаго бассейна.

Между тѣмъ волна русскихъ выходцевъ, двигавшаяся по Амуру, остановленная Нерчинскимъ договоромъ, направилась по другому пути къ Восточному океану и избрала себѣ сѣверо-восточное направленіе къ Охотскому морю, Камчаткѣ и Курильскимъ островамъ.

Поселеніе на Камчаткѣ и у береговъ Охотскаго моря.

Въ періодъ 1701—1720 г.г. русскіе поселяются на Камчаткѣ и впервые основываютъ постоянный каботажъ по прибережью Охотскаго моря и рѣкамъ, впадающимъ въ него. Въ 1719 г. Петръ I. желая способствовать развитію промысло-

ваго мореплаванія, послалъ на Камчатку геодезиста Евреинова для описи Камчатскихъ береговъ и Курильскихъ островов и собиранія свѣдѣній о Японіи. Закончивъ сѣверную войну и утвердившись на берегахъ Балтійскаго моря, Петръ I неотступно продолжалъ заботиться о географическомъ формированіи Россіи и съ Востока. Сознавая все значеніе въ будущемъ Сибири и свободнаго выхода для нея къ морю, Петръ въ 1725 г. за двѣ недѣли до своей кончины приказываетъ «снарядить особую экспедицію для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкой и существуетъ ли возможность свободнаго прохода изъ сѣвернаго океана кругомъ Сибири въ Восточный океанъ». Для этого дѣла намѣченъ былъ Берингъ.

Экспедиціи Беринга.

Прибывъ на Камчатку и выстроивъ два первыхъ правительственныхъ судна — бота «Гавріилъ» и «Фортуна», Берингъ въ 1725 и 1728 г.г. предпринялъ двѣ экспедиціи къ берегамъ Америки для отысканія прохода между Америкой и Азіей, но оба раза вслѣдствіе несовершенныхъ качествъ своихъ судовъ и встрѣчи со льдами долженъ былъ возвратиться обратно, не достигнувъ въ полной мѣрѣ осуществленія задачи. Однако, собранныя за время экспедиціи свѣдѣнія, убѣдили Беринга въ существованіи пролива между Азіей и Америкой, впослѣдствіи названнаго его именемъ.

Въ 1732 г. была снаряжена новая экспедиція, которой было поручено открыть путь въ Японію и занять ближайшія къ Камчаткѣ мѣста Сѣверной Америки. Въ эту экспедицію Берингомъ была открыта Петропавловская гавань. Оттуда на двухъ военныхъ судахъ «Петръ» и «Павелъ»—Берингъ и его помощникъ лейтенантъ Чириковъ въ 1741 г. вышли въ море и направились къ берегамъ Америки.

Неподготовленность экспедиціи не позволила Берингу вполнѣ исполнить возложенное порученіе, и хотя ему и удалось достигнуть береговъ Сѣверной Америки и Аляски и открыть Алеутскіе острова, все же Россія никакихъ пріобрѣтеній не сдѣлала, такъ какъ Берингъ вернулся вскорѣ къ берегамъ Сибири.

Экспедиція Беринга, ознакомивъ правительство съ отдаленной окраиной Россіи, дала толчекъ къ цѣлому ряду попытокъ утвердить вліяніе Россіи на новооткрытыхъ берегахъ и островахъ. Новая волна поселенцевъ, устремившаяся къ

берегамъ Охотскаго моря, разлилась по низовьямъ судоходныхъ рѣкъ, основавъ рядъ новыхъ поселковъ и завязавъ торговыя сношенія съ сосѣдними племенами туземцевъ.

Окраины стали постепенно заселяться русскими колонистами, которые, подвигаясь послѣдовательно на югъ, уже помышляли о сношеніяхъ съ неизвѣстной дотолѣ Японіей, слухи о которой постепенно доходили черезъ мѣстныхъ туземцевъ и пришлыхъ людей.

Одновременно и со стороны правительства было сдѣлано нѣсколько попытокъ экспедицій въ Японію. Такъ въ 1738—39 г.г. бывшіе участники экспедиціи Беринга, лейтенанты Шпанбергъ, Вальтонъ, Шельтингъ плавали отъ Камчатки къ Курильскимъ островамъ и даже подходили до Японскихъ острововъ Ниппонъ и Мацмай. Послѣдущій періодъ—1740—45 г.г. ознаменовался новыми попытками достигнуть Японіи, при чемъ былъ открытъ и описанъ островъ Сахалинъ и устье рѣки Амура.

Такимъ образомъ движеніе русскихъ поселенцевъ по Амуру, пріостановленное по Нерчинскому договору, избравъ себѣ сѣверо-восточное направленіе, снова спустилось на югъ и пришло къ первоначальному пункту—рѣкѣ Амуръ.

Громадныя затрудненія въ сухопутныхъ сообщеніяхъ Сибири съ Камчаткою, снова возбудили вопросъ о свободномъ проходѣ по Амуру для снабженія этимъ путемъ Камчатки и приморскихъ пунктовъ Охотска, Гижиги, Удскаго острога, Тигиля и Нижнекамчатска съ юга со стороны моря.

Это заставило правительство сдѣлать въ 1753 г. попытки войти въ соглашеніе съ Китаемъ по Амурскому вопросу. Однако, Китай не изъявилъ желанія вступать въ какіе либо переговоры. Сознавая всю невозможность открытой борьбы съ Китаемъ, вслѣдствіе слабой русской колонизаціи на Дальнемъ Востокѣ, русское правительство должно было отказаться отъ своего намѣренія и подготовить раньше средства для принужденія Китая къ уступкамъ.

Въ это время русская флотилія, обслуживавшая пебережье, неоднократно производила обслѣдованіе побережья и острововъ, принося съ собой свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ. Въ виду необходимости созданія постоянныхъ вооруженныхъ силъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ на Дальнемъ Востокѣ, Правительство съ 1740 г. постепенно усиливало составъ войскъ и

судовъ, какъ посылкой ихъ изъ Россіи, такъ и созданіемъ ихъ на мѣстѣ.

За періодъ 1740—60 г.г. въ Сибири, въ Иркутскѣ, Охотскѣ и др. мѣстахъ, были основаны навигаціонныя и гражданскія школы, на обязанности коихъ лежало подготовить контингентъ мореходовъ и штурмановъ и чиновниковъ, въ коихъ такъ нуждалось правительство въ этихъ областяхъ. Одновременно, чтобы подготовить почву для будущихъ сношеній съ Китаемъ и Японіей въ этихъ школахъ преподавался японскій и китайскій языки для подготовки толмачей.

Съ появленіемъ первыхъ правительственныхъ судовъ экспедиціи Беринга, по распоряженію правительственныхъ властей въ приморскихъ пунктахъ было основано казенное судостроеніе, позволившее въ скоромъ времени создать постоянную сибирскую флотилію. Первоначально, это были небольшія суда-боты, пакетботы, галіоты, бригантины и бриги, на обязанности которыхъ было доставлять провизію и припасы въ различные пункты побережья и поддерживать сообщенія между портами. Время отъ времени эти суда посылались въ спеціальныя экспедиціи по изслѣдованію и описанію острововъ и устьевъ рѣкъ или для усмиренія часто возстававшихъ туземцевъ, отказывавшихся платить подати.

Основаніе порта въ Охотскѣ.

За это время было учреждено портовое управленіе въ Охотскѣ (1731 года), и мало по малу Сибирская флотилія принимаетъ характеръ регулярнаго флота.

Постоянное плаваніе судовъ въ этихъ водахъ постепенно упрочивало владѣнія Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Однако, эти окраины, предоставленныя по большей части самимъ себѣ, при отсутствіи необходимыхъ средствъ, развивались и колонизировались очень медленно. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, правительство, отвлеченное событіями на западѣ и на югѣ, ограничило свою дѣятельность на Дальнемъ Востокѣ нѣсколькими экпедиціями, во время которыхъ были открыты новые острова и произведены описи Чукотской земли и Алеутскихъ острововъ.

Экспедиціи Шелехова.

Значительнымъ толчкомъ къ развитію русской торговли на Дальнемъ Востокѣ, послужила дѣятельность сибирскаго купца Шелехова, который совмѣстно съ другими купцами организовалъ рядъ частныхъ экспедицій къ мало извѣстнымъ мѣстамъ побережья Тихаго океана.

Учрежденіе Россійско-Американской Компаніи въ Аляскѣ.

Въ одну изъ такихъ экспедицій въ 1784 г., Шелеховъ лично дошелъ до Америки, и, высадившись на островѣ Кадьякѣ, занялъ его и прилегающее побережье Американскаго материка, объявивъ ихъ принадлежащими Россіи. Получивъ правительственное одобреніе, Шелеховъ основалъ извѣстную Россійско-Американскую Компанію, и съ тѣхъ поръ Аляска и прилегающіе острова сдѣлались предметомъ особеннаго вниманія со стороны русскихъ промышленниковъ. За періодъ съ 1784 по 1796 г. на берегахъ Аляски появился рядъ русскихъ поселеній. Было образовано управленіе, основана духовная миссія, и начато кораблестроеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ были завязаны первыя торговыя сношенія съ Японіей. Назначенный первымъ управляющимъ россійско-американской компаніи Шелеховъ, благодаря своему административному и коммерческому таланту, сумѣлъ въ короткое время достичь значительныхъ коммерческихъ успѣховъ. Уже въ 1795 г. флотилія компаніи состояла изъ 70 судовъ съ милліоннымъ оборотомъ.

Дѣятельность Шелехова побудила правительство обратить вниманіе на новопріобрѣтенныя американскія владѣнія, и въ 1790 г. возникла мысль о сооруженіи особой экспедиціи кругомъ свѣта, т. е. вокругъ мыса Доброй Надежды съ цѣлью всесторонняго изученія и научнаго изслѣдованія русскихъ владѣній въ Тихомъ океанѣ. Политическія осложненія на западѣ помѣшали выполненію этого плана и экспедиція была отставлена.

Почти одновременно, сухимъ путемъ черезъ Сибирь была послана экспедиція капитанъ-лейтенанта Биллингса для описанія побережья Чукотскаго мыса и Охотскаго моря, а также острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ и др. Къ этому времени т. е. къ 1793 г. относится экспедиція въ Японію поручика Лаксмана, которому удалось дойти до Японіи и первому получить отъ японскаго правительства разрѣшеніе на право

свободнаго входа въ японскій портъ Нагасаки, закрытый до тѣхъ поръ.

При Императорѣ Александрѣ I, мысль о морскомъ сообщеніи съ нашими дальневосточными азіатскими и американскими окраинами и всестороннемъ изученіи ихъ, снова озабочиваетъ правительство, вслѣдствіе чего предпринятъ былъ цѣлый рядъ кругосвѣтныхъ путешествій.

Экспедиціи Крузенштерна и Лисянскаго.

Инціатива этого дѣла принадлежала капитанъ-лейтенанту Крузенштерну, который, сознавая всю государственную пользу этихъ плаваній, подалъ докладъ о необходимости установленія тѣсныхъ торговыхъ сношеній съ восточными странами — Японіей и Китаемъ. Мысль эта, встрѣтивъ поддержку у лицъ, окружавшихъ молодого Императора, была осуществлена впервые въ 1803 г., когда два судна россійско-американской компаніи «Нева» и «Надежда» подъ командой Крузенштерна и Лисянскаго были отправлены въ Тихій океанъ кругомъ мыса Горнъ. Кромѣ основной цѣли экспедиціи — доставки россійско-американской компаніи необходимыхъ товаровъ и нужныхъ предметовъ обмундированія, экспедиціи было поручено доставленіе перваго посольства въ Японію во главѣ съ камергеромъ Резановымъ для основанія сношеній съ этой страной, а также и производство по пути географическихъ изслѣдованій.

Съ этого времени, несмотря на крупныя политическія событія въ Европѣ, приковавшія все вниманіе Россіи на западъ, рядъ удачныхъ кругосвѣтныхъ плаваній Гагемейстера, Литке, Головнина, Врангеля, Васильева, Путятина, Коцебу, Рикорда, и др., а также экспедиціи Шишмарева, Беллинсгаузена, Лазарева способствовали тщательному изученію нашихъ Тихоокеанскихъ владѣній и распространенію русскаго вліянія въ окружающихъ странахъ.

Такимъ образомъ, кругосвѣтныя плаванія нашихъ военныхъ судовъ помимо своего промышленнаго и научнаго значенія имѣли еще важное государственное вліяніе, такъ какъ съ тѣхъ поръ укрѣпилось сознаніе въ необходимости имѣть для удержанія нашихъ факторій военно-морскую силу и базу для нея въ Тихомъ океанѣ.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ царствованіе Императора Николая I.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I флотъ, пришедшій въ сильный упадокъ со времени Отечественной войны, былъ снова возстановленъ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на Черноморскій флотъ, которому предстояло сыграть крупную роль въ назрѣвшихъ событіяхъ Ближняго Востока.

Событія въ Греческомъ Архипелагѣ, война съ Турціей 1828—29 г.г. и Балканскія осложненія послѣдующихъ лѣтъ, въ значительной степени отвлекли вниманіе Императора Николая I и правительства отъ дальневосточныхъ окраинъ, что не могло не отразиться на развитіи морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ.

За періодъ съ 1825 по 1845 г. въ этомъ направленіи не было ничего предпринято по дальнѣйшему укрѣпленію русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ. Между тѣмъ слухи о природныхъ богатствахъ острововъ и водъ сѣверной части Тихаго океана, побудили иностранцевъ обратить вниманіе на нихъ и съ 1840 г. туда устремляются цѣлыя флотиліи англійскихъ и американскихъ китобоевъ и промышленниковъ, для вывоза китового и пушного товаровъ. Это хищничество, грозившее истребленіемъ цѣнныхъ породъ животныхъ, заставило правительство поспѣшить принять мѣры для прекращенія дѣятельности иностранцевъ въ нашихъ водахъ. Но, не имѣя необходимыхъ средствъ для борьбы съ хищничествомъ, Россія должна была ограничиться протестами. Между тѣмъ дерзость иностранцевъ доходила до того, что послѣдніе высаживались на наше побережье, выжигали лѣса и даже нападали на военные караулы нашихъ прибрежныхъ поселеній.

Изслѣдованіе устья р. Амуръ.

Особенно опасеніе вызвала возможность захвата Англіею нашихъ острововъ и побережья Пріамурскаго края при посредствѣ Пекинскаго правительства, что сразу лишило бы Россію возможности защищать свои далекія окраины.

Въ виду этого по почину Императора Николая I была отправлена экспедиція, цѣлью которой вмѣстѣ съ установленіемъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Японіей, было изслѣдованіе устья рѣки Амура и разрѣшеніе вопроса о доступности его мореходнымъ судамъ. Послѣдній вопросъ особенно озабочивалъ

Императора. Хотя господствовавшее мнѣніе на основаніи предъидущихъ изслѣдованій мореплавателей утверждало, что устье Амура недоступно для морскихъ судовъ, но вопросъ этотъ былъ совершенно открытымъ, такъ какъ извѣстія, полученныя отъ нашихъ промышленниковъ, говорили обратное, а въ такомъ случаѣ иностранныя суда имѣли полную возможность входа въ рѣку и захвата территоріи по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Сознаніе своей военной слабости на Дальнемъ Востокѣ вызвало, однако, необходимость не возбуждать подозрѣнія со стороны Англіи и Китая, вслѣдствіе чего пришлось отказаться отъ снаряженія спеціальной экспедиціи и ограничиться посылкой къ устьямъ Амура одного судна россійско-американской компаніи. Въ инструкціи, составленной для этого судна, предписывалось сохранить возможную тайну, не носить русскаго флага, завести самыя дружественныя сношенія съ туземцами, увѣрять ихъ, что судно занесено случайно бурями и нуждается въ починкѣ, провизіи и водѣ, и произвести подробную опись лимана р. Амура, Сахалина и юго-восточнаго берега Охотскаго моря. На этой инструкціи Императоромъ Николаемъ была положена резолюція: «принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостовѣриться, могутъ ли входить суда въ рѣку Амуръ, ибо въ этомъ заключается весь вопросъ, важный для Россіи».

Первая попытка изслѣдовать устье Амура поручика корпуса штурмановъ Гаврилова была неудачна. Произведя изслѣдованія, Гавриловъ по недостатку средствъ и по болѣзни не могъ ихъ закончить, но вынесъ убѣжденіе о недоступности Амура для морскихъ судовъ, о чемъ и было доложено Императору Николаю. Государь ознакомившись съ докладомъ, положилъ резолюцію: «Весьма жалѣю. Вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ безполезной, оставить». Дѣло объ устьѣ р. Амуръ, казалось, было покончено. И дѣйствительно, немного спустя правительство рѣшило отказаться отъ Амура, предоставивъ обладаніе имъ Китаю.

Такимъ образомъ, рѣшеніе гидрографическаго вопроса о доступности входа въ Амуръ предрѣшило вопросъ государственный о возможности обезпечить прочную защиту русскихъ дальневосточныхъ владѣній по берегу Тихаго океана въ отрицательномъ смыслѣ.

Дѣятельность Невельского на р. Амуръ.

Но съ этою постановкою вопроса не могли примириться болѣе отважные русскіе моряки, плававшіе въ этихъ водахъ. Въ 1848 г., благодаря энергіи и твердой убѣжденности капитанъ-лейтенанта Г. И. Невельского въ судоходности Амура вопросъ о немъ по его иниціативѣ возникаетъ снова. Получивъ поддержку, Невельской вскорѣ добился снаряженія подъ его начальствомъ экспедиціи къ устью Амура съ порученіемъ произвести снова тщательное изслѣдованіе его судоходности. Прибывъ въ 1849 г. къ устьямъ рѣки Амура неутомимый Невельской ревностно принялся за порученную ему работу и вскорѣ блистательно доказалъ справедливость своего мнѣнія: Амуръ оказался судоходенъ. Одновременно было обнаружено, что Сахалинъ не полуостровъ, а островъ, и что юго-восточный берегъ Охотскаго моря обладаетъ нѣсколькими отличными закрытыми бухтами, лучшей изъ коихъ была новооткрытая бухта Св. Николая.

Замѣчательное открытіе Невельского, разсѣявшаго почти двухсотлѣтнее заблужденіе, произвело крутой поворотъ въ Амурскомъ вопросѣ.

Присоединеніе Пріамурскаго края.

Сознавая всю важность своего открытія, Невельской двинулся вверхъ по Амуру и за свой собственный страхъ объявилъ весь Пріамурскій край принадлежащимъ Россіи. Поднявъ впервые русскій флагъ на вновь пріобрѣтенной землѣ, онъ справедливо считалъ ее принадлежащей по Нерчинскому договору Россіи, на основаніи словъ послѣдняго: «даже до моря протяженными».

Высоко патріотическая дѣятельность Невельского, несмотря на обвиненіе его въ превышеніи полномочій, была встрѣчена полнымъ одобреніемъ Императора Николая I, который призналъ присоединеніе Пріамурскаго края къ Россіи.

Перенесеніе военнаго порта въ Петропавловскъ.

Одновременно состоялся указъ о перенесеніи порта изъ Охотска въ Петропавловскъ на Камчаткѣ, объ укрѣпленіи послѣдняго и оборудованіи его, какъ главнаго военнаго порта въ Тихомъ океанѣ.

Значительныя неудобства Охотскаго порта побудили генералъ-губернатора Восточной Сибири генерала Муравьева предпринять

въ 1849 г. тщательный осмотръ нашихъ главнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ Восточнаго океана для перенесенія военнаго порта въ болѣе удобное мѣсто. Осмотръ Петропавловской гавани убѣдилъ Муравьева въ исключительныхъ преимуществахъ этого порта передъ всѣми другими и осенью 1849 г. было послано въ С.-Петербургъ представленіе о необходимости закрытія Охотскаго порта и сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ и всѣхъ средствъ его въ Петропавловской гавани, которая должна быть немедленно приспособлена для флота, какъ главный портъ.

15 Февраля 1850 г. былъ назначенъ первымъ командиромъ Петропавловскаго порта капитанъ 1-го ранга Завойко, съ возложеніемъ на него обязанностей камчатскаго военнаго губернатора. 10-го Января 1851 г. было утверждено положеніе объ управленіи этой областью и портомъ.

Такимъ образомъ вопросъ о базѣ, необходимой флоту въ Тихомъ океанѣ для поддержанія русскаго вліянія вошелъ во 2-ю фазу. Вмѣсто замерзающаго Охотска избранъ былъ *незамерзающій* Петропавловскъ.

Съ этого времени вновь пріобрѣтенныя окраины дѣлаются предметомъ особеннаго вниманія правительства и русскіе поселенцы съ конца 50-хъ годовъ начинаютъ распространяться по бассейну р. Амура и Уссари, постепенно заселяя береговую полосу. Сознавая все значеніе Амурскаго края и обладанія берегами Восточнаго океана, правительство сочло необходимымъ положить начало и торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ и Японіей. Въ то же время необходимость защиты побережья отъ нападеній со стороны возможныхъ противниковъ, заставила обратить особое вниманіе на созданіе морскихъ силъ и оборудованіе избранной базы для нихъ въ Тихомъ океанѣ.

До того времени Сибирскую флотилію составляли по большей части суда, предназначенныя для обслуживанія прибрежныхъ поселеній и портовъ: на обязанности ихъ лежало доставка провизіи, матеріаловъ и поддержаніе почтовыхъ сношеній. Съ 1850 г. флотилія стала пополняться присылаемыми изъ Балтійскаго моря судами. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость имѣть военныя суда для охраны нашихъ промысловъ отъ иностраннаго хищничества, а также для крейсерства у береговъ для поддержки нашихъ промышленниковъ заставило съ начала 1850 г. имѣть въ сибирской флотиліи болѣе быстроходныя суда. Съ этого времени

присутствіе нашихъ отрядовъ въ Тихомъ океанѣ дѣлается постояннымъ и сибирская флотилія ежегодно начинаетъ пополняться военными судами для крейсерства, охраны промысловъ и поселеній и для поддержанія политическихъ и дипломатическихъ требованій Россіи.

Посылка отряда гр. Путятина.

Въ 1853 г. по просьбѣ россійско-американской компаніи, нуждавшейся въ охранѣ своихъ промысловъ, судовъ и поселеній отъ нападенія англійскихъ китобоевъ, изъ Россіи были присланы фрегатъ «Аврора», корветъ «Наваринъ» и яхта «Рогнѣда». Одновременно съ этимъ дипломатическія сношенія съ Японіей и Китаемъ также требовали присутствія нашихъ морскихъ силъ, почему въ 1852 г. изъ Россіи были еще отправлены фрегатъ «Паллада», шхуна «Востокъ», транспортъ «Двина» и впослѣдствіи фрегатъ «Діана». Этотъ отрядъ былъ назначенъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Путятина, которому предстояло заключить съ Японіей торговый трактатъ.

Участіе флота въ оборонѣ Петропавловска.

Восточная война 1853—55 г.г., когда Россіи пришлось бороться съ Турціей, Англіей и Франціей, пріостановила посылку нашихъ судовъ въ Тихій океанъ. Находившіяся въ то время въ водахъ Восточнаго океана скромныя морскія силы оказали Россіи крупную государственную услугу славной геройской защитой Петропавловска.

Перенесеніе порта въ Николаевскъ на Амурѣ.

Съ окончаніемъ войны Россія получила снова возможность посылать военныя суда на Дальній Востокъ и приступить къ созданію постоянной мѣстной сибирской флотиліи. Пріобрѣтеніе и завоеваніе Амурскаго края съ одной стороны, и удаленность Камчатки и отсутствіе прямыхъ внутреннихъ сообщеній ея съ Сибирью съ другой стороны, побудило правительство избрать для сибирской флотиліи другую базу, хотя бы и замерзающую въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, а потому оно остановило свой выборъ на Николаевскѣ въ устьѣ Амура, куда въ 1855 г. былъ перенесенъ главный портъ Тихаго океана.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ царствованіе Императора Александра II.

Фактическое присоединеніе Амурскаго края заставило ускорить формальное его закрѣпленіе за нами Китаемъ, и въ 1857 г. къ устьямъ Амура была послана первая эскадра изъ трехъ винтовыхъ корветовъ («Воевода», «Новикъ», «Бояринъ») и трехъ клиперовъ («Джигитъ», «Пластунъ» и «Стрѣлокъ») подъ начальствомъ капитана 1 ранга Кузнецова въ распоряженіе графа Муравьева-Амурскаго. Появленіе этихъ судовъ въ Тихомъ океанѣ много способствовало быстрому разрѣшенію Амурскаго вопроса и заключенію Айгунскаго договора.

Усиленіе русскихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ.

Въ 1858 г. изъ Кронштадта для усиленія морскихъ силъ Россіи на Востокѣ была послана эскадра флигель-адъютанта Попова.

Одновременно, въ предвидѣніи необходимости дальнѣйшаго усиленія нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ въ случаѣ возникновенія осложненій въ дѣлахъ Дальняго Востока возникла мысль имѣть въ водахъ Средиземнаго моря постоянную эскадру, которая служила бы боевымъ резервомъ для нуждъ флота Тихаго океана. Въ 1858 г. эта мысль получила осуществленіе посылкой эскадры адмирала Истомина.

Съ этого времени, какъ въ водахъ Тихаго океана, такъ и въ Средиземномъ морѣ все время плавали наши эскадры, ежегодно пополняясь новыми судами и отсылая изъ своего состава суда, нуждающіяся въ починкѣ и исправленіяхъ, въ Балтійское море.

Въ 1860 г. въ виду осложненій между Европейскими державами и Китаемъ, который отказался отъ соблюденія Тяньцзинскаго договора, и возможности начала военныхъ дѣйствій, въ китайскія воды была послана дополнительная эскадра. Въ 1861 г. эскадра эта въ составѣ 18 вымпеловъ собралась подъ командой капитана 1 ранга Лихачева въ Печилійскомъ заливѣ.

Начавшаяся война Англіи и Франціи съ Китаемъ заставила насъ также приготовиться къ возможному разрыву тѣмъ болѣе, что Китай дѣлалъ усиленныя военныя приготовленія на границахъ съ Россіей.

Однако, потерпѣвъ нѣсколько пораженій въ войнѣ съ Англіей и Франціей, Китай долженъ былъ подтвердить Тяньцзинскій трактатъ, и въ 1860 г. нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ генераломъ Игнатьевымъ, былъ заключенъ Пекинскій договоръ, по которому за Россіей было утверждено нижнее теченіе Амура и владѣніе всѣмъ Уссурійскимъ краемъ.

При тогдашней военной слабости нашей въ восточной Сибири достиженіе этого выдающагося дипломатическаго успѣха способствовала въ значительной степени эскадра капитана 1 ранга Лихачева.

За это время также были завязаны тѣсныя сношенія съ Японіей, при чемъ въ Нагасаки былъ заарендованъ участокъ земли для устройства на немъ русской станціи съ казармами и госпиталемъ. Исполняя свою политическую миссію, эскадра въ то же время производила дѣятельное изученіе побережья Приморской области, отыскивая удобныя стоянки и рейды.

Занятіе о. Цусимы.

Въ 1861 г. капитанъ 1 ранга Лихачевъ въ заботахъ объ обезпеченіи флота незамерзающею базою, болѣе выдвинутою къ водамъ, омывающимъ Японію, Корею и Китай, по договору съ владѣтельнымъ княземъ острова Тсусима, самостоятельно занялъ этотъ послѣдній, какъ важный передовой стратегическій пунктъ, гдѣ наши отряды, могли бы пополнять свои угольные и продовольственные запасы, не возвращаясь въ отдаленныя порта Восточной Сибири.

Однако, по протесту и настоянію Англіи, ревниво слѣдившей за нашимъ усиленіемъ на Дальнемъ Востокѣ правительство, занятое напряженной, государственной работой по внутреннимъ реформамъ, не рѣшаясь подвергать Россію новымъ рискамъ войны съ Англіей, не могло поддержать Лихачева въ смѣломъ и предусмотрительномъ государственномъ актѣ, и островъ этотъ былъ возвращенъ въ скоромъ времени Японіи.

Основаніе Владивостокскаго порта.

Закрѣпленіе за Россіей Уссурійскаго края и неудача въ занятіи острова Цусима въ Корейскомъ проливѣ побудило правительство искать менѣе замерзающій, чѣмъ Николаевскій портъ въ Японскомъ морѣ, который могъ бы отвѣчать все возрастающимъ нуждамъ нашего флота въ Тихомъ океанѣ. Уссурійскій край

обладалъ для этого нѣсколькими закрытыми вмѣстительными бухтами. Выборъ палъ на этотъ разъ на заливъ Петра Великаго, гдѣ въ 1871 году былъ учрежденъ главный военный портъ для Тихоокеанскаго флота во Владивостокѣ.

Постоянная эскадра Тихаго океана.

Укрѣпляясь на побережьѣ Тихаго океана, при отсутствіи удобныхъ внутреннихъ сообщеній на протяженіи 7.000 верстъ, Россія естественно должна была поручить защиту своихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ морскимъ силамъ. Съ этой цѣлью за періодъ съ 1860 года по 1880-й почти все время въ водахъ Тихаго океана, кромѣ постоянной мѣстной Сибирской флотиліи, состоявшей изъ станціонеровъ для охраны нашей торговли въ водахъ сосѣднихъ государствъ и изъ транспортныхъ судовъ, плавала эскадра боевыхъ судовъ, составъ которой колебался въ зависимости отъ требованій политической обстановки.

Въ это время снова возобновляются и кругосвѣтныя плаванія отдѣльныхъ судовъ, которыя продолжали начатую работу по описямъ побережья, составленію картъ, а также поддерживали, сношенія съ Японіей и Китаемъ.

Всѣмъ плавающимъ отрядамъ и судамъ на ряду съ спеціальными порученіями политическаго характера ставились и общія задачи, а именно:

1. Оказаніе поддержки нашимъ дипломатическимъ представителямъ въ ихъ требованіяхъ къ Китайскому и Японскому правительствамъ;

2. Оказаніе всяческой защиты русскимъ подданнымъ въ иностранныхъ портахъ, гдѣ не имѣлось русскаго дипломатическаго представительства;

3. Оказаніе поддержки и помощи администраціи дальневосточной нашей окраины по упроченію за Россіей побережья, острововъ и по охранѣ нашихъ промышленниковъ и ихъ защитѣ отъ иностранныхъ посягательствъ;

4. Изслѣдованіе прибрежныхъ странъ и выясненіе ихъ стратегическаго, торговаго и промышленнаго значенія;

5. Наблюденіе за дѣятельностью иностранцевъ на дальнемъ востокѣ въ военномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніи и предупрежденіе всего, что можетъ послужить во вредъ интересамъ Россіи.

Присоединеніе о. Сахалина.

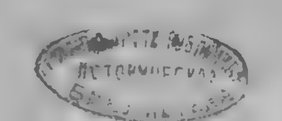
Съ утвержденіемъ сухопутныхъ границъ Россіи съ Китаемъ, явилась одновременно и необходимость установленія морскихъ границъ съ Японіей. Въ 1855 году по настоянію Россіи въ Симодѣ были начаты переговоры и установлена граница между островами Курильской группы. Что же касается острова Сахалина, на который Японія издавна предъявляла права, то было рѣшено оставить его въ общемъ неразграниченномъ владѣніи, такъ какъ онъ не представлялъ изъ себя какой-либо политической единицы, обладаніемъ которой въ то время могла бы быть заинтересована та или другая страна.

Однако, по мѣрѣ расширенія русскихъ интересовъ на побережьѣ Тихаго океана, Россія сочла необходимымъ пріобрѣсти Сахалинъ полностью въ виду его близости къ Приморской области. Японія, опасавшаяся, что съ присоединеніемъ Сахалина, Россія сдѣлаетъ его своей операціонной базой для активныхъ дѣйствій противъ нея, предложила въ 1862 году произвести размежеваніе и установить границу до 51 параллели, дѣлившей островъ на двѣ части. Начавшіеся переговоры не привели къ желаемымъ Японіей результатамъ, а 12 лѣтъ спустя въ 1875 году Японія совсѣмъ отказалась отъ притязаній на Сахалинъ и уступила его въ полное владѣніе Россіи, принявъ въ видѣ компенсаціи Курильскіе острова.

Уступка Сахалина сильно возбудила общественное мнѣніе Японіи противъ Россіи, но, сознавая невозможность предпринять какія-либо рѣшительныя мѣры для его возвращенія, Японія перенесла свою наступательную политику на Корею.

Семидесятые года, отвлекшіе Россію отъ Дальняго Востока, вслѣдствіе осложненій на Ближнемъ Востокѣ, заставили Россію уменьшить морскія силы Тихаго океана. Съ окончаніемъ турецкой войны 1877—78 г.г. восточно-азіатская окраина снова привлекаетъ вниманіе правительства, такъ какъ и Китай и Японія въ это время успѣли увеличить свои морскія силы и съ ними необходимо было считаться.

Въ 1880 году, возникшее на почвѣ Кульджинскаго вопроса, обостреніе отношеній нашихъ съ Китаемъ, а также ясно выраженное недоброжелательство со стороны Англіи, заставили насъ поспѣшить съ увеличеніемъ морской силы на Востокѣ. Съ этой цѣлью тогда же была послана въ китайскія воды значи-

тельная эскадра генералъ-адъютанта Лесовскаго для оказанія давленія и разрѣшенія дипломатическихъ осложненій.

По достиженіи успѣха въ поставленныхъ Россіею требованіяхъ эскадра была возвращена обратно въ Европейскія воды.

Такимъ образомъ, не смотря на почти постоянное плаваніе нашихъ военныхъ судовъ въ водахъ Дальняго Востока, боевой флотъ Россіи не носилъ здѣсь характера постоянной и организованной силы, обслуживавшей интересы Имперіи, а появлялся по мѣрѣ надобности, какъ средство для оказанія давленія на Японію или Китай при разрѣшеніи дипломатическихъ осложненій.

При этомъ важной въ стратегическомъ отношеніи промежуточной базой въ мирное время служило Средиземное море и, главнымъ образомъ, Греческій Архипелагъ, гдѣ постоянно находился отрядъ нашихъ судовъ Балтійскаго моря. Изъ состава этого отдѣльнаго отряда Средиземнаго моря, суда уходили на Дальній Востокъ для замѣны тѣхъ, которыя требовали возвращенія для капитальнаго ремонта.

Служившій главной базой нашимъ морскимъ силамъ въ Тихомъ океанѣ съ 1871 года, Владивостокскій портъ, благодаря замерзаемости въ зимніе мѣсяцы и лишь періодическаго появленія въ немъ нашей эскадры въ лѣтнее время, а главное вслѣдствіе производства главныхъ ремонтныхъ работъ нашихъ судовъ въ японскихъ портахъ — развивался очень медленно, особенно въ дѣлѣ оборудованія техническими средствами.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ Царствованіе Императора Александра III.

Скорбныя событія, при которыхъ вступилъ на престолъ Императоръ Александръ III, отвлекли правительство отъ Дальняго Востока и сосредоточили все вниманіе его на внутреннемъ положеніи государства, вслѣдствіе революціонной пропаганды, находившей благопріятную почву въ космополитическомъ направленіи общественной мысли. При Императорѣ Александрѣ III—этомъ новомъ Собирателѣ земли русской, Россія ушла въ себя и работала надъ возстановленіемъ своего національнаго самосознанія и надъ спайкой расшатавшихся окраинъ. Такая политика не могла не отразиться существеннымъ образомъ и на восточныхъ окраинахъ Россіи и въ международной политической обстановкѣ.

Имѣя въ то время вѣскія основанія къ недовѣрію и непріязни къ сосѣднимъ державамъ, руководимымъ княземъ Бисмаркомъ и лишившимъ насъ на Берлинскомъ конгрессѣ плодовъ нашихъ побѣдъ въ Турецкой кампаніи, Императоръ Александръ III развязалъ себѣ руки, отказавшись въ 1882 г. возобновить тройственный союзъ и тѣмъ поднялъ на необычайную высоту обаяніе Россіи. Началась пора искательства дружбы Россіи. Государь благосклонно внималъ дружественнымъ увѣреніямъ Франціи—естественнаго противовѣса германскимъ государствамъ.

Чуя наибольшую опасность для Россіи съ запада, Императоръ Александръ III поставилъ себѣ задачею обезпечить оборону государства прежде всего на западномъ фронтѣ и тѣмъ обезпечить миръ Русской Державѣ для внутренняго ея укрѣпленія и развитія. Въ рѣшительную минуту въ 1885 г. твердость во внѣшней политикѣ дала намъ значительный успѣхъ на Афганской границѣ.

Въ соотвѣтствіи съ общей директивой внѣшней политики шла рука объ руку съ нею въ теченіе всего царствованія и стратегія въ дѣлѣ развитія сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Въ виду этого въ дѣлѣ обезпеченія сухопутной обороны государства было обращено особенное вниманіе на усовершенствованіе мобилизаціонныхъ средствъ арміи, на постройку стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ на западѣ и въ Закаспійскомъ краѣ, на усиленіе крѣпостной обороны на западной границѣ и, наконецъ, на правильную организацію управленія арміи въ военное время.

Морская политика.

Для полнаго обезпеченія сухопутной государственной обороны предположено было усилить морскую защиту праваго фланга нашей арміи со стороны Балтійскаго моря. Ввиду начавшагося созданія активнаго германскаго флота, составлена была у насъ въ 1882 г. программа броненоснаго судостроенія для Балтійскаго моря и приступлено въ 90-хъ годахъ къ постройкѣ новой морской незамерзающей базы въ Либавѣ.

Одновременно съ этимъ на южномъ фронтѣ въ обезпеченіе государственной обороны со стороны Чернаго моря, Императоромъ Александромъ III начато было возрожденіе Черноморскаго флота постройкою эскадры броненосныхъ судовъ и, въ соотвѣт-

ствіи съ новыми нуждами флота, выдвинута главная морская база въ Черномъ морѣ—изъ Николаева, оставшагося лишь судостроительнымъ портомъ,—въ Севастополь.

Что касается Тихаго океана, то въ виду того, что все вниманіе Военнаго и Морского вѣдомствъ было обращено на западную границу, въ сношеніяхъ съ двумя восточными сосѣдями, поставлена была задача упроченія дружественныхъ отношеній къ нимъ и отказъ отъ какихъ-либо попытокъ къ новымъ пріобрѣтеніямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Въ водахъ Тихаго океана было рѣшено держать постоянный отрядъ изъ одного или двухъ судовъ 1-го ранга и нѣсколькихъ 2-го ранга, преимущественно крейсерскаго типа, для дѣйствій на торговыхъ путяхъ, причемъ имѣлась въ виду главнымъ объектомъ дѣйствій — Англія. Суда крейсерскихъ отрядовъ должны были поочередно замѣняться новыми судами, приходящими имъ на смѣну изъ Средиземнаго моря, гдѣ содержался постоянный отрядъ. Независимо отъ этого, для мѣстныхъ нуждъ обороны нашего Тихоокеанскаго побережья и станціонерной службы въ важнѣйшихъ портахъ сосѣднихъ государствъ и для описи прибрежныхъ водъ были построены и вошли въ составъ Сибирской Флотиліи новыя канонерскія лодки.

Выборъ базы. Совѣщаніе 1886 г.

Такъ какъ, съ одной стороны, при описи обнаружены были въ предѣлахъ Японскаго моря бухты и рейды незамерзающіе круглый годъ, защищенные отъ вѣтровъ, удобные для стоянки нашего Тихоокеанскаго отряда и годные для устройства въ нихъ артиллерійской и минной защиты въ военное время (островъ и проливъ Гончарова, Гензанъ и Фузанъ), а съ другой стороны Морское Министерство было особенно озабочено разработкой крейсерскихъ операцій въ случаѣ войны съ Англіей, съ которой были въ натянутыхъ отношеніяхъ въ 1884—5 г.г. изъ-за Афганистана, то Управляющій Морскимъ Министерствомъ, адмиралъ Шестаковъ въ 1886 г. возбудилъ вопросъ—удовлетворяетъ-ли Владивостокъ всѣмъ необходимымъ условіямъ военнаго порта и можетъ ли онъ служить главною базою на нашемъ восточномъ побережьѣ или слѣдуетъ искать въ нашихъ предѣлахъ или внѣ ихъ другой болѣе удобный портъ. Адмиралъ Шестаковъ настаивалъ, чтобы выражена была твердая рѣшимость остаться оконча-

тельно во Владивостокѣ и отказаться разъ на всегда отъ исканія новой базы и въ силу этого направить всѣ финансовыя затраты на то, чтобы закончить полное современное оборудованіе и оборону Владивостокскаго порта въ скорѣйшее время.

Совѣщаніе 1886 г. Вопросъ, возбужденный Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, былъ подвергнутъ обсужденію въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича и членовъ: предсѣдателя департаментовъ государственной экономіи, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Военнаго Министра, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Министра Финансовъ и Пріамурскаго генералъ-губернатора.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ указалъ, что пріобрѣтеніе какихъ либо прибрежныхъ пунктовъ въ Кореѣ—обостритъ наши дружественныя отношенія къ Японіи и Китаю и дастъ поводъ Европейскимъ державамъ занять также намѣченные ими пункты, а Англіи удержать навсегда занятый ими островъ Кельпартъ. Пріамурскій генералъ-губернаторъ высказалъ мнѣніе, что, прежде чѣмъ подчинять себѣ новую территорію, необходимо продолжительною государственною работою закрѣпить то, что намъ уже принадлежитъ, такъ какъ въ настоящемъ видѣ оборона всего Пріамурья намъ не подъ силу.

Военный Министръ находилъ необходимымъ увеличить эскадру Тихаго океана, такъ какъ присутствіе достаточныхъ морскихъ силъ лучше обезпечитъ защиту Владивостока, который является главнымъ мѣстомъ обороны Дальняго Востока.

Наконецъ, представители финансоваго вѣдомства настаивали на необходимости строгой экономіи въ расходованіи средствъ на оборону и оборудованіе портовъ нашихъ Тихоокеанскаго побережья въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства и усиленныхъ ассигнованій на далеко еще не законченное обезпеченіе обороны нашей Европейской границы.

Вслѣдствіе выше упомянутыхъ соображеній, Совѣщаніе единогласно высказалось за слѣдующее рѣшеніе по главнымъ вопросамъ:

1) Остановиться окончательно на Владивостокѣ, какъ пунктѣ, обладающемъ наиболѣе благопріятными условіями для дальнѣй-

шаго развитія въ немъ военнаго порта. Никакихъ другихъ пунктовъ для устройства военныхъ и торговыхъ портовъ не искать ни въ нашихъ предѣлахъ, ни внѣ ихъ.

2) Принять мѣры къ упроченію тѣсныхъ и дружественныхъ отношеній съ Китаемъ и Японіею.

3) Признать неотложнымъ устройство надежнаго пути отъ Владивостока до Хабаровска и увеличеніе нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ.

Мнѣніе Совѣщанія было Высочайше одобрено Императоромъ Александромъ III и принято было основной директивой дѣятельности нашего Правительства въ дѣлахъ Дальняго Востока.

Начало сооруженія великаго Сибирскаго пути.

Одновременно Правительство наше, по настойчивымъ указаніямъ Императора Александра III, изыскивало средства для сооруженія великаго желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути, который долженъ былъ связать культурно и экономически отрѣзанную Сибирскую окраину съ государственнымъ тѣломъ Россіи. Предположено было вести Сибирскую дорогу по лѣвому берегу Амура въ нашихъ предѣлахъ до Хабаровска и оттуда во Владивостокъ.

Владивостокскій портъ.

Владивостокскій портъ продолжалъ оборудоваться: былъ заложенъ докъ для большихъ судовъ, построены казармы, мастерскія и магазины. Вслѣдствіе замерзанія Владивостока на нѣсколько мѣсяцевъ, приняты были мѣры къ поддержанію навигаціи порта въ зимнее время помощью ледоколовъ. Но капитальныя ремонтныя работы для нашихъ боевыхъ судовъ продолжали еще производить въ японскихъ портахъ, гдѣ наши суда пользовались полнымъ гостепріимствомъ.

Такъ продолжалось до японо-китайской войны.

ГЛАВА II.

Русскія морскія силы на Дальнемъ Востокѣ во время Японо-Китайской войны (1894—1895 г.г.).

Корея до 1894 г. Событія въ Кореѣ въ 1894 г. Движеніе судовъ эскадры Тихаго океана передъ Японо-Китайской войной. Отношеніе Россіи къ Японо-Китайской войнѣ. Совѣщаніе 9 Августа 1894 г. Ходъ военныхъ дѣйствій между Японіею и Китаемъ. Мирные переговоры. Условія мира. Вмѣшательство Россіи. Совѣщаніе 20 Января 1895 г. Переговоры съ Франціею и Германіею. Морскія силы Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Назначеніе эскадры. Усиленіе эскадры Тихаго океана. Движеніе судовъ эскадры осенью 1894 г. Присоединеніе отряда судовъ Средиземнаго моря. Инструкція Командующему Средиземной эскадрою. Разработка плана дѣйствій эскадры. Выборъ базы. Совѣщаніе съ французскимъ адмираломъ. Переговоры съ германскимъ адмираломъ. Переписка адм. Тыртова съ нашимъ посланникомъ въ Токіо. Сосредоточеніе эскадры въ Чифу. Боевая готовность эскадры. Отказъ Японіи отъ Ляодунскаго полуострова. Перемѣны въ составѣ эскадры.

Корея до 1894 г. Корея [1]), благодаря своему географическому положенію, незамерзающимъ бухтамъ и гаванямъ, имѣющимъ важное значеніе въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ, съ давнихъ временъ служила яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей.

Съ Китаемъ Корея была связана еще задолго до Рождества Христова и составляла часть китайской имперіи. Около 500 лѣтъ тому назадъ она получила нѣкоторую самостоятельность, продолжая быть въ вассальномъ отношеніи къ Китаю.

Во всѣхъ войнахъ Китая и Японіи корейскія войска принимали участіе на сторонѣ перваго: но когда въ 1876 году

---

[1]) Все приводимое о Кореѣ и началѣ войны взято изъ Сборника матеріаловъ по военно-морскимъ вопросамъ. Выпускъ 1-й. Японо-Китайская война. Изданіе Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба. СПБ. 1896 г.

произошло столкновеніе Кореи съ иностранными державами, Китай предоставилъ ей вести переговоры съ ними самостоятельно, чѣмъ какъ бы призналъ Корею независимымъ государствомъ.

Японія быстро воспользовалась ошибкой своего противника. Она поспѣшила заключить договоръ съ королемъ Кореи, какъ съ независимымъ правителемъ, открывавшій японской торговлѣ корейскій портъ Фузанъ, а впослѣдствіи порта Гензанъ и Инъчіунъ, что дало Японіи возможность оказывать нѣкоторое вліяніе на внутреннія дѣла Кореи.

Въ декабрѣ 1884 года, корейская чернь, недовольная усиливающимся вліяніемъ японцевъ въ краѣ, напала на японскую миссію и разграбила ее, при чемъ было убито нѣсколько японцевъ. Японія принудила корейское правительство наказать мятежниковъ и въ слѣдующемъ году заключила конвенцію. по которой Корея обязалась передъ японскимъ правительствомъ выплатить извѣстную сумму за понесенные убытки, возстановить зданіе японской миссіи и построить бараки для японскихъ войскъ, ее охраняющихъ.

Съ этимъ послѣднимъ пунктомъ конвенціи не могъ помириться Китай, вслѣдствіе чего былъ заключенъ договоръ уже между Японіей и Китаемъ въ Тяньзинѣ слѣдующаго содержанія:

«Какъ Японія, такъ и Китай выведутъ свои войска изъ предѣловъ Кореи. Оба государства предлагаютъ Кореѣ имѣть войска для защиты своей самостоятельности, причемъ для обученія этого войска приглашаютъ офицеровъ какой-нибудь третьей державы».

«Если одно или оба государства найдутъ необходимымъ, по взаимному соглашенію, послать войска въ Корею для подавленія могущихъ тамъ произойти крупныхъ безпорядковъ, то, по минованіи надобности, они должны быть отозваны обратно».

Этимъ договоромъ Китай какъ-бы отказался отъ исключительныхъ правъ на Корею и призналъ и за Японіей, доселѣ принадлежавшее только ему одному, право — вмѣшиваться во внутреннія дѣла Кореи.

Съ 1884 года въ Кореѣ неоднократно происходили безпорядки и возмущенія, душою которыхъ было тайное общество «Тогаку-то». Недовольное правительствомъ и вліяніемъ иностранцевъ въ краѣ, общество это неоднократно побуждало

чернь къ возстаніямъ, но до 1894 года правительству удавалось подавлять эти возстанія собственными средствами.

Событія въ Кореѣ въ 1894 г.

Въ мартѣ 1894 года начались безпорядки въ южной провинціи Чулла-до. Народъ разграбилъ магазины съ военными припасами и арсеналы съ оружіемъ и напалъ на правительственныя зданія и учрежденія. Мѣстныя власти были не въ состояніи усмирить бунтовщиковъ, послѣдствіемъ чего была посылка изъ Чемульпо 1.000 человѣкъ войска, вооруженнаго европейскимъ оружіемъ, и батареи скорострѣльныхъ орудій къ мѣсту безпорядковъ. Войска эти потерпѣли пораженіе.

Тѣмъ временемъ въ 120 миляхъ отъ Сеула поднялось другое возстаніе. Толпа мятежниковъ въ 10.000 человѣкъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, двинулась на столицу; высланныя противъ мятежниковъ королевскія войска не въ состояніи были положить конецъ бунту.

Тогда корейскій король, угрожаемый съ одной стороны мятежниками, а съ другой происками Японіи, обратился за помощью къ китайскому посланнику. Китайское правительство согласилось послать войска для усмиренія мятежниковъ. На основаніи выше приведеннаго договора 1884 года объ этомъ была увѣдомлена Японія, когда китайскія войска уже высадились въ Кореѣ.

Японцы предложили совмѣстную оккупацію страны, но Китай, ссылаясь на свои сюзеренныя права, отвергъ это предложеніе.

Первыя китайскія войска были свезены на корейскій берегъ 23-го мая около Асана въ числѣ 2.200 человѣкъ. Японцы, съ своей стороны, стали немедленно готовиться къ десантной экспедиціи въ Корею. 23-го мая были сосредоточены около Хиросима (во внутреннемъ Японскомъ морѣ) 10 грузовыхъ японскихъ пароходовъ. Эти пароходы, съ общимъ полнымъ водоизмѣщеніемъ въ 15.161 тоннъ, предназначались для перваго эшелона войскъ. 30 и 31 мая вышеупомянутыя суда прошли Симоносеки и, подъ конвоемъ военныхъ судовъ, привезли десантъ въ Чемульпо. Базой японскаго флота избранъ былъ портъ Сасебо на о. Кіу-сіу.

Когда выяснилась серьезность намѣреній Японіи въ Корейскомъ вопросѣ, Чжилійскій генералъ-губернаторъ Ли-хунъ-чжанъ, имѣвшій отъ своего правительства самыя широкія полномочія на веденіе Корейскихъ дѣлъ, обратился къ Россіи съ просьбой о посредничествѣ, давъ завѣреніе, что если Россія настоитъ передъ японскимъ правительствомъ на отозваніи изъ Кореи японскихъ войскъ, то и правительство Богдыхана одновременно отзоветъ оттуда свои войска [1]).

Вслѣдствіе этого заявленія, Россія предложила японскому правительству придти къ соглашенію съ Китаемъ объ одновременномъ отозваніи войскъ. На это предложеніе отъ Токійскаго Кабинета получено было письменное заявленіе, что японское правительство не имѣетъ никакихъ агрессивныхъ цѣлей въ Кореѣ и надѣется, что Императорское Правительство отнесется съ довѣріемъ къ искренности этого заявленія, но что при всемъ томъ не признаетъ возможнымъ вывести изъ Кореи японскій отрядъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдится, что спокойствіе въ странѣ возстановлено и нѣтъ болѣе опасности возникновенія новыхъ безпорядковъ.

Вмѣстѣ съ просьбой о посредничествѣ Ли-хунъ-чжанъ сдѣлалъ Россіи предложеніе принять участіе въ рѣшеніи вопроса о внутреннемъ устройствѣ Кореи совмѣстно съ Китаемъ и Японіей. За этимъ предложеніемъ, повидимому, скрывалось желаніе китайскаго правительства втянуть насъ въ корейскія замѣшательства и заручиться нашимъ содѣйствіемъ. Въ виду этого Русское Правительство отклонило означенное предложеніе, заявивъ, однако, что Россія приложитъ всѣ зависящія отъ нея усилія для устраненія войны между Китаемъ и Японіей.

Видя, однако, безуспѣшность своихъ стараній склонить Токійскій Кабинетъ вывести японскія войска изъ Кореи, Россія вошла въ сношенія сначала съ Лондонскимъ Кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ дѣлахъ Дальняго Востока, а затѣмъ съ Кабинетами Парижскимъ, Вашингтонскимъ, Берлинскимъ и Римскимъ съ цѣлью обмѣняться съ ними взглядами на Китайско-Японскую распрю и выяснить какого образа дѣйствій они намѣрены держаться по отношенію къ враждую-

[1]) Все что касается переговоровъ изложено по журналу особаго совѣщанія 9/21 августа 1894 г. А. В. шк. № 2. Дѣло № 190, стр. 1.

щимъ сторонамъ. Изъ сношеній этихъ выяснилось, что взгляды упомянутыхъ Кабинетовъ на Корейскій вопросъ тождественны съ нашими.

Великобританское Правительство, въ виду отказа Японіи очистить Корею, признавало полезнымъ дать Китаю и Японіи совѣтъ прійти къ соглашенію относительно такой совмѣстной оккупаціи, при которой устранялась бы возможность столкновеній, въ каковыхъ видахъ слѣдовало бы, чтобы японцы. очистивъ Сеулъ и Чемульпо, перевели свои отряды на югъ, китайцы же отодвинули свои войска на сѣверъ.

Къ предложенію Англіи присоединились Франція, Германія и Италія, которыя и поручили своимъ представителямъ въ Пекинѣ и Токіо дѣйствовать совмѣстно съ представителями Россіи и Англіи. Вашингтонгскій кабинетъ, хотя и раздѣлялъ нашъ взглядъ на Корейскій вопросъ, однако предпочелъ держаться въ этомъ вопросѣ отдѣльно, давъ въ Пекинѣ и Токіо совѣты умѣренности. по просьбѣ самой Кореи.

Соглашеніе Европейскихъ державъ по Корейскому вопросу не предотвратило, однако, войны.

Японцы продолжали подвозить подкрѣпленія, и вскорѣ численность ихъ войскъ въ Кореѣ достигла 15.000 человѣкъ.

10-го іюля китайцы также послали подкрѣпленія своимъ войскамъ: изъ Таку были отправлены 11 пароходовъ съ десантомъ, изъ нихъ 8 пошли въ устье пограничной между Китаемъ и Кореею рѣки Ялу, а три, въ томъ числѣ англійскій «Kowshing»,—въ Асанъ. 10-го же іюля японскій посланникъ въ Сеулѣ, предъявилъ Кореѣ рядъ требованій, касающихся внутреннихъ реформъ страны и льготъ промышленнымъ предпріятіямъ японцевъ въ Кореѣ.

Такъ какъ требованія эти были отвергнуты Кореею, японцы 11-го іюля заняли дворецъ и замѣнили министерство сторонниками Японіи.

Изъ числа трехъ пароходовъ, отправленныхъ съ китайскими войсками въ Асанъ, два парохода благополучно свезли десантъ и пошли обратно. 13-го іюля къ мѣсту высадки подходилъ третій пароходъ—англійскій «Kowshing», но въ это время, при входѣ въ бухту «Nam-Iang», китайскія суда открыли непріязненныя дѣйствія, противъ японцевъ,—принявшихъ это за объявленіе войны. Японскій отрядъ, превосходившій силою китайцевъ.

потопилъ встрѣтившійся имъ пароходъ «Kowshing» со всѣмъ десантомъ и взялъ въ плѣнъ китайскую канонерскую лодку.

17-го іюля произошелъ сухопутный бой у Асана, при чемъ китайцы были разбиты: они оставили японцамъ весь лагерь съ 8 орудіями, потерявъ 500 человѣкъ убитыми. Со стороны японцевъ убитыхъ было—70 человѣхъ.

1 августа манифестомъ Японскаго Императора была объявлена война Китаю.

Движеніе судовъ эскадры Тихаго океана передъ японо-китайской войной.

Начальникъ эскадры въ Тихомъ океанѣ вице-адмиралъ С. П. Тыртовъ былъ извѣщенъ о возможности войны между Японіей и Китаемъ еще за долго до ея объявленія. 24 іюня Управляющій Морскимъ Министерствомъ приказалъ [1]) выслать одну изъ канонерскихъ лодокъ въ Чемульпо, вслѣдствіе происходившихъ тамъ политическихъ безпорядковъ. 3 іюля изъ Петербурга пришло приказаніе о сокращеніи и ускореніи дефектныхъ работъ на эскадрѣ и о веденіи ихъ съ такимъ разсчетомъ, «чтобы по первому требованію эскадра могла выйти въ море» [2]).

26 іюня въ Чемульпо отправлена была лодка «Кореецъ», которая и вступила тамъ въ исполненіе обязанностей станціонера. 14 іюля, вслѣдъ за отправленіемъ англичанами и американцами десантныхъ партій въ Сеулъ для защиты своихъ посольствъ, командиръ лодки «Кореецъ» по предложенію русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ д. с. с. Вебера послалъ въ Сеулъ офицера и 45 человѣкъ десанта при орудіи; этотъ отрядъ долженъ былъ охранять русскую и французскую миссіи [3]). 30 августа въ Чемульпо выслана была вторымъ станціонеромъ лодка «Бобръ».

Никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій до 1895 г. изъ Петербурга сдѣлано не было, такъ какъ рѣшено было не вмѣшиваться въ начинавшуюся борьбу и выжидать ея исхода.

---

[1]) А. В. шк. № 2. Дѣло № 739, стр. 357.

[2]) Тоже, стр. 328. Телеграмма отъ 3/18 іюля 1894 г. изъ Петербурга.

[3]) А. В. шк. № 2. Дѣло № 739, стр. 450.

Отношеніе Россіи къ японо-китайской войнѣ. Совѣщаніе 9 августа 1894 г.

Между тѣмъ по объявленіи войны между Китаемъ и Японіею, 9/21 августа 1894 года въ Петербургѣ состоялось совѣщаніе для выясненія отношенія Россіи къ этой войнѣ. На совѣщаніи приняли участіе Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Военный Министръ, Министръ Финансовъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Директоръ Азіатскаго Департамента.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ высказало: «Японія является естественнымъ союзникомъ нашимъ, въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ, съ которымъ мы имѣемъ множество противоположныхъ интересовъ. Японскіе порты необходимы для крейсерства нашихъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ, даже въ мирное время. Но мы не можемъ съ другой стороны допустить японцевъ завладѣть совершенно Корейскимъ полуостровомъ и быть можетъ отрѣзать намъ, такимъ образомъ, выходъ изъ Японскаго моря. Наше сосѣдство съ Кореей не дозволяетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ относиться равнодушно къ дальнѣйшей судьбѣ этой страны. Отсюда вытекаетъ необходимость вступить по возможности въ мирное соглашеніе съ Японскимъ правительствомъ, въ случаѣ, если бы Японія восторжествовала надъ Китаемъ».

«Задача наша въ настоящую минуту заключается въ томъ, чтобы во-первыхъ, локализировать возгорѣвшуюся войну; во-вторыхъ,—оградить спеціальные интересы наши затронутые сею послѣдней».

Поэтому Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предлагалъ, чтобы воюющія стороны держались на извѣстномъ разстояніи отъ нашихъ предѣловъ, не занимая самой сѣверной изъ Корейскихъ провинцій Ханъ-Кіонъ-до; прямымъ послѣдствіемъ нейтрализаціи этой провинціи было бы обязательство Китая и Японіи не занимать и наиболѣе приближенныхъ къ нашей территоріи морскихъ пунктовъ Корейскаго побережья: бухты Гошкевича и порта Лазарева.

Важнѣйшимъ вообще интересомъ нашимъ въ Японскомъ морѣ являлась свобода плаванія по проливу Браутонъ между японскимъ островомъ Цусима и корейскимъ портомъ Фузанъ. Въ случаѣ, если бы японцамъ удалось захватить оба берега этого узкаго прохода, мы очутились бы совершенно отрѣзанными съ этой стороны отъ Тихаго океана.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, казалось бы желательнымъ добиться отъ Японіи обѣщанія не рѣшать вопроса о выходѣ изъ Японскаго моря въ океанъ безъ соглашенія съ нами. Нуждаясь для морскихъ сообщеній своихъ во время войны въ портѣ Фузанъ, японцы, конечно, не могли согласиться на нейтрализацію прилегающихъ къ нему водъ. Но они едва ли рѣшились бы отвергнуть наше справедливое притязаніе принять участіе въ разрѣшеніи столь близко затрагивающей насъ задачи при заключеніи мира.

Всѣ сказанныя условія могли бы вполнѣ согласоваться съ обѣщаніемъ нашимъ не вмѣшиваться непосредственно въ распрю враждующихъ между собою государствъ и не занимать никакихъ пунктовъ Кореи, пока условія эти честно бы соблюдались.

Само собой разумѣется, что нейтралитетъ нашъ на указанныхъ основаніяхъ лишь въ томъ случаѣ былъ бы возможенъ, если никакая третья держава, не воспользовалась бы обстоятельствами для присвоенія себѣ хотя бы малѣйшей части Корейской территоріи.

Положеніе Россіи относительно Китая съ точки зрѣнія корейскаго вопроса опредѣлялось Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующимъ образомъ:

«Японія едва ли усилится посредствомъ завоеванія Корейскаго полуострова. Она очутится, въ такомъ случаѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Россіею и Китаемъ на материкѣ и утратитъ всѣ преимущества островного положенія, которыми она пользуется на подобіе Великобританіи. Корейцы, сверхъ того, ненавидятъ японцевъ и не подчиняются добровольно ихъ господству. Совершенно въ иномъ свѣтѣ явилось бы непосредственное владычество китайцевъ надъ Кореею. Для Китая Корейскіе порты весьма важны, какъ естественные рынки Манджуріи, отрѣзанной съ этой стороны отъ моря. Порты эти могутъ быть открыты для европейской торговли и сдѣлаются опасными соперниками нашего Владивостока».

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго казалось бы необходимымъ имѣть въ виду возобновленіе съ Китаемъ словеснаго условія, заключеннаго въ 1886 году между нами и Чжи-лійскимъ Вице-Королемъ Ли-хун-Чжаномъ относительно взаимнаго обѣщанія Россіи и Китая не занимать постоянно своими войсками ника-

кихъ пунктовъ Корейской территоріи. Изъ этого условія прямо вытекаетъ обязательство Китая очистить Корею по окончаніи войны. Возобновленіе этого соглашенія казалось бы тѣмъ болѣе возможнымъ, что Посланникъ нашъ въ Китаѣ увѣдомилъ о готовности Китая честно соблюдать относительно Россіи обязательства 1886 года. Во всякомъ случаѣ не безполезно было бы напомнить китайцамъ сказанныя обязательства, прежде чѣмъ военное счастье склонится въ ту или другую сторону. Подобное напоминаніе имѣло бы въ виду лишь будущее, вовсе не исключая въ настоящемъ нашего нейтралитета, обусловленнаго неприкосновенностью въ теченіе войны сосѣднихъ съ нами корейскихъ округовъ, весьма важныхъ для насъ съ точки зрѣнія безопасности нашихъ предѣловъ».

Въ виду изложенныхъ этихъ взглядовъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ [1]), настаивалъ на невмѣшательствѣ въ возгорѣвшуюся войну, совѣтуя не оказывать предпочтенія той или другой изъ воюющихъ державъ, но употребить всѣ усилія совмѣстно съ Великобританскимъ и другими заинтересованными Правительствами къ тому, чтобы склонить противниковъ прекратить военныя дѣйствія и достигнуть дипломатическимъ путемъ скорѣйшаго мирнаго соглашенія по Корейскому вопросу, при чемъ въ основаніе соглашенія должно быть положено сохраненіе status quo въ Кореѣ. Корея, будучи сама по себѣ ничтожна, могла бы, благодаря своей слабости обратиться въ орудіе враждебныхъ для насъ цѣлей, если бы она подпала подъ владычество одной изъ воюющихъ державъ. Помимо этого, если бы Японія завладѣла южною частью Корейскаго полуострова, то проливъ Броутонъ, отдѣляющій нынѣ Японскую территорію отъ Китайской и служащій почти единственнымъ выходомъ изъ нашихъ Восточно-Сибирскихъ портовъ въ открытый океанъ, оказался бы въ рукахъ Японіи, что намъ, въ видахъ сохраненія свободы плаванія по Японскому морю, трудно было бы допустить. Сохраненіе status quo въ Кореѣ представлялось тѣмъ болѣе осуществимымъ, что ни Японія, ни Китай, по завѣренію ихъ Правительствъ, не желаютъ нарушить территоріальной неприкосновенности Кореи.

[1]) А. В. шк. № 2. Дѣло № 190, стр. 9. Журналъ особаго совѣщанія 9 Августа 1894 года.

После обмѣна мнѣній по возбужденному вопросу Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) «Признавая активное вмѣшательство въ Китайско-Японскую войну не отвѣчающимъ нашимъ интересамъ, Совѣщаніе полагаетъ, что намъ слѣдуетъ продолжать держаться въ Корейскомъ вопросѣ образа дѣйствій совмѣстно съ другими заинтересованными державами и употреблять усилія къ тому, чтобы склонить воюющія стороны къ скорѣйшему прекращенію военныхъ дѣйствій и къ разрѣшенію Корейскаго вопроса дипломатическимъ путемъ».

2) «Особаго заявленія о нейтралитетѣ не дѣлать. Продолжать внушать Японскому и Китайскому Правительствамъ уваженіе къ нашимъ интересамъ и въ особенности обращать ихъ вниманіе на необходимость избѣгать всего, что могло бы подать поводъ къ недоразумѣніямъ на нашей границѣ съ Кореею».

3) «Имѣть въ виду, какъ желательный исходъ Китайско-Японской войны, есть сохраненіе status quo въ Кореѣ».

4) «По возбужденному Военнымъ Министромъ вопросу объ усиленіи на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ войскъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Корейской границѣ, предоставить Генералъ-Адъютанту Ванновскому войти въ соглашеніе съ Министромъ Финансовъ на предметъ открытія потребнаго на то кредита, когда сіе окажется необходимымъ».

По представленіи означенныхъ заключеній Императору Александру III, они были одобрены Имъ, и приняты Правительствомъ къ исполненію.

Ходъ военныхъ дѣйствій между Китаемъ и Японіею.

Событія между тѣмъ на театрѣ войны шли съ тѣмъ же успѣхомъ для Японіи.

Слѣдующее послѣ Асана сраженіе произошло 3 и 4 Сентября подъ г. Пеньянгомъ. Лучшія войска Ли-хунъ-чжана были на голову разбиты генераломъ Нодзу: 17.000 китайцевъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ находились почти всѣ китайскіе генералы вмѣстѣ съ главнокомандующимъ генераломъ Тзо; потери японцевъ были — 300 раненыхъ и убитыхъ.

Этой побѣдой сразу захвачена была вся Корея.

На другой день послѣ боя при Пеньянгѣ 5 Сентября, произошло и морское сраженіе / при устьѣ р. Ялу. Противъ

(при островахъ Гай-Янг-Тау, называемое также

сѣверной китайской эскадры адмирала Тинга изъ 10 судовъ, прикрывавшей высадку китайскихъ войскъ у Дагушана, дѣйствовала эскадра адмирала Ито изъ 12 судовъ. Рѣшительной побѣды не было одержано ни одной изъ сторонъ, но китайцы потеряли пять судовъ и до 1.000 человѣкъ убитыми и ранеными; японцы прекратили бой, т. к. израсходовали всѣ снаряды; хотя поврежденія ихъ и были значительны, но ни одного судна потеряно не было, такъ что побѣда осталась на сторонѣ Японіи.

Послѣ этихъ успѣховъ японцевъ военныя дѣйствія пріостановились на мѣсяцъ: японцы занялись преслѣдованіемъ бѣгущихъ китайцевъ для очищенія всей Кореи отъ противника и подготовкой зимней кампаніи; въ то же время они дѣятельно проводили въ Сеулѣ реформы гражданскаго управленія.

12 и 13 Октября японская армія перешла черезъ р. Ялу и 14 Октября фельдмаршалъ Ямагато вступилъ въ бой съ китайцами у г. Кіулендзе; послѣ трехчасовой схватки городъ былъ взятъ и 16 тысячная армія китайцевъ обращена въ бѣгство; потери японцевъ доходили всего до 200 человѣкъ.

1-ая японская армія была раздѣлена: 5-ая дивизія, подъ начальствомъ генерала Нодзу, заняла проходы на сѣверъ къ Мукдену, 3-я же дивизія пошла на западъ къ Дагушану.

2-ая армія была доставлена изъ г. Хирошима на 33 транспортахъ въ устье р. Татонгъ около 8 Октября, а затѣмъ подъ конвоемъ эскадры перешла къ мѣсту высадки у Ляодуна. Выборъ пункта высадки былъ порученъ эскадрѣ, но онъ долженъ былъ находиться въ 3-хъ дняхъ пути отъ Кинчжоускаго перешейка.

12 Октября высадка началась у Бидзыво и къ 18 Октябрю была закончена; открытый у Хи-си-ко приглубый фарватеръ позволилъ выгрузить тамъ мортирный паркъ и продовольствіе.

Высадка японцевъ не встрѣтила никакихъ препятствій со стороны противника: ни одинъ непріятельскій разъѣздъ не появился на горизонтѣ. Телеграфная линія, соединявшая Портъ-Артуръ по западному берегу съ Нью-чуаномъ и Пекиномъ, а по восточному — съ Дагушаномъ, была тотчасъ же разрушена и Портъ-Артуръ оказался совершенно отрѣзанъ. Флотъ въ это время приступилъ къ блокадѣ порта со стороны моря.

Ближайшей укрѣпленной позиціей на пути японцевъ къ Артуру былъ Кинчжоускій перешеекъ; на этой позиціи и въ ея

окрестностяхъ (въ томъ числѣ и въ Таліенванѣ) было 7200 человѣкъ (при 30 орудіяхъ).

6 Ноября маршалъ Ойяма началъ наступленіе; китайцы немедленно отошли и г. Кинчжоу былъ занятъ.

7 Ноября 1-ая дивизія направилась къ Таліенвану, форты котораго оказались брошенными китайцами: они поспѣшно отступали къ Артуру.

За Кинчжоу послѣдовало и паденіе Артура. 17 Ноября Ойяма во главѣ 20 тысячной арміи при 78 орудіяхъ двинулся къ Артуру и 20 Декабря подошелъ на разстояніе 4-хъ верстъ отъ сѣверныхъ китайскихъ укрѣпленій; въ тотъ же день изъ Артура произведена была вылазка: около 6 тысячъ китайцевъ (изъ 14.000 горнизона) атаковали японскую армію, но были отбиты: часть ихъ вернулась въ крѣпость, другіе же, обойдя фланги японцевъ, бѣжали въ Кинчжоу и далѣе на сѣверъ.

Атака сѣверныхъ укрѣпленій Артура начата была въ 6 час. 30 мин. утра 21 Декабря и около полудня вся сухопутная линія укрѣпленій была уже въ рукахъ японцевъ: китайскій гарнизонъ вездѣ оказывалъ слабое сопротивленіе, нѣсколько тысячъ солдатъ покинуло укрѣпленія и, обойдя непріятеля, пробрались на сѣверъ.

Въ тотъ же день занятъ былъ городъ и прибрежные форты лѣваго фланга, а на другой день безъ боя всѣ остальныя береговыя укрѣпленія. Занятіе Артура сопровождалось неистовствомъ разсвирѣпѣвшихъ солдатъ, избивавшихъ бѣгущихъ. Потери китайцевъ простирались отъ 4 до 5-ти тысячъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ; потери японцевъ были ничтожны: убито 2 офицера и 62 нижнихъ чина, ранено 13 офицеровъ и 333 нижнихъ чина.

Такъ сдалась эта крѣпость, прозванная Микадо «оборонительной стѣной всего государства».

Дальнѣйшія дѣйствія японцевъ были такъ же побѣдоносны, какъ и первыя.

1-ая армія генерала Нодзу двигалась между тѣмъ въ долину р. Ляо: заняты были города Фынь-хуанъ-ченъ, Хай-ченъ и Гайпингъ.

Китайцы въ числѣ 60 тысячъ сосредоточены были въ Ньючванѣ, Инкоу и Ляоянѣ; но всѣ попытки ихъ (съ 5 Января по 9 Февраля) перейти въ наступленіе противъ 32 тысячъ японцевъ окончились неудачею.

Между тѣмъ 8 Января произошла высадка 3-ей арміи (около 27 тысячъ) у г. Вей-хай-вея, который послѣ недѣльной, но упорной борьбы былъ занятъ 2 Февраля японскими войсками и флотомъ: всѣ уцѣлѣвшія послѣ сраженія у р. Ялу китайскія суда достались побѣдителямъ.

16 Февраля генералъ Нодзу двинулся на Ньючвангъ и 20 Февраля послѣ 13-ти часового упорнаго боя городъ оказался въ рукахъ японцевъ; въ то же время генералъ Ноги взялъ съ юга Инкоу; на этотъ разъ китайцы мужественно защищались, но вездѣ были разбиты и обращены въ бѣгство.

Со взятіемъ Вей-хай-вея и Ньючванга оба пути къ столицѣ Китая — Пекину — морской и сухопутный были открыты Японіи.

Китай просилъ мира.

Мирные переговоры.

Попытки къ заключенію мира предпринимались Китаемъ не одинъ разъ во время войны. Заинтересованныя въ скорѣйшемъ окончаніи войны державы тоже предлагали свое посредничество для заключенія мира, но всѣ эти предложенія были отвергнуты Японіей. Министръ-президентъ графъ Ито указывалъ на то, что успѣхи японскаго оружія имѣютъ право требовать, чтобы Китай самъ прислалъ своихъ уполномоченныхъ для веденія мирныхъ переговоровъ.

Посланный въ Токіо таможенный чиновникъ, американецъ Детрингъ, довѣренное лицо Ли-хунъ-чжана, снабженный, однако, инструкціями только отъ вице-короля, а не отъ Императора, вовсе не былъ принятъ графомъ Ито, объявившимъ, что Японія готова вести переговоры, но не иначе какъ съ уполномоченными отъ центральнаго правительства.

Въ концѣ Декабря 1894 года, подъ вліяніемъ успѣховъ японцевъ, китайскій государственный совѣтъ снова рѣшилъ послать уполномоченныхъ въ Токіо; однако, посылка эта была пріостановлена, когда генералъ Сунъ на р. Ялу перешелъ въ наступленіе и только движеніе японцевъ къ Вей-хай-вею заставило назначенныхъ для переговоровъ лицъ выѣхать въ Японію. 19 Января посольство было принято въ Хирошимѣ графомъ Ито, но на другой же день оказалось, что полномочія Китайцевъ недостаточны; 31 Января послы были отозваны.

Паденіе Вей-хай-вея заставило Китай образумиться и назначить новаго посла, самого Ли-хунъ-чжана, который снабженъ

былъ обширными полномочіями; мѣстомъ переговоровъ японцы выбрали Симоносеки. 7 Марта Ли-хунъ-чжанъ прибылъ на мѣсто переговоровъ и 9 Марта переговоры начались. Попытка китайскаго посла заключить перемиріе не удалась, благодаря тяжелымъ условіямъ, предъявленнымъ Японіей, почему пришлось вести переговоры объ условіяхъ самаго мира; японцы, однако, не спѣшили высказывать всѣ свои требованія, ожидая новыхъ успѣховъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Печальный случай покушенія японскаго фанатика на жизнь Ли-хунъ-чжана измѣнилъ все положеніе дѣлъ: 12-го марта китайскій уполномоченный при возвращеніи изъ засѣданія былъ раненъ изъ револьвера въ щеку; рана оказалась неопасной и вскорѣ Ли-хунъ-чжанъ могъ продолжать переговоры.

Какъ бы въ видѣ компенсаціи за оскорбленіе китайскаго посла Императоръ Японіи отдалъ приказаніе, чтобы японскіе делегаты, отказавшись отъ затруднительныхъ для китайцевъ требованій, заключили съ послѣдними и договоръ о перемиріи.

Послѣднее было подписано 19 Марта обѣими сторонами.

Пріостановка военныхъ дѣйствій распространялась только на провинціи Ляо-дунгъ, Печили и Шантунгъ.

Японцы воспользовались этимъ ограниченіемъ для продолженія своихъ военныхъ операцій въ другихъ провинціяхъ. За мартъ и апрѣль 1895 г. они заняли Пекадорскіе острова, о. Формозу и высадились у Императорскаго канала на материкѣ, занявъ съ боя г. Гай-чу; дальнѣйшимъ дѣйствіямъ ихъ помѣшалъ Симоносекскій мирный договоръ.

Условія мира.

Переговоры о мирѣ шли между тѣмъ безостановочно и прелиминарный миръ былъ подписанъ 5 апрѣля.

Условія были тяжелыя:

1. Китай долженъ былъ признать независимость Кореи.

2. Китай уступалъ Японіи: о. Формозу съ островами Пекадорскими и часть полуострова Ляо-дунгъ на югъ отъ линіи, проведенной отъ Ньючуана черезъ Гай-ченъ къ Антунгу, включая городъ Ньючуанъ и Антунгъ.

3. Китай уплачивалъ Японіи военное вознагражденіе въ 200 милліоновъ ланъ (400 милліоновъ металл. руб.).

4. Послѣ ратификаціи мирнаго договора Китай обязывался заключить съ Японіей торговый договоръ, предоставляя послѣдней всѣ преимущества наиболѣе благопріятствуемой націи: открыть для внѣшней торговли 4 порта: предоставить свободу навигаціи для судовъ всѣхъ національностей по р. Янтсекіангъ: принять мѣры къ расчисткѣ Вузунскаго бара у Шанхая; разрѣшить ввозъ къ себѣ машинъ и дать иностранцамъ право учрежденія промышленныхъ заведеній и право участія въ мануфактурныхъ производствахъ.

5. Кромѣ Вей-хай-вея всѣ занятые японцами раіоны очищались ими тотчасъ по ратификаціи настоящаго договора.

6. Крѣпость Вей-хай-вей оставалась въ рукахъ японцевъ до уплаты первыхъ ста милліоновъ ланъ контрибуціи и очищалась лишь послѣ заключенія торговаго договора и послѣ принятаго на себя Китаемъ обязательства гарантировать уплату остальной части контрибуціи сборами съ таможенъ.

7. Военно-плѣнные должны быть размѣнены; китайскіе подданные, находившіеся на японской службѣ, останутся безъ взысканія.

8. Перемиріе должно быть продолжено до 8 Мая и распространено на всѣ раіоны военныхъ дѣйствій.

По заключеніи прелиминарнаго договора Ли-хунъ-чжанъ покинулъ Японію и возвратился въ Китай.

Въ Японіи Микадо и народъ были очень довольны заключеннымъ договоромъ; одна только партія войны требовала продолженія войны и движенія на Пекинъ.

Въ Китаѣ почти всѣ условія были признаны сносными за исключеніемъ уступки Ляо-дунга. Пріобрѣтеніе Японіей важнаго полуострова на самомъ материкѣ нарушало, существовавшее до войны, положеніе вещей.

Вмѣшательство России.

Еще задолго до мирныхъ переговоровъ между Китаемъ и Японіей, Россія предпринимала шаги съ цѣлью склонить воюющихъ къ миру и выяснить условія, на которыхъ они согласны были бы прекратить военныя дѣйствія, но попытки были тщетны.

Потерпѣвъ неудачу въ единичномъ выступленіи, Россія при содѣйствіи Англіи и Франціи, сдѣлала новую попытку узнать

японскія условія и въ то же время въ Петербургѣ, въ виду начала переговоровъ между воюющими державами, рѣшено было обсудить вопросъ объ отношеніи къ нимъ Россіи.

Совѣщаніе 20 Января 1895 года.

20 Января 1895 года, по Высочайшему повелѣнію, состоялось новое Совѣщаніе по корейскому вопросу [1]).

За исключеніемъ скончавшагося [2]) Министра Иностранныхъ Дѣлъ ст.-секретаря Гирса, въ совѣщаніи 20 Января участвовали тѣ же лица что и 9 Августа 1894 года; кромѣ того на совѣщаніи присутствовали: предсѣдательствовавшій Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Начальники Главнаго Штаба и Главнаго Морского Штаба.

Въ Совѣщаніи было высказано, что важность для насъ восточнаго побережья Кореи давно сознается Морскимъ Вѣдомствомъ. Здѣсь расположены незамерзающіе порты Лазарева и Шестакова, о занятіи которыхъ нами уже не разъ поднимался вопросъ. Но оба порта находятся въ самомъ центрѣ Японскаго моря и не обезпечиваютъ свободнаго выхода изъ нихъ въ океанъ. Портъ Лазаревъ притомъ слишкомъ обширенъ и является цѣлымъ заливомъ, для укрѣпленія коего можетъ потребоваться оккупація весьма обширнаго территоріальнаго раіона.

Полной гарантіей свободнаго плаванія по проливу Броутонъ могло бы служить лишь пріобрѣтеніе нами одного изъ небольшихъ островковъ, расположенныхъ на южной оконечности Корейскаго полуострова у самаго входа въ вышеупомянутый проливъ примѣрно островъ Каргодо (Ко-іе-до), лежащій подъ 35° с. широты и 128° 46′ в. долготы. Островъ этотъ могъ бы быть превращенъ въ русскій поселокъ на подобіе англійской восточной станціи въ южно-китайскихъ водахъ — Гонгъ-Конгъ. Предъявленіе подобнаго требованія съ нашей стороны явилось бы, однако, возможнымъ только въ томъ случаѣ, если бы основанія мирныхъ переговоровъ между Китаемъ и Японіей явнымъ образомъ нарушали интересы наши на Дальнемъ Востокѣ. Эти осно-

[1]) А. В. шк. 2 Дѣло. № 190, стр. 42. Журналъ особаго совѣщанія 20/1 Февраля 1895 года

[2]) Скончался 14/26 Января 1895 года

ванія пока еще составляли тайну, которыя, конечно, обнаружились съ началомъ совѣщанія о возстановленіи мира по прибытіи въ Японію Китайскихъ уполномоченныхъ, уже находившихся въ пути.

Всѣ Европейскія державы, имѣвшія интересы на Дальнемъ Востокѣ, а также и С. А. Соединенные Штаты, желали скорѣйшаго окончанія войны; но весьма возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ предъявили бы при заключеніи мира свои требованія.

Въ случаѣ корректности Японіи и Великобританіи «намъ не слѣдовало бы занимать ни острова Каргодо, ни другихъ какихъ-либо территорій, дабы тѣмъ показать, что мы не преслѣдуемъ на Тихо-океанскомъ побережьѣ никакихъ агрессивныхъ цѣлей и черезъ то сохранить прежнія дружественныя отношенія, какъ съ Японіей, такъ и съ другими заинтересованными державами».

Печилійскій заливъ входилъ болѣе или менѣе въ сферу нашего вліянія, но болѣе всего наши интересы были бы задѣты при занятіи Японіей Корейскаго полуострова.

Пока намъ слѣдовало попрежнему держаться въ Китайско-Японской борьбѣ политики невмѣшательства, хотя въ то же время мы должны были бы быть готовыми встрѣтить всякія случайности, для чего желательно было еще увеличить наши морскія силы въ Тихомъ океанѣ.

Нельзя было опускать изъ виду, что Англія имѣла громадные торговые интересы на Дальнемъ Востокѣ, что торговля вообще не легко переноситъ военныя вмѣшательства и риски, а потому усиленіе нашей эскадры на востокѣ, въ виду возможныхъ компликацій, безъ сомнѣнія еще въ большей степени побуждало бы Великобританское Правительство дѣйствовать въ духѣ скорѣйшаго прекращенія войны. Активное вмѣшательство наше могло бы имѣть мѣсто развѣ только въ особой крайности, которая еще тогда не наступила и которую покуда не было основаній ожидать.

Не располагая въ то время достаточными средствами для авторитетнаго воздѣйствія на Японію, осторожнѣе было бы войти въ соглашеніе съ другими державами, въ особенности съ Англіей; ей не менѣе чѣмъ намъ желательно было возстановленіе мира. Японія едва ли рѣшилась бы упорствовать въ принятіи совѣтовъ умѣренности, исходящихъ отъ двухъ державъ наиболѣе сильныхъ

эскадрами въ Китайскихъ водахъ; конечно, при соглашеніи съ Лондонскимъ Кабинетомъ пришлось бы дать и получить тождественныя завѣренія о стремленіи обѣихъ державъ къ сохраненію существующаго равновѣсія на Дальнемъ Востокѣ, наконецъ, возможно, что пришлось бы допустить гарантію относительно независимости Кореи нѣсколькихъ государствъ, солидарныхъ съ нами въ Корейскомъ вопросѣ.

Только дѣйствуя въ вышеуказанномъ направленіи, представлялась возможность предупредить пагубныя послѣдствія Китайско-Японскаго столкновенія и выиграть время, необходимое для окончанія Сибирской желѣзной дороги, когда мы были бы въ состояніи выступить, наконецъ, во всеоружіи нашихъ матеріальныхъ средствъ и занять соотвѣтствующее положеніе въ дѣлахъ Тихаго океана.

Если бы Японія захотѣла оставить за собою нѣкоторые китайскіе порта съ ихъ территоріею, то намъ пришлось бы или совмѣстно съ другими державами воспротивиться этому занятію или искать для себя самостоятельныхъ территоріальныхъ гарантій. Что касается занятія нами какихъ-либо Корейскихъ острововъ, отрѣзаныхъ и удаленныхъ отъ континентальныхъ русскихъ владѣній, а слѣдовательно и крайне затруднительныхъ для упорной защиты въ случаѣ войны, то оно не дало бы надежнаго обезпеченія нашимъ интересамъ. Послѣдніе потребовали бы существеннаго измѣненія всей нашей Пріамурской территоріи.

Въ конечномъ результатѣ Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Увеличить нашу эскадру въ водахъ Тихаго океана до такихъ размѣровъ, чтобы наши морскія силы въ тѣхъ водахъ были, по возможности, значительнѣе японскихъ.

2) Поручить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ попытаться войти съ Англіей и другими Европейскими Державами, преимущественно же съ Франціей, въ соглашеніе относительно коллективнаго воздѣйствія на Японію въ томъ случаѣ, если бы Японское Правительство, при заключеніи мира съ Китаемъ, предъявило требованія, нарушающія наши существенные интересы. При этомъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ должно имѣть въ виду, что главная цѣль, которую мы должны преслѣдовать — это сохраненіе независимости Кореи.

3) Если бы попытка соглашенія съ Англіею и другими Державами на вышеупомянутыхъ основаніяхъ не увѣнчалась успѣхомъ и потребовалось бы допустить совмѣстную гарантію корейской независимости иностранными державами, то подвергнуть вопросъ о нашемъ дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, въ виду происходящихъ на Крайнемъ Востокѣ событій, обсужденію въ новомъ Совѣщаніи.

Заключенія Совѣщанія были утверждены Государемъ Императоромъ.

Изъ мнѣній, высказанныхъ на Совѣщаніи явствуетъ, что удержаніе Японіей Портъ-Артура должно было служить однимъ изъ главныхъ данныхъ для вмѣшательства. Когда чрезмѣрныя требованія Японіи стали извѣстны, оставалось только поступить по заранѣе обдуманному рѣшенію, т. е. опротестовать его.

Переговоры съ Франціей и Германіей.

4-го Апрѣля Министерство Иностранныхъ Дѣлъ обратилось къ представителямъ Россіи во Франціи и Германіи и предложило имъ переговорить съ Правительствами этихъ государствъ о совмѣстномъ выступленіи съ протестомъ противъ занятія Японіей Ляодунгскаго полуострова.

5-го Апрѣля пришелъ отвѣтъ изъ Германіи: представителю Германіи въ Токіо предлагалось войти въ соглашеніе съ представителями Россіи и Франціи, чтобы сдѣлать совмѣстные шаги; аннексія Ляодунгскаго полуострова признавалась угрожающею неприкосновенности Кореи и Китая.

6-го Апрѣля пришелъ благопріятный отвѣтъ и изъ Парижа: представителю Франціи въ Токіо предписывалось совмѣстно съ упомянутыми державами подать Японіи дружественный совѣтъ относительно Ляодунга.

11-го апрѣля представители Россіи, Франціи и Германіи въ Токіо передали протестъ своихъ Правительствъ по поводу присоединенія Японіей Ляодунгскаго полуострова.

Такъ состоялось вмѣшательство Россіи въ Японо-Китайскую распрю.

Морскія силы Россіи.

Къ началу военныхъ дѣйствій между Японіей и Китаемъ, наша эскадра въ Тихомъ океанѣ, подъ флагомъ Вице-Адмирала С. П. Тыртова 2, состояла: изъ крейсеровъ 1 ранга: «Адмиралъ Корниловъ», «Адмиралъ Нахимовъ», крейсеровъ 2 ранга—«Разбойникъ» и «Забіяка» и мореходныхъ канонерскихъ лодокъ—«Сивучъ», «Бобръ», «Кореецъ» и «Манджуръ», транспорта «Алеутъ», миноносцевъ—«Борго», «Ревель», «Уссури», «Сунгари», «Янчихэ» и «Свеаборгъ» и миноносокъ №№ 77, 79 и 80.

Назначеніе эскадры.

Содержаніе этихъ морскихъ силъ на Крайнемъ Востокѣ, какъ видно изъ инструкціи, данной адмиралу Тыртову 2 при его назначеніи начальникомъ эскадры въ 1892 году, имѣло цѣлью поддержаніе политическаго вліянія Россіи въ государствахъ сосѣднихъ съ Сибирью, затѣмъ покровительство нашей торговлѣ и огражденіе интересовъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Японіи, Китаѣ и Кореѣ. Въ случаѣ войны съ Азіатскими государствами эскадра должна была вступить въ бой съ непріятельскимъ флотомъ и уничтожить его, а при разрывѣ съ Европейскими державами помимо нанесенія прямого вреда имъ, являлась средствомъ для отвлеченія силъ противника отъ предѣловъ Имперіи и перенесенія войны въ воды непріятеля.

Начальникъ эскадры долженъ былъ быть въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ нашими дипломатическими представителями на Дальнемъ Востокѣ и оказывать имъ содѣйствіе назначеніемъ станціонеровъ въ тѣ иностранные порты, которые они укажутъ, посылкою въ ихъ распоряженіе карауловъ и десантовъ съ судовъ для охраны нашихъ Миссій, Посольствъ и т. д. Инструкціей также предписывалось подробно изучать порта и побережье нашихъ сосѣдей, ихъ боевыя средства и въ связи съ этимъ составить планы военныхъ дѣйствій противъ каждаго государства отдѣльно. Въ виду же того, что случайности, могущія привести къ столкновенію въ Китайскихъ водахъ, не предусмотримы, суда эскадры должны были находиться въ постоянной боевой готовности.

На основаніи этой инструкціи большая часть судовъ находилась въ иностранныхъ портахъ на станціяхъ, а потому плаванія соединенно всей эскадрой были чрезвычайно рѣдки. Для

изученія побережья пользовались станціонерами, которымъ предписывалось нѣсколько разъ въ мѣсяцъ выходить въ море для осмотра сосѣднихъ бухтъ и портовъ. Главныя силы находились въ лѣтнее время преимущественно во Владивостокѣ, а зимою въ Японскихъ портахъ, посѣщая также Китайскіе и Корейскіе. Во Владивостокѣ эскадра производила ремонтъ судовъ и практиковалась въ свозѣ десанта на берегъ, постановкѣ минъ загражденія, артиллерійской и минной стрѣльбѣ, которыя неудобно было дѣлать въ иностранныхъ портахъ. Ученія эти производились большею частью въ заливѣ Славянскомъ и въ другихъ бухтахъ нашего Пріамурскаго побережья, для чего эскадра на нѣкоторое время покидала Владивостокъ и по окончаніи ихъ вновь возвращалась, чтобы продолжать работы по ремонту и снабженію судовъ. Владивостокскій портъ работы производилъ крайне медленно, вслѣдствіе недостаточнаго его оборудованія и отсутствія въ немъ необходимыхъ матеріаловъ; послѣдніе хотя и имѣлись въ порту, но вслѣдствіе неудовлетворительнаго храненія были мало пригодны къ употребленію. Отсутствіе же во Владивостокѣ сухого дока для большихъ кораблей и слабыя средства его адмиралтейства ставили эскадру въ зависимость отъ иностранныхъ портовъ, преимущественно Японскихъ. Кромѣ этого, замерзаемость Владивостока заставляла наши суда базироваться въ зимнее время на нихъ.

Усиленіе эскадры Тихаго океана.

Передъ самой японо-китайской войной въ Маѣ и Іюнѣ 1894 года эскадра Тихаго океана была усилена двумя судами: крейсерами—1-го ранга «Рында» и 2-го ранга «Крейсеръ».

Все лѣто 1894 года эскадра простояла во Владивостокѣ, гдѣ на броненосномъ крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ» производились большія дефектныя работы; отдѣльныя суда время отъ времени выходили для практики въ море, въ плаваніи же находились и суда получившія спеціальное назначеніе: охрану станцій и котиковаго промысла.

Во Владивостокѣ адмиралъ Тыртовъ получилъ первыя извѣстія о приближающейся войнѣ и предписаніе послать станціонера въ Чемульпо, а эскадрѣ быть готовой къ выходу. Рѣшеніе принятое въ Петербургѣ на совѣщаніи 9 Августа 1894 года—не вмѣшиваться въ борьбу Японіи съ Китаемъ, позволило су-

дамъ эскадры продолжать свой ремонтъ во Владивостокѣ, гдѣ эскадра оставалась до глубокой осени.

Въ Сентябрѣ адмиралъ посылалъ суда въ ближайшія корейскія бухты Гошкевича и въ Гензанъ для выясненія слуховъ о высадкѣ японцевъ и разграбленіи пакгаузовъ русскаго купца Шевелева; свѣдѣнія эти оказались, однако, ложными.

12 Сентября изъ Петербурга сдѣланъ былъ запросъ адмиралу о снабженіи углемъ эскадры при ея уходѣ изъ Владивостока, на что адмиралъ отвѣчалъ, что удобнѣйшимъ мѣстомъ пополненія запасовъ будетъ Японія, а не Китайскіе порты, гдѣ достать уголь гораздо труднѣе и дороже. Поэтому онъ испрашивалъ указаній Министерства о зимовкѣ эскадры, а также о времени возвращенія въ Кронштадтъ требовавшихъ ремонта крейсеровъ: «Адмиралъ Корниловъ» и «Разбойникъ».

24 Сентября адмиралъ Тыртовъ получилъ отвѣтъ изъ Петербурга: эскадрѣ оставаться до поздней осени во Владивостокѣ въ виду «неопредѣлившихся обстоятельствъ», а срокъ ухода крейсеровъ назначался не ранѣе Января 1895 года.

Движеніе судовъ эскадры осенью 1894 года.

Вопросъ о зимней стоянкѣ эскадры Тихаго океана былъ рѣшенъ въ Петербургѣ въ срединѣ Октября.

Въ концѣ Сентября Министръ Иностранныхъ Дѣлъ высказалъ Морскому Министерству опасенія за безопасность европейскихъ колоній въ Китаѣ въ виду безпорядковъ, могущихъ возникнуть въ ближайшее время и просилъ, по примѣру Великобританіи и Германіи, уполномочить Начальника эскадры Тихаго океана войти въ сношеніе съ Начальниками эскадръ другихъ державъ относительно наиболѣе удобнаго распредѣленія по открытымъ для иностранной торговли китайскимъ портамъ ввѣренныхъ имъ морскихъ силъ.

Запрошенный относительно предполагаемой зимовки судовъ Тихоокеанской эскадры въ портахъ Японіи, Посланникъ нашъ въ Токіо отвѣтилъ, что приходъ русской эскадры въ Японію «будетъ только способствовать опроверженію всякихъ ложныхъ слуховъ».

14 Октября изъ Морского Министерства послано было предписаніе Начальнику эскадры уйти изъ Владивостока, при чемъ адмиралу предлагалось съ крейсерами «Адмиралъ Нахи-

мовъ», «Адміралъ Корниловъ» и «Рында» идти въ Чифу, а оттуда ~~по усмотрѣнію адмирала~~ въ Нагасаки.

19 Октября крейсеръ «Рында» вышелъ по назначенію въ Чифу съ заходомъ въ Нагасаки, а черезъ нѣсколько дней вышелъ и адміралъ на крейсерѣ «Адміралъ Нахимовъ» вмѣстѣ съ крейсеромъ «Адміралъ Корниловъ». Крейсеръ «Рында» присоединился къ отряду въ морѣ и 27 Октября всѣ три корабля пришли въ Чифу.

Простоявъ два дня, отрядъ раздѣлился: «Адміралъ Нахимовъ» съ Начальникомъ эскадры пошелъ въ Нагасаки, а остальныя суда направились туда же, но съ заходомъ — крейсеръ «Адміралъ Корниловъ» — въ Чемульпо, а крейсеръ «Рында» — въ Таліенванъ, который уже былъ занятъ японцами и имѣлъ на своемъ рейдѣ всю японскую эскадру.

Въ Нагасаки крейсеръ «Адміралъ Нахимовъ» прибылъ 1 Ноября. Вскорѣ туда собрались и остальныя суда эскадры. Кромѣ вышеупомянутыхъ прибыли изъ Владивостока крейсера «Разбойникъ» и «Забіяка»; первый вскорѣ ушелъ на станцію въ Шанхай, крейсеръ же «Забіяка» ходилъ въ Корею для обслѣдованія о-ва Коргодо; остальныя суда остались въ портахъ Японіи.

Изъ судовъ эскадры на станціяхъ находились: крейсеръ «Крейсеръ» въ Чифу, лодка «Бобръ»—въ Чемульпо и «Сивучъ» въ Тянь-зинѣ. Мирное пребываніе русской эскадры на Нагасакскомъ рейдѣ нарушено было просьбой Японскаго Правительства, чтобы въ Нагасаки по возможности не бывало одновременно болѣе двухъ военныхъ судовъ одной націи, мотивируя эту просьбу тѣснотой рейда. Въ виду этого крейсеръ «Адміралъ Корниловъ» посланъ былъ 5 Января 1895 года въ Іокогаму.

На подкрѣпленіе морскихъ силъ Тихаго океана въ это время изъ Балтійскаго моря направлялись крейсеръ I ранга «Память Азова» и минные крейсера «Всадникъ» и «Гайдамакъ»; всѣ эти суда присоединились къ эскадрѣ въ Мартѣ.

Присоединеніе отряда Средиземнаго моря.

Въ началѣ 1895 года вмѣсто вице-адмирала Тыртова Начальникомъ Тихоокеанской эскадры былъ назначенъ контръ-адміралъ Алексѣевъ. Однако, новый Начальникъ эскадры не успѣлъ еще уѣхать къ мѣсту службы, какъ состоялось рѣшеніе отправить

въ Тихій океанъ на усиленіе эскадры отрядъ Средиземнаго моря. Рѣшено было сохранить за вице-адмираломъ Тыртовымъ общее командованіе Соединенными эскадрами, оставивъ Начальниковъ ихъ младшими флагманами.

Адмиралъ Тыртовъ поставленъ былъ въ извѣстность о новомъ своемъ назначеніи 24 Января. Ему присваивалось званіе «Командующаго Соединенными эскадрами Тихаго океана и Средиземнаго моря».

Для какой цѣли собирались эскадры въ Тихомъ океанѣ, адмиралу Тыртову не было указано.

Инструкція Командующему Соединенной эскадрой.

Необходимость распоряженій по заготовкѣ угля и другихъ запасовъ для «Соединенной эскадры» побудила Морское Министерство посвятить Командующаго эскадрою въ предстоящія ему задачи.

«Усиленіе нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, говорилось въ посланной адмиралу Тыртову инструкціи, имѣетъ цѣлью поддержать нашъ авторитетъ при обсужденіи условій мира между воюющими державами и трудно предсказать, куда поведетъ насъ отстаиваніе нашихъ интересовъ на Востокѣ. Во всякомъ случаѣ нужно держать суда въ готовности ко всякимъ случайностямъ съ полными запасами. Намѣтьте себѣ портъ Корейскаго архипелага или Китая, какъ базу при надобности сосредоточить эскадру, не подавая повода ранѣе времени другимъ державамъ предугадать намѣченный вами портъ, держа ваше предположеніе въ строжайшемъ секретѣ и отъ вашихъ подчиненныхъ. Слѣдите въ раіонѣ Фузана, Шанхая, Гамильтона, Чифу, Вей-хай-вея, Чемульпо, Пейхо и въ Печилійскомъ заливѣ за дѣйствіями англичанъ и японцевъ и доносите подробно. Установите сообщеніе между Владивостокомъ и вашимъ мѣстомъ пребыванія. Пароходъ «Хабаровскъ» по прибытіи поступитъ въ ваше распоряженіе. Обезпечьте себя складами угля въ Фузанѣ или другомъ открытомъ европейцамъ портѣ. Если до прибытія «Хабаровска» потребуется плавучій складъ угля и матеріаловъ, наймите пароходъ. Вѣроятно вамъ съ эскадрою придется остаться въ японскихъ и китайскихъ водахъ до заключенія мира».

Въ это время на востокъ прибывали подкрѣпленія: 1 Апрѣля пришелъ кр. 1 ранга «Владиміръ Мономахъ», 6-го — бронено-

сецъ «Императоръ Николай I», подъ флагомъ контръ-адмирала С. О. Макарова.

Адмиралъ Тыртовъ объявилъ распредѣленіе судовъ по эскадрамъ: въ составъ Средиземной эскадры вошли суда, предназначавшіяся къ уходу въ Россію: эскадренный броненосецъ «Императоръ Николай I», крейсера I ранга «Адмиралъ Нахимовъ», «Рында» и II ранга «Разбойникъ»; въ составъ эскадры Тихаго океана всѣ остальныя: крейсера I ранга «Память Азова», «Владиміръ Мономахъ», II ранга «Забіяка», «Крейсеръ»; мореходныя канонерскія лодки: «Манджуръ», «Кореецъ», «Бобръ», «Сивучъ», «Гремящій», «Отважный»; минные крейсера «Всадникъ» и «Гайдамакъ». Къ ней же былъ причисленъ и минный отрядъ, состоявшій изъ миноносцевъ: «Янчихэ», «Сугена», «Сунгари», «Уссури», «Свеаборгъ», «Ревель» и «Борго».

Разработка плана дѣйствія эскадры.

Необходимо было выработать планъ военныхъ дѣйствій и выбрать мѣсто сосредоточенія эскадры; въ этомъ вопросѣ принялъ дѣятельное участіе контръ-адмиралъ Макаровъ.

«При первомъ же разговорѣ моемъ съ Начальникомъ Соединенныхъ эскадръ, писалъ адмиралъ Макаровъ въ своемъ отчетѣ за время пребыванія въ Тихомъ океанѣ,—обсуждался вопросъ о программѣ нашихъ дѣйствій, въ случаѣ разрыва съ Японіей. До послѣдней японо-китайской войны предполагалось, что нашъ флотъ назначается, главнымъ образомъ, для дѣйствія противъ Англіи. Событія 1894—1895 годовъ открыли намъ другого врага, болѣе опаснаго на востокѣ, чѣмъ Англія. Въ дѣлахъ эскадры имѣлись соображенія, составленныя комиссіей подъ моимъ предсѣдательствомъ, въ 1888 году [1]), на случай войны съ Англіей, но не имѣлось никакихъ плановъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи. Необходимо было сдѣлать всѣ предположенія» [2]).

Выборъ базы.

Выборъ базы представлялъ большое затрудненіе. Сосредоточеніе эскадры было необходимо для открытія военныхъ дѣйствій, слѣдовательно для этого

---

[1]) Когда адмиралъ Макаровъ былъ командиромъ корвета «Витязь» въ эскадрѣ адмирала Шварца.

[2]) А. В. шк. № 2 Дѣло № 169.

долженъ былъ бы быть портъ съ телеграфомъ, а не простая якорная стоянка между островами. Между тѣмъ телеграфъ обнаружилъ бы для всѣхъ наше пребываніе. Очень скрытыхъ якорныхъ стоянокъ для большого числа судовъ и притомъ глубокосидящихъ трудно было найти въ Корейскомъ Архипелагѣ, который служилъ большой дорогой для всѣхъ транспортныхъ и коммерческихъ пароходовъ Японіи. Можно было бы остановиться на архипелагѣ Каргодо, но близость къ Фузану и о. Цусима, при необходимости поддерживать сообщеніе съ портомъ, гдѣ имѣется телеграфъ, — не давала гарантіи скрыть надолго наше мѣстопребываніе. На китайскомъ берегу была только одна бухта, это вновь устраиваемый китайцами портъ Кіо-Чау, который былъ осмотрѣнъ канонерской лодкой «Манджуръ»; мѣста въ немъ было достаточно для всей эскадры, но при существованіи телеграфа весь міръ узналъ бы въ тотъ же день о нашемъ приходѣ въ нее. Поэтому оставался только одинъ, но уже не скрытый, а настоящій портъ—Чифу, вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшій къ мѣсту происходящихъ событій; но къ сожалѣнію будучи слишкомъ отдаленъ отъ Владивостока и совершенно открытымъ, онъ могъ служить только для сбора эскадры передъ началомъ военныхъ дѣйствій, по открытіи же ихъ, весьма близкое сосѣдство Вей-хай-вея и Портъ-Артура ставили эскадру въ очень опасное положеніе. Предполагаемое устройство склада угля въ Фузанѣ не могло состояться, такъ какъ вся прибрежная земля въ этомъ портѣ принадлежала японцамъ да и самый портъ былъ больше Японскій, чѣмъ Корейскій.

Таковы были данныя, заставившія адмираловъ остановиться на Чифу, но прежде чѣмъ рѣшиться на это (адмиралы Тыртовъ и Макаровъ) признали крайне необходимымъ соединиться всѣмъ судамъ во Владивостокѣ для приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, главнымъ же образомъ, для пріема боевого снабженія, ожидаемаго изъ Россіи на пароходахъ Добровольнаго флота. По свидѣтельству [1]) адмирала Тыртова недохватъ этотъ былъ наиболѣе значителенъ у сильнѣйшихъ судовъ: на бр. «Николай I» высылались 9″ снаряды и порохъ для ихъ снаряженія, наличіе каковыхъ было очень ограничено; на кр. «Память Азова» недо-

---

[1]) А. В. шк. № 2 дѣло № 169.

ставало до штатнаго комплекта 6″ снарядовъ 1000 штукъ, патроновъ для орудій Барановскаго до 1000 и 37 м/м. и 47 м/м. орудій Гочкисса до 17,500 штукъ. Стоянкою во Владивостокѣ адмиралъ хотѣлъ воспользоваться и для снятія рангоута съ судовъ эскадры и устройства защиты наиболѣе жизненныхъ ихъ частей. Заводы въ Нагасаки уже не брались ни за какія даже мелкія работы для судовъ.

Между тѣмъ еще до ухода изъ Японскихъ портовъ во Владивостокъ, изъ Петербурга пришло извѣстіе [1]), что Россіей начаты переговоры объ очищеніи Японіей южной Манджуріи. Начальнику эскадры предписывалось быть готовымъ къ дѣйствіямъ по полученіи дальнѣйшихъ распоряженій, не разсчитывая на дѣйствія другихъ націй. Вслѣдствіе этого адмиралъ Тыртовъ телеграфировалъ въ Морское Министерство изъ Нагасаки 7 Апрѣля: «Неудобно угрожать странѣ, пользуясь ея гостепріимствомъ. Если дѣло съ Японіей осложняется, то эскадрѣ придется перейти во Владивостокъ, чтобы быть въ сношеніи съ Петербургомъ по своему телеграфу и выбрать планъ дѣйствій согласно съ сухопутными соображеніями въ зависимости отъ политическаго состоянія дѣлъ. Стоя въ Японіи, боюсь, что не буду своевременно получать телеграммы и ни въ одномъ порту не могу собрать эскадру».

Въ тотъ же день адмираломъ получена была телеграмма отъ русскаго Посланника въ Китаѣ графа Кассини: «Прелиминарный миръ вчера подписанъ; я получилъ приказаніе изъ Петербурга задержать ратификацію въ Пекинѣ; ожидать инструкцію и поддерживать съ вами непрестанныя конфиденціальныя сношенія». Въ виду этого адмиралъ Тыртовъ рѣшилъ собрать эскадру въ Чифу.

Въ то же время Начальникъ Соединенной эскадры просилъ выслать изъ Петербурга второй комплектъ боевого снабженія и рѣшилъ выяснить вопросъ о дальнѣйшемъ пребываніи эскадры въ портахъ Японіи. Онъ телеграфировалъ Русскому Посланнику въ Токіо, что готовъ ко всякимъ случайностямъ и полагаетъ, что присутствіе эскадры въ Японіи неудобно. Однако, Посланникъ этого не находилъ: «Уходъ эскадры, телеграфировалъ онъ

---

[1]) Историческій журналъ Начальника Соед. эск. 7 Апрѣля 1895 года А. В. шк. № 2, дѣло № 169.

адмиралу, пока повидимому не входитъ въ наши виды, напротивъ я получилъ приказаніе находиться съ вами въ возможно частыхъ конфиденціальныхъ сношеніяхъ».

Получивъ заявленіе о необходимости конфиденціальныхъ сношеній и со стороны Токійскаго Посланника, адмиралъ телеграфировалъ 10 апрѣля въ Петербургъ слѣдующее:

«По сообщенію посланника уходъ эскадры изъ Японіи пока преждевремененъ. Я опасался нежелательнаго приглашенія японцевъ оставить ихъ порта. Для базы кромѣ Чифу другого выбора нѣтъ, хотя онъ совершенно открытый и далекъ до центральной Японіи и Владивостока, не имѣетъ никакихъ средствъ для исправленій; все же онъ годился бы для демонстраціи, какъ ближайшій къ Артуру».

Въ то же время командиру кр. 2 ранга «Разбойникъ», стоявшему въ Чифу, приказано было заготовить 2000 тоннъ кардифу.

Того же 10 апрѣля Начальникъ Соединенной эскадры получилъ дальнѣйшія инструкціи изъ Петербурга: ему предлагалось войти въ предварительное сношеніе съ французскимъ и германскимъ адмиралами, эскадры которыхъ предполагалось будутъ дѣйствовать вмѣстѣ съ русской; при этомъ предлагалось воздержаться высказывать о составленномъ нашемъ планѣ дѣйствій.

«Содержаніе эскадры во Владивостокѣ», говорилось въ инструкціи. «признается неудобнымъ. Выборъ Чифу вполнѣ одобряется; если признаете нужнымъ другое мѣсто сбора, то выберите его въ Корейскомъ Архипелагѣ. По отношенію японскихъ портовъ дѣйствуйте по соглашенію съ союзными адмиралами и нашими посланниками. Если вамъ нуженъ транспортъ—увѣдомьте и будетъ сдѣлано распоряженіе».

«Никакихъ совмѣстныхъ дѣйствій эскадры съ сухопутными войсками пока не предполагается; въ случаѣ разрыва съ Японіей главной цѣлью должны быть активныя дѣйствія противъ японскаго флота и портовъ и прервать возможность японцамъ подвозить подкрѣпленія къ берегамъ Кореи, Манджуріи и Китая». Таковы были инструкціи изъ Петербурга.

Мѣры, принятыя на мѣстѣ, были слѣдующія.

По полученіи сообщенія о возможности разрыва съ Японіей, адмиралъ Тыртовъ немедленно поставилъ объ этомъ въ извѣстность русскаго резидента въ Сеулѣ, добавивъ, что въ

виду опаснаго положенія крейсера «Забіяка» въ Чемульпо, онъ будетъ отозванъ. Затѣмъ въ Чифу готовился запасъ угля: туда же посланъ былъ 11 Апрѣля крейсеръ I ранга «Владиміръ Мономахъ» для подготовительныхъ распоряженій; въ то же время адмиралъ просилъ выслать изъ Владивостока транспортъ, со всѣми высланными на эскадру запасами изъ Россіи.

Совѣщаніе съ французскимъ адмираломъ.

Для выясненія участія французской эскадры въ активныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи, адмиралъ Тыртовъ пригласилъ Начальника французской эскадры адмирала Бьюмона на совѣщаніе.

Желаніе наше [1]) было заставить адмирала Бьюмона перейти вмѣстѣ съ нашей эскадрой въ Чифу и тѣмъ показать японцамъ полную между нами солидарность, но адмиралъ Бьюмонъ заявилъ, что онъ не имѣетъ полномочій дѣйствовать совмѣстно, что онъ донесетъ обо всемъ своему правительству, но что предстоящая Мадагаскарская экспедиція заставляетъ его быть особенно осторожнымъ. Онъ хорошо понимаетъ, какія тяжелыя послѣдствія для его страны будетъ имѣть всякое активное дѣйствіе судовъ его эскадры.

На совѣщаніи было условлено какимъ порядкомъ, въ случаѣ совмѣстнаго дѣйствія, можно обмѣниваться сигналами и установленъ шифръ для телеграммъ. Но, однако, совмѣстное отправленіе въ Чифу не состоялось, что показывало, что адмиралъ Бьюмонъ не имѣлъ необходимыхъ полномочій, даже для совмѣстныхъ демонстративныхъ дѣйствій.

Переговоры съ германскимъ адмираломъ.

Чтобы узнать, въ какой мѣрѣ даны полномочія нѣмецкому адмиралу Гофману, Начальникъ Соединенныхъ эскадръ послалъ командиру крейсера «Владиміръ Мономахъ» телеграмму, чтобы онъ явился къ адмиралу Гофману въ Чифу и предложилъ свои услуги дѣйствовать совмѣстно съ нимъ. Адмиралъ Гофманъ отказался принять предложеніе командира крейсера и это убѣдило насъ, что и его инструкціи были также

---

[1]) Отчетъ Командовавшаго эскадрой Средиземнаго моря контръ-адмирала Макарова за время пребыванія эскадры въ Тихомъ океанѣ въ 1895 году. А. В. шк. № 2, дѣло № 169.

*

весьма неопредѣленныя. Выходило, что всѣ разсчеты слѣдовало дѣлать сообразуясь лишь съ собственными силами, о чемъ, впрочемъ, Начальникъ Соединенныхъ эскадръ былъ предувѣдомленъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ.

Таково было активное отношеніе союзниковъ, выступившихъ совмѣстно съ Россіей въ протестѣ.

О протестѣ, какъ совершившемся фактѣ, адмиралъ узналъ 12 Апрѣля изъ телеграммы нашего посланника въ Пекинѣ, графа Кассини.

Переписка адмирала Тыртова съ Русскимъ посланникомъ въ Токіо.

Положеніе становилось труднымъ.

«Меня все время безпокоила мысль, писалъ [1]) адмиралъ Тыртовъ, что мы не успѣемъ во время собраться до начала военныхъ дѣйствій».

На запросъ адмирала Тыртова о положеніи вещей русскій посланникъ Хитрово отвѣчалъ успокоительно и сообщалъ, что «ничего внезапнаго не предвидится», даже совѣтовалъ «по возможности дѣлать видъ, что ничего особеннаго не происходитъ и не давать пищи преувеличеннымъ толкамъ».

Но адмиралъ, чувствуя на себѣ тяжелую отвѣтственность, былъ не спокоенъ. 16 Апрѣля онъ ищетъ поддержки изъ Петербурга: «Ввиду окончанія перемирія полагаю не позже 20 со всѣми судами оставить Японію и собраться въ Чифу. Рискованно оставаться разъединенными въ Японскихъ портахъ» — телеграфировалъ онъ въ Морское Министерство.

Одновременно онъ запросилъ и посланника Хитрово: «Не пора ли намъ совсѣмъ уходить изъ Японіи, гдѣ мы разъединены по портамъ. Если ничего хорошаго ожидать нельзя, я полагаю двадцатаго со всѣми судами оставить Японію».

Посланникъ отвѣтилъ: «Обо всемъ вамъ послано подробное письмо курьеромъ черезъ Кобе. Полагаю въ нынѣшнія обстоятельства уходить нельзя безъ приказанія изъ Петербурга, каковыя ожидаются».

На новое заявленіе адмирала объ отозваніи судовъ изъ Кобе въ случаѣ отрицательнаго отвѣта Японіи, посланникъ отвѣчалъ: «Отвѣтъ ожидаю дня черезъ четыре не ранѣе. На-

---

[1]) А. В. ш. № 2, дѣло № 169, стр. 111.

дѣюсь, что отвѣтъ будетъ удовлетворительный. Предупрежу васъ во время».

Но адмиралъ стоялъ твердо на рѣшеніи оставить порта Японіи и запросилъ посланника, какъ онъ полагаетъ выѣхать изъ Японіи въ случаѣ разрыва, если всѣ суда будутъ отозваны.

На этотъ запросъ посланникъ телеграфировалъ: «Объ эскадрѣ и назначеніи мнѣ станціонера въ случаѣ ухода я двадцатаго числа телеграфировалъ въ Петербургъ, откуда должны послѣдовать подробныя указанія вамъ обо мнѣ. Разрыва пока не ожидаю, напротивъ теперь болѣе надеждъ на мирный исходъ. Отъ Японіи потребовано ускореніе отвѣта или продленіе срока обмѣна ратификацій. Уходъ эскадры можетъ оказать самое невыгодное вліяніе на ходъ переговоровъ и во всякомъ случаѣ немыслимъ безъ точнаго приказанія изъ Петербурга. Мое мнѣніе—отправьте все лишнее, сами же съ двумя, тремя, или болѣе судами выходите во Владивостокъ съ заходомъ въ Іокогаму, гдѣ мы обо всемъ договоримся. Если выйдете теперь, вы придете сюда какъ разъ во-время, когда все должно выясниться; тогда будетъ оставаться вполнѣ достаточно времени для дальнѣйшихъ распоряженій; «Корнилову» прикажите васъ ждать здѣсь».

Но адмиралъ, не желая рисковать судами послалъ въ Іокогаму и Кобе приказаніе выходить 19 Апрѣля въ Чифу, о чемъ извѣстилъ и самого Посланника: «Я не могу рисковать оставаться дольше въ Японіи; скоро конецъ перемирія; судамъ изъ Кобе и Іокогамы приказалъ уходить завтра. самъ выхожу четвергъ, о чемъ извѣстилъ Петербургъ воскресенье». Въ другой телеграммѣ отъ того же числа въ Токіо, онъ какъ бы оправдывалъ свой уходъ слѣдующими словами: «Въ Таліенванѣ стоитъ до 60 транспортовъ, намъ надо ихъ не прозѣвать. Можетъ быть найдете возможность пристращать японцевъ этимъ»; о возможности захватить транспорты онъ телеграфировалъ и въ Министерство.

Однако, рѣшеніе адмирала уйти было поколеблено новой телеграммой изъ Токіо: «Если не имѣете положительныхъ приказаній изъ Петербурга, убѣдительно прошу повременить рѣшеніемъ. Уходъ эскадры можетъ насъ поставить въ неловкое положеніе относительно нашихъ союзниковъ. Во всякомъ случаѣ дайте мнѣ время согласиться съ германскимъ и французскимъ посланниками и дождаться отвѣта изъ Петербурга».

Уходъ судовъ изъ Кобе и Іокогамы былъ отложенъ на сутки, о чемъ былъ извѣщенъ и Посланникъ: «Остановилъ уходъ судовъ пока на сутки, писалъ ему адмиралъ Тыртовъ,— я телеграфировалъ въ Петербургъ воскресенье, что полагаю уходить со всѣми судами не позже 20. Если завтра не будетъ отвѣта, значитъ они не противъ ухода. Идти во Владивостокъ мнѣ запрещено, одобренъ выборъ Чифу, какъ ближайшій наблюдательный пунктъ; до конца перемирія остается семь дней, а Корнилову до Чифу нужно пять дней. Мы не можемъ ждать объявленія войны въ Японіи. Германскихъ судовъ здѣсь нѣтъ, Французы согласны дѣйствовать со мною. Если вы до полдня четверга (20) подтвердите настойчивую необходимость мнѣ остаться, я останусь».

Наконецъ того же 18 апрѣля получено было изъ Петербурга давно ожидаемое адмираломъ одобреніе предлагаемыхъ имъ мѣръ: «Оставленіе не позже двадцатаго всѣми судами портовъ Японіи, телеграфировалъ Начальникъ Главнаго Морского Штаба адмиралу,—и предположеніе собраться въ Чифу вполнѣ одобряется. Установите срочное пароходами сообщеніе съ Владивостокомъ, если вы признаете это возможнымъ».

Вслѣдствіе этого 19 Апрѣля въ Токіо адмиралъ Тыртовъ послалъ слѣдующее извѣщеніе: «Получилъ изъ Петербурга: оставленіе не позже двадцатаго всѣми судами портовъ Японіи и предположеніе собрать ихъ въ Чифу вполнѣ одобряется, а потому рѣшено уходить, если вы, принимая все на свою отвѣтственность, не задержите меня. Ожидаю до полдня завтра».

Затѣмъ въ Токіо же отправлена была вторая телеграмма: «Въ виду того, что французскій адмиралъ до сихъ поръ не имѣетъ приказаній дѣйствовать совмѣстно и, находя вреднымъ съ нимъ разъединиться, откладываю уходъ до полученія приказаній имъ или мною изъ Петербурга, куда телеграфирую».

На этотъ разъ изъ Токіо пришла телеграмма совершенно противоположнаго прежнимъ содержанія: «Ваши двѣ телеграммы вполнѣ объясняютъ мнѣ полную основательность вашего рѣшенія оставить японскія воды и собрать эскадру въ Чифу. Сегодня къ вечеру или завтра утромъ мы получимъ отвѣтъ, который вамъ тотчасъ же протелеграфирую. «Корниловъ», согласно вашего, приказанія снимается завтра. Надѣюсь сообщить съ нимъ подробности японскаго отвѣта и настоящаго положенія».

Послѣднее препятствіе, задерживающее русскую эскадру въ водахъ Японіи было устранено и адмиралъ Тыртовъ поспѣшилъ воспользоваться свободой дѣйствій.

20 Апрѣля онъ получилъ изъ Петербурга приказаніе не принимать рѣшительныхъ мѣръ до полученія отвѣта Японіи и оставить въ распоряженіи Посланника одно изъ мелкихъ судовъ. Изъ Кобе и Іокогамы вышли въ Чифу, стоявшія тамъ суда, самъ же адмиралъ, имѣя флагъ на крейсерѣ I ранга «Память Азова», броненосецъ «Николай I», подъ флагомъ контръ-адмирала Макарова, вмѣстѣ съ другими судами, стоявшими въ Нагасаки, вышли 21 Апрѣля; передъ уходомъ адмиралъ послалъ телеграмму въ Шанхай командиру «Крейсера» съ приказаніемъ идти въ распоряженіе Посланника и адмиралу Алексѣеву, все еще не прибывшему на эскадру, о возможности разрыва съ просьбой слѣдовать со всѣми судами на соединеніе въ Чифу.

Извѣстивъ Министерство и Посланника въ Пекинѣ объ уходѣ, адмиралъ телеграфировалъ Хитрово: «Ухожу, какъ предполагалъ; за уходомъ «Корейца» изъ Кобе приказалъ «Крейсеру» изъ Шанхая идти въваше распоряженіе; здѣсь подходящаго не имѣю. Въ случаѣ разрыва прошу принять мѣры о пропускѣ въ Токійскомъ заливѣ».

Наканунѣ ухода изъ Японіи адмиралъ получилъ отвѣтъ изъ Токіо: «Въ сообщенномъ сегодня отвѣтѣ, писалъ Посланникъ Хитрово—Японское Правительство заявляетъ, что оно согласно, послѣ удовлетворенія чести ратификаціями трактата, отказаться особымъ актомъ отъ Ляодунгскаго полуострова, за исключеніемъ Кинчжоуской провинціи и уплатою Китаемъ вознагражденія за обратно уступленную территорію съ правомъ ея занятія въ видѣ гарантіи вплоть до выполненія Китаемъ прочихъ условій трактата. Мы передали этотъ отвѣтъ нашимъ правительствамъ и теперь ожидаемъ ихъ заключеній».

Наконецъ, въ тотъ же день пришло и подробное письмо отъ нашего Посланника въ Токіо. Случайный курьеръ везъ его 9 дней и всѣ свѣдѣнія оказались для адмирала старыми новостями: Посланникъ описывалъ подробно о шагахъ Россіи, Германіи, Франціи и прибавлялъ, что они имѣли «*самый дружественный* характеръ», такъ что по его мнѣнію, близкаго или внезапнаго разрыва не могло быть, а изъ разговоровъ японцевъ было видно, «что японцы сдадутся». Затѣмъ Посланникъ пред-

лагалъ адмиралу установить сообщенiе спецiальными курьерами, и совѣтовалъ иное раздѣленiе судовъ по портамъ Японiи.

Сосредоточенiе эскадры въ Чифу.

23 Апрѣля около 6 часовъ вечера крейсеръ I ранга «Память Азова», подъ флагомъ вице-адмирала Тыртова, сталъ на рейдѣ г. Чифу; здѣсь уже находились крейсера—«Владимiръ Мономахъ» и «Разбойникъ», лодка «Гремящiй» и минныя суда: «Всадникъ», «Гайдамакъ» и транспортъ «Свеаборгъ», вечеромъ пришелъ броненосецъ «Императоръ Николай I», подъ флагомъ контръ-адмирала Макарова. Кромѣ русскихъ судовъ на рейдѣ находился германскiй адмиралъ Гофманъ съ двумя судами и 3 крейсера: англiйскiй, французскiй и американскiй; на другой день пришелъ англiйскiй адмиралъ на броненосцѣ «Centurion». Вслѣдъ за нимъ пришли изъ Кобе: крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», «Рында» и канонерская лодка «Кореецъ».

Такимъ образомъ, главнѣйшiя силы Соединенной эскадры были въ сборѣ; въ морѣ по пути въ Чифу находился крейсеръ I ранга «Адмиралъ Корниловъ» (прибылъ 26 Апрѣля), въ Шанхаѣ въ ожиданiи прибытiя Начальника эскадры Тихаго океана крейсеръ II ранга «Забiяка», лодки «Манджуръ» и «Отважный» и, нуждавшiеся въ исправленiи послѣ бурнаго перехода Китайскимъ моремъ, миноносцы «Борго» и «Ревель»; на станцiяхъ оставались въ Тяньзинѣ — лодка «Сивучъ», а въ Iокогамѣ въ распоряженiи Посланника крейсеръ «Крейсеръ».

Для усиленiя минныхъ судовъ эскадры потребованы были изъ Владивостока миноносцы «Уссури» и «Сунгари», оттуда же ожидалась и лодка «Бобръ».

Боевая готовность эскадры.

Собравшiяся въ Чифу суда, согласно инструкцiи адмирала, съ 24 же Апрѣля занялись приготовленiями къ бою: разоружали рангоутъ, снимали деревянные щиты. переборки, слабыя мѣста блиндировали койками, тросами и цѣпями, принимали полный запасъ угля, что представляло не мало неудобствъ на большой зыби при отсутствiи грузовыхъ средствъ.

25 Апрѣля Начальникъ эскадры объявилъ слѣдующiй приказъ:

«При настоящихъ обстоятельствахъ объявленiе войны можетъ послѣдовать во всякую минуту. а потому суда, ввѣренныхъ

мнѣ эскадръ, должны быть въ полной боевой готовности. Условія плаваній въ мирное время, по необходимости, вводятъ на судахъ обычаи, которые при наступленіи войны приходится измѣнить, посему, предоставляя каждому изъ командировъ принять мѣры къ тому, чтобы его корабль могъ проявить въ дѣлѣ наибольшую силу. я, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю полезнымъ напомнить о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ».

Затѣмъ шелъ длинный перечень главнѣйшихъ наставленій и приказаній объ окраскѣ судовъ, о подводкѣ пластырей, о задѣлкѣ пробоинъ, о переборкахъ, о непотопляемости, о скрытіи огней, о сигнальныхъ флагахъ, о сбереженіи силъ команды, объ ускореніи разводки паровъ, о правилахъ для охраны судовъ ночью на рейдѣ, о стрѣльбѣ и др.

Положеніе дѣлъ между тѣмъ все еще не было выяснено, и адмиралъ очень опасался за безопасность прибытія въ Чифу остальныхъ силъ.

Срокъ обмѣна ратификацій приближался, а отвѣта отъ Японіи все еще не было; 26 Апрѣля утромъ изъ Пекина было сообщено, что Китай проситъ Японію о продленіи этого срока, и что ранѣе отвѣта этого обмѣна не произойдетъ; однако, въ тотъ же день изъ Пекина пришло извѣстіе объ удовлетвореніи Японіей требованій державъ: «Уступая нашимъ требованіямъ, телеграфировалъ графъ Кассини адмиралу, японцы отказались отъ всего Ляодунгскаго полуострова; обмѣнъ ратификацій сегодня».

Въ тотъ же день поздно вечеромъ на имя вице-консула пришла телеграмма и изъ Токіо: «Передайте адмиралу Тыртову: Японія отказалась отъ пріобрѣтенія Ляодунгскаго полуострова и теперь болѣе прежняго можно разсчитывать на мирный исходъ, о чемъ сообщаю вамъ конфиденціально».

Обмѣнъ ратификацій дѣйствительно послѣдовалъ 26 Апрѣля въ 10 часовъ вечера: китайскіе уполномоченные прибыли для этой цѣли еще 24-го числа, японскіе — 25-го. Адмиралъ, узнавшій объ этомъ изъ частныхъ источниковъ, телеграфировалъ Посланнику въ Токіо, прося сообщить, когда будетъ опубликованъ мирный трактатъ и актъ отказа отъ Ляодунга. 29-го числа полученъ былъ отвѣтъ: «Публикаціи еще не послѣдовало; какъ скоро будетъ, извѣщу. Сильное возбужденіе

противъ насъ. Когда все уляжется полагаю полезнымъ отъ времени до времени показывать нашъ флагъ въ Японскихъ водахъ».

Получивъ эти первыя извѣстія о мирномъ исходѣ конфликта съ Японіей, адмиралъ не измѣнилъ своей работы: ввѣренныя ему суда продолжали свои боевыя приготовленія и самое извѣстіе по эскадрѣ объявлено не было; о счастливомъ исходѣ переговоровъ поставленъ былъ въ извѣстность кромѣ Штаба, только адмиралъ Макаровъ; послѣдній отнесся къ этому съ осторожностью [1]); въ письмѣ на имя адмирала Тыртова онъ поздравлялъ его только «съ первымъ лучемъ надежды на наступленіе спокойнаго времени».

Въ самый день ратификаціи прибылъ въ Шанхай контръ-адмиралъ Алексѣевъ и, по предписанію адмирала, поднялъ свой флагъ на лодкѣ «Манджуръ»; 1 Мая онъ прибылъ вмѣстѣ съ лодкой «Отважный» и крейсеромъ «Забіяка» въ Чифу; миноносцы «Борго» и «Ревель» остались въ Шанхаѣ продолжать свои исправленія.

На эскадрѣ между тѣмъ все шло попрежнему: суда перекрашивались въ боевой цвѣтъ, свозили рангоутъ на берегъ; на флагманскомъ кораблѣ собирались артиллерійскіе и минные офицеры эскадры для выработки правилъ веденія боя и плана для постановки минныхъ загражденій.

Въ то же время боевые запасы эскадры были пополнены съ приходомъ изъ Владивостока парохода Добровольнаго флота «Петербургъ».

29 Апрѣля Соединенныя эскадры вышли на эволюціи въ море; порядокъ судовъ въ строю былъ объявленъ приказомъ; правую колонну составляли крейсера «Память Азова», «Адмиралъ Нахимовъ», «Адмиралъ Корниловъ», «Рында», лѣвую—броненосецъ «Николай I», лодки «Грозящій», «Кореецъ» и крейсеръ «Владиміръ Мономахъ»; минныя суда держались на правомъ траверзѣ адмирала въ слѣдующемъ порядкѣ: «Всадникъ», «Гайдамакъ» и «Свеаборгъ».

---

[1]) Письмо адмирала Макарова отъ 27 Апрѣля. Историческій журналъ Начальника Соединенныхъ эскадръ. А. В. шк. № 2, дѣло № 169.

Въ 1 часъ дня минный отрядъ былъ отпущенъ въ Чифу, а въ $2^1/_2$ час. и остальныя суда повернули обратно и къ 6 часамъ вся эскадра уже стояла на рейдѣ Чифу въ двухъ колоннахъ.

Походъ выяснилъ неумѣніе судовъ ходить соединенно, впрочемъ таковаго и не могло быть безъ соотвѣтствующей практики [1]) и при разнотипности маневрировавшихъ совмѣстно судовъ.

Выходъ эскадры для эволюцій былъ одобренъ въ Петербургѣ: Управляющій Морскимъ Министерствомъ просилъ даже не стѣсняться «расходами угля для этой цѣли».

Съ приходомъ въ Чифу адмирала Алексѣева, Начальникъ Соединенной эскадры предоставилъ обоимъ адмираламъ самостоятельно распоряжаться ученіями и занятіями на ввѣренныхъ имъ эскадрахъ. Впрочемъ это продолжалось недолго: вслѣдствіе ухудшенія въ состояніи здоровья адмирала Макарова былъ созванъ консиліумъ, на которомъ было рѣшено, что адмиралу необходимо леченіе водами въ Японіи и онъ 20 мая уѣхалъ туда.

Суда эскадры Средиземнаго моря были съ 18 Мая, временно до выздоровленія адмирала, включены въ составъ эскадры Тихаго океана.

Боевая подготовка эскадры и совмѣстныя плаванія для эволюцій продолжались между тѣмъ своимъ порядкомъ: 1 Мая завѣдующимъ охраной эскадры отъ ночныхъ нападеній былъ назначенъ командиръ крейсера «Владиміръ Мономахъ» капитанъ 1 ранга Рожественскій.

3 Мая онъ представилъ Начальнику Соединенныхъ эскадръ проектъ организаціи ночной охраны эскадры на рейдѣ Чифу. Примѣнить ее на дѣлѣ, однако, не пришлось, т. к. столкновенія съ Японіей не произошло, но это не помѣшало личному составу эскадры заняться обученіемъ отраженія минныхъ атакъ.

Что касается остальныхъ ученій на эскадрѣ, то сюда надо отнести высадку десантовъ, ружейныя стрѣльбы, вспомогательныя и практическія стрѣльбы изъ орудій, стрѣльбы минами;

---

[1]) Какъ видно изъ дѣла о плаваніи эскадры при адмиралѣ Тыртовѣ совмѣстныхъ походовъ эскадры не было.

обыкновенно для послѣднихъ назначенныя суда уходили съ рейда въ море.

Во время похода 13 Мая миноносный отрядъ совершилъ рекогносцировку въ Вей-хай-вей, гдѣ засталъ только нѣсколько японскихъ судовъ; по донесеніямъ командировъ часть фортовъ была разрушена и на берегу валялись орудія безъ станковъ.

Черезъ 6 дней послѣ рекогносцировки въ Вей-хай-вей, японцы произвели рекогносцировку въ Чифу: 19 Мая около 12 часовъ дня на рейдъ вошли 2 миноносца и, обойдя среднимъ ходомъ эскадру, прошли въ море; на адмиральскомъ кораблѣ они были встрѣчены маршемъ и японскимъ гимномъ.

Говоря о подготовкѣ Соединенныхъ эскадръ къ военнымъ дѣйствіямъ, нельзя не упомянуть о работахъ артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ: первые выработали правила относящіяся до изготовленія къ бою судовой артиллеріи, объявленныя въ циркулярѣ по эскадрѣ, а затѣмъ и правила артиллерійской стрѣльбы.

Дѣятельность минныхъ офицеровъ заключалась, главнѣйшимъ образомъ, въ приготовленіи миннаго оружія къ дѣйствію, затѣмъ выработанъ былъ въ общихъ чертахъ планъ дѣйствія.

Особенно подробно былъ разработанъ планъ постановки минныхъ загражденій эскадрой съ плотиковъ, такъ какъ предполагалось, что наши морскія силы могутъ занять какой нибудь важный стратегическій пунктъ, для защиты котораго придется поставить минное загражденіе, кромѣ того было обращено большое вниманіе и на дѣйствіе боевого освѣщенія при открытіи приближающагося ночью непріятеля, организовано траленіе фарватеровъ и проч.

Отказъ Японіи отъ Ляодунгскаго полуострова.

~~Уже~~ 2 Мая Начальникъ Соединенной эскадры получилъ изъ Токіо извѣщеніе о рѣшеніи Японскаго Правительства, въ уваженіе дружескихъ державъ и для упроченія мира, отказаться отъ Ляодунгскаго полуострова. «Дипломатическая побѣда наша полная, писалъ нашъ Посланникъ.—но въ виду сильнаго возбужденія въ странѣ намъ теперь совершенно невозможно успокоиться и уменьшать наши морскія и сухопутныя силы на Дальнемъ Востокѣ полагаю еще рано».

Адмиралъ отвѣчалъ поздравленіемъ, но тутъ же осторожно спрашивалъ: «опубликованъ ли трактатъ и возвратилась ли гвар-

дія»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ не оставлять его увѣдомленіемъ о «важныхъ событіяхъ» и самъ не останавливалъ боевыхъ приготовленій на эскадрѣ.

Осторожность адмирала къ сообщеніямъ о мирномъ улаженіи дѣлъ нашла себѣ оправданіе въ письмѣ [1]) Посланника изъ Токіо, полученнаго адмираломъ въ концѣ Мая:

«Наша первая дипломатическая кампанія, писалъ гофмейстеръ Хитрово 15 Мая,—окончилась успѣшно. Японцы отказались отъ Ляодунгскаго полуострова и обязались передъ нами письменно возвратить его Китаю. Но этимъ дѣло не исчерпывается. Остается опредѣлить цифру вознагражденія съ Китая за возвращенный участокъ территоріи, всѣ условія передачи. срокъ эвакуаціи, огражденіе свободы плаванія въ Формозскомъ проливѣ и пр. и пр. Японцы разумѣется были вынуждены сдаться, нельзя имъ было идти противъ рожна, противъ трехъ сильнѣйшихъ Державъ въ мірѣ. Но впечатлѣніе это произвело страшное возбужденіе противъ Германіи, Франціи и въ особенности противъ насъ непомѣрное. Правительство страшно боится какихъ нибудь патріотическихъ выходокъ и я не могу сдѣлать двухъ шаговъ безъ сопровожденія пяти переодѣтыхъ «архангеловъ», вооруженныхъ палками съ саблями. Мой домъ охраняется со всѣхъ сторонъ; просто несносно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на Правительство положиться отнюдь нельзя. Оно борется противъ общественнаго возбужденія, но само находится подъ его давленіемъ. Съ другой стороны и Корейскій вопросъ стоитъ цѣликомъ на очереди, вопросъ этотъ жгучій и весьма трудно разрѣшимый. Наконецъ, отношеніе Англіи еще далеко не выяснилось. Да и много еще другихъ не выяснившихся обстоятельствъ. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, еще не настала минута уменьшить наши морскія силы на Крайнемъ Востокѣ и останавливать наши сухопутныя вооруженія. А между тѣмъ кажется у насъ дома—кто въ лѣсъ, кто по дрова. Я, напримѣръ, получаю почти одновременно двѣ телеграммы—одну отъ Энгельма [2]): «загородилъ входъ во Владивостокъ минами»—другую отъ Духовскаго [3]): «демобилизуемъ».

[1]) Историческій журналъ Начальника Соединенной эскадры. Часть II. А. В. шк. № 2, дѣло № 169.

[2]) Командиръ Владивостокскаго порта.

[3]) Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа.

«Дастъ Богъ все уладится, окончится мирно и согласно съ нашими интересами, а можетъ быть представятся и осложненія. Не надо забывать пословицы: береженаго и Богъ бережетъ».

Между тѣмъ переговоры подвигались впередъ и 27 Мая Посланникъ телеграфировалъ:

«Разрѣшеніе въ мирномъ смыслѣ все болѣе обозначается. послѣ завтра буду имѣть аудіенцію у Императора. Полагаю теперь можно бы ослабить распоряженіе относительно увольненій экипажей на берегъ; если только въ Петербургѣ не встрѣчается препятствій, то полагаю нѣтъ необходимости держать всю эскадру сосредоточенной въ Чифу и суда наши могли бы показываться въ японскихъ портахъ. Не запросите ли Петербургъ, сославшись на меня».

Послѣднее было исполнено адмираломъ 5 Іюня, онъ запросилъ Петербургъ о разрѣшеніи идти во Владивостокъ, мотивы изложены были слѣдующіе:

«Главная цѣль сбора всѣхъ нашихъ судовъ въ Чифу миновала. Теперь признаю необходимымъ хотя часть судовъ отправить во Владивостокъ для ремонта и подводной окраски. Ремонтъ требуется всѣмъ, а нѣкоторымъ серьезныя работы, и если намъ предстоитъ дѣйствовать активно осенью, то ихъ слѣдуетъ произвести теперь. Заказанныя въ Чифу 4000 тоннъ угля на исходѣ. Не зная, какая дѣятельность предстоитъ эскадрамъ въ будущемъ, испрашиваю указаній. Хитрово извѣщаетъ, что въ Японіи совершенно спокойно. Въ Чифу только станціонеры. Всѣ эскадры на мирномъ положеніи. Въ Артурѣ и Вей-хай-веѣ боевыхъ японскихъ судовъ нѣтъ. Мы своимъ сборомъ, боевымъ наружнымъ видомъ и постоянными упражненіями возбуждаемъ. въ виду мирнаго состоянія Японіи, недоразумѣніе товарищей иностранцевъ и подозрѣніе въ газетахъ. Освѣженіе команды здѣсь не признано возможнымъ и на берегъ не спускаю».

Разрѣшеніе на уходъ изъ Чифу было получено только 23 Іюня: «Можете направить суда вашей эскадры во Владивостокъ, оставивъ въ китайскихъ водахъ станціонеровъ для постояннаго наблюденія въ портахъ Тяньзинѣ, Чифу, Чемульпо и временнаго наблюденія въ Артурѣ, Ньючангѣ, Фузанѣ, Лазаревѣ, донося о всѣхъ случаяхъ, заслуживающихъ вниманія. Вообще дѣйствуйте по соглашенію съ нашими Посланниками».

Перемѣны въ составѣ эскадры.

За время съ 1 Мая по 1 Іюня къ эскадрѣ въ Чифу присоединились миноносцы «Сунгари» и «Уссури», пришедшіе подъ конвоемъ лодки «Бобръ», 20 Мая изъ Владивостока; миноносцы же «Борго» и «Ревель», чинившіеся въ Шанхаѣ, подъ конвоемъ крейсера «Забіяка», прошли прямо во Владивостокъ, гдѣ въ началѣ Іюня были отчислены отъ эскадры и закончили кампанію.

22 Мая на смѣну парохода «Петербургъ» пришелъ пароходъ «Хабаровскъ» съ грузомъ угля и разныхъ предметовъ снабженія; первый же пароходъ былъ отправленъ 16 Іюня во Владивостокъ, гдѣ и переданъ обратно въ Добровольный Флотъ.

Изъ другихъ судовъ эскадру оставили крейсеръ II ранга «Разбойникъ», отправившійся 20 Мая съ больнымъ адмираломъ Макаровымъ въ Іокогаму и лодка «Манджуръ», отправленная экстренно на станцію въ Чемульпо; на смѣну имъ 6 Іюня возвратился изъ Владивостока крейсеръ II ранга «Забіяка», а 9 Іюня и крейсеръ II ранга «Крейсеръ» изъ Іокогамы.

Послѣ долгихъ усилій адмиралу Тыртову удалось вернуть къ эскадрѣ 15 Іюня лодку «Сивучъ», которая 17 Іюня была отправлена для ремонта во Владивостокъ; караулъ съ лодки, охранявшій нашу миссію въ Пекинѣ остался въ столицѣ.

9 Іюня на станцію въ Чемульпо ушла лодка «Кореецъ» и въ тотъ же день во Владивостокъ крейсеръ II ранга «Рында». Адмиралъ очень безпокоился за этотъ корабль и даже телеграфировалъ 15 Мая въ Петербургъ, что «Рында» «съ каждымъ выходомъ въ море выказываетъ свою обветшалость по всѣмъ частямъ», въ такомъ же состояніи находился «Разбойникъ», который пошелъ во Владивостокъ прямо изъ Іокогамы въ концѣ Іюня; оба эти судна предназначались къ возвращенію въ Россію въ 1895 году.

Кромѣ этихъ судовъ адмиралъ находилъ слабымъ и крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», который, какъ и первыя два судна, имѣлъ старые котлы и машины, что особенно сказывалось во время эскадреннаго плаванія. Адмиралъ полагалъ необходимымъ отправить ихъ въ Россію; но предварительно исправить для перехода во Владивостокѣ.

Всѣ эти суда входили, однако, въ составъ морскихъ силъ, съ которыми приходилось адмиралу отстаивать достоинство Россіи въ водахъ Дальняго Востока.

Получивъ изъ Петербурга разрѣшеніе идти съ эскадрой во Владивостокъ, оставивъ въ Китайскихъ водахъ станціонеровъ для наблюденія, равно какъ и приказаніе дѣйствовать по соглашенію съ посланниками, адмиралъ Тыртовъ извѣстилъ объ этомъ русскихъ представителей въ Пекинѣ и Токіо и отдалъ предписаніе Начальнику эскадры Тихаго океана контръ-адмиралу Алексѣеву остаться въ Чифу съ крейсерами «Владиміръ Мономахъ», «Забіяка» и лодками «Отважный» и «Бобръ», чтобы имѣть наблюденіе, что дѣлается въ ближайшихъ портахъ: Вей-хай-веѣ, Портъ-Артурѣ, Ньючуангѣ и Чемульпо. Лодку «Отважный» предписано было отправить въ Артуръ для собиранія подробныхъ свѣдѣній, какое положеніе занимаютъ тамъ японцы по военной и административной части, равно какъ по возможности выяснить пригодность этого порта въ коммерческомъ отношеніи и главное — имѣются ли склады угля. Суда оставшіяся въ Чифу, по мнѣнію адмирала Тыртова, большого ремонта не требовали, а потому контръ-адмиралу Алексѣеву предлагалось вернуться во Владивостокъ къ 4 Августа.

Остальныя суда были направлены во Владивостокъ, гдѣ и должны были приступить къ исправленію своихъ дефектовъ. Броненосецъ «Николай I» отправленъ былъ въ Іокогаму, гдѣ на немъ долженъ былъ по выздоровленіи поднять свой флагъ адмиралъ Макаровъ.

Въ 9 час. 30 мин. утра 27 Іюня адмиралъ Тыртовъ на крейсерѣ I ранга «Память Азова» покинулъ Чифускій рейдъ, на которомъ Соединенныя эскадры въ ожиданіи разрыва съ Японіей простояли 2 мѣсяца.

Политическая задача русскаго флота въ Тихомъ океанѣ въ 1895 году была закончена: поддержавъ требованія дипломатіи, эскадра своимъ присутствіемъ въ Чифу въ значительной мѣрѣ способствовала согласію Японіи на «дружескія» указанія Россіи и своей готовностью къ военнымъ дѣйствіямъ устранила готовившійся разрывъ между обоими Государствами.

ГЛАВА III.

Соединенныя эскадры русскаго флота на Дальнемъ Востокѣ послѣ заключенія Симоносекскаго договора.

Сосредоточеніе эскадры во Владивостокѣ. Обходъ Китайскихъ и Корейскихъ портовъ к.-адмираломъ Алексѣевымъ. П.-Артуръ. Таліенванъ. Посѣщеніе Корейскаго короля. Политика Японіи въ Кореѣ. Вей-Хай-Вей. Кіо-Чау. Указаніе адм. Алексѣева на наиболѣе подходящую для нашего флота базу. Корейскіе порта. Совѣщаніе у Начальника Соединенныхъ эскадръ. Директивы Морского Министерства. Открытіе бухты Кіо-Чау для посѣщенія нашими судами. Уходъ эскадры изъ Владивостока въ Японію. Обходъ Корейскихъ портовъ. Архипелагъ Каргодо. Движенія судовъ эскадры. Расформированіе Соединенныхъ эскадръ. Заключеніе Начальника Соединенныхъ эскадръ о задачахъ нашего флота въ Тихомъ океанѣ. Отчетъ к.-адм. Макарова. Сухопутныя вооруженныя силы Россіи на Дальнемъ Востокѣ во время Японо-Китайской войны. Директивы Военнаго Министра. Планъ Ген. Духовского. Усиленіе сухопутныхъ силъ. Владивостокъ. Зал. Посьетъ. Устье Амура. Островъ Сахалинъ. Сибирская желѣзная дорога.

Сосредоточеніе эскадры во Владивостокѣ.

Съ начала іюля, какъ сказано было выше, главныя силы соединенныхъ эскадръ собрались во Владивостокѣ, тамъ же находился и начальникъ ихъ вице-адмиралъ Тыртовъ 2. По приходѣ во Владивостокъ суда сразу же приступили къ ремонту. Портъ напрягалъ всѣ свои силы, чтобы закончить работы въ возможно скорѣйшій срокъ. Это необходимо было потому, что политическое наше положеніе на Крайнемъ Востокѣ оставалось все еще не выясненнымъ, хотя дипломатическая побѣда при заключеніи Симоносекскаго договора и была одержана нами. Въ первыхъ числахъ августа во Владивостокъ пришли почти всѣ остальные корабли, за исключеніемъ трехъ, находящихся на станціяхъ: въ Чемульпо—крейсера «Забіяка» въ Чифу—крейсера «Крейсеръ» и въ Іокогамѣ—лодки «Манджуръ». Эти станціонерные

посты были выбраны по совѣту нашихъ посланниковъ въ Японіи и Китаѣ, какъ пункты наибольшаго движенія иностранныхъ судовъ и какъ болѣе удобныя для наблюденія за дѣйствіями японцевъ. 5-го августа присоединился къ эскадрѣ броненосецъ «Императоръ Николай I», пришедшій изъ Японіи, подъ флагомъ контръ-адмирала Макарова, а черезъ два дня прибылъ во Владивостокъ и контръ-адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ», только что сдѣлавшій на немъ обходъ корейскихъ и китайскихъ портовъ.

Обходъ портовъ Китайскаго и Корейскаго побережья к.-адмираломъ Алексѣевымъ.

Обходъ Китайскаго и Корейскаго побережья былъ совершенъ начальникомъ эскадры Тихаго океана на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ».

П.-Артуръ и Таліенванъ.

Въ это время японцы уже намѣревались оставить Ляодунгскій полуостровъ. Съ фортовъ Портъ-Артура и Таліенвана были сняты всѣ орудія и наибольшая часть ихъ была уже увезена въ Японію. Самые форты не были разрушены, такъ какъ японцы считали, что такая работа, вызвавъ большіе расходы и занявъ много времени, не принесла бы никакой существенной пользы.

Въ обширныхъ мастерскихъ Портъ-Артура работъ было очень мало. Въ нихъ также замѣтны были подготовленія японцевъ къ оставленію порта. Многіе станки уже были увезены въ Японію, нѣкоторые же были оставлены для мелкихъ работъ и исправленій. Слесарная и сборочная мастерскія были уже закрыты. Въ остальныхъ спѣшно заканчивали начатыя работы. Въ распоряженіи командировъ портовъ находились морскія команды: въ Артурѣ около 250 человѣкъ и въ Таліенванѣ до 50 человѣкъ. Портовое управленіе въ послѣднемъ также спѣшно упразднялось и все цѣнное отправлялось въ Японію.

Сухопутныя войска на Ляодунгскомъ полуостровѣ состояли изъ двухъ дивизій, общая численность, коихъ доходила до 30 тысячъ.

«При обозрѣніи съ моря укрѣпленій Портъ-Артура, писалъ въ своемъ рапортѣ [1]) адмиралъ Алексѣевъ,—имѣющихъ протя-

[1]) А. В. шк. 2 дѣло № 841 ч. 1-я стр. 71.

женіемъ шесть миль нельзя не признать за ними во всѣхъ отношеніяхъ, сильной приморской обороны. Командующее положеніе фортовъ, вооруженныхъ современною артиллеріею, представляли условія неприступности для овладѣнія портомъ съ моря. Тыловая защита также представляла выгодныя условія для удержанія наступающихъ десантныхъ войскъ и при сравнительно даже слабомъ гарнизонѣ нельзя было допустить, чтобы овладѣніе фортами съ сухопутной стороны могло такъ легко достаться непріятелю, какъ они достались японцамъ. Въ отношеніи бухты Таліенванъ позволяю замѣтить, что бухту, по ея величинѣ и мѣстнымъ условіямъ, дѣйствительно трудно защитить и китайцы свои береговыя укрѣпленія сосредоточили въ ея глубинѣ; такимъ образомъ непріятельскій флотъ могъ безнаказанно проникнуть въ бухту и внѣ выстрѣловъ вести свои подготовительныя операціи—сперва вылавливаніемъ минныхъ загражденій, а затѣмъ начать дѣйствія и противъ фортовъ. Назначеніе этихъ фортовъ имѣло цѣлью препятствовать высадкѣ десанта, но при этомъ на N отъ бухты Таліенванъ, расположены менѣе обширныя, но столь-же удобныя бухты для высадки десанта и дѣйствія во флангъ и тылъ его береговыхъ укрѣпленій; такимъ положеніемъ японцы и воспользовались съ полнымъ успѣхомъ».

«*Означенное обстоятельство намъ крайне важно и поучительно по отношенію Владивостока, который долженъ всегда располагать сильнымъ гарнизономъ и укрѣпленными позиціями въ нѣсколькихъ направленіяхъ отъ центра морской обороны и военнаго порта*».

Оставивъ бухту Таліенванъ 9-го іюня, крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» 11-го пришелъ въ Чемульпо, соединясь въ морѣ съ лодкой «Кореецъ».

Посѣщеніе Корейскаго короля.

Король Кореи, узнавъ о прибытіи адмирала Алексѣева, прислалъ къ нему своего адъютанта съ привѣтствіемъ и приглашеніемъ во дворецъ. Во время аудіенціи, Король высказалъ адмиралу «насколько онъ дорожитъ дружбою Русскаго Царя и съ какимъ довѣріемъ, въ настоящее трудное время для Кореи, онъ относится къ Русскому представителю».

Политика Японіи въ Кореѣ.

«Личное посѣщеніе Чемульпо и Сеула и собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія, писалъ [1]) адмиралъ Алексѣевъ,—позволяютъ заключить, что Японія,—въ настоящее время весьма озабочена подчиненіемъ Кореи своему вліянію. Рѣшившись на войну съ Китаемъ изъ за самостоятельнаго существованія Кореи, въ дѣйствительности же подъ этой политической подкладкой Японія скрываетъ иныя цѣли. Какъ страна съ большимъ избыткомъ населенія и труда,— Японія всегда смотрѣла, а теперь еще болѣе, на Корею, какъ на богатую страну для ея колоніальнаго и территоріальнаго распространенія въ Тихомъ океанѣ».

«Въ достиженіи своихъ намѣреній, Японія усиленно идетъ къ завладѣнію Кореей, сперва мирнымъ путемъ—торговымъ, промышленнымъ и косвеннымъ вмѣшательствомъ въ управленіе страною посредствомъ своихъ чиновниковъ, замѣнившихъ собою китайскихъ совѣтниковъ при различныхъ министерствахъ. Сверхъ того во всѣхъ открытыхъ портахъ, она покровительствуетъ эмигрантамъ изъ Японіи, устраивая поселенія со своимъ управленіемъ и своею полиціею и торговыми палатами».

«По собраннымъ даннымъ японское населеніе въ Кореѣ простирается свыше 8000 человѣкъ, а именно въ Гензанѣ— 794, въ Фузанѣ—4395, въ Чемульпо—2504, въ Сеулѣ—до 200 и въ Тингъ-Янѣ—до 506 человѣкъ. Если же къ этому присоединить служащихъ на телеграфѣ, почтѣ, банкахъ и коммерческихъ учрежденіяхъ, то нельзя не признать, что, при своемъ войскѣ въ 4000 человѣкъ и своей полиціи—Японія довольно прочно ведетъ начало своего водворенія на Корейскомъ полуостровѣ».

«Въ Чемульпо, какъ болѣе стратегическомъ пунктѣ, по близости къ столицѣ, японское правительство имѣетъ госпиталь, складъ угля, бараки для войскъ, большое число баржъ и военные транспорты, весьма дѣятельно поддерживающіе сообщеніе съ Японіей, доставляя на нихъ военныхъ чиновъ, запасы провизіи и другіе предметы нужные для развитія своего матеріальнаго упроченія въ чужихъ владѣніяхъ».

«Приходящіе транспорты для отвлеченія отъ себя вниманія, производятъ обыкновенно разгрузку по ночамъ, въ закрытыхъ баржахъ».

---

[1]) А. В. Шк. 2 дѣло № 841 ч. I-я стр. 90.

«Торговля въ Чемульпо и въ Сеулѣ съ изгнанiемъ китайцевъ, перешла въ руки японскихъ купцовъ, что, конечно, произошло въ Фузанѣ и Гензанѣ. По свѣдѣнiямъ, заслуживающимъ довѣрiя, на рѣкѣ Тайуонъ, въ мѣстѣ высадки войскъ, происходившей во время войны, — японцы также желаютъ водвориться основательно и провели уже отъ упомянутаго мѣста до города Пеньянъ, еще не открытую для иностранной торговли, конно-желѣзную дорогу; а въ самомъ городѣ устроили пока небольшое поселенiе. Въ округѣ того же имени сосредоточена наибольшая часть войска—до 2000 человѣкъ; это можетъ быть объяснено значенiемъ рѣки въ военномъ и торговомъ отношенiяхъ. Открывая свободный доступъ въ означенную рѣку своимъ военнымъ судамъ и эмиграцiи, не находящейся въ сферѣ наблюденiй иностранныхъ судовъ, японское правительство имѣетъ возможность въ случаѣ надобности, въ нѣсколько часовъ изъ Пень-яна доставить моремъ въ Чемульпо и Сеулъ значительное подкрѣпленiе».

«Такимъ образомъ, занявъ въ Кореѣ главные стратегическiе и коммерческiе пункты, надо полагать, что Японiя поведетъ расширенiе своего влiянiя болѣе энергично и обставитъ свое упроченiе настолько, что подъ предлогомъ имущественныхъ интересовъ своихъ подданныхъ всякое постороннее вмѣшательство другихъ державъ невольно встрѣтитъ затрудненiя со стороны японскаго правительства, къ тому же по настоящее время, Европа не имѣетъ въ Кореѣ большихъ торговыхъ интересовъ, за исключенiемъ миссiонерскихъ, а потому всякое дипломатическое воздѣйствiе не будетъ имѣть надлежащаго значенiя и потребуется прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыя едва-ли встрѣтятъ сочувствiе среди тѣхъ-же иностранныхъ державъ».

«Мое слишкомъ кратковременное пребыванiе въ г.г. Сеулѣ и Чемульпо, писалъ адмиралъ Алексѣевъ—не даетъ мнѣ права высказывать какое либо сужденiе объ общемъ внутреннемъ порядкѣ и общемъ благосостоянiи Кореи и ея народа, но тѣмъ не менѣе на основанiи того, что пришлось видѣть, все поражаетъ бѣдностью и отчужденностью. Если къ этому прибавить порядки, при коихъ происходитъ управленiе страною, то при отсутствiи войскъ, торговли, промысловъ и денегъ, *трудно допустить, чтобы Корея, представленная своимъ силамъ, могла бы самостоятельно существовать* и какъ бы въ силу исторически сло-

жившихся обстоятельствъ, *ей суждено оставаться въ подчиненіи болѣе сильнаго государства* [1])».

«Въ сознаніи такого порядка вещей, какъ надо полагать, Японія рѣшилась на войну, чтобы, устранивъ вліяніе Китая въ Кореѣ, сдѣлаться распорядителемъ ея дальнѣйшихъ судебъ».

Въ Чемульпо адмиралъ пробылъ до 19 іюля и вызванный въ Чифу, вслѣдствіе появившейся холеры на оставленныхъ тамъ нашихъ судахъ, пришелъ туда на слѣдующій день.

29-го іюля адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ» вмѣстѣ съ крейсеромъ «Забіяка» и лодкою «Бобръ» оставилъ Чифу. Крейсеръ «Забіяка» былъ посланъ на станцію въ Чемульпо съ заходомъ въ рѣку Тайуонъ, лодкѣ «Бобръ» предписано было идти въ Фузанъ и по пути обслѣдовать SW-ю часть Корейскаго архипелага; самъ же адмиралъ пошелъ осмотрѣть сперва Вей-Хай-Вей, а затѣмъ въ китайскую бухту Кіо-Чау. Въ Чифу же долженъ былъ придти крейсеръ «Крейсеръ» и занять тамъ станціонерный постъ, въ виду того что нашъ посланникъ въ Китаѣ считалъ необходимымъ пребываніе на Чифукскомъ рейдѣ одного изъ нашихъ военныхъ судовъ.

Вей-Хай-Вей.

Вей-Хай-Вей былъ осмотрѣнъ съ двухмильнаго разстоянія. На рейдѣ его находились три японскихъ корабля: броненосецъ, крейсеръ, и минный крейсеръ. Въ гавани адмираломъ Алексѣевымъ были замѣчены затонувшіе три китайскихъ военныхъ судна: броненосецъ и 2 крейсера. Что касается береговыхъ укрѣпленій, то такъ же, какъ въ Артурѣ и Таліенванѣ, орудія были сняты и только лишь на западномъ фортѣ—на материкѣ оставались не убранными еще два.

Кіо-Чау.

30-го іюля «Владиміръ Мономахъ» сталъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ бухты Кіо-Чау.

Адмиралъ Алексѣевъ нашелъ эту бухту весьма удобной для сосредоточенія въ ней нашихъ морскихъ силъ въ случаѣ войны

---

[1]) Такое мнѣніе флагмана, Командовавшаго нашею эскадрою въ Тихомъ Океанѣ, расходившіеся съ взглядами нашей дипломатіи, стремившейся къ обезпеченію самостоятельности Корейскаго государства, вполнѣ оправдалось послѣдующими событіями.

съ Японіей. Свое мнѣніе про Кіо-Чау онъ изложилъ въ особой запискѣ [1]) представленной имъ Начальнику Соединенныхъ эскадръ.

«Этотъ осмотръ, писалъ адмиралъ Алексѣевъ, — показалъ, что кромѣ коммерческаго значенія бухтѣ Кіо-Чау предназначалось и военно-морское, въ чемъ служитъ доказательствомъ рядъ начатыхъ земляныхъ работъ по возведенію линіи приморскихъ укрѣпленій. По отзыву таможеннаго чиновника, главнаго представителя мѣстной власти, кромѣ морской обороны, имѣлась въ виду, постройка адмиралтейства, начало коего было положено возведеніемъ отличной пристани, выдающейся въ море на протяженіи 200 саженъ съ глубиною 16 футъ въ полную воду».

«Какія причины могли заставить Вице-Короля Ли-хунъчжанга создать въ бухтѣ Кіо-Чау, — четвертый военный портъ для своего флота,—трудно объяснить, но можно допустить два предположенія: первое, чтобы не держать весь флотъ въ Пичилійскомъ заливѣ, а имѣть его раздѣленнымъ на двѣ части; второе, климатическія условія, весьма суровыя въ зимніе мѣсяцы въ Портъ-Артурѣ, бухтѣ Таліенванъ и Вей-Хай-Веѣ, заставили можетъ искать болѣе мягкаго климата. На устройство новаго порта Ли-хунъ-чжангъ, повидимому, обращалъ особенное вниманіе и, не допуская въ бухту Кіо-Чау иностранныхъ инженеровъ, предоставлялъ постройку китайскимъ техникамъ».

«Самая бухта, врѣзываясь глубоко въ материкъ, имѣетъ громадное водное пространство; для стоянки судовъ большого водоизмѣщенія имѣется значительное мѣсто, представляющее 10 кв. миль. Наружный рейдъ и проливъ, гдѣ расположены пристань, таможня и телеграфъ, именуемый мѣстечкомъ Дзинь-Тау, по отзыву мѣстныхъ жителей никогда не замерзаютъ. Въ самой же бухтѣ въ декабрѣ и январѣ образуется у береговъ плотный ледъ».

«Основываясь на совокупности всѣхъ данныхъ, писалъ далѣе адмиралъ,—полагаю, что бухта Кіо-Чау при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ, когда можно ожидать всякой

[1]) Записка адмирала Алексѣева о бухтѣ Кіо-Чау отъ 25 августа 1895 года. А. В. шкафъ 2-й, дѣло № 841, часть I-я, ст. 102.

непредвидѣнности и необходимости активнаго участія морскихъ силъ—*заслуживаетъ вниманія*».

Указаніе адм. Алексѣева на наиболѣе подходящую для нашего флота базу.

«Въ чемъ бы ни заключалось участіе флота, писалъ въ той же запискѣ адмиралъ Алексѣевъ — въ открытіи ли военныхъ дѣйствій противъ Японіи или же въ дѣйствіяхъ демонстративнаго характера, во всякомъ случаѣ намъ нельзя ничего предпринимать, не имѣя подлежащей операціонной базы. При данномъ положеніи, когда полуостровъ Ляодунгъ не очищенъ отъ японскихъ войскъ, а равно и Корея остается отчасти во власти Японіи, то несомнѣнно, что такая база. должна быть ближе къ Пичилійскому заливу, къ главному Корейскому порту Чемульпо и къ Симоносекскому проливу».

«До осуществленія главной цѣли, уничтоженія Японскаго флота, нельзя допускать непріятельскому флоту свободнаго доступа къ вышеупомянутымъ пунктамъ, а потому слѣдуетъ всячески затруднять выходъ его транспортовъ изъ внутренняго Японскаго моря, гдѣ находится главный центръ резервовъ, какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ, а равно и всего боевого матеріала. Выполненіе такого плана требуетъ значительно большихъ силъ, чѣмъ тѣ, коими мы располагаемъ теперь, а потому *выборъ операціонной базы, представляется вопросомъ большой важности*».

«*Владивостокъ*, удаленный отъ Пичилійскагю залива на 1200 миль, отъ Чемульпо на 1020 миль и отъ Симоносекскаго пролива—на 560 миль, можетъ ли служить операціонной базою и къ тому же въ зимнее время года, когда выходъ судовъ связанъ съ большими затрудненіями? По моему крайнему разумѣнію, Владивостокъ не отвѣчаетъ требованіямъ для базы въ зимніе мѣсяцы, если, конечно, не предвидятся совокупныя дѣйствія флота и сухопутныхъ силъ. На основаніи чего, для опоры нашимъ морскимъ силамъ противъ Японіи остается избрать другой пунктъ въ южной части Корейскаго архипелага, какъ напримѣръ бухту Дугласъ [1]). Если бы таковой могъ бы быть избранъ и соединялъ въ себѣ условія удобной стоянки флота и легкой его временной защиты, то во всякомъ случаѣ, отсутствіе телеграфнаго сообщенія, поставило бы Командующаго морскими

[1]) Осмотръ былъ порученъ командиру лодки «Бобръ».

силами въ крайне тяжелыя условія. Сверхъ того придется встрѣтиться съ большими затрудненіями по продовольствію командъ свѣжею провизіею, что очень важно, такъ какъ трудность для командъ — долго выдерживать суровую зимнюю обстановку требуетъ при выборѣ базы не упускать изъ виду этого обстоятельства. Другое не менѣе важное соображеніе при выборѣ опорнаго пункта, это имѣть по возможности ближе портъ нейтральный съ доками и мастерскими, которыми, въ случаѣ надобности, наши суда могли бы воспользоваться».

«Занятіе порта Артура, когда тамъ остаются японскіе гарнизоны, едва ли представляется удобнымъ. Рейдъ Чифу въ зимнее время года отличается суровостью зимнихъ мѣсяцевъ и частыми штормами, которые обращаютъ стоянку судовъ въ крайне безпокойную и требующую большихъ расходовъ угля на поддержку паровъ или теплой воды въ котлахъ, кромѣ того условія рейда весьма не выгодны для охраненія его отъ внезапныхъ минныхъ атакъ. Остается портъ Чемульпо, но здѣсь снова приходится встрѣчаться съ затрудненіями въ отношеніи телеграфнаго сообщенія, которое находится въ исключительномъ вѣдѣніи японскаго правительства и къ тому же едва ли будетъ осторожно сосредоточеніе нашихъ морскихъ силъ на рейдѣ, куда доступъ ведетъ черезъ шхеры мало еще изслѣдованныя и весьма удобныя для нападенія непріятельскихъ минныхъ судовъ».

«Въ силу настоящаго порядка вещей въ Кореѣ, если бы упомянутый портъ былъ избранъ для базы, то необходимо, чтобы отправленіе флота въ Чифу сопровождалось и одновременнымъ занятіемъ порта Лазаревъ (Гензанъ), въ противномъ случаѣ для Японіи легко и удобно будетъ высадить въ означенной бухтѣ, пользуясь его близостью къ своимъ берегамъ. значительный экспедиціонный отрядъ и устроить серьезную операціонную базу, для дѣйствующихъ войскъ на Корейскомъ полуостровѣ».

«Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, позволяю думать, что бухта Кіо-Чау, на случай затрудненія съ Японіей, *соединяетъ въ достаточной мѣрѣ стратегическія условія для устройства базы нашимъ морскимъ силамъ*».

«Эта бухта, доступная большому флоту, имѣетъ уже нѣсколько оконченныхъ укрѣпленій на берегу, защита входа въ

нее можетъ быть возложена не только на минныя загражденія и сторожевую службу, но и на береговую оборону легкими орудіями, доставленіе коихъ изъ Владивостока на транспортахъ Добровольнаго флота вполнѣ удобно исполнимо. Изъ сравнительной таблицы видно, что разстояніе до мыса Шантунгъ всего 140 миль, слѣдовательно при надобности блокировать Пичилійскій заливъ, сказанная бухта вполнѣ удобна. Одинаково и для дѣйствій у западнаго и южнаго побережья Кореи и Симоносекскаго пролива».

«Близость Шанхая, удаленнаго на 390 миль, позволяетъ съ полнымъ успѣхомъ обезпечить снабженіе судовъ всѣмъ, что только можетъ потребоваться для нихъ и по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ; сверхъ того собранныя свѣдѣнія указываютъ на возможность въ самой бухтѣ Кіо-Чау получать свѣжую провизію—мясо и зелень, для чего потребуется войти въ сношеніе съ мѣстными властями».

«На случай необходимыхъ исправленій, Шанхай, располагая доками и хорошими мастерскими, можетъ, благодаря своей близости, представлять большое удобство; помимо того бухта Кіо-Чау находится въ разстояніи 1020 миль отъ Гонгъ-Конга, имѣющаго значительныя адмиралтейскія средства и докъ для самыхъ большихъ судовъ».

«Наконецъ, отсутствіе всякаго европейскаго населенія въ Кіо-Чау—представляетъ Командующему флотомъ полную свободу дѣйствій, устраняя всякое шпіонство и разглашеніе о движеніи судовъ. Мѣстный телеграфъ, вѣроятно, можетъ быть отданъ китайскимъ правительствомъ въ наше распоряженіе и, тикимъ образомъ, является полная обезпеченность въ быстрыхъ сношеніяхъ съ Европой и портами Китая, а также и съ Владивостокомъ».

«Исходя изъ всего вышеизложеннаго, позволяю думать, что обстоятельное обсужденіе вопроса о пригодности бухты Кіо-Чау для базы нашимъ эскадрамъ, заслуживаетъ вниманія. Принимая же въ соображеніе, что означенная бухта есть портъ не открытый для европейской торговли, то въ устраненіе нежелательныхъ для Китая недоразумѣній вѣроятно необходимо будетъ на предметъ ея занятія войти въ предварительное соглашеніе съ Пекиномъ и сообразно съ рѣшеніемъ, заблаговременно

приступить къ должнымъ подготовленіямъ на приведеніе такого плана въ исполненіе» [1]).

Корейскіе порта.

Изъ Кіо-Чау адмиралъ Алексѣевъ отправился во Владивостокъ, посѣтивъ на пути портъ Гамильтонъ, Гензанъ и бухту Лазарева. Въ первомъ порту находился японскій пароходъ, занимавшійся промѣромъ рейда. Портъ былъ почти совершенно не оборудованъ.

Въ Гензанѣ, особенно благоустроенномъ, было найдено японское поселеніе, состоявшее изъ полутора тысячъ жителей, при гарнизонѣ въ 150 человѣкъ. При поселеніи имѣлись почта, телеграфъ и отдѣленіе японскаго банка; главная мѣстная власть была сосредоточена въ рукахъ японскаго консула, такъ какъ корейскій губернаторъ имѣлъ пребываніе за пять миль отъ берега. Телеграммы адмирала въ Гензанѣ приняты не были: ему было объявлено, что телеграфъ испорченъ, но когда онъ потребовалъ въ этомъ письменнаго удостовѣренія отъ японскаго консула, послѣднимъ было сообщено, что телеграфъ служитъ исключительно для японскихъ надобностей, а потому частныя телеграммы не принимаются.

Про портъ Лазарева адмиралъ узналъ совершенно новыя данныя о его замерзаемости и продолжительности тумановъ. Такъ какъ эти данныя противорѣчили имѣвшимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ о характерѣ климата въ портѣ Лазарева, начальникъ эскадры рѣшилъ при первой возможности изслѣдовать бухту въ гидрографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ.

По приходѣ во Владивостокъ, адмиралъ Алексѣевъ изложилъ свои взгляды о Китайскихъ и Корейскихъ портахъ въ подробномъ рапортѣ [2]) на имя Начальника Соединенныхъ Эскадръ, эти же взгляды онъ высказалъ и у него на совѣщаніи, состоявшемся въ началѣ августа.

Совѣщаніе у Начальника Соединенныхъ Эскадръ.

На этомъ совѣщаніи обсуждался вопросъ о дѣйствіяхъ нашихъ морскихъ силъ на случай войны съ Японіей. Результатомъ этого

---

[1]) Вышеизложенное авторитетное мнѣніе Адм. Алексѣева, высказанное въ 1895 г., было забыто Морскимъ Министерствомъ въ 1897 г., когда — Германія поспѣшила овладѣть бухтой Кіо-Чау

[2]) А. В. шк. № 2-й, дѣло № 841, ч I-я, ст. 62.

совѣщанія явилась слѣдующая телеграмма [1]), посланная 20 Августа Начальникомъ Соединенныхъ Эскадръ:

«На случай натянутыхъ отношеній къ Японіи, надо считать Владивостокъ годнымъ для этой цѣли лишь до замерзанія бухты: зимою же онъ не можетъ остаться опорнымъ пунктомъ для активныхъ дѣйствій».

«Корейскіе порта неудобны, потому что телеграфъ въ японскихъ рукахъ. Изъ сѣверныхъ китайскихъ портовъ—Чифу очень открытъ, трудно обезпеченъ и зимою безпокоенъ, особенно для мелкихъ судовъ; всякая погрузка очень затруднительна. *Кіо-Чау удовлетворяетъ* условіямъ, имѣется телеграфъ и провизія. но онъ не открытъ для европейцевъ, желательно выговорить право пользоваться имъ, а также бухтами *Нимродъ* и *Нангуанъ*. Гдѣ бы эскадра зимою ни стояла, необходимо, чтобы при ней было два транспорта типа «Петербургъ» съ запасами провизіи и матеріаловъ по минной и шхиперской частямъ. Все заказанное мною зимою израсходовано. Угля, кардифа для военныхъ цѣлей противъ Японіи нѣтъ, надо заказать теперь же; а мѣстный уголь крайне дымный, при большомъ давленіи выбрасываетъ пламя».

«Желательно выяснить, какія задачи будутъ предъявлены эскадрѣ въ случаѣ разрыва съ Японіей. Надо считать, что «Гремящій», «Отважный», «Сивучъ» и «Бобръ» не могутъ быть употреблены для блокады береговъ по недостатку въ морскихъ качествахъ и по запасамъ угля и что Японскій флотъ усилился послѣ войны однимъ броненосцемъ и пятью прекрасными крейсерами общимъ водоизмѣщеніемъ 18,000 тоннъ и десятью миноносцами. Японскія суда дѣятельно чинятся. Отношеніе нашихъ морскихъ силъ къ японскимъ, противъ того что было весною, значительно измѣнилось не въ нашу пользу и кромѣ того весною японцы были обременены заботами объ арміи, дѣйствовавшей внѣ Японіи».

«Предпринять что либо серьезное можно лишь *съ значительно увеличенными морскими силами и сухопутными войсками*. Было бы желательно имѣть все необходимое для захвата Тсусимы и части Готскихъ острововъ и для удержанія ихъ, какъ опорный пунктъ для судовъ, дѣйствующихъ противъ Японіи».

---

[1]) А. В. шк. № 2-й, дѣло № 190, ч. I-я, ст. 270.

«Необходимо, хотя бы на адмиральскихъ судахъ, имѣть переводчиковъ японскаго и китайскаго языковъ. Суда эскадры заканчиваютъ ремонтныя работы по механизмамъ къ 1-му октябрю а также и боевое снаряженіе».

По полученіи этой телеграммы, въ Морскомъ Министерствѣ обсуждался вопросъ о выборѣ опорной базы для Соединенныхъ Эскадръ на случай разрыва съ Японіей, послѣ чего составленъ былъ Всеподданнѣйшій докладъ и по полученіи Высочайшаго одобренія адмиралу Тыртову былъ посланъ во Владивостокъ 26-го сентября слѣдующій отвѣтъ:

Директивы Морского Министерства.

«Пока отношенія наши съ Японіей вполнѣ удовлетворительны; *въ выборѣ порта не представляется необходимости*, но требуется установить постоянное наблюденіе за дѣйствіями морскихъ державъ въ портахъ Кореи и Китая, для чего слѣдуетъ посѣщать судами эскадры порта: Лазаревъ, Фузанъ, Чемульпо, Чифу, Вей-Хай-Вей, Тяньдзинъ, Чусанъ, Нингпо, Амой, не группируя суда въ большомъ числѣ въ одномъ портѣ. Посѣщеніе и стоянка нашихъ судовъ въ портахъ Японіи зависитъ и отъ вашего усмотрѣнія по соглашенію съ посланникомъ. Полезно командировать судно для изученія порта Кіо-Чау, снесясь съ посланникомъ; по мнѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, открытіе его для Россіи не встрѣтитъ затрудненій».

«Продовольствіе судовъ эскадры въ Китайскихъ водахъ не встрѣтитъ также затрудненій. Деньгами эскадра обезпечена до 1-го января, высылаются кредиты на дальнѣйшій срокъ. Владивостокъ имѣетъ неприкосновенные запасы на пять тысячъ человѣкъ на четыре мѣсяца, минеральнаго бездымнаго топлива—11,000 тоннъ, запасъ будетъ еще увеличенъ. Всю зиму въ Китайскихъ водахъ будутъ находиться транспорты типа «Тамбовъ». Относительно переводчиковъ Китайскаго и Японскаго языковъ снестись съ посланникомъ, съ своей стороны окажетъ содѣйствіе Министерство Иностранныхъ Дѣлъ».

«Необходимо обозрѣть островъ Каргодо и прилегающій материкъ во всѣхъ подробностяхъ для составленія о немъ заключенія, какъ о военномъ портѣ, въ политическомъ, стратегическомъ, тактическомъ и климатическомъ отношеніяхъ. Снабдите суда эскадры корейцами переводчиками—русскими подданными».

«Въ случаѣ военныхъ дѣйствій съ Японіей, цѣлью вашею должно быть уничтоженіе военнаго флота Японскаго, разгромъ морскихъ арсеналовъ и уничтоженіе торговыхъ судовъ. Направляемъ въ Тихій океанъ: «Рюрикъ», «Дмитрій Донской». «Грозящій»; будутъ на готовѣ къ отправленію: «Наваринъ», «Рында», «Черноморецъ», «Петербургъ», «Саратовъ», «Орелъ», постараемся три послѣднихъ вооружить скорострѣльною артиллеріею».

Эти директивы изъ Петербурга опредѣлили дальнѣйшія дѣйствія Начальника Соединенныхъ Эскадръ.

Открытіе бухты Кіо-Чау для посѣщенія нашими судами.

Желая разрѣшить вопросъ объ открытіи бухты Кіо-Чау для нашихъ военныхъ судовъ. адмиралъ Тыртовъ снесся по этому поводу съ нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ. Графъ Кассини, узнавъ о намѣреніи адмирала, отнесся въ высшей степени сочувственно и въ скоромъ времени, не возбуждая никакихъ подозрѣній у Китайскаго правительства, получилъ отъ него разрѣшеніе на свободное пребываніе въ теченіи зимы нашей эскадры въ Кіо-Чау.

Сообщая объ этомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, князю Лобанову-Ростовскому, посланникъ писалъ: [1]) «Со времени возникновенія Китайско-Японскихъ осложненій, вызвавшихъ значительное увеличеніе нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, Командующіе нашими эскадрами адмиралы озабочены были вопросомъ объ отысканіи въ Китаѣ удобнаго порта, который могъ бы служить для зимней стоянки эскадръ, а при извѣстныхъ случайностяхъ и какъ операціонная база. Изъ числа открытыхъ для иностранцевъ портовъ одинъ лишь рейдъ Чифу, какъ по своему гидрографическому положенію, такъ и по размѣрамъ могъ бы представить подходящую стоянку, но будучи не достаточно защищенымъ берегами и слишкомъ открытымъ для господствующихъ въ зимнее время свѣжихъ вѣтровъ, рейдъ этотъ представляетъ настолько серьезныя неудобства, что невозможно было бы оставлять послѣднія безъ вниманія. Поэтому необходимо было озаботиться пріисканіемъ другой стоянки и выборъ Начальника нашихъ Соединенныхъ Эскадръ палъ въ

[1]) А. В. шк. № 2-й, дѣло № 841, ч. 1-я стр. 142.

этомъ случаѣ на бухту Кіо-Чау (Дзяо-Чжоу), лежащую на восточномъ берегу Шандунской провинціи въ 36° 2′ сѣверной широты и 120° 10′ восточной долготы по Гринвичу. Портъ этотъ давно уже обратилъ на себя вниманіе не однихъ нашихъ адмираловъ, но, между прочимъ и Командующаго Французскою эскадрою въ Тихомъ океанѣ адмирала Beaumont, который равнымъ образомъ находитъ, что Кіо-Чауская бухта отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ безопасной и удобной якорной стоянки для значительнаго числа судовъ. Къ сожалѣнію Кіо-Чау, какъ не открытый портъ, былъ не доступенъ ни для военныхъ, ни для коммерческихъ судовъ иностранныхъ флотовъ и Китайское правительство особенно ревниво оберегало его недоступность, задумавъ само, лишь только финансовыя средства позволятъ это,—обратить его въ первоклассный военный портъ. По всему можно было слѣдовательно ожидать, что въ случаѣ, если бы мы обратились къ Китаю за разрѣшеніемъ для нашихъ эскадръ зимовать въ Кіо-Чау, таковая просьба должна-бы была встрѣтить со стороны Китайскаго правительства весьма серьезное сопротивленіе».

«Между тѣмъ, секретнымъ отношеніемъ отъ 6-го минувшаго октября за № 1549, вице-адмиралъ Тыртовъ увѣдомилъ меня, что получилъ отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ предписаніе снестись со мною на предметъ испрошенія отъ Китайскаго правительства разрѣшенія судамъ нашихъ эскадръ свободно заходитъ въ бухту Кіо-Чау, съ представленіемъ командамъ ихъ права имѣть сообщеніе съ берегомъ, закупать провизію и пользоваться имѣющимся поблизости телеграфомъ. Адмиралъ Тыртовъ добавилъ, что, согласно полученной имъ по этому предмету изъ С.-Петербурга бумагѣ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ высказало со своей стороны мнѣніе, что вышеозначенная просьба не встрѣтитъ со стороны Китайскаго правительства серьезныхъ возраженій».

«Мнѣ хорошо было извѣстно впечатлѣніе, произведенное на Китайскихъ Министровъ тѣмъ шумомъ, который поднятъ былъ Англійской прессой по поводу появившейся въ газетѣ «Times» телеграммы, будто бы Портъ-Артуръ предоставленъ въ распоряженіе Русскихъ эскадръ для зимней стоянки. Какъ лордъ Сольсбери въ Лондонѣ, такъ и Англійскій посланникъ въ Пекинѣ не упустили случая обратить вниманіе Китайскаго правитель-

ства на это сенсаціонное извѣстіе, полученное, якобы отъ спеціальнаго кореспондента «Times» въ Гонгъ-Конгѣ. Поэтому я ясно отдавалъ себѣ отчетъ, что почва для нашего заявленія по поводу Кіо-Чау подготовлена далеко не въ благопріятномъ для насъ смыслѣ; но такъ какъ времени терять не приходилось, я немедленно же обратился съ упомянутой выше просьбой къ Цзунь-ли-ямыню. Въ то же время, согласно желанію, выраженному адмираломъ Тыртовымъ, я просилъ Министровъ рекомендовать мнѣ трехъ молодыхъ людей китайцевъ, которые были бы достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ и могли бы служить переводчиками при нашихъ адмиралахъ, на случай если бы имъ пришлось вступить въ сношеніе съ Китайскими властями, въ Кіо-Чау или въ другихъ Китайскихъ портахъ. Я далъ Китайскимъ сановникамъ деликатно понять, что отказъ ихъ въ настоящемъ случаѣ произвелъ бы болѣе, чѣмъ странное впечатлѣніе послѣ всѣхъ тѣхъ доказательствъ благорасположенія и довѣрія, которыя Россія дала и продолжаетъ давать Китаю».

«Послѣ нѣкоторыхъ, весьма понятныхъ колебаній, Министры письменно извѣстили меня, что Китайское правительство, желая дать Россіи новое доказательство своей искренней готовности угодить ей, дало уже мѣстнымъ властямъ въ Кіо-Чау приказаніе свободно допускать заходъ и стоянку Русскихъ эскадръ въ этомъ портѣ въ теченіи зимы, оказывать командамъ нашихъ судовъ возможное содѣйствіе при закупкѣ провизіи и предоставить имъ пользоваться телеграфомъ».

«Я поспѣшилъ сообщить это благопріятное извѣстіе по телеграфу адмиралу Тыртову. Долженъ сознаться, что отвѣтная телеграмма его не особенно меня удовлетворила; адмиралъ заявляетъ въ ней, что обращеніе его ко мнѣ съ просьбою объ открытіи Кіо-Чау *было сдѣлано только на случай* и что въ настоящее время онъ ограничится посылкой туда одного лишь судна и при томъ всего на нѣсколько дней. Я не имѣю, конечно, никакого намѣренія вмѣшиваться въ распоряженія, принимаемыя Начальникомъ эскадръ по распредѣленію судовъ на зимнія стоянки, но мнѣ кажется, что намъ обязательно слѣдуетъ хотя бы на нѣкоторое время воспользоваться важною уступкою, которую намъ удалось нынѣ добиться отъ Китайскаго правительства и установить такимъ образомъ фактически прецедентъ,

который могъ бы затѣмъ послужить въ нашу пользу, когда обстоятельства этого потребуютъ».

Копію этого письма Министръ Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ въ Морское Министерство, но послѣднее оставило безъ вниманія замѣчаніе представителя нашей дипломатіи въ Пекинѣ и посылка эскадръ въ Кіо-Чау не состоялась. Этимъ самымъ оно лишило и впослѣдствіи эскадру Тихаго океана базироваться на Кіо-Чау, такъ какъ черезъ два года, видя, что русскія военныя суда почти совершенно не посѣщаютъ эту бухту, Германское Правительство рѣшило устроить въ ней свою базу.

Уходъ эскадры изъ Владивостока въ Японію.

14-го октября адмиралъ Тыртовъ ушелъ на крейсерѣ «Память Азова» изъ Владивостока въ Японію на зимовку. Вслѣдъ за нимъ разошлись и другіе корабли по назначеннымъ портамъ и только къ праздникамъ Рождества почти всѣ они, за исключеніемъ станціонеровъ, собрались въ Нагасаки.

Адмиралъ Макаровъ за время своего пребыванія въ нашихъ водахъ, вплоть до закрытія въ нихъ навигаціи, занимался гидрологическими изысканіями въ Лаперузовомъ проливѣ на броненосцѣ «Императоръ Николай I» и произвелъ съемку отъ мыса Поворотнаго до залива Св. Ольги. Послѣ этихъ работъ броненосецъ «Императоръ Николай I» вышелъ подъ его флагомъ въ Гонгъ-Конгъ для ввода въ докъ.

Обходъ Корейскихъ портовъ.

Адмиралу Алексѣеву былъ порученъ осмотръ и изученіе острова Каргодо и попутно съ этимъ обходъ Корейскихъ портовъ. 6-го ноября онъ на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ» вмѣстѣ съ крейсеромъ «Забіяка» отправился по назначенію.

По возвращеніи изъ этого плаванія, адмиралъ Алексѣевъ представилъ подробное описаніе [1]) острова Каргодо и свое мнѣніе о стратегическомъ значеніи его, какъ базы для нашихъ морскихъ силъ на Крайнемъ Востокѣ.

Архипелагъ Каргодо.

Островъ Каргодо находится на юго-восточной оконечности Корейскаго полуострова.

[1]) А. В. Шк. 2, дѣло № 841, ч. I-я, ст. 375.

Восточный его берегъ омывается Японскимъ моремъ, съ запада отдѣляется отъ материка двумя большими плесами соединяющимся между собою узкимъ проливомъ.

Каргодо является самымъ восточнымъ островомъ въ Корейскихъ шхерахъ, которыя тянутся отъ него по всему южному и западному берегамъ Кореи до рѣки Пинъ-янгъ. Сѣверною оконечностью островъ Каргодо граничитъ съ заливомъ Duglas Inlet, имѣющимъ большое значеніе для Кореи. На побережьѣ залива расположенъ городъ Мозампо. Кромѣ того въ заливъ впадаетъ рѣка Nak-tong, важная коммерческая артерія всего полуострова. Duglas Inlet имѣетъ много хорошихъ якорныхъ стоянокъ, образуемыхъ большимъ числомъ острововъ и бухтъ.

«Останавливая вниманіе на бухтѣ и городѣ Мозампо, писалъ въ своемъ донесеніи адмиралъ Алексѣевъ, — является вопросъ объ ихъ общемъ стратегическомъ положеніи къ Японіи, какъ ближайшему сосѣднему государству. Находясь въ разстояніи 30 миль отъ острова Тсусима и 120 миль отъ Симоносекскаго пролива, въ 140 миляхъ отъ вновь сооруженнаго военнаго порта Сасебо и 148 миляхъ отъ Нагасаки надо предвидѣть, что занятіе Мозампо для устройства укрѣпленной морской станціи, потребуетъ большихъ затратъ, дабы обезпечить надлежащую защиту отъ внезапныхъ покушеній со стороны Японіи. Располагая достаточнымъ флотомъ и наиболѣе обширнымъ арсеналомъ во внутреннемъ морѣ и опираясь на островъ Тсусима, какъ на передовой укрѣпленный пунктъ съ отличною бухтою, Японія всегда будетъ угрожать нашей станціи на островѣ Каргодо и въ бухтѣ Мозампо, смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями. Въ виду такого соображенія, *занятіе острова Каргодо съ цѣлью военною обуславливается устройствомъ тамъ сильной морской обороны съ достаточнымъ гарнизономъ*. Позволяю высказать, что до приведенія Владивостока, какъ нашего главнаго военнаго порта въ Тихомъ океанѣ, въ могущественную крѣпость и морской арсеналъ,— избраніе второго порта или укрѣпленной угольной станціи на югѣ съ условіемъ его незамерзаемости должны ограничиться пока пріисканіемъ удобной стоянки для зимняго времени года, гдѣ эскадра Тихаго океана, имѣла бы возможность вести правильныя занятія всѣми необходимыми боевыми упражненіями. Для такихъ цѣлей портъ Адмирала Чихачева или бухта Мозампо представляютъ вполнѣ подходящіе рейды для зимняго пребыванія

въ нихъ эскадры. При этомъ является для рѣшенія два главныхъ вопроса—снабженіе судовъ углемъ и свѣжей провизіей. Первый вопросъ полагаю можетъ быть разрѣшенъ устройствомъ угольнаго склада, для чего имѣются удобныя мѣста въ обоихъ поименованныхъ пунктахъ; что же касается свѣжей провизіи, то потребуется войти въ соглашеніе съ корейскими властями или же доставлять изъ Кобе или Нагасаки. За симъ, не менѣе важнымъ представляется вопросъ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній эскадры съ Владивостокомъ и портами Японіи и Китая. Въ этомъ случаѣ если бы существовала правильная своя пароходная линія изъ Шанхая во Владивостокъ, то она вполнѣ могла бы обезпечить не только доставленіе почты, но и всѣхъ необходимыхъ судовыхъ запасовъ. За отсутствіемъ таковой линіи, почту для эскадры можно получать черезъ Фузанъ, имѣющаго пароходныя линіи съ Нагасаки и Кобе. Самое же важное для эскадры — телеграфное сообщеніе; вопросъ этотъ встрѣчаетъ большое затрудненіе и можетъ быть обезпеченъ лишь проведеніемъ своихъ линій отъ Посьета въ Корею черезъ Гензанъ, Сеулъ и Мозампо или же прокладкою своего кабеля Шанхай-Владивостокъ. Въ настоящее время Фузанъ связанъ съ Нагасаки подводнымъ кабелемъ, часть коего отъ Фузана до Тсусимы принадлежитъ Датской компаніи, а другая часть отъ Тсусимы до Нагасаки составляетъ собственность Японскаго правительства, а потому передача депешъ изъ Европы въ Корею черезъ Фузанъ можетъ подвергнуться случайностямъ въ формѣ задержки телеграммы, искаженія текста, или же, наконецъ, пріостановлена въ передачѣ, вслѣдствіе порчи линіи, предлогъ столь часто практикуемый въ Кореѣ японскими властями.

Въ заключеніе долженъ донести, писалъ адмиралъ дальше въ своемъ рапортѣ,—что островъ Каргодо въ климатическомъ отношеніи отвѣчаетъ требованіямъ для устройства незамерзаемаго порта, а равно соединяетъ въ себѣ условія безопасной якорной стоянки для всѣхъ ранговъ судовъ и удобствъ для сооруженія военнаго порта.

Въ отношеніи порта Мозампо я не могу воздержаться отъ указанія на его значеніе, какъ весьма важнаго пункта для соединенія его и Гензана рельсовымъ путемъ съ Сибирской желѣзной дорогой. Постройка такой линіи могла бы быть начата и теперь съ согласія Корейскаго правительства. Проложеніе

этой линіи послужитъ прочнымъ началомъ русскаго водворенія въ Кореѣ.

Къ сему еще долженъ присовокупить, заканчивалъ свое донесеніе объ островѣ Каргодо начальникъ эскадры Тихаго океана,—что южный Корейскій архипелагъ, среди коего расположенъ островъ Каргодо, по численности острововъ, большому числу всевозможныхъ укрытыхъ якорныхъ стоянокъ, *представляетъ на случай морской войны выгодные пункты для сосредоточенія эскадры и укрытія отдѣльныхъ судовъ.* Въ виду чего серьезное изученіе Корейскаго Архипелага судами плавающими въ Тихомъ океанѣ, производство съемки и промѣровъ и составленіе по симъ секретныхъ картъ, принесетъ въ будущемъ несомнѣнную пользу».

Свой взглядъ на значеніе острова Каргодо и Мозампо адмиралъ Алексѣевъ неоднократно высказывалъ и позднѣе, будучи сперва Командующимъ, потомъ Намѣстникомъ и наконецъ. Главнокомандующимъ нашими вооруженными силами на Крайнемъ Востокѣ. Съ этимъ мнѣніемъ былъ вполнѣ согласенъ и замѣститель его по командованію эскадрою въ Тихомъ океанѣ контръ-адмиралъ Ф. В. Дубасовъ, который настойчиво проводилъ идею о созданіи въ Мозампо нашей морской базы. Но Морское Министерство отнеслось отрицательно къ настояніямъ нашихъ адмираловъ, которымъ были ввѣрены морскія силы на Востокѣ. Сперва оно указало адмиралу Алексѣеву на портъ Шестакова [1]), потому что большинство высшихъ чиновъ въ Петербургѣ высказалось въ 1896 году вполнѣ опредѣленно за него, а затѣмъ въ слѣдующемъ году, пренебрегая мнѣніемъ адмирала Дубасова, основаннымъ на тщательномъ изученіи имъ всѣхъ Корейскихъ и Китайскихъ портовъ, согласилось на занятіи Портъ-Артура, предложеннаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по указанію [2]) вице-консула въ Чифу Островерхова. Компетентное же мнѣніе адмираловъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ выборъ порта для базы въ *стратегическомъ отношеніи* было такимъ образомъ отклонено.

---

[1]) А. В. Шк. №. 2, дѣло № 841, ч. I-я, ст. 133.

[2]) Русско-Япон. война Документы отдѣлъ I-й книга II-я ст. 6.

Движенія судовъ эскадры.

Въ декабрѣ адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ» пришелъ въ Нагасаки.

Плаваніе остальныхъ судовъ заключалось въ отдѣльныхъ выходахъ въ море для производства различныхъ одиночныхъ ученій и практическихъ стрѣльбъ, какъ минныхъ, такъ и артиллерійскихъ. Корабли также посылались для изученія нашего побережья Пріамурскаго края и для охраны котиковаго промысла. Занятіе и обученіе командъ велись по одной общей программѣ на всѣхъ судахъ. Говоря о боевой подготовкѣ эскадръ, нельзя умолчать о томъ, что совмѣстныхъ плаваній для эволюцій и различныхъ маневрированій, не смотря на ожиданіе разрыва съ Японіей, не было ни одного, послѣ ухода адмирала Тыртова изъ Чифу 24-го іюня 1895 г. вплоть до спуска имъ флага у Сѣдельныхъ острововъ, близъ г. Шанхая, 14-го января 1896 года. Не было также и маневровъ съ опредѣленными вполнѣ задачами.

Расформированіе Соединенныхъ эскадръ.

7-го января 1896 года, спустилъ свой флагъ и Начальникъ эскадры Средиземнаго моря контръ-адмиралъ Макаровъ. Суда его эскадры были зачислены въ составъ эскадры Тихаго океана Начальникомъ, которой остался контръ-адмиралъ Алексѣевъ.

Расформированіе Соединенныхъ эскадръ состоялось, 1-го января 1896 года, вслѣдствіе того, что эвакуація японскихъ войскъ съ Ляодунскаго полуострова была окончена и всѣ города сданы Китаю.

Такимъ образомъ закончилась военно-политическая миссія Соединенныхъ эскадръ въ водахъ Тихаго океана. Отношеніе японцевъ къ намъ хотя и установилось повидимому миролюбивое, но въ дѣйствительности спѣшное и энергичное увеличеніе ихъ вооруженныхъ силъ, къ которому они приступили сразу же по окончаніи войны съ Китаемъ, было направлено противъ насъ. Японо-Китайская война не разрѣшила окончательно Корейскій вопросъ и онъ выступалъ теперь на очередь уже между Россіей и Японіей.

Заключеніе Начальника Соединенныхъ эскадръ о задачахъ нашего флота въ Тихомъ океанѣ.

Заканчивая описаніе дѣйствій Соединенныхъ эскадръ, приведемъ тѣ выводы, къ которымъ пришли ихъ начальники и, главнымъ образомъ, адмиралъ Макаровъ изъ опыта сосредоточенія эскадръ въ Чифу [1]).

Въ своемъ послѣднемъ строевомъ рапортѣ Начальникъ Соединенныхъ эскадръ высказалъ необходимость дальнѣйшаго увеличенія эскадры въ Тихомъ океанѣ и оборудованія Владивостока.

«Для общей пользы, писалъ [2]) онъ въ этомъ рапортѣ,— крайне необходимо, чтобы Владивостокъ былъ нашимъ военнымъ портомъ въ самомъ обширномъ смыслѣ подобнаго учрежденія.

Спуская флагъ, я сдаю большія силы своему пріемнику, но въ виду политическихъ обстоятельствъ, силы эти не слѣдовало бы уменьшать, а напротивъ весьма полезно прибавлять, но не въ количественномъ отношеніи, а въ качественномъ. Наши малые крейсера отслужили въ свое время хорошо свою службу и теперь могутъ быть полезны только для практики чисто морского дѣла, но въ современномъ боевомъ отношеніи они никакого значенія не имѣютъ. Также броненосныя лодки, типа

---

[1]) Къ сожалѣнію въ архивѣ войны не сохранилось многихъ весьма важныхъ документовъ, относящихся къ плану войны въ случаѣ разрыва съ Японіей, которые, были представлены имъ въ свое время Управляющему Морскимъ Министерствомъ. Въ числѣ недостающихъ документовъ не имѣется особенно интереснаго для насъ, озаглавленнаго въ рапортѣ Начальника Соединенныхъ эскадръ: «Общія соображенія о враждебныхъ дѣйствіяхъ съ Японіей Соединенныхъ эскадръ русской, французской и германской». Не имѣется въ дѣлахъ и протоколовъ совѣщаній флагмановъ и капитановъ по вопросу объ увеличеніи нашихъ морскихъ силъ на Крайнемъ Востокѣ, каковыя состоялись 8-го и 12-го мая 1895 въ Чифу. На этихъ совѣщаніяхъ было постановлено, что наши морскія силы въ Тихомъ океанѣ должны быть увеличены съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ были сильнѣе на 20% японскихъ, общій тоннажъ ихъ долженъ былъ достигать 150,000, при чемъ была высказана желательность имѣть: шесть судовъ типа «Нахимовъ» или «Сентуріонъ», десять—типа «Едгаръ» и «Іошино», два—типа «Вулканъ», пять—типа французскихъ «Linois» и двадцать пять—типа «Соколовъ». Такъ какъ послѣднихъ двухъ категорій мы совсѣмъ не имѣли, то усиленіе нашихъ морскихъ силъ было желательно начать съ нихъ. (Свѣдѣнія эти приведены изъ историческаго журнала Адм. Тыртова).

[2]) А. В. шк. № 2, дѣло № 190 эт. 322.

«Грозящій», въ здѣшнихъ водахъ при постоянномъ плаваніи въ открытомъ и зачастую бурномъ морѣ, со своими анти-морскими качествами будутъ тяжелымъ бременемъ для Командующаго эскадрою».

Отчетъ к.-адм. Макарова.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о подготовкѣ эскадръ къ военнымъ дѣйствіямъ, имѣются въ отчетѣ [1]) адмирала Макарова. Въ немъ адмиралъ разработалъ и планъ военныхъ дѣйствій для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ при различныхъ обстоятельствахъ. Отчетъ законченъ очеркомъ о современномъ положеніи Японіи, ея культурномъ и военномъ развитіи, составленномъ на основаніи личныхъ наблюденій.

Остановимся прежде всего на «желательныхъ улучшеніяхъ» нашего флота предложенныхъ адмираломъ Макаровымъ.

Пожеланія эти были слѣдующія:

1) Желательно имѣть меньше разнообразія въ типахъ судовъ.

«Часто приходится слышать, писалъ адмиралъ Макаровъ по этому поводу,—о классификаціи судовъ и необходимости раздѣленія ихъ на многочисленные виды и классы. Одни суда считаются предназначенными для эскадреннаго боя, другіе для прибрежной обороны, третьи для крейсерской службы, но каждый разъ, когда адмиралу приходится суда ввести въ дѣло, то онъ ставитъ ихъ всѣ въ одну линію. При этомъ разнообразіе въ типахъ является большимъ неудобствомъ.

Въ настоящемъ отчетѣ не мѣсто вдаваться въ разсужденія поэтому предмету, но флотъ, который первый введетъ у себя желанное однообразіе будетъ имѣть крупное преимущество передъ другими. Нестолько важно ввести однообразіе въ расположеніи артиллеріи и проч., сколько важно имѣть однообразіе въ размѣрахъ и ходѣ судовъ, такъ чтобы, если при извѣстномъ состояніи погоды одно судно можетъ идти 15 узловъ и дѣйствовать артиллеріей, то чтобы и всѣ суда могли бы идти тѣмъ же ходомъ и дѣйствовать также артиллеріей».

2) Предпочтительно имѣть суда съ достаточнымъ запасомъ угля.

---

[1]) А. В. шк. № 2, дѣло № 836 ст. 850.

«При дѣланіи всякихъ соображеній, поясняетъ свое пожеланіе адмиралъ, приходится принимать во вниманіе запасы угля» и суда съ малыми запасами являются большою помѣхою всѣмъ остальнымъ».

3) Необходимо организовать полученіе секретныхъ свѣдѣній о непріятелѣ.

На этомъ вопросѣ адмиралъ останавливается весьма подробно и пишетъ; «обнаружился весьма крупный недостатокъ, а именно отсутствіе шпіоновъ. Недостатокъ этотъ вполнѣ сознавался, но устранить его не удалось. Очевидно, надо еще въ мирное время заручится различными необходимыми лицами, но всякій разъ, когда мнѣ случалось объ этомъ говорить высказывались предположенія, что шпіоны болѣе опасны, чѣмъ полезны. Это не такъ. Безъ шпіоновъ обходиться въ военное время очень трудно и надо имѣть въ виду, что у японцевъ эта часть доведена до высочайшаго совершенства. Намъ нѣтъ надобности бояться, что наши шпіоны выдадутъ насъ. Будемъ ли мы имѣть шпіоновъ или нѣтъ, все равно японцы будутъ знать о насъ все, что имъ надо. Они знали о всякой погрузкѣ оружія для китайцевъ, даже въ то время, когда суда нагружались въ европейскихъ портахъ, и когда японскій крейсеръ останавливалъ пароходъ, то офицеръ выходя на палубу, зналъ не только тотъ фактъ, что на суднѣ имѣется военная контрабанда, но имѣлъ свѣдѣнія, гдѣ именно, она находится и въ какихъ ящикахъ. Короче сказать, обнаруженіе контрабанды дѣлалось въ нѣсколько минутъ».

4) Необходимо ввести приспособленія для прокладки и обрыва телеграфныхъ кабелей.

Для послѣдняго адмиралъ рекомендовалъ снабдить всѣ суда особыми кошками, какія имѣлись на броненосцѣ «Императоръ Николай I», сдѣланныя по его указанію и «чтобы къ числу познаній водолазныхъ офицеровъ было прибавлено умѣніе обрывать кабель». Кромѣ этого адмиралъ предлагалъ имѣть на нѣкоторыхъ судахъ телеграфные аппараты и телеграфистовъ, чтобы возможно было, поднявъ кабель, обрѣзать его, и включивъ аппаратъ телеграфировать по немъ на ту или другую станцію.

5) Нужно создать морскую тактику.

«При составленіи инструкцій для боя, пишетъ адмиралъ въ отчетѣ,—почувствовался весьма осязательно недостатокъ въ морской тактикѣ. По желанію Начальника Соединенныхъ эскадръ

я тогда же приступилъ къ составленію необходимыхъ инструкцій, но затѣмъ послѣдовало мирное соглашеніе съ японцами и работу свою я расширилъ настолько, чтобы изъ нея составилась полная морская тактика, заключающая въ себѣ должное наставленіе для одиночнаго боя, эскадреннаго боя и миннаго боя, также наставленіе для охраны эскадры на якорѣ, для развѣдочной службы и для крейсерской войны [1]).

6) Необходимо улучшить отдаленное сигналопроизводство.

Во время сосредоточенія эскадры въ Чифу обнаружились также недостатки отдаленнаго сигналопроизводства, а потому адмиралъ высказалъ пожеланіе получить изъ Англіи чертежи различныхъ для этого приспособленій. «Вмѣстѣ съ этимъ, писалъ онъ,—было-бы не худо разработать что нибудь у себя, и я былъ бы очень счастливъ, если бы мнѣ поручено было это дѣло и разрѣшено заказать на спеціальныхъ заводахъ необходимые приборы. Надо, чтобы даже маленькая миноноска могла подавать отдѣльные сигналы, какъ днемъ, такъ и ночью. Безъ этого развѣдочная служба будетъ весьма слаба, а это надо признать весьма крупнымъ недостаткомъ».

7) Необходимо устроить на всѣхъ судахъ «то, что признано полезнымъ въ боевомъ отношеніи».

Къ этому должно относиться: «трубки для прогрѣванія воды въ паровыхъ котлахъ, которыя значительно сокращаютъ расходъ воды въ котлахъ; боевые указатели, рейковые пластари и проч.».

и 8) Необходимо вывести изъ употребленія чугунные снаряды.

«Война японцевъ съ китайцами показала, заканчивалъ свои пожеланія адмиралъ Макаровъ,— какъ важно имѣть снаряды высокаго качества и какое малое дѣйствіе производятъ чугунные снаряды. Полезно стремиться, чтобы въ боевомъ комплектѣ не было чугунныхъ снарядовъ и чтобы фугасные дѣлались столь высокаго качества, чтобы они могли бы пробивать тонкую броню, которая теперь по преимуществу употребляется на многихъ судахъ для прикрытія артиллеріи».

---

[1]) Впослѣдствіи адмиралъ Макаровъ издалъ свой трудъ «Разсужденія по вопросамъ морской тактики».

Въ слѣдующей главѣ, подъ заглавіемъ: «Соображенія о возможныхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашего флота на Дальнемъ Востокѣ», адмиралъ Макаровъ, разбирая этотъ вопросъ, писалъ:

«Обстоятельства такъ сложились, что японцы въ настоящее время считаютъ Россію истиннымъ врагомъ для естественнаго, по ихъ мнѣнію, развитія страны. Имъ представляется, что Россія задалась задачею препятствовать Японіи во всѣхъ отношеніяхъ и поэтому, въ настоящее время, въ странѣ существуетъ озлобленіе противъ насъ. Война съ Россіей будетъ чрезвычайно популярною въ Японіи и вызоветъ съ первой же минуты полное напряженіе силъ.

По отношенію къ числу опорныхъ пунктовъ, японскій флотъ будетъ находиться въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ русскій, ибо Японія имѣетъ нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ (Токіо, Симоносеки, Тсусима, Майзуру и Сасебо) и въ короткое время создастъ достаточное число другихъ пунктовъ, чему частью послужатъ отбитыя у китайцевъ береговыя орудія.

Нашъ флотъ можетъ опереться лишь на одинъ портъ: Владивостокъ, который замерзаетъ на 4—5 мѣсяцевъ и въ это время хотя и доступенъ для большихъ судовъ, но вслѣдствіе присутствія льда на рейдѣ, пользованіе имъ чрезвычайно затруднительно. Плавучій докъ не можетъ дѣйствовать въ зимнее время, и не знаю, можно ли будетъ пользоваться въ зимнее время сухимъ докомъ для ввода и вывода судовъ.

Владивостокъ удаленъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій—Кореи, тогда какъ у японцевъ имѣется Симоносеки и Тсусима въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Корейскими портами.

Японское побережье усѣяно телеграфными станціями и поэтому всякое появленіе нашихъ судовъ тотчасъ же будетъ доведено до свѣдѣнія адмирала, Командующаго эскадрою, въ какомъ бы портѣ онъ ни находился.

По нашему берегу имѣются телеграфныя станціи лишь между портомъ Посьета и Владивостокомъ, въ Де-Кастри, Дуэ и Корсаковскомъ порту.

По отношенію къ углю, японскій флотъ въ случаѣ разрыва поставленъ въ болѣе выгодныя условія, ибо у японцевъ эксплоатація угля ведется въ широкихъ размѣрахъ и хотя бездымнаго угля не имѣется, тѣмъ не менѣе флотъ, если даже онъ будетъ

совершенно отрѣзанъ отъ подвоза изъ за границы, можетъ удовлетвориться своимъ собственнымъ углемъ.

Нашъ флотъ, пока, собственнымъ углемъ не обезпеченъ, но я увѣренъ вполнѣ, что при желаніи можно организовать это дѣло и обезпечить флотъ въ этомъ отношеніи должнымъ образомъ. Не далеко отъ Владивостока имѣется нѣсколько угольныхъ залежей, но разработка угля производится лишь поверхностная.

По отношенію къ блокадѣ японскій флотъ находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ русскій. Японцамъ достаточно лишь блокировать три пролива, прилегающіе къ ихъ владѣніямъ, для того чтобы блокада была признана фактической.

Нашему флоту для блокады западныхъ береговъ Японіи надо удаляться отъ своихъ на 500 миль. Но блокада этихъ береговъ не произведетъ чувствительнаго вліянія на торговлю Японіи, которая главнѣйшимъ образомъ сосредоточивается въ портахъ южнаго и восточнаго берега и во внутреннемъ морѣ. Чтобы блокировать входы во внутреннее морѣ, нужно удалиться отъ Владивостока на 1000 миль. Блокада въ этихъ условіяхъ потребуетъ значительнаго числа судовъ большой скорости и спеціальной организаціи по снабженіи ихъ углемъ и проч. По отношенію къ уязвимости торговыхъ флотовъ обѣихъ сторонъ, Японія стоитъ въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ Россія. Всѣ берега Японіи изобилуютъ портами и перевозка грузовъ производится по преимуществу на каботажныхъ судахъ. Въ Японіи желѣзныхъ дорогъ еще очень не много. Шоссейныя дороги для грузовой перевозки также почти не существуютъ. Перевозка внутреннихъ грузовъ дѣлается, большею частью или на вьючныхъ животныхъ или на людяхъ. Уничтоженіе каботажа въ значительной степени затруднитъ обмѣнъ товаровъ между городами и вызоветъ значительное неудобство во всѣхъ отношеніяхъ. Война съ Японіей будетъ съ ихъ стороны ожесточенная, и намъ не слѣдуетъ пренебрегать никакими средствами для того, чтобы Японія почувствовала всю тяжесть и бремя войны. Природа щедро надѣлила эту страну всѣмъ необходимымъ для полнаго преуспѣванія въ коммерческомъ отношеніи, но если страна эта захочетъ быть воинственной, то необходимо, чтобы она почувствовала, что значитъ война для коммерческой страны. По всему полагаю, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ,

уничтожать каботажныя суда, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ».

Активныя дѣйствія японцевъ противъ насъ могли заключаться по мнѣнію адмирала въ слѣдующемъ:

1) Нападеніе на русскій флотъ съ цѣлью его уничтоженія.

2) Блокада проливовъ: Корейскаго, Сангарскаго и Лаперузова.

3) Захватъ котиковаго промысла на островахъ Командорскихъ и Тюленьихъ.

4) Уничтоженіе угольнаго склада въ Корсаковскомъ посту, разрушеніе пристани тамъ же и, можетъ быть, уничтоженіе всѣхъ казенныхъ зданій, а также казенныхъ складовъ провизіи.

5) Уничтоженіе склада угля въ Александровскомъ посту и повреждение угольныхъ шахтъ посредствомъ взрыва, съ цѣлью затруднить дальнѣйшую разработку угля.

6) Нападеніе на Владивостокскій портъ, съ цѣлью завладѣнія или уничтоженія портовыхъ мастерскихъ и дока.

Завладѣніе Владивостокомъ, по мнѣнію адмирала, потребовало бы со стороны японцевъ очень значительныхъ силъ и онъ предполагалъ, что къ такого рода операціи они могутъ приступить лишь тогда, когда уничтожатъ русскій флотъ, или когда, занявъ Корею, они двинутъ достаточное количество войскъ на сѣверъ, съ цѣлью захвата всего Уссурійскаго Края.

«Предположеніе, что японскій флотъ подойдетъ къ Владивостоку и будетъ бомбардировать его, не уничтоживъ русскій флотъ, почти не вѣроятно, ибо операція такого рода будетъ сопряжена для японцевъ съ чрезмѣрнымъ рискомъ—потерять и военный флотъ, и транспорты, и армію».

Переходя къ наступательнымъ дѣйствіямъ русскаго флота, адмиралъ предполагалъ, что они могутъ заключаться въ слѣдующемъ.

1) Уничтоженіе японскаго флота.

2) Блокада западнаго берега Японіи.

3) Блокада восточнаго берега Японіи, въ особенности трехъ проливовъ, служащихъ для входа во Внутреннее море.

4) Уничтоженіе коммерческихъ судовъ, какъ морскихъ, такъ и каботажныхъ, во всѣхъ не защищенныхъ портахъ.

5) Уничтоженіе угольныхъ копей.

6) Уничтоженіе судовъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ.

7) Сжиганіе коммерческихъ не защищенныхъ портовъ. Поясненіе адмирала объ этихъ дѣйствіяхъ весьма интересно, а потому оно приводится цѣликомъ:

«Объ открытыхъ дѣйствіяхъ противъ японскаго флота говорится ниже, что же касается полной блокады береговъ, то на таковую можно рѣшиться только, нанеся японскому флоту чувствительное пораженіе. При теперешнемъ состояніи миноноснаго флота, блокада столь отдаленныхъ пунктовъ, какъ входы во Внутреннее море, будетъ весьма затруднительна. Можно на рискъ блокировать быстроходными судами, если имѣются такія, которыя могли бы, пользуясь преимуществомъ въ ходѣ, уйти отъ непріятельскихъ судовъ. При блокадѣ открытою силою блокирующая эскадра держится въ извѣстномъ пунктѣ, въ то время какъ отдѣленные отъ нея суда слѣдятъ за проливами. Блокирующая эскадра въ этомъ случаѣ будетъ находиться въ опасности отъ ночныхъ атакъ миноносцами и надо взвѣсить всѣ выгоды блокады и не выгоды отъ потерь ранѣе, чѣмъ рѣшиться на блокаду берега открытою силою.

Блокаду японскихъ береговъ можно считать полною, если установить ее по отношенію къ проливамъ Корейскому, Сангарскому и Лаперузову, а также предъ входомъ въ заливъ Токіо и надъ тремя входами во Внутреннее море.

Все вышесказанное можетъ привести къ заключенію о томъ, что условія блокады японскихъ береговъ открытою силою весьма тяжелы, что этотъ родъ дѣйствій сопряженъ съ большимъ рискомъ и не можетъ быть безъ крайности рекомендованъ.

Блокада быстроходными судами болѣе возможна и такіе крейсера какъ «Рюрикъ» могутъ быть поставлены на это дѣло. Они не обладаютъ такимъ ходомъ, какъ быстрѣйшія изъ японскихъ судовъ, но они достаточно сильны. чтобы съ успѣхомъ бороться съ каждымъ изъ быстроходныхъ крейсеровъ въ отдѣльности.

Международное право не допускаетъ уничтоженіе частной собственности на берегу, но считаетъ законнымъ уничтоженіе непріятельскихъ кораблей и никѣмъ не оспаривается, что океанскій корабль подлежитъ захвату и уничтоженію. Это правило

должно считать распространеннымъ и на каботажныя суда. Полагалъ бы, что всякое судно, имѣющее палубу и, слѣдовательно, предназначающееся для перевозки грузовъ моремъ, должно быть признано подлежащимъ захвату или уничтоженію.

По отношенію къ рыболовнымъ судамъ казалось бы предпочтительнѣе быть снисходительнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что уничтоженіе рыболовныхъ судовъ въ странѣ, которая по преимуществу питается продуктами моря, тяжело отзовется на народонаселеніи и поможетъ вынудить непріятеля заключить миръ, но въ какой мѣрѣ такія дѣйствія могутъ быть оправданы, слѣдуетъ рѣшить теперь же, дабы съ объявленіемъ войны не было никакихъ колебаній.

Уничтоженіе угольныхъ складовъ требуетъ прибавки къ морскимъ силамъ еще и десанта.

Слѣдуетъ совмѣстно съ горными инженерами обсудить и рѣшить вопросъ, какъ наилегчайшимъ образомъ можно испортить угольныя копи мѣсяцевъ на 5—6. Также, не выясненъ вопросъ о томъ, какъ сжечь уголь, находящійся въ кучахъ и не слѣдуетъ ли для этого имѣть какого нибудь приспособленія.

Дѣйствія на берегу для уничтоженія угольныхъ складовъ надо признать рискованными, ибо количество мѣстныхъ войскъ, находящихся у склада не можетъ быть въ точности извѣстно русскому начальнику и посланныя на берегъ партіи могутъ встрѣтить значительное сопротивленіе.

Съ наступленіемъ разрыва съ Японіей, грузовое и пассажирское сообщеніе Владивостока съ Европейской Россіей и другими странами будетъ поставлено въ весьма тяжкія условія. Какъ Корейскій, такъ и Сангарскій проливы, японцы могутъ охранять отъ прохода коммерческихъ судовъ самыми ничтожными силами. Въ Корейскомъ проливѣ японскіе крейсера или миноносцы будутъ находиться въ весьма выгодныхъ условіяхъ, опираясь на укрѣпленный рейдъ на островѣ Тсусима. Въ Сангарскомъ проливѣ крейсера имѣютъ опорный пунктъ въ Хокодате, который можетъ быть быстро укрѣпленъ. Лишь въ Лаперузовомъ проливѣ, у японцевъ не имѣется по близости опорнаго пункта, тѣмъ не менѣе, можно признать, что охрана всѣхъ трехъ проливовъ отъ прохода нашихъ коммерческихъ судовъ отвлечетъ три небольшихъ лишь крейсера и, скажемъ, десять миноносцевъ. Наиболѣе надежный проходъ для нашихъ транспор-

товъ—есть Лаперузовъ проливъ, туманы котораго благопріятствуютъ прорывающемуся. На рискъ возможна посылка транспортовъ большой скорости, но основаніями разсчета должно служить соображеніе о томъ, что Владивостокъ съ началомъ разрыва съ Японіей будетъ почти совершенно отрѣзанъ въ отношеніи морской подвозки грузовъ.

Если русскому флоту удастся одержать верхъ надъ японскимъ, то возможно допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для прикрытія транспортовъ будутъ высланы наши военныя суда: но суда эти придется посылать къ Сингапуру или Сайгону, и начиная оттуда конвоировать, ибо обладаніе Пескадорскими островами и Формозой даетъ японцамъ возможность, безъ большихъ затратъ въ судахъ, наблюдать за Формозскимъ проливомъ.

Возможно также, что наши транспорты, будутъ высланы въ извѣстную точку Тихаго океана, въ миляхъ 300 отъ японскаго берега и что флотъ, для прикрытія ихъ выйдетъ въ назначенный пунктъ.

Во всякомъ случаѣ, во время войны подвозъ къ Владивостоку будетъ очень затрудненъ и каждое нейтральное судно, даже съ нейтральнымъ грузомъ, направляющееся къ Владивостоку, будетъ, въ случаѣ захвата японцами, подлежать конфискаціи, какъ законный призъ, ибо японцы, безъ сомнѣнія. объявятъ блокаду всѣхъ трехъ проливовъ и будутъ считать, что они фактически блокируютъ проливы, хотя бы даже въ каждомъ изъ нихъ было, какъ сказано выше, не болѣе одного крейсера и 2-хъ миноносцевъ.

Вслѣдствіе того, что Владивостокъ съ наступленіемъ войны будетъ отрѣзанъ отъ Россіи, въ немъ надо имѣть огромные запасы пороха, снарядовъ, угля машиннаго масла и проч., такъ чтобы суда могли имѣть съ избыткомъ все, въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность».

Владивостокъ достаточно укрѣпленъ, чтобы можно было оставить его безъ всякой поддержки со стороны флота. Непріятель не начнетъ враждебныхъ дѣйствій противъ Владивостока, если нашъ флотъ находится у его береговъ. Онъ долженъ будетъ выйти для воспрепятствованія нашимъ судамъ уничтожать ихъ коммерческій флотъ.

Если непріятель рѣшится на генеральное сраженіе, то таковое рѣшитъ—кому принадлежитъ море. Послѣ сраженія

флотъ долженъ будетъ вернуться къ японскимъ берегамъ и продолжать свою разрушительную дѣятельность, пока не принудитъ Японію къ подписанію требуемыхъ условій мира.

Если адмиралу, Командующему флотомъ. даны будутъ средства для устройства у японскаго берега опорнаго пункта. то первымъ дѣломъ флота долженъ быть захватъ того мѣста. которое избрано опорнымъ пунктомъ для устройства на немъ батарей.

Наиболѣе подробно адмиралъ Макаровъ останавливается на планѣ дѣйствій флота въ случаѣ, если Японія рѣшитъ занять Корею.

«Самый животрепещущій вопросъ, изъ-за котораго можетъ возгорѣться война, есть Корея.

Японія съ давнихъ поръ имѣла большое вліяніе на Корею. Большая часть коммерческихъ предпріятій въ странѣ японскія. Телеграфъ и нѣкоторыя другія учрежденія, также въ японскихъ рукахъ. Японцы разсѣяны по всей странѣ и сильны единствомъ намѣреній и цѣлей. Освободивъ Корею и приступивъ даже во время самой войны къ цивилизаціи страны, они считаютъ себя обязанными докончить начатое ими дѣло. Насколько они правы или нѣтъ, это вопросъ второстепенный. Они сами считаютъ себя правыми и съ единодушіемъ вступятся за свое. по ихъ мнѣнію, правое дѣло.

Въ устраненіи вліянія японцевъ на Корею заинтересована одна лишь Россія, а потому когда дѣло дойдетъ до вооруженнаго столкновенія, то едва ли другія націи присоединятся къ ней и объявятъ Японіи войну. Намъ приходится дѣлать свои разсчеты для одиночнаго столкновенія съ Японіей. Союзники. готовые участвовать въ дѣйствіяхъ демонстративныхъ, могутъ отступить въ самую послѣднюю минуту, воспользуясь какимъ нибудь протестомъ, а послѣднихъ всегда бываетъ достаточно.

Съ момента разрыва, Японіи предстоитъ перебросить въ Корею достаточное число войскъ, чтобы завладѣть страною и воспрепятствовать намъ сдѣлать тоже.

Если нашъ флотъ находится въ Корейскомъ проливѣ или гдѣ нибудь поблизости, то японцамъ придется предварительно имѣть дѣло съ нашимъ военнымъ флотомъ, но если нашъ флотъ далеко, то японцы не пойдутъ искать его подъ Владивостокомъ, а предпримутъ на рискъ перевозку войскъ въ Корею.

Разстояніе между Симоносеки и Фузаномъ всего лишь 120 миль, такъ что операцію эту японцы могутъ рискнуть сдѣлать, даже если весь русскій флотъ въ Тихомъ океанѣ будетъ въ полной неприкосновенности. Съ этой цѣлью японскій флотъ соберется въ Симоносеки и будетъ конвоировать транспорты до Фузана, пользуясь станціями на промежуточныхъ островахъ, соединенными телеграфомъ. Если покажется русскій флотъ, японскія сторожевыя суда своевременно будутъ знать и транспорты ихъ успѣютъ укрыться или въ Симоносеки или въ Фузанъ, или въ бухту на островѣ Тсусима.

Симоносекскій проливъ укрѣпленъ, но работы еще продолжаются. Можно признать, что для Дальняго Востока Симоносекскій проливъ укрѣпленъ весьма сильно и флоту не выгодно бороться съ этими укрѣпленіями. Такую борьбу можно было бы признать цѣлесообразной, если бы вслѣдъ за этимъ можно было бы занять мѣсто и удержать его за собою. Въ противномъ случаѣ неизбѣжныя потери въ судахъ, при занятіи Симоносекскаго пролива, не могутъ быть оправданы тѣми результатами, которые могутъ быть достигнуты бомбардировкою.

Бухта на островѣ Тсусима также укрѣплена, хотя не столь сильно, какъ Симоносеки. Фузанъ не укрѣпленъ, но если мы не возьмемъ его, вѣроятно японцы тотчасъ же перебросятъ туда нѣсколько орудій, чтобы получить третій опорный пунктъ на операціонной линіи.

Дѣйствія русскаго флота должны заключаться въ томъ, чтобы воспрепятствовать японцамъ высаживать десантъ и вообще дѣйствовать въ Кореѣ. Съ этой цѣлью съ момента, когда сдѣлается извѣстнымъ разрывъ съ Японіей, нужно направиться къ Корейскому берегу и занять Фузанъ, или иной портъ, въ которомъ и основать базу для дальнѣйшаго дѣйствія флота. Держаться въ Корейскомъ проливѣ, не имѣя опорнаго пункта, весьма затруднительно, такъ какъ непріятель имѣетъ миноносцы, которые въ ночное время могутъ нанести нашему флоту чувствительныя поврежденія.

Съ момента появленія русскаго флота въ Корейскомъ проливѣ, японскій флотъ также можетъ выйти въ море. Результатомъ такого выхода можетъ быть генеральное сраженіе. Для нашего флота это является желанной комбинаціей. Въ этихъ условіяхъ наши невыгодныя стороны будутъ менѣе всего чув-

ствительны. Исходъ генеральнаго сраженія можетъ имѣть рѣшающее значеніе на дальнѣйшую судьбу кампаніи. Предсказать впередъ, выиграемъ ли мы сраженіе или проиграемъ — невозможно.

Простой разсчетъ силъ не даетъ полныхъ данныхъ для сужденія о томъ, которая сторона выиграетъ.

Успѣхъ будетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ, но если мы выиграемъ рѣшительное сраженіе, то должны стать въ Фузанѣ или иномъ опорномъ пунктѣ и оттуда, слѣдя за дѣйствіями японцевъ, не допускать ихъ имѣть сношенія съ Кореей, пока эта страна не будетъ занята нашими войсками.

Такое опредѣленное заданіе составляетъ главную цѣль дѣйствія эскадры, но если окажется избытокъ силъ, то могутъ быть предприняты и другія, чтобы побудить японцевъ къ заключенію мира.

Такъ какъ генеральное сраженіе съ японскимъ флотомъ представляется для насъ болѣе выгодной комбинаціей, то слѣдовательно для японскаго флота, задача котораго заключается въ прикрытіи десанта, выгодно не вступать сразу въ генеральное сраженіе. Ему нужно пользоваться близостью своихъ портовъ и открытостью Фузанскаго рейда, чтобы утомить и ослабить нашъ флотъ ночными минными атаками настолько, насколько это возможно.

При подобныхъ дѣйствіяхъ японцы почти ни чѣмъ не рискуютъ; между тѣмъ въ одну или двѣ недѣли они могутъ разсчитывать достичь нѣкоторыхъ результатовъ. Русскій флотъ, принужденный слѣдить не только за ближайшей частью пролива, но и за всѣмъ Корейскимъ побережьемъ, долженъ высылать въ разныя стороны развѣдчиковъ, и надо разсчитывать на стычки въ разныхъ мѣстахъ, которыя будутъ оканчиваться, то въ нашу пользу, то въ пользу нашихъ враговъ, но такъ какъ у нихъ много опорныхъ пунктовъ и они не будутъ имѣть другой задачи, какъ нападать на наши суда, то съ нашей стороны надо ожидать большихъ потерь, чѣмъ съ ихъ стороны. Вотъ почему казалось бы, для нихъ выгоднѣе отложить сраженіе, чѣмъ искать его тотчасъ по объявленіи войны».

Свои «соображенія о возможныхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашего флота» адмиралъ Макаровъ заканчивалъ разборомъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) «Къ чему долженъ быть готовъ

нашъ флотъ и 2) какъ долженъ быть поставленъ Владивостокскій портъ».

Разсуждая о первомъ адмиралъ писалъ: «Если вышеприведенныя соображенія вѣрны, то нашему флоту нужно быть готовымъ къ слѣдующему:

1) Разыскать телеграфными кошками всѣ телеграфные кабели, соединяющіе Японію съ Кореей и настолько повредить ихъ, чтобы починка ихъ была затруднительна.

2) Поднять телеграфные кабели, идущіе изъ Нагасаки во Владивостокъ, приплести къ нимъ концы и вывести эти кабели въ Фузанъ, если таковой будетъ выбранъ нашимъ опорнымъ пунктомъ. Если нѣтъ, то прикрѣпить кабель, къ поставленной на якорь, бочкѣ, какъ это дѣлаютъ телеграфные пароходы. Тогда получится телеграфная станція».

Далѣе адмиралъ указывалъ на Фузанъ, какъ на желательный пунктъ, а потому предлагалъ укрѣпить его береговыми орудіями, минами и боновымъ загражденіемъ. Для загражденія Фузанскаго рейда минами необходимо было, по его мнѣнію, снабдить эскадру Тихаго океана транспортомъ, на которомъ была бы приспособлена система автоматической установки. Что касается боновъ, то сдѣлать ихъ въ Кореѣ мѣстными средствами весьма затруднительно. Кромѣ бревенъ нужны цѣпи, обухи, якоря и проч., а потому во Владивостокскомъ порту должны быть заранѣе заготовлены эти части, чтобы возможно было въ самый короткій срокъ доставить ихъ на транспортѣ или буксировкой къ мѣсту назначенія. Боны, по мнѣнію Адмирала Макарова, должны представить затрудненія для японскихъ миноносцевъ.

«Между эскадрой и Владивостокскимъ портомъ должна быть полная солидарность въ дѣйствіяхъ. Главное назначеніе Владивостокскаго порта заключается въ томъ, чтобы служить опорнымъ пунктомъ для нашего флота на Дальнемъ Востокѣ и имѣть для судовъ всѣ необходимые запасы.

Дѣйствія порта должны быть направлены къ этой главной цѣли; все остальное есть дѣло второстепенное и надо чтобы портъ считалъ свое дѣло сдѣланнымъ тогда только, когда будутъ удовлетворены всѣ нужды эскадры.

*

Въ такомъ отдаленномъ краѣ всѣ морскія силы и средства для нихъ должны быть подчинены одному лицу, которое и должно быть полнымъ хозяиномъ дѣла.

Начальникъ эскадры, отвѣтственный за исправное состояніе морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, долженъ быть и начальникомъ и руководителемъ Владивостокскаго порта, только при этихъ условіяхъ можно надѣяться, что портъ будетъ заниматься по преимуществу своимъ прямымъ дѣломъ».

Въ заключительной части своего отчета объ «общемъ развитіи Японіи», адмиралъ Макаровъ рисуетъ намъ современное положеніе Японіи, ея цивилизацію, культуру и промышленность. Наиболѣе интересной является та часть этой главы, въ которой адмиралъ высказываетъ свои соображенія: «нуждаются ли японцы въ выселеніи» и о «намѣреніяхъ японцевъ».

«Интересенъ вопросъ о томъ, писалъ адмиралъ,—нуждаются ли японцы въ выселеніи или нѣтъ? При поверхностномъ взглядѣ кажется, что густота населенія перешла за предѣлы и что Японія, по примѣру Англіи и Германіи, не можетъ прокормить свое населеніе и нуждается въ новыхъ пустыхъ мѣстахъ для своего народа. Достаточно, однако же, сдѣлать очень небольшую поѣздку внутрь страны, чтобы убѣдиться, какое большое количество земель остается безъ всякой эксплоатаціи. Причина этого кроется въ недостаткѣ, удобныхъ для сбыта товаровъ, путей сообщенія. Передвиженіе грузовъ внутри страны производится исключительно вьючнымъ путемъ и всякая доставка изъ отдѣльнаго мѣста къ водѣ настолько удорожаетъ предметъ, что его нельзя сбыть на рынкѣ. По этой причинѣ японцы густо населяютъ такія мѣста, которыя находятся по близости водныхъ и слѣдовательно весьма дешевыхъ сообщеній. Вотъ причина густоты населенія подлѣ городовъ, гдѣ вы видите, что всякій квадратный вершокъ земли воздѣланъ. Даже и самый способъ воздѣлки земли сложился въ такую форму, при которой необходима близость города. Для него не привычно мѣнять поля; онъ изъ года въ годъ воздѣлываетъ тоже поле и умѣетъ такъ удобривать его, что оно не истощается.

Японецъ не боится предпринять путешествія. Во Владивостокѣ, какъ въ адмиралтействѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, очень много японцевъ. Отъ времени до времени пріѣзжаетъ японскій зубной врачъ и увозитъ домой большія деньги. Япон-

скіе фотографы, часовыхъ дѣлъ мастера и проч. также зарабатываютъ не мало во Владивостокѣ. Японецъ для заработка пойдетъ куда угодно, но Калифорнія и нѣкоторыя другія страны для рабочаго японца закрыты. Если открыть свободный доступъ японцамъ въ Америку, то всѣ пароходы сейчасъ же будутъ биткомъ набиты японцами, ѣдущими на заработки. Слѣдуетъ, однако, не смѣшивать понятія о выходѣ на заработки съ понятіемъ о выселеніи.

Японцы охотно пойдутъ на заработки, но страна не нуждается въ выселеніи. Курильскіе острова, полученные отъ Россіи взамѣнъ Сахалина, по сію минуту остаются пустыней, хотя изобилуютъ лѣсомъ и, вѣроятно, и другими богатствами. Южная часть Сахалина, долго бывшая японской, также была безъ населенія. Японцы ходили и ходятъ туда на рыбную ловлю, но осѣдлыхъ поселеній почти не имѣли. Въ силу всего вышесказаннаго нужно предположить, что у японцевъ есть желаніе захватить населенныя страны, которыя могутъ дать выходъ ихъ мануфактурнымъ товарамъ, но я не думаю, чтобы имъ нужны были пустопорожнія земли для выселенія; такихъ земель у самихъ японцевъ очень много, даже по близости столицы и въ сосѣдствѣ съ наиболѣе населенными мѣстами.

Развитіе Японіи идетъ гигантскими шагами впередъ. Въ этомъ отношеніи Японія почти догнала Англію. Повсюду необычайная организаторская умѣлость, желаніе присноровиться къ потребностямъ и обезпечить всякія торговыя сдѣлки и предпріятія.

Головинъ былъ правъ, когда полъ столѣтія тому назадъ, пробывъ два года въ плѣну у японцевъ, сказалъ: «если надъ симъ многочисленнымъ, умнымъ, тонкимъ, предпріимчивымъ, терпѣливымъ, трудолюбивымъ и ко всему способнымъ народомъ будетъ царствовать Государь, подобный Великому нашему Петру, то съ пособіемъ сокровищъ, которая Японія имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ, онъ приведетъ ее черезъ малое число лѣтъ въ состояніе владычествованія надъ всѣмъ восточнымъ океаномъ. Что бы тогда было съ Приморскими областями на востокѣ Азіи и на западѣ Америки, столь отдаленными отъ тѣхъ странъ, которыя должны ихъ защищать— «трудно сказать».

Переходя къ «намѣреніямъ японцевъ», адмиралъ Макаровъ писалъ: «Намѣренія японцевъ весьма обширны; ихъ агенты изучаютъ и Филиппинскіе острова, и Австралію, и Сандвичевы острова. Удвоеніе флота и арміи не оправдывается оборонительными цѣлями, ибо Японіи никто не угрожаетъ. Увеличеніе арміи идетъ съ цѣлью завоевательной и диктаторской. Быстрые шаги Японіи угрожаютъ болѣе всего торговлѣ Англіи, но пока страна эта молчитъ и въ сущности, одна лишь Россія энергично протестуетъ.

Могущество Россіи значительно превосходитъ могущество Японіи, но на Дальнемъ Востокѣ намъ трудно имѣть столько же силъ, сколько у нашихъ противниковъ.

Необходимо имѣть въ виду, что нашъ Дальній Востокъ не есть болѣе, какъ колонія. Что хотя она связана сплошнымъ континентомъ съ метрополіей, тѣмъ не менѣе по отдаленности отъ населенной части страны, она должна быть признана колоніей. Въ иномъ положеніи находится Японія, у которой на Дальнемъ Востокѣ — метрополія съ 40 милліоннымъ населеніемъ.

Борьба наша на Дальнемъ Востокѣ съ Японіей не будетъ борьба двухъ государствъ, а борьба одного государства противъ колоніи другого. Японія въ настоящее время сильнѣе на Востокѣ, чѣмъ Россія, потому интересно вникнуть, что заставляетъ ее удерживаться отъ открытыхъ дѣйствій въ Кореѣ. Полагаю, что японцевъ теперь удерживаетъ простой денежный разсчетъ. Японцы народъ коммерческій и, мнѣ кажется, что главнымъ препятствіемъ, вслѣдствіе котораго Японія дѣйствуетъ такъ осторожно въ Кореѣ, является желаніе получить съ Китая полностью военную контрибуцію. Если японцы захватятъ Корею теперь, то вѣроятно это вызоветъ разрывъ съ Россіей, къ которой охотно примкнетъ Китай, съ цѣлью не платить контрибуціи.

Рѣшительно думаю, что Японія удерживается пока отъ открытаго занятія Кореи, не вслѣдствіе недостатка въ военныхъ силахъ или даннаго ею обѣщанія, а изъ чисто коммерческаго разсчета получить сначала то, что они считаютъ вполнѣ заработаннымъ.

Есть, однако же, по моему мнѣнію и другая причина, которая сдерживаетъ японцевъ. Надо думать, что они по отношенію къ войнѣ, взвѣшиваютъ какъ возможность потери, такъ и вѣро-

ятный — размѣръ выиграша. Для промышленной страны, какъ Японія, война съ Россіей, будетъ тяжелымъ бременемъ и кромѣ того японцы не могутъ ожидать отъ войны большихъ матеріальныхъ выгодъ. Допустимъ даже, что японцы были бы такъ побѣдоносны, что они уничтожили нашъ флотъ и заняли Владивостокъ. Россія и въ такомъ случаѣ не подпишетъ мирнаго договора и не уступитъ ни одной пяди земли японцамъ, равно какъ японцы не могутъ разсчитывать, что Россія когда-нибудь уплатитъ имъ военное вознагражденіе. Если война для японцевъ будетъ побѣдоносна, то она затянется на весьма продолжительное время и приметъ гдѣ нибудь въ Уссурійскомъ краѣ пассивный характеръ. Мы въ этой пассивной странѣ почти ничего терять не будемъ. Заселеніе Сибири будетъ продолжаться по Великой Сибирской дорогѣ и государство въ сущности почти не будетъ чувствовать этой войны.

Совсѣмъ иное вліяніе окажетъ война на Японію. Она стянетъ на театръ дѣйствій много силъ и средствъ. Развивающаяся заграничная торговля Японіи вѣчно будетъ подъ угрозой нашихъ крейсеровъ.

Для японцевъ выгоднѣе захватить Филиппинскіе острова и такой захватъ есть только захватъ времени, Филиппинскіе острова съ ихъ 10 милліоннымъ населеніемъ, представляютъ чрезвычайно лакомый кусокъ и даютъ Испаніи огромные доходы. Эта колонія въ финансовомъ отношеніи чрезвычайно выгодна, но захватъ Филиппинскихъ острововъ пока ни чѣмъ еще не вызывается и такъ какъ онъ, вѣроятно, вызоветъ дружный протестъ со стороны всѣхъ европейскихъ націй, то пока очередь до него не дошла, хотя японцы дѣлаютъ всѣ приготовленія къ этому.

До какой степени завоевательныя наклонности Японіи считаются обширными, можетъ служить тотъ фактъ, что на Сандвичевыхъ островахъ фактически опасаются внезапнаго появленія японцевъ съ цѣлью захвата. Сандвичевы острова сами по себѣ не могутъ оказать большого сопротивленія и когда намѣренія японцевъ въ этомъ отношеніи сдѣлаются болѣе ясными, то правительство этихъ острововъ, вѣроятно будетъ искать протектората одной изъ Великихъ Державъ. Острова эти очень нужны Англіи, какъ промежуточная станція между Канадой и Австраліей, но Соединенные Штаты ревниво смотрятъ на

Сандвичевы острова и, если можно судить по частнымъ разговорамъ, которые я имѣлъ съ различными лицами и по мнѣнію прессы въ Соединенныхъ Штатахъ, американцы находятъ, что для самозащиты имъ крайне необходимо имѣть Сандвичевы, Бермудскіе острова и одинъ изъ большихъ Антильскихъ острововъ. Для насъ, разумѣется, выгоднѣй, чтобы Сандвичевы острова принадлежали Соединеннымъ Штатамъ, нежели Англіи и Японіи».

Свой отчетъ о командованіи эскадрой адмиралъ Макаровъ закончилъ слѣдующей общей характеристикой желтой расы:

«Кромѣ завоевательныхъ наклонностей, у японцевъ есть еще цивилизаторскія. Они считаютъ, что ихъ дѣло просвѣтить желтую расу и поставить ее на должную высоту. Если это такъ, то является вопросъ для чего они потребовали отъ китайцевъ такую большую контрибуцію, которая легла бременемъ на единоплеменный имъ народъ. Японцы говорятъ, что они это сдѣлали потому, что для ихъ цивилизаторскихъ плановъ нужно, чтобы они сами были сильны и что для цивилизаціи Китая надо сперва покорить его.

Безкорыстія въ дѣйствіяхъ японцевъ ожидать нельзя. Если японцы покорятъ Китай, то они будутъ получать съ него, огромные доходы, но они дѣйствительно цивилизуютъ страну, а если страна цивилизуется хоть сколько нибудь, то приростъ населенія пойдетъ огромными шагами и никакая сила не будетъ въ состояніи тогда удержать потокъ желтой расы, въ какую бы сторону онъ ни ринулся».

Изложенныя въ этомъ отчетѣ соображенія адм. Макарова не были своевременно приняты во вниманіе ни Морскимъ Министерствомъ, ни Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, которому выдержки изъ него были пересланы для свѣдѣнія.

Извѣстное изреченіе Великаго Петра: «промедленіе времени смерти невозвратной подобно» — оправдалось. Черезъ десять лѣтъ, когда разразилась война съ Японіей и когда она нанесла намъ тяжелый ударъ, благодаря нашей неготовности, оба Министерства стали напрягать всѣ средства и силы, чтобы наверстать потеренное время.

Сухопутныя вооруженныя силы России на Дальнемъ Востокѣ во время Японо-Китайской войны.

Для полнаго представленія о положеніи Россіи на Крайнемъ Востокѣ, во время Японо-Китайской войны и вызванныхъ ею мѣръ по усиленію нашихъ вооруженныхъ силъ, остается разсмотрѣть наши военно-сухопутныя средства въ Пріамурскомъ Военномъ Округѣ и состояніе Владивостока, какъ крѣпости. Кромѣ этого, слѣдуетъ еще разобрать вопросъ о Великомъ Сибирскомъ пути, его стратегическомъ значеніи и вліяніи на внѣшнюю нашу политику на Дальнемъ Востокѣ.

Рѣшеніе Россіи поддержать оружіемъ свое требованіе объ отказѣ японцевъ отъ Ляодунскаго полуострова заставило, какъ Морское Вѣдомство, такъ и Военное разработать операціонные планы на случай войны съ Японіей. Планъ дѣйствій морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, какъ сказано выше, составленъ былъ, главнымъ образомъ, контръ-адмираломъ Макаровымъ. Планъ же сухопутныхъ военныхъ силъ былъ разработанъ Командующимъ войсками Пріамурскаго округа генераломъ Духовскимъ и его штабомъ. Въ основу его легло то, что Японская армія могла преслѣдовать въ случаѣ войны съ нами одну цѣль: немедленное вторженіе на нашу территорію, т. е. въ Южно-Уссурійскій край.

Послѣднее японцы могли произвести или морскимъ путемъ, т. е.—десантною арміею захватить Владивостокъ, или же сухимъ путемъ—движеніемъ изъ Южной Манджуріи на Гиринъ и затѣмъ далѣе слѣдовать въ наши предѣлы. Первое врядъ ли было бы имъ доступно безъ союза съ какой нибудь морской европейской державой, такъ какъ флотъ ея, хотя и одержалъ только что блестящія побѣды надъ китайскимъ, все же былъ нѣсколько ослабленъ имъ и не могъ съ успѣхомъ вступить самостоятельно въ борьбу съ нашимъ флотомъ. Англія, единственная держава, которая могла бы заключить наступательный союзъ съ Японіей противъ насъ, воздержалась отъ таковаго въ силу своихъ экономическихъ соображеній, благодаря чему Японіи оставалось второе, т. е. двинуть свои силы на Гиринъ, тѣмъ болѣе это облегчалось ей тѣмъ, что ея 80 тысячная армія была сосредоточена въ Южной Манджуріи на линіи Ньючжуанъ-Храйченъ. Поэтому было рѣшено всѣ мобилизуемыя силы Пріамурскаго военнаго округа двинуть къ Гирину.

Директивы Военнаго Министра.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, военный министръ 12 Апрѣля 1895 года телеграфировалъ [1]) генералу Духовскому: «Образовать для предстоящихъ дѣйствій по усмотрѣнію генерала Духовского полевые дѣйствующіе отряды со штабами, управленіями, необходимыми на первое время парками, транспортами и санитарными учрежденіями, составить соображенія и подготовить средства для производства всѣми свободными силами округа движенія къ Гирину какъ сухопутно, такъ и водою, по Амуру и Сунгари, выяснивъ всѣ потребности этого движенія и подготовить его настолько, чтобы движеніе начато было немедленно по полученіи приказанія».

Въ тотъ же день начальникъ Главнаго Штаба въ своей депешѣ генералу Духовскому сообщалъ слѣдующія соображенія [2]) по поводу экспедиціи въ Манджурію: «Военное движеніе въ эту страну полагалось бы исполнить при дружественномъ соглашеніи съ Китаемъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ — и по самостоятельному вашему рѣшенію, во всякомъ случаѣ, необходимо будетъ установить и всячески поддерживать дружескія отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, которое можетъ впослѣдствіи доставлять нашимъ войскамъ продовольствіе, перевозочныя средства и топливо. Первою цѣлью экспедиціи должно быть занятіе Гирина, какъ важнѣйшаго города Сѣверной Манджуріи, узла сухопутныхъ дорогъ, конечнаго пункта воднаго пути по Сунгари и будущаго опорнаго пункта для дальнѣйшаго движенія. Наступленіе къ Гирину можетъ быть исполнено, какъ со стороны Южнаго Уссурійскаго Края, такъ и отъ средняго Амура и Забайкалья».

Отсюда видно, что сперва предположено было занять Гиринъ нашими войсками и потомъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ перейти и въ наступленіе.

Начальникъ Главнаго Штаба, давъ генералу Духовскому нѣкоторыя указанія по подробностямъ самого движенія къ Гирину и по обезпечиванію тыла и наиболѣе важныхъ пунктовъ Пріамурскаго Края, сообщалъ ему, что все это дается «только для соображеній при составленіи плана дѣйствій», а въ дѣй-

---

[1]) Русско-Японская война т. I, стр. 172. Работа Воен. Ист. Ком.

[2]) Русско-Японская война т. I, стр. 172. Работа Воен. Ист. Ком.

ствительности ему, Командующему войсками округа, представлялась полная свобода относительно распредѣленія войскъ по отрядамъ и порядка направленія ихъ въ Манджурію.

Планъ генерала Духовского.

На основаніи этой инструкціи распоряженія генерала Духовского свелись къ слѣдующему: [1]).

Для обороны морского побережья Южно-Уссурійскаго края были оставлены 2 стрѣлковыхъ баталіона, горная полубатарея и Уссурійская сотня.

Для обороны Владивостока 5-линейныхъ баталіоновъ, 3 роты крѣпостной артиллеріи съ 8 горными орудіями, минная рота и Уссурійская сотня.

Для обороны устья Амура (въ особомъ Николаевскомъ отрядѣ) 1 линейный баталіонъ, крѣпостная артиллерійская команда и 4 горныхъ орудія.

Въ тылу же уходившихъ въ Манджурію войскъ предположено оставить 17$^1/_2$ баталіоновъ, 7 конныхъ сотенъ, 3 пѣшихъ сотни, 3 роты Владивостокской крѣпостной артиллеріи, минную роту, 1500 человѣкъ желѣзнодорожной охраны, нѣсколько мѣстныхъ командъ и 24 орудія.

Оборону о. Сахалина предполагалось предоставить его собственнымъ средствамъ, т. е. поселенцамъ и каторжникамъ. По мнѣнію мѣстнаго начальства, японскія военныя суда могли появиться у Сахалина, во-первыхъ для защиты японскихъ рыболововъ, посѣщавшихъ побережье залива Анива, а во-вторыхъ и для того, чтобы овладѣть островомъ, какъ угольною станціею. При появленіи японцевъ предполагалось, не открывая по возможности присутствія войскъ, ждать десанта и отразить его, въ какомъ бы числѣ непріятель ни былъ, войсками при содѣйствіи поселенцевъ и каторжныхъ. При невозможности держаться—отступить затѣмъ вглубь острова, предавъ огню всѣ запасы. При этомъ Командующій войсками округа считалъ, что оборона Сахалина возможна только при содѣйствіи Тихоокеанской эскадры и что на эту то эскадру, «главнымъ, почти исключительнымъ образомъ, падаетъ обязанность охранить Сахалинъ отъ непріятельскихъ покушеній».

---

[1]) Русско-Японская война т. I, стр. 173. Работа Воен. Ист. Ком.

Остальныя войска округа должны были составить два отряда: Южно-Уссурійскій и Забайкальскій. Первый долженъ былъ состоять изъ 3 колоннъ и въ него должны были войти 12 баталіоновъ, 6 сотенъ, 52 орудія; второй отрядъ формировался изъ 10 баталіоновъ, 20 сотенъ и 18 орудій.

Оба эти отряда должны были направиться на Гиринъ, гдѣ и соединиться подъ общимъ начальствомъ генерала Духовского. При этомъ весь планъ генерала Духовского былъ составленъ на томъ предположеніи, что нашъ флотъ, тотчасъ же по объявленіи войны съ Японіей, т. е. если японцы откажутся очистить Ляодунскій полуостровъ, отрѣжетъ сообщенія японской арміи, находящейся на материкѣ. Кромѣ этого предполагалось, что наша эскадра займетъ одинъ изъ Корейскихъ портовъ и для охраны его изъ Владивостока, будетъ послано 2—3 баталіона съ одной батареей.

Усиленіе сухопутныхъ силъ.

Разработка операціоннаго плана военныхъ сухопутныхъ дѣйствій и пробная мобилизація доказали, что съ наличными средствами вести вооруженную борьбу съ Японіей было бы въ высшей степени затруднительно и шансы на успѣшный исходъ ея были крайне ничтожны, а потому Командующій войсками Пріамурскаго округа генералъ Духовской возбудилъ вопросъ объ усиленіи военныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ своемъ «отчетѣ о военной подготовкѣ и мобилизаціи Пріамурскаго военнаго округа въ 1894 и 1895 г.» онъ писалъ [1]): «Событія этого года, съ нашею мобилизаціею включительно, дали хорошій урокъ. Въ общемъ обнаружилось воочію, насколько еще мы слабы во всѣхъ отношеніяхъ на той окраинѣ, гдѣ того и гляди могутъ разыграться крупные историческіе вопросы...». Дѣйствительно, въ это время Японія, только что блестяще окончившая для себя войну съ Китаемъ, приступила уже къ новому увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ и къ реорганизаціи арміи и флота, что, конечно, должно было быть направлено всецѣло противъ насъ. Нашъ военный агентъ въ Японіи полковникъ Янжулъ доносилъ въ Петербургъ [2]): «Десятый парламентъ окончательно и рѣши-

[1]) Русско-Японская война т. I, стр. 286. Работа Воен. Ист. Ком.
[2]) Русско-Японская война т. I, стр. 286. Работа Воен. Ист. Ком.

тельно санкціонировалъ грандіозный проектъ усиленія военнаго могущества страны, принятый въ минувшемъ году девятымъ парламентомъ и направленный главнымъ образомъ противъ нашихъ интересовъ въ этой части». Въ «Обзорѣ», изданномъ нашимъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ 1896 году вполнѣ опредѣленно говорилось, что внѣшняя политика Японіи была направлена противъ Россіи, этимъ и объяснялись тѣ громадныя ассигнованія, которыя предназначались на увеличеніе японской арміи и флота. Все это заставило наше военное вѣдомство приступить къ общимъ соображеніямъ объ усиленіи нашихъ войскъ и нашихъ боевыхъ средствъ на Дальневосточной окраинѣ.

На запросъ о планѣ дальнѣйшаго развитія нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ генералъ Духовской предложилъ принять слѣдующія мѣры [1]):

1) Усилить самую крѣпость Владивостокъ и ея гарнизонъ, послѣдній переформированіемъ трехъ, изъ числа находившихся здѣсь линейныхъ баталіоновъ, въ двухбаталіонные крѣпостные полки, развитіемъ крѣпостной артиллеріи, учрежденіемъ крѣпостной саперной роты, при чемъ управленіе крѣпости перевести изъ третьяго во второй классъ.

2) Усилить активный элементъ полевыхъ войскъ переформированіемъ, какъ 10-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ и двухъ остальныхъ изъ числа линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ гарнизонъ г. Владивостока, въ двухбаталіонные полки съ образованіемъ изъ нихъ трехъ стрѣлковыхъ бригадъ по 4 полка въ каждой.

3) Увеличить полевую артиллерію, имѣя при этомъ въ виду, что мѣстность требуетъ горной артиллеріи, а потому теперь же переформировать двѣ горныя полубатареи въ батареи.

4) Усилить конницу округа, преобразованіемъ всѣхъ пѣшихъ Забайкальскихъ казачьихъ частей въ конные полки.

5) Усилить резервныя войска въ Забайкальѣ перемѣщеніемъ сюда двухъ резервныхъ баталіоновъ изъ Иркутскаго или Омскаго округа.

6) Усилить офицерскій составъ, какъ въ управленіяхъ, такъ и въ строю.

---

[1]) Русско-Японская война т. I-й стр. 287. Работа Воен. Ист. Ком.

7) Увеличить всѣ запасы въ округѣ и заблаговременно подготовить организацію обозовъ, парковъ, инженерной, интендантской и госпитальной частей, съ храненіемъ запасовъ въ помѣщеніяхъ, вполнѣ обезпеченныхъ отъ суровыхъ условій мѣстнаго климата и природы.

8) Учредить теперь же рѣчную казачью флотилію.

9) Принять нѣкоторыя второстепенныя мѣры по отношенію къ Николаевску и Сахалину и

10) Распространить воинскую повинность на населеніе Пріамурскаго края, въ томъ числѣ на бурятъ, тунгузовъ и другихъ инородцевъ. «Но болѣе всего необходимо, писалъ въ Петербургъ адмиралъ Духовской,—усилить внутренніе рессурсы нашего пустыннаго тундреннаго края помощью усиленной колонизаціи, поднятіемъ его производительныхъ силъ и наискорѣйшей постройки желѣзной дороги».

Военное вѣдомство согласилось почти со всѣми пунктами предложенными генераломъ Духовскимъ за исключеніемъ того, чтобы дополнительные баталіоны развертываемыхъ стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ формировались въ Европейской Россіи и присылались на Востокъ совершенно готовыми.

Неоднократно генералъ Духовской повторялъ свою просьбу о присылкѣ уже сформированныхъ воинскихъ частей, на что ему было отвѣчено [1]), что присылка готовыхъ частей войскъ невозможна, такъ какъ это разстраиваетъ организацію европейскихъ войскъ. Какъ въ Европѣ, такъ и на Амурѣ, новыя части образуются путемъ постепеннаго накопленія обученныхъ людей изъ новобранцевъ. Также необходимо поступить и въ настоящее время».

Столь категоричный отказъ Военнаго вѣдомства въ дѣйствительно насущномъ вопросѣ слѣдуетъ объяснить продолженіемъ усиленія обороны нашей на Западномъ фронтѣ Имперіи.

Съ осуществленіемъ предполагавшихся мѣръ по усиленію войскъ въ Пріамурскомъ военномъ округѣ получалась сила въ 47 баталіоновъ, 10 ротъ, 2 команды, 90 эскадроновъ и сотенъ, и 19 батарей или 140 орудій.

Доведеніе до такихъ размѣровъ наличія войскъ въ Пріамурскомъ округѣ было рѣшено произвести въ силу финансовыхъ

---

[1]) Русско-Японская война т. I стр. 289. Работа Воен. Ист. Ком.

соображенiй въ теченiе 3 или 5 лѣтъ. Было ассигновано 33,000,000 рублей разложенныхъ на 5 лѣтъ; въ первые 3 года по 7 миллiоновъ и въ остальные два года по 6 миллiоновъ. Изъ этихъ 33,000,000 на развитiе инженерной обороны Тихоокеанскаго побережья было отпущено всего 3,000,000 и кромѣ того ежегодно въ продолженiе пяти лѣтъ, ассигновывалось по 150.000 рублей, на разные предметы по укрѣпленiю Владивостока, обороны Посьетскаго залива и устьевъ рѣки Амура. Относительно же артиллерiйскаго вооруженiя Владивостока, то по разсчету необходимо было истратить 6,000,000 рублей на прiобрѣтенiе недостающихъ въ немъ орудiй и прочихъ приспособленiй для стрѣльбы; отпущено же было всего 2,000,000. Для полученiя недостающихъ 4,000,000 рублей приходилось или испрашивать добавочный кредитъ или же прiостановить оборудованiе другихъ крѣпостей, какъ напримѣръ Либава. Въ виду того, что съ одной стороны отпускъ новыхъ 4,000,000 рублей послѣ того, какъ въ самомъ концѣ 1895 года на усиленiе нашего военнаго положенiя въ Сибирскихъ округахъ было уже ассигновано 33,000,000 рублей «представлялся совершенно невѣроятнымъ», а съ другой стороны нельзя было отказаться и отъ вооруженiя крѣпостей Европейской Россiи, находившихся на наиболѣе для насъ важныхъ театрахъ войны, рѣшено было ограничиться всего 2,000,000 рублей, «впредь до наступленiя болѣе благопрiятнаго времени [1])».

Владивостокъ.

Между тѣмъ оборудованiе Владивостока, какъ крѣпости, не терпѣло ни малѣйшаго замедленiя. Мобилизацiя 1895 года выяснила его слабыя стороны. Въ моментъ объявленiя ея, хотя орудiя берегового вооруженiя, за исключенiемъ двухъ 9″ дюймовыхъ мортиръ и были всѣ поставлены, но у многихъ не хватало различныхъ частей, вслѣдствiе чего они принуждены были бездѣйствовать. Только послѣ демобилизацiи части эти были высланы на пароходѣ «Владимiръ». Изъ десяти 57-ми милиметровыхъ скорострѣльныхъ пушекъ были установлены только двѣ. Порохъ, заряды и большая часть снаряженныхъ снарядовъ хранились въ центральныхъ складахъ внѣ батарей. Большая часть боевого комплекта послѣд-

[1]) Русско-Японская война т. I стр. 296. Работа Воен. Ист. Ком.

нихъ не была еще снаряжена. Дальномѣры хотя и имѣлись для всѣхъ батарей, но не были установлены еще на многихъ, изъ за отсутствія денежныхъ средствъ на это. На четыре батареи имѣлось всего два бетонныхъ погреба, которые могли служить только, какъ промежуточные склады. Батарей сухопутнаго фронта не было совсѣмъ, единственная батарея еще не была закончена. Благодаря этому, всѣ орудія сухопутнаго фронта и ихъ боевой комплектъ хранились въ складахъ. Минные запасы хотя и имѣлись въ крѣпости и были увеличены присылкою 200 минъ, но къ нимъ не было дано никакихъ приспособленій для ихъ постановки, снаряженія и для сушки пироксилина.

Личный составъ крѣпостной артиллеріи былъ недостаточенъ. Онъ состоялъ изъ 21 офицера и 1130 нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе этого многіе молодые офицеры назначены были командирами батарей, завѣдывающимъ же фронтами крѣпости приходилось въ то же время непосредственно командовать одной изъ батарей, что являлось уже недопустимымъ. Нехватокъ въ нижнихъ чинахъ также былъ большой. Изъ этого видно, что крѣпость во всѣхъ отношеніяхъ была не на должной высотѣ и требовала усиленной и спѣшной реорганизаціи во всѣхъ отрасляхъ.

Мобилизація и приведеніе крѣпости на военное положеніе въ 1895 году отчасти пополнили нѣкоторые недочеты, но далеко не всѣ.

Всѣ работы были произведены почти исключительно китайцами, изъ за весьма ограниченнаго количества солдатъ; русскіе же рабочіе совершенно отсутствовали, такъ какъ ихъ было слишкомъ мало и они цѣнились очень дорого.

Кромѣ Владивостока въ Пріамурской области требовали укрѣпленія еще два пункта:—заливъ Посьетъ и устье Амура. Оборона ихъ въ 1895 году была слишкомъ ничтожна, вѣрнѣе сказать вовсе отсутствовала. Такое недопустимое ихъ состояніе продолжалось вплоть до войны съ Японіей и только 5 Февраля 1904 года военный министръ приказалъ немедленно приступить къ ихъ оборонѣ, вслѣдствіе этого и были построены сравнительно весьма сильныя укрѣпленія.

Заливъ Посьетъ. Оборона залива Посьетъ состояла всего изъ 8 старыхъ 4" дюймовыхъ пушекъ. Дальнѣйшая оборона должна была состоять изъ нѣсколькихъ линій минъ загражденія.

Устье Амура. Устья Амура оборонялись четырьмя батареями. Онѣ не были обезпечены съ горжи и не имѣли искусственныхъ препятствій, кромѣ того оборудованіе ихъ было ничтожно.

Мобилизаціоннаго плана въ Николаевскомъ крѣпостномъ баталіонѣ не имѣлось. «Никто до сихъ поръ не думалъ, писалъ военный министръ ген.-адъют. Куропаткинъ въ своемъ дневникѣ [1]) въ 1903 году,—о необходимости объединить всѣ силы вмѣстѣ и назначить задачи. Артиллеристы жили сами по себѣ, минеры сами по себѣ, никто не зналъ, что ему предстоитъ дѣлать».

Между тѣмъ на укрѣпленія устья Амура было отпущено 875,000 рублей и назначена коммиссія по составленію плана его обороны. Планъ вскорѣ былъ разработанъ, но не былъ одобренъ высшимъ начальствомъ и до самой войны не было приступлено къ укрѣпленію устья Амура.

О. Сахалинъ. Еще остается разсмотрѣть состояніе обороны острова Сахалина, но вопросъ о ней до 1900 года вовсе не поднимался. Всѣ вооруженныя силы его до этого года состояли изъ 4200 человѣкъ, изъ коихъ большая половина приходилась на долю дружинъ, сформированныхъ изъ ссыльно-каторжныхъ. Не имѣя полнаго довѣрія къ послѣднимъ, мѣстное начальство разсчитывало главнымъ образомъ на 1493 человѣка военной команды. Разумѣется такое ничтожное количество военныхъ силъ и отсутствіе укрѣпленій на островѣ давало очень сомнительный успѣхъ на защиту Сахалина.

Изъ этого краткаго обзора подготовки сухопутнаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи видно, что она далеко не удовлетворяла требованіямъ, въ случаѣ объявленія войны, отъ которой мы были такъ близки въ 1895 году. Единственная наша крѣпость Владивостокъ и наиболѣе важные бере-

[1]) Русско-Японская война т. 1, стр. 531. Работа Воен. Ист. Ком.

говые пункты Пріамурскаго округа были совершенно не обезпечены отъ захвата непріятелемъ. Мобилизація 1895 года выяснила громадные недочеты по оборонѣ нашего побережья Тихаго океана и заставила Военное вѣдомство обратить серьезное вниманіе на нее.

Сибирская жел. дорога. Не на высотѣ стоялъ и желѣзнодорожный вопросъ на Крайнемъ Востокѣ въ 1894—1895 году. Приведеніе Пріамурскаго Военнаго Округа на военное положеніе и мобилизація въ немъ были чрезвычайно затруднены, вслѣдствіе недоконченности Великаго Сибирскаго пути. Тревожное время, переживаемое на Востокѣ, обостренныя отношенія наши съ Японіей и ея усиленное вооруженіе заставили Русское правительство принять энергичныя мѣры къ скорѣйшему оборудованію этой великой желѣзнодорожной магистрали.

Начало постройки транзитнаго рельсоваго пути черезъ всю Сибирь въ видѣ сплошной желѣзнодорожной линіи слѣдуетъ считать 19 Мая 1891 года, когда нынѣ Царствующій Государь Императоръ, будучи Наслѣдникомъ престола, положилъ по волѣ Державнаго Своего Отца первый камень при закладкѣ Уссурійской желѣзной дороги.

Съ сего времени начала осуществляться мысль перваго Генералъ-Губернатора Пріамурскаго края Муравьева (Амурскаго), который предлагалъ еще въ 1850 году проложить колесную дорогу черезъ всю Сибирь, съ тѣмъ, чтобы она впослѣдствіи была обращена въ желѣзную. Эту мысль настойчиво проводилъ въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія министръ путей сообщенія адмиралъ Посьетъ; имъ было подано нѣсколько проектовъ о постройкѣ Сибирскаго пути. Но всѣ старанія адмирала Посьета были напрасны: каждый разъ подаваемый имъ проектъ, хотя и получалъ одобреніе Комитета Министровъ, но не былъ осуществленъ въ силу финансовыхъ соображеній. Наконецъ, болѣе-менѣе окрѣпшіе наши финансы позволили приступить въ 1891 году къ работамъ Уссурійской желѣзной дороги. 6 Декабря 1894 года открылось временное движеніе на участкѣ отъ Владивостока до станціи Графская, а 1 Февраля 1896 года правильное. На второмъ ея участкѣ отъ станціи Графская до Хабаровска движеніе было открыто въ концѣ 1897 г. Въ 1892 году былъ одобренъ комитетомъ Мини-

babstrовъ проектъ Западной Сибирской желѣзной дороги и 10 Октября 1896 года открылось правильное движеніе по всей линіи, которая проходила отъ Челябинска черезъ Курганъ, Петропавловскъ—Омскъ—Каинскъ до станціи Пограничная.

Постройка Средне-Сибирской желѣзной дороги получила Высочайшее утвержденіе въ началѣ 1893 года. Направленіе ея намѣчено было черезъ города Марійинскъ, Аячинскъ, Красноярскъ, Каинскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ. Работы на всѣхъ этихъ участкахъ были вполнѣ окончены лишь въ 1898 году.

Непрерывность Великой Сибирской Магистрали нарушалась лишь у Байкальскаго озера. Нужно было или обходить это озеро особымъ участкомъ или принять какое-либо другое рѣшеніе. При устройствѣ такъ называемой Кругобайкальской желѣзной дороги длиною въ 232 версты пришлось бы ее прокладывать черезъ гористую мѣстность, дѣлать большой въ $3^1/_2$ версты тонель и стоимость этой дороги обошлась бы въ 25 милліоновъ рублей, а потому рѣшено было установить правильное пароходное сообщеніе по Байкалу между пристанями Лиственичной и Мысовой и отъ послѣдней, расположенной на Восточномъ берегу озера, продолжать дальнѣйшую прокладку пути по Забайкалью.

Постройка Забайкальской желѣзной дороги была Высочайше разрѣшена 31 Мая 1894 года съ тѣмъ, чтобы она была окончена въ 1898. Проложеніе дороги по гористой мѣстности задержало постройку и только въ 1900 году по ней открылось правильное движеніе.

Если Великій Сибирскій путь для насъ являлся, какъ выразился русскій консулъ въ Шанхаѣ [1]), «освѣжающимъ, оплодотворяющимъ дождемъ, упавшимъ на страдавшую отъ засухи почву», то для нашихъ враговъ и сосѣдей на Дальнемъ Востокѣ, Сибирская желѣзная дорога казалась «приближавшеюся грозою». Первой подняла шумъ Англія, а вслѣдъ за нею и нѣмцы, бывшіе на службѣ въ Китаѣ. Они не замедлили «по своему объяснить китайцамъ дѣйствительную причину» постройки нашей Сибирской магистрали и стали усиленно внушать Китайскому правительству о нашихъ завоевательныхъ стремленіяхъ и замыслахъ относительно Манджуріи и Кореи. Англо-Китайская пресса

---

[1]) Русско-Японская война т. 1, стр. 680. Работа Воен. Ист. Ком.

*

почти ежедневно напоминала китайцамъ о грозящей имъ опасности изъ Россіи и о политическомъ значеніи Сибирской дороги [1]). «Русскимъ нельзя имѣть замысловъ въ Европѣ, писали газеты, но зато они непремѣнно имѣютъ свои корыстные расчеты въ Азіи. Хотя и нельзя знать, какъ скоро будетъ окончена эта дорога, тѣмъ не менѣе уже и теперь можно догадываться о сильномъ желаніи русскихъ имѣть восточныя провинціи». Японія тоже не осталась равнодушной къ постройкѣ нами Сибирскаго пути. У ней явилось опасеніе, внушенное, главнымъ образомъ, Англіей, что Россія послѣ окончанія этой магистрали «поглотитъ» ее. «Уже съ 1890 года, когда впервые убѣдились здѣсь, писалъ одинъ изъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ [2]) въ Токіо,—что Сибирская желѣзная дорога далеко не простое pium desiderium идеалистовъ, замѣтное волненіе охватило Японію. Начали появляться въ печати статьи, побуждавшія не пренебрегать изученіемъ и разъясненіемъ этого вопроса, многія лица стали неоднократно обращаться къ начальнику нашей духовной миссіи и къ посланнику съ просьбою дать или указать учителей русскаго языка». Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ статей было то, что въ Японіи стали чрезвычайно интересоваться Россіей, ея дѣлами и планами. Японское правительство, сознавая стратегическое значеніе Сибирскаго пути для Россіи въ оборонѣ Восточной ея окраины, рѣшило осуществить свои задачи на Азіатскомъ материкѣ по возможности еще до окончанія нами Великой магистрали. Въ случаѣ, если бы подготовка къ войнѣ не была закончена Японіею, то воспользоваться періодомъ постройки новыхъ желѣзнодорожныхъ линій (Манджурской съ 1896 года и Портъ-Артурской съ 1898 года). Къ этому рѣшенію Японія пришла послѣ Симоносекскаго договора, который ей доказалъ, что главное препятствіе ея планамъ могла ставить только Россія. Убѣдясь въ послѣднемъ, Японское правительство приступило къ энергичному вооруженію своихъ военныхъ силъ и въ скоромъ времени стала имѣть громадный численный перевѣсъ надъ нашими «головными» силами, какъ морскими такъ и сухопутными. Въ Маѣ 1899 года Командующій войсками Пріамурскаго военнаго округа писалъ [3]): «Событія на Дальнемъ

[1]) Русско-Японская война т. 1. стр. 680. Работа Воен. Ист. Ком.
[2]) Русско-Японская война т. 1, стр. 681. Работа Воен. Ист. Ком.
[3]) Русско-Японская война т. 1, стр. 682. Работа Воен. Ист. Ком.

Востокѣ слѣдуютъ съ такой быстротой, что весьма вѣроятно придется стать на защиту нашихъ интересовъ въ Восточной Азіи съ оружіемъ въ рукахъ гораздо ранѣе окончанія сплошного рельсового пути и возможности его эксплоатировать, въ соотвѣтствіи потребностямъ военнаго времени». Изъ всего этого явствуетъ, что постройка Великаго Сибирскаго пути ускорила разрывъ нашъ съ Японіей, которая, вполнѣ сознавая его для насъ, не дала намъ времени должно развить его техническія средства т. е. разработать вопросъ о его пропускной и провозной способности.

Оканчивая описаніе дѣятельности нашего флота и общей военной обстановки на Дальнемъ Востокѣ 1894 и 1895 г.г. необходимо сказать, что Японо-Китайская война положила начало новому направленію нашей внѣшней политики на Азіатской окраинѣ. Этотъ періодъ ея начинается протестомъ противъ Симоносекскаго договора между Японіей и Китаемъ и кончается Русско-Японской войною.

Японо-Китайская война выдвинула новую міровую силу—Японію, которую пришлось учесть всѣмъ культурнымъ государствамъ въ міровомъ политическомъ равновѣсіи.

Послѣ Японо-Китайской войны Россія, поддерживаемая Франціей и Германіей, заставила Японію отдать обратно Китаю завоеванный ею Ляодунгскій полуостровъ, предвидя опасность въ утвержденіи Японіи на материкѣ и пренебрегая ея дружественнымъ отношеніемъ къ намъ въ теченіе долгихъ лѣтъ. Національному достоинству японскаго народа былъ нанесенъ жестокій ударъ насильственнымъ отнятіемъ у него плодовъ его побѣдоносной войны съ Китаемъ. Оказавъ услугу Китаю, Россія, однако, не имѣла никакихъ агрессивныхъ замысловъ по отношенію Манджуріи и Кореи: политическая программа вторженія въ Китай совершенно отсутствовала у нашего правительства. Дипломатическое вмѣшательство Россіи въ войну Японіи съ Китаемъ объяснялось единственно опасеніемъ новаго могущественнаго сосѣдства.

ГЛАВА IV.

Русскій флотъ въ Тихомъ океанѣ въ періодъ командованія Контръ-Адмирала Алексѣева, въ 1896 и 1897 г.г.

Назначеніе контръ-адмирала Алексѣева Начальникомъ эскадры Тихаго океана. Составъ эскадры Тихаго океана. Необходимость незамерзаемой базы для эскадры. Директивы изъ Петербурга. Политическое положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ 1896 году. Отношеніе Японіи къ Россіи. Отношеніе наше къ Кореѣ въ 1896 году. Оборонительный союзъ съ Китаемъ. Взаимное отношеніе Японіи къ Китаю. Отношеніе къ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ Франціи и Германіи. Отношеніе Англіи къ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ. Причины заинтересованности Россіи въ Корейскомъ вопросѣ. Записка о Кореѣ полковника Генеральнаго Штаба Путяты. Русскіе инструкторы въ Кореѣ. Мѣры принятыя русскимъ правительствомъ для распространенія своего вліянія въ Кореѣ. Прибытіе Начальника эскадры въ Іокагаму. Недовольство Кореи Японіей. Переѣздъ Корейскаго Короля въ Русскую миссію. Значеніе этого переѣзда. Взглядъ адмирала Алексѣева на Корейскій вопросъ. Боевая готовность эскадры. Владивостокскій портъ. Отправленіе крейсера «Адмиралъ Корниловъ» станціонеромъ въ Чемульпо. Усиленіе японскихъ военныхъ силъ въ Кореѣ. Прибытіе изъ Балтійскаго моря крейсеровъ: «Рюрикъ» и «Дмитрій Донской». Пребываніе адмирала Алексѣева въ Чемульпо и въ Сеулѣ. Сборъ Тихоокеанской эскадры въ Чифу. Мнѣніе адмирала Чухнина о Кіо-Чау. Причины сбора эскадры въ Чифу. Осмотръ адмираломъ Алексѣевымъ Чифу Уходъ эскадры изъ Чифу. Посѣщеніе адмираломъ Алексѣевымъ Таку, Тьянъ-Цзина и Пекина. Спрямленіе Сибирскаго пути. Опасеніе нашего посланника въ Пекинѣ. Уходъ изъ Чифу крейсеровъ во Владивостокъ. Сосредоточеніе эскадры во Владивостокѣ. Производство ремонта и дефектовъ на судахъ эскадры. Недостатки Владивостокскаго порта. Занятія на эскадрѣ. Соглашеніе съ Японіей по Корейскому вопросу. Предложеніе намъ Японіей раздѣла Кореи. «Московскій протоколъ» 28 Мая 1896 г. Обходъ адмираломъ Алексѣевымъ нашего Тихоокеанскаго побережья. Николаевскъ на Амурѣ Выходъ эскадры въ заливъ Славянскій для практическихъ ученій. Заливъ Славянскій. Продолженіе ремонтныхъ работъ на судахъ эскадры. Выходъ эскадры въ заливъ Америка. Маневры эскадры. Посѣщеніе адмираломъ

Алексѣевымъ г. Аомори. Сборъ всей эскадры во Владивостокѣ. Уходъ броненосца «Императоръ Николай 1-й» въ Средиземное море. Обходъ Корейскаго побережья. Приходъ эскадры въ Чемульпо. Отношеніе японцевъ къ Корейцамъ. Результатъ нашего вліянія на ходъ событій въ Кореѣ. Прибытіе русскихъ инструкторовъ въ Корею. Наши станціонеры въ Чемульпо. Японія не оставила намѣренія усилить свое вліяніе въ Кореѣ. Сборъ эскадры въ Нагасаки. Смѣна станціонеровъ. Смѣна младшихъ флагмановъ. Посѣщеніе японскихъ портовъ и бухтъ. Отношеніе Японіи къ Россіи. Увеличеніе расходовъ на военныя вооруженія въ Японіи. Посѣщеніе адмираломъ Алексѣевымъ Гон-конга, Амоя и Шанхая. Германія на Дальнемъ Востокѣ. Назначеніе контръ-адмирала Дубасова младшимъ флагманомъ. Маневры японскаго флота. Результатъ инспекторскихъ смотровъ на судахъ эскадры. Намѣреніе Японіи превратить Нагасаки въ военный портъ. Развитіе японскаго коммерческаго флота. Уходъ эскадры изъ Нагасаки. Причины посѣщенія эскадрой Кореи. Посѣщеніе адмираломъ Алексѣевымъ Сеула. Русскіе инструктора въ Кореѣ. Русская школа въ Сеулѣ. Предложенія адмирала Алексѣева. Соглашеніе съ Кореей. Постройка желѣзной дороги отъ Сеула до Фузана. Сборъ эскадры въ портѣ Шестаковъ. Заливъ Посьетъ. Приходъ эскадры во Владивостокъ. Боевая подготовка эскадры. Недостатки оборудованія Владивостокскаго порта. Смѣна начальниковъ эскадры Тихаго океана. Общее заключеніе адмирала Алексѣева о дѣятельности эскадры Тихаго океана за 1896 и 1897 гг.

Назначеніе контръ-адмирала Алексѣева начальникомъ эскадры Тихаго океана.

1-го января 1896 года начальникомъ эскадры Тихаго океана былъ назначенъ контръ-адмиралъ Алексѣевъ, младшимъ его флагманомъ контръ-адмиралъ Чухнинъ.

Составъ эскадры Тихаго океана.

14-го января адмиралъ Алексѣевъ вступилъ въ командованіе эскадрой, составъ которой былъ слѣдующій: крейсера 1-го ранга— «Память Азова», «Владиміръ Мономахъ», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Адмиралъ Корниловъ», крейсера 2-го ранга – «Крейсеръ» и «Забіяка», канонерскія лодки: — «Отважный», «Манджуръ», «Гремящій», «Кореецъ» и «Бобръ»; минные крейсера— «Всадникъ» и «Гайдамакъ» и миноносцы— «Уссури» и «Сунгари». Вскорѣ отъ эскадры отдѣлился крейсеръ «Владиміръ Маномахъ», который, согласно предписанія изъ Петербурга, 24-го января ушелъ въ Балтійское море, для производства капитальнаго ремонта.

Необходимость незамерзаемой базы для эскадры.

Большая часть судовъ эскадры принуждена была, вслѣдствіе все еще продолжавшихся осложненій на Крайнемъ Востокѣ, нести станціонерную службу въ Китайскихъ, Японскихъ и Корейскихъ портахъ и лишь немногія изъ нихъ совершали практическое плаваніе, базируясь преимущественно на Нагасаки. Послѣднее, въ виду обостренныхъ нашихъ отношеній съ Японіей. вызванныхъ нашимъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ въ Симоносекскій договоръ, являлось не только ненормальнымъ. но даже опаснымъ. Между тѣмъ, съ этимъ приходилось мириться, такъ какъ Владивостокъ, замерзаемый въ зимнее время, терялъ свое значеніе морской базы и ставилъ эскадру въ зависимость отъ иностранныхъ портовъ. Столь ненормальное положеніе заставило Морское Министерство поднять вопросъ о созданіи новой базы для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, потому что, хотя общій кризисъ нашихъ взаимныхъ отношеній съ Японіей и прошелъ, тѣмъ не менѣе на доброжелательность ея нельзя уже было положиться. Вслѣдствіе этого, начальникомъ эскадры были получены изъ Петербурга соотвѣтствующія директивы. Управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ частнымъ письмомъ познакомилъ адмирала Алексѣева съ тѣми новыми задачами, которыя ему, какъ Командующему морскими силами въ Тихомъ океанѣ, предстояло рѣшить.

Директивы изъ Петербурга.

Въ этомъ письмѣ, не касаясь совершенно политическаго положенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ ставилъ на первый планъ вопросъ о базѣ для нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ.

«Мы должны, писалъ онъ [1]), — себя обезпечить базисомъ изъ котораго могли бы свободно дѣйствовать во всякое время года всѣми нашими морскими средствами, какъ крупными такъ и мелкими. Для этого нужно намѣтить портъ, занять его заблаговременно, укрѣпить, устроить склады, мастерскія, т. е., дѣйствовать открыто, предупредить будущаго непріятеля и дать ему обдуманно заблаговременно приготовиться къ дѣйствію про-

---

[1]) А. В. дѣло № 841. часть I, стр. 41.

тивъ приготовляемаго нами базиса и основать на немъ свой планъ дѣйствій и мобилизаціи морскихъ и сухопутныхъ силъ. Другой способъ устройства базиса для дѣйствія противъ нашихъ сосѣдей—это намѣтить портъ, но не занимать его въ мирное время, имѣя все готовымъ для занятія его, т. е. гарнизонъ, орудія. снабженіе, продовольствіе, минное вооруженіе, плавучія мастерскія и склады. Для чего необходимо опредѣлить потребныя плавучія средства и имѣть ихъ постоянно готовыми. Вотъ задачи. надъ которыми слѣдуетъ поработать. глубоко обдумать и приступить немедленно къ приведенію въ исполненіе. Здѣсь полагаютъ, что при избраніи базиса, намъ слѣдуетъ строго придерживаться возможности упираться на континентъ и на сухопутныя силы. Въ такомъ случаѣ намъ надобно имѣть его въ сѣверной части Кореи. тогда является вопросъ на восточной или на западной части полуострова. Само собою разумѣется, погоня за отыскиваніемъ базиса можетъ служить задачею лишь въ томъ случаѣ, если Владивостокъ признается не пригоднымъ по разстоянію отъ вѣроятнаго театра войны и по климату въ случаѣ зимней кампаніи».

«Вотъ главная задача, къ рѣшенію которой мы должны приступить, имѣя основаніемъ мнѣнія адмираловъ. которымъ можетъ быть, судьба представитъ быть дѣятелями въ исполненіи предначертываемыхъ плановъ».

Далѣе генералъ-адъютантъ Чихачевъ указывалъ на *Портъ Шестаковъ*, какъ на подходящую для насъ базу и предлагалъ поэтому подробно изучить его во всѣхъ отношеніяхъ. попутно посѣщая и другія бухты Корейскаго полуострова съ той-же цѣлью.

Относительно боевой подготовки эскадры, которая должна была быть высоко поставлена въ стольтревожное время, Управляющій Морскимъ Министерствомъ предлагалъ адмиралу вести правильное систематическое обученіе сперва каждаго корабля отдѣльно, потомъ небольшими отрядами, и, наконецъ, всей эскадрой соединенно. Обученіе должно было состоять изъ артиллерійскихъ и минныхъ стрѣльбъ, постановки минъ загражденія, односторонняго и двухсторонняго маневрированія и десантнаго ученія. Кромѣ того корабли слѣдовало держать постоянно въ полной боевой готовности; капитальный же ремонтъ производить имъ по очереди, отнюдь не дѣлая во Владивостокѣ шестимѣсячной стоянки всей эскадры.

Такимъ образомъ, адмиралу Алексѣеву было поручено выяснить значеніе Владивостока и выбрать новую базу для нашихъ морскихъ силъ, въ связи съ современнымъ положеніемъ дѣлъ на Крайнемъ Востокѣ.

Политическое положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ 1896 году.

Дѣйствительно, вопросъ о базѣ въ Тихомъ океанѣ требовалъ немедленнаго разрѣшенія, такъ какъ политическое положеніе Россіи рѣзко измѣнилось за 1895 годъ [1]).

До 1895 года наше положеніе на Крайнемъ Востокѣ гораздо болѣе держалось обаяніемъ, свойственнымъ такой Великой Державѣ, какъ Россія, нежели опиралось на наличность достаточныхъ военныхъ и военно-морскихъ силъ, хотя въ послѣдніе годы мы и стали держать въ водахъ сѣвернаго Тихаго океана сравнительно сильную эскадру.

Опорнымъ пунктомъ для этой эскадры былъ Владивостокъ. Но портъ этотъ замерзаетъ; въ стратегическомъ отношеніи онъ долженъ былъ быть признанъ трудно защищаемымъ, въ техническомъ же почти совершенно не оборудованнымъ.

Суда наши принуждены были до сихъ поръ чиниться въ японскихъ докахъ и находили въ портахъ Японіи наиболѣе удобную и соотвѣтствующую назначенію эскадры зимнюю стоянку.

Съ этимъ можно было мириться пока Россія находилась съ Японіей въ дружественныхъ отношеніяхъ и пока мы могли придерживаться выжидательной политики.

Но невозможно было не видѣть, что съ обостреніемъ антагонизма между нашими интересами и японскими въ Корейскомъ вопросѣ, дальнѣйшее продолженіе этой политики будетъ зависѣть уже не отъ одного нашего желанія.

Надежда на то, что Японія, послѣ удачной для себя войны, добившись изгнанія Китая изъ Кореи, не будетъ ничего имѣть противъ нашего водворенія въ Кореѣ и негласнаго нашего протектората надъ нею не могла быть основана ни на чемъ болѣе достовѣрномъ, какъ на простомъ предположеніи, что на вступленіе съ нами въ вооруженную борьбу у Японіи не хватитъ рѣшимости.

---

[1]) Политическое положеніе Россіи на Крайнемъ Востокѣ въ 1896—1897 г. г. излагается по запискѣ нашего посланника въ Японіи, барона Розена въ 1897 г. Архивъ войны дѣло № 248.

Расчитывать на это было, конечно, крайне опасно, тѣмъ болѣе, что исторія Японіи говорила, что ее скорѣе можно заподозрить въ опрометчивой смѣлости, чѣмъ въ малодушіи.

А потому вопросъ о безопасности нашей окраины на Дальнемъ Востокѣ требовалъ значительнаго усиленія Тихоокеанской эскадры съ тѣмъ расчетомъ, чтобы она была сильнѣе боевого японскаго флота.

Для такой эскадры дѣлался очевидно необходимымъ и опорный пунктъ въ видѣ первокласснаго, вполнѣ оборудованнаго порта, находящагося на нашей территоріи. Пользованіе для этой цѣли японскими портами, при малѣйшемъ обостреніи нашихъ отношеній съ Японіей было-бы конечно невозможнымъ. Китайскіе же порты, хотя и были бы предоставлены намъ въ военное время, но не могли бы служить, какъ операціонная база для нашего флота, вслѣдствіе отдаленности отъ вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій, главнымъ объектомъ которыхъ являлся бы Владивостокъ.

Приведеніе Владивостока въ положеніе первоклассной крѣпости и первокласснаго порта безъ сомнѣнія обошлось бы слишкомъ дорого. Поэтому прежде чѣмъ приступить къ его оборудованію, было поручено контръ-адмиралу Алексѣеву выяснить всѣ дефекты Владивостокскаго порта; въ Петербургѣ же должны были рѣшить: можемъ-ли мы довольствоваться имъ, какъ главнымъ нашимъ военнымъ портомъ въ Тихомъ океанѣ и какъ конечнымъ пунктомъ нашей великой Сибирской магистрали или мы должны такого порта и конечнаго пункта главной жизненной артеріи Сибири искать въ другомъ мѣстѣ, на территоріи намъ еще не принадлежавшей и если такъ, то гдѣ именно, въ Кореѣ ли и на какомъ ея берегу—на восточномъ или западномъ.

Если въ отношеніи военно-морскомъ наше положеніе на Крайнемъ Востокѣ было не обезпечено, за неимѣніемъ первоклассной базы, то и въ отношеніи нашихъ военно-сухопутныхъ силъ въ Пріамурскомъ краѣ положеніе наше едва ли можно было назвать удовлетворительнымъ.

Вотъ что по этому поводу писалъ въ своей запискѣ отъ 11-го января 1896 года Пріамурскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Духовской.

«Мобилизація 1895 года дала намъ полезный урокъ. При силахъ съ коими могла предстать передъ нами въ ту пору

Японія, можно было не безпокоиться за малочисленность войскъ. Русская доблесть и хорошія качества нашихъ войскъ дали намъ смѣлость бодро идти впередъ, особенно опираясь на сильную эскадру. Но воочію обнаружились сильныя опасенія въ вопросахъ снабженія при дальнихъ и бездорожныхъ операціонныхъ линіяхъ, при полной отрѣзанности театра войны отъ всего міра, при младенческой слабости базы. При мобилизаціи 1895 года мы не формировали ни портовъ, ни транспортовъ, войска не трогались съ мѣста и спустя 21 день демобилизовались. Тѣмъ не менѣе крошечное, неокрѣпшеее населеніе базы сильно пострадало и я уже испрашивалъ для прокормленія его пособіе болѣе, чѣмъ на полмилліона рублей. А если дѣло повернуло бы къ настоящей войнѣ, вся наша колонизаціонная работа, а также желѣзнодорожная подвозка и работы остановились бы и для поправки испорченнаго понадобились бы на долгое время громадные трудности и расходы. Освободившаяся отъ операцій въ Китаѣ и все усиливающаяся Японія въ ближайшіе годы можетъ вызвать насъ на большія жертвы и не столько въ смыслѣ боевой силы, какъ въ смыслѣ расходовъ на всякаго рода снабженія и на исправленіе потрясеннаго въ бытѣ молодого края, вслѣдствіе черезмѣрнаго напряженія всей полосы нашего океанскаго побережья. А можемъ ли мы ручаться за то, что злящаяся на насъ нынѣ Японія изъ за какого нибудь пустого предлога не ринется на насъ, очертя голову, мня себя всемогущей. Слабость наша отлично извѣстна нашимъ Тихоокеанскимъ соперникамъ и они хорошо сознаютъ, что, если они пропустятъ ближайшіе годы, перевѣсъ слишкомъ рѣзко пойдетъ склоняться въ нашу сторону».

Слабость нашего положенія въ Пріамурскомъ Краѣ въ военномъ отношеніи не могла имѣть рѣшающаго значенія въ то время, про которое писалъ Генералъ Духовской въ своей запискѣ. Японская армія тогда находилась въ критическомъ положеніи, рискуя быть отрѣзанной нашей, собранной въ Чифу, эскадрой болѣе сильной, чѣмъ японская, которая все же довольно много пострадала во время морскихъ сраженій съ китайскимъ флотомъ. Этимъ то мы и были, пожалуй даже исключительно, обязаны нашей дипломатической побѣдѣ—уступкѣ Японіей Китаю Ляотунгскаго полуострова. Но эта дипломатическая побѣда рѣзко измѣнила отношеніе къ намъ Японіи. Она не только успѣла исцѣлить свои раны, которыя всякая война приноситъ и побѣдителю, но

приступила къ новымъ вооруженіямъ въ чрезвычайно внушительныхъ размѣрахъ.

Отношеніе Японіи къ Россіи.

Японія, начиная войну свою съ Китаемъ изъ-за Корейскаго вопроса, была предупреждена Россіей, что послѣдняя ни въ коемъ случаю не допуститъ Японію на посягательство независимости Кореи. Японія приняла это предостереженіе и поспѣшила увѣрить насъ, что она относится съ должнымъ уваженіемъ къ нашимъ интересамъ. Если выставляя причиной войны — вытѣсненіе Китая изъ Кореи въ обезпеченіе ея независимости, Японія тѣмъ не менѣе имѣла скрытую цѣль подготовить почву для будущихъ собственныхъ захватовъ въ этой странѣ, но она вовсе не имѣла еще какихъ-бы то ни было враждебныхъ къ Россіи намѣреній. Японія вполнѣ сознавала и ей было совершенно понятно наше законное стремленіе пріобрѣсти незамерзаемый портъ въ Тихомъ океанѣ. Въ глазахъ японцевъ весь интересъ Россіи къ Кореѣ заключался исключительно въ этомъ стремленіи, такъ какъ они сознавали. что такая могущественная держава, какъ Россія, должна рано или поздно достигнуть удовлетворенія столь насущной для нея потребности. Японія не видѣла угрозы своимъ интересамъ въ нашемъ стремленіи къ пріобрѣтенію незамерзаемаго порта въ Кореѣ. Она расчитывала, что мы можемъ этого достигнуть путемъ полюбовнаго соглашенія съ нею, безъ всякаго нарушенія дружественныхъ отношеній между обоими сосѣдними государствами. Это подтверждается и тѣмъ, что даже во время наибольшаго обостренія нашихъ отношеній съ нею, вызванныхъ Симоносекскимъ договоромъ, нашему посланнику въ Токіо, гофмейстеру Хитрово, черезъ посредство Маркиза Ямагата, сдѣлано было полу-офиціальное предложеніе о разрѣшеніи Корейскаго вопроса посредствомъ раздѣла Кореи между нами и Японіей, при этомъ сѣверная часть Кореи съ необходимымъ для насъ портомъ отошла бы къ намъ.

Во время войны, когда японцы не знали еще нашего враждебнаго отношенія къ ихъ успѣхамъ, они и не подозрѣвали, что успѣхи эти нарушатъ наши интересы. Отлично помня, какъ мы готовились въ Японскихъ портахъ къ вооруженному выступленію противъ Китая, требовавшаго отъ насъ возвратить Кульджинскія области, они думали, что пораженіе Китая

выгодно намъ, потому что пользуясь этимъ. округлимъ наши границы въ Манджуріи, какъ когда-то мы получили Уссурійскій край, благодаря англо-французскому походу на Пекинъ. Во всякомъ случаѣ до Симоносекскаго договора Японія не проявляла и признаковъ враждебности къ Россіи. Наша иниціатива протеста этого договора и грозная демонстрація нашего флота разрушили всѣ надежды ея на полюбовное соглашеніе съ нами по Корейскому вопросу. Въ этомъ, а не только въ одномъ лишь фактѣ вынужденнаго возвращенія Китаю Ляотунгскаго полуострова, на удержаніе за собою котораго японцы расчитывать не могли, нужно искать фактическую причину обостренія ихъ отношеній къ намъ, которое не замедлило выразиться въ ихъ усиленныхъ вооруженіяхъ.

Съ такимъ враждебнымъ къ намъ настроеніемъ Японіи пришлось считаться съ 1896 года, какъ съ важнѣйшимъ факторомъ положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ.

Отношеніе наше къ Кореи въ 1896 году.

Дѣйствительно, громадное увеличеніе ассигнованій въ Японіи на усиленіе флота и арміи совпало съ тѣмъ временемъ, когда ея правительству не могло не быть извѣстнымъ о проектѣ полковника Путяты, объ организаціи Корейскаго войска русскими инструкторами, переговоры о которомъ велись съ Корейскимъ Королемъ и его министрами въ 1896 году.

Японское правительство вполнѣ сознавало, что черезъ нашихъ инструкторовъ создается негласный протекторатъ Россіи надъ Кореей, а этого-то оно не могло допустить, поставивъ себѣ ту же самую цѣль.

Для Россіи же мирное завоеваніе Кореи давало возможность выбрать конечный пунктъ Сибирской магистрали и въ связи съ этимъ разрѣшить вопросъ о базѣ и тѣмъ, наконецъ, осуществить свое давнишнее стремленіе—свободный доступъ къ незамерзаемому морю.

И вотъ для достиженія послѣдняго русскимъ правительствомъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ: организація корейскаго войска, различныя экспедиціи съ цѣлью изученія путей сообщеній въ Кореѣ и ея самой, тщательное обслѣдованіе ея побережья—портовъ и бухтъ, покровительство Королю и защита

его въ нашей миссіи во время правительственнаго переворота и различныя субсидіи Королю и его правительству.

Такимъ образомъ, имѣя тождественные интересы съ Японіей на Корейскомъ полуостровѣ, Россія должна была быть готова ко всякимъ осложненіямъ съ ней, вплоть до войны, къ которой японцы стали энергично готовиться съ 1896 года.

Оборонительный союзъ съ Китаемъ.

На основаніи этого Русское правительство вошло въ соглашеніе съ Китаемъ, даже заключило съ нимъ союзъ противъ Японіи, который сталъ называться «оборонительнымъ». Но союзъ этотъ, конечно, мало помогъ-бы намъ, такъ какъ въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Японіей мы не могли расчитывать на какую бы то ни было активную помощь со стороны Китая, благодаря почти полному отсутствію у него и арміи и флота. Предоставленіе же въ наше распоряженіе китайскихъ портовъ существеннаго значенія не имѣло бы, потому что они по отдаленности своей отъ театра военныхъ дѣйствій не могли служить операціонной базой для нашего флота. Слѣдовательно, союзъ этотъ могъ имѣть оборонительное значеніе лишь для Китая.

Чтобы отдать себѣ отчетъ о цѣнѣ, какую этотъ союзъ могъ имѣть въ глазахъ китайцевъ, слѣдуетъ выяснить на чемъ основано предположеніе. что Китай вообще нуждался въ оборонѣ противъ Японіи.

Предположеніе это всецѣло основано было на другомъ опять таки предположеніи, а именно, что между Китаемъ и Японіей существовала непримиримая вражда и что вся цѣль японской политики заключалась въ нанесеніи ударовъ Китаю, въ видахъ территоріальныхъ пріобрѣтеній на Китайскомъ материкѣ.

Взаимныя отношенія Японіи и Китая.

Такое представленіе о существовавшихъ между Китаемъ и Японіей отношеніяхъ вѣрно было лишь отчасти, относительно же цѣли, преслѣдуемой японской политикой, оно не соотвѣтствовало дѣйствительности.

Какъ бы ни была сильна, несомнѣнно существовавшая между китайцами и японцами вражда, притомъ гораздо боль-

шая съ китайской нежели съ японской стороны, одной этой вражды не могло быть достаточно, чтобы вызвать новый походъ Японіи противъ Китая, разъ между ними не существовало болѣе никакого повода для конфликта.

Таково именно было современное положеніе Японіи по отношенію къ Китаю.

Между этими двумя государствами существовало два повода къ столкновенію, основанныхъ на вожделѣніяхъ японцевъ касательно Формозы (куда они еще въ 1875 году предприняли, неудавшуюся впрочемъ, экспедицію) и, главнымъ образомъ, Кореи.

Такъ какъ результатомъ послѣдней войны было присоединеніе къ Японіи острова Формозы и окончательное вытѣсненіе китайскаго протектората изъ Кореи, то эти единственные два повода къ столкновенію между Китаемъ и Японіей окончательно были устранены.

На пути же къ осуществленію своихъ традиціонныхъ вожделѣній на счетъ Кореи, составлявшей, очевидно, главный объектъ ея политики, Японія теперь встрѣчалась лицомъ къ лицу съ другимъ уже противникомъ—не съ Китаемъ, а съ Россіею.

Отсюда слѣдуетъ, что японскіе интересы не только не требовали нанесенія новыхъ ударовъ Китаю, а напротивъ Японія всѣми силами старалась перетянуть Китай на свою сторону уже потому, что какъ ни безсиленъ Китай въ военномъ отношеніи противъ Японіи (и слѣдовательно безполезенъ Россіи, какъ союзникъ), тѣмъ не менѣе при вооруженномъ столкновеніи съ Россіей, къ которому Японія тогда уже стала готовиться съ удвоенной энергіей, этотъ же Китай могъ бы быть чрезвычайно полезнымъ для Японіи, какъ угроза безопасности нашихъ сообщеній по Манджуріи между нашей океанской окраиной и Центральной Сибирью. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что къ достиженію этой цѣли были направлены старанія японской дипломатіи въ Пекинѣ, нашедшей себѣ вѣскій аргументъ въ въ постройкѣ нами въ Манджуріи соединительной желѣзнодорожной вѣтви между Уссурійскимъ и Забайкальскимъ участками Сибирской магистрали и одновременно съ этимъ въ прекращеніи начатой уже постройки Амурскаго участка той же дороги.

Старанія японской дипломатіи скоро сказались: Китайское правительство отвергло наше предложеніе объ организаціи рус-

скими инструкторами ея сѣверной арміи. Такимъ образомъ, Китай уже созналь, что ему если и потребуется на сѣверѣ армія, такъ не для обороны противъ сомнительныхъ завоевательныхъ походовъ Японіи, а наоборотъ противъ весьма естественныхъ поползновеній Россіи на Манджурію, а потому нисколько не соотвѣтствовало интересамъ Китая довѣрить русскимъ инструкторамъ организацію именно этой арміи и онъ передалъ это дѣло германцамъ.

Отношеніе къ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ Франціи и Германіи.

Что же касается вѣроятнаго отношенія къ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ Франціи и Германіи, нашихъ бывшихъ соучастницъ въ недавнемъ дипломатическомъ походѣ противъ Японіи, то изученіе происходившихъ въ то время переговоровъ съ нами и послѣдующаго затѣмъ образа дѣйствій ихъ въ Пекинѣ съ достаточною ясностью обнаруживаетъ причины, побудившія тогда правительства этихъ государствъ, оказывать намъ свое содѣйствіе и даетъ возможность судить о томъ, что мы могли бы отъ нихъ ожидать въ будущемъ и въ особенности, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между нами и Японіей.

«Первымъ мотивомъ, которымъ, повидимому, руководились оба эти правительства, объяснялъ[1]) нашъ посланникъ въ Японіи баронъ Розенъ,—было соревнованіе въ уловленіи случая оказать намъ безъ особеннаго риска для себя нѣкоторую услугу, при чемъ каждый изъ нашихъ соучастниковъ относился къ участію другого въ этомъ дѣлѣ съ плохо скрываемой досадой и со стороны Франціи по отношенію къ Германіи даже съ явно высказываемымъ недовѣріемъ. Общественное мнѣніе, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, относилось, въ большинствѣ, отчасти съ недоумѣніемъ, отчасти съ прямымъ неодобреніемъ къ положенію, принятому ихъ правительствами въ этомъ вопросѣ, что и отразилось соотвѣтственно обстоятельствамъ, въ которыя правительства эти поставлены у себя дома, на образъ дѣйствій ихъ во время предпринятыхъ нами сообща съ ними переговорахъ».

«Французское правительство, вполнѣ зависимое отъ парламента, который, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не далъ бы

[1]) А. В. дѣло № 248, стр. 5.

согласія на открытіе военныхъ дѣйствій противъ Японіи, обнаруживало нѣкоторую робость, выразившуюся особенно ясно въ образѣ дѣйствій французскаго адмирала, который въ критическій моментъ, когда наша эскадра въ полной боевой готовности стояла въ Чифу, оставался со своимъ, впрочемъ очень скромнымъ, отрядомъ въ Нагасаки и не подавалъ вида, что собирался присоединиться къ нашему флоту. Германское же правительство, сообразно личному характеру Императора Вильгельма, во время переговоровъ съ японцами проявило гораздо больше энергіи и рѣшительности. Сомнительно, однако, чтобы Германія въ случаѣ крайности дѣйствительно рѣшилась принять со своими немногими судами дѣятельное участіе въ открытыхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи. Впрочемъ, явное превосходство силъ нашей эскадры надъ японскимъ флотомъ въ тогдашнемъ его состояніи, конечно, было хорошо извѣстно нашимъ союзникамъ и они не могли не предвидѣть, что одного этого обстоятельства достаточно было, при критическомъ положеніи въ которомъ тогда находилась японская армія, чтобы обезпечить успѣхъ, предпринятаго сообща съ нами, дипломатическаго воздѣйствія».

«Вторымъ же руководящимъ мотивомъ у обоихъ этихъ правительствъ несомнѣнно была надежда впослѣдствіи получить отъ Китайскаго правительства разныя матеріальныя выгоды въ видѣ займовъ, концессій, поставокъ и проч., возмездіе за оказанное содѣйствіе при переговорахъ объ обратной уступкѣ Китаю Ляотунгскаго полуострова».

«Принимая во вниманіе, что въ Корейскомъ вопросѣ ни Франція, ни Германія прямо не заинтересованы и что при оказаніи намъ содѣйствія, въ болѣе чѣмъ вѣроятномъ случаѣ, если бы попытки водворенія въ Кореѣ нашего негласнаго протектората встрѣтили серьезныя затрудненія со стороны Японіи, ни та, ни другая держава не могла бы ожидать какихъ бы то ни было матеріальныхъ или политическихъ выгодъ, а потому мы очевидно не можемъ расчитывать на активную помощь съ ихъ стороны, въ особенности въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ японцами. Для Германіи было бы даже прямо выгоднымъ, чтобы мы были *вовлечены* въ серьезныя затрудненія на Крайнемъ Востокѣ, которыя вынудятъ насъ во всякомъ случаѣ къ весьма значительному увеличенію нашихъ военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ силъ въ этой отдаленной части свѣта и въ соотвѣт-

ствующей степени ослабятъ насъ и свяжутъ намъ руки въ политическомъ отношеніи въ Европѣ».

Отношеніе Англіи къ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Остается еще разсмотрѣть направленіе англійской политики по отношенію къ намъ на Крайнемъ Востокѣ. Для этого надлежитъ опредѣлить мотивы, которыми эта политика тамъ всегда руководствовалась.

Англіи, имѣющей громадные торговые интересы въ Тихомъ океанѣ, приходилось для охраны ихъ всегда быть преобладающей морской державой въ этихъ водахъ, каковой она и была безъ особенныхъ усилій до выступленія сначала Россіи, а затѣмъ и Японіи, въ качествѣ ея серьезныхъ соперницъ.

Постепенный ростъ нашего военно-морского могущества въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ значительно затруднялъ для Англіи сохраненіе за собою преобладающаго значенія. Съ выступленіемъ же Японіи въ качествѣ сравнительно сильной морской державы и при предпринимаемыхъ ею въ весьма внушительныхъ размѣрахъ вооруженіяхъ, задача сохраненія за собою этого преобладанія должна была становиться для Англіи очень тяжелой, потомучто, какъ ни огромно военно-морское могущество англичанъ, все же оно не позволяло ей имѣть въ китайско-японскихъ водахъ флотъ достаточно сильный, чтобы въ любой моментъ имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ морскими силами Россіи и Японіи.

При такихъ обстоятельствахъ ясно, что съ этого времени перевѣсъ въ отношеніи военно-морского могущества не могъ уже принадлежать одной которой нибудь изъ трехъ морскихъ державъ: Россіи, Англіи и Японіи, а оказался бы на сторонѣ тѣхъ двухъ, которыя соединятся противъ третьей.

«Вполнѣ сознавая. что въ случаѣ войны съ нами, писалъ въ той же запискѣ баронъ Розенъ,—опасность для англійскаго торговаго мореплаванія отъ дѣйствій нашей Тихоокеанской эскадры удесятерилась бы, если бы къ нашимъ морскимъ силамъ присоединились еще и японскія и при предоставленіи намъ права пользоваться, какъ операціонной базой японскими портами, Англія всегда слѣдила съ ревнивымъ вниманіемъ за развитіемъ нашихъ дружественныхъ отношеній съ Японіею и старательно искала случая посѣять между нами и нашею сосѣдкою раздоръ и недовѣріе. Эти старанія англійской дипломатіи проявлялись съ

особенною наглядностью, когда сдѣлался извѣстнымъ заключенный нами съ Японіею трактатъ объ уступкѣ намъ южной части острова Сахалина взамѣнъ гряды Курильскихъ острововъ. Подобныя старанія выставлять Россію, какъ главнаго врага Японіи, безъ сомнѣнія и впредь будутъ употребляться англійскою дипломатіею въ Токіо съ удвоеннымъ усердіемъ и съ тѣмъ большей надеждой на успѣхъ, чѣмъ больше будетъ возникать поводовъ къ обостренію нашихъ отношеній съ Японіею. Чѣмъ сильнѣе становится Японія въ военно-морскомъ отношеніи, тѣмъ грознѣе, разумѣется, должна представляться Англіи опасность отъ возможнаго союза между ея двумя соперницами и потому забота о предупрежденіи возможности подобнаго союза должна отнынѣ стоять на первомъ планѣ при направленіи англійской политики на Крайнемъ Востокѣ. Отсюда можно, безъ риска ошибиться, вывести заключеніе, что противодѣйствіе, которое Японія очевидно собирается оказывать всякой попыткѣ водворить въ Кореѣ нашъ негласный протекторатъ, будетъ пользоваться полнымъ сочувствіемъ и нравственной поддержкой Англіи».

«Если съ одной стороны Англія видитъ въ Японіи опаснаго соперника, въ особенности опаснаго въ качествѣ возможнаго союзника Россіи, то съ другой стороны она не можетъ не видѣть въ ней же возможнаго и въ высшей степени полезнаго союзника для себя самой, на случай войны между Англіею и Россіею. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что Англія давно убѣдилась въ томъ, что при современныхъ громадныхъ арміяхъ и усовершенствованныхъ средствахъ передвиженія и сосредоточенія ихъ, попытка атаковать Россію съ моря—будь это въ Черномъ или Балтійскомъ моряхъ—*отнынѣ должна при-принадлежать къ области неосуществимыхъ стратегическихъ комбинацій.* Единственнымъ доступнымъ для Англіи уязвимымъ пунктомъ нашимъ представляется теперь очевидно наше Тихоокеанское побережье, весьма обширное и плохо защищенное. Направить-же въ случаѣ войны съ нами, всѣ свои свободныя силы для атакованія насъ на этомъ именно пунктѣ, представляется для Англіи тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что такая атака по необходимости, въ видахъ защиты собственныхъ береговъ, отвлекла бы нашъ Тихоокеанскій флотъ отъ прямой его задачи—раззоренія англійскаго торговаго мореплаванія смѣлыми

крейсерскими операціями, базою для которыхъ служило бы наше побережье Тихаго океана. Однимъ словомъ, въ случаѣ войны между Россіей и Англіей, наша восточная окраина была бы одновременно мѣстомъ наибольшей нашей уязвимости и пунктомъ, изъ котораго мы могли бы направлять противъ Англіи наиболѣе тяжкіе удары. Отсюда ясно, что обезвреженіе насъ на этомъ именно пунктѣ должно быть первымъ объектомъ военныхъ дѣйствій противъ насъ Англіи. Но и здѣсь Англія нуждается въ союзникѣ, который поддерживалъ бы сухопутными войсками дѣйствія англійскаго флота. Такого союзника она могла бы найти въ лицѣ Японіи, съ ея превосходно организованной и сравнительно сильной арміей. Понятно поэтому, что англійская политика всѣми силами должна стремиться не только къ предупрежденію возможности союза Японіи съ нами, какъ наиболѣе опасной для Англіи изъ всѣхъ возможныхъ на Крайнемъ Востокѣ комбинацій, но и къ осуществленію наиболѣе опасной для Россіи комбинаціи, а именно союза Японіи съ Англіею».

«Что Англія уже съ нѣкоторыхъ поръ стремится къ достиженію послѣдней цѣли, доказывается происшедшею нѣсколько лѣтъ тому назадъ перемѣною въ англійской политикѣ по отношенію къ Японіи. Англія, которая до тѣхъ поръ оказывала самое упорное и поддерживаемое всѣми Европейскими Державами сопротивленіе попыткамъ Японіи освободиться отъ гнета заключенныхъ ею въ концѣ шестидесятыхъ годовъ торговыхъ трактатовъ, лишившихъ ее права самостоятельнаго регулированія своихъ таможенныхъ тарифовъ и права юрисдикціи надъ проживающими въ странѣ иностранцами, внезапно перемѣнила фронтъ и первая изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ стала склоняться на уступки. Она первая заключила съ Японіей трактатъ, признающій въ принципѣ тарифную автономію Японіи и отмѣну консульской юрисдикціи. Если принять во вниманіе, что англійскіе торговые обороты съ Японіей равняются суммѣ торговыхъ оборотовъ всѣхъ другихъ вмѣстѣ взятыхъ и что поэтому Англія извлекала изъ обязательно ничтожныхъ ставокъ японскаго таможеннаго тарифа наибольшія выгоды для своей вывозной торговли и что она никоимъ образомъ не можетъ быть заинтересована въ томъ, чтобы облегчить Японскому правительству его старанія, направленныя къ покровительствованію и развитію японской промышленности, которая уже теперь начинаетъ съ успѣхомъ конкурировать

съ англійскою на рынкахъ Крайняго Востока, то становится яснымъ, что Англія, дѣлая Японіи столь важныя и для себя убыточныя уступки, руководилась мотивомъ исключительно политическаго свойства».

Не трудно догадаться въ чемъ именно этотъ мотивъ заключался.

Въ началѣ при первыхъ признакахъ обостренія отношеній между Китаемъ и Японіей по Корейскому вопросу, Англія, прежде всего заинтересованная въ томъ, чтобы какія бы то ни было военныя дѣйствія не нарушали мирнаго теченія ея громадныхъ торговыхъ дѣлъ на Крайнемъ Востокѣ, искала нашего содѣйствія въ видахъ предупрежденія вооруженнаго столкновенія между этими двумя Державами. Когда же наши общія старанія въ этомъ направленіи не привели къ желаемому результату, но все же добились у Японіи обязательства воздержаться отъ включенія въ сферу предположенныхъ военныхъ дѣйствій открытыхъ для иностранной торговли портовъ Китая, Англія охладѣла внезапно къ идеѣ совмѣстнаго съ нами образа дѣйствій и стала съ напряженнымъ и почти открыто враждебнымъ вниманіемъ слѣдить за предпринимавшимися японскимъ флотомъ операціями, очевидно подозрѣвая, что Японія дѣйствуетъ, если не съ нами за одно, то, по крайней мѣрѣ, имѣетъ основаніе расчитывать на нашъ вполнѣ благосклонный нейтралитетъ. По мѣрѣ того, какъ стало выясняться, что японцы вовсе не дѣйствуютъ съ нами за одно и что сочувствіе Россіи склонялось все болѣе въ пользу Китая, Англія стала мѣнять фронтъ. А когда сдѣлались извѣстными условія Симоносекскаго мирнаго договора и мы приняли на себя инициативу протеста противъ присоединенія къ японскимъ владѣніямъ Ляотунгскаго полуострова, Англія не замедлила выступить въ роли безкорыстнаго друга и благожелателя Японіи и отказалась отъ всякаго участія въ начатыхъ нами въ Токіо совмѣстно съ Франціей и Германіей переговорахъ по этому предмету.

Такой образъ дѣйствій долженъ былъ неминуемо и въ значительной степени подорвать кредитъ и вліяніе Англіи въ Пекинѣ, что нельзя было скрыть, конечно, отъ проницательности ея государственныхъ людей. Едва ли также ихъ можно было заподозрить въ пренебреженіи какими бы то ни было англійскими интересами. Остается, слѣдовательно, предположить,

что Англія, какъ морская держава, для которой вездѣ и всегда интересъ сохраненія преобладающаго военно-морского могущества долженъ стоять на первомъ планѣ, придавала столь большое значеніе надеждѣ на возможный союзъ съ Японіей, что она и не задумалась пойти на неизбѣжный рискъ ущерба, который должна была понести отъ временнаго своего прекращенія вліянія въ Китаѣ.

Идти же дальше этого и оказать Японіи активную помощь къ удержанію завоеванной ею территоріи, Англія не могла потому, во-первыхъ, что это втянуло бы ее въ нежелательный для нея конфликтъ съ Россіей и ея двумя соучастницами и во вторыхъ и, главнымъ образомъ, потомучто для нея никакъ не могло быть желательнымъ, чтобы какая бы то ни-было морская держава укрѣпилась въ столь важной стратегической позиціи. командующей надъ Печилійскимъ заливомъ. Съ этой точки зрѣнія, оставленіе Ляотунгскаго полуострова въ рукахъ японцевъ должно было быть настолько нежелательнымъ для Англіи, что она, если бы никто другой не вмѣшался въ это дѣло, сама вынуждена была бы взять на себя иниціативу протеста.

«Вообще изъ всего направленія англійской политики на Крайнемъ Востокѣ, за послѣдніе годы, писалъ дальше баронъ Розенъ,—можно вывести заключеніе, что она усвоила высказанный выше взглядъ на вопросъ о взаимномъ соотношеніи военно-морскихъ силъ Англіи, Россіи и Японіи на Крайнемъ Востокѣ и проникласъ убѣжденіемъ, что отнынѣ перевѣсъ военно-морского могущества не можетъ уже принадлежать одной которой-либо изъ этихъ державъ, хотя бы, она, какъ Англія, и была сильнѣе каждой изъ другихъ двухъ взятыхъ отдѣльно, а перевѣсъ будетъ на сторонѣ тѣхъ двухъ изъ нихъ, которыя соединятъ свои силы противъ третьей. Вслѣдствіе этого Англія и стремится всѣми силами втянуть Японію въ союзъ съ собою, который обезпечилъ бы за нею преобладаніе, котораго она несомнѣнно ищетъ, какъ здѣсь, такъ и повсюду».

«Тѣмъ же способомъ, вступивъ въ союзъ съ Италіею, Англія обезпечила себѣ преобладающее военно-морское могущество въ Средиземномъ морѣ, которое въ естественномъ порядкѣ вещей должно бы принадлежать Франціи въ союзѣ съ Италіею, какъ на Крайнемъ Востокѣ оно должно было бы быть удѣломъ Россіи, въ соединеніи съ Японіей».

«Систематическому преслѣдованію такой политики и искусному пользованію раздорами между державами Англія обязана своимъ всемірнымъ владычествомъ надъ морями и своимъ громаднымъ политическимъ вѣсомъ, далеко превосходящимъ все, на что даетъ ей право расчитывать наличность ея боевыхъ силъ, какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ».

«Намъ же, если только мы дорожимъ своимъ положеніемъ, какъ морской державы въ Тихомъ океанѣ, а это, казалось бы, должно быть для насъ совершенно обязательнымъ,—невозможно, при дальнѣйшемъ направленіи нашей политики на Крайнемъ Востокѣ, не считаться съ политическими цѣлями, преслѣдуемыми Англіею въ видахъ укрѣпленія своего преобладающаго могущества въ этихъ водахъ. Поэтому, намъ необходимо имѣть въ виду, что если мы будемъ создавать новые поводы къ обостренію нашихъ отношеній съ Японіею, вмѣсто того, чтобы стремиться всѣми силами къ возстановленію прежняго ихъ вполнѣ дружественнаго характера, то мы этимъ будемъ только оказывать величайшую услугу Англіи, толкая Японію въ ея объятія, и тѣмъ помогая Англіи самымъ дѣйствительнымъ образомъ въ осуществленіи направленной противъ насъ и самой для насъ опасной политической комбинаціи».

Разсмотрѣвъ политическое положеніе Россіи на Крайнемъ Востокѣ послѣ Японо-Китайской войны, необходимо теперь вкратцѣ разобрать Корейскій вопросъ и указать въ общихъ чертахъ почему Россія такъ была заинтересована въ немъ.

Причины заинтересованности Россіи въ Корейскомъ вопросѣ.

Важное значеніе Корейскаго полуострова, расположеннаго на пути навигаціонныхъ линій сѣверной зоны Дальняго Востока не можетъ составить предмета споровъ, особенно если разсматривать это положеніе въ связи съ фланговой позиціей, занятой японцами на островѣ Цусимѣ. Еще Спафарій, посланный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Пекинъ въ 1675 г., назвалъ Корею, «носомъ» замѣчая при этомъ, что если бы не было того «носа», то «отъ Русской земли до Китая можно бы моремъ доплыть весьма скоро».

До послѣдней войны между Китаемъ и Японіей, когда Корея служила источникомъ самыхъ сложныхъ недоразумѣній

между этими государствами, ее можно было разсматривать, какъ нейтральную зону, о которую взаимно разбивались интриги обоихъ государствъ. Въ этомъ значенiи Корея еще могла представиться желательнымъ сосѣдомъ, обезпечивающимъ крайнiй восточный флангъ нашей Сибирской границы.

Но результаты послѣдней войны рѣшительно измѣнили положенiе дѣлъ. Попытки Японiи утвердиться въ странѣ, дать ей порядки, содѣйствующiе дальнѣйшему ассимилированiю, явились угрозой, обращенной исключительно къ намъ.

Насильственное введенiе японцами культуры не оправдало ихъ ожиданiй; слишкомъ грубы были методы влiянiя и слишкомъ поспѣшно и неумѣло навязывался иноземный режимъ. Но съ этою неудачею роль Японiи на полуостровѣ не была закончена и естественныя связи, образовавшiяся вѣками не могли быть подорваны въ корнѣ. Съ большей настойчивостью, чѣмъ прежде т. е. до Японо-Китайской войны, проводились японцами мѣры по усиленiю своего влiянiя на полуостровѣ, но въ то же время способы воздѣйствiя становились по внѣшности болѣе культурными и гуманными и тѣмъ вѣрнѣе достигали цѣли. Среди господствующаго въ Кореѣ янбаньскаго (дворянскаго) класса существовала сильная партiя, къ которой принадлежали корейскiе эмигранты въ Японiи и даже два Принца Королевскаго дома. Японское правительство не жалѣло средствъ для поощренiя промышленныхъ и торговыхъ предпрiятiй для колонизацiи Кореи японцами, для поддержанiя интригъ въ министерскихъ и офицiальныхъ сферахъ ея. Всѣ эти мѣры клонились къ занятiю преобладающаго положенiя, послѣ чего вопросъ объ окончательномъ присоединенiи Кореи къ японскимъ владѣнiямъ составилъ бы лишь вопросъ времени.

Записка о Кореѣ Полковника Генеральнаго Штаба Путяты.

Невыгоды сосѣдства съ Кореей, поставленной подъ опеку Японiи, усматривались у насъ прежде всего изъ за значенiя проливовъ, раздѣляющихъ эти государства. «Чтобы ни говорили специалисты о трудности обороны пролива Броутона, писалъ въ своей запискѣ [1]) о Кореѣ полковникъ Генеральнаго

[1]) А. В. дѣло № 182, стр. 3.

Штаба Путята,—командованіе которыми находится въ японскихъ рукахъ, никто изъ тѣхъ же спеціалистовъ не будетъ оспаривать, что даже не принимая въ расчетъ сомнительнаго поведенія Англіи, трудности эти уменьшаются для Японіи съ каждымъ годомъ, точнѣе съ каждой закладкой въ Японіи новаго боевого судна или съ заказомъ таковаго за границей».

«Нынѣ, когда лишь одна сторона пролива находится въ японскихъ рукахъ, наше положеніе не представляется безнадежнымъ, но оно рѣшительно измѣнится къ худшему если Японіи будетъ принадлежать оба берега его съ Корейскимъ включительно»

Не въ лучшихъ условіяхъ находилось и сухопутное равновѣсіе взаимно стратегическаго положенія Японіи и Россіи въ отношеніи Корейскаго полуострова. Единственный пунктъ, ведшій отъ нашей границы къ столицѣ Кореи, пролегалъ вблизи морского берега и приводилъ почти неизбѣжно къ Гензану. Если бы возникла потребность въ пользованіи этимъ путемъ, какъ операціоннымъ, то даже допустивъ, что онъ былъ бы приведенъ въ годное для передвиженія большихъ частей войскъ состояніе, на прохожденіе до Гензана, разстояніе около 700 верстъ, при расчетѣ перехода въ среднемъ даже по 30 верстъ въ сутки, потребовалось бы болѣе трехъ недѣль. Между тѣмъ торговые пароходы изъ Японскихъ портовъ—Симоносеки и Нагасаки приходятъ въ Гензанъ на вторые сутки, что не оставляло сомнѣнія въ возможности болѣе быстраго сосредоточенія японскихъ вооруженныхъ силъ на пути нашего движенія къ столицѣ Кореи. Конкурировать съ Японіей въ пользованіи морскими способами передвиженія намъ было бы невозможно по недостатку транспортныхъ средствъ. Въ Японіи транспортировка войскъ моремъ была изучена и провѣрена на практикѣ Японо-Китайской войной, когда не затруднялись перебрасывать на болѣе дальнія разстоянія до 20 тысячъ войскъ одновременно.

Наиболѣе удобные и обезпеченные пути въ Корею вели черезъ Манджурію, но они не были доступны намъ.

Въ виду изложенныхъ причинъ, нельзя было разсматривать Корею, какъ желательный для насъ театръ военныхъ дѣйствій въ случаѣ разрыва съ Японіей, а потому приходилось изыскивать

всѣ средства къ недопущенію политическаго и военнаго вліянія Японіи на полуостровѣ.

«Присоединеніе Кореи въ цѣломъ къ владѣніямъ Россійской Имперіи, писалъ въ той же запискѣ полковникъ Путята,—помимо политическихъ препятствій, вовлекло бы насъ въ громадные денежные расходы, которые могли бы быть возвращены лишь въ отдаленномъ будущемъ. Въ Кореѣ все приходится создавать вновь и изыскивать на мѣстѣ рессурсы для покрытія расходовъ. Есть болѣе слабое воздѣйствіе и менѣе энергичные мѣры, выражающіяся въ содѣйствіи Кореи опереться на собственныя силы въ дѣлѣ устройства государства вполнѣ самостоятельнаго, независящаго отъ враждебныхъ намъ иностранныхъ вліяній. Послѣднее хотя и покажется менѣе блестящей задачей, но все же такимъ путемъ, при условіи въ будущемъ поддержаніи добрыхъ отношеній, мы создадимъ себѣ положеніе съ которымъ можно мириться. Самостоятельность и прочность государства будетъ служить одной изъ гарантій въ неприкосновенности нашихъ границъ и Корея представитъ заслонъ со стороны Японіи для района Манджуріи, гдѣ мы имѣемъ свои интересы, до которыхъ никому, кромѣ насъ и Китая не дожно быть дѣла. Корея въ политической формѣ нейтральной зоны будетъ лучшимъ для для насъ сосѣдомъ, чѣмъ нынѣшняя, являющаяся источникомъ недоразумѣній, предметомъ загадокъ для будущаго. Время покажетъ, когда представится нужнымъ закрѣпить отношенія въ Кореѣ въ болѣе солидной и опредѣленной формѣ, теперь же на нѣсколько лѣтъ впередъ эти отношенія могли бы имѣть задачей лишь оказанія содѣйствія Кореѣ въ дѣлѣ внутреннихъ реформъ по устройству государства, исключительно при помощи туземныхъ элементовъ и по возможности на ея собственныя средства. Для дѣятельности такого рода можно всегда изыскать такіе способы, которые одновременно содѣйствовали бы укрѣпленію нашего вліянія въ этой странѣ».

Русское правительство вполнѣ было солидарно со взглядами полковника Путяты и приняло его проектъ о посылкѣ русскихъ инструкторовъ въ Корею.

Русскіе инструкторы въ Кореѣ.

Инструкторство имѣло большое вліяніе на распространеніе русскаго вліянія въ Кореѣ. Оно, подчиняющее туземныя войска

нашему уставу, дисциплинѣ, привычкѣ къ русскимъ порядкамъ, даже русской рѣчи и оказывающее сильное вліяніе на туземцевъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, производило ту плодотворную работу—воспитанія въ русскомъ духѣ. которая ведется на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества надъ инородческими племенами.

Русское инструкторство въ Кореѣ, обнаруживъ съ первыхъ же дней свою самостоятельность даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ оно было начато, принесло пользу, съ одной стороны содѣйствовало умиротворенію страны, съ другой—высоко подняло обояніе Россіи.

Наибольшимъ тормозомъ для успѣшнаго развитія инструкторства представляло положеніе занятое въ Кореѣ японцами, особенно ревниво относившихся къ усиленію русскаго вліянія въ корейскихъ войскахъ, которыхъ они предполагали обратить въ послушное оружіе для осуществленія своихъ честолюбивыхъ плановъ.

Мѣры принятыя Русскимъ правительствомъ для распространенія своего вліянія въ Кореѣ.

Кромѣ инструкторства полковникъ Путята предлагалъ и другія мѣры для распространенія нашего вліянія въ Кореѣ. Такъ напримѣръ: учрежденіе русско-китайскаго банка, привлеченіе русскихъ предпринимателей различными льготами и субсидіями въ Корею, о предоставленіи имъ концессій на разработку минеральныхъ и рудныхъ мѣсторожденій въ ней и т. д.

Особенное значеніе полковникъ Путята придавалъ учрежденію русскихъ школъ въ Кореѣ и привлеченію молодыхъ корейцевъ, преимущественно изъ дворянъ, въ Европейскую Россію для высшаго образованія.

Все это и вошло въ программу политики нашей въ Корейскомъ вопросѣ, какъ прямое слѣдствіе Японо-Китайской войны. Мѣры, способствовавшія распространенію нашего вліянія въ Кореѣ, старательно проводились Русскимъ Правительствомъ въ продолженіи 1896 и 1897 годовъ, при ближайшемъ участіи нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Сеулѣ Вебера и Начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ контръ-адмирала Алексѣева.

Въ связи съ Корейскимъ вопросомъ и событіями происходившими въ этой странѣ постепенно разрѣшался и вопросъ о

морской базѣ, которую предполагалось въ это время создать на Корейскомъ побережьѣ.

Прибытіе Начальника эскадры въ Іокагаму.

Начальникъ эскадры пришелъ съ частью своихъ судовъ въ Іокагаму, чтобы быть ближе къ Токіо и этимъ установить болѣе скорыя сношенія съ нашимъ посланникомъ въ Японіи, что являлось необходимымъ, вслѣдствіе происходившихъ событій въ Кореѣ.

Недовольство Кореи Японіей.

Освобожденная послѣ японо-китайской войны отъ всякой зависимости отъ Китая, слабая и неустроенная Корея, должна была невольно подпасть подъ вліяніе одного изъ своихъ ближайшихъ сосѣдей— или Россіи или Японіи. Послѣ войны въ Кореѣ сначала господствовала Японія. Но начатыя японцами реформы, обнаруженное Японіей пренебреженіе къ вѣковымъ порядкамъ и традиціямъ страны, самый способъ, которымъ она проводила въ жизнь намѣченные ею планы, вызвали среди корейцевъ рѣзкое негодованіе, перешедшее затѣмъ въ цѣлый рядъ отдѣльныхъ возстаній. Негодованіе противъ Японіи и смуты въ Кореѣ усилились, когда 26-го сентября 1895 года японцами и ихъ сторонниками была убита Корейская Королева, главная противница ихъ реформъ. Вслѣдъ за этимъ 30-го января 1896 года, спасая самого себя, укрылся въ нашей миссіи и Корейскій Король. Началось торжество національной партіи или стараго курса, началась жестокая расправа надъ сторонниками японцевъ. Возстаніе быстро распространилось по всей Кореи и надолго охватило ее.

Переѣздъ Корейскаго Короля въ Русскую миссію. Значеніе этого переѣзда.

Переѣздъ Короля въ нашу миссію подъ защиту и покровительство Россіи имѣлъ большое значеніе для распространенія русскаго вліянія въ Кореѣ и утвержденія негласнаго нашего протектората надъ нею. Съ переѣздомъ въ русскую миссію Король непосредственно попалъ подъ наше вліяніе и это въ самомъ непродолжительномъ времени успѣло отразиться въ благопріятномъ смыслѣ. Король не только согласился организовать свое войско при помощи нашихъ инструкторовъ, но даже

самъ просилъ объ этомъ. Съ этого времени онъ сталъ совѣтываться во всемъ съ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Сеулѣ и ни одно дѣло, имѣющее государственное значеніе не прошло безъ вѣдома г. Вебера. Такое отношеніе Короля къ русскому представителю не замедлило сдѣлаться извѣстнымъ японскому правительству и вызвать у него большое неудовольствіе.

Взглядъ Адмирала Алексѣева на Корейскій вопросъ.

Адмиралъ Алексѣевъ, встревоженный послѣдними событіями въ Кореѣ и неудовольствіемъ Японіи, въ которомъ онъ успѣлъ уже убѣдиться писалъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ: [1])

«Послѣ 6 лѣтъ протекшихъ со времени моего послѣдняго посѣщенія Японіи, приходится видѣть, что здѣсь сдѣлано много успѣховъ въ военномъ и морскомъ дѣлѣ. Нельзя отрицать, что тутъ наростаетъ для насъ безпокойное сосѣдство, которое само по себѣ нельзя разсматривать угрожающимъ, но могущимъ сдѣлаться оружіемъ другихъ, завѣдомыхъ нашихъ недруговъ. Вотъ почему казалось бы, что наша политика, должна быть направлена къ устраненію подобной случайности. При этомъ Корейскій вопросъ, столь волнующій здѣшнее общественное мнѣніе и являющійся причиною взаимныхъ неудовольствій, необходимо рѣшить безотлагательно, распредѣливъ между собою сферы географическихъ и матеріальныхъ вліяній. Намъ, какъ непосредственному сосѣду съ Кореей, непремѣнно должны принадлежать организація ея военныхъ силъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и широкое право пользованія портами и южнымъ архипелагомъ. Прямымъ соглашеніемъ съ Японіей умиротворится, возбужденное противъ насъ, настроеніе и обезпечится спокойствіе на нашей окраинѣ для ея правильнаго развитія экономическаго и военнаго».

Высказавъ свой взглядъ о положеніи дѣлъ въ Кореѣ, адмиралъ въ этомъ же письмѣ писалъ о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о базѣ и указалъ на островъ Каргодо, но вполнѣ опредѣленнаго и категорическаго мнѣнія о пригодности этого острова для устройства на немъ базы не далъ, въ виду недостаточнаго изученія имъ еще Корейскихъ шхеръ.

---

[1]) А. В. дѣло № 841, часть I-я стр. 285.

Боевая готовность эскадры. Владивостокскій портъ.

Относительно боевой готовности эскадры адмиралъ писалъ: «Содержаніе эскадры въ боевой готовности въ смыслѣ обученія и подготовки командъ и офицеровъ—находится въ должномъ порядкѣ, но въ отношеніи ремонта судовъ и исправности подводныхъ частей—требуется улучшеніе и главное скорѣйшее усиленіе средствъ Владивостокскаго порта, а также быстрое окончаніе сооружаемаго большого дока. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, пользованіе доками въ Японіи—неудобно и такое положеніе можетъ еще долго продлиться. Доки въ Гонгъ-Конгѣ очень дороги и слишкомъ удалены отъ нашего центра дѣйствій, а равно и Сайгонское адмиралтейство. Остаются Шангайскіе доки, но они доступны лишь лодкамъ». Изъ этой выдержки письма видно, на сколько эскадра нуждалась въ то время въ японскихъ портахъ и на сколько необходимо было создать новую базу или увеличить средства Владивостокскаго порта. Послѣднее особенно замѣтно изъ слѣдующихъ словъ начальника эскадры въ томъ же письмѣ: «При этомъ не могу обойти молчаніемъ, что есть суда, какъ «Нахимовъ», нуждающіяся въ болѣе серьезномъ ремонтѣ, который не подъ силу Владивостоку».

Отправленіе крейсера „Адмиралъ Корниловъ" станціонеромъ въ Чемульпо.

Адмиралъ Алексѣевъ предполагалъ произвести подробный осмотръ Корейскаго и Китайскаго побережій, съ цѣлью окончательнаго выбора мѣста для новой нашей базы. Но осмотръ этотъ не состоялся. Изъ Сеула стали приходить извѣстія одно тревожнѣе другого, вслѣдствіе чего адмиралъ рѣшилъ пока остаться въ Іокагамѣ и ожидать дальнѣйшаго хода событій.

По требованію представителя нашего въ Кореѣ въ Чемульпо былъ посланъ на станцію крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ», съ котораго былъ отправленъ десантъ для охраны нашей миссіи.

Усиленіе японскихъ военныхъ силъ въ Кореѣ.

Между тѣмъ вспыхнувшее возстаніе въ Сеулѣ быстро распространилось по всей Кореѣ. Японское правительство вполнѣ поняло причину возстанія и оно, боясь утратить свое вліяніе, поспѣшило увеличить свои военныя силы въ ней. Между Японіей и Фузаномъ установилось почти безпрерывное движеніе

транспортовъ, на которыхъ перевозились небольшие отряды ея войскъ, подъ предлогомъ охраны телеграфныхъ линій. Это заставило начальника эскадры просить разрѣшенія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ держать постоянно по одному станціонеру въ Фузанѣ и Гензанѣ для наблюденія за дѣйствіями японцевъ въ Кореѣ. Адмиралъ просилъ также и инструкцій для командировъ, на случай если бы корейцы обратились къ нимъ за покровительствомъ.

Генералъ-Адъютантъ Чихачевъ разрѣшилъ держать по станціонеру въ этихъ портахъ, но инструкцій для командировъ никакихъ не далъ, такъ какъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ нашло преждевременнымъ всякое открытое вмѣшательство въ отношенія корейцевъ къ японцамъ и рекомендовало занять выжидательное положеніе. Отвѣтъ этотъ адмиралъ Алексѣевъ получилъ передъ уходомъ изъ Іокогамы въ Нагасаки, куда въ скоромъ времени должны были придти изъ Балтійскаго моря крейсера 1-го ранга «Рюрикъ» и «Дмитрій Донской».

Прибытіе изъ Балтійскаго моря крейсеровъ: „Рюрикъ“ и „Дмитрій Донской“.

Въ началѣ апрѣля суда эти пришли въ Нагасаки и присоединились къ эскадрѣ. Произведя имъ смотръ, адмиралъ Алексѣевъ отбылъ на крейсерѣ «Память Азова» въ Чемульпо, а затѣмъ въ Чифу, куда предписалъ собраться остальнымъ судамъ кромѣ станціонеровъ къ 21-му апрѣлю для производства эскадренныхъ ученій.

Пребываніе Адмирала Алексѣева въ Чемульпо и въ Сеулѣ.

Прибывъ въ Чемульпо. адмиралъ нашелъ необходимымъ устроить въ немъ угольный складъ и другія хозяйственныя постройки для нашихъ станціонеровъ, въ виду того что пребываніе нашихъ судовъ въ этомъ порту предполагалось продолжительное время.

Послѣ подробнаго осмотра всѣхъ острововъ на рейдѣ, онъ нашелъ островъ Roze наиболѣе подходящимъ для нужныхъ сооруженій и, высказавъ о немъ свое мнѣніе, просилъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о заарендованіи части его у Корейскаго правительства.

Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на это, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Веберъ 1-го Іюля н. с. 1896 года, подписалъ съ Корейскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ соглашеніе

о безсрочной арендѣ нужнаго намъ участка въ 44316 кв. метровъ.

По заключеніи условія команда станціонеровъ своими средствами приступила къ постройкѣ пристани.

Изъ Чемульпо адмиралъ Алексѣевъ проѣхалъ въ Сеулъ для личныхъ переговоровъ съ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Кореѣ. Въ Сеулѣ начальникъ эскадры былъ весьма милостиво принятъ Королемъ, который просилъ при первой возможности донести Государю Императору о его глубокой признательности за оказанное Его Императорскимъ Величествомъ Высокое покровительство и за согласіе прислать нашихъ инструкторовъ для организаціи корейскихъ войскъ, а также и ружей.

Сборъ Тихоокеанской эскадры въ Чифу.

По возвращеніи изъ Сеула адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Память Азова» ушелъ въ Чифу. Къ этому времени на Чифускомъ рейдѣ собрались эскадренный броненосецъ «Императоръ Николай I», подъ флагомъ младшаго флагмана, крейсера «Рюрикъ» и «Дмитрій Донской» и канонерскія лодки: «Бобръ», «Гремящій» и «Манджуръ». Адмиралъ Чухнинъ вмѣстѣ съ канонерскими лодками пришелъ изъ бухты Кіо-Чау, которую ему поручено было осмотрѣть.

Мнѣніе Адмирала Чухнина о Кіо-Чау.

Въ своемъ рапортѣ на имя Начальника эскадры, адмиралъ далъ свое заключеніе о стратегическомъ значеніи Кіо-Чау. «Какъ портъ-убѣжище, писалъ [1]) онъ въ этомъ рапортѣ,—при борьбѣ съ болѣе сильнымъ флотомъ, считаю *безполезною* изъ-за слѣдующихъ соображеній. Входъ въ бухту такъ простъ и безопасенъ, что непріятель во всякое время свободно можетъ войти въ нее и уничтожить болѣе слабаго, будетъ ли то атака большими судами или миноносцами».

«Для защиты бухты надо построить сильныя береговыя укрѣпленія на обоихъ берегахъ и не на самомъ узкомъ проходѣ только, но и на слѣдующихъ мысахъ, чтобы составить по крайней мѣрѣ, двѣ линіи фортовъ для обстрѣливанія входящаго непріятеля продолжительное время, иначе, имѣя большой ходъ,

[1]) А. В., дѣло № 841, часть 1-я, ст. 359.

онъ будетъ подъ огнемъ такой короткій промежутокъ времени, что форта не принесутъ ему никакого существеннаго вреда.

Только флотъ, безусловно владычествующій на морѣ, можетъ болѣе или менѣе спокойно обосноваться въ подобной бухтѣ, да и то имѣя надежную подвижную охрану, чтобы зорко слѣдить за входомъ и не дать воспользоваться удобнымъ моментомъ слабому непріятелю отдѣльными ли судами или набѣгами миноносцевъ, ворваться въ бухту и нанести разореніе, принудя этимъ сильный флотъ къ долговременному бездѣйствію уничтоженіемъ его запасовъ».

«Какъ якорная стоянка для временнаго пребыванія эскадры, для погрузки запасовъ или угля съ транспортовъ эта бухта очень удобна».

«Доступъ къ берегамъ вездѣ очень труденъ, въ виду большихъ приливовъ при отлогихъ берегахъ, шлюпки глубокосидящія до мили и болѣе не могутъ подходить къ берегамъ».

Изъ выдержки этого рапорта видно, что мнѣніе адмирала Чухнина о Кіо-Чау рѣзко расходилось со взглядами на эту бухту адмираловъ Тыртова и Алексѣева, которые признали ее во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающей особаго вниманія для устройства въ ней нашей операціонной базы [1]). Быть можетъ, мнѣніе адмирала Чухнина сыграло большое значеніе въ томъ, что вопросъ о Кіо-Чау больше не поднимался ни въ Морскомъ Министерствѣ, ни въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ. Адмиралъ Алексѣевъ, препровождая рапортъ младшаго своего флагмана въ Петербургъ, отчасти согласился съ адмираломъ Чухнинымъ въ недостаткахъ Кіо-Чау и съ этого времени оба адмирала обратили всецѣло вниманіе на Корейское побережье и занялись его изученіемъ. Станціонерамъ и другимъ судамъ, находившимся въ отдѣльномъ плаваніи, предписывалось тщательно изучать Корейское побережье, собирать всевозможныя данныя о его портахъ и бухтахъ, составлять подробное имъ описаніе и производить промѣръ и съемку мало обслѣдованныхъ мѣстъ.

Причины сбора эскадры въ Чифу.

Сборъ эскадры въ Чифу, кромѣ учебной цѣли, былъ, главнымъ образомъ, вызванъ отказомъ Китайскаго правительства отвести

---

[1]) Смотри главу 3-ю.

небольшой земельный участокъ для нуждъ русской пароходной компаніи Шевелева. Нашъ посланникъ графъ Кассини, сообщивъ объ этомъ адмиралу Алексѣеву, находилъ, что прибытіе эскадры въ Чифу поможетъ въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ прибытія судовъ, мѣстныя власти по приказанію изъ Пекина уступили необходимый участокъ для постройки пристани и складовъ.

Осмотръ Адмираломъ Алексѣевымъ Чифу.

Воспользовавшись пребываніемъ въ Чифу, начальникъ эскадры вмѣстѣ съ младшимъ флагманомъ, штабомъ и командирами судовъ подробно осмотрѣлъ Чифускій рейдъ, портъ и укрѣпленія. Въ своемъ строевомъ рапортѣ на имя Генералъ-Адмирала, говоря о стратегическомъ значеніи Чифу, адмиралъ Алексѣевъ писалъ:

«Въ военномъ отношеніи Чифу представляетъ изъ себя очень удобное мѣсто для высадки десанта».

«Высадившійся отрядъ, овладѣвъ окружающими Чифу высотами, можетъ имѣть во всякомъ направленіи чрезвычайно сильный опорный пунктъ и тѣмъ обезопасить ходъ дальнѣйшихъ операцій въ бухтѣ. При такихъ превосходныхъ для высадки свойствахъ, черезъ Чифу проходитъ единственная дорога, связывающая Вей-Хай-Вей съ Чжилійской провинціей и Пекиномъ, а потому Чифу имѣетъ важное стратегическое значеніе».

«Съ занятіемъ его, Вей-Хай-Вей отрѣзывается отъ своихъ сообщеній и при неудачѣ, войска его защищающія, должны погибнуть или сдаться въ плѣнъ. Высадка гдѣ-нибудь восточнѣе Вей-Хай-Вея (какъ сдѣлали японцы), при побѣдѣ отдаетъ въ руки только Вей-Хай-Вей, войска же его оборонявшіе отступаютъ на свои сообщенія. Другихъ гаваней на сѣверномъ берегу Шандуна, столь доступныхъ, укрытыхъ отъ непогоды и удобныхъ для стоянки глубоко-сидящихъ судовъ, не имѣется, а потому стратегическое значеніе Чифу, еще болѣе возрастаетъ».

«На южномъ берегу Шандунскаго полуострова такое же значеніе имѣетъ бухта Кіо-Чау».

«Китай послѣ войны съ Японіей, созналъ всю важность въ военномъ отношеніи Чифу и принялся за усиленіе его обороны, но все же она недостаточна сильна, чтобы остановить суда, форсирующія сѣверный, наиболѣе глубокій, къ нему проходъ».

*

Послѣ осмотра, начальникъ эскадры перенесъ свой флагъ на канонерскую лодку «Бобръ» и ушелъ на ней въ Таку, а оттуда проѣхалъ въ Пекинъ, для личныхъ переговоровъ съ нашимъ посланникомъ.

Уходъ эскадры изъ Чифу.

Передъ уходомъ въ Таку, адмиралъ Алексѣевъ приказалъ своему младшему флагману слѣдовать на броненосцѣ «Императоръ Николай I» вмѣстѣ съ канонерской лодкой «Манджуръ» въ заливъ Посьетъ, а оттуда къ 6 мая придти во Владивостокъ. Командиру канонерской лодки «Отважный» со всѣми минными судами, находившимися вмѣстѣ съ нимъ въ Фузанѣ, предписалъ также идти въ заливъ Посьетъ, при чемъ ему приказано было пройти вдоль Корейскаго берега и посѣтить наивозможно большее число его бухтъ, съ цѣлью изученія ихъ. По соединенію съ адмираломъ Чухнинымъ, слѣдовать соединенно съ нимъ во Владивостокъ. Крейсеръ «Забіяка» былъ оставленъ станціонеромъ въ Фузанѣ, крейсеръ «Дмитрій Донской» посланъ былъ въ Чемульпо смѣнить крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» [1]), крейсера же «Память Азова», «Рюрикъ» и канонерская лодка «Гремящій» остались въ Чифу ожидать возвращенія начальника эскадры.

Посѣщеніе адмираломъ Алексѣевымъ Таку, Тьянъ-Цзина и Пекина.

26-го апрѣля канонерская лодка «Бобръ» стала на якорь у маяка Таку.

Въ тотъ же день начальникъ эскадры по желѣзной дорогѣ выѣхалъ въ Тьянъ-Цзинъ.

Въ Тьянъ-Цзинѣ адмиралъ сдѣлалъ визитъ вице-королю, который въ разговорѣ неоднократно высказывалъ благодарность китайскаго народа Россіи, за ея поддержку, оказанную во время войны съ Японіей. Поддержка эта заключалась въ томъ, что Китай вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопроса о Лаотунгѣ, съ помощью Россіи сдѣлалъ заемъ у Франціи въ 400 милліоновъ франковъ, необходимыхъ ему для уплаты Японіи первой части контрибуціи. Кромѣ того Россія приняла на себя дополнительную гарантію этого займа.

Изъ Тьянъ-Цзина начальникъ эскадры проѣхалъ въ Пекинъ.

---

[1]) Крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» въ концѣ марта смѣнилъ «Адмиралъ Корниловъ», который съ прибытіемъ въ Нагасаки былъ введенъ въ докъ.

Спрямленіе Сибирскаго пути.

Сдѣлавъ столь крупную услугу Китаю, Россія считала себя въ правѣ получить нѣкоторое вознагражденіе отъ него, тѣмъ болѣе, что другія Европейскія державы не замедлили предъявить Пекинскому правительству цѣлый рядъ требованій въ видѣ различныхъ концессій и расширенія своего вліянія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, всѣ эти требованія носили чисто экономическій характеръ и имѣли единственною цѣлью увеличеніе своихъ рынковъ въ Китайской Имперіи.

Россія же въ видѣ вознагражденія получила согласіе Пекина «спрямить» Великій Сибирскій путь, т. е. проложить часть его по сѣверной Манджуріи.

Идею о «спрямленіи» Сибирскаго пути первымъ подалъ адмиралъ Копытовъ [1]) въ своемъ проектѣ: «О невыгоднѣйшемъ направленіи Магистральной и непрерывной Всероссійской Великой Восточной желѣзной дороги». Въ немъ адмиралъ Копытовъ предлагалъ послѣ Иркутска проложить путь на Кяхту, а затѣмъ по Китайской территоріи на Абоготай, Цицикаръ, Гиринъ и Нингуту до села Никольскаго въ Уссурійскомъ Краѣ. Проектъ этотъ вызвалъ оживленные дебаты въ нашихъ правительственныхъ кругахъ, но вслѣдствіе неясности и сложности въ военномъ и политическомъ отношеніи, онъ не былъ въ то время одобренъ, хотя экономическія и торговыя выгоды и представлялись большими съ его осуществленіемъ.

Во время уже самой постройки Сибирской дороги къ идеѣ этой снова вернулись. Сторонникомъ теперь явился, главнымъ образомъ, министръ финансовъ С. Ю. Витте. Въ защиту ея онъ писалъ: «На первый планъ интересы транзита. Для обезпеченія за Сибирской желѣзной дорогой значенія міроваго транзитнаго пути черезъ азіатскій материкъ необходимо, чтобы новый путь могъ успѣшно конкурировать съ существующими океанскими путями, а также и съ другими рельсовыми путями, если бы впослѣдствіи таковыя были построены на томъ же материкѣ». Поэтому онъ признавалъ крайне важнымъ, чтобы Сибирская желѣзная дорога была проведена въ возможно крат-

---

[1]) Значеніе Сѣверной Сибирской желѣзной дороги изложено по лекціямъ Капитана 2 ранга Немитцъ, составленнымъ имъ для слушателей Николаевской Морской Академіи.

чайшемъ направленіи. Проведеніе пути черезъ Манджурію сокращало его на 514 верстъ. Кромѣ того С. Ю. Витте выставлялъ и слѣдующее соображеніе: «Область, по которой должна бы пройти Амурская линія (въ предѣлахъ нашего отечества), отличается суровымъ климатомъ, болотиста и малопроизводительна; населеніе рѣдкое, Амуръ и его притоки опустошаютъ берега постоянными широкими разливами — наводненіями и проч. Съ другой стороны (т. е. на Китайской территоріи), эта самая рѣка представляетъ прекрасный многоводный путь, вполнѣ удовлетворяющій всѣмъ потребностямъ края». Министръ финансовъ указывалъ и на другія выгоды: значительное спрямленіе линіи должно удешевить транзитъ, а болѣе южное направленіе дороги, т. е. черезъ мѣстность съ лучшимъ климатомъ и большею производительностью почвы обезпечило бы за Владивостокомъ значеніе порта Сѣверной Манджуріи; въ то же время болѣе легкія техническія условія проведенія дороги по сравненію съ Амурской удешевило бы стоимость постройки на 15 милліоновъ рублей.

Всему этому С. Ю. Витте придавалъ огромное значеніе, упуская, однако, изъ виду крупные недостатки въ проложеніи желѣзнодорожной линіи по Манджуріи въ стратегическомъ отношеніи.

Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ «Отчетѣ Итоговъ войны», разбирая этотъ вопросъ писалъ: «До Японо-Китайской войны никто и не сомнѣвался, что Сибирская магистраль должна идти только по русскимъ владѣніямъ. Обнаруженная въ 1894—1895 годахъ слабость Китая вызвала новый проектъ— вести магистраль по Манджуріи, чѣмъ сокращалось линія на 500 верстъ. Напрасно командующій войсками и генералъ-губернаторъ Пріамурскаго края генералъ Духовской боролся противъ этого проекта, указывая опасность его для Россіи, доказывая, что, проходя по предѣламъ Китая, эта линія не будетъ прочно связывать Пріамурскій край съ Россіей и что дорога, проведенная по Манджуріи, будетъ выгодна только китайскому, а не русскому населенію, мнѣніе г. нерала Духовского не приняли и мы провели дорогу, огромнаго для насъ значенія по чужой намъ сторонѣ. Увлеченіе возможностью придать этой дорогѣ міровое значеніе, привлекая на нее транзитные грузы, взяло верхъ надъ скромными, но болѣе намъ близкими нуждами Пріамурскаго края».

Дѣйствительно, опасенія генерала Духовского оправдались очень скоро. Уже въ 1900 году возставшее населеніе разрушило часть построенной линіи, наши войска въ Харбинѣ были вынуждены къ оборонѣ. Мы потеряли годъ времени, массу лишнихъ милліоновъ и въ то же время очень скоро убѣдились, что кромѣ пассажировъ, почты и самаго ограниченнаго количества транзитныхъ грузовъ по желѣзной дорогѣ ничего не пойдетъ—перевозка моремъ дешевле и обезпеченнѣе. Мечты о міровомъ значеніи этого предпріятія пришлось бросить и признать, что магистраль, составляющая участокъ Сибирской желѣзной дороги, проходящая 1200 верстъ не по русской территоріи, требуетъ спеціальной и значительной охраны съ большими расходами денежныхъ средствъ.

Съ военной точки зрѣнія проложеніе участка сплошного рельсового Сибирскаго пути по непринадлежащей намъ территоріи было весьма рисковано, тѣмъ болѣе, какъ видно, изъ документовъ, что въ моментъ рѣшенія этого вопроса у русскаго правительства не было никакихъ опредѣленныхъ плановъ двинуться въ Манджурію, эта линія имѣла бы большое стратегическое значеніе, если бы Россія твердо рѣшила выйти черезъ Манджурію къ незамерзаемымъ берегамъ Тихаго океана и утвердиться на нихъ, тогда Манджурская дорога обезпечивала бы тылъ и она была бы желательной въ военномъ отношеніи.

Однако, не придавая значенія доводамъ генерала Духовскаго, который энергично возставалъ противъ проложенія участка дороги по Китайскимъ владѣніямъ, русское правительство приняло проектъ министра финансовъ и начало вести переговоры по этому предмету съ Китаемъ.

27-го августа 1896 года контрактъ о желѣзной дорогѣ былъ подписанъ, а черезъ годъ у границъ Южно-Уссурійскаго края начались первыя земляныя работы. Въ контрактѣ этомъ было сказано, что дорога должна строиться частнымъ обществомъ и черезъ 80 лѣтъ перейти въ собственность Китая.

Русское правительство, рѣшивъ закончить Сибирскій путь проложеніемъ желѣзнодорожнаго участка по китайской территоріи, предполагало сохранить традиціонную дружбу съ Китаемъ и не вызвать никакого неудовольствія у Европейскихъ державъ. Это видно изъ словъ главнаго инціатора постройки Китайско-Восточной желѣзной дороги министра финансовъ Витте. «Сооружение

женіе Манджурской линіи, писалъ онъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ,—не могло возбудить никакихъ недоразумѣній съ китайскимъ правительствомъ. Она пролегаетъ по пустыннымъ мѣстностямъ, вдали отъ центровъ Китая, и потому не затрагиваетъ сколько нибудь существенныхъ интересовъ ни правительства Серединной Имперіи, ни ея населенія. Поэтому проведеніе магистрали Китайско-Восточной желѣзной дороги было встрѣчено безъ всякаго враждебнаго чувства со стороны Китая. Государства Западной Европы также отнеслись къ этому факту довольно равнодушно, такъ какъ хотя проведеніе этой желѣзной дороги и обѣщало усилить стратегическое положеніе Россіи на ея восточныхъ границахъ, но въ виду отдаленности сѣверной Манджуріи отъ собственнаго Китая, оно не приводило въ непосредственное соприкосновеніе съ западными Европейскими интересами на Дальнемъ Востокѣ».

Изъ этой выдержки можно заключить, что Россія, вступивъ въ сѣверную Манджурію, не собиралась идти въ южную и на Ляодунъ, иначе, конечно, Витте не могъ бы такъ увѣренно говорить, что Манджурская дорога не затронетъ ничьихъ интересовъ и не вызоветъ никакихъ недоразумѣній съ Китаемъ, а потому можно заключить, что Петербургскій кабинетъ въ началѣ 1896 года не имѣлъ никакой опредѣленной политической программы на Крайнемъ Востокѣ.

Опасеніе нашего посланника въ Пекинѣ.

Графъ Кассини подробно ознакомилъ съ этимъ вопросомъ адмирала Алексѣева во время пребыванія послѣдняго въ Пекинѣ. Въ разговорѣ посланникъ высказалъ свое опасеніе, что Манджурцы отнесутся враждебно къ постройкѣ Восточной-Китайской желѣзной дороги и что враждебность эта можетъ перейти въ волненіе, къ которому могутъ примкнуть и остальные китайцы, а потому онъ находилъ, что пребываніе въ китайскихъ водахъ русскаго станціонера на долгое время будетъ необходимымъ.

Уходъ изъ Чифу крейсеровъ во Владивостокъ.

По возвращеніи изъ Пекина начальникъ эскадры на слѣдующій день на крейсерѣ: «Память Азова» совмѣстно съ крейсерами «Адмиралъ Нахимовъ» и «Рюрикъ» отбылъ во Владивостокъ, оставивъ канонерскую лодку «Гремящій» стан-

ціонеромъ для наблюденія за Печилійскимъ заливомъ, предписавъ ей отъ времени до времени посѣщать Ньючвангъ, Портъ-Артуръ и Таліенванъ.

Канонерская лодка «Бобръ» была послана въ Нагасаки до 15-го іюня, т. е. до закрытія тамъ эскадреннаго берегового лазарета, при этомъ ей предписывалось каждые 10 дней посѣщать Фузанъ для наблюденія за движеніемъ японскихъ транспортовъ и за всѣмъ что касается доставки японскихъ войскъ въ Корею.

12-го мая 1896 года почти вся Тихоокеанская эскадра собралась во Владивостокѣ, за исключеніемъ станціонеровъ, оставленныхъ въ китайскихъ и корейскихъ портахъ и въ Нагасаки канонерской лодки «Бобръ».

Сосредоточеніе эскадры во Владивостокѣ.

Сосредоточеніе эскадры во Владивостокѣ было вызвано, главнымъ образомъ, необходимостью ремонта и производства дефектовъ на судахъ, а также и для прохожденія ими курса артиллерійскихъ и минныхъ стрѣльбъ и десантныхъ ученій, которыя неудобно было производить въ иностранныхъ портахъ.

Производство ремонта и дефектовъ на судахъ эскадры.

Для производства ремонта и для различныхъ пріемокъ, эскадра была раздѣлена на очереди. Основаніемъ для такого дѣленія послужило:

1) Исполненіе на судахъ настоятельныхъ и наиболѣе важныхъ дефектовъ.

2) Постоянная готовность двухъ судовъ 1-го ранга и нѣсколькихъ второго выйти въ море и

3) Возможность производства эскадренныхъ ученій, преимущественно минныхъ и десантныхъ.

Въ первую очередь для ремонта были назначены крейсера: «Адмиралъ Корниловъ», «Адмиралъ Нахимовъ». «Крейсеръ» и лодки «Отважный» и «Манджуръ».

Исполненіе ремонтныхъ работъ Владивостокскимъ портомъ производилось весьма медленно. Какъ примѣръ можно привести крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ». Котлы хотя у него и были вынуты въ теченіе 23 дней и къ 12 Іюля были погружены на мѣсто всѣ 8 котловъ, тѣмъ не менѣе окончательная установка

ихъ и переборка всѣхъ механизмовъ и трубъ крайне затянулась и крейсеръ въ незаконченномъ видѣ вышелъ изъ Владивостока, лишь 1-го декабря.

Медленность въ исполненіи дефектныхъ работъ происходила по многимъ причинамъ.

Недостатки Владивостокскаго порта.

Владивостокскій портъ далеко не отвѣчалъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ нему предъявлялись. Плохо оборудованныя мастерскія, отсутствіе хорошихъ мастеровыхъ, устарѣлые станки—все это сказывалось на успѣшномъ ходѣ работъ. Не въ лучшихъ условіяхъ былъ поставленъ вопросъ и о снабженіи эскадры. По причинѣ отсутствія въ порту перевозочныхъ средствъ, пристаней, подъемныхъ крановъ и не только рельсовыхъ путей, но и вообще дорогъ—снабженіе эскадры происходило крайне медленно.

Замедленіе въ пріемкѣ происходило и по той причинѣ, что въ порту не имѣлось иногда предметовъ первой необходимости, которые нельзя было достать и у частныхъ поставщиковъ. Въ порту зачастую не было такихъ предметовъ, какъ напримѣръ: мыла, чая, сахара, уксуса, острижки, пакли, проводниковъ, лампъ накаливанія, предохранителей, огнеупорныхъ кирпичей, машиннаго масла, олеонафту, шланговъ, водолазныхъ принадлежностей и т. п. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ предметовъ хотя и имѣлись въ порту, но не могли быть приняты на суда, вслѣдствіе своей негодности, благодаря храненію на открытомъ воздухѣ изъ за недостатка магазиновъ и складовъ. Не лучше былъ поставленъ вопросъ о снабженіи эскадры углемъ. Имѣемый запасъ Кардифскаго и другого угля хранился также на открытомъ воздухѣ, на топкомъ болотистомъ мѣстѣ, безъ всякихъ сточныхъ трубъ, а потому не давалъ никакой гарантіи въ его хорошихъ качествахъ и каждый разъ при погрузкѣ долженъ былъ быть освидѣтельствованъ эскадренной комиссіей. Но всего болѣе задерживало погрузку угля, полное отсутствіе благоустройства угольныхъ складовъ, при которыхъ не имѣлось даже тачекъ. «Погрузка угля 3110 тоннъ на четыре крейсера продолжалась двадцать дней, при полномъ желаніи личнаго состава и стараніи команды окончить ее въ возможно скорѣйшій срокъ» [1]).

[1]) А. В. дѣло № 841 часть I.

Даже пріемка сухарей и та происходила крайне медленно, потому что въ нихъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго храненія, завелись черви и ихъ приходилось каждый разъ передъ пріемкой свидѣтельствовать также эскадренной комиссіей.

Все вышеперечисленное не исчерпывало недостатки Владивостокскаго порта.

Большинство нуждъ эскадры по артиллерійской и минной спеціальностямъ мастерскія Владивостока не могли удовлетворить. Послѣднее, а также отсутствіе большихъ доковъ ставили ее въ зависимость отъ иностранныхъ портовъ, т. е. отъ японскихъ.

Занятія на эскадрѣ.

Въ то время когда часть судовъ ремонтировалась и производила дефекты, другая часть занималась практическими минными стрѣльбами и десантными ученіями. Кромѣ этого, суда посылались въ отдѣльное плаваніе для изученія нашего Тихоокеанскаго побережья.

Японія, видя исключительное наше вліяніе въ Кореѣ и опасаясь за окончательную потерю своего, поспѣшила войти съ нами въ соглашеніе. Обнаруженныя Японскимъ правительствомъ миролюбивыя желанія были встрѣчены у насъ сочувственно и начатые переговоры представителями обоихъ государствъ въ Сеулѣ о Корейскихъ дѣлахъ, закончились подписаніемъ 2-го мая 1896 года особаго меморандума, которымъ Японія обезпечивала себѣ выходъ Короля изъ нашей миссіи, т. е. изъ непосредственнаго русскаго вліянія, но зато сокращала численность своихъ войскъ на полуостровѣ и предоставляла намъ право содержать въ Кореѣ одинаковое число войскъ съ нею.

Соглашеніе съ Японіей по Корейскому вопросу.

Болѣе спокойное положеніе дѣлъ въ Кореѣ и достигнутое соглашеніе съ Японіей по Корейскому вопросу позволило начальнику эскадры временно оставить Владивостокъ и выйти изъ телеграфнаго сообщенія, для осмотра нашего Тихоокеанскаго побережья.

Предложеніе намъ Японіей раздѣла Кореи.

Недовольная новымъ соглашеніемъ, передавшимъ въ русскія руки весьма существенное право и въ то же время желая вернуть себѣ хотя бы половину утраченнаго вліянія, Японія

воспользовалась пребыванiемъ маршала Ямагато въ Москвѣ на торжествахъ Коронацiи въ маѣ 1896 года и предложила Россiи раздѣлъ Кореи, при этомъ Японiя была согласна уступить намъ большую часть Корейскаго полуострова съ портами на западномъ и восточномъ берегахъ ея, сохраняя за собою южную оконечность его со столицей Сеуломъ.

Московскiй протоколъ 28-го Мая 1896 г.

Провозгласивъ принципъ независимости Кореи и настоявъ на включенiи этого принципа въ Симоносекскiй договоръ, Россiя не могла изъявить своего согласiя на планъ раздѣла и ограничилась заключенiемъ краткой конвенцiи, извѣстной подъ именемъ Московскаго протокола отъ 28-го мая 1896 года, подтверждавшей собою тѣ права, которыя предусматривались Сеульскимъ меморандумомъ.

«Секретныя статьи [1]), Московскаго протокола, писалъ въ своей запискѣ о Кореѣ полковникъ Путята,—опредѣляли условiя одновременнаго занятiя Кореи японскими и русскими войсками, въ случаѣ возникновенiя въ странѣ безпорядковъ. Эти статьи какъ бы предусматривали раздѣлъ Кореи между Россiей и Японiей».

«Дѣлежъ Корейскихъ владѣнiй могъ представиться для насъ выгоднымъ дѣломъ передъ Японо-Китайской войной, когда она могла стать одновременно достоянiемъ Россiи, Японiи и Китая. Такой дѣлежъ могъ предупредить войну, а съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить дальнѣйшее развитiе японскихъ вооруженiй и пробужденiе сознанiя ими своей силы. При нынѣшнихъ условiяхъ. всѣ выгоды отъ раздѣла окажутся на сторонѣ японцевъ, утвержденiе которыхъ на полуостровѣ усилитъ ихъ стратегическое положенiе на Востокѣ въ ущербъ нашимъ интересамъ».

«При нынѣшнемъ состоянiи вооруженiй восточной Сибири, разсуждаетъ дальше по этому же вопросу полковникъ Путята, большой знатокъ Кореи, которому было поручено русское инструкторство въ этой странѣ,—при отсутствiи выгодныхъ и обезпеченныхъ операцiонныхъ линiй отъ нашихъ границъ внутрь Кореи. при недостаткѣ транспортныхъ средствъ, нашъ окупацiонный отрядъ, не имѣя базы, былъ бы поставленъ, какъ по

---

[1]) А. В. дѣло № 182, стр. 9-я.

своей численности, такъ и по отношенiи питанiя запасами, въ положенiе менѣе выгодное, чѣмъ японскiй, имѣющiй своей базой все свое государство».

«У насъ еще ничего не подготовлено, заканчиваетъ полковникъ Путята свое разсужденiе,—для того, чтобы уравновѣсить невыгодные шансы и мы не располагаемъ еще надлежащими заручками въ самой Кореѣ, а потому приходится заключить, что время для упомянутаго раздѣла еще не наступило. Если же необходимость раздѣла Кореи можетъ быть вызвана крайностью, то на него можно бы согласиться, однако не прежде чѣмъ въ условiе будетъ поставлена уступка намъ Цусимы, въ обезпеченiе свободы выходовъ въ Тихiй океанъ».

Вотъ соображенiя съ которыми было солидарно Русское правительство, отвергнувъ предложенiе Японiи о раздѣлѣ Кореи.

Обходъ Адмираломъ Алексѣевымъ нашего Тихоокеанскаго побережья.

25-го iюля адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Память Азова» съ минными крейсерами: «Всадникъ» и «Гайдамакъ» вышелъ изъ Владивостока сперва въ заливъ Америка, потомъ въ заливъ Св. Ольги, Императорскую гавань и въ заливъ Де-Кастри. Плаванiе это въ то время было чрезвычайно трудно, вслѣдствiе частыхъ тумановъ и полнаго отсутствiя входныхъ маяковъ и знаковъ.

Въ Де-Кастри адмиралъ пересѣлъ на «Всадникъ» и вмѣстѣ съ «Гайдамакомъ» отправился въ Николаевскъ.

г. Николаевскъ на Амурѣ.

«Портъ Николаевскъ на Амурѣ, писалъ въ своемъ строевомъ рапортѣ начальникъ эскадры,—имѣетъ неоспоримое стратегическое значенiе, такъ какъ лежитъ въ устьѣ рѣки, протекающей по обширному краю и представляетъ собою выгодное и удобное сообщенiе: непрiятельскiй отрядъ изъ мелкихъ и минныхъ судовъ можетъ подняться безнаказанно до Благовѣщенска, если устье не будетъ укрѣплено и заграждено и прекратитъ всякое сообщенiе Уссурiйскаго края съ остальною частью Сибири, что повлечетъ слишкомъ важныя послѣдствiя по отношенiю Владивостока, затруднивъ или вовсе прекративъ доставку военнаго матерiала и подкрѣпленiй изъ внутреннихъ частей Имперiи».

«Повидимому военное вѣдомство измѣнило прежній взглядъ на значеніе Николаевска, въ смыслѣ стратегическомъ и Японо-Китайская война заставила принять мѣры къ обновленію заброшенныхъ укрѣпленій на мысахъ Чнырахъ и Мео и къ проектированію новыхъ батарей».

«Слѣдуетъ предвидѣть, что въ будущемъ и морское вѣдомство признаетъ свое участіе необходимымъ въ совокупной защитѣ главной жизненной артеріи обширнаго Сибирскаго края».

«Въ виду такого предположенія было бы полезно часть земель оставить за морскимъ вѣдомствомъ и не уступать ихъ городу или частнымъ лицамъ. Тѣмъ болѣе что личный осмотръ убѣдилъ меня, что городу нѣтъ надобности во всѣхъ означенныхъ земляхъ. Портовая кошка и до сихъ поръ занята лишь на одну треть. Само собою разумѣется, что вполнѣ ветхіе зданія должны быть разобраны теперь же, такъ какъ ихъ наружный видъ, въ особенности зданія бывшихъ экипажей, расположенныя на главной улицѣ, имѣютъ видъ заброшенныхъ и забытыхъ строеній. Позволительно заключить, что Николаевскъ силою своихъ мѣстныхъ богатствъ: золотыхъ пріисковъ, рыбныхъ промысловъ и своимъ географическимъ положеніемъ, какъ расположенный въ устьѣ одной изъ обширнѣйшихъ рѣкъ Восточной Сибири, долженъ имѣть большую будущность и обратиться въ одинъ изъ цвѣтущихъ и дѣятельныхъ русскихъ городовъ».

По возвращеніи въ Де-Кастри, адмиралъ пересѣлъ на «Память Азова» и возвратился на немъ во Владивостокъ.

Выходъ эскадры въ заливъ Славянскій для практическихъ ученій.

20-го августа эскадра, въ составѣ броненосца «Императоръ Николай I», крейсеровъ: «Память Азова», «Рюрикъ», «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Забіяка» и канонерской лодки «Кореецъ» вышла въ море, для эскадренныхъ ученій въ заливъ Славянскій.

Десантныя ученія состояли въ эволюціяхъ шлюпокъ по сигналамъ, высадкѣ десанта на берегъ, обстрѣливаніи берега и маневрированіи двухъ баталіоновъ, съ заданіемъ имъ тактическихъ задачъ. Производилась такъ же постановка съ плотиковъ миннаго загражденія на заранѣе измѣренной глубинѣ и на произвольной, давшая весьма удовлетворительные результаты.

Кромѣ ученій на якорѣ всѣ суда выходили въ море и, раздѣлившись на два отряда, произвели двустороннее маневрированіе и примѣрную боевую стрѣльбу, послѣ чего возвратились въ заливъ Славянскій.

Плаваніе это закончилось отраженіемъ минныхъ атакъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ суда и присланные изъ Владивостока Командиромъ порта миноносцы и минные катера.

29-го эскадра въ томъ же составѣ возвратилась во Владивостокъ.

Заливъ Славянскій.

«Почти десятидневное пребываніе эскадры,—доносилъ въ своемъ строевомъ рапортѣ [1]) начальникъ эскадры,—съ небольшимъ перерывомъ въ заливѣ Славянскомъ, подтвердило мое мнѣніе о полной пригодности этого прекраснаго рейда для разнообразныхъ занятій по боевой подготовкѣ командъ, которыя невозможно или затруднительно исполнять, оставаясь во Владивостокѣ (28 миль). Имѣемая телеграфная связь съ Владивостокомъ. еще болѣе придаетъ значеніе заливу Славянскій, какъ необходимому и весьма удобному рейду для нуждъ эскадры Тихаго океана.

Продолженіе ремонтныхъ работъ на судахъ эскадры.

Съ приходомъ эскадры во Владивостокъ суда приступили къ окончанію дефектовъ и пополненію судовыхъ запасовъ.

Выходъ эскадры въ заливъ Америка.

11-го сентября вся эскадра, за исключеніемъ «Адмирала Корнилова» и «Всадника». вышла въ море и въ тотъ же день вечеромъ пришла въ заливъ Америка.

Для предстоящихъ маневровъ, въ заливѣ Америка подъ наблюденіемъ флагманскаго артиллериста на возвышенности острова Лисій десантными ротами судовъ было построено временное укрѣпленіе, предназначенное для обстрѣливанія эскадрой.

Маневры эскадры.

15-го сентября начались маневры, которые продолжались трое сутокъ и должны были закончиться боемъ, но послѣдній былъ отмѣненъ изъ за малочисленности судовъ. Вмѣсто него было произведено соеди-

---

[1]) А. В. дѣло № 841, ч. II, стр. 90.

ненное обстрѣливаніе всѣми судами батареи, воздвигнутой на островѣ Лисій. Въ своемъ рапортѣ [1]) по поводу этой стрѣльбы начальникъ эскадры писалъ: «Въ виду того, что подобная стрѣльба для всего личнаго состава, представляла совершенно новый родъ боевого упражненія, что укрѣпленіе находилось для атакующаго въ крайне невыгодныхъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что опредѣленіе разстояній при стрѣльбѣ съ 15—20 кабельтовыхъ могло производиться лишь пристрѣлкою, то достигнутые результаты по обстрѣливанію укрѣпленія, считаю вполнѣ удовлетворительными, они показываютъ, что команды судовъ владѣютъ надлежащею боевою подготовкою».

Посѣщеніе Адмираломъ Алексѣевымъ г. Аомори.

21-го сентября эскадра снялась съ якоря и часть ея отправилась во Владивостокъ для продолженія исправленія дефектовъ, другая, состоявшая изъ крейсеровъ: «Память Азова», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Забіяка» вмѣстѣ съ начальникомъ эскадры пошла въ Хокодате, а оттуда въ Аомори. Про послѣдній адмиралъ Алексѣевъ въ своемъ рапортѣ писалъ: «Этотъ городъ служитъ конечнымъ сѣвернымъ пунктомъ главной желѣзной дороги, прорѣзывающей островъ Ниппонъ, а потому связанъ съ центрами военными и торговыми всей Японіи. Съ постройкою Сибирскаго пути, городъ Аомори несомнѣнно займетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ транзитномъ сообщеніи Америки и Европы черезъ Россію».

«Для насъ городъ Аомори представляетъ не только значеніе коммерческое, но полагаю и военное. Будучи удаленъ отъ Владивостока всего на 450 миль, въ немъ легко можетъ быть посаженъ и отправленъ десантъ на наше побережье или онъ можетъ быть сборнымъ пунктомъ для флота. Въ теченіе настоящаго лѣта въ заливѣ Аомори были стянуты многія суда японскаго флота, вѣроятно съ цѣлью эскадренныхъ занятій. При настоящемъ положеніи дѣлъ на здѣшнемъ Востокѣ и при рѣшительномъ образѣ дѣйствій Японіи, въ отношеніи усиленія ея морскихъ силъ, дѣлается крайне важнымъ наблюдать за Сангорскимъ проливомъ и тѣмъ болѣе что англійская эскадра въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ имѣетъ въ Хокодате свое обычное мѣстопребываніе».

---

[2]) А. В. дѣло № 841, ч. II стр. 98-я.

Сборъ всей эскадры во Владивостокѣ.

30 сентября адмиралъ Алексѣевъ возвратился во Владивостокъ. Къ этому времени тамъ собралась вся эскадра за исключеніемъ 4-хъ судовъ, находившихся на станціяхъ, а именно: лодки «Отважный» и «Кореецъ» въ Чемульпо, «Манджуръ» въ Чифу и «Бобръ» въ Ханькоу.

Уходъ броненосца „Императоръ Николай I-й" въ Средиземное море.

До 16 октября дано было время всѣмъ кораблямъ для различныхъ пріемокъ и для окончанія дефектныхъ работъ. Броненосецъ же «Императоръ Николай I», согласно полученнаго распоряженія изъ Петербурга, сталъ готовиться къ уходу въ Средиземное море.

10 числа броненосецъ отдѣлился отъ эскадры и отправился по назначенію.

Обходъ Корейскаго побережья.

16 октября вся эскадра, кромѣ крейсеровъ «Адмиралъ Корниловъ» и «Крейсеръ», ушла изъ Владивостока для обхода Корейскихъ портовъ. Въ тотъ же день она пришла въ портъ Шестаковъ.

25 октября эскадра ушла въ Фузанъ.

Во время стоянки эскадры въ Фузанѣ, канонерскимъ лодкамъ и миннымъ крейсерамъ пришлось грузиться углемъ, который съ большимъ трудомъ за очень высокую цѣну удалось пріобрѣсти изъ японскихъ складовъ. Это обстоятельство заставило адмирала Алексѣева возбудить вопросъ объ устройствѣ для нашихъ судовъ въ Фузанѣ угольнаго склада. Начатые переговоры по этому поводу закончились вскорѣ успѣшно для насъ.

Приходъ эскадры въ Чемульпо.

Изъ Фузана эскадра направилась въ Чемульпо, по выходѣ въ море, отъ нея отдѣлился крейсеръ «Память Азова», который пошелъ въ Нагасаки для ввода въ докъ.

31 октября суда стали на якорь на рейдѣ Чемульпо.

За время пребыванія эскадры въ этомъ порту начальникъ эскадры посѣтилъ Сеулъ, гдѣ имѣлъ аудіенцію у Короля.

Отношеніе японцевъ къ корейцамъ.

«Общее состояніе страны, доносилъ въ Петербургъ адмиралъ Алексѣевъ,—приняло спокойный видъ и отношеніе японцевъ къ корейцамъ замѣтно улучшилось. Прежняя надменность и грубость, видимо уступили болѣе мирному обхожденію. Въ то-же время, японское населеніе ростетъ въ этихъ портахъ и въ особенности въ Чемульпо, который быстро развивается въ торговомъ отношеніи. Такому движенію способствуетъ, главнымъ образомъ, рѣшенный вопросъ—постройки желѣзной дороги изъ Чемульпо въ Сеулъ. Изысканія направленія линіи окончены и съ будущаго года, американская компанія, должна приступить къ работамъ».

«Въ связи съ этимъ, постройка линіи отъ Сеула до Пеньянгъ также имѣетъ не малое значеніе на [развитіе Чемульпо и его будущаго коммерческаго значенія. Въ самомъ Сеулѣ за 6 мѣсяцевъ, прошедшихъ со времени моего послѣдняго посѣщенія, одинаково замѣтно улучшеніе и городъ начинаетъ приводиться въ порядокъ».

Результаты нашего вліянія на ходъ событій въ Кореѣ.

«Возстановленіе спокойствія въ странѣ, укрѣпленіе власти Короля, приведеніе въ порядокъ финансовъ, несомнѣнно, составляютъ результатъ русскаго вліянія на ходъ событій въ Кореѣ, со времени перехода Короля въ нашу миссію. Такое положеніе достигнуто, спокойными, но послѣдовательными дѣйствіями г. Вебера, его знаніемъ страны и людей и, наконецъ, особымъ и широкимъ довѣріемъ къ нему Короля. При послѣднемъ моемъ представленіи—Король въ убѣдительныхъ словахъ. просилъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что слухи объ отозваніи изъ Сеула г. Вебера, весьма его огорчаютъ и если это неизбѣжно, то Король будетъ просить разрѣшеніе пригласить г. Вебера въ качествѣ совѣтника».

Прибытіе русскихъ инструкторовъ въ Кореѣ.

«На лодкѣ «Гремящій» вмѣстѣ съ корейскимъ посольствомъ, доставлены были въ Чемульпо, полковникъ генеральнаго штаба Путята, 2 оберъ-офицера Восточнаго линейнаго баталіона, докторъ и двѣнадцать нижнихъ чиновъ, изъ

коихъ 10 унтеръ-офицеровъ. Полковникъ Путята командированъ былъ въ качествѣ главнаго инструктора, будущаго корейскаго войска, а равно и остальные нижніе чины. Первой заботой этой военной миссіи, было сформированіе королевской охраны, для чего изъ всего наличнаго состава войскъ выбрано 800 человѣкъ и мнѣ пришлось уже видѣть ихъ обучающимися на плацу, подъ руководствомъ нашихъ инструкторовъ. Командныя слова наши и уставъ гарнизонный тоже».

«При этомъ нельзя не напомнить, что начало обученія положено не военнымъ вѣдомствомъ, а морскимъ, такъ какъ лейтенантъ Хмѣлевъ съ «Корнилова» въ сущности есть первый русскій инструкторъ въ Кореѣ. неутомимо трудившійся съ февраля сего года, надъ обученіемъ корейскаго войска, переводомъ командныхъ словъ, гарнизоннаго устава, онъ также началъ обученіе молодыхъ людей, избранныхъ для офицерскихъ вакансій въ баталіонъ, назначенный для охраны дворца. Отъ степени обученія этого баталіона зависитъ переѣздъ короля, изъ нашей миссіи въ новый дворецъ, еще не оконченный».

Наши станціонеры въ Чемульпо.

«Въ Іюлѣ мѣсяцѣ по моей просьбѣ посланникъ согласился на замѣну десанта крейсера «Дмитрій Донской» — сводньмъ карауломъ двухъ лодокъ. но съ ноября просилъ снова прислать на станцію судно перваго ранга».

«Необходимость присутствія въ Чемульпо большого судна, вызывается двумя причинами, во-первыхъ для зимы нужно увеличить число постовъ, что требуетъ усиленіе караула до 96 человѣкъ и во-вторыхъ, для нашего положенія въ Сеулѣ нельзя имѣть на станціи морскую силу, слабѣе иностранныхъ судовъ».

Японія не оставила намѣренія усилить свое вліяніе въ Кореѣ.

«Упоминая о нашемъ вліяніи въ Сеулѣ, нельзя сказать, что Японія, потерявшая тамъ свою власть и значеніе, примирилась съ этимъ порядкомъ вещей, если нѣкоторые такъ думаютъ, то это самонадѣянно и полагаю, принятая теперь ею политика—есть политика выжидательная, чтобы воспользоваться благопріятными обстоятельствами для вмѣшательства въ корейскіе дѣла, что въ силу, состоявшагося соглашенія между ею и

нами, при участіи маршала Ямагата,—Японія всегда можетъ имѣть предлогъ къ такому вмѣшательству. Вотъ почему, сравнительное спокойствіе въ странѣ и наше первенствующее положеніе нельзя разсматривать, какъ бы прочно установившимся и обезпеченнымъ отъ политическихъ случайностей и правительственныхъ переворотовъ въ Кореѣ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Японія вовсе не отказалась отъ своихъ притязаній на Корейскій полуостровъ и съ этой цѣлью развитіе морскихъ силъ, является главною заботою правительства. Кромѣ полковника Путята, въ Сеулъ назначенъ военнымъ агентомъ полковникъ Генеральнаго Штаба Стрѣльбицкій, на обязанность котораго возложены топографическія работы и наблюденіе за японскими войсками, численность коихъ въ настоящее время не превосходитъ 400 человѣкъ, расположенныхъ въ Гензанѣ, Фузанѣ и Сеулѣ».

«Всякое наше движеніе въ Кореѣ, которое будетъ слишкомъ открыто и направлено къ полному устраненію Японіи, положительно преждевременно и подвергнетъ страну не малой опасности».

«Если же допустить что могутъ существовать планы энергичныхъ дѣйствій въ Кореѣ, то въ такомъ случаѣ, совмѣстное обсужденіе Военнаго и Морского вѣдомствъ, представляется безусловно необходимымъ тѣмъ болѣе, что морскимъ силамъ потребуется занять роль первенствующую и отвѣтственную за исходъ всякой военной экспедиціи въ Корею, если таковая должна быть предпринята».

Сборъ эскадры въ Нагасаки.

Изъ Чемульпо эскадра вышла въ Нагасаки.

Вскорѣ сюда прибыли «Дмитрій Донской» и «Кореецъ», первый по окончаніи обслѣдованія Гензана, второй изъ Мокпо.

Смѣна станціонеровъ.

Въ декабрѣ начальникъ эскадры произвелъ смѣну всѣхъ станціонеровъ. Смѣна эта была произведена съ цѣлью дать возможность всѣмъ судамъ равномѣрно проходить курсъ обученія.

Смѣна младшихъ флагмановъ.

21 декабря прибылъ въ Нагасаки новый младшій флагманъ эскадры Тихаго океана контръ-адмиралъ Реуновъ, вмѣсто контръ-адмирала Чухнина, назначеннаго командиромъ Владивостокскаго порта.

Флагъ новаго младшаго флагмана въ тотъ же день былъ поднятъ на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ».

Въ Нагасаки эскадра оставалась до конца 1896 года.

Посѣщеніе Японскихъ портовъ и бухтъ.

Пользуясь стоянкой въ Японіи, адмиралъ Алексѣевъ систематически посылалъ суда въ отдѣльное плаваніе для изученія японскихъ портовъ и бухтъ.

Отношеніе Японіи къ Россіи.

Въ 1896 г. въ различныхъ слояхъ Японскаго общества и въ особенности между военными лицами стало обнаруживаться нѣкоторое возбужденіе, направленное противъ Россіи. Возбужденіе это сопровождалось крайне подозрительными признаками, какъ напримѣръ: приведеніе въ боевую готовность флота, формированіе 6-ти новыхъ дивизій, изученіе многими офицерами русскаго языка, непрерывная посылка небольшими партіями войска въ Корею и проч. Кромѣ этого было еще нѣсколько весьма тревожныхъ обстоятельствъ, которыя ясно показывали, что Японія не удовлетворена въ Корейскомъ вопросѣ. Обстоятельства эти были слѣдующія—подготовленіе Японцами военнаго займа въ 35 милліоновъ іенъ, переводъ японской контрибуціи изъ Лондона въ Японію, сильное паденіе курса на биржѣ, фрахтованіе военнымъ вѣдомствомъ 19-ти транспортовъ и, наконецъ, вторичный призывъ новобранцевъ во флотъ, приблизительно 1100 человѣкъ.

Кромѣ столь крупныхъ признаковъ тревожнаго характера было много и другихъ менѣе важныхъ, однако, вполнѣ выяснившихъ сущность настроенія.

Увеличеніе расходовъ на военныя вооруженія въ Японіи.

До конца 1896 года англійская и японская прессы не переставали помѣщать въ своихъ газетахъ возбуждающія статьи противъ Россіи и побуждать правительство Японіи къ вооруженію на случай могущихъ произойти осложненій съ нами.

Вслѣдствіе этого въ Японіи были увеличены расходы на военныя вооруженія.

На усиленіе арміи и флота, Японія ассигновала 225 милліоновъ въ десятилѣтній срокъ.

Кромѣ этого Токійское правительство рѣшило съ 1 января 1897 года приступить къ сооруженію двухъ портовъ:

1) Портъ Майзуру, лежащій на западномъ берегу острова Ниппонъ въ 480 миляхъ отъ Владивостока, и

2) Портъ Оминато, расположенный близъ сѣверной оконечности острова Ниппона, въ бухтѣ Аомори въ разстояніи 450 миль отъ Владивостока.

Однако, несмотря на всѣ вооруженія Японіи и на враждебность ея прессы къ Россіи, все же большинство судовъ нашей Тихоокеанской эскадры встрѣтило въ японскихъ портахъ наступившій 1897 годъ.

До 9 января адмиралъ Алексѣевъ оставался въ Нагасаки.

Посѣщеніе Адмираломъ Алексѣевымъ Гонконгъ, Амой и Шанхай.

9-го начальникъ эскадры на «Рюрикѣ» вмѣстѣ съ «Адмираломъ Корниловымъ» отправился въ Гонконгъ, для осмотра адмиралтейства.

До 1897 года англійскія суда пользовались въ Гонконгѣ адмиралтействомъ и доками частнаго общества, субсидированнаго Британскимъ правительствомъ съ условіемъ, что въ случаѣ войны Англіи, въ полную ея собственность переходитъ все адмиралтейство со всѣми портовыми сооруженіями. Съ этого же года оно рѣшило расширить угольные склады и арсеналъ, а также построить сухой докъ для судовъ большого водоизмѣщенія.

Германія на Дальнемъ Востокѣ.

Примѣру Англіи послѣдовала и Германія. Сильное развитіе ея торговли на Востокѣ заставило Германское правительство искать въ Тихомъ океанѣ опорную базу для своего военнаго флота.

Адмиралъ Алексѣевъ въ строевомъ рапортѣ[1]) писалъ:

«Наступательное движеніе Германіи въ торговлѣ съ Востокомъ заставляетъ ея правительство искать опоры для своего военнаго флота на побережьяхъ Китайской Имперіи».

«Въ прошломъ году отрядъ, плавающій въ здѣшнихъ водахъ, имѣлъ своею станціею портъ Амой, гдѣ производились нѣкоторыя изысканія и видимо островъ Kelung служилъ предметомъ для пріобрѣтенія, подобно тому какъ англичане овладѣли Гон-конгомъ. Но въ нынѣшнюю зиму произошла перемѣна и германскій отрядъ, проводилъ время частью въ Амоѣ, Гонконгѣ, но болѣе всего Mirs-Bay. Это отличная во всѣхъ отношеніяхъ бухта,—отстоящая отъ Гон-конга въ 27 миляхъ. Она соединяетъ всѣ удобства для устройства коммерческаго и военнаго порта. Столь продолжительное пребываніе германскихъ судовъ въ сказанной бухтѣ, вызвало неудовольствіе мѣстныхъ властей Гон-конга, что выражалось въ разговорахъ и мнѣ приходилось слышать о намѣреніи Англіи выговорить у Китайскаго правительства расширеніе своихъ владѣній на материкѣ, имѣя главнѣйшую цѣль включить сюда бухту Mirs-Bay».

16 февраля оба крейсера оставили Гон-конгъ, «Рюрикъ», подъ флагомъ начальника эскадры, отправился въ Амой, а «Адмиралъ Корниловъ» пошелъ въ Манилу, послѣ которой ему приказано было слѣдовать на Пескадорскіе острова, а затѣмъ въ Амой, Келунгъ и Нагасаки.

Съ прибытіемъ «Рюрика» въ Амой, адмиралъ Алексѣевъ подробно осмотрѣлъ его портъ и укрѣпленія.

Послѣ Амоя начальникъ эскадры посѣтилъ Шанхай, который, съ учрежденіемъ въ немъ нашего Генеральнаго Консульства и Главнаго правленія Русско-Китайскаго банка, пріобрѣлъ для русскихъ интересовъ новое значеніе, а слѣдовательно и для судовъ Тихаго океана.

7 марта адмиралъ вернулся въ Нагасаки.

Назначеніе Контръ-Адмирала Дубасова младшимъ флагманомъ.

6 марта прибылъ въ Нагасаки вновь назначенный младшій флагманъ контръ-адмиралъ Дубасовъ и въ тотъ же день поднялъ свой флагъ на крейсерѣ «Память Азова».

Маневры Японскаго флота.

Къ этому времени большая часть эскадры собралась въ Нагасаки, въ виду того, что 8 марта начались большіе маневры всего японскаго флота, которые продолжались 10 дней. Маневры заклю-

[1]) А. В., дѣло № 841, ч. II. ст. 357.

чались, главнымъ образомъ, въ эскадренномъ плаваніи, производствѣ эволюцій и различныхъ совмѣстныхъ ученій: своза десанта на берегъ, постановки миннаго загражденія и проч. Маневры эти вызвали не мало толковъ въ японскихъ и англійскихъ газетахъ, которыя преувеличенно смотрѣли на нихъ. Нашъ военно-морской агентъ въ Японіи лейтенантъ Чагинъ по этому поводу доносилъ въ Петербургъ:

«Весь Японскій флотъ былъ подъ парами въ продолженіи 10 дней, что дало поводъ прессѣ преувеличенно смотрѣть на такую мобилизацію и приписать флоту невѣроятныя воинственныя намѣренія, въ родѣ занятія Корейскихъ портовъ и проч.».

Результаты инспекторскихъ смотровъ на судахъ эскадры.

Съ 11 марта и до праздниковъ Св. Пасхи на судахъ эскадры были произведены инспекторскіе смотры и провѣрка занятій.

«Общій результатъ этихъ смотровъ, доносилъ въ своемъ рапортѣ [1]) Генералъ-Адмиралу начальникъ эскадры, — позволяетъ мнѣ доложить, что какъ корабельная служба, такъ и обученіе и боевая подготовка командъ, равно порядокъ и чистота на судахъ эскадры находятся въ надлежащемъ состояніи».

Намѣреніе Японіи превратить Нагасаки въ военный портъ.

Въ этомъ же рапортѣ адмиралъ Алексѣевъ доносилъ о намѣреніи Японскаго правительства обратить Нагасаки въ военный портъ и о развитіи коммерческаго японскаго флота: «Японское правительство, вмѣстѣ съ началомъ работъ по улучшенію коммерческаго порта въ Нагасаки, принимаетъ мѣры и къ развитію его военнаго значенія».

«И дѣйствительно Нагасаки, съ его прекрасною бухтою и большими средствами для ремонта судовъ можетъ служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ для японскаго флота и въ то же время при его настоящей беззащитности доступенъ для легкаго овладѣнія непріятельскими морскими силами».

Развитіе японскаго коммерческаго флота.

«Развитіе Японкаго коммерческаго флота дѣлаетъ замѣтные успѣхи и въ послѣднее время однимъ пароходнымъ обществомъ заказаны въ Англіи до 6 быстроходныхъ пароходовъ, водоизмѣ-

---

[1]) А. В., дѣло № 841, ч. II, ст. 502.

щеніемъ въ 6000 тоннъ, которыхъ намѣреваются поставить на линію Японія—Америка. Эти же пароходы будутъ служить и вспомогательными крейсерами во время войны».

«Японскій торговый флотъ насчитываетъ по своимъ спискамъ до 866 паровыхъ судовъ. За симъ предполагается къ основанію, кромѣ имѣющейся уже солидной фирмы Nippon Yusen Kaisha еще японскій Добровольный флотъ, съ капиталомъ въ 20 милліоновъ іенъ и съ обширной программой. Флотъ этого общества будетъ состоять изъ 23 пароходовъ».

«Столь широко и одновременно основываемыя предпріятія, хотя и не вполнѣ соотвѣтствуютъ развитію промышленности и требованіямъ торговли и даже могутъ привести къ финансовымъ затрудненіямъ страны, заслуживаютъ вниманія въ смыслѣ увеличенія вспомогательныхъ средствъ Японскаго флота».

Уходъ эскадры изъ Нагасаки.

20-го апрѣля эскадра въ составѣ: крейсеровъ «Рюрикъ», подъ флагомъ начальника эскадры, «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Забіяка», минныхъ крейсеровъ «Всадникъ» и «Гайдамакъ» вышла въ море. «Рюрикъ и «Забіяка» прослѣдовали въ Long-Reach, для его осмотра, а затѣмъ въ Чемульпо, остальныя же суда отправились въ Фузанъ, потомъ въ Гензанъ и въ портъ Шестакова, въ послѣднемъ должны были ожидать прихода вице-адмирала Алексѣева (только что произведеннаго въ вице-адмиралы).

Причины посѣщенія эскадрой Кореи.

Посѣщеніе Кореи почти всей эскадрой было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ: Въ мартѣ мѣсяцѣ нашимъ представителемъ въ Сеулѣ были начаты съ Корейскимъ правительствомъ переговоры объ увеличеніи числа нашихъ инструкторовъ съ тѣмъ, чтобы продолжать дальнѣйшую организацію корейскаго войска подъ нашимъ непосредственнымъ контролемъ.

Чтобы помѣшать успѣшному ходу этихъ переговоровъ, почти всѣ представители иностранныхъ государствъ въ Сеулѣ, проявили свою дѣятельность, указывая Корейскому правительству на опасность усиленія нашего вліянія. Болѣе энергичное дѣйствіе было проявлено японскою партіею, которая для достиженія своихъ цѣлей, распространяла даже слухи объ уходѣ на-

шей Тихоокеанской эскадры въ Средиземное море, въ виду греко-турецкихъ осложненій. Къ этому присоединились еще извѣстія, что Японія, пользуясь смѣною гарнизона въ Сеулѣ, увеличиваетъ свои войска.

Подъ вліяніемъ подобныхъ обстоятельствъ Государственный Совѣтъ въ Сеулѣ, обсуждая наше предложеніе объ инструкторахъ, рѣшилъ вопросъ отрицательно и ожидалъ согласія на это Короля [1]).

Будучи освѣдомленнымъ о таковомъ положеніи дѣлъ изъ газетъ и подтвержденныхъ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Токіо, начальникъ эскадры, не ожидая извѣщенія отъ д. с. с. Вебера, призналъ необходимымъ съ эскадрою немедленно отправиться къ берегамъ Кореи. Въ Нагасаки былъ оставленъ «Кореецъ», на котораго было возложено наблюденіе за японской эскадрой, ожидающейся туда.

21-го «Рюрикъ» вмѣстѣ съ «Забіякой» подошелъ къ острову Montresor, у котораго первый сталъ на якорь, а второй, поднявъ флагъ адмирала Алексѣева, отправился въ Long-Reach.

Осмотрѣвъ лично этотъ портъ, начальникъ эскадры нашелъ, что въ стратегическомъ отношеніи онъ имѣетъ большіе недостатки: главное—его обширность и растянутость, благодаря чему укрѣпленіе—его связано съ большими затрудненіями и издержками, которые не могутъ соотвѣтствовать для передового. опорнаго пунта.

Длина береговой линіи Long-Reach равняется 28 милямъ. Другой недостатокъ — положеніе среди Корейскихъ шхеръ съ хорошими рейдами, благодаря чему непріятель въ свою очередь можетъ легко основать такой же опорный пунктъ вблизи его.

Въ стратегическомъ отношеніи портъ, по мнѣнію адмирала, имѣлъ только одно преимущество—это два выхода. Для эскадренныхъ же ученій онъ весьма удобенъ, что-же касается снабженія командъ свѣжей провизіей, то для этого необходимо было бы посылать въ городъ Хангъ-гинъ, находящійся отъ него въ разстояніи 4—5 миль.

«Въ этомъ отношеніи, доносилъ въ Петербургъ [1]) начальникъ эскадры,—островъ Каргодо представляетъ большое пре-

[1]) 7 февраля 1897 года Корейскій Король переѣхалъ изъ нашей миссіи въ собственный дворецъ.

[2]) А. В., дѣло № 841, ч. II, ст. 519.

имущество. Затѣмъ Long-Reach далекъ отъ телеграфнаго сообщенія, тогда какъ Каргодо находится отъ ближайшей телеграфной станціи въ Фузанѣ, всего въ 30 миляхъ».

На слѣдующій день, вернувшись къ «Рюрику» и, перенеся свой флагъ на него, начальникъ эскадры отправился въ Чемульпо, куда прибылъ 23 числа.

24-го апрѣля адмиралъ Алексѣевъ получилъ телеграмму отъ посланника, что соглашеніе объ инстукторахъ подписано и разрѣшено довольно благопріятно для насъ.

Посѣщеніе адмираломъ Алексѣевымъ Сеула.

Въ Сеулъ начальникъ эскадры прибылъ 25-го числа.

Русскіе инструкторы въ Кореѣ.

«Баталіонъ корейскихъ солдатъ, писалъ [2]) въ своемъ рапортѣ адмиралъ Алексѣевъ, обученныхъ нашими инструкторами, на ученьѣ и стрѣльбѣ, на которыхъ я присутствовалъ, производятъ весьма хорошее впечатлѣніе. Выправка, отчетливость ружейныхъ пріемовъ и построеній, результатъ смотровой стрѣльбы, доказываютъ, что инструктора относятся къ дѣлу съ любовію и серьезностью и заслуживаютъ особой похвалы».

«Баталіонъ по внѣшнему виду сталъ совершенно иной, чѣмъ онъ былъ прежде при инструкторахъ японцахъ. По словамъ нашихъ офицеровъ, корейскіе солдаты относятся теперь къ своимъ обязанностямъ вполнѣ сознательно и строго, хотя стойкость ихъ въ огнѣ подлежитъ еще сомнѣнію. Всѣ команды произносятся по русски и среди офицеровъ находятся два корейца, прежніе русскіе подданные, служившіе на ввѣренной мнѣ эскадрѣ въ качествѣ переводчиковъ».

«Патронный заводъ и арсеналъ, подъ управленіемъ отставного кондуктора флота Ремнева продолжаетъ приводиться въ порядокъ и теперь всѣ станки находятся въ работѣ выдѣлкой патроновъ для ружей Бердана».

Русская школа въ Сеулѣ.

«Русская школа въ Сеулѣ, подъ энергичнымъ руководствомъ штабсъ-капитана въ отставкѣ Бирюкова, какъ могъ убѣдиться при ея посѣщеніи, замѣтно дѣлаетъ успѣхи и число учениковъ уве-

[1]) А. В. дѣло № 841 ч. II стр. 520.

личилось до 48, вмѣсто 30-ти, бывшихъ къ 1 октябрю прошлаго года».

Предложенія Адмирала Алексѣева.

«Казалось бы, что наше положеніе въ Кореѣ, требуетъ обратить на школу большее вниманіе и назначить необходимую правительственную поддержку. Это дало бы возможность русской школѣ, возникшей годъ тому назадъ при самыхъ скудныхъ средствахъ, занять болѣе соотвѣтственное ей положеніе и хотя бы нѣсколько приблизиться къ обстановкѣ другихъ школъ, которыя пользуются если не покровительствомъ, то во всякомъ случаѣ значительными матеріальными средствами, находящимися въ распоряженіи у американскихъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ».

«Одинаково, позволяю высказать мнѣніе, что было бы своевременно, учредить въ Сеулѣ первую духовную миссію и поставить ей въ обязанность вмѣстѣ съ обращеніемъ въ православіе, распространять между корейцами русскій языкъ, обучать ремесламъ и знакомить съ самою Россіею. Такимъ путемъ могутъ быть достигнуты существенные результаты въ постоянномъ упроченіи нашего положенія въ странѣ и противодѣйствовать успѣху японскаго и американскаго вліяній на воспитаніе корейскаго народа. Въ этомъ случаѣ могло быимѣтьтакже большое значеніе посылка въ Россію для образованія, молодыхъ корейцевъ, по преимуществу дѣтей дворян-скаго происхожденія и, конечно, всѣ расходы, должны быть приняты на счетъ нашего правительства, а не ожидать, когда корейскіе финансы позволятъ странѣ дѣлать подобныя затраты».

Соглашеніе съ Кореей.

Развитіе военнаго дѣла въ Кореѣ подъ русскимъ руководствомъ обусловлено было особымъ соглашеніемъ съ ея правительствомъ.

Особенно выгодны были для насъ пункты этого соглашенія, опредѣлявшіе назначеніе русскаго военнаго совѣтника при Королѣ и передававшіе въ наше вѣдѣніе организацію обороны Королевства.

Въ обязанность нашего военнаго совѣтника входило докладывать лично Королю о ходѣ военныхъ реформъ; онъ совмѣстно съ военнымъ министромъ долженъ былъ вѣдать всей хозяй-

ственной частью арміи и обсуждать бюджетъ; отъ усмотрѣнія военнаго совѣтника зависѣло продолжительность пребыванія русскихъ инструкторовъ въ Кореѣ.

Параграфъ 8 соглашенія [1]) предусматривалъ передачу въ руки русскихъ инструкторовъ оборону береговъ Королевства. Отсюда былъ одинъ шагъ до рѣшенія въ будущемъ вопроса о пользованіи для военныхъ цѣлей корейскими портами, когда потребность въ томъ или другомъ изъ нихъ выяснилась бы окончательно.

Кромѣ нашихъ инструкторовъ корейскимъ правительствомъ былъ приглашенъ русскій совѣтникъ по финансовой части, которому предполагалось поручить учрежденіе Русско-Корейскаго банка и разрѣшеніе на мѣстѣ другихъ важныхъ финансовыхъ вопросовъ.

«Долженъ надѣяться, что нынѣ, писалъ въ это время въ своей запискѣ полковникъ Путята,—откроется болѣе свободный доступъ для участія русскихъ въ техническихъ, горныхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ то было до послѣдняго времени. Нашимъ предпринимателямъ, обращавшимся къ Корейскому правительству съ заявленіями о предоставленіи имъ концессіи на разработку минеральныхъ и рудныхъ мѣсторожденій, какъ говорится, не везло, но надежда на лучшія времена не должна ихъ покинуть, если въ корейскомъ министерствѣ финансовъ упрочится русское вліяніе и вопросы объ эксплоатаціи природныхъ богатствъ этой страны будутъ рѣшаться при содѣйствіи русскаго авторитетнаго лица. Привлеченіе въ страну русскихъ предпринимателей принесетъ несомнѣнную пользу русскому дѣлу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ стоящихъ на очереди техническихъ предпріятій имѣютъ государственное значеніе. Такъ можно упомянуть о желѣзной дорогѣ Сеулъ-Фузанъ и телеграфной линіи отъ Сеула до русской границы».

Постройка желѣзной дороги отъ Сеула до Фузана.

«Концессія на постройку желѣзнодорожной линіи отъ Сеула до Фузана была обѣщана японцамъ еще въ періодъ оккупаціи ими страны, но корейское правительство всѣми способами отклоняло окончательную сдѣлку, ссылаясь на неустройство и не-

[1]) А. В. дѣло № 182, ст. 13.

выясненность финансовыхъ средствъ Кореи, что препятствовало до времени рѣшенію какихъ бы то ни было экономическихъ вопросовъ. Истиннымъ поводомъ къ отказу японцамъ въ выдачѣ концессіи было вполнѣ правильное заключеніе о политическомъ значеніи избраннаго желѣзнодорожнаго направленія, территорія котораго станетъ японской собственностью. Но въ свою очередь японское правительство, какъ усматривается изъ послѣдующихъ парламентскихъ преній, отнюдь не имѣетъ намѣренія отступиться отъ того, что считаютъ своимъ законнымъ правомъ».

«Корейское правительство не можетъ найти другого предлога къ дальнѣйшей проволочкѣ въ вопросѣ, какъ оставить сооруженіе линіи за собой. Но при недостаткахъ денежныхъ средствъ и въ виду неимѣнія подготовительныхъ лицъ изъ туземцевъ, постройка желѣзной дороги не можетъ состояться безъ иностранной помощи. Можно бы признать весьма благопріятнымъ рѣшеніемъ вопроса, какъ для Кореи такъ и съ нашей точки зрѣнія, если бы матеріальная сторона дѣла была поручена Русско-китайскому банку, а веденіе работъ возложено на мѣстные желѣзнодорожные баталіоны или команды, которые могли бы быть сформированы русскими инструкторами отъ нашихъ желѣзнодорожныхъ частей, командированіе которыхъ можетъ имѣть вполнѣ частный характеръ».

«Постройка телеграфа отъ Сеула къ нашей границѣ по заявленію самихъ корейцевъ будетъ окончена ими весною будущаго года. Тѣ выгоды, на которыя мы могли бы расчитывать при постройкѣ своими средствами этой линіи, обѣщающей быть одной изъ наболѣе доходныхъ Дальняго Востока, какъ находящейся въ связи съ китайскими сухопутными телеграфами, достанутся нынѣ на долю Корейскаго правительства. Тѣмъ не менѣе еще не ушло время озаботиться захватомъ руководства въ дѣлѣ постройки ея съ цѣлью сохранить въ будущемъ контроль за ея дѣйствіемъ. Поводомъ къ предложенію въ этомъ отношеніи содѣйствія Корейскому правительству можетъ служить недостатокъ денежныхъ средствъ у послѣдняго и ограниченное число туземцевъ-техниковъ».

Но несмотря на приведенные полковникомъ Путята вѣскіе аргументы, постройка желѣзной дороги отъ Сеула до Фузана была передана японскимъ предпринимателямъ, не былъ также соединенъ телеграфомъ и Сеулъ съ нашей границей. Первое

слѣдуетъ объяснить настойчивыми требованіями японскаго правительства и нерѣшительнымъ протестомъ противъ нихъ нашихъ представителей въ Кореѣ. Второе вызвано перемѣной нашей политики въ Корейскомъ вопросѣ, о чемъ будетъ говориться въ слѣдующей главѣ.

Сборъ эскадры въ порту Шестаковъ.

3-го Мая начальникъ эскадры на крейсерѣ «Рюрикъ» оставилъ Чемульпо и ушелъ на немъ въ портъ Шестаковъ, куда должна была собраться вся эскадра, за исключеніемъ станціонеровъ.

Отсюда адмиралъ Алексѣевъ вмѣстѣ съ нею направился въ заливъ Посьетъ.

Заливъ Посьетъ.

«Цѣль захода моего въ Посьетъ была ознакомить офицеровъ съ этимъ рейдомъ, который съ развитіемъ сухопутныхъ силъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, пріобрѣтаетъ не малое стратегическое значеніе въ общей оборонѣ Владивостока, писалъ въ строевомъ рапортѣ [1]) начальникъ эскадры. Въ настоящее время въ Новокіевскѣ, расположенномъ на берегу бухты Экспедиціи, находятся 4 стрѣлковыхъ баталіона, двѣ линейныхъ и мортирныхъ батареи. Въ Новогородскомъ и Новокіевскомъ учреждается постъ Барановскій, гдѣ будетъ расположенъ еще одинъ баталіонъ. По словамъ мѣстнаго военно-сухопутнаго начальства въ Новогородскомъ посту предположено имѣть минную роту, а полуостровъ Краббе укрѣпить. Такимъ образомъ Военное Вѣдомство обращаетъ вниманіе на этотъ пунктъ, возводя большія постройки и значеніе Посьета изъ за этого возрастаетъ постоянно».

Приходъ эскадры во Владивостокъ.

Послѣ трехдневной стоянки на Палладскомъ рейдѣ, 11-го мая всѣ суда покинули его и въ тотъ-же день пришли во Владивостокъ.

Съ приходомъ во Владивостокъ, суда эскадры по примѣру прошлаго 1896 года, была разбита на очереди, для производства дефектныхъ работъ.

Одновременно съ дефектами всѣ суда приступили къ пріемкамъ различныхъ запасовъ, при чемъ, какъ и въ предыдущемъ

---

[1]) А. В. дѣло № 841, ч. II, ст. 530.

году, крайне ограниченныя плавучія средства порта сильно задерживали ихъ.

Боевая подготовка эскадры.

10-го іюня эскадра вышла изъ Владивостока для практическаго плаванія въ Славянскій заливъ.

За время десятидневнаго пребыванія въ заливѣ Славянскомъ суда выходили въ море по очереди для ночныхъ артиллерійскихъ стрѣльбъ и въ Амурскій заливъ для стрѣльбы минами на ходу.

На якорѣ производились различныя ученія: артиллерійскія, минныя, маневрированіе шлюпокъ съ десантомъ, высадка его на берегъ, отраженіе минныхъ атакъ ночью, стрѣльба на берегу изъ ружей и револьверовъ, постановка минъ и сѣтей огражденія.

Вмѣстѣ съ этимъ было также обращено особое вниманіе и на производство ночныхъ тревогъ.

«Какъ артиллерійскія, такъ и минныя упражненія показали, писалъ въ своемъ строевомъ рапортѣ [1]) начальникъ эскадры,— что матеріальная часть судовъ находится въ исправности».

«Ночная стрѣльба на крейсерѣ «Рюрикъ» подтвердила подобно, какъ и при дневныхъ боевыхъ упражненіяхъ, на сколько обыкновенный порохъ можетъ вредить успѣху артиллеріи, если въ вооруженіи находятся даже четыре орудія, а остальныя 22 дѣйствуютъ бездымнымъ порохомъ. Такъ, при выстрѣлѣ одного бортового 8-ми дюймоваго орудія, цѣль настолько закрывалась густымъ дымомъ, что остальныя орудія не смотря на бездымный порохъ и свою скорострѣльность должны были прекращать огонь. Крайне важно устранить столь существенный недостатокъ въ вооруженіи «Рюрика» примѣненіемъ къ нынѣшнимъ 8-ми дюймовымъ орудіямъ также бездымнаго пороха или замѣнить самыя орудія патронными пушками».

«Присутствуя на минной стрѣльбѣ на крейсерѣ «Рюрикъ» — я убѣдился, что 10 узловъ есть предѣльная скорость для стрѣльбы минами съ крейсера и даже при означенной скорости нельзя быть увѣреннымъ въ хорошемъ выстрѣлѣ, такъ какъ мины сильно зарываются. Во время стрѣльбы на крейсерахъ: «Рюрикъ» и

[1]) А. В., дѣло № 841, ч. II, ст. 739.

«Дмитрій Донской» при 10 и 12 узловыхъ скоростяхъ, опредѣлялись углы отклоненія минъ и они оказались самыми разнообразными, въ одномъ случаѣ отъ увеличенія скорости увеличивались и углы отклоненія, въ другомъ уменьшались, такъ что вывести какіе либо опредѣленные углы и поправки на скорость оказалось почти невозможнымъ. Принимая во вниманіе, что минами начнутъ дѣйствовать въ рѣшительный моментъ боя и дѣйствіе всякаго оружія на кораблѣ не можетъ быть въ зависимости отъ скорости, полагалъ бы крайне необходимымъ имѣть на судахъ, въ особенности на столь современныхъ, какъ «Рюрикъ», минные аппараты новой системы съ совками».

21-го іюня эскадра возвратилась во Владивостокъ, произведя въ Амурскомъ заливѣ эволюціи.

Недостатки оборудованія Владивостокскаго порта.

Вмѣстѣ съ производствомъ дефектовъ, суда возвратившіяся изъ практическаго плаванія, приступили къ пополненію запасовъ провизіи, топлива и воды для котловъ, при этомъ вновь ощутился крайній недостатокъ въ портовыхъ плавучихъ средствахъ [1]).

«Для наливки котловъ прѣсною водою имѣлся въ порту только одинъ водяной ботъ и наполненіе котловъ водою на крейсерахъ «Рюрикъ», «Адмиралъ Нахимовъ», «Адмиралъ Корниловъ» и «Дмитрій Донской» заняло время съ 8-го по 19 іюля т. е. 11 дней».

«Погрузка угля производилась еще медленнѣе. Такъ напримѣръ «Рюрикъ» принялъ 600 тоннъ въ 7 сутокъ, «Дмитрій Донской» 420 тоннъ въ 4 сутокъ, «Адмиралъ Корниловъ» 300 тоннъ въ 4 сутокъ и «Адмиралъ Нахимовъ» 450 тоннъ въ $3^1/_2$ сутокъ и такъ какъ по недостатку баржъ можно было грузить одновременно одно только судно, то, чтобы принять на четыре упомянутыхъ крейсера 1770 тоннъ, потребовалось времени $17^1/_2$ сутокъ».

30-го іюля эскадра вторично вышла въ море и въ заливъ Славянскій для практическихъ занятій.

---

[1]) А. В. дѣло № 841, ч. II.

12

По выходѣ изъ Владивостока «Отважный» былъ отдѣленъ отъ эскадры съ приказаніемъ обойти порта Татарскаго пролива до Де-Кастри включительно и посѣтить Александровскъ на островѣ Сахалинѣ. Цѣль посылки была: показать нашъ военный флагъ въ этихъ пунктахъ.

Отдѣлившись отъ эскадры 30 іюля, лодка посѣтила порта въ слѣдующей послѣдовательности: заливы Св. Ольги, Владиміра, Императорскую гавань, Александровскій постъ, Де-Кастри, снова Императорскую гавань и 17 августа возвратилась во Владивостокъ.

12-го августа эскадра сосредоточилась во Владивостокѣ и приступила къ окончанію дефектовъ и пріемокъ по снабженію судовъ.

Во Владивостокѣ эскадра оставалась до конца командованія ею адмирала Алексѣева.

Смѣна Начальниковъ эскадры Тихаго океана.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ по Морскому Вѣдомству отъ 11-го августа 1897 года старшимъ флагманомъ Черноморской флотской дивизіи вице-адмиралъ Алексѣевъ, 31-го августа сдалъ ввѣренную ему эскадру контръ-адмиралу Дубасову, назначенному тѣмъ же приказомъ командующимъ эскадрою Тихаго океана.

Въ своемъ послѣднемъ строевомъ рапортѣ адмиралъ Алексѣевъ, дѣлая общее заключеніе о дѣятельности эскадры Тихаго океана за 1896 и 1897 г.г., писалъ [1]):

Общее заключеніе Адмирала Алексѣева о дѣятельности эскадры Тихаго океана за 1896 и 1897 г. г.

«Оканчивая свое послѣднее донесеніе по званію начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ, позволяю доложить, что съ самаго вступленія въ командованіе эскадрою, я старался неуклонно слѣдовать указаніямъ преподаннымъ мнѣ инструкціею [2]) Вашего Императорскаго Высочества и держалъ суда въ боевой готовности, которая обуславливалась назначеніемъ эскадры и политическимъ положе-

[1]) А. В. дѣло № 841, ч. II, ст. 783.

[2]) Инструкція эта въ дѣлахъ архива не имѣется.

ніемъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. При этомъ сообразно обстоятельствамъ мною преслѣдовалось, чтобы военно-морское обученіе командъ вести на всѣхъ корабляхъ по одной строго опредѣленной программѣ и для достиженія таковой объединенности, по возможности держать эскадру менѣе разрозненную и совершать плаванія въ составѣ отрядовъ или эскадры. Въ этихъ же видахъ, считалъ необходимымъ станціонерную службу въ портахъ распредѣлять возможно равномѣрно между всѣми судами, ограничивая продолжительность этой службы не болѣе двухъ мѣсяцевъ».

«Въ отношеніи политической миссіи, эскадра во всѣхъ случаяхъ являлась только строгою исполнительницею требованій. предъявлявшихся ей нашими представителями въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ. При участіи эскадры, возникавшіе вопросы и недоразумѣнія разрѣшались въ благопріятномъ смыслѣ для нашихъ обще-государственныхъ интересовъ».

«Переѣздъ корейскаго короля въ императорскую миссію въ Сеулѣ и годовое его тамъ пребываніе совершилось подъ охраною судовыхъ десантовъ и послужило новою эпохою нашего преобладающаго вліянія на внутреннія и внѣшнія дѣла Корейскаго полуострова. Высокая честь,—перваго русскаго инструктора, по обученію Корейскаго войска, а также нынѣ дѣйствующій арсеналъ въ Сеулѣ для исправленія ружей и выдѣлки гильзъ, исключительно принадлежитъ чинамъ Тихоокеанской эскадры, лейтенанту Хмѣлеву и кондуктору Ремневу. Отводъ берегового участка въ Чифу, для устройства первой русской пароходной пристани въ Китаѣ, успѣшно разрѣшенъ содѣйствіемъ эскадры. Пріобрѣтенные участки земли въ Чемульпо и отчуждаемая теперь береговая полоса въ Фузанѣ, составляютъ предметъ не маловажнаго политическаго значенія».

«Занятія судовъ по гидрографіи, имѣли результатомъ: полную съемку острова Каргодо и обслѣдованіе прилежащихъ къ нему мѣстностей, съемку и промѣры порта Лазарева, рейда Чемульпо и Макпо и нѣсколько морскихъ промѣровъ для подхода въ шхеры Южно-Корейскаго архипелага».

«Мѣропріятія, клонившіяся къ поддержанію здоровья командъ, принесли свою пользу и не взирая на различныя эпидемическія заболѣванія, господствовавшія въ прошломъ и настоящемъ году въ портахъ Японіи и Китая, санитарное состоя-

ніе на эскадрѣ, находилось и находится въ отличномъ положеніи».

«Дисциплина, составлявшая предметъ моей постоянной заботливости, поддерживалась въ командахъ на надлежащемъ уровнѣ воинскихъ требованій и въ общемъ нижніе чины кромѣ усердія и старанія по службѣ, вели себя пристойно и, находясь въ иностранныхъ портахъ, своимъ поведеніемъ не возбуждали никакихъ неудовольствій мѣстныхъ властей».

«Въ заключеніе, я обязанъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ объ усердно-полезной службѣ всѣхъ офицерскихъ чиновъ, о трудахъ, заботливости и знаніяхъ командировъ, которые являлись мнѣ должными помощниками и исполнителями моихъ распоряженій и только подобною совмѣстною службою, я могъ съ Божіею помощью, въ теченіе болѣе 2-хъ лѣтъ управлять Высочайше ввѣренною мнѣ эскадрою, въ согласіи съ указаніями Вашего Императорскаго Высочества».

Вопросъ о базѣ такъ и не былъ разрѣшенъ во время командованія эскадрою вице-адмирала Алексѣева. Адмиралъ Алексѣевъ не далъ своего окончательнаго и вполнѣ опредѣленнаго мнѣнія о годности какого либо порта на Китайскомъ или Корейскомъ побережьѣ для устройства въ немъ базы для нашихъ морскихъ силъ на Крайнемъ Востокѣ. Разрѣшеніе этого вопроса онъ сдалъ вмѣстѣ съ эскадрою своему пріемнику контръ-адмиралу Дубасову.

ГЛАВА V.

Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Корейскихъ портовъ. Политическое положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Корейскихъ портовъ. Цѣль плаванія. Портъ Шестаковъ. Гензанъ. Фузанъ. Мозампо. Чемульпо. Необходимость усиленія нашихъ войскъ въ Кореѣ. Приходъ эскадры въ Нагасаки. Политическое положеніе Россіи на Крайнемъ Востокѣ. Японія. Китай. Корея. Необходимость увеличенія нашихъ морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, оборудованіе базы и порта. Необходимость подготовки театра военныхъ дѣйствій.

Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Корейскихъ портовъ.

Принявъ отъ вице-адмирала Алексѣева эскадру Тихаго океана, контръ-адмиралъ Ф. В. Дубасовъ оставался съ нею до 29-го октября во Владивостокѣ.

29-го октября эскадра, за исключеніемъ крейсеровъ: «Забіяка», «Крейсеръ» и лодки «Кореецъ» вышла изъ Владивостока для обхода Корейскихъ портовъ. Цѣль этого плаванія опредѣлялась [1]) Начальникомъ эскадры слѣдующимъ образомъ:

Цѣль плаванія.

«Исходя изъ тѣхъ положеній, что новая база должна находиться на естественномъ и въ самомъ дальнемъ рубежѣ необходимаго распространенія нашего къ югу отъ занимаемой въ настоящее время области, что она должна совершенно твердо упрочить наше положеніе на побережьи Тихаго океана и что, владѣя ею, мы должны имѣть господство надъ морскими сообщеніями между Китаемъ, Кореей и Японіей, съ одной стороны и линіей сообщенія, идущей отъ этихъ государствъ къ нашимъ владѣніямъ съ другой, я на основаніи всѣхъ этихъ условій, пришелъ къ тому заклю-

[1]) Архивъ Русско-Японской войны, дѣло № 589, ст. 393. Рапортъ Нач. эск. ген.-адмиралу.

ченію, что наша база должна находиться на берегахъ Кореи, и именно, на южномъ ея побережьи, а потому и программа предстоящаго мнѣ плаванія должна была обнимать посѣщеніе и осмотръ, по возможности, всѣхъ доступныхъ для значительной эскадры портовъ Корейскаго полуострова и въ особенности подробное обслѣдованіе тѣхъ изъ этихъ портовъ, которые находятся на юго-восточномъ, т. е. ближайшемъ къ Японіи, берегу Кореи».

«Порты эти большею частью посѣщались нашими судами и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ произведены даже такія подробныя описныя работы, которыя позволяютъ безъ всякаго опасенія входить въ эти порта съ самыми большими изъ нашихъ судовъ, но до сего времени этого послѣдняго не было еще сдѣлано, а потому я рѣшилъ при предстоящемъ плаваніи, главною задачею коего было не только осмотръ портовъ, въ отношеніи стратегическомъ, военномъ и другихъ, но и практическая провѣрка относительно доступности и удобства этихъ портовъ для значительнаго числа боевыхъ судовъ, — вести съ собою возможно большую часть эскадры, и въ особенности крейсера 1-го ранга».

По выходѣ въ море отъ эскадры отдѣлились крейсера: «Рюрикъ» и «Адмиралъ Нахимовъ», подъ флагомъ младшаго флагмана, и пошли въ Нагасаки. Эти крейсера должны были выполнить тамъ нѣкоторыя ремонтныя работы, которыя не могъ сдѣлать Владивостокскій портъ.

«Адмиралъ Нахимовъ», согласно полученному изъ Петербурга предписанію, готовился къ уходу въ Балтійское море. Остальныя суда, подъ начальствомъ контръ-адмирала Дубасова, направились въ портъ Шестаковъ.

30-го числа эскадра, состоявшая изъ крейсеровъ: «Память Азова», подъ флагомъ начальника эскадры, «Дмитрій Донской» и «Адмиралъ Корниловъ» и мореходныхъ канонерскихъ лодокъ: «Отважный» и «Манджуръ» стала на якорь у острова Гончарова.

Портъ Шестаковъ.

Послѣ подробнаго осмотра порта Шестакова и всѣхъ его бухтъ Начальникъ эскадры, высказывая свое мнѣніе о немъ, писалъ [1]):

«Портъ Шестаковъ, находящійся всего въ разстояніи 270 миль т. е. одного перехода отъ Владивостока и пред-

[1]) Архивъ Русско-Японской войны, дѣло № 589, ст. 405.

ставляющій изъ себя превосходно укрытое и пространное убѣжище для многочисленнаго флота, можетъ служить удобнымъ опорнымъ пунктомъ, какъ для насъ самихъ, такъ и для нашего противника, который бы рѣшился высадкою болѣе или менѣе значительныхъ десантовъ — воспрепятствовать нашему наступленію».

«Но если въ нашемъ владѣніи будетъ находиться прочная база, лежащая впереди, т. е. къ югу отъ порта Шестакова и у этой базы будутъ сосредоточены наши главныя морскія силы, — то непріятель не въ состояніи будетъ предпринять серьезной десантной экспедиціи, оставивъ эту базу и эти силы у себя въ тылу, а потому въ указанномъ случаѣ, или при существованіи прочной морской базы на южномъ побережьи Кореи — за портомъ Шестаковъ останется лишь второстепенное значеніе».

«Портъ этотъ долженъ представлять собою легкую добычу для непріятеля, а потому въ предвидѣніи возможныхъ военныхъ дѣйствій, его необходимо укрѣпить хотя на столько, чтобы непріятель, рѣшившійся овладѣть имъ открытою силою, принужденъ былъ понести для этого болѣе или менѣе значительныя потери. Для устройства такой обороны, портъ Шестаковъ представляетъ чрезвычайно благопріятныя условія, такъ какъ оба входа на рейдъ, шириною не болѣе 700 сажень каждый, могутъ быть удобно минированы и защищаемы артиллеріею, для установки которой,—по условіямъ мѣстности, не понадобится долговременныхъ сооруженій. Кромѣ того мѣстныя условія представляются особенно выгодными еще въ томъ отношеніи, что, ограничившись здѣсь на первый разъ самою необходимою обороною, можно давать затѣмъ усиленію такое развитіе, какое по даннымъ обстоятельствамъ окажется нужнымъ. Въ заключеніе я не могу не присовокупить здѣсь, что для всесторонняго выясненія значенія, какое несомнѣнно имѣетъ портъ Шестаковъ, необходимо сдѣлать подробное изслѣдованіе сухопутныхъ сообщеній, которыми онъ связывается съ нашею пограничной областью, необходимо изслѣдовать прилегающій раіонъ въ топографическомъ, военномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, другими словами предстоитъ произвести такую работу, которая можетъ быть выполнена только распоряженіями и средствами военно-сухопутной власти».

Въ тотъ же день вечеромъ эскадра снялась съ якоря и на слѣдующее утро пришла въ Гензанъ (портъ Лазаревъ).

Гензанъ.

Портъ этотъ хорошо былъ извѣстенъ нашимъ судамъ, какъ по частымъ его посѣщеніямъ, такъ и по произведеннымъ описямъ, точно также хорошо была извѣстна и та роль, которую онъ игралъ въ послѣдней Японо-Китайской войнѣ и которая достаточно наглядно уяснила его стратегическое значеніе.

«Стратегическое значеніе порта Лазаревъ (Гензанъ) опредѣляется, доносилъ въ своемъ рапортѣ адмиралъ Дубасовъ,— въ зависимости отъ слѣдующихъ условій: расположенный на одномъ изъ фланговъ позиціи, почти по прямой линіи раздѣляющей Корейскій полуостровъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, онъ находится въ разстояніи отъ другого конечнаго пункта этой позиціи — порта Тинъ-Янгъ, менѣе чѣмъ въ 160 верстахъ т. е. въ 3—4-хъ переходахъ отъ столицы Кореи Сеула, лежащаго почти прямо на югъ отъ Гензана, въ разстояніи менѣе 200 верстъ т. е. въ 4—5 приблизительно переходахъ. Условіями этими японцы, какъ извѣстно и воспользовались для того, чтобы высадить въ Гензанѣ свои войска и направить ихъ къ избраннымъ пунктамъ».

«При наступленіи русскихъ войскъ, отъ настоящей нашей границы въ глубь Корейскаго полуострова, указанная линія, по всей вѣроятности сдѣлается временной базою этого наступательнаго движенія и поэтому фланги ея—портъ Лазаревъ и Тинъ-Янгъ должны быть поддержаны нашими морскими силами. Изъ этого явствуетъ, что названные пункты имѣютъ значеніе опорныхъ пунктовъ для нашихъ морскихъ силъ и что поэтому, они должны обладать такою оборонительною силою, которая давала бы имъ возможность оправдывать это назначеніе».

«Для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса о размѣрахъ этой силы, необходимо принять во вниманіе, что для противника нашего, вознамѣрившагося препятствовать вышеуказанному наступленію въ глубь Кореи, — какъ Тинъ-Янгъ, такъ и портъ Лазаревъ, представляются превосходными операціонными базами, а потому въ портѣ Лазаревъ необходимо еще болѣе чѣмъ въ портѣ Шестаковъ сдѣлать такую оборону, которая заставила бы непріятеля рѣшиться овладѣть имъ не иначе, какъ цѣною

серьезныхъ пожертвованій. Къ сожалѣнію природныя свойства мѣстности не представляютъ здѣсь столь же благопріятныхъ условій, какія имѣются въ портѣ Шестаковъ и для созданія въ портѣ Лазаревъ обороны, хоть сколько нибудь серьезнаго значенія, потребовались бы очень большія затраты».

«До тѣхъ поръ пока наша морская база (Владивостокъ) находится далеко позади поступательнаго движенія нашего въ глубь Корейскаго полуострова, порту Лазаревъ несомнѣнно принадлежитъ очень важная роль и если бы вопросъ не разрѣшился иначе, то непремѣнно слѣдовало бы, несмотря ни на какія затрудненія, подготовить этотъ портъ къ выполненію задачи, которая на его долю выпала. Но какъ скоро мы допустимъ, что главная морская база наша передвинута туда, гдѣ она должна быть, т. е. на южный берегъ Кореи и что она находится въ тылу всякаго движенія Японіи въ нашу сторону, такъ значеніе порта Лазаревъ, совершенно подобно тому какъ это было уже указано по отношенію порта Шестаковъ, становится второстепеннымъ и всѣ затрудненія по отношенію его обороны сами собою падаютъ, а всякія жертвы связанныя съ чрезмѣрно большими расходами на эту оборону становятся излишними».

«Не подлежитъ сомнѣнію, что мы будемъ прочно обладать такою базою и если у этой базы будутъ сосредоточены опирающіяся на нее морскія силы, то японскій флотъ не осмѣлится предпринять какое бы то ни было движеніе къ порту Лазаревъ, а тѣмъ болѣе базироваться на него,—иначе какъ въ томъ невѣроятномъ случаѣ, когда флотъ нашъ,—въ своей первой встрѣчѣ съ японскимъ флотомъ потерпитъ полное пораженіе».

«Въ виду того, что второстепенное значеніе за портомъ Лазаревъ все-таки сохранится, что оно будетъ заключаться въ доставленіи нашему флоту возможности поддерживать и охранять дѣйствія наступающей внутрь Кореи сухопутной арміи, и въ особенности въ виду того, что состоявшееся уже водвореніе въ этомъ портѣ нашего противника, имѣетъ вполнѣ опредѣленный характеръ подготовки тамъ будущаго театра военныхъ дѣйствій, мы необходимо должны безотлагательно утвердиться въ немъ на столько, чтобы съ одной стороны, не дать японцамъ возможности тотчасъ же по наступленіи разрыва воспользоваться плодами ихъ работы, а съ другой чтобы самимъ имѣть все въ готовности для вооруженныхъ дѣйствій».

Мѣры эти должны были, по мнѣнію адмирала Дубасова, заключаться главнѣйшимъ образомъ въ водвореніи въ портѣ Лазаревъ сухопутной военной силы, численностью не меньшей, чѣмъ содержимая тамъ въ то время японцами, на что по договору заключенному между Японіей и Россіей въ 1896 году княземъ Лобановымъ и Ямагато, мы имѣли неоспоримое право. Затѣмъ слѣдовало приступить къ тѣмъ работамъ и изысканіямъ, какія необходимы для подготовки начала нашихъ военныхъ операцій на Корейскомъ полуостровѣ, а для этого къ военно-сухопутной части, которая должна составить гарнизонъ порта Лазаревъ, необходимо придать нужное число офицеровъ-спеціалистовъ. Наконецъ, чтобы установить цѣлесообразный планъ морской обороны порта, слѣдовало въ скорѣйшій срокъ закончить опись его въ той именно части, которая болѣе всего въ этомъ нуждается, т. е. со стороны входовъ между островами и банками, прикрывающими портъ Лазаревъ съ моря.

«Остается присовокупить, доноситъ въ своемъ рапортѣ адмиралъ,—въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ условій, главная сила морской обороны порта должна заключаться въ активныхъ дѣйствіяхъ сильныхъ отрядовъ миноносцевъ и тѣхъ судовъ, которыя необходимы для ихъ поддержки, и что для приданія этой активной оборонѣ возможно большей устойчивости, здѣсь придется устроить и въ довольно большихъ размѣрахъ, минныя и другія загражденія и такія крѣпостныя сооруженія временнаго характера, которыя могли бы быть возведены почти наканунѣ разрыва и вооружены артиллеріею средняго и малаго калибра, главнымъ образомъ, предназначенная для защиты только что сказанныхъ загражденій».

Изъ Гензана начальникъ эскадры съ тѣми же судами отправился въ Фузанъ.

Фузанъ.

Вторичное посѣщеніе Фузана контръ-адмираломъ Дубасовымъ (первый разъ онъ посѣтилъ его будучи младшимъ флагманомъ) имѣло цѣлью болѣе опредѣленно установить его относительное значеніе по сравненію съ другими портами Кореи и кромѣ того покончить на мѣстѣ съ вопросомъ о земельномъ участкѣ, избраннымъ еще адмираломъ Алексѣевымъ, для устройства на немъ угольнаго склада.

По приходѣ въ Фузанъ, начальникъ эскадры приступилъ къ подробному осмотру самого порта, его рейда, подступовъ къ нему съ моря и участка, предназначеннаго для устройства на немъ нашего угольнаго склада.

«Относительно порта Фузанъ, доносилъ въ рапортѣ [1]) контръ-адмиралъ Дубасовъ Генералъ-Адмиралу,—я пришелъ къ слѣдующему заключенію: географическое положеніе этого порта, на конечномъ юго-восточномъ мысу Корейскаго полуострова и близость, въ которой онъ находится отъ Японіи и въ особенности отъ архипелага Цусимы, несомнѣнно даютъ ему положеніе командующее надъ окружающими водами, т. е. надъ Корейскимъ проливомъ, а такъ какъ этотъ проливъ есть главная водная артерія, по которой направляется все движеніе между морями, омывающими берега сѣверныхъ азіатскихъ государствъ, т. е. Сибири. Кореи, Китая и Японіи, то стратегическое значеніе Фузана для господства надъ этими сообщеніями очень важно».

«Историческіе факты совершенно подтверждаютъ это важное стратегическое значеніе Фузана, такъ какъ исторія войнъ между Японіей и Кореей свидѣтельствуетъ, что японцы въ своихъ нашествіяхъ на Корейскій полуостровъ всегда смотрѣли на Фузанъ съ одной стороны. какъ на ключъ, который имъ открывалъ дверь, съ другой какъ на базу, которая давала имъ необходимое для обезпечиванія ихъ десантныхъ экспедицій господства надъ морскими сообщеніями».

«Фузанъ связанъ со столицей страны Сеуломъ лучшею въ странѣ дорогою, протяженіемъ до 400 верстъ проходящею по наиболѣе населеннымъ центральнымъ провинціямъ и годною не только для вьюковъ и пѣшеходнаго, но и для колеснаго движенія; вдоль этой дороги японцами устроена, принадлежащая имъ, телеграфная линія, охраняемая на всемъ протяженіи японскою военною жандармскою командою, наконецъ, въ самомъ Фузанѣ, у головы этой дороги, расположена рота японской пѣхоты въ составѣ 200 человѣкъ, помѣщенная въ превосходно устроенныхъ казармахъ съ погребами, конюшнями и всѣми прочими необходимыми приспособленіями».

[1]) Архивъ Русско-Японской войны, дѣло № 589, ст. 420.

«Японское населенiе Фузана занимаетъ лучшую часть западнаго побережья бухты и живетъ въ особомъ кварталѣ, расположенномъ съ одной стороны у подножья горы и съ другой у самаго берега пролива, служащаго западнымъ входомъ въ бухту. Населенiе это, численность котораго опредѣляется въ 5000 человѣкъ, совершенно монополизировало въ своихъ рукахъ всю торговлю и при томъ дѣятельномъ пароходномъ и каботажномъ сообщенiи, въ какомъ Фузанъ, вслѣдствiе этого, находится съ японскими портами, появленiе здѣсь значительнаго числа японцевъ или японскихъ военно-морскихъ силъ, а равно и транспортовъ съ войсками, можетъ совершиться такъ незамѣтно и такъ неожиданно, что безъ хорошо организованнаго и тщательнаго наблюденiя за этимъ пунктомъ, въ особенности въ виду того, что телеграфное сообщенiе его съ другими пунктами находится въ японскихъ рукахъ, можетъ случиться, что свѣдѣнiя о высадкѣ японскихъ войскъ въ Фузанѣ, появятся лишь въ ту минуту, когда эти войска будутъ уже находиться въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Сеула».

«Въ виду вышеизложеннаго, казалось бы, что если Фузанъ имѣетъ столь важное значенiе для Японiи, какъ база для ея вторженiя на Корейскую территорiю, то онъ имѣетъ столь же важное значенiе и для насъ, такъ какъ главной задачей нашей должно быть противодѣйствiе этому вторженiю. Вслѣдствiе этого, казалось бы также, что простѣйшее рѣшенiе этого вопроса заключается въ такомъ занятiи нами этого важнаго пункта, какое уже съ давняго времени сдѣлано японцами, и что намъ, быть можетъ слѣдовало бы теперь же, открыть эту дверь въ Корею для своихъ цѣлей, въ тоже время прочно закрыть ее для Японiи. Но по ближайшемъ разсмотрѣнiи этого вопроса, онъ представляется нѣсколько иначе, несомнѣнно, что по своему географическому положенiю, равно какъ и стратегическому значенiю, Фузанъ могъ бы удовлетворить всѣмъ требованiямъ, какими должна обладать наша морская база, въ особенности же важно его материковое положенiе, т. е. прочная связь съ внутренностью страны, а черезъ нее съ нашими владѣнiями, но Фузанъ какъ морской портъ, далеко не обладаетъ тѣми свойствами, какiя требуются отъ хорошей морской базы, такъ какъ онъ не представляетъ собою, ни вполнѣ хорошо закрытаго и достаточно просторнаго убѣжища для многочисленнаго флота,

ни тѣхъ удобствъ, какія необходимы для устройства портовыхъ сооруженій, ни, наконецъ, тѣхъ условій, какія нужны для неслишкомъ убыточной, но надежной обороны».

Оставивъ въ Фузанѣ канонерскія лодки: «Сивучъ» и «Манджуръ» и крейсеръ «Крейсеръ», съ цѣлью поддерживать черезъ нихъ связь съ телеграфнымъ сообщеніемъ, начальникъ эскадры съ крейсерами «Память Азова», «Адмиралъ Корниловъ», «Дмитрій Донской», «Забіяка» и лодкою «Отважный» направился къ архипелагу Каргодо.

Мозампо. При посѣщеніи Каргодо адмиралъ Дубасовъ наивозможно подробно осмотрѣлъ и изучилъ бухту Мозампо.

Въ своемъ строевомъ рапортѣ [1]) на имя Генералъ-Адмирала онъ писалъ:

«Переходя къ стратегическому значенію порта Мозампо, какъ морской базы, а также къ тактическимъ и другимъ условіямъ, какія представляетъ онъ для прочнаго устройства здѣсь такой базы, я не могу не выразить прежде всего удивленія, что столь замѣчательныя качества этой мѣстности не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія тѣхъ, кто до сего времени былъ болѣе чѣмъ кто либо заинтересованъ въ обладаніи имъ, а именно японцевъ, для которыхъ Мозампо представлялъ бы несомнѣнно болѣе удобную и твердую базу нежели избранный ими Фузанъ. Мозампо, расположенный въ узловомъ пунктѣ тѣхъ направленій, по которымъ совершается все морское движеніе между Сѣверо-Азіатскими государствами, несомнѣнно господствуетъ надъ морскими сообщеніями, между Сибирью, Китаемъ, Кореей и Японіей. Опираясь на материкъ, онъ занимаетъ также господствующее положеніе и по отношенію той важной морской позиціи, которую создали въ этихъ водахъ японцы, а именно въ отношеніи архипелага Цусима, стратегическое значеніе коего явилось бы такимъ образомъ ослабленнымъ и при извѣстныхъ условіяхъ, даже парализованнымъ. Связь Мозампо съ материкомъ носитъ такой же прочный характеръ, какъ и связь порта Фузанъ, такъ какъ изъ Мозампо идетъ столь же удобная, какъ и изъ Фузана дорога, соединяющаяся на раз-

---

[1]) Архивъ Русско-Японской войны, дѣло № 859, с. 452.

стояніи 40 верстъ отъ послѣдняго пункта съ магистралью, т. е. главною дорогою изъ Фузана въ Сеулъ».

«Не подлежитъ сомнѣнію, что для признанія за портомъ Мозампо абсолютнаго значенія, какое онъ долженъ имѣть въ смыслѣ конечнаго и твердаго оплота нашего на берегу Великаго океана, необходимо еще, чтобы онъ не былъ изолированъ, а напротивъ органически связанъ съ нашею главною военно-сухопутною базою, или что то же съ нашими владѣніями, но вопросъ о занятіи нами Кореи и принципъ ея недѣлимости, представляются для меня вопросами столь безповоротно предрѣшенными самой судьбой событій, нынѣ совершающихся на Востокѣ, что вышеозначенную связь, можно разсматривать какъ условіе, которое вслѣдъ за занятіемъ Мозампо, должно само собою совершиться силою неизбѣжныхъ обстоятельствъ».

«Разсматривая бухту Мозампо и архипелагъ Каргодо, какъ одну общую позицію, можно тактическія свойства ея опредѣлить слѣдующимъ образомъ: оба входа въ Мозампо—главный через Douglas-Inlet и второстепенный, — черезъ рейдъ адмирала Алексѣева и Silvia Basin представляютъ собою чрезвычайно благопріятныя условія для устройства первой линіи пассивной обороны, и въ особенности превосходныя условія для развитія дѣятельной и могущественной активной обороны. Восточный проходъ, — имѣющій преимущественное значеніе, какъ ближайшій къ Мозампо, съ подступами къ нему, обладаетъ кромѣ того превосходными условіями для наблюдательной и развѣдочной службы, до такой степени превосходными, что отсюда не должно ускользнуть отъ нашего вниманія ни одно самое малѣйшее движеніе непріятеля, по сообщеніямъ его со всѣмъ смежнымъ побережьемъ Кореи и въ особенности съ Фузаномъ. Для устройства второй линіи обороны, которая должна окончательно прикрывать доступъ къ Мозампо, существующія условія стоятъ внѣ всякаго сравненія, такъ какъ входъ въ Мозампо и характеръ рельефа, какимъ отличаются берега окаймляющіе оба его рейда, даютъ возможность сдѣлать эту внутреннюю оборону неприступной, въ самомъ абсолютномъ значеніи этого слова».

«Остается сказать теперь о тактическихъ условіяхъ, какія представляетъ мѣстность для защиты Мозампо съ суши. Къ востоку и западу отъ Мозампо въ море впадаетъ двумя рукавами, одна изъ многоводнѣйшихъ въ южной части Корей-

скаго полуострова, рѣка Нактонгъ, образующая обширную дельту, въ основаніе которой и вдается бухта Мозампо. Положеніе это и топографическое очертаніе мѣстности окружающей портъ съ сѣверной или береговой стороны даетъ основаніе полагать, что для созданія прочной обороны именно съ этой стороны, представляются весьма благопріятныя условія. Вопросъ этотъ по всей важности требуетъ впрочемъ самаго тщательнаго изслѣдованія, котораго я не могъ выполнить и которое должно произведено при участіи офицеровъ спеціалистовъ военно-сухопутнаго вѣдомства».

Давая общее резюме о Мозампо, адмиралъ Дубасовъ пишетъ,—«какъ портъ, который соединялъ бы въ себѣ качества, коими необходимо долженъ обладать конечный пунктъ Великаго Сибирскаго пути и главный выходъ изъ всѣхъ внутреннихъ частей нашего обширнаго отечества на берегахъ Тихаго океана, Мозампо, вмѣстѣ съ архипелагомъ Каргодо, безъ всякаго сомнѣнія не имѣетъ мѣстности себѣ равной».

Послѣ осмотра Мозампо и рейда адмирала Алексѣева, Начальникъ эскадры посѣтилъ Long Reach.

Чемульпо.

Изъ Long Reach адмиралъ Дубасовъ съ эскадрою отправился въ Чемульпо.

По приходѣ въ Чемульпо и послѣ осмотра рейда, порта и нашего участка на островѣ Roze начальникъ эскадры отправился въ Сеулъ для свиданія съ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ Кореи.

Необходимость усиленія нашихъ войскъ въ Сеулѣ.

«Что касается эскадреннаго десанта,—доносилъ [1]) въ Петербургъ Начальникъ эскадры послѣ своего разговора съ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Кореѣ,—находящагося въ Сеулѣ для охраненія нашей миссіи и одно время занявшаго болѣе важную и видную роль охраны самого корейскаго короля, а съ этимъ и государственнаго порядка въ странѣ, я позволяю себѣ выразить, что въ виду того положенія, какое Корея занимаетъ, стоя между Россіей и Японіей, положеніе которое не прекратится до тѣхъ поръ, пока одно изъ этихъ государствъ совер-

---

[1]) Архивъ Русско-Японской войны, дѣло № 589, с. 483.

менно не овладѣетъ Кореей, присутствіе въ ея столицѣ нашего эскадреннаго десанта, численностью всего 60 человѣкъ, не только не даетъ необходимой опоры нашему положенію и нашимъ мѣропріятіямъ, но является соблазномъ для всѣхъ тѣхъ, кто заинтересованъ противодѣйствовать этимъ мѣропріятіямъ и въ особенности соблазномъ для Японіи, которая въ такомъ противодѣйствіи можетъ опираться на военную силу, представляющую подавляющее превосходство въ сравненіи съ нашей силой. Японія въ настоящее время имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ Кореѣ болѣе 1000 солдатъ, расположенныхъ въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ страны, а именно до 400 человѣкъ въ Сеулѣ, около 200 въ Гензанѣ, столько же въ Фузанѣ и около 200 по дорогѣ изъ Фузана въ Сеулъ, для охраны проведенной японцами вдоль этой дороги телеграфной линіи».

«При такомъ отношеніи силъ, первенствующее положеніе, завоеванное нами въ Кореѣ съ такимъ счастливымъ успѣхомъ, держится только упованіемъ Короля и его сторонниковъ на заступничество Русской державы, но какъ совершенно убѣдительно указываютъ королю наши противники, упованіе его не имѣетъ подъ собою никакой реальной почвы, какую могла бы дать имъ внушительная военная сила, и пока сила эта на ихъ сторонѣ, дѣло наше несомнѣнно находится въ самой серьезной опасности. Вотъ почему, я позволилъ себѣ по приходѣ моемъ изъ Кореи въ Японію войти въ переговоры съ командующимъ войсками Пріамурской области генераломъ Духовскимъ и заручившись его одобреніемъ и согласіемъ на выдѣленіе изъ Пріамурскихъ войскъ одного баталіона пѣхоты при соотвѣтствующемъ числѣ орудій для высадки въ Корею, если бы на то послѣдовало высочайшее соизволеніе, въ своей телеграммѣ управляющему морскимъ министерствомъ просилъ объ отправленіи въ Корею не позже весны 1898 года, сказанной воинской части, а съ другой о безотлагательной замѣнѣ, тогда же нашего десанта ротою пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ, при чемъ относительно этого предложенія генераломъ Духовскимъ были уже отданы всѣ необходимыя распоряженія и я ожидалъ только приказанія, чтобы на пароходѣ «Хабаровскъ» перевести эту роту изъ Владивостока въ Нагасаки, а оттуда на одномъ изъ судовъ эскадры въ Чемульпо».

Приходъ эскадры въ Нагасаки.

25 ноября вся эскадра за исключеніемъ станціонеровъ собралась въ Нагасаки.

Политическое положеніе Россіи на Крайнемъ Востокѣ.

По приходѣ въ Нагасаки адмиралъ Дубасовъ составилъ подробное описаніе посѣщенныхъ имъ только что Корейскихъ портовъ и отправилъ его въ Петербургъ на имя Генералъ-Адмирала. Вмѣстѣ съ этимъ описаніемъ адмираломъ былъ отправленъ, составленный имъ въ то же время, очеркъ: «*Политическое положеніе Россіи на Крайнемъ Востокѣ*».

Въ этомъ очеркѣ адмиралъ Дубасовъ сперва далъ характеристику современнаго политическаго состоянія: Японіи, Китая и Кореи, а потомъ перешелъ къ разбору занятаго Россіей на Дальнемъ Востокѣ положенія.

Японія.

Японія, по его словамъ послѣ блестяще проведенной ею войны съ Китаемъ, возымѣла намѣреніе быть властелиномъ Востока и увлеченная своими побѣдными лаврами она рѣшила завладѣть Кореею и тѣмъ самымъ утвердиться на материкѣ, вмѣсто того, чтобы, не теряя своего островного положенія, расширить свои владѣнія завоеваніемъ обширнаго архипелага, который почти отъ ея границы тянется вдоль юго-восточнаго побережья Азіатскаго материка.

Китай.

Китай, по мнѣнію адмирала, не былъ, какъ принято было его называть, страною вѣчнаго застоя. Китай по его словамъ, клонился къ неудержимому упадку и разоренію. Однако существованіе разслабленнаго государства совершенно лишеннаго всякой силы сопротивленія, представляло столь богатую ниву для промышленной и всякой другой эксплоатаціи европейцевъ, что они были крайне заинтересованы въ возможномъ сохраненіи недѣлимости и неприкосновенности разрушающагося государственнаго организма. Единственнымъ противникомъ этого была Японія, которая въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ стремилась упрочиться на материкѣ и занять на немъ первенствующее положеніе.

Корея.

Корея, будучи все время яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей и, находясь постоянно въ рабствѣ то одного, то другого, не имѣла рѣши-

тельно никакого самостоятельнаго вліянія на судьбы Крайняго Востока. Корея, по словамъ адмирала Дубасова, была совершенно неспособна къ самостоятельному существованію. Это мнѣніе высказанное и другими Командующими нашими морскими силами въ Тихомъ океанѣ, расходилось со взглядами нашихъ дипломатическихъ представителей въ Кореѣ, навязывающихъ Россіи роль защитниковъ ея самостоятельнаго политическаго бытія. Японія же, признавшая Корею независимымъ государствомъ, стремилась, путемъ распространенія своего вліянія въ ней, всецѣло завладѣть ею.

«Самою главною побудительною причиною, заставляющею Японію настойчиво итти въ указанномъ направленіи, писалъ въ этомъ очеркѣ [1]) адмиралъ Дубасовъ, является, какъ я указывалъ, желаніе распространиться на контигентѣ и занять на немъ возможно прочное положеніе. Но одного этого побужденія, вызываемаго главнымъ образомъ честолюбіемъ и слишкомъ отвлеченнаго, чтобы увлекать съ такою силою практическій умъ японцевъ, было бы недостаточно, если бы за этимъ не скрывалось другихъ расчетовъ исключительно матеріальнаго значенія. Корея, по своему географическому положенію и по природѣ своей страны, по ея богатствамъ, а также и по характеру своего населенія, которое неспособно къ борьбѣ, представляетъ слишкомъ заманчивое поле прежде всего для прокормленія того избытка населенія, котораго Японіи некуда дѣть, а затѣмъ, для широкой промышленной эксплоатаціи, въ которой Японія ощущаетъ такую потребность. Корея, находящаяся съ нею въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ, изобилуетъ плодородною и во многихъ мѣстахъ еще дѣвственной почвой, сырыми произведеніями земледѣльческой промышленности и неистощимыми минеральными богатствами, т. е. именно всѣмъ тѣмъ, чего такъ недостаетъ Японіи и что такъ ей нужно для освобожденія ея промышленности отъ тяжелой зависимости, въ которую она вынуждена поставить себя отъ дальнихъ иноземныхъ рынковъ».

«Вотъ въ чемъ заключаются, слѣдовательно, тѣ главные мотивы, которые руководятъ политикой Японіи по отношенію Кореи и теперь остается лишь разсмотрѣть, кто могъ бы съ достаточнымъ основаніемъ, оспаривать разумную логику этихъ

---

[1]) Приложеніе II.

мотивовъ и кто имѣлъ бы законное право противодѣйствовать основаннымъ на нихъ домогательствамъ».

«Нѣтъ надобности доказывать, что прежній властитель Кореи—Китай, послѣ пораженія нанесеннаго ему Японіей, утратилъ навсегда, какъ юридически, такъ и фактически, это право».

«Для европейскихъ государствъ, имѣющихъ свои интересы въ дѣлахъ Крайняго Востока, притязанія Японіи на Корею, нисколько не затрагивающія этихъ интересовъ, имѣетъ лишь отвлеченное значеніе и является только поводомъ каждый разъ, какъ этотъ вопросъ подаетъ къ тому случай, или упрочить свое положеніе, или пріобрѣсти какія-либо выгоды, не имѣющія ничего общаго съ даннымъ вопросомъ, и потому никто изъ этихъ европейскихъ державъ, разумѣется, не воспротивился бы захватамъ Японіи, столь логически оправдываемыхъ вышеприведенными мотивами. Самая ревнивая по отношенію всякаго посторонняго вліянія, а тѣмъ болѣе захвата, Англія вѣроятно не возставала бы противъ такого захвата даже только потому, что, по убѣжденію дальновидныхъ англійскихъ политиковъ, этотъ захватъ породилъ бы собою политическія затрудненія между Японіей и Россіей, изъ которыхъ Англія извлекла бы только пользу».

«И такъ, изъ всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, повидимому, одна только Россія является въ иномъ, нежели другія, положеніи, а потому остается теперь разсмотрѣть, насколько Россія заинтересована въ судьбахъ Кореи и въ какой мѣрѣ наши интересы соприкасаются или встрѣчаются здѣсь съ японскими интересами».

«Россія никогда не дѣлала походовъ въ Корею и ей вовсе не нужно искать мѣста для избытка ея населенія, точно также ей не нужны и иноземные питомники для обезпечиванія ея промышленности, такъ что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Японія имѣетъ несомнѣнно болѣе логическое основаніе стремиться въ Корею. Но зато за Россіей есть другое право, передъ которыми падаютъ всякіе доводы и мотивы и которые безусловно исключаютъ собою всякое чужое право. Россія, какъ юный исполинъ, растетъ и этому исполину нужно мѣсто, Японіи стоило бы заглянуть въ страницы недавней исторіи Россіи, чтобы увидѣть, что въ этомъ непреодолимомъ естественномъ ростѣ Россійское государство въ короткое время раскинулось почти во всю ши-

рину двухъ частей свѣта и изъ дикихъ и азiатскихъ пустынь образовало культурныя области, живущiя мощною молодою жизнью. Исполинъ этотъ еще продолжаетъ рости и ему, какъ всякому зрѣющему организму, надо дать все, чѣмъ должно обуславливаться полное его развитiе и возмужалость, т. е. надо дать просторъ, соотвѣтствующiй колоссальному росту и надо дать основы, на которыя могла бы опереться эта колоссальная сила. Въ нашемъ движенiи къ Востоку, совершенномъ лишь за послѣднюю половину настоящаго столѣтiя. и въ особенности въ послѣднее время, а именно, съ минуты совершенно сознательной и твердой постановки вопроса о Великомъ Сибирскомъ желѣзнодорожномъ пути и о выходѣ на берегъ Тихаго океана, вышеуказанныя основы обозначились съ совершенною ясностью, намъ нужно войти въ Корею, потому что она лежитъ на пути нашего распространенiя и намъ нужно пройти черезъ нее, отъ начала и до конца, т. е. до самаго южнаго ея побережья, потому что именно здѣсь мы выходимъ на тотъ берегъ Великаго океана, на которомъ Россiя прiобрѣтетъ подобающее ей господство на восточно-азiатскомъ материкѣ. Всѣ событiя послѣдняго времени такъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что къ этому выходу насъ влечетъ неудержимая сила, передъ которой, какъ я позволилъ себѣ указать, падаетъ всякая логика, всякiе доводы и которая исключаетъ всякiя препятствiя,—что Японiи останется только признать, что всѣ ея притязанiя, всѣ начинанiя и всѣ работы, сдѣланныя во встрѣчномъ нашему движенiю направленiи, должны быть безслѣдно снесены этимъ неудержимымъ потокомъ. Ей слѣдовало бы также сознать, что этимъ потокомъ управляетъ не одна лишь стихiйная сила, которая не смотря на ея размѣры разбивается иногда о матерiальныя препятствiя, но что въ немъ кроется непобѣдимая духовная мощь, заключающаяся въ великодушномъ отношенiи къ покоряемымъ народностямъ и въ высокихъ идеалахъ, которыя Россiя всюду несетъ въ своихъ культурныхъ завоеванiяхъ».

«Но Японiя переживаетъ такой фазисъ своего существованiя и политическаго развитiя, что указанные явленiя и факты, столь краснорѣчивы для трезваго наблюденiя, что не убѣдятъ ее не только вовсе отказаться отъ ея притязанiй, но хотя бы сколько нибудь отступить отъ нихъ; принудить ее къ этому могутъ лишь такiе уроки горькаго опыта, которые безповоротно докажутъ ей,

что соперничество съ Россiей есть безумство и что борьба съ нею ей совершенно не по силамъ. Я хочу этимъ сказать, что результатомъ только что представленнаго политическаго положенiя и ближайшихъ крупныхъ событiй на Крайнемъ Востокѣ, какъ я совершенно въ томъ убѣжденъ, что должна быть неизбѣжная война Россiи съ Японiей, война, въ которой съ одной стороны должна разрѣшиться участь Кореи, а съ другой,— установиться тѣ правильныя отношенiя между Россiей и Японiей, которыя теперь нарушены ея притязанiями и которыя столь необходимы для политическаго равновѣсiя, а слѣдовательно и для дальнѣйшаго спокойствiя всего Востока».

«Останавливаясь передъ этимъ выводомъ, къ которому приводятъ меня всѣ изложенныя выше соображенiя и факты, я позволю себѣ коснуться теперь страннаго, въ глазахъ нѣкоторыхъ русскихъ людей, вопроса: нужно ли намъ, въ виду столь опредѣленно занятаго Японiей вызывающаго положенiя, итти ей на встрѣчу и принять вызовъ или намъ слѣдуетъ искать другого исхода и стараться избѣгать столкновенiя».

«Опираясь на тѣ же соображенiя, которыя приведены выше, а именно, на очевидность такого факта, что Японiя добровольно ни за что не отступитъ отъ занятаго ею въ Кореи положенiя и не откажется отъ идеи обладанiя этой страной, что точно также и Россiя, ради того не можетъ поступиться своими насущными потребностями, роковымъ образомъ увлекающими ее въ эту страну, я прихожу къ заключенiю, что война Россiи съ Японiей является неизбѣжной, представляется въ то же время и желательной, какъ наилучшiй выходъ и самое целѣсообразное разрѣшенiе всѣхъ затрудненiй».

Необходимость увеличенiя нашихъ морскихъ силъ на Дальн. Востокѣ, оборудованiе базы и порта.

Далѣе контръ-адмиралъ Дубасовъ подробно останавливался на сравненiи военно-морскихъ силъ нашихъ и японскихъ и находилъ, что усиленiе нашей эскадры четырьмя судами: броненосцами — «Сысой Великiй», «Наваринъ» и крейсерами: «Россiя» и «Владимiръ Мономахъ» безотлагательно необходимо и что мы тогда въ состоянiи будемъ вступить въ вооруженную борьбу съ Японiей, для чего также необходимо скорѣйшее устройство нашей базы въ Мозампо и укрѣпленiе нѣкоторыхъ пунктовъ, какъ напримѣръ порта Шестаковъ и Гензанъ.

Заканчивая свой очеркъ, начальникъ эскадры писалъ: «Остается еще сказать, что при современныхъ условіяхъ морской войны, даже и послѣ рѣшительнаго сраженія, флотъ побѣдившаго вѣроятно приведенъ будетъ въ такое состояніе, что безъ быстраго исправленія онъ не способенъ будетъ продолжать операціи, а слѣдовательно и воспользоваться плодами своей побѣды».

«Изъ этого явствуетъ, что успѣхи современныхъ морскихъ операцій поставлены въ столь тѣсную зависимость отъ состоянія портовыхъ сооруженій страны, что совершенно независимо отъ образа дѣйствій, который избрали бы флоты, пришедшіе въ столкновеніе, судьба современной морской войны будетъ зависѣть почти въ столь же большей степени отъ численности и боевой готовности арсеналовъ или портовъ, а потому въ необходимости занятія и подготовки тѣхъ портовъ, на которые мною только что было указано, какъ я думаю, нѣтъ никакого преувеличенія».

Необходимость подготовки театра военныхъ дѣйствій.

«Для обезпечиванія успѣха борьбы необходима еще своевременная подготовка театра дѣйствій. Въ своемъ мѣстѣ я уже позволилъ себѣ указать, до какой степени обдуманно и настойчиво ведется эта подготовка японцами на всемъ пространствѣ Корейскаго полуострова, а потому безъ равносильной работы въ томъ же направленіи, организованной столь-же систематически и направленной къ той же цѣли, мы въ этомъ отношеніи уступаемъ японцамъ слишкомъ явное преимущество въ предстоящемъ столкновеніи».

«Безъ всякаго притязанія на авторитетъ, я позволяю себѣ здѣсь высказать, что дѣйствія наши въ этомъ направленіи, быть можетъ, оправдываемыя политической осторожностью, нельзя не осудить въ нѣкоторой непослѣдовательности, такъ простирая наше вліяніе въ одной сферѣ столь далеко, какъ это сдѣлано по отношенію финансоваго управленія Кореей, въ которомъ мы стали полными хозяевами, а черезъ то и хозяевами страны, сдѣлавшись также хозяевами обученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и организаціи корейской арміи, мы вмѣстѣ съ этимъ тщательно избѣгаемъ такихъ шаговъ, которые должны бы были, съ одной стороны упрочить всѣ эти мѣры, а съ другой подготовить страну для военныхъ операцій и предстоящаго занятія».

«Мы до сихъ поръ отказываемся ввести въ Корею войска [1]), не смотря на то, что это право выговорено и обусловлено нами еще два года тому назадъ договоромъ князя Лобанова съ маркизомъ Яматаго, и мы не пользуемся обусловленной тѣмъ же договоромъ равноправностью нашей съ Японіей по отношенію проведенія въ странѣ телеграфныхъ линій; за отсутствіемъ которыхъ намъ приходится пользоваться телеграфомъ, принадлежащимъ нашему будущему противнику, что идетъ уже гораздо далѣе пассивнаго отношенія къ вопросу военной подготовки театра. Для того, чтобы положить основаніе этой подготовкѣ, намъ, какъ я совершенно убѣжденъ необходимо теперь же ввести въ Корею наши войска, въ численномъ составѣ не меньшемъ нежели находящіяся тамъ войска японскія, расположить эти войска въ тѣхъ же главныхъ пунктахъ страны, а именно: въ Сеулѣ, Мозампо [2]) и Гензанѣ и безотлагательно проложить свои телеграфныя линіи, соединивъ ихъ между собою, а въ особенности съ нашимъ отечественнымъ телеграфомъ».

«Безъ этихъ мѣръ, какъ я позволяю себѣ выразить, мы не только добровольно отдаемъ важное превосходство своему противнику въ предстоящей неизбѣжной борьбѣ, но рискуемъ еще потерять плоды той дѣятельности и энергичной работы, которая уже дала намъ столь крупные и счастливые результаты въ дѣлахъ мирнаго упроченія Россіи на Корейскомъ полуостровѣ» [3]).

Къ сожалѣнію этотъ очеркъ вмѣстѣ съ описаніемъ корейскихъ портовъ пришелъ слишкомъ поздно въ Петербургъ — въ сентябрѣ 1898 года, т. е. въ то время, когда Русское правительство окончательно рѣшило создать базу для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ въ Портъ-Артурѣ.

---

[1]) Резолюція управляющаго морскимъ министерствомъ «Напротивъ всѣ вывели и предоставили все вліяніе Японіи, для того, чтобы Японія молчала при занятіи нами Портъ-Артура».

[2]) Войска въ Мозампо будутъ противопоставлены японскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Фузанѣ (выноски подлинника).

[3]) На этомъ очеркѣ управляющимъ морскимъ министерствомъ положена была резолюція: «Уже я думаю все это мы утратили. Послѣдствія покажутъ хорошо или дурно мы поступили».

ГЛАВА VI.

Занятіе Германіей Каіо-Чау.

Рѣшеніе Германіи занять Кіао-Чау. Отказъ Китая. Переговоры между Берлиномъ и Петербургомъ. Директивы адм. Дубасову. Директивы нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Китаѣ. Занятіе Германцами Кіао-Чау. Переговоры между Россіей и Китаемъ. Требованія, предъявленныя Германіей Китаю. Отвѣтъ Россіи Китаю. Открытіе китайскихъ портовъ для военныхъ судовъ. Полученіе Германіей согласія Китая на аренду Кіао-Чау. Взглядъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ на занятіе Германіей Кіао-Чау.

Рѣшеніе Германіи занять Кіао-Чау.

Еще до ухода эскадры изъ Владивостока адмиралъ Дубасовъ былъ поставленъ въ извѣстность о предполагавшемся занятіи германцами бухты Кіао-Чау.

Развитіе торговли и пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ на берегахъ Тихаго океана выяснили Германіи всю необходимость имѣть на Китайской территоріи такой портъ, который могъ бы дать нѣмцамъ надежную базу не только на случай военныхъ дѣйствій, но и въ мирное время для дальнѣйшихъ ихъ предпріятій въ Китаѣ.

Германское правительство, рѣшивъ окончательно создать базу для своихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, свой выборъ остановило на бухтѣ Кіао-Чау.

Выполненіе этой задачи было возложено на вновь назначеннаго въ Пекинѣ германскаго посланника барона Гейкинга.

Отказъ Китая.

Баронъ Гейкингъ, получивъ соотвѣтствующія директивы изъ Берлина, не замедлилъ войти въ сношеніе по этому вопросу съ китайскимъ правительствомъ. Но правительство богдыхана рѣшительно отказалось удовлетворить желаніе, ссылаясь на то, что Кіао-Чау нуженъ самому Китаю для устройства въ немъ закрытаго для иностран-

цевъ военнаго порта, а если бы портъ этотъ и пришлось въ силу какихъ-либо обстоятельствъ открыть, то первенство на занятіе его принадлежитъ Россіи.

Переговоры между Берлиномъ и Петербургомъ.

Германское правительство, возбудивъ вопросъ о Кіао-Чау въ Пекинѣ, не замедлило сообщить о своемъ желаніи въ Петербургъ и узнать взглядъ русскаго правительства на него.

Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ, получивъ свѣдѣнія о намѣреніи германцевъ занять Кіао-Чау, запросилъ морское министерство, о значеніи этой бухты для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Управляющій морскимъ министерствомъ адмиралъ П. П. Тыртовъ отвѣтилъ: «Бухта Кіао-Чау въ мирное время намъ не нужна и если бы даже была возможность овладѣть ею на всегда, то для устройства въ ней нашего порта она не пригодна, какъ по отдаленности отъ Владивостока, такъ и по совершенной отрѣзанности отъ Россіи». Къ этому адмиралъ, однако, добавилъ: «Къ сему имѣю честь добавить, что если германскимъ судамъ будетъ дано разрѣшеніе посѣщать бухту Кіао-Чау, то въ виду тѣхъ удобствъ, кои бухта имѣетъ для стоянки, представляется желательнымъ, чтобы это разрѣшеніе попутно было дано и на суда нашей Тихоокеанской эскадры, съ правомъ устроить необходимые для эскадры склады».

Далѣе управляющій морскимъ министерствомъ въ томъ же письмѣ просилъ министра иностранныхъ дѣлъ сообщить о тѣхъ переговорахъ, которые велись въ Петергофѣ во время пребыванія тамъ императора германскаго Вильгельма II въ 1897 г.

Переговоры эти заключились въ слѣдующемъ: германскій императоръ, имѣя уже окончательное твердое намѣреніе занять Кіао-Чау, освѣдомился не имѣетъ ли Россія какихъ либо видовъ на эту бухту. Узнавъ, что Россія дѣйствительно имѣла въ виду обезпечить себѣ доступъ въ Кіао-Чау до того момента, пока она не получитъ другого болѣе сѣвернаго порта, императоръ Вильгельмъ задалъ вопросъ: не найдетъ ли Россія неудобства въ томъ, если германскія суда, въ случаѣ необходимости, предварительно получивъ на то согласіе русскаго морского начальства, будутъ посѣщать Кіао-Чау? Императору отвѣчено было, что русское правительство ничего не будетъ имѣть противъ.

Убѣдясь въ томъ, что Россія не заинтересована бухтою Кіао-Чау, германское правительство рѣшило безотлагательно привести въ исполненіе свое намѣреніе относительно этой бухты.

Между тѣмъ Китай категорически отказывалъ германскому правительству въ этомъ. Оставалось лишь одно—ждать подходящаго предлога и завладѣть бухтою открытою силою.

3-го октября 1897 года управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламздорфъ увѣдомилъ письмомъ адмирала Тыртова, что, согласно сообщенію, сдѣланному намъ германскимъ правительствомъ, командующій германскою эскадрою въ Тихомъ океанѣ имѣетъ намѣреніе воспользоваться бухтою Кіао-Чау для стоянки въ продолженіе настоящей зимы и въ этихъ намѣреніяхъ разсчитываетъ заручиться содѣйствіемъ русскаго правительства. При этомъ графъ Ламздорфъ сообщилъ управляющему морскимъ министерствомъ и отвѣтъ Россіи германскому правительству, который былъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ [1]: «Хотя въ 1895 году нашей Тихоокеанской эскадрѣ и было предоставлено китайцами право зимовать въ Кіао-Чау, но въ настоящее время въ этой бухтѣ нашихъ судовъ не имѣется. Къ тому же принимая во вниманіе, что Китай считаетъ вышеозначенный портъ совершенно закрытымъ для иностранцевъ, мы едва ли могли бы нынѣ воспользоваться этою стоянкою, безъ предварительныхъ сношеній о семъ съ Пекинскимъ правительствомъ».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, писалъ тогда же графъ Ламздорфъ адмиралу Тыртову,—я не преминулъ замѣтить, что право первенства передъ другими державами по отношенію къ бухтѣ Кіао-Чау во всякомъ случаѣ и безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ Россіи, что, впрочемъ, вполнѣ призналъ и германскій повѣренный въ дѣлахъ».

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ просилъ адмирала Тыртова поставить въ извѣстность обо всемъ этомъ командующаго нашею эскадрою въ Тихомъ океанѣ.

Директивы адм. Дубасову.

Управляющій морскимъ министерствомъ отвѣтилъ графу Ламздорфу, что онъ предписалъ начальнику эскадры Тихаго океана адми-

[1]) Архивъ войны, дѣло № 938, ст. 7.

ралу Дубасову послать одно или два судна въ Кiао-Чау, чтобы прослѣдить за тѣмъ, что въ названной бухтѣ будетъ предпринято германцами. Вмѣстѣ съ этимъ адмиралъ Тыртовъ просилъ [1]) графа Ламздорфа предложить нашему представителю въ Пекинѣ, чтобы онъ предупредилъ китайское правительство, что въ случаѣ, если германскимъ правительствомъ будетъ заявлена просьба о предоставленiи ему участка земли въ Кiао-Чау для складовъ, то таковой долженъ быть предоставленъ сперва намъ, а затѣмъ уже германцамъ, если со стороны китайскаго правительства послѣдуетъ согласiе на такую уступку.

Въ тотъ же день, т. е. 4-го октября адмиралу Дубасову была послана начальникомъ Главнаго Морского Штаба слѣдующая телеграмма [2]): «Въ виду посѣщенiя предстоящею зимою германскими судами бухты Кiао-Чау, управляющiй министерствомъ приказалъ послать, предварительно увѣдомивъ нашего представителя въ Пекинѣ, въ названную бухту одно или два судна, дабы слѣдить, что будетъ въ ней предпринято германцами. Суда должны оставаться во все время пребыванiя нѣмецкихъ судовъ и смѣняться по очереди. Подробности почтой».

Такимъ образомъ, командующiй эскадрою получилъ только приказанiе послать суда въ Кiао-Чау безъ всякаго объясненiя. Это на много затруднило дѣйствiя адмирала, такъ какъ въ самое горячее время—занятiя германцами Кiао-Чау, по его собственному признанiю, онъ дѣйствовалъ какъ слѣпой, потому что «подробности почтой» пришли слишкомъ поздно, когда самый фактъ захвата этой бухты нѣмцами уже совершился.

Черезъ нѣсколько дней послѣ полученiя приказанiя о посылкѣ судовъ въ Кiао-Чау, адмиралъ Дубасовъ получилъ новую телеграмму, отмѣняющую предыдущую. Отмѣна эта была вызвана слѣдующими соображенiями.

«Что же касается до проектируемой вашимъ превосходительствомъ посылки одного—двухъ судовъ въ Кiао-Чау, писалъ [3]) по этому поводу графъ Ламздорфъ адмиралу Тыртову,—то казалось бы, что пока ни одна изъ европейскихъ державъ не получила еще разрѣшенiя зимовать въ этой бухтѣ и намъ не

---

[1]) Архивъ войны, дѣло № 938 ст. 9.
[2]) » » » № 938 » 10.
[3]) » » » № 938 » 15.

слѣдуетъ, безъ предварительнаго соглашенія съ Пекинскимъ правительствомъ, посылать туда наши суда, что могло бы побудить и другія державы нарушить недоступность означеннаго порта. Къ тому же отложить на время осуществленіе этого проекта, представляется особенно желательнымъ въ видахъ сохраненія установившихся, послѣ долгихъ усилій между Россіей и Китаемъ дружественныхъ отношеній, которымъ мы придаемъ нынѣ большое значеніе».

Чтобы разъяснить китайскому правительству нашъ взглядъ на вопросъ о посѣщеніи бухты Кіао-Чау иностранными эскадрами, въ связи съ правомъ, даннымъ Китаемъ въ 1895 году, зимовать нашимъ судамъ, государь императоръ повелѣлъ снабдить нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ особыми на то указаніями.

Директивы нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Китаѣ.

Указанія эти заключались въ секретной телеграммѣ [1]) нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ отъ 13-го октября 1897 года.

«Въ виду сообщеннаго вами извѣстія о посѣщеніи германскимъ посланникомъ порта Кіао-Чау, указывающемъ на намѣреніе его подготовить стоянку для германской эскадры, вамъ надлежитъ нынѣ же словесно сдѣлать китайскому правительству слѣдующее сообщеніе:

Освѣдомившись о намѣреніи нѣкоторыхъ иностранныхъ эскадръ зимовать въ Кіао-Чау, мы считаемъ необходимымъ предупредить цзун-ли-ямынь, что въ такомъ случаѣ и наши суда получатъ приказаніе итти въ этотъ портъ. Министры не должны забывать, что въ 1895 году мы ограничились отправкою въ Кіао-Чау самаго незначительнаго отряда судовъ, зимовавшихъ весьма не долго лишь потому, что мы приняли во вниманіе просьбу ихъ не создавать нежелательнаго для Китая прецендента и устранили такимъ образомъ возможность со стороны другихъ державъ добиваться открытія Кіао-Чау для иностранныхъ флотовъ. Если съ того времени взгляды правительства богдыхана на этотъ вопросъ измѣнились, то мы самымъ категорическимъ образомъ заявляемъ Китаю о нашемъ безусловномъ правѣ первенства передъ прочими державами пользоваться Кіао-Чау, какъ морской станціей для нашего флота».

---

[1]) Архивъ войны, дѣло № 938, ст. 18.

«Надо полагать, что получивъ подобное сообщеніе, Китай поставленъ будетъ въ необходимость принять одно изъ двухъ рѣшеній, либо отклонить предъявляемыя нынѣ другими державами домогательства, либо, допустивъ зимовку въ порту иностранныхъ эскадръ вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ признать за нами всѣ преимущества, вытекающія изъ данныхъ намъ въ 1895 г. правъ по отношенію къ бухтѣ «Кіао-Чау» какъ то: предоставленіе участка земли для складовъ, право перваго выбора таковового и т. д.».

На эту телеграмму нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Китаѣ надворный совѣтникъ Павловъ отвѣтилъ, что правительство богдыхана по прежнему категорически отказываетъ германскому посланнику въ открытіи бухты Кіао-Чау.

Между тѣмъ 26-го октября министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ, сообщилъ адмиралу Тыртову о намѣреніи германскаго правительства безотлагательно занять Кіао-Чау, какъ въ наказаніе китайцевъ за убійство ими двухъ нѣмецкихъ католическихъ миссіонеровъ.

Свѣдѣнія эти были получены отъ самого германскаго императора, который телеграфировалъ о самомъ фактѣ нападенія китайцевъ на католическихъ миссіонеровъ, находившихся подъ его личнымъ покровительствомъ и о его обязанности наказать китайское правительство за это, дабы его католическіе подданные могли видѣть въ немъ вѣрнаго охранителя ихъ религіи.

Вслѣдствіе этого, морское министерство предписало адмиралу Дубасову, если состоится вторженіе германской эскадры въ Кіао-Чау, послать туда часть нашихъ судовъ — «роль послѣднихъ должна быть исключительно наблюдательная—телеграфировали ему [1]) изъ Петербурга,—и наши суда не должны принимать участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ, если къ тому будутъ вынуждены германцы».

Въ тотъ же день, 27-го октября, министръ иностранныхъ дѣлъ послалъ новую инструкцію нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ. Сообщивъ ему сперва о намѣреніи германскаго правительства, графъ Муравьевъ писалъ: «Мы съ своей стороны не можемъ относиться безучастно къ судьбѣ христіанъ въ Китаѣ

---

[1]) Архивъ войны, дѣло № 938, ст. 26.

и по сему настоятельно совѣтуемъ правительству богдыхана немедленно дать Германіи надлежащее удовлетвореніе».

«Тѣмъ не менѣе мы находимъ не умѣстнымъ прибѣгать сразу къ понудительнымъ мѣрамъ, которыми Берлинскій кабинетъ желаетъ достигнуть удовлетворенія. Основываясь на сдѣланномъ уже вами китайцамъ отъ имени императорскаго правительства сообщеніи, мы въ случаѣ дѣйствительнаго вторженія германской эскадры въ Кіао-Чау можетъ быть будемъ поставлены въ необходимость послать въ означенную бухту отрядъ изъ нѣсколькихъ судовъ нашей Тихоокеанской эскадры».

«Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ надлежитъ, чтобы суда наши не участвовали бы во враждебныхъ дѣйстіяхъ противъ Китая и ограничились бы наблюденіемъ за всѣмъ происходящимъ въ портѣ».

Занятіе германцами Кіао-Чау.

2-го ноября 1897 года германское правительство уже привело свой планъ въ исполненіе.

Нѣмецкая эскадра заняла Кіао-Чау и разрушила телеграфъ. Правительство богдыхана, совершенно не подготовленное къ этому, растерялось.

Переговоры между Россіей и Китаемъ.

Ли-хун-чжанъ немедленно пріѣхалъ къ нашему представителю въ Пекинѣ и просилъ помощи у Россіи. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы нашъ повѣренный въ дѣлахъ Павловъ предложилъ адмиралу Дубасову послать въ Кіао-Чау отрядъ нашихъ судовъ во первыхъ для наблюденія за нѣмцами и во вторыхъ для оказанія помощи Китаю. Павловъ обѣщалъ телеграфировать объ этой просьбѣ въ Петербургъ, а пока совѣтовалъ немедленно удовлетворить требованія Германіи, которыя состояли изъ шести пунктовъ.

Требованія, предъявленныя Германіей Китаю.

Въ этихъ требованіяхъ не было никакой рѣчи о Кіао-Чау, главнымъ образомъ, онѣ заключались въ предоставленіи исключительнаго преимущества Германіи по сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и разработкѣ рудниковъ на Шаньдунскомъ полуостровѣ. Китай согласился удовлетворить два пункта: наказать виновныхъ и вознаградить Германію за убытки, остальные четыре рѣши-

тельно отклонилъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ полное оскорбленіе имперіи. Военная партія при Пекинскомъ дворѣ настаивала на немедленномъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Германіи и она сперва имѣла успѣхъ. Китайское правительство отдало распоряженіе мобилизовать часть своей арміи и приказало своему флоту быть въ готовности. Но убѣдясь въ слабости имѣемыхъ своихъ военныхъ средствъ и узнавъ, что германское правительство послало для подкрѣпленія своихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ отрядъ изъ 4 крейсеровъ, подъ флагомъ принца Генриха Прусскаго, Китай нашелъ единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія — согласиться на всѣ требованія Германіи.

Удовлетвореніе всѣхъ требованій Германіи послѣдовало ранѣе полученія отвѣта изъ Петербурга. Столь поспѣшное рѣшеніе Пекинскаго кабинета было вызвано надеждой, что германская эскадра не замедлитъ очистить Кіао-Чау. Между тѣмъ нѣмцы не только не очищали занятую ими гавань, но наоборотъ подыскивали всевозможные предлоги, чтобы на болѣе долгій срокъ остаться въ ней. А потому отвѣтъ русскаго правительства могъ имѣть большое значеніе и его съ нетерпѣніемъ ожидали въ Пекинѣ. Но онъ былъ неблагопріятенъ для Китая.

Отвѣтъ Россіи Китаю.

Это произошло отъ того, что требованія, которыя Россія предъявила Китаю послѣ Симоносекскаго мира, еще не были имъ удовлетворены. Въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ имѣлись даже свѣдѣнія, что правительство Пекина и не думало объ исполненіи ихъ. Требованія эти заключались въ слѣдующемъ: въ разрѣшеніи провести въ болѣе южномъ направленіи по Манчьжуріи участка Сибирской желѣзной дороги; построить соединительныя желѣзнодорожныя вѣтви на Гиринъ и Мукденъ; принять выработанныя нами правила судоходства по Амуру и Сунгари и, наконецъ, пригласить исключительно русскихъ инструкторовъ для реорганизаціи сѣверныхъ китайскихъ войскъ. Послѣднее даже, согласно полученнымъ извѣстіямъ, въ Пекинѣ рѣшено было отклонить. А потому въ Петербургѣ было постановлено: не оказывать до тѣхъ поръ новой помощи Китаю, пока всѣ эти требованія не будутъ имъ исполнены, тѣмъ болѣе что китайское правительство обѣщало раньше разрѣшить ихъ въ благопріятномъ для насъ

смыслѣ. Настоящія затрудненія Пекина были признаны въ Петербургѣ весьма удобными для осуществленія всѣхъ этихъ предложеній. Тѣмъ не менѣе самое рѣшеніе было принято русскимъ правительствомъ не безъ колебаній. Это видно изъ тѣхъ директивъ, которыя получалъ изъ Петербурга адмиралъ Дубасовъ. 6-го ноября онъ получилъ приказаніе отправить часть своихъ судовъ въ Кіао-Чау, а 9-го телеграмму отмѣняющую это предписаніе. Послѣднее объясняется выдержкой изъ всеподданнѣйшаго доклада [1]) управляющаго морскимъ министерствомъ, по мнѣнію котораго, «въ виду совершившагося факта, бухта Кіао-Чау въ данный моментъ не есть уже закрытый для иностранныхъ судовъ китайскій портъ, а есть мѣсто занятое германцами и весьма возможно, что на берегу поднятъ германскій флагъ, вслѣдствіе чего признается неудобнымъ посылка туда нашихъ судовъ для наблюденія за дѣйствіями германцевъ».

Окончательный отвѣтъ русскаго правительства былъ переданъ Пекинскому кабинету 19-го ноября, въ немъ говорилось [2]), что «мы были вполнѣ готовы отправить нашу эскадру въ Кіао-Чау и если не осуществили этого намѣренія, то только потому, что сами китайцы безъ протеста поспѣшили оттуда удалиться и дозволили нѣмцамъ водвориться въ бухтѣ и въ ея окрестностяхъ. При такихъ условіяхъ появленіе нашихъ судовъ въ Кіао-Чау было бы равносильно признанію нами установившагося тамъ ненормальнаго порядка. Принимая живое участіе въ затрудненіяхъ китайцевъ, мы, однако, считаемъ возможнымъ оказать имъ существенную поддержку лишь въ томъ случаѣ, если во вниманіе къ нашимъ тѣснымъ отношеніямъ, русскимъ судамъ будетъ открыто дружеское гостепріимство даже въ тѣхъ портахъ, которые не доступны для иностранцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы надѣемся, что министры не преминутъ доказать искренность своихъ завѣреній исполненіемъ всѣхъ тѣхъ нашихъ законныхъ требованій, о коихъ миссія наша дѣлала неоднократныя представленія въ цзун-ли-ямынѣ».

Изъ этого отвѣта видно, что Россія, не окончивъ старыхъ счетовъ съ Китаемъ, подняла новый вопросъ о разрѣшеніи нашимъ судамъ посѣщать закрытые для иностранцевъ китайскіе порты.

[1]) Архивъ войны, дѣло № 938, ст. 38.

[2]) Депеша графа Муравьева над. сов. Павлову М. И. Д. Аз. Деп. № 97, ч. I.

Открытіе китайскихъ портовъ для нашихъ военныхъ судовъ.

Правительство богдыхана, думая получить наше содѣйствіе противъ вожделѣній Германіи, разрѣшило посѣщать нашимъ судамъ закрытые порта Ляодуна. Но и здѣсь разсчеты Китая не оправдались. Мы заняли Портъ-Артуръ, а активной помощи ему никакой не оказали. Русское правительство на новую просьбу Китая оказать давленіе на Германію—очистить Кіао-Чау и не занимать его другихъ портовъ, ограничилось отвѣтомъ, что между Петербургскимъ и Берлинскимъ кабинетами идутъ по этому поводу переговоры. Видя столь уклончивый отвѣтъ, Китай вошелъ вновь въ непосредственные переговоры съ Германскимъ правительствомъ, которые окончились соглашеніемъ объ арендѣ Кіао-Чау на девяносто девять лѣтъ Германіей.

Полученіе Германіей согласія Китая на аренду Кіао-Чау.

Получивъ разрѣшеніе создать свою базу въ Кіао-Чау, германское правительство вслѣдъ за этимъ получило цѣлый рядъ концессій: на постройку желѣзной дороги на Шаньдунскомъ полуостровѣ, на разработку залежей каменнаго угля, на углубленіе канала изъ Кіао-Чау до Лаитчоу и друг. Столь большой успѣхъ германской дипломатіи слѣдуетъ приписать той рѣшительности, съ которой она дѣйствовала, благодаря заранѣе изученнымъ ею взглядамъ Россіи на Кіао-Чау.

Императоръ Вильгельмъ II, сознавая вполнѣ, что положеніе Германіи на Крайнемъ Востокѣ весьма непрочное, вслѣдствіе слишкомъ слабыхъ ея морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и зная отчасти наши ближайшія намѣренія относительно Китая, поднялъ вопросъ о принципѣ *«взаимной поддержки»* двухъ государствъ Россіи и Германіи въ Поднебесной имперіи. Объ этомъ германскій императоръ открыто заявилъ при своемъ посѣщеніи въ Килѣ 17 ноября 1897 года русскаго крейсера «Владиміръ Мономахъ». Обращаясь къ офицерамъ, онъ сказалъ: «Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній на Востокѣ съ желтыми расами германскій флотъ будетъ драться бокъ съ бокомъ съ русскимъ флотомъ». Подобныя директивы получилъ и принцъ Генрихъ Прусскій. Вмѣстѣ съ этимъ германское правительство заявило, это не создастъ для Россіи никакихъ затрудненій въ замѣнѣ иностранныхъ инструкторовъ русскими на сѣверѣ Китая.

Взглядъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ на занятіе Германіей Кіао-Чау.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ находило утвержденіе Германіи на Шаньдунскомъ полуостровѣ даже выгоднымъ, такъ какъ занятіе его германцами, имѣющими, по мнѣнію графа Муравьева, исключительно коммерческія цѣли, а не стратегическія, не позволяло врагамъ распространенія нашего вліянія въ Китаѣ—Англіи и Японіи утвердиться на этой территоріи, что, конечно, впослѣдствіи случилось бы. Англія, въ это время была чрезвычайно сдержана и осторожна и ея примѣру послѣдовала и Японія, обѣ эти державы не выразили и признаковъ неудовольствія. Франція же будучи нашей союзницей не замедлила выразить полную солидарность съ нашей азіатской политикой.

Вопросъ занятія Кіао-Чау особенно интересенъ потому, что онъ тѣсно связанъ съ занятіемъ нами Портъ-Артура, съ рѣзкой перемѣной нашей политики на Дальнемъ Востокѣ и въ частности въ Корейскомъ вопросѣ.

ГЛАВА VII.

Занятіе Россіей Портъ-Артура.

Рѣшеніе занять Портъ-Артуръ. Записка нашего вице-консула въ Чифу о Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ. Докладъ министра иностранныхъ дѣлъ. Совѣщаніе въ Царскомъ Селѣ. Предложеніе адмирала Дубасова занять портъ Мозампо. Взглядъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Китая на создавшееся положеніе. Разрѣшеніе китайскаго правительства нашимъ судамъ посѣщать закрытые ихъ порты. Отправленіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ. Инструкція адмиралу Реунову. Посылка нашихъ судовъ въ Таліенванъ. Слухи о демонстраціи англичанъ у Корейскаго побережья; предложеніе адмирала Дубасова; отвѣтъ изъ С.-Петербурга. Директива адмиралу Реунову. Отношеніе Англіи и Японіи къ занятію нами Ляодунскаго полуострова. Усиленіе Тихоокеанской эскадры. Телеграмма адмирала Дубасова. Отвѣтъ адмиралу Дубасову. Предписаніе адмиралу Дубасову — идти со всею эскадрою въ Портъ-Артуръ. Письмо адмирала Дубасова нашему посланнику въ Японіи. Прибытіе нашей эскадры въ Портъ-Артуръ. Осмотръ адмираломъ Дубасовымъ Портъ-Артура и Таліенвана. Переговоры между Россіей и Китаемъ. Особое совѣщаніе 24-го февраля 1898 г. Инструкція нашему повѣренному въ дѣлахъ Китая. Нежеланіе Китая удовлетворить наши требованія. Рѣшеніе нашего правительства поддержать наши требованія вооруженной силой. Согласіе Китая предоставить въ арендное пользованіе Россіи Портъ-Артуръ и Таліенванъ. Занятіе нами Портъ-Артура и Таліенвана. Установленіе точныхъ границъ занятаго нами края. Дополнительный протоколъ 25-го апрѣля 1898 г. Соглашеніе между Россіей и Китаемъ 15-го марта 1898 г.

Рѣшеніе занять Портъ-Артуръ.

Вскорѣ послѣ занятія Германіей Кіао-Чау послѣдовало рѣшеніе русскаго правительства занять Портъ-Артуръ.

Это внезапное рѣшеніе и оставленіе прежнихъ плановъ, относительно созданія морской базы для нашей Тихоокеанской эскадры на Корейскомъ побережьи объяснялось желаніемъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ избѣжать вѣроятнаго вооруженнаго столкновенія изъ-за этого съ Японіей,

такъ какъ «наше положеніе на берегахъ Тихаго океана было еще не обезпечено» (не была еще закончена Сибирская дорога и проч.), а потому вновь рѣшено было обратить вниманіе на Китайское побережье.

Записка нашего вице-консула въ Чифу о Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ.

Толчкомъ къ этому столь неожиданному направленію нашей дипломатіи послужила записка нашего вице-консула въ Чифу коллежскаго ассесора Островерхова, который посѣтилъ два главные порта Ляодунскаго полуострова: Таліенванъ и Портъ-Артуръ и представилъ подробное имъ описаніе, изложивъ при этомъ свое мнѣніе «о стратегическомъ значеніи» ихъ. Министерство иностраннымъ дѣлъ сочло мнѣніе это весьма «компетентнымъ» и на основаніи его, помимо морского министерства составило всеподданнѣйшій докладъ о занятіяхъ Портъ-Артура и Таліенвана судами нашей Тихоокеанской эскадры. Иниціаторомъ этого доклада былъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ, который писалъ [1]) въ немъ слѣдующее:

Всеподданнѣйшій докладъ министра иностранныхъ дѣлъ.

«Согласно недавно сообщеннымъ нашимъ консуломъ въ Чифу подробнымъ свѣдѣніямъ, на юго-восточномъ берегу Ляодунскаго полуострова, въ обширномъ Таліенванскомъ заливѣ имѣются четыре отдѣльныхъ прекрасныхъ бухты: Victoria Bay Junk Bay, Haud Bay и Odin Cove».

«Всѣ четыре названныя бухты пригодны для якорной стоянки судовъ съ осадкою въ 22 фута и даже болѣе при чемъ бухты Junk Bay, Haud Bay и Odin Cove особенно удобны въ зимнее время, когда въ Печилійскомъ заливѣ господствуютъ сильные сѣверные вѣтра; бухта же Victoria Bay представляетъ надежное мѣсто для стоянки лѣтомъ при южныхъ вѣтрахъ. По свѣдѣніямъ собраннымъ на мѣстѣ нашимъ консуломъ, бухты Таліенвана никогда не замерзаютъ. Объ означенныхъ удобствахъ Таліенвана и о преимущественномъ положеніи его сравнительно съ Портъ-Артуромъ, надъ коимъ онъ легко можетъ господство-

[1]) Документъ 13.

вать министерству доставлены были свѣдѣнія и другими вполнѣ компетентными въ этомъ дѣлѣ лицами [1])».

«Помимо сего, Таліенванъ *беспорно* имѣетъ за собою и нѣкоторыя стратегическія преимущества сравнительно со всякимъ другимъ портомъ, расположеннымъ на восточномъ берегу Кореи».

«Дѣйствительно, въ случаѣ разрыва сношеній нашихъ съ Японіей и весьма естественнаго немедленнаго занятія ею порта Фузана и блокированія Корейскаго пролива, суда нашего флота при обладаніи единственною опорою на восточномъ Корейскомъ побережьи, оказались бы совершенно запертыми въ предѣлахъ Японскаго моря и совершенно отрѣзанными отъ главной операціонной базы».

«Тогда какъ, при тѣхъ же враждебныхъ дѣйствіяхъ Японіи, но при условіи владѣнія портомъ на Ляодунскомъ полуостровѣ, судамъ нашей эскадры оставался бы совершенно открытый выходъ черезъ Желтое море».

«Въ данномъ случаѣ нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что Таліенванъ находится и въ менѣе отдаленномъ, сравнительно съ Корейскими портами, разстояніи и отъ нашей Сибирской магистрали, если имѣть въ виду, что главную артерію предполагается связать желѣзнодорожною вѣтвью съ Гиринымъ и Мукденомъ».

«Какъ бы то ни было, *не имѣя до настоящаго времени другихъ болѣе опредѣленныхъ указаній компетентнаго вѣдомства*, по вопросу о пріобрѣтеніи нами надежной опоры въ Тихомъ океанѣ, намъ казалось бы, надлежитъ, особенно въ виду совершившихся событій въ Шандунѣ, приступить, не теряя времени, къ занятію судами нашей эскадры (если таковая нынѣ представляетъ изъ себя внушительную силу, достаточную, какъ для достиженія намѣченной цѣли, такъ и для предотвращенія могущихъ возникнуть осложненій) Таліенвана т. е. того порта, который въ данную минуту, по имѣющимся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ даннымъ, представляетъ несомнѣнныя видимыя преимущества, или же иного порта, по указанію нашего морского вѣдомства».

[1]) Къ сожалѣнію въ этомъ докладѣ и въ другихъ документахъ, имѣющихся въ архивѣ, фамиліи кромѣ консула Островерхова не встрѣчается.

«Благопріятно для насъ сложившіяся обстоятельства служатъ до извѣстной степени гарантіею успѣшнаго исхода этого предпріятія».

«По телеграфнымъ извѣщеніямъ надворнаго совѣтника Павлова, китайское правительство смущено, обезпокоено рѣшительнымъ образомъ дѣйствій Германіи въ Кіао-Чау и проситъ нашей защиты и покровительства. Занятіе нами Таліенвана мы поэтому легко могли бы объяснить въ Пекинѣ желаніемъ нашимъ имѣть твердую опору для нашей эскадры, на случай возникновенія въ Тихомъ океанѣ дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ для Китая событій».

«Къ указанному выше рѣшительному образу дѣйствій должны, казалось бы, склонить насъ и слѣдующія соображенія:

Опытъ исторіи учитъ насъ, что восточные народы болѣе всего уважаютъ силу и могущество, никакія представленія и совѣты, расточаемые передъ властями этихъ народовъ, не достигаютъ цѣли. И поведеніе китайскаго правительства за весь послѣдній періодъ времени, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ указанія исторіи. Несмотря на неоднократныя серьезныя представленія нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, и самыя торжественныя обѣщанія и завѣренія китайскихъ министровъ, мы до сихъ поръ не достигли благопріятныхъ результатовъ ни по одному изъ предъявленныхъ нами требованій:

1) вопросъ о южномъ направленіи конечной части Сибирской дороги черезъ Нингуту и Бодугэ до сего времени остается открытымъ,

2) по отношенію постройки нами соединительныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей на Гиринъ и Мукденъ китайское правительство проявило уже намѣреніе отступиться отъ данныхъ намъ завѣреній,

3) выработанныя нами правила касательно судоходства по Амуру и Сунгари еще не приняты цзу-ли-ямынемъ, наконецъ и

4) вопросъ о предоставленіи инструкторскаго дѣла на сѣверѣ Китая исключительно намъ, по послѣднимъ сообщеніямъ надворнаго совѣтника Павлова, принимаетъ весьма неблагопріятный для насъ оборотъ.

Всѣ эти обстоятельства, повидимому, ясно указываютъ, что мы впредь не можемъ и не должны разсчитывать на дружескія завѣренія центральнаго китайскаго правительства, которое,

какъ свидѣтельствуетъ послѣдняя телеграмма надворнаго совѣтника Павлова, безсильно передъ самовластіемъ своихъ могущественныхъ генералъ-губернаторовъ и начальниковъ провинцій, и въ то время, какъ мы будемъ безполезно и безцѣльно тратить время на представленія и дружескія увѣщанія въ цзун-ли-ямынѣ, довольствуясь многорѣчивыми обѣщаніями китайскихъ министровъ, всѣ прочія европейскія державы будутъ достигать намѣченныхъ цѣлей тѣмъ способомъ, которымъ такъ удачно воспользовалось германское правительство въ дѣлѣ пріобрѣтенія удобнаго для своихъ судовъ порта на югѣ Шандунскаго полуострова».

Совѣщаніе въ Царскомъ Селѣ.

Для обсужденія доклада графа Муравьева, 14 ноября было собрано особое совѣщаніе въ Царскомъ Селѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя императора, на которомъ присутствовали: министръ иностранныхъ дѣлъ—графъ Муравьевъ, министръ финансовъ—Витте, военный министръ—генералъ Ванновскій и управляющій морскимъ министерствомъ—адмиралъ Тыртовъ.

Главное возраженіе противъ занятія Ляодунскихъ портовъ высказалъ министръ финансовъ. Его мнѣніе было таково: такъ какъ Россія недавно заключила съ Китаемъ договоръ, въ силу котораго обѣ стороны взаимо обязались защищать другъ друга и Корею, въ случаѣ нападенія японцевъ на области, упомянутыя въ этомъ договорѣ, то онъ, какъ министръ финансовъ, считаетъ неудобнымъ и даже совершенно недопустимымъ дѣлать захваты на Китайской территоріи. А потому если занятіе Германіей Кіао-Чау для насъ не важно, то отнестись къ нему спокойно, въ противномъ случаѣ послать туда наши суда съ приказаніемъ оставаться тамъ, пока не покинутъ Кіао-Чау германцы.

На это графъ Муравьевъ доложилъ, что существующее соглашеніе съ Китаемъ заключено исключительно противъ Японіи, а отнюдь не противъ европейскихъ державъ, вслѣдствіе чего мы имѣемъ полное юридическое право не препятствовать захвату Германіею Кіао-Чау, тѣмъ болѣе что въ силу сложившихся «особыхъ обстоятельствъ» намъ было выгодно это.

С. Ю. Витте выразилъ свое опасеніе за тѣ послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны захватомъ нами части Китайской территоріи, кромѣ того онъ указалъ, что Россія нисколько

не можетъ быть гарантирована, что нашему примѣру не послѣдуютъ Англія и въ особенности Японія, которая свои вожделѣнія направитъ на Корею, гдѣ мы за послѣднее время безспорно имѣли преобладающее вліяніе. «Въ настоящее время, говорилъ министръ финансовъ,—мы только что приступили къ сооруженію дороги, соединяющей Сибирь съ Владивостокомъ черезъ Маньчжурію. Занятіе Портъ-Артура потребуетъ громадныхъ новыхъ жертвъ для соединенія этого порта съ Маньчжурскою магистралью. Но по мимо громадныхъ затратъ для этого нужно нѣсколько лѣтъ и въ теченіе этого времени Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ отъ Россіи. Уже одно это обстоятельство представляетъ такой рискъ, который заставляетъ сомнѣваться въ цѣлесообразности занятія Портъ-Артура».

Графъ Муравьевъ отвѣтилъ, что онъ, отъ занятія нами Ляотунгскихъ портовъ, не видитъ возможности никакихъ осложненій и къ этому добавилъ, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о возможности занятія Портъ-Артура англичанами.

Послѣ этого министръ финансовъ высказалъ [1]) свой взглядъ о политикѣ Россіи на Крайнемъ Востокѣ. «Пріобрѣтеніе выхода въ Тихій океанъ, говорилъ онъ,—должно быть достигнуто не насиліемъ, а дружескимъ соглашеніемъ. То, что могутъ дѣлать европейцы, мы дѣлать не должны, такъ какъ европейскія державы—пришельцы въ Китаѣ, а мы его давнишніе сосѣди и наши отношенія къ этой имперіи совершенно иныя. Если мы будемъ держаться нашей традиціонной дружеской политики къ Китаю, не вступимъ на путь насилія и пренебреженія къ его интересамъ, то мы всегда достигнемъ болѣе успѣшныхъ результатовъ, чѣмъ остальная Европа. Такимъ же дружескимъ обращеніемъ получимъ мы и выходъ къ Тихому океану. Прежде чѣмъ затѣвать это новое дѣло, необходимо, однако, кончить то, за которое мы только что взялись, а именно сооруженіе черезъ Маньчжурію дороги отъ Читы къ Владивостоку».

По мнѣнію военнаго министра рѣшающій голосъ въ этомъ вопросѣ долженъ принадлежать управляющему морскимъ министерствомъ: «если не имѣется съ его стороны особо вѣскихъ

---

[1]) Архивъ общ. канцел. минист. фин. дѣло № 9 л. 13. Собственноручная записка Витте.

возраженій, то Россіи слѣдуетъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и занять Портъ-Артуръ».

Вслѣдъ за этимъ адмиралъ Тыртовъ выразилъ сомнѣніе въ удобствахъ Портъ-Артура и въ его стратегическомъ значеніи и высказалъ слѣдующую мысль: если нельзя пріобрѣсти какой либо портъ въ Юго-Восточной Кореѣ, то онъ вмѣстѣ съ остальными адмиралами считаетъ, что лучше пока Портъ-Артуръ не занимать, года два—три пользоваться, какъ базой для эскадры Владивостокомъ, а въ будущемъ пріобрѣсти уже портъ на Корейскомъ побережьи.

Мнѣніе это было поддержано всѣми присутствующими, за исключеніемъ министра иностранныхъ дѣлъ, а потому на Особомъ совѣщаніи было рѣшено: Ляотунгскихъ портовъ не занимать, въ виду нашего договора съ Китаемъ. Кромѣ этого въ концѣ совѣщанія выражено было пожеланіе немедленно усилить нашу Тихоокеанскую эскадру.

Однако, постановленіе Особаго совѣщанія не было выполнено. Черезъ нѣкоторое время наше правительство пришло къ обратному рѣшенію, и Портъ-Артуръ съ Таліенваномъ были заняты нами. Поводомъ къ этому послужили свѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ о намѣреніи Англіи занять Ляотунгскій полуостровъ.

Предложеніе адмирала Дубасова занять портъ Мозампо.

По приходѣ эскадры въ Нагасаки, адмиралъ Дубасовъ получилъ 25 ноября 1897 года телеграмму отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Китаѣ: «получилъ извѣстіе: англійская эскадра въ полномъ составѣ ожидается въ Чифу; дальнѣйшая цѣль будто-бы Портъ-Артуръ». Адмиралъ немедленно сообщилъ объ этомъ въ Петербургъ и предложилъ въ отвѣтъ на это немедленно занять нашими судами Мозампо. «Павловъ изъ Пекина [1]), писалъ онъ въ депешѣ,— телеграфируетъ: англійская эскадра ожидается въ полномъ составѣ Чифу; дальнѣйшая цѣль будто-бы Портъ-Артуръ. Допуская со своей стороны возможность занятія Англіей этого порта въ отвѣтъ на назначеніе Алексѣева [2]) въ Корею, почитаю долгомъ доложить, что осмотръ Корейскихъ портовъ привелъ

[1]) Ар. войны дѣло № 199 стр. 506.

[2]) Нашъ финансовый совѣтникъ въ Кореѣ.

меня къ убѣжденію, что занятіе архипелага Каргодо съ портомъ Мозампо, только что мною подробно осмотрѣннымъ, вполнѣ разрѣшаетъ вопросъ стратегическаго упроченія нашего на берегахъ Восточнаго океана, давая намъ базу господствующую надъ сообщеніемъ Кореи съ сѣвернымъ Китаемъ и Японіей. База эта связана съ Сеуломъ большою дорогою—разстояніе до 400 верстъ. Совѣщался съ Шпейеромъ [1]), полковникомъ Стрѣльбицкимъ [2]), нашелъ полную поддержку. Могъ бы занять эту базу и удержать, минировавъ второстепенные проходы и защищая эскадрою главные. Для большаго обезпечиванія желательно оставить «Нахимовъ», придать эскадрѣ «Бобръ», «Всадникъ», 6 Сибирскихъ миноносцевъ. Необходимо удержать добровольцевъ: «Нижній Новгородъ», «Владиміръ» и «Екатеринославъ». Совершенно остановившись въ выборѣ необходимой базы и признавая занятіе Англіей Портъ-Артура обстоятельствомъ, развязывающимъ намъ руки, считаю долгомъ доложить вышеизложенное. Ожидаю приказанія».

Новыя приказанія, дѣйствительно, вскорѣ были получены изъ Петербурга, но вмѣсто занятія нашими судами Мозампо, о которомъ ничего не упоминалось, 29 ноября было предписано послать отрядъ судовъ въ Портъ-Артуръ.

Предложеніе адмирала Дубасова осталось безъ послѣдствій.

Директива адмиралу Дубасову.

27-го ноября начальникъ главнаго морского штаба вице-адмиралъ Авеланъ телеграфировалъ начальнику эскадры Тихаго океана, что министръ приказалъ суда эскадры изъ Нагасаки не разсылать впредь до особаго распоряженія. Кромѣ этой телеграммы имъ было отправлено предписаніе командиру Владивостокскаго порта контръ-адмиралу Чухнину о немедленномъ приготовленіи къ плаванію «Всадника» и пяти миноносцевъ Сибирской флотиліи; въ случаѣ надобности разрѣшалось «Силачу» начать кампанію.

Въ тотъ же день адмираломъ Дубасовымъ была получена вторая телеграмма отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Павлова, извѣщавшая, что часть англійской эскадры находится въ Кіао-Чау и что одно изъ судовъ ея посѣтило Портъ-Артуръ, чтобы убѣдиться не занятъ ли онъ русскими, послѣ чего пришло въ Чифу.

[1]) Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Кореѣ.

[2]) Нашъ военный совѣтникъ въ Кореѣ.

Въ это время въ Петербургѣ были также получены свѣдѣнія о намѣреніи британскаго правительства занять Портъ-Артуръ.

Взглядъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Китая на создавшееся положеніе.

Одновременно съ этими слухами была получена телеграмма отъ нашего представителя въ Китаѣ, который находилъ весьма полезнымъ послать наши суда въ Артуръ и тѣмъ заставить правительство богдыхана выполнить всѣ требованія, предъявленныя ему нами. Въ своей депешѣ онъ телеграфировалъ: «Средствомъ воздѣйствія на китайцевъ, съ цѣлью устраненія иностранныхъ инструкторовъ, по моему мнѣнію, могло бы быть категорическое заявленіе Пекинскому правительству, что если въ назначенный нами срокъ изъ всѣхъ войскъ и военныхъ учрежденій сѣвернаго Китая не будутъ удалены иностранные инструкторы, всѣ безъ исключенія и не будутъ замѣнены русскими въ томъ количествѣ, какое мы признаемъ необходимымъ для дѣйствительнаго приведенія означенныхъ войскъ въ боевую готовность, то мы будемъ вынуждены сами принять мѣры, дабы имѣть фактически возможность выполнить принятыя нами по секретному договору обязательства и предотвратить внезапное вторженіе враждебныхъ военныхъ силъ на китайскую территорію по близости Пекина—, чего теперь легко ожидать, въ виду обнаруженной послѣднимъ происшествіемъ полной несостоятельности собственныхъ оборонительныхъ средствъ Китая и неспособности, обученныхъ нѣмцами, войскъ оказать какой либо сопротивленіе. Затѣмъ, въ случаѣ надобности, можно намекнуть китайскимъ министрамъ, что такою, отнюдь не имѣющей враждебнаго Китаю характера, мѣрою могло бы служить занятіе нашимъ гарнизономъ Шангай-гуана и оставленіе нашей эскадры въ Портъ-Артурѣ. Едва ли можно сомнѣваться, что одинъ намекъ на возможность съ нашей стороны подобнаго шага, а въ крайнемъ случаѣ посылка нашей эскадры въ Портъ-Артуръ и появленіе нѣсколькихъ нашихъ судовъ въ виду Шангай-гуана положатъ конецъ всякимъ колебаніямъ и заставятъ китайцевъ безусловно подчиниться нашему требованію. Тѣмъ не менѣе, если только подобное предупрежденіе будетъ нами сдѣлано, необходимо заранѣе рѣшиться привести его въ исполненіе во что бы-то ни стало, если бы китайцы все-таки стали уклоняться отъ выполненія въ срокъ

поставленнаго нами условія. Срокъ для окончательнаго удаленія иностранцевъ, мнѣ кажется, слѣдовало-бы опредѣлить возможно краткій, дабы побудить китайцевъ принять рѣшеніе, пока они находятся подъ впечатлѣніемъ нынѣшняго затрудненія съ Германіею».

Разрѣшеніе китайскаго правительства нашимъ судамъ посѣщать закрытые ихъ порты.

Вслѣдъ за этой телеграммой была получена отъ Павлова другая [1]), въ которой онъ сообщалъ: «Министры заявляютъ безусловное согласіе теперь же, на всякое время, открыть нашимъ судамъ всѣ безъ исключенія неоткрытые для другихъ иностранцевъ порта, съ предоставленіемъ намъ, въ случаѣ надобности, пользоваться казенными китайскими арсеналами, складами и проч. Касательно же исполненія нашихъ требованій въ вопросахъ желѣзнодорожномъ, инструкторскомъ и другихъ отвѣтили болѣе уклончиво, обусловливая ихъ рѣшеніе предварительнымъ успѣхомъ нашего воздѣйствія на Германію «въ смыслѣ побужденія очистить Кіао-Чау».

Отправленіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ.

Получивъ разрѣшеніе на свободное посѣщеніе нашими судами всѣхъ закрытыхъ для иностранцевъ китайскихъ портовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ предложилъ адмиралу Тыртову послать въ Портъ-Артуръ часть нашей эскадры, дабы предупредить занятіе его другою державою. Получивъ это предложеніе, управляющій морскимъ министерствомъ доложилъ великому князю генералъ-адмиралу Алексѣю Александровичу слѣдующее [2]): «Оставаясь при мнѣніи, высказанномъ на совѣщаніи, графъ Муравьевъ, теперь, по полученіи согласія китайскаго правительства на свободное посѣщеніе нашими судами китайскихъ закрытыхъ портовъ, находитъ вполнѣ возможнымъ и совершеннымъ посылку нѣсколькихъ нашихъ судовъ теперь же въ Портъ-Артуръ, дабы предупредить занятіе этого порта другою націею, на мое же замѣчаніе, что пребываніе нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ не отвратитъ, въ случаѣ желанія, занятія бухты Таліенванъ другою націею, и что по моему мнѣнію вмѣстѣ съ посылкой судовъ въ Портъ-Артуръ слѣдуетъ одновременно

---

[1]) Документъ № 19.
[2]) » № 28.

два или три судна послать для стоянки въ Таліенванъ, согласился со мною».

«Онъ увѣренъ, что подобное посѣщеніе не вызоветъ недоразумѣній, такъ какъ оно будетъ не насильственно, а съ согласія китайскаго правительства. Что же касается до извѣстія о предполагаемомъ движеніи британской эскадры въ Чифу, то графъ Муравьевъ не считаетъ его *достаточнымъ*, но при этомъ выразился, что въ виду возможности этого, намъ не слѣдуетъ терять время пользоваться разрѣшеніемъ китайскаго правительства».

Слѣдствіемъ этого письма явился всеподданнѣйшій докладъ [1]) генералъ-адмирала, въ которомъ онъ испрашивалъ разрѣшеніе на посылку трехъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Реунова въ Портъ-Артуръ. Докладъ этотъ получилъ одобреніе. и 29-го ноября управляющимъ морскимъ министерствомъ была послана телеграмма [2]) начальнику эскадры въ Тихомъ океанѣ, коей предписывалось ему немедленно отправить въ Портъ-Артуръ отрядъ, подъ начальствомъ адмирала Реунова, состоящій изъ трехъ судовъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ оставаться въ Артурѣ впредь до особаго распоряженія и быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ. Цѣль отправки судовъ должна была держаться въ строжайшемъ секретѣ и объ ней должны были только знать начальникъ эскадры и его младшій флагманъ. Кромѣ того, въ той-же телеграммѣ разрѣшено было крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» задержать на Востокѣ.

Получивши приказаніе отправить три корабля въ Портъ-Артуръ, адмиралъ Дубасовъ назначилъ [3]) для этого крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», «Адмиралъ Корниловъ» и лодку «Отважный». Общее начальство надъ отрядомъ было поручено младшему флагману адмиралу Реунову, которому была дана особая инструкція.

Инструкція адміралу Реунову.

Въ инструкціи [4]) этой говорилось, что по приходѣ въ Портъ-Артуръ ему надлежало тотчасъ же вступить въ сношеніе съ мѣстными властями и объявить имъ, что на основаніи состоявшагося между нашимъ и китайскимъ правительствами соглашенія, по которому

[1]) Документъ № 31.
[2]) » № 36.
[3]) » № 43.
[4]) » № 42.

мы стали имѣть право пользоваться ихъ портами и арсеналами, закрытыми для другихъ иностранцевъ, онъ пришелъ, чтобы фактически воспользоваться этимъ правомъ и произвести нѣкоторыя работы на судахъ, которыя слѣдомъ за ними должны придти туда, а потому адмиралу Реунову предложено было просить представителей мѣстной власти объ удаленіи иностранцевъ, если они придутъ въ портъ. Въ свою очередь начальнику отряда предписано было расположить на рейдѣ такъ свои крейсера, чтобы воспрепятствовать иностраннымъ судамъ войти въ него, то есть у входа на рейдъ. Кромѣ этого, ему было приказано избѣгать вступать въ какіе-бы то ни было переговоры съ англійскими судами и всякія ихъ дѣйствія, которыя могли бы быть направлены противъ нашихъ интересовъ, стараться парализовать черезъ посредство солидарныхъ съ нами мѣстныхъ китайскихъ властей, которыми онъ долженъ былъ руководить и которыхъ энергично поддерживать. Если же китайскія власти отказались бы отъ переговоровъ съ англичанами, то адмиралъ Реуновъ долженъ немедленно былъ сообщить объ этомъ въ Петербургъ и начальнику эскадры, а самому въ ожиданіи отвѣта вступить въ личные переговоры съ англичанами и энергично протестовать противъ скораго и произвольнаго рѣшенія. Если бы послѣдніе предъявили требованія явно оскорбительныя для нашего достоинства и чести, то позволялось дѣйствовать, защищая эту честь, какъ повелѣваетъ присяга.

Ночью 1-го декабря отрядъ вышелъ въ Портъ-Артуръ [1]).

Одновременно съ выходомъ отряда, начальникъ эскадры телеграфировалъ [2]) повѣренному въ дѣлахъ Павлову, прося его оказать содѣйствіе нашимъ судамъ въ Артурѣ и повліять въ этомъ отношеніи на китайское правительство. Павловъ выполнилъ порученіе. Мѣстнымъ властямъ въ Портъ-Артурѣ было предписано [3]) изъ Пекина предоставить въ распоряженіе адмирала Реунова арсеналы и склады и дружески встрѣтить нашъ отрядъ.

Посылка нашихъ судовъ въ Таліенванъ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ были получены свѣдѣнія [4]) отъ нашихъ представителей въ Японіи и Китаѣ о намѣреніи англичанъ

---

[1]) Документъ № 43.
[2]) » № 48.
[3]) » № 48.
[4]) » № 55—61.

занять Таліенванъ, вслѣдствіе чего управляющій морскимъ министерствомъ 3-го декабря телеграфировалъ [1]) начальнику эскадры о немедленной посылкѣ туда одного крейсера и двухъ лодокъ, приказавъ при этомъ имъ ни въ коемъ случаѣ, какъ и судамъ, посланнымъ въ Портъ-Артуръ, не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ иностранцевъ.

5-го декабря утромъ управляющимъ морскимъ министерствомъ была получена телеграмма [2]) отъ адмирала Реунова, извѣщавшаго о своемъ благополучномъ прибытіи въ Артуръ и объ отсутствіи тамъ иностранныхъ военныхъ судовъ, кромѣ двухъ китайскихъ.

Въ этотъ же день вечеромъ начальникъ эскадры донесъ [3]) въ Петербургъ, что въ Таліенванъ имъ посланы крейсеръ «Дмитрій Донской» и лодки: «Сивучъ» и «Гремящій», и что командиру «Донского» дана аналогичная съ адмираломъ Реуновымъ инструкція [4]), при чемъ ему приказано было, по приходѣ въ Таліенванъ, войти въ сношеніе съ послѣднимъ и вступить въ его распоряженіе.

Адмиралъ Дубасовъ, также какъ при отправленіи отряда адмирала Реунова, просилъ [5]) повѣреннаго въ дѣлахъ Павлова повліять на китайское правительство и оказать содѣйствіе нашимъ судамъ въ Таліенванѣ.

Въ Таліенванъ отрядъ пришелъ [6]) 9-го декабря при чемъ въ немъ не оказалось никакихъ иностранныхъ судовъ и слухъ, что онъ уже занятъ англичанами [7]), оказался ложнымъ.

Слухи о демонстраціи англичанъ у Корейскаго побережья; предложеніе адмирала Дубасова; отвѣтъ изъ С.-Петербурга.

Между тѣмъ распространились новые тревожные слухи о намѣреніи англичанъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Кореѣ Шпейеръ сообщилъ [8]) начальнику эскадры что, по французскимъ свѣдѣніямъ, всѣ англійскія силы, находящіяся въ Гонъ-Конгѣ и

[1]) Документъ № 54.
[2]) » № 64.
[3]) » № 67.
[4]) » № 71.
[5]) » № 75.
[6]) » № 95 и 96.
[7]) » № 61 и 79.
[8]) » № 77.

въ Сингапурѣ предполагали спѣшно направиться въ Корею, для демонстраціи противъ усилившагося въ ней русскаго вліянія. На основаніи этого адмиралъ Дубасовъ 6-го декабря телеграфировалъ [1]) управляющему морскимъ министерствомъ: «Изъ Сеула Шпейеръ телеграфируетъ, что, по сообщенію французскаго консула изъ Гонъ—Конга, англійская эскадра должна направиться въ Корею, для демонстраціи противъ русскаго вліянія, полагаю: итти съ «Азовымъ» и «Рюрикомъ» въ Чемульпо, послать 300 человѣкъ десанта въ Сеулъ для охраны Короля, ожидаю приказанія. Смѣю прибавить, что для поддержанія нашихъ дѣйствій и вліянія въ Кореѣ, равно парализовать всякое вновь постороннее вмѣшательство, настоятельно необходимо прислать изъ Владивостока баталіонъ солдатъ, на что, согласно договора Лобанова-Ямагата, мы имѣемъ право, ибо Японія таковые тамъ имѣетъ».

О своемъ намѣреніи итти въ Чемульпо адмиралъ Дубасовъ сообщилъ нашему посланнику въ Японіи барону Розену и с. сов. Шпейеру; послѣднему предложилъ, въ случаѣ опасности королю, пригласить его въ нашу миссію, подъ защиту нашего флага.

Но морское министерство нашло посылку нашихъ судовъ въ Чемульпо и отправленіе баталіона пѣхоты въ Сеулъ мѣрами преждевременными [2]), Министерство же иностранныхъ дѣлъ, въ лицѣ графа Муравьева, назвало ихъ «совершенно неумѣстными» [3]). Такимъ образомъ, предложеніе начальника эскадры объ энергичныхъ дѣйствіяхъ для сохраненія нашего уже установившагося вліянія въ Кореѣ, осталось безъ послѣдствій, и адмиралу Дубасову предписано было изъ Петербурга со всѣми судами, кромѣ посланныхъ въ Портъ-Артуръ и Таліенванъ, оставаться въ Нагасаки.

Слухи о намѣреніи англичанъ произвести у Корейскихъ береговъ демонстрацію противъ насъ оказались ложными и суда ихъ по прежнему оставались въ Гонгъ-Конгѣ и Сингапурѣ. Но чтобы оградить отъ попытки занятія ими Портъ-Артура и Таліенвана, министръ иностранныхъ дѣлъ предложилъ [4]) адмиралу Тыртову приказать адмиралу Реунову расположить наши суда,

[1]) Документъ № 78.
[2]) » № 84.
[3]) » № 91.
[4]) » № 97.

стоявшія въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ такъ, чтобы заградить для иностранцевъ входъ въ эти порта. Если же находившіяся тамъ наши суда не въ состояніи были бы фактически преградить доступъ на рейды иностраннымъ военнымъ судамъ, то графъ Муравьевъ считалъ нужнымъ усилить ихъ частью эскадры, находившейся въ Нагасаки. Однако, послѣднее было морскимъ вѣдомствомъ признано опаснымъ [1]), вслѣдствіе могущаго появленія въ Корейскихъ водахъ японской или англійской эскадръ, а потому адмиралу Дубасову со всѣми находившимися съ нимъ силами предложено было оставаться въ Японіи.

10 декабря начальнику эскадры была послана телеграмма [2]) начальникомъ Главнаго Морского Штаба, въ которой онъ сообщалъ, что судамъ находившимся въ Артурѣ и Таліенванѣ, вѣроятно, придется зимовать, а потому управляющій морскимъ министерствомъ приказалъ озаботиться ихъ снабженіемъ, углемъ и провизіей.

Между тѣмъ, нашъ военный агентъ въ Китаѣ полковникъ Вогакъ телеграфировалъ [3]) изъ Тянь-цзина, что нѣсколько военныхъ англійскихъ судовъ держались около острововъ Чусанъ и что англійскій адмиралъ вышелъ изъ Гонгъ-Конга, вѣроятно туда же. На основаніи этого извѣстія управляющій морскимъ министерствомъ 11 декабря приказалъ [4]) адмиралу Реунову расположить суда въ Портъ-Артурѣ такъ, чтобы возможно долѣе задержать и затруднить входъ въ портъ иностранцамъ. Въ той же телеграммѣ адмиралъ Тыртовъ запрашивалъ, могутъ ли войти по своему углубленію въ Артуръ «Рюрикъ» и «Память Азова». На послѣднее былъ полученъ отрицательный отвѣтъ.

Вслѣдъ за донесеніемъ Вогака, управляющій морскимъ министерствомъ получилъ и отъ начальника эскадры донесеніе, въ которомъ сообщалось, что [5]) присутствіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ всѣми объясняется на Востокѣ занятіемъ его нами; японская пресса, принимаетъ вызывающій характеръ, требуетъ въ видѣ компенсаціи постоянное занятіе Вей-ха-вея японцами, Англія будто бы намѣрена занять портъ Гамильтонъ и Чусанъ.

---

[1]) Документъ № 98.
[2]) » № 99.
[3]) » № 102.
[4]) » № 104.
[5]) » № 109.

Директива адмиралу Реунову.

Въ тотъ же день 12-го декабря адмиралъ Дубасовъ послалъ своему младшему флагману слѣдующую директиву [1]): «Считаю необходимымъ сообщить вашему превосходительству, что при совершающихся въ настоящее время политическихъ осложненіяхъ и въ особенности въ ожиданіи событій, которыя могутъ съ большой вѣроятностью наступить въ близкомъ будущемъ, эскадра наша въ Тихомъ океанѣ должна быть во всякую минуту готова ко всѣмъ случайностямъ. Въ виду этого, предписываю вашему превосходительству озаботиться, чтобы суда ввѣреннаго вамъ отряда, находящіяся въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ содержались въ ежеминутной готовности къ бою. Для этого прошу васъ предписать командирамъ обратить особенное вниманіе на правильность и законченность всѣхъ боевыхъ росписаній, а судовыя занятія предлагаю вести съ усиленной энергіей».

«Для достиженія успѣха въ борьбѣ, кромѣ совершенной готовности собственныхъ боевыхъ силъ, говорилось дальше въ этой же директивѣ,—необходимо еще хорошее знаніе противника, а потому прошу васъ предписать командирамъ судовъ теперь же выписать для себя и приказать всѣмъ офицерамъ безъ исключенія вписать въ свои записныя книжки боевые элементы, съ одной стороны судовъ англійской эскадры, плавающей въ восточныхъ водахъ, съ другой—всѣхъ судовъ японскаго флота, а также хорошо ознакомиться съ этими элементами, чтобы имѣть въ памяти вполнѣ ясное представленіе о силѣ всякаго противника, по сравненію съ собственнымъ судномъ. Кромѣ того, предложите командирамъ, при участіи спеціальныхъ и другихъ офицеровъ по ихъ выбору, безотлагательно составить схемы боевыхъ плановъ для своего корабля, противопоставляя ему противниковъ разнаго типа и силы изъ числа англійскихъ и японскихъ судовъ, при чемъ должны быть выработаны условія наивыгоднѣйшаго нападенія на противника, т. е. способы маневрированія, выборы разстоянія, способы стрѣльбы (залповой или одиночной) употребленіе тѣхъ или другихъ снарядовъ, преимущественная роль артиллеріи крупнаго, средняго и малаго калибра и проч.».

«Я надѣюсь и разсчитываю, что каждый изъ офицеровъ, начиная отъ командира и кончая младшимъ изъ мичмановъ,

[1]) Документъ № 112.

побуждаемый сознаніемъ, что ему предстоитъ готовить свой корабль и своихъ подчиненныхъ на защиту чести и достоинства Россіи, окажется на высотѣ своего положенія и исполнитъ по совѣсти то, что отъ него требуется присягой».

Изъ этого предписанія, особенно изъ его заключительныхъ словъ, видно, на сколько тревожное время переживалось на Дальнемъ Востокѣ и какъ были натянуты международныя отношенія.

Отношеніе Англіи и Японіи къ занятію нами Ляодунскаго полуострова.

Дѣйствительно, появленіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ вызвали тревогу въ Англіи и Японіи.

18 декабря англійская эскадра, въ составѣ 6 судовъ пришла въ Чемульпо. Одновременно распространился упорный слухъ, что англичане намѣреваются занять Чусонскіе острова и портъ Гамильтонъ. Кромѣ этого, въ англійской періодической печати стали безпрерывно появляться самыя воинственныя статьи. Вслѣдствіе этого, нашему послу въ Лондонѣ предложено было заявить англійскому правительству, что Россія весьма поражена тревогой, возникшей за послѣднее время въ общественныхъ ея кругахъ, такъ какъ предпринимаемое нами на Дальнемъ Востокѣ не направлено противъ ея интересовъ. Британское правительство, по мнѣнію русскаго посла, должно было находить вполнѣ естественнымъ стремленіе Россіи выйти къ незамерзаемымъ берегамъ Тихаго океана для устройства коммерческаго порта, въ виду же того, что Англія обладаетъ исключительнымъ по размѣрамъ торговымъ флотомъ, то кромѣ выгоды для себя отъ такого порта она ничего не можетъ имѣть. Этимъ разъясненіемъ русское правительство и ограничилось. Англія, увѣренная, что Россія имѣетъ тайное соглашеніе по этому вопросу съ Германіей, высказала удовлетвореніе. Наша солидарность съ Германіей заставила ее быть очень осторожной въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ Японіи отнеслись болѣе враждебно къ нашему появленію.

Японскій министръ иностранныхъ дѣлъ Нисси запросилъ нашего посланника въ Токіо, въ чемъ заключается цѣль занятія нами Портъ-Артура и Таліенвана и имѣемъ ли мы въ виду содѣйствіе или противодѣйствіе германскимъ предпріятіямъ въ Китаѣ. Баронъ Розенъ отвѣтилъ, что занятіе нами портовъ

Ляодунга находится въ прямой зависимости отъ занятія Кіао-Чау, что поступокъ нѣмцевъ побуждаетъ насъ искать обезпеченной стоянки вблизи Шаньдунскаго полуострова и что «наша политика всецѣло направлена къ поддержанію мира и спокойствія на Крайнемъ Востокѣ, а посылка отряда для временной стоянки въ Портъ-Артурѣ является лишь мѣрой предосторожности, противъ никого не направленной». Въ это же время японскій посланникъ въ Пекинѣ потребовалъ отъ китайскаго правительства объясненій и напомнилъ ему, про данное Китаемъ обѣщаніе при возвращеніи Ляодунга, не уступать этой мѣстности никакой иностранной державѣ. Пекинскій кабинетъ отвѣтилъ, что о территоріальной уступкѣ Портъ-Артура нѣтъ и рѣчи и что по дружескому соглашенію съ Россіей, ея флоту лишь предоставлено право пользоваться Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ для временной стоянки. Подобно Англіи и Японія не рѣшилась на активный протестъ, а приложила все усиліе вмѣстѣ съ первой вызвать недовѣріе Китая къ Россіи. И въ этомъ онѣ достигли нѣкотораго успѣха.

Черезъ двѣ недѣли послѣ появленія нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ, присутствіе ихъ уже начало вызывать у нѣкоторыхъ вліятельныхъ сановниковъ Китая недовѣріе къ русской политикѣ. Несомнѣнно, этому способствовали англійскій и японскій посланники. Слѣдствіемъ этого явилось то, что Ли-хунъ-чжанъ просилъ Петербургскій кабинетъ прислать заявленіе, что Россія не имѣетъ никакихъ намѣреній на территоріальное пріобрѣтеніе въ этихъ гаваняхъ.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ не замедлило отвѣтить, что подобная просьба, какъ признакъ недовѣрія къ императорскому правительству, не соотвѣтствуетъ дружественнымъ отношеніямъ, установившимся между Россіей и Китаемъ, что мы не имѣемъ намѣренія утвердиться въ Артурѣ и Таліенванѣ и что оставимъ эти порта, какъ позволятъ политическія обстоятельства. Но при этомъ было добавлено: что русское правительство разсчитываетъ, что Китай предоставитъ нашимъ морскимъ силамъ удобную стоянку въ Печилійскомъ или въ Корейскомъ заливахъ, такъ какъ въ виду дружескихъ отношеній съ нимъ пребываніе нашей эскадры въ портахъ Японіи считается неудобнымъ, а главное что только стоянка ея въ китайскихъ водахъ можетъ позволить фактически дѣйствовать за одно съ

китайцами въ дѣлахъ Крайняго Востока. Въ концѣ отвѣта русское правительство напомнило Китаю, что имъ еще не исполнены его словесныя обѣщанія по инструкторскому и желѣзнодорожному вопросамъ по концессіи на соединительную вѣтвь.

Хотя Японія и не рѣшилась на активныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе была близка къ этому. 12-го декабря управляющій морскимъ министерствомъ получилъ телеграмму [1]) отъ нашего военно-морского агента въ Японіи, въ которой сообщалось, что всѣмъ адмиралтействамъ приказано: держать суда въ готовности и спѣшить закончить ремонтъ. Начальникъ эскадры, обезпокоенный столь энергичными приготовленіями японцевъ, запросилъ [2]) нашего посланника въ Токіо, какъ о характерѣ его представленія японскому правительству относительно истиннаго смысла нахожденія нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ, такъ и о томъ, какъ эти представленія приняты. Баронъ Розенъ отвѣтилъ: [3]) «японскому правительству сообщено было, что государь императоръ призналъ необходимымъ повелѣть, чтобы отрядъ нашей эскадры отправился для временной стоянки въ Портъ-Артуръ, на что послѣдовало согласіе китайскаго правительства. Заявленіе это принято къ свѣдѣнію въ томъ же дружественномъ духѣ, въ которомъ оно сдѣлано».

Однако, несмотря на столь успокоительныя извѣстія управляющему морскимъ министерствомъ военный министръ препроводилъ 14-го декабря полученную имъ отъ нашего военнаго агента въ Японіи депешу [4]) изъ Іокогамы: «есть свѣдѣнія, говорилось въ ней,—армія собирается. Гарнизонъ Вей-ха-вея подлежитъ считать шесть тысячъ. Флотъ въ Іокогамѣ приводится въ порядокъ. Англійскій флотъ въ Чифу, часть въ Гамильтонѣ». Вслѣдъ за этой телеграммой была получена отъ него и другая, въ которой онъ сообщалъ, что желѣзнымъ дорогамъ на всякій случай приказано приготовить подвижной составъ, а флотъ предположено собрать въ Сосебо. Кромѣ столь тревожныхъ извѣстій изъ Японіи, управляющимъ морскимъ министерствомъ получены были не менѣе успокоительныя свѣдѣнія и относительно Англіи. 19-го декабря адмиралъ Тыртовъ получилъ до-

[1]) Документъ № 108.
[2]) » № 110.
[3]) » № 117.
[4]) » № 121.

несеніе [1]) отъ начальника эскадры, въ которомъ онъ писалъ: «Кореецъ», посланный въ Портъ-Артуръ съ заходомъ въ Гамильтонъ, телеграфируетъ: «нашелъ въ Гамильтонѣ англійскую эскадру въ восемь вымпеловъ, подъ флагомъ адмирала Буллера. Адмиралъ Реуновъ доноситъ: слѣдомъ за лодкой «Кореецъ» пришелъ изъ Гамильтона и всталъ на наружный рейдъ броненосный крейсеръ «Immortality» и крейсеръ второго класса «Iphigenia», китайцы подняли сигналъ «входъ въ портъ запрещается». Японская эскадра, по слухамъ, сосредоточена въ Цусимѣ».

Усиленіе Тихоокеанской эскадры.

По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, морское министерство не замедлило поднять вопросъ объ усиленіи нашей Тихоокеанской эскадры—отправленіемъ на Востокъ изъ Средиземнаго моря двухъ броненосцевъ «Наваринъ» и «Сысой Великій». Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и начальнику эскадры Средиземнаго моря контръ-адмиралу Андрееву было предписано [2]) 22-го декабря немедленно отдѣлить отъ эскадры броненосцы: «Сысой Великій» и «Наваринъ» для слѣдованія въ Тихій океанъ, о чемъ также было сообщено и адмиралу Дубасову.

Контръ-адмиралъ Дубасовъ, получая тревожныя извѣстія о намѣреніи англичанъ и японцевъ [3]), объяснялъ ихъ, какъ слѣдствіе назначенія г. Алексѣева совѣтникомъ министерства финансовъ въ Корею, которое вызвало сильнѣйшее раздраженіе въ Англіи и Японіи. Получая почти каждый день все новыя свѣдѣнія отъ нашихъ представителей въ Японіи, Китаѣ и Кореѣ, все болѣе угрожавшія мирному разрѣшенію, осложнившихся за послѣднее время, обстоятельствъ, адмиралъ поднялъ снова вопросъ объ усиленіи нашихъ военныхъ силъ въ Кореѣ.

Телеграмма адмирала Дубасова.

27-го декабря управляющимъ морскимъ министерствомъ отъ него была получена телеграмма [4]): «Въ данную минуту, телеграфировалъ начальникъ эскадры,—общее положеніе дѣлъ стало повидимому спокойнѣе. Занятіе германцами Кіао-Чау признано совер-

[1]) Документъ № 139.
[2]) » № 153.
[3]) » № 156.
[4]) » № 165.

шившимся фактомъ и само по себѣ едва-ли уже вызоветъ осложненіе. Присутствіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ стало тоже общеизвѣстнымъ фактомъ, при чемъ японское правительство, наше дружественное заявленіе, что мы не заняли эти порты, а лишь временно пользуемся ими съ согласія Китайскаго правительства,—приняло согласно сообщенному мнѣ свидѣтельству нашего посланника въ Токіо, дружественнымъ образомъ».

«Мнѣ неизвѣстно какія представленія сдѣланы по этому же предмету англійскому правительству и какъ эти представленія приняты, поэтому о положеніи, которое занимаютъ относительно насъ находящіяся здѣсь англійскія морскія силы, я могу только догадываться, и это во многихъ отношеніяхъ затрудняетъ мои дѣйствія. Я предполагаю, что Англія, въ виду кажущейся солидарности нашей съ Германіей, дѣйствуетъ съ большою осторожностью, что доказывается отсутствіемъ до сихъ поръ всякихъ дѣйствій, оправдывающихъ приписанныя ей намѣренія, но здѣсь никто не вѣритъ, чтобы Англія упустила случай сдѣлать какой либо захватъ въ Китаѣ или въ Кореѣ, а потому если эти предположенія находятся въ противорѣчіи съ офиціальными заявленіями англійскаго правительства, мнѣ было бы важно знать это».

«Вскорѣ по прибытіи нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ туда пришелъ англійскій крейсеръ, несмотря на запрещеніе китайскихъ властей, вошелъ во внутренній портъ и, простоявъ три часа, ушелъ. Вотъ все достовѣрно мнѣ извѣстное о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ англійскихъ судовъ, остальныя извѣстія объ ихъ движеніяхъ и мѣстѣ нахожденія, большею частью не вѣрны. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, англійская эскадра должна находиться въ портѣ Гамильтонъ, поэтому, посылая «Кореецъ» въ «Портъ-Артуръ, я приказалъ ему зайти въ Гамильтонъ, чтобы провѣрить это извѣстіе».

«Я буду, конечно, продолжать слѣдить за всѣми дѣйствіями англійскихъ морскихъ силъ, но, въ виду необходимости наблюдать еще болѣе напряженно за другимъ нашимъ противникомъ—Японіей, мнѣ существенно важно быть освѣдомленнымъ относительно открыто, офиціально заявленныхъ намѣреній Англіи».

«Положеніе мое очень затрудняется также, въ особенности по раздѣленіи эскадры,—отсутствіемъ посыльныхъ судовъ; на

крейсеръ «Крейсеръ», при слабости и ненадежности его машины, совсѣмъ не могу разсчитывать, остается лишь «Забіяка»— тоже слабое судно. Считаю совершенно необходимымъ имѣть хотя-бы «Всадникъ» и 6 миноносцевъ. О причисленіи къ эскадрѣ парохода «Хабаровскъ» я уже телеграфировалъ, онъ особенно нуженъ для снабженія судовъ углемъ, матеріалами, провизіею, ибо въ виду политическихъ осложненій фратхованіе японскихъ пароходовъ признано не возможнымъ, другіе же иностранные пароходы рѣдки, фрахты неустойчивы и вѣроятно очень поднимутся. Снабженіе провизіей вѣроятно не встрѣтитъ затрудненій, уголь же въ Китаѣ имѣется въ небольшомъ количествѣ, потому полагаю главную долю запаса, имѣющагося для насъ въ японскихъ портахъ у Гинсбурга, а именно — до 12 тысячъ тоннъ кардифа—какъ можно скорѣе перебросить въ Портъ-Артуръ и частью въ Фузанъ и Чемульпо. Малая грузовмѣстительность имѣющихся коммерческихъ пароходовъ, до 1000 тоннъ, очень замедлитъ указанную перевозку, а политическія обстоятельства могутъ ухудшиться, поэтому прошу разрѣшенія задержать здѣсь для выполненія операціи «Владиміръ» или «Воронежъ», или лучше оба парохода».

«Главной причиной настоящихъ затрудненій, является положеніе, занятое нами въ Кореѣ. Изъ всего видѣннаго мною и указаннаго на мѣстѣ, оно представляется такъ: исключительное вліяніе наше на корейское правительство и короля, въ послѣднее время особенно усилившееся, благодаря энергичному образу дѣйствій представителя нашего Шпейера, выразилось, наконецъ, мѣропріятіями, именно: назначеніемъ Алексѣева совѣтникомъ министерства финансовъ и русскихъ офицерскихъ чиновъ инструкторами корейской арміи,—которыя совершенно отдаютъ въ наши руки судьбу всей страны».

«Положеніе это нельзя однако же признать упроченнымъ и оно можетъ быть не только поколеблено, но даже разрушено, ибо все пока держится однимъ упованіемъ короля и его сторонниковъ на мощное покровительство и заступничество Русской державы, но противники наши и, главнымъ образомъ, Японія, совершенно основательно указываютъ, что упованія эти могутъ быть ихъ руками во всякую минуту разсѣяны, ибо Японія опирается на стоящую за ней военную силу, болѣе 1000 солдатъ, занимающихъ главные стратегическіе пункты страны, а у Рос-

сіи имѣется одна горсть матросовъ, десантъ съ эскадры, безсильный поддерживать русскія требованія. Столь вѣскимъ аргументомъ, сильнѣйшимъ образомъ смущающимъ короля и правительство страны, можетъ быть противопоставлено лишь водвореніе въ тѣхъ же стратегическихъ пунктахъ русской военной силы, численностью равной японской, на что по договору князя Лобанова-Ямагато мы имѣемъ право. Убѣжденіе въ этомъ, составившееся у меня по ознакомленію съ настоящимъ положеніемъ со словъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Шпейера и военнаго агента полковника Стрѣльбицкаго, есть также и убѣжденіе этихъ лицъ, считающихъ, что безъ поддержки указанной военной силы, не только становится невозможнымъ дальнѣйшее распространеніе нашего вліянія, но находится въ постоянной серьезной опасности все сдѣланное въ этомъ направленіи съ такимъ счастливымъ успѣхомъ».

«Надо прибавить, что два корейскихъ баталіона, находящіеся въ рукахъ нашихъ инструкторовъ, пока не представляютъ собою никакого военнаго значенія, первый изъ нихъ успѣлъ получить лишь внѣшнюю выправку, а второй только начинаетъ обученіе. Для того чтобы придать корейцамъ необходимыя боевыя качества, надо много времени и работы. Высадка въ Кореѣ баталіона солдатъ является тѣсно связанною со значеніемъ, которое для корейскаго вопроса имѣетъ наша Тихоокеанская эскадра. Теперь она совершенно безсильна отстранить или парализовать переворотъ, который можетъ совершиться въ стѣнахъ Сеула и который отдастъ снова въ руки Японіи короля, правительство и всю страну, потому что десантъ съ нашихъ судовъ, ослабивъ эскадру при возможной встрѣчѣ ея съ японскою эскадрою, все-таки не можетъ отстранить катастрофу. Въ присутствіе же нашихъ сухопутныхъ войскъ, расположенныхъ въ Сеулѣ и другихъ занимаемыхъ японцами мѣстахъ, въ одинаковой съ нимъ численности, указанный переворотъ можетъ быть предпринятъ только при помощи экспедиціоннаго отряда, посланнаго изъ Японіи моремъ».

«Всякая такая экспедиція, чѣмъ она будетъ значительнѣе, тѣмъ вѣрнѣе потерпитъ пораженіе, ибо при настоящемъ соотношеніи нашихъ и японскихъ морскихъ силъ, предполагая состоявшимся то усиленіе эскадры, о которомъ говорится ниже, перевѣсъ на ихъ сторонѣ очень незначителенъ, принимая же

во вниманіе нужды и распредѣленіе ихъ флота въ предполагаемой операціи, мы въ состояніи будемъ напасть на него, а иногда и большими силами и слѣдовательно непремѣнно должны разбить его».

«Наконецъ, съ судьбой корейскаго вопроса для насъ связанъ вопросъ о морской базѣ на берегахъ Тихаго океана. Подробность этого вопроса я представляю донесеніемъ, но считаю нужнымъ теперь же обратить вниманіе, что, согласно, стратегическимъ и всѣмъ другимъ указаніямъ, эта база должна находиться на юго-восточномъ берегу Кореи, гдѣ она дастъ намъ господство надъ сообщеніями Японіи съ Кореей и Китаемъ, а также прикроетъ все лежащее къ сѣверу наше побережье. База эта, по счастливой случайности, именно, и находится въ бухтѣ Мозампо и качества ее столь превосходны, что если бы рядомъ съ японской телеграфной линіей изъ Фузана въ Сеулъ существовала такая же линія изъ Мозампо, охраняемая, какъ и японская, солдатами только нашими, то эскадра наша уже могла бы твердо опираться на портъ, изъ котораго мы и теперь можемъ всегда дѣйствительнѣе угрожать японцамъ и изъ котораго въ желаемомъ будущемъ несомнѣнно создастся вполнѣ надежная стратегическая позиція, столь необходимая для нашего упроченія на берегахъ Восточнаго моря».

«Въ виду всѣхъ соображеній этихъ, придающихъ такую важность присылкѣ въ Корею баталіона солдатъ, я телеграммой просилъ генерала Духовского, на пути его изъ Владивостока въ Россію, зайти въ Нагасаки, чтобы совмѣстно обсудить этотъ вопросъ. При разрѣшеніи его я имѣлъ въ виду прежде всего договориться относительно возможности безотлагательной замѣны нашего десанта въ Сеулѣ 60 человѣкъ при орудіи Барановскаго—пѣхотною командою, по возможности въ составѣ одной роты при двухъ горныхъ орудіяхъ. Смѣна эта можетъ быть объяснена обыкновенной очередной смѣною, какія мы уже съ нашими командами дѣлали, а измѣненіе и усиліе состава, пока онъ не превышаетъ численности японской части въ Сеулѣ, роты въ боевомъ составѣ, не должно вызвать протеста. Такая пѣхотная часть уже обезпечивала-бы насъ отъ посягательства на установленный нами порядокъ, давала-бы опору нашимъ требованіямъ и спокойствіе корейскому королю и его правительству».

«Генералъ Духовской прибылъ 13-го декабря пароходомъ «Хабаровскъ» и вышелъ въ Шанхай 16-го декабря. По всестороннемъ обсужденіи дѣла, онъ призналъ цѣлесообразнымъ и возможнымъ выдѣлить и послать въ Сеулъ необходимую часть—роту Хабаровскаго 10-го линейнаго баталіона, изъ котораго взяты инструкторы для корейскаго войска, при чемъ, по общему нашему мнѣнію, эта рота могла бы быть, по изготовленіи въ январѣ мѣсяцѣ, перевезена на эскадру пароходомъ «Хабаровскъ» или другимъ и доставлена въ Чемульпо на одномъ изъ военныхъ судовъ. По самой смѣнѣ, какъ о совершившемся фактѣ, могло быть дано японскому правительству, если бы это понадобилось, надлежащее объясненіе, хотя слѣдуетъ замѣтить, что японцы, при смѣнѣ своихъ частей въ Кореѣ этой осенью, не давали намъ въ томъ никакого отчета. Относительно выдѣленія изъ Пріамурскихъ войскъ баталіона, генералъ Духовской также не видитъ затрудненій, при чемъ доводы, опредѣляющіе эту необходимость, имъ признаются основательными».

«Расположеніе баталіона въ тѣхъ же стратегическихъ пунктахъ, которые заняты японскими войсками, онъ признаетъ цѣлесообразнымъ, равно какъ и значеніе всей этой мѣры по отношенію, какъ общаго положенія русскаго дѣла въ Кореѣ, такъ и задачъ морскихъ нашихъ силъ. Генералъ Духовской въ заключеніе выразилъ, что если высшей властью приведенныя соображенія будутъ одобрены, то къ перевозкѣ баталіона раннею весною, вѣроятно не встрѣтится препятствій».

«На основаніи вышеизложеннаго, я почтительнѣйше ходатайствую о разрѣшеніи замѣнить судовой десантъ въ Сеулѣ сухопутною частью, какъ выше указано и о послѣдующемъ ожидаю приказанія».

«Какъ выше упомянуто, Японія можетъ предпринять въ Кореѣ переворотъ, съ цѣлью уничтожить наше вліяніе. Въ присутствіи тамъ нашей военной силы, ей придется прибѣгнуть къ морской экспедиціи и высадкѣ, для чего она имѣетъ, между прочимъ въ постоянной готовности десятитысячный отрядъ и нужное число транспортовъ, но и при отсутствіи нашей силы, для успѣха переворота все-таки понадобится поддержка флота и добавочныхъ войскъ и, такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ нужно предвидѣть встрѣчу между нашими и японскими морскими силами».

«Для уравновѣшиванія силъ составъ нашей эскадры долженъ быть увеличенъ. Подробный перечень нашихъ и японскихъ силъ посылаю донесеніемъ, при чемъ въ этомъ перечнѣ «Россію» [1]) и «Владиміръ Мономахъ» считаю въ составѣ эскадры, но полагаю, что въ виду такихъ новыхъ противниковъ, какъ «Фуджи» и «Яшима», присоединеніе къ эскадрѣ хотя бы двухъ броненосцевъ, плавающихъ въ Средиземномъ морѣ, является настоятельнымъ, и, послѣ придачи лодки «Бобръ», «Всадника» и 6 миноносцевъ, эскадра могла бы смѣло занять наступательное положеніе. Во всякомъ случаѣ, позволяю себѣ просить ускорить присылку «Россіи» и «Мономаха» и прислать изъ Владивостока «Всадникъ» и 6 миноносцевъ».

«Я почтительнѣйше просилъ бы также освѣдомить меня объ истинномъ характерѣ нашихъ отношеній къ Германіи, я заключаю, что мы дѣйствуемъ здѣсь съ общаго согласія, но мнѣ необходимо знать это достовѣрно, ибо и теперь я прихожу въ такія соприкосновенія съ германцами, какъ напримѣръ, закупка угля, фрахтованія ихъ пароходовъ, — гдѣ мы можемъ оказать дружескую услугу или наоборотъ; съ прибытіемъ же принца Генриха, мнѣ особенно будетъ важно знать наши взаимныя отношенія».

«По соглашенію моему съ генераломъ Духовскимъ, изъ штаба его въ Хабаровскѣ будетъ вскорѣ назначенъ офицеръ генеральнаго штаба, котораго по прибытіи пошлю въ Портъ-Артуръ въ распоряженіе адмирала Реунова, чтобы оставаться тамъ все время для собиранія военныхъ свѣдѣній, задача эта должна быть выполнена также офицерами судовъ на отрядѣ».

«По моей просьбѣ высланъ изъ Пекина въ Портъ-Артуръ драгоманъ миссіи, а въ Таліенванъ — китайскій переводчикъ».

Эта депеша показываетъ, что адмиралу Дубасову совершенно не было извѣстно о перемѣнѣ нашей политики въ отношеніи Кореи, которую въ это время уже почти было рѣшено предоставить Японіи, а также о выборѣ нашимъ правительствомъ Портъ-Артура или Таліенвана исходнымъ пунктомъ желѣзнодорожной Сибирской магистрали къ незамерзаемому берегу Тихаго океана.

---

[1]) Крейсеръ «Россія» въ скоромъ времени долженъ былъ присоединиться къ эскадрѣ.

Адмиралъ не былъ поставленъ въ извѣстность и въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ въ созданіи въ Портъ-Артурѣ базы для нашихъ морскихъ силъ, что также уже было почти окончательно рѣшено въ Петербургѣ.

Съ мнѣніемъ начальника эскадры министерство иностранныхъ дѣлъ не сочло нужнымъ считаться и оно рѣзко перемѣнило прежнее направленіе нашей политики на Дальнемъ Востокѣ. Морское министерство дѣйствовало нерѣшительно, а потому не поддержало адмирала Дубасова.

Между тѣмъ на стоянку нашихъ судовъ въ Артурѣ и Таліенванѣ, адмиралъ Дубасовъ продолжалъ смотрѣть, какъ на мѣру для воспрепятствованія занятію этихъ портовъ англійскими морскими силами и кромѣ того, зная, что мы связаны съ Китаемъ нѣкоторыми обоюдными обязательствами, онъ считалъ захватъ нами Ляодунскихъ портовъ недопустимымъ. Въ послѣднемъ адмиралъ оставался быть убѣжденнымъ, впредь до полученія имъ отвѣта на свою телеграмму отъ 27-го декабря.

Отвѣтъ адмиралу Дубасову.

Въ этомъ отвѣтѣ ему было сообщено, что при существовавшемъ политическомъ положеніи дѣлъ на Крайнемъ Востокѣ всякое дѣйствіе наше въ Кореѣ, могущее вызвать основательное подозрѣніе японцевъ, должно быть признано безусловно нежелательнымъ и что поэтому, какъ замѣнъ нашего десанта въ Сеулѣ сухопутною командою, такъ и командированіе въ Корею какихъ либо новыхъ русскихъ военныхъ силъ, считаются несвоевременными и что мы должны употреблять всяческія усилія къ поддержанію съ Японіей самыхъ дружественныхъ отношеній.

Такой отвѣтъ далъ адмиралу Дубасову понять, что Корея нами брошена, а затѣвается что то новое на Квантунскомъ полуостровѣ.

Предписаніе адмиралу Дубасову идти со всей эскадрою въ Портъ-Артуръ.

14-го января 1898 года адмиралъ Дубасовъ получилъ предписаніе идти со всей эскадрой въ Портъ-Артуръ, осмотрѣть его и Таліенванъ и подробно донести въ Петербургъ.

Передъ самымъ выходомъ изъ Нагасаки, адмиралъ получилъ отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ телеграмму, въ которой сообщалось, что

русское правительство намѣрено начать переговоры съ Китаемъ относительно занятія нами Портъ-Артура и Таліенвана на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ состоялось соглашеніе Германіи о Кіао-Чау.

Это сообщеніе раскрыло адмиралу Дубасову истинное намѣреніе нашего правительства—твердо обосноваться въ обоихъ этихъ пунктахъ, хотя ему и не были извѣстны точные мотивы.

Письмо адм. Дубасова нашему посланнику въ Японіи.

23-го января начальникъ эскадры по этому поводу писалъ [1]) нашему посланнику въ Японіи барону Розену:

«Изъ телеграммы, которую я недавно получилъ отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, видно, что занятіе Портъ-Артура, которому былъ приданъ сначала временный характеръ, скоро должно вступить въ новый фазисъ, такъ какъ наше правительство намѣрено пріобрѣсти этотъ портъ, равно какъ и Таліенванъ, на такихъ же основаніяхъ, на какихъ Германія пріобрѣтаетъ Кіао-Чау; переговоры объ этомъ будутъ открыты, какъ только успѣшно окончится дѣло китайскаго займа. Вѣроятно, въ связи съ такими намѣреніями относительно Портъ-Артура и Таліенвана, я получилъ почти одновременно съ телеграмою Павлова, предложеніе морского министра отправиться въ эти порта и, подробно осмотрѣвъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, дать свое заключеніе».

«Насколько я въ правѣ заключить изъ недавно полученной телеграммы морского министра—мы по отношенію Японіи наложили на себя такіе тяжелые обѣты смиренія и осторожности, что часть вопросовъ, относительно которыхъ мнѣ такъ хотѣлось-бы найти поддержку вашу, къ горькому моему разочарованію, уже отпадаетъ; такъ на примѣръ, мнѣ сообщено, что замѣна нашего слабаго и малочисленнаго морского десанта въ Сеулѣ ротою пѣхоты, равно какъ и введеніе въ Корею какой бы то ни было русской военной силы, что я считаю столь необходимымъ и неотложнымъ, признаны несвоевременными въ виду того, что это можетъ вызвать справедливое неудовольствіе Японіи».

«Можно подумать, что правительство наше не допускаетъ мысли о войнѣ съ Японіей; между тѣмъ эта страна дѣятельно и

---

[1]) Документъ № 214.

настойчиво готовится къ ней и въ виду этого мы, по моему убѣжденію, не можемъ связывать себѣ руки въ дѣйствіяхъ, которыя прямо необходимы, чтобы не быть застигнутыми въ безпомощномъ состояніи. Объ этомъ я не могу и не долженъ умалчивать передъ моимъ начальствомъ, прямо по долгу присяги, представя эти вопросы, но мнѣ такъ хотѣлось бы быть не одному, и вотъ почему мнѣ такъ жаль снова откладывать наше свиданіе».

Прибытіе нашей эскадры въ Портъ-Артуръ.

23-го января адміралъ Дубасовъ вышелъ въ Портъ-Артуръ съ крейсерами «Память Азова» (фл) и «Рюрикъ», куда и прибылъ 26-го января, зайдя по пути на группу острововъ Гамильтонъ.

По приходѣ въ Портъ-Артуръ, адміралъ Дубасовъ выполнилъ данное ему порученіе, всесторонне осмотрѣлъ Портъ Артуръ и Таліенванъ и прилагающую къ нимъ территорію и изложилъ свое мнѣніе объ этихъ портахъ въ телеграммѣ отъ 2-го марта 1898 года № 192.

Осмотръ адм. Дубасовымъ Портъ-Артура и Таліенвана.

Портъ-Артуръ былъ имъ найденъ почти до чиста разореннымъ. Всѣ орудія съ укрѣпленій и станки изъ портовыхъ мастерскихъ были увезены японцами. Китайцы, желая сдѣлать Портъ-Артуръ недоступнымъ съ суши и моря, сдѣлали въ планѣ обороны крупныя ошибки, а съ технической стороны все было выполнено такъ дурно, что большинство укрѣпленій необходимо было бы срыть до основанія и выстроить вновь. По мнѣнію адмирала, на устройство правильной въ тактическомъ и инженерномъ отношеніяхъ обороны необходимо бы было около $4^1/_2$ милліоновъ рублей, не считая вооруженія. На артиллерійское же вооруженіе сухопутнаго и морского фронта потребовалось бы не менѣе 350 орудій разныхъ калибровъ. Какъ портъ для эскадры, адміралъ считалъ Портъ-Артуръ неудобнымъ, требующимъ большихъ затратъ на устройство наружнаго волнолома и на землечерпательныя работы въ западномъ бассейнѣ. Описавъ все найденное имъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ, адміралъ доносилъ:

«Все значеніе Таліенвана заключается въ томъ, что онъ находится у самой узкой части полуострова, представляющей превосходную позицію для защиты съ сѣвера всего Квантуна

съ Портъ-Артуромъ и въ то же время можетъ служить для обширной стратегической высадки непріятеля съ цѣлью овладѣнія Артуромъ съ суши. Китайцы въ этихъ видахъ укрѣпили Таліенванъ съ моря, вслѣдствіе чего японцы вынуждены были высадиться сѣвернѣе Таліенвана. Такъ какъ вышеуказанная позиція не была укрѣплена съ суши, то японскія войска обошли Таліенванъ съ тыла, вытѣснили китайцевъ и устроили въ Таліенванѣ главную базу, чтобы сосредоточить свои силы и двинуться на Артуръ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что Портъ-Артуръ и Таліенванъ нераздѣльно связаны между собою и чтобы сохранить за Артуромъ его стратегическое значеніе, необходимо рѣшиться почти удвоить затраты, широко распространивъ ихъ и на Таліенванъ».

Считая далѣе, Квантунъ и Портъ-Артуръ, какъ укрѣпленный раіонъ и военно-морскую позицію и разсматривая ихъ стратегическое положеніе и значеніе для насъ, адмиралъ Дубасовъ сообщилъ въ заключеніе слѣдующее:

«Какъ база для нашихъ морскихъ силъ, Портъ-Артуръ совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ, находясь въ пятьсотъ шестидесяти миляхъ отъ середины Корейскаго пролива, узлового пункта сообщенія между Сибирью, Китаемъ, Кореей и Японіей, не даетъ возможности наблюдать за ними, а тѣмъ болѣе командовать надъ этими сообщеніями; затѣмъ будучи въ сторонѣ отъ нашей естественной оборонительной линіи, идущей вдоль берега Японскаго моря и, находясь въ разстояніи отъ нея отъ шестисотъ до тысячи миль, онъ не можетъ служить опорой для нашихъ морскихъ операцій вдоль этого берега, оставляя его совершенно открытымъ непріятельскому нападенію. Въ особенности остается открытымъ для безнаказаннаго завладѣванія весь юго-восточный берегъ Кореи съ существующимъ здѣсь японскимъ аванпостомъ Фузаномъ. Находясь въ разстояніи отъ шестисотъ до тысячи двухсотъ миль отъ сѣверныхъ портовъ нашего главнаго противника—Японіи, флотъ нашъ въ Портъ-Артурѣ былъ бы совершенно лишенъ возможности воспрепятствовать и даже угрожать наступленію японскаго флота къ корейскому или нашему побережью. База эта не прикрываетъ даже западнаго побережья Кореи и подступовъ къ Сеулу, ибо она расположена въ разстояніи трехсотъ пятидесяти километровъ передъ входомъ въ Желтое море, т. е. передъ фронтомъ непріятельскаго насту-

пленія, которое будетъ прочно опираться на всѣ порта южнаго и юго-западнаго побережья Кореи. Наконецъ, находясь на разстояніи тысячи восьмидесяти миль отъ нашей главной базы—Владивостока, Портъ-Артуръ остается какъ бы совершенно отъ него отрѣзаннымъ, ибо линія сообщенія съ одной стороны не имѣетъ промежуточныхъ опорныхъ пунктовъ, съ другой по всей своей длинѣ подвержена нападенію японскаго флота. Связь Портъ-Артура съ Сибирской желѣзной дорогой будетъ дѣйствительна лишь при значительномъ развитіи желѣзнодорожной сѣти, что совершится не скоро. На самомъ полуостровѣ эта связь, благодаря незначительной ширинѣ его, всегда можетъ быть разрушена нападеніемъ предпріимчиваго непріятеля съ моря».

Это заключеніе адмирала Дубасова весьма цѣнно тѣмъ, что послѣдующія событія, т. е. Русско-Японская война, какъ нельзя лучше доказали правильность взглядовъ адмирала на стратегическое значеніе Портъ-Артура, Таліенвана и всего Квантунскаго полуострова. Извѣстно также, что Таліенвану не было придано того значенія, которое онъ долженъ былъ бы имѣть, несмотря на уроки Японо-Китайской войны и, вмѣсто укрѣпленія, которыя тамъ слѣдовало бы сдѣлать, Таліенванъ сталъ исключительно коммерческимъ портомъ и японцы вторично доказали на сколько такое мнѣніе и тѣ затраты, которыя были на него сдѣланы, вышли совершенно безполезными для насъ и наоборотъ чрезвычайно выгодными для непріятеля.

Въ Петербургѣ не обратили вниманія на мнѣніе адмирала Дубасова, чему могутъ служить доказательствомъ дальнѣйшія дѣйствія нашего правительства. Кромѣ того, изъ имѣемыхъ документовъ не видно, чтобы телеграмма адмирала Дубасова была передана на разсмотрѣніе какого либо особаго совѣщанія, при участіи лицъ компетентныхъ въ военномъ и въ военно-морскомъ дѣлѣ. Эта депеша пришла въ Петербургъ слишкомъ поздно. Рѣшеніе нашего правительства о занятіи Портъ-Артура и Таліенвана уже окончательно состоялось.

Переговоры между Россіей и Китаемъ.

Первое предложеніе объ уступкѣ намъ этихъ портовъ было сдѣлано Китаю во время переговоровъ с займѣ въ 100 милліоновъ ланъ, которые были крайне ему необходимы для уплаты Японіи по-

слѣднихъ взносовъ денежной контрибуціи. 2-го декабря Покотиловъ [1]) передалъ министру финансовъ С. Ю. Витте просьбу Китая, чтобы Россія гарантировала и этотъ заемъ, какъ и въ 1895 г. С. Ю. Витте отвѣтилъ, что русское правительство согласно, но при выполненіи Китаемъ слѣдующихъ условій: 1) представить гарантію въ исправномъ платежѣ по этому займу; 2) подтвердить въ безусловной формѣ разрѣшеніе южнаго направленія Китайской Восточной желѣзной дороги, т. е. на Бодуне и Нингуту; 3) принять на себя обязательства не допускать никакихъ иностранцевъ кромѣ русскихъ къ сооруженію этой желѣзной дороги и къ эксплоатаціи другихъ промышленныхъ предпріятій во всѣхъ трехъ провинціяхъ Маньчжуріи, а равно и въ Монголіи; 4) устранить навсегда и всѣ безъ исключенія затрудненія, создаваемыя мѣстными властями по отчужденію земель и пріобрѣтенію матеріаловъ для сооруженія Китайской Восточной желѣзной дороги; 5) безплатно отдавать, согласно концессіи всѣ необходимыя для сооруженій этой дороги казенныя земли и казенные матеріалы и 6) устранить препятствія къ плаванію флотиліи Китайской Восточной желѣзной дороги по рѣкѣ Сунгари и всѣмъ ея притокамъ. Кромѣ этого Китайское правительство одновременно съ подписаніемъ условій займа должно было: 1) выдать правленію Китайской Восточной желѣзной дороги концессію на сооруженіе желѣзнодорожной вѣтви отъ главной магистрали этой дороги до той гавани, которая будетъ избрана правленіемъ на берегу Желтаго моря къ востоку отъ Инкоу и 2) предоставить Россіи по избраніи этой гавани выбрать въ ней мѣсто для устройства порта для нашего Добровольнаго флота, при чемъ въ новый портъ будутъ имѣть право входъ всѣ суда подъ русскимъ флагомъ [2]).

Эти условія китайскому правительству показались очень тяжелыми и оно рѣшило произвести заемъ при помощи другихъ державъ и по возможности въ Англіи.

Англія согласна была оказать содѣйствіе Китаю, но тоже предложила ему цѣлый рядъ требованій, которыя совершенно были не подъ силу правительству богдыхана. Вслѣдствіе этого Ли-хун-чжанъ снова обратился къ С. Ю. Витте, прося его смягчить условія.

---

[1]) Нашъ финансовый агентъ въ Кореѣ.

[2]) Арх. общ. канцел. мин. фин. дѣло 9, л. 19.

30-го декабря русскимъ представителямъ въ Пекинѣ была отправлена изъ Петербурга новая редакція нашихъ требованій съ сохраненіемъ всѣхъ главныхъ пунктовъ, съ приказаніемъ объяснить китайскимъ министрамъ, что если заемъ будетъ сдѣланъ при помощи Англіи, то всѣ деньги пойдутъ японцамъ, которые все равно не оставятъ своего намѣренія занять Вей-ха-вей.

Передавая условія эти членамъ цзунъ-ли-ямыня, Павловъ заявилъ рѣшительный протестъ противъ открытія для иностранной торговли Таліенвана, на чемъ настаивала въ то время Англія. Одновременно парижскій кабинетъ предупредилъ китайское правительство, что если заемъ будетъ сдѣланъ въ Англіи, то Франція потребуетъ предоставленія ей безъ всякаго промедленія давно обѣщанныя ей преимущества въ разработкѣ минеральныхъ богатствъ, въ сооруженіи желѣзной дороги въ провинціяхъ Гуанъ-дунъ, Гуанъ-енъ и Юль-нань.

1-го января надворн. сов. Павловъ послѣ разговора съ китайскими министрами убѣдился, что дѣло о займѣ при нашей гарантіи находится безъ движенія.

20-го января китайское правительство заявило русскимъ представителямъ, что оно обойдется безъ посторонней помощи.

Черезъ три дня состоялся указъ богдыхана о выпускѣ 5% внутренняго займа. Этотъ заемъ, однако, успѣха никакого не имѣлъ. Объяснить такую неудачу слѣдуетъ недовѣріемъ народонаселенія къ своему правительству. Между тѣмъ Японія настойчиво требовала уплаты контрибуціи. Видя столь затрудненное положеніе Китая, Россія повторила свое предложеніе, но взамѣнъ этого правительству богдыхана предложено было обезпечить за нами арендное пользованіе портами Артуромъ и Таліенваномъ, безъ нарушенія верховныхъ правъ Китая и предоставить намъ концессію по сооруженію особой вѣтви отъ главной магистрали до порта Таліенвана. Но Китай отклонилъ и это предложеніе. 18-го февраля заемъ былъ произведенъ у группы англійскихъ и германскихъ частныхъ банкировъ.

Узнавъ объ этомъ, русское правительство рѣзко предупредило Китай, что все равно оно не отступится отъ своихъ требованій и добьется ихъ осуществленія.

«Китай никогда не пойдетъ навстрѣчу нашему желанію, онъ подчинится, лишь убѣдясь, что нѣтъ иного исхода»,— писалъ по этому поводу надв. сов. Павловъ.

*

Мнѣніе нашего повѣреннаго въ Китаѣ было одобрено, тѣмъ болѣе, что оно вполнѣ совпало съ мнѣніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

19-го февраля надв. сов. Павловъ внесъ на обсужденіе членовъ цзунъ-ли-ямыня наше предложеніе объ уступкѣ Россіи Квантунскаго полуострова.

Объ этомъ имъ было сообщено адмиралу Дубасову.

20-го февраля министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ объ этомъ же управляющему морскимъ министерствомъ и препроводилъ ему телеграмму над. сов. Павлова, въ концѣ которой онъ ставилъ вопросные пункты, отвѣты на которые и должны были послужить началомъ для переговоровъ о пріобрѣтеніи нами въ аренду Портъ-Артура и Таліенвана.

Управляющій морскимъ министерствомъ, получивъ эту телеграмму, собралъ 22-го февраля предварительное совѣщаніе, на которое были приглашены: управляющій военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ и начальникъ главнаго морского штаба вице-адмиралъ Авеланъ.

Совѣщаніе это пришло къ слѣдующему заключенію [1]):

Вопросы.	Отвѣты.
1) Какой минимальный срокъ аренды считать необходимымъ.	99 лѣтъ. Въ случаѣ если признается необходимымъ сократить этотъ срокъ, то допустить, но не болѣе какъ до 50 лѣтъ.
2) Размѣръ площади, приблизительныя границы намѣченныхъ нами для полученія въ арендное пользованіе участковъ въ каждомъ изъ портовъ.	Морское министерство предполагаетъ не раздѣлять Портъ-Артуръ отъ Таліенвана, а требовать въ аренду южную часть Ляодунскаго полуострова, ограничивъ эту территорію съ сѣвера прямою линіею, проведенной отъ Port Adams на западномъ берегу, къ мѣстечку Bidzuvo на восточномъ; въ

[1]) Приложеніе къ документу № 251.

крайнемъ случаѣ, сказанная граница можетъ быть отодвинута къ югу до линіи, начинающейся на восточномъ берегу у Cuil Poitn и идущей къ западному до Osborn Pick или, какъ послѣдняя мѣра, до города Kin-chau. Въ этой территоріи мы должны быть полными хозяевами, при чемъ военное командованіе, на сушѣ и на морѣ, и высшее гражданское управленіе сосредоточить въ рукахъ военнаго начальства; что же касается до непосредственнаго внутренняго управленія, то таковое можетъ временно оставаться на заботахъ китайскихъ властей, но подъ нашимъ руководствомъ.

Высшая центральная власть надъ военными и морскими силами и гражданскою частью на всей территоріи должна находиться въ рукахъ одного и того же лица.

3) Признаемъ ли мы необходимымъ требованіе устраненія, на арендуемыхъ нами участкахъ, присутствія китайскихъ вооруженныхъ силъ, а также, по примѣру Германіи установленія дополнительной зоны, на которую китайскія войска допускались бы лишь съ нашего согласія.

Въ арендуемой нами территоріи не должны быть допускаемы никакія китайскія военныя силы за исключеніемъ полиціи на первое время, однако, по усмотрѣнію русской власти, могутъ быть допущены китайскія войска, но лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ и при непремѣнномъ условіи подчиненія ихъ той же русской власти. Установить зону вліянія рус-

скаго правительства признается необходимымъ; для этого полагалось бы имѣть эту зону между сѣверной границей арендуемой территоріи, до большой дороги, идущей отъ города Инъ-цзы на западномъ берегу Ляодунскаго полуострова, черезъ города Ляо-ян-чжоу и Фынъ-хуанъ-чэнъ, до мѣстечка Вичжу, на восточномъ берегу близъ устья рѣки Ялу; самые берега также должны войти въ означенную зону.

Китайскія войска допускаются въ эту зону лишь съ разрѣшенія русской власти.

4) Имѣемъ-ли мы въ виду допустить Китайскія военныя суда параллельно съ нами пользоваться въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ главными и всѣми портовыми приспособленіями.

Полагалось-бы возможнымъ допустить китайскія военныя суда въ Портъ-Артуръ на первое время, пока число ихъ не будетъ служить стѣсненіемъ для своихъ судовъ.

5) Не признаемъ ли мы возможнымъ, если по обстоятельствамъ дѣла эта окажется полезнымъ оговорить, что китайскимъ военнымъ судамъ, на правахъ взаимности, будетъ обезпечено во всякое время дружеское гостепріимство и пользованіе нашими портовыми учрежденіями и складами во Владивостокѣ, при полномъ нашемъ содѣйствіи.

Да.

Особое совѣщаніе 24-го февраля 1898 г.

Заключеніе этого совѣщанія было доложено государю императору, который назначилъ «Особое совѣщаніе» подъ предсѣдательствомъ генералъ-адмирала.

Совѣщаніе это состоялось 24-го февраля 1898 году. Въ немъ принимали участіе: министры—иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, управляющіе министерствами морскимъ и военнымъ и начальники штабовъ главнаго и морского, которые пришли къ слѣдующему [1]):

1) Требовать отъ китайскаго правительства въ арендное содержаніе южную часть Ляондунскаго полуострова до линіи, проведенной на приложенной при семъ русской картѣ «Южная пограничная полоса Азіатской Россіи» карта XVI отъ порта Адамсъ, на западномъ берегу, черезъ Адамсъ-Пикъ до мѣстечка Би-цзы-во, на восточномъ берегу этого полуострова.

Одновременно съ этимъ, совѣщаніемъ признано необходимымъ установленія нейтральной зоны, простирая ее отъ вышесказанной линіи къ сѣверу до линіи, имѣющей по прямому направленію отъ города Инъ-цзы (Инкоу) на западномъ берегу Ляондунскаго полуострова черезъ городъ Да-гу-мань, къ устью рѣки У-дао-хе на восточномъ берегу полуострова.

Въ случаѣ необходимости сдѣлать уступки въ этихъ требованіяхъ, допустить пониженіе вышепроведенной сѣверной границы нейтральный зоны до ея южной, отодвинувъ одновременно сѣверную границу арендуемой территоріи къ югу до линіи, идущей отъ сѣверной оконечности бухты Цзынь-Чжоу, (Кинъ-чоу) на западной сторонѣ Ляодунскаго полуострова до мыса Робинсонъ на восточной (мысъ этотъ указанъ на подробной англійской картѣ бухты Таліенванъ № 2827).

Въ арендуемой территоріи не должны быть допускаемы никакія китайскія силы, за исключеніемъ полицейскихъ чиновъ, на первое время, однако, по усмотрѣнію русской власти, могутъ быть допущены китайскія войска, но лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ и при непремѣнномъ условіи подчиненія ихъ той же русской власти.

2) Совѣщаніе признало необходимымъ выговорить теперь же у китайскаго правительства право при проведеніи отъ главной

[1]) Документъ № 265.

магистрали Сибирской желѣзной дороги отдѣльной вѣтки на югъ и въ случаѣ затруднительности направленія ея къ Портъ-Артуру имѣть конечный пунктъ этой желѣзнодорожной вѣтви въ одномъ изъ наиболѣе для сего удобныхъ мѣстъ Ляондунскаго побережья, начиная отъ города Инъ-цзы (въ Ляондунскомъ заливѣ) до устья рѣки Ялу (въ Корейскомъ заливѣ).

3) Для поддержанія, въ случаѣ надобности, приведенныхъ выше требованій военной силою перевести теперь же изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ отрядъ войскъ въ составѣ одного баталіона пѣхоты, 4-хъ орудій и взвода казаковъ, для чего изъять изъ вѣдѣнія Добровольнаго флота пароходъ «Саратовъ», находящійся нынѣ во Владивостокѣ, съ передачей его въ распоряженіе морского министерства, безъ зачисленія его въ составъ военнаго флота и съ возмѣщеніемъ Добровольному флоту расходовъ, возникающихъ по нарушенію принятыхъ имъ на себя обязательствъ.

Перевезенныя изъ Владивостока войска должны оставаться на пароходѣ Добровольнаго флота въ составѣ эскадры контръ-адмирала Дубасова, до могущей явиться потребности высадить съ эскадры десантъ.

Рѣшеніе этого совѣщанія было одобрено государемъ.

Вслѣдъ за этимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ была послана нашему Повѣренному въ дѣлахъ въ Китаѣ окончательная инструкція.

Инструкція нашему Повѣренному въ дѣлахъ Китая.

«Вы должны, телеграфировалъ [1]) графъ Муравьевъ надв. совѣт. Павлову, — заявить Цзунъ-ли-ямыню, что вамъ поручено безотлагательно продолжать переговоры, тѣмъ болѣе что Сюй (уполномоченный Китая вести съ нами переговоры о Портъ-Артурѣ) прибудетъ въ Петербургъ не ранѣе субботы и что мы ни въ какомъ случаѣ не допустимъ никакихъ измѣненій въ общей сущности предъявленныхъ уже нами требованій, которыя должны быть оформлены окончательнымъ согласіемъ къ назначенному вами сроку 15-го марта».

«По совѣщаніи съ другими вѣдомствами, спѣшу сообщить вамъ нижеслѣдующія, одобренныя указанія по затронутымъ вами вопросамъ:

---

[1]) Документъ № 269.

1) Срокъ аренды: для порта и территоріи—не менѣе 25-ти лѣтъ, для желѣзнодорожной же вѣтви отъ магистрали до южнаго порта срокъ и основанія тѣ же, что и въ концессіи Китайской Восточной желѣзной дороги.

2) Размѣръ площади: вся площадь Квантунгскаго полуострова, по линіи отъ порта Адамсъ, на западномъ берегу, со включеніемъ въ наши владѣнія Адамова Пика до мѣстечка Би-цзы-во, на восточномъ берегу.

Одновременно надлежитъ установить нейтральную зону, простирая ее отъ помянутой линіи къ сѣверу до черты, идущей по прямому направленію отъ города Инъ-цзы (Инъ-Коу), на западномъ берегу, черезъ городъ Да-чу-шань къ устью рѣки У-дао-же, на восточномъ берегу полуострова.

Въ случаѣ крайней необходимости уступокъ, допустить положеніе вышеприведенной сѣверной оконечности бухты Цзинь-Чжоу, на западной сторонѣ Ляодуна, до мыса Робинсонъ, на восточной.

3) Въ арендуемой территоріи не должны быть допускаемы никакія китайскія военныя силы, кромѣ полицейскихъ чиновъ.

На первое время, однако, могутъ быть допущены китайскія войска лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ и при непремѣнномъ подчиненіи русской власти. Въ нейтральную зону тѣ же войска допускаются лишь съ разрѣшенія русской власти.

Въ арендуемой территоріи мы будемъ полными хозяевами, военное командованіе на сушѣ и на морѣ и высшее гражданское управленіе сосредоточатся въ рукахъ одного лица; непосредственное же внутреннее управленіе можетъ временно быть поручено китайцамъ, но подъ нашимъ руководствомъ.

4) Китайскія военныя суда будутъ допускаться въ Портъ-Артуръ и Таліенванъ.

Портъ-Артуръ долженъ считаться закрытымъ для иностранныхъ военныхъ и коммерческихъ судовъ. Таліенванъ же можетъ быть открытъ для торговли, за исключеніемъ одной изъ его бухтъ.

5) Китайскимъ военнымъ судамъ будетъ оказано во Владивостокѣ дружеское гостепріимство, съ правомъ пользоваться нашими портовыми учрежденіями».

«Кромѣ изложеннаго, признаемъ необходимымъ теперь же выговорить право, при проведеніи отъ Сибирской магистрали

отдѣльной вѣтви на югъ и въ случаѣ затруднительности направленія ея къ Портъ-Артуру, имѣть конечный пунктъ этой вѣтки въ одномъ изъ наиболѣе удобныхъ мѣстъ Ляодуна, начиная отъ города Инъ-цзы до устья рѣки Ялу».

«Для поддерживанія, въ случаѣ надобности, нашихъ требованій, изъ Владивостока нынѣ же будутъ перевезены войска, которыя должны оставаться на пароходѣ Добровольнаго флота, въ составѣ эскадры контръ-адмирала Дубасова, до могущей явиться потребности въ десантѣ».

Одновременно съ этой депешей морское министерство предписало командиру Владивостокскаго порта немедленно принять всѣ мѣры къ скорѣйшей выгрузкѣ находившагося во Владивостокѣ парохода Добровольнаго флота «Саратовъ» и приготовить его для перевозки войскъ, предназначенныхъ въ Портъ-Артуръ.

Нежеланіе Китая удовлетворить наши требованія.

Въ это же время въ Пекинѣ велись безпрерывные переговоры объ уступкѣ намъ Ляодунскихъ портовъ. Правительство богдыхана всячески старалось оттянуть свое окончательное рѣшеніе и предложило перенести ихъ въ Петербургъ. Надв. совѣт. Павловъ предупредилъ членовъ цзунъ-ли-ямыня, что все равно Россія не измѣнитъ своихъ условій и настоитъ на исполненіи ихъ, но Ли-хунъ-чжанъ зная «о нашихъ домашнихъ несогласіяхъ по этому вопросу» т. е. о различныхъ взглядахъ, существовавшихъ у нашихъ министровъ по поводу занятія Портъ-Артура, разсчитывалъ на перемѣну рѣшенія Петербургскаго Кабинета. Не малое вліяніе на Китай оказали въ этомъ направленіи и интриги враждебныхъ намъ представителей Англіи и Японіи. «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, писалъ [1]) Покотиловъ, что англійскій и японскій представители въ Пекинѣ убѣждаютъ китайскихъ министровъ выказывать въ возбужденныхъ нами переговорахъ большое упорство и не соглашаться безъ сопротивленія на исполненіе нашихъ требованій». Какъ только въ цзунъ-ли-ямынѣ стали извѣстны наши требованія, китайскіе министры обратились въ англійскую и японскую миссіи. Они просили имъ выдать удостовѣренія въ томъ, что въ случаѣ

---

[1]) Арх. общ. кан. минис. финан. дѣло 9 л. 160.

удаленія русскихъ изъ Портъ-Артура и Таліенвана англичане и японцы не займутъ этихъ портовъ. Китаю эти удостовѣренія нужны были для того, чтобы у Россіи отпала главная причина занятія этихъ гаваней. Представители означенныхъ державъ сочли необходимымъ, прежде чѣмъ дать опредѣленный отвѣтъ снестись со своими правительствами. Узнавъ о такомъ намѣреніи Китая, Павловъ предъявилъ ему рѣшительныя требованія.

7-го марта Павловъ вновь потребовалъ у китайскихъ министровъ немедленнаго назначенія уполномоченнаго для переговоровъ. Почти въ это же время имъ были получены свѣдѣнія о той программѣ, которую выработало китайское правительство въ разсчетѣ затянуть переговоры. Оно надѣялось, что, мы все же не рѣшимся прибѣгнуть къ активнымъ дѣйствіямъ и что имъ въ концѣ концовъ удастся отстоять Портъ-Артуръ. «Я глубоко убѣжденъ, телеграфировалъ Павловъ 7 Марта,—что пока фактически мы не займемъ намѣченной территоріи, до тѣхъ поръ мы не добьемся удовлетворительнаго рѣшенія».

Рѣшеніе нашего правительства поддержать наши требованія вооруженной силой.

Такого мнѣнія придерживалось и наше министерство иностранныхъ дѣлъ. Оно рѣшило въ случаѣ надобности поддержать наши требованія военною силою, для чего теперь же перевезти изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ отрядъ въ составѣ 1 баталіона пѣхоты, 4 орудій, 1 взвода казаковъ и одной полуроты саперовъ.

9-го марта отрядъ этотъ прибылъ въ Портъ-Артуръ и вступилъ въ распоряженіе начальника эскадры.

Наканунѣ адмираломъ Дубасовымъ была получена телеграмма отъ Павлова, въ которой онъ сообщалъ: [1]) «по моему мнѣнію, высадка десанта во всякомъ случаѣ должна состояться около 15-го марта, какъ прямое слѣдствіе соглашенія, если таковое состоится, или же для поддержанія нашихъ требованій, если китайцы упорно будутъ уклоняться. Въ послѣднемъ случаѣ, мнѣ казалось бы практичнѣе всего дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: за три дня до 15-го марта сдѣлать генералу Суну (китайскому генералу въ Портъ-Артурѣ) формальное заявленіе, чтобы онъ былъ готовъ по истеченіи этого срока тотчасъ же

[1]) Документъ № 308.

очистить Портъ-Артуръ и Таліенванъ и со всѣми подчиненными силами удалиться за условленную линію, такъ какъ вся территорія къ югу отъ нея должна быть занята русскими войсками. Если 14-го марта Суномъ не будетъ еще сдѣлано распоряженія въ означенномъ смыслѣ, то вторично предъявить категорическое требованіе очистить оба порта и территорію къ опредѣленному дню и часу, съ предупрежденіемъ, что если Китай не исполнитъ сего требованія добровольно, то мы прибѣгнемъ къ иному средству. Едва ли можно не сомнѣваться, что послѣ такого предупрежденія, подкрѣпленнаго демонстративнымъ приведеніемъ судовъ и десанта въ готовность дѣйствовать, Сунъ и его войска отступятъ безъ всякой попытки открыто сопротивляться. Само собою разумѣется, что дѣйствовать такимъ образомъ я считалъ бы необходимымъ лишь въ томъ случаѣ, когда по ходу переговоровъ будетъ ясно, что безъ этого средства, на заключеніе требуемаго нами соглашенія, не только къ 15-го марта, но и вообще въ какой либо опредѣленный срокъ, разсчитывать невозможно. Если же соглашеніе будетъ достигнуто въ назначенный нами срокъ, исключительно путемъ миролюбивыхъ переговоровъ, то одновременно съ этимъ могли бы быть установлены сроки для постепеннаго очищенія арендуемой территоріи отъ китайскихъ силъ и для установленія на ней нашего военнаго и гражданскаго управленія».

Отвѣчая на эту телеграмму, адмиралъ Дубасовъ сообщилъ Павлову, что онъ ничего не имѣетъ противъ его соображеній, но что для этого ему необходимо сосредоточить въ Портъ-Артурѣ всю эскадру, для чего онъ уже предписалъ, недавно пришедшимъ въ Нагасаки, крейсерамъ «Россія» и «Дмитрій Донской» слѣдовать для соединенія съ нимъ. Крейсера эти прибыли въ Портъ-Артуръ 14-го марта, а черезъ четыре дня присоединились къ эскадрѣ и броненосцы «Наваринъ» и «Сысой Великій».

«Допуская, что не буду ожидать, писалъ [1]) адмиралъ,— «Наваринъ» и Сысой», я противъ вашего предложенія—потребовать отъ генерала Суна за три дня до 15-го марта очищенія Портъ-Артура и Таліенвана—ничего не имѣю и готовъ 12-го марта сдѣлать это, но такъ какъ оно будетъ совершенно безповоротно, то убѣдительно прошу васъ теперь же срочно сообщить о нихъ

[1]) Документъ 314.

14-го числа, ибо 15-го марта, въ назначенный день и часъ займу оба порта и заставлю китайцевъ отступить изъ нихъ открытою силою».

Кромѣ этого начальникъ эскадры запросилъ Павлова, а также управляющаго морскимъ министерствомъ, долженъ ли онъ по занятіи портовъ поднять въ нихъ русскій военный флагъ и оффиціально извѣстить о занятіи адмираловъ, командующихъ иностранными эскадрами, какъ это сдѣлалъ германскій адмиралъ послѣ занятія Кіао-Чау, а такъ же считать ли оба порта закрытыми или открытыми для иностранцевъ.

Къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, однако, прибѣгать не пришлось, такъ какъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ удалось добиться благопріятныхъ для насъ результатовъ.

Китай уступилъ.

Согласіе Китая предоставить въ арендное пользованіе Россіи Портъ-Артуръ и Таліенванъ.

11-го марта послѣ продолжительнаго совѣщанія Павлова съ членами цзунъ-ли-ямыня всѣ пункты нашихъ требованій были признаны и окончательная редакція была установлена.

При этомъ мы сдѣлали незначительныя уступки, касавшіяся во-первыхъ въ редакціи соглашенія, во-вторыхъ мы обѣщали оставить за Китаемъ г. Цзинъ-Чжоу, и въ третьихъ въ размѣрѣ первоначально установленной нами арендной территоріи.

Во время совѣщанія Павлова съ китайскими сановниками прибылъ англійскій посланникъ и заявилъ, что британскій кабинетъ ничего не имѣетъ противъ уступки намъ Таліенвана, который будетъ объявленъ открытымъ портомъ, но что касается уступки Портъ-Артура, который останется закрытымъ, то это повлечетъ за собою тождественныя требованія и остальныхъ державъ.

Однако, угрозы и предостереженія Англіи успѣхомъ не увѣнчались.

15-го марта въ 2 часа дня русско-китайская конвенція была подписана.

Занятіе нами Портъ-Артура и Таліенвана.

Адмиралъ Дубасовъ, предупрежденный и освѣдомленный обо всемъ надворнымъ совѣтникомъ Павловымъ, 14-го марта потребовалъ

отъ генерала Суна очищенія Портъ-Артура и Таліенвана, на что и получилъ полное его согласіе. Генералъ Сунъ просилъ только оставить временно, подъ нашимъ наблюденіемъ, часть войскового имущества.

Передъ занятіемъ портовъ адмиралъ Дубасовъ и генералъ Сунъ издали прокламаціи къ китайскому населенію Квантунскаго полуострова, въ которыхъ предлагали спокойно оставаться всѣмъ на своихъ мѣстахъ, объясняя занятіе нами полуострова и портовъ дружескимъ соглашеніямъ нашего императора и богдыхана.

16-го марта въ 8 часовъ утра великій князь Кириллъ Владимировичъ [1]) поднялъ на мачтѣ на Золотой Горѣ русскій Андреевскій флагъ при салютѣ съ эскадры.

Въ городъ былъ свезенъ съ судовъ десантъ.

Одновременно былъ поднятъ контръ-адмираломъ Реуновымъ нашъ флагъ въ Таліенванѣ.

Занятіе портовъ произошло вполнѣ спокойно, безъ всякихъ инцидентовъ и насилія съ нашей стороны и противодѣйствія со стороны китайцевъ.

По полученіи извѣщенія о занятіи нами китайскихъ портовъ, императоръ обратился къ богдыхану съ особою привѣтственною телеграммою. Въ отвѣтъ на нее богдыханъ выразилъ увѣренность, что всѣ мѣры, принимаемыя нынѣ монархами обѣихъ имперій, поведутъ только къ благу подвластныхъ имъ народовъ» [2]).

Въ то же время циркулярной нотой русское правительство объявило всѣмъ державамъ о занятіи нами Портъ-Артура и Таліенвана.

Такъ, состоялся фактическій выходъ Россіи къ незамерзаемымъ берегамъ Тихаго океана.

Однако, флаги наши, поднятые въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ, развѣвались совмѣстно съ китайскими, такъ какъ послѣдніе не были спущены. Это, по мнѣнію адмирала Дубасова, могло породить рядъ нежелательныхъ недоразумѣній.

Такъ напримѣръ: англійскія суда, придя въ Портъ-Артуръ, подъ предлогомъ, что совмѣстное владѣніе Россіи и Китая тѣмъ же

---

[1]) Великій князь Кириллъ Владимировичъ совершалъ въ это время плаваніе на крейсерѣ «Россія».

[2]) Арх. въ общ. кан. мин. фин. д. 9 л. 191.

портомъ—форма новая, не имѣющая прецендентовъ, могли бы отсолютовать только китайскому, то есть націи, сохраняющей верховныя на занятую территорію права, въ лучшемъ случаѣ салютовали бы сначала китайскому, а потомъ русскому, что тоже было бы нежелательно. Наконецъ, на салютъ китайскому флагу пришлось бы отвѣчать нашими пушками и нашими воинскими чинами, такъ какъ, согласно заключенной конвенціи съ Китаемъ, никакія его войсковыя части на занятой нами территоріи не допускались.

Вслѣдствіе этого адмиралъ Дубасовъ телеграфировалъ въ Петербургъ, прося соотвѣтствующаго разъясненія. Министръ иностранныхъ дѣлъ немедленно предписалъ [1]) нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ побудить китайцевъ перенести ихъ флаги въ другіе пункты изъ Ляодунскихъ портовъ, въ которыхъ за неимѣніемъ китайскаго войска некому даже отвѣчать на салютъ. Но переговоры не были еще закончены, когда отъ адмирала Дубасова была получена слѣдующая телеграмма [2]): «Считаю долгомъ присовокупить, что приходъ «Сысоя» обнаружилъ еще слѣдующее затрудненіе: корабль долженъ былъ салютовать двадцатью однимъ выстрѣломъ китайскому флагу и семью, положенными русской крѣпости — рядомъ висящему русскому флагу, чего я конечно, не могъ допустить, а потому почтительнѣйше подтверждаю, что совмѣстное пребываніе обоихъ флаговъ рѣшительно неудобно и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ, что китайскій флагъ слѣдуетъ спустить теперь же по нашему собственному распоряженію и безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ, я, въ виду возможнаго прихода сюда иностранныхъ судовъ, которыя еще не видѣли совмѣстнаго присутствія флаговъ, прошу возможно скорѣйшаго разрѣшенія китайскій флагъ больше не поднимать».

Разрѣшеніе послѣдовало, о чемъ и было сообщено адмиралу Дубасову.

Китайскій флагъ больше не поднимался въ занятыхъ нами портахъ Ляодунскаго полуострова.

---

[1]) Документъ № 380.
[2]) » № 400.

Установленіе точныхъ границъ занятаго нами края.

Основаніемъ къ занятію портовъ, какъ уже сказано, послужило соглашеніе между Россіей и Китаемъ, подписанное въ Пекинѣ 15-го марта 1898 года.

Редакція этого соглашенія была составлена въ общихъ чертахъ и въ нихъ не были даже приблизительно оговорены ни границы арендуемаго нами участка, ни границы связанной съ нимъ нейтральной зоны. Затѣмъ самый текстъ этого соглашенія былъ очевидно составленъ съ цѣлью польстить китайскихъ сановниковъ и тѣмъ склонить ихъ къ скорѣйшему подписанію его. Безъ всякаго сомнѣнія Россія имѣла намѣреніе пріобрѣсти Квантунгскій полуостровъ въ вѣчное свое владѣніе; нельзя было допустить и мысли, чтобы на занятой нами территоріи китайское правительство могло имѣть права и преимущества. Между тѣмъ въ соглашеніи были допущены выраженія, дававшія возможность китайскимъ сановникамъ объяснять, что передача намъ этого участка территоріи не имѣла для Китая существеннаго значенія.

Такъ напримѣръ: уступка намъ территоріи названа «арендой» и что этою арендою отнюдь не нарушаются «верховныя права его величества императора китайскаго на эту территорію» (статья 1); что хотя командованіе морскими и сухопутными силами, а также и высшее гражданское управленіе и будетъ сосредоточено въ рукахъ одного лица, но ему не будетъ присвоено званіе губернатора и генералъ-губернатора (статья IV) и, наконецъ, что Портъ-Артуръ, какъ исключительно военный портъ, будетъ представленъ въ пользованіе только русскимъ и китайскимъ судамъ.

Повидимому китайскихъ министровъ не столько тревожила отдача намъ Ляодунскаго полуострова, съ прилегающими къ нему островами, сколько требуемая нами нейтральная полоса и отходившій въ наше владѣніе городъ Кинъ-Чжоу, находившійся въ разстояніи десятка верстъ отъ Таліенвана.

Городъ Кинъ-Чжоу былъ резиденціей фу-ду-туна и слѣдовательно былъ источникомъ дохода китайскаго сановника и поэтому китайское правительство всячески старалось, чтобы городъ Кинъ-Чжоу не попалъ въ полосу отчужденія.

Потребованная же нами нейтральная полоса была въ среднемъ 80 морскихъ миль длиною и около 50 шириною и слѣдо-

вательно надъ этимъ громаднымъ земельнымъ пространствомъ китайское правительство лишилось нѣкоторыхъ своихъ правъ и преимуществъ.

Цзунъ-ли-ямынь особенно настаивалъ, чтобы при установленіи точной границы арендуемаго участка городъ Кинъ-Чжоу, съ прилегающими къ нему маньчжурскими военными поселками и ведущими къ городу дорогами, не былъ бы включенъ въ предѣлы уступаемой намъ территоріи.

Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее не могло быть допущено, потому что тогда оказался бы большой китайскій военный поселокъ, какъ разъ вплотную къ нашей границѣ и уже за нимъ тянулось бы пространство нейтральной полосы.

Когда адмиралъ Дубасовъ узналъ о начавшихся переговорахъ объ оставленіи за Китаемъ Кинъ-Чжоу съ трехверстнымъ пространствомъ вокругъ его, онъ немедленно телеграфировалъ [1]) въ Петербургъ: «Портъ-Артуръ не можетъ держаться безъ Таліенвана, для надлежащей же обороны послѣдняго, Кинъ-Чжоу, находящійся въ раіонѣ этой обороны, долженъ безусловно принадлежать намъ и уступка его китайцамъ совершенно невозможна. Глубоко убѣжденный въ этомъ, считаю долгомъ просить принять это въ соображеніе».

Одновременно въ главномъ военномъ штабѣ получена была отъ нашего военнаго агента въ Китаѣ телеграмма [2]): «Считаю долгомъ доложить, что оставленіе Кинъ-Чжоу лишаетъ насъ возможности оборонять Таліенванъ и позицію на перешейкѣ, удержаніе которой безусловно необходимо для обороны со стороны суши».

Между тѣмъ нерѣшительность нашихъ переговоровъ съ Китаемъ въ дѣлѣ занятія Квантунской области и нежеланіе Китая лишиться богатаго Киньчжоунскаго фудутунства, дали возможность Китаю выказать по отношенію къ намъ даже враждебныя дѣйствія.

Адмиралъ Дубасовъ срочной телеграммой донесъ, что вначалѣ Кинь-Чжоу былъ очищенъ китайскими войсками, которыя удалились въ Инь-коу, но 25-го марта тамъ вновь оказалось 1500 человѣкъ регулярной пѣхоты и отношенія адмирала Реунова съ фу-ду-ту-номъ сдѣлались натянутыми.

[1]) Документъ № 428.
[2]) » № 430.

Въ ночь на 26-е марта, по выставленному нами пикету было произведено, неизвѣстно кѣмъ шесть выстрѣловъ. Тогда адмиралъ Дубасовъ, зная, что по договору китайцы обязаны вывести свои войска не только изъ занятой нами территоріи, но изъ нейтральной зоны, рѣшилъ занять Кинь-Чжоу и приказалъ китайцамъ удалиться.

О своемъ рѣшеніи адмиралъ извѣстилъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, на что онъ убѣдительно просилъ не занимать Кинь-Чжоу, обѣщая благополучнаго разрѣшенія этого вопроса въ Петербургѣ. Такая нерѣшительность привела къ тому, что къ 29-му марта въ Кинь-Чжоу уже находилось до 3000 солдатъ китайскихъ регулярныхъ войскъ. Въ этотъ день командующій богдыханскимъ войскомъ предложилъ ввести войска въ Таліенванъ, якобы для прекращенія тамъ безпорядковъ. Разумѣется это «дружеское» предложеніе было отклонено адмираломъ Реуновымъ, находившимся съ частью судовъ въ Таліенванѣ. На активныя дѣйствія китайцы, конечно, не рѣшились.

Въ это же время какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Пекинѣ происходили оживленные переговоры по поводу установленія окончательныхъ границъ, какъ арендуемой нами территоріи такъ и сѣверной границы нейтральной зоны.

27-го марта 1898 года министерство иностранныхъ дѣлъ прислало управляющему морскимъ министерствомъ для просмотра и замѣчанія «Дополнительный протоколъ» къ соглашенію 15-го марта о Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ.

По этому протоколу границы арендуемой нами территоріи, а также и сѣверной границы нейтральной зоны остались тѣ же, какъ были предположены при возникновеніи этого вопроса.

А именно, наша граница начиналась отъ сѣверной части бухты Адамсъ, черезъ Пикъ Адамсъ, съ заключеніемъ его въ наши владѣнія и далѣе до мѣстечка Би-дзы-во. Сѣверная же граница нейтральной зоны отъ города Инь-коу на западномъ берегу Ляодунскаго полуострова по прямой линіи до устья рѣки У-дао-хэ, на восточномъ берегу означеннаго полуострова (статья I и II).

По статьѣ III—мы отказались отъ проведенія вѣтви Сибирской желѣзной дороги къ какому либо удобному пункту Ляодунскаго полуострова, а согласились, чтобы конечными пунктами служили Портъ-Артуръ и Таліенванъ, но съ условіемъ

что на всемъ пространствѣ новостроющейся желѣзнодорожной линіи иностранцамъ не будетъ предоставлено никакихъ концессій.

По статьѣ IV—мы соглашались по просьбѣ правительства богдыхана предоставить, находящемуся на арендуемой нами территоріи городу Кинь-Чжоу автономное муниципальное управленіе, съ необходимымъ количествомъ чиновъ городской полиціи. Жителямъ этого города было предоставлено пользоваться для своихъ надобностей прилегающимъ къ городу воднымъ пространствомъ, но безъ всякихъ правъ на окружающую городъ береговую полосу.

По статьѣ V—Правительство богдыхана обязывалось 1) не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны въ иностранное пользованіе безъ согласія Россіи, 2) не открывать для иностранной торговли ни одного изъ портовъ, находящихся на восточномъ и западномъ берегахъ этой зоны, и 3) не предоставлять никому на всемъ пространствѣ нейтральной зоны, безъ согласія русскихъ властей, какихъ бы то ни было концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ, разработку минеральныхъ богатствъ и всякихъ промышленныхъ предпріятій.

Одной изъ самыхъ важныхъ частей «Дополнительнаго договора» являлась статья IV, относительно автономіи города Кинь-Чжоу, вслѣдствіе чего, вопросъ о Кинь-Чжоу затянулся на довольно значительное время.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, зная содержанія телеграммъ нашего военнаго агента въ Китаѣ полковника Вогака и адмирала Дубасова, просилъ управляющаго морскимъ министерствомъ высказать свое окончательное мнѣніе относительно Кинь-Чжоу.

Адмиралъ Тыртовъ былъ вполнѣ солидаренъ по этому вопросу съ начальникомъ эскадры и поддержалъ его взглядъ.

Вслѣдствіе этого, министръ иностранныхъ дѣлъ телеграфировалъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ, что онъ долженъ передать членамъ цзунъ-ли-ямыня, что русское императорское правительство не признаетъ возможнымъ допустить дальнѣйшее пребываніе китайскихъ войскъ въ Кинь-Чжоу и тѣмъ болѣе, что ни въ соглашеніи 15-го марта, ни въ переговорахъ министра иностранныхъ дѣлъ съ китайскимъ посланникомъ въ Петербургѣ не было и рѣчи о правѣ китайцевъ

держать въ этомъ городѣ военную силу. Далѣе повѣренному въ дѣлахъ предписывалось потребовать немедленнаго предписанія фу-ду-туну очистить городъ Кинь-Чжоу отъ китайскихъ войскъ, въ которомъ мы, допустивъ въ видѣ опыта китайское управленіе съ городскою полиціею, принуждены держать свой гарнизонъ для надлежащей обороны Таліенвана.

Наше категорическое требованіе очистить городъ Кинь-Чжоу отъ китайскихъ войскъ и желаніе ввести туда нашъ гарнизонъ страшно смутило китайскихъ министровъ. Они хотя и сознавали всю несостоятельность своихъ требованій относительно города, все же надѣялись на нашу уступчивость и нерѣшительность.

4-го апрѣля нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Пекинѣ телеграфировалъ въ Петербургъ, что Ли-хунъ-чжанъ сообщилъ о согласіи Китая на установленіе границы арендуемой нами территоріи по линіи отъ Портъ-Адамсъ черезъ Пикъ-Адамсъ до Би-дзы-во и нейтральной зоны, по линіи отъ рѣки Гай-чжоу-хе до пункта на рѣкѣ Да-яи-хе, но что мы при этомъ будто бы окончательно согласились признать городское автономное управленіе въ Кинь-Чжоу.

Кромѣ этого Ли-хунъ-чжанъ заявилъ, что китайское правительство уже сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы всѣ выведенныя войска были немедленно передвинуты въ городъ Гай-Пинъ внѣ нейтральной зоны и «чтобы Кинь-чжаунское поселеніе было признано исключительно хлѣбопашескимъ, безъ всякаго военнаго значенія».

Но и на это русское правительство не согласилось.

Изъ дѣлъ не видно, какая причина заставила желать членовъ цзунъ-ли-ямыня оставить Кинь-Чжоу за собою. Ли-хунъ-чжанъ, узнавъ отказъ нашъ, настойчиво просилъ г. Павлова согласиться хотя бы не вводить войска въ самый городъ, а расположить нашъ гарнизонъ въ его окрестностяхъ и даже внѣ городскихъ стѣнъ. Онъ заявилъ [1]) отъ лица цзунь-ли-ямыня, что будутъ приняты всѣ мѣры для обезпеченія въ городѣ полнаго спокойствія между властями, населеніемъ и нашими войсками и умолялъ, чтобы мы согласились исполнить его ходатайство, въ видѣ опыта, сохранивъ за собою право впослѣд-

[1]) Документъ 451.

ствіи вернуться къ рѣшенію—ввести нашъ гарнизонъ въ самый городъ, если бы по винѣ Китая это оказалось рѣшительно необходимымъ.

Просьба эта была сообщена въ Петербургъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ нашелъ возможнымъ ее удовлетворить, но съ условіемъ, что 4 статья дополнительнаго протокола, предложеннаго нами, будетъ принята Китаемъ. Правительство богдыхана согласилось и 25-го апрѣля 1898 года въ Петербургѣ былъ подписанъ обѣими сторонами текстъ дополнительнаго протокола, къ Пекинскому соглашенію [1]) 15-го марта.

Протоколъ этотъ состоялъ [2]) изъ 6 статей:

Дополнительный протоколъ.

Дополнительный протоколъ 28-го апрѣля 1898 г.

Россійское императорское правительство и правительство его величества богдыхана признали за благо внести нѣкоторыя дополненія въ конвенціи, подписанной въ Пекинѣ 15/27-го марта 1898 года; вслѣдствіе сего нижеподписавшіеся, надлежаще къ тому уполномоченные, согласились и постановили слѣдующія статьи:

Статья 1-я.

Сѣверная граница предоставляемаго, на основаніи 2-ой статьи соглашенія 15-го марта 1898 года, въ пользованіе Россійскому Правительству земельнаго участка на Ляодунскомъ полуостровѣ съ портами Артуромъ и Таліенваномъ простирается: начиная отъ сѣверной части бухты Адамсъ, на западномъ берегу Ляодуна, черезъ Адамсъ-Пикъ, со включеніемъ этого Пика въ русскія владѣнія, до сѣверной оконечности бухты у мѣстечка Би-цзы-во на восточномъ берегу Ляодуна, при чемъ въ пользованіе Россіи поступаетъ и все прилегающее къ арендуемому участку водное пространство со всѣми окружающими материкъ, островами. Оба правительства назначатъ особыхъ комиссаровъ для болѣе точнаго опредѣленія граничной черты арендуемой территоріи на мѣстѣ.

[1]) Документъ № 381.
[2]) Документъ № 472.

Статья 2-я.

Отъ описанной въ первой статьѣ сѣверной границы арендуемаго Россіей участка, къ сѣверу, простирается условная по 5-ой статьѣ Пекинскаго соглашенія 15-го марта 1898 года— нейтральная зона, крайніе сѣверные предѣлы коей простираются до линіи. идущей отъ устья рѣки Гай-чжоу-хэ на западномъ берегу Ляодунскаго полуострова, оставляя на югѣ Сю-янь, до рѣки Да-янъ-хэ и слѣдуя по лѣвому берегу этой рѣки до ея устья, которое войдетъ въ составъ нейтральной зоны.

Статья 3-я.

Императорское Россійское Правительство соглашается, чтобы конечными пунктами желѣзнодорожной линіи, долженствующей соединить Сибирскую магистраль съ Ляодунскимъ полуостровомъ,—служили порты Артуръ и Таліенванъ, а не иной какой либо пунктъ на побережьи означеннаго полуострова.

При этомъ по взаимному уговору, во всемъ районѣ имѣющемъ быть обслуживаемымъ проектированною желѣзною дорогою, не будетъ представлено другимъ иностранцамъ никакихъ желѣзнодорожныхъ концессій.

Россійское Императорское Правительство соглашается не препятствовать лишь сооруженію продолженія Шанхай-гуанской желѣзной дороги до ближайшаго пункта новой вѣтви, упомянутой выше, если бы Китайское Правительство пожелало построить эту линію на свои средства.

Статья 4-я.

Императорское Россійское Правительство, во вниманіе къ просьбѣ Правительства Его Величества Богдыхана, соглашается предоставить находящемуся на арендуемой Россіей территоріи городу Цзинь-Чжоу-Тинъ [1]) автономное муниципальное управленіе съ необходимымъ количествомъ чиновъ городской полиціи.

Само собой разумѣется, что китайскія войска очистятъ Цзинъ-Чжоу-Тинъ и будутъ замѣнены русскими войсками. Жи-

[1]) Кинь-Чжоу.

тели означеннаго города будутъ имѣть право пользоваться путями сообщенія между Цзинъ-Чжоу и сѣверною границею уступленной территоріи. Они могутъ пользоваться прилегающимъ къ городу и отошедшимъ къ Россіи воднымъ пространствомъ, для обыденныхъ надобностей, но отнюдь не будутъ имѣть какихъ-либо правъ на береговую полосу.

Статья 5-я.

Правительство Богдыхана обязуется:

1) Не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны въ пользованіе иностранцевъ безъ согласія Россіи. 2) Не открывать для иностранной торговли ни одного изъ портовъ, находящихся на восточномъ и западномъ берегахъ нейтральной зоны. 3) Не представлять на всемъ пространствѣ нейтральной зоны безъ согласія русскихъ властей какихъ бы то ни было концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ, разработку минеральныхъ богатствъ и всякихъ промышленныхъ предпріятій.

Статья 6-я.

Постановивъ вышеприведенныя статьи, уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра настоящаго протокола на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Изъ двухъ текстовъ руководящимъ при толкованіи протокола будетъ служить русскій текстъ.

Заключенъ въ С.-Петербургѣ апрѣля 25-го дня 1898 года.

Подписалъ Графъ Муравьевъ.

Подписалъ Сюй-Изи-Ченъ.

Подписалъ Янъ-Ю.

Этотъ протоколъ, какъ сказано было выше, былъ дополненіемъ къ соглашенію съ Китаемъ, подписанному 15-го марта 1898 г.

Соглашеніе между Россіей и Китаемъ 15 марта 1898 г.

Текстъ [1]) соглашенія между Россіей и Китаемъ, подписаннаго въ Пекинѣ 15/27 марта 1898 года.

---

[1]) Документъ № 381.

Статья 1-я.

Въ видахъ обезпечиванія для русскихъ военно-морскихъ силъ вполнѣ надежной опоры на побережьи Сѣвернаго Китая, Его Величество Императоръ Китайскій соглашается предоставить Россійскому Правительству въ арендное пользованіе Портъ Артуръ и Таліенванъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ этимъ портамъ воднымъ пространствомъ. Арендою этою, однако, никоимъ образомъ не нарушаются верховныя права Его Величества Императора Китайскаго на вышеуказанную территорію.

Статья 2-я.

Границы представляемаго на означенномъ условіи въ арендное пользованіе участка пройдетъ къ сѣверу отъ Таліенванской бухты на разстояніи, необходимомъ для должной обороны сказаннаго участка со стороны суши. Точная демаркаціонная линія и другія подробности, касающіяся поставленной настоящей конвенціи, будутъ установлены отдѣльнымъ протоколомъ, который имѣетъ быть заключенъ въ С.-Петербургѣ сановникомъ Сюй-Цзинъ-Чиномъ, безотлагательно по подписаніи настоящей конвенціи. По установленіи этой демаркаціонной линіи, вся ограниченная площадь арендуемой территоріи вмѣстѣ съ прилегающимъ къ этой площади воднымъ пространствомъ поступитъ въ полное и исключительное пользованіе Русскаго Правительства.

Статья 3-я.

Срокъ аренды устанавливается въ 25 лѣтъ со дня подписанія настоящаго соглашенія и можетъ быть затѣмъ продолженъ по обоюдному согласію между обоими правительствами.

Статья 4-я.

Въ теченіе означеннаго срока на арендуемой Русскимъ Правительствомъ территоріи и на прилегающемъ къ оной водномъ пространствѣ все военное командованіе сухопутными и

морскими силами, а равно и высшее гражданское управленіе будетъ всецѣло предоставлено русскимъ властямъ и будетъ сосредоточено въ рукахъ одного лица, но безъ присвоенія ему званія губернатора или генералъ-губернатора. Никакія китайскія военно-сухопутныя силы на означенной территоріи не будутъ допущены. Китайскимъ жителямъ предоставляется право по ихъ желанію выселиться изъ предѣловъ арендуемой Россіей территоріи или же оставаться въ оной безъ препятствій со стороны русскихъ властей. Въ случаѣ совершенія китайскимъ подданнымъ преступленія въ предѣлахъ арендуемой территоріи, виновный будетъ препровожденъ къ ближайшимъ китайскимъ властямъ для суда и наказанія по китайскимъ законамъ, какъ сказано въ VIII-й статьѣ Пекинскаго договора 1860 года.

Статья 5-я.

Къ сѣверу отъ обозначенной выше границы арендуемаго участка устанавливается нейтральная зона. Границы этой зоны будутъ установлены сановникомъ Сюй-Цзинъ-Ченомъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ. На пространствѣ означенной нейтральной зоны гражданское управленіе будетъ всецѣло въ рукахъ китайскихъ властей; китайскія же войска будутъ допускаться только съ согласія русскихъ властей.

Статья 6-я.

Оба правительства соглашаются, что Портъ-Артуръ, какъ исключительно военный портъ, будетъ предоставленъ въ пользованіе только русскимъ и китайскмиъ судамъ. Для военныхъ и коммерческихъ судовъ другихъ государствъ онъ будетъ считаться закрытымъ портомъ. Что касается до Таліенвана, то кромѣ одной изъ внутреннихъ бухтъ, которая наравнѣ съ Портъ-Артуромъ будетъ назначена исключительно для нуждъ русскаго и китайскаго военныхъ флотовъ, остальное пространство этого порта будетъ считаться открытымъ для иностранной торговли и доступъ въ него будетъ предоставленъ коммерческимъ судамъ всѣхъ націй.

Статья 7-я.

Русское правительство принимаетъ на себя на свой собственный счетъ и своими средствами возвести на уступленной ему въ арендное пользованіе и въ частности портахъ Артурѣ и Таліенванѣ всѣ необходимыя для флота и сухопутныхъ силъ сооруженія, возвести укрѣпленія, содержать въ нихъ гарнизонъ и вообще принять всѣ необходимыя мѣры для дѣйствительной обороны означенной мѣстности, отъ непріятельскаго нападенія. Равнымъ образомъ, Русское правительство обязывается на свой счетъ поставить и содержать маяки и другіе предохранительные знаки, необходимые для безопаснаго мореплаванія.

Статья 8-я.

Китайское правительство соглашается дарованную имъ въ 1896 году Обществу Китайской желѣзной дороги концессію нынѣ-же, со дня подписанія настоящаго соглашенія, распространить на соединительную вѣтвь, имѣющую быть построенной отъ одной изъ станцій магистральной линіи до Таліенвана, а также, если въ томъ окажется необходимость отъ той же магистральной линіи до другого болѣе удобнаго пункта на побережьи Ляодунскаго полуострова, между городомъ Инь-Цзы и устьемъ рѣки Ялу. Къ этимъ дополнительнымъ вѣтвямъ должны быть точно примѣнены всѣ постановленія контракта, заключеннаго китайскимъ правительствомъ съ Русско-Китайскимъ банкомъ 27-го августа 1896 года. Направленіе и пункты, черезъ которыя пойдутъ упомянутыя линіи, будутъ установлены сановникомъ Сюй-Цзинъ-Ченомъ съ управленіемъ Китайско-Восточной желѣзной дороги. Соглашеніе на постройку желѣзной дороги на изложенныхъ выше основаніяхъ никогда—и не подъ какимъ видомъ не должны служить предлогомъ для захвата Китайской территоріи или для посягательства на верховныя права Китая.

Статья 9-я.

Настоящая конвенція войдетъ въ силу со дня размѣна экземпляровъ уполномоченными того и другого государства.

Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ въ возможно непродолжительномъ времени. Въ удостовѣреніи чего обоюдные уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили печатями два экземпляра настоящаго договора на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Изъ двухъ текстовъ, по сличеніи оказавшихся согласными, руководящими при толкованіи договора будетъ служить русскій текстъ.

Такимъ образомъ свершилась мирная оккупація Квантунгскаго полуострова.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, пренебрегая компетентнымъ мнѣніемъ адмираловъ, настояло на своемъ, и Россія подняла въ портахъ Квантунга свой флагъ.

ГЛАВА VIII.

Занятіе англичанами Вей-ха-вея. Вопросъ объ островахъ Міао-Дао.

Политическая обстановка, предшествовавшая занятію англичанами Вей-ха-вея. Требованія предъявленныя Англіею Китаю. Возраженіе Германіи. Занятіе англичанами Вей-ха-вея. Предъявленіе Франціей требованій Китаю. Отношеніе Китая къ Россіи. Острова Міао-Дао. Мнѣнія объ островахъ Міао-Дао министерствъ военнаго, иностранныхъ дѣлъ и морского. Мнѣніе адмирала Дубасова объ островахъ Міао-Дао. Предложеніе адмирала Дубасова. Предписаніе адмиралу Дубасову. Переговоры въ Пекинѣ; результатъ переговоровъ.

Политическая обстановка, предшествовавшая занятію англичанами Вей-ха-вея.

Занятіе русскими военно-морскими силами Портъ-Артура и Таліенвана не явилось неожиданностью для европейскихъ державъ. Еще въ 1895 году наше сближеніе съ Китаемъ было объяснено многими иностранцами тѣмъ, что «Россія сама имѣетъ виды на этотъ полуостровъ». Тогда же въ англійскихъ газетахъ говорилось, что между нами и Китаемъ состоялось тайное соглашеніе по этому вопросу. Британское правительство неоднократно предостерегало Китай о всей опасности, которая произойдетъ отъ занятія Россіею Квантуна.

Сравнительное спокойствіе, съ которымъ встрѣтила Англія извѣстіе объ окончательномъ водвореніи русскихъ на Ляодунскомъ полуостровѣ, объясняется слѣдующимъ: въ Англіи въ это время всѣ были заняты чисто денежнымъ вопросомъ— успѣхомъ только что объявленной подписки на китайскій заемъ. Финансовыя сферы дѣлали все, чтобы разсѣять всѣ облака на политическомъ горизонтѣ, преданныя имъ газеты категорически говорили о необходимости не противиться Россіи на Дальнемъ Востокѣ и даже рекомендовали вступить съ нею въ соглашеніе. Въ газетахъ этихъ писали, что война съ Россіей была бы безуміемъ и требовали мира. Только немногіе

и въ томъ числѣ нѣкоторые министры, находили, что занятіе Портъ-Артура наноситъ ударъ независимости китайскому управленію, грозитъ Пекину и равносильно политическому потрясенію всего Крайняго Востока, и что, наконецъ, вопросъ о территоріальной неприкосновенности Китая составляетъ жизненный интересъ для Англіи. Но эти немногіе сейчасъ же добавляли, что у нихъ имѣется надежда на нѣкоторый компромиссъ, который смягчитъ ударъ, нанесенный Англіи Россіей. Въ результатѣ Великобританія ограничались морской демонстраціей въ китайскихъ водахъ и рѣшила занять Вей-ха-вей и расширить свои владѣнія у Гонгъ-конга.

Русское правительство, имѣя въ виду возможное занятіе англичанами Вей-ха-вея, тѣмъ болѣе, что этотъ портъ долженъ былъ быть въ самомъ непродолжительномъ времени очищенъ японцами, по полученіи ими послѣдней части контрибуціи отъ китайцевъ, предложило Китаю подписать съ Японіею особый протоколъ, въ который было бы внесено обязательство, что китайцы ни въ коемъ случаѣ не уступятъ этотъ пунктъ иностранной державѣ. Получивъ согласіе Германіи, русское правительство предложило присоединиться къ подобному соглашенію и Англіи.

Требованія, предъявленныя Англіею Китаю.

Но телеграмма графа Муравьева объ этомъ была получена въ Пекинѣ слишкомъ поздно. 20-го марта англійскій посланникъ въ Китаѣ уже заявилъ членамъ цзунъ-ли-ямыня, что Англія въ видѣ компенсаціи за занятіе нами Портъ-Артура и Таліенвана требуетъ отъ правительства богдыхана принципіальнаго и вполнѣ опредѣленнаго обязательства уступить въ исключительное ея пользованіе одинъ изъ портовъ на сѣверномъ побережьѣ Шаньдунскаго полуострова. Посланникъ назначилъ 4 дня сроку для отвѣта, добавивъ при этомъ, что въ случаѣ отказа Англія прибѣгнетъ къ открытой силѣ. Одновременно британская эскадра спѣшно начала сосредоточиваться въ Чифу. Вскорѣ выяснилось, что рѣчь идетъ о Вей-ха-веѣ.

23-го марта 1898 года англійскій посланникъ поставилъ объ этомъ въ извѣстность нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Китаѣ. Тогда же сообщено было объ этомъ и Германіи.

Возраженіе Германіи.

Послѣдняя, обмѣнявшись по этому вопросу съ Лондономъ, требовала, чтобы Англія дала обязательство не домогаться желѣзнодорожныхъ и другихъ концессій на Шаньдунѣ. Въ свою очередь Великобританія не признала никакихъ верховныхъ правъ Германіи на этотъ полуостровъ, обѣщала лишь, что она не будетъ строить никакихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ лондонскій кабинетъ смотритъ на Вей-ха-вей, исключительно съ военно-стратегической точки зрѣнія, а отнюдь не съ коммерческой.

Имѣлась еще одна возможность предупредить захватъ Вей-ха-вея англичанами, если бы Японія, очищая Вей-ха-вей сама потребовала отъ Китая составленія такого протокола, который предлагала Россія Китаю.

Но Японія уклонилась отъ возбужденія этого вопроса. Китайское правительсто было увѣрено, что между Японіей и Англіей уже существовало тайное соглашеніе и считало, что предотвратить водвореніе Англіи въ Вей-ха-веѣ не удастся никому.

Это мнѣніе оказалось справедливымъ.

Занятія англичанами Вей-ха-вея.

12-го мая въ полдень японцы спустили въ Вей-ха-веѣ свой флагъ и вмѣсто него одновременно были подняты флаги англійскій и китайскій.

Черезъ нѣкоторое время послѣдній былъ спущенъ и Англія окончательно утвердилась въ этомъ пунктѣ.

Вслѣдъ за этимъ вскорѣ, а именно 28 мая 1898 года, Китай особой конвенціей уступилъ Англіи въ арендное пользованіе на 99 лѣтъ всю мѣстность, прилегающую къ Гон-конгу въ томъ числѣ и имѣющіеся здѣсь многочисленные острова.

Предъявленіе Франціей требованій Китаю.

Франція тоже не замедлила предъявить Китаю рядъ требованій, въ числѣ которыхъ были: предоставленіе ей въ Южномъ Китаѣ станціи для склада каменнаго угля, разрѣшеніе ей въ случаѣ надобности обмѣнить впослѣдствіи этотъ портъ на какой-нибудь иной, разрѣшеніе немедленно приступить къ постройкѣ желѣзной дороги въ Юнь-нанѣ, обязательство со стороны Китая не дѣлать никакихъ уступокъ другой державѣ въ провинціяхъ

Гуань-дунъ, Гуанъ-си и Юнь-нань и много другихъ болѣе мелкихъ. Срокъ для отвѣта французскій посланникъ назначилъ 8 дней. 25 марта Китай изъявилъ свое согласіе почти на всѣ требованія, отклонивъ лишь одно, а именно обмѣнъ избраннаго порта въ Южномъ Китаѣ на какой-либо иной портъ въ томъ же раіонѣ [1]).

Отношеніе Китая къ Россіи.

Всѣмъ этимъ не исчерпываются послѣдствія занятія нами Портъ-Артура. Однимъ изъ серьезныхъ послѣдствій явилась перемѣна въ направленіи китайской политики къ Россіи. Отказъ Россіи защитить своего новаго союзника — Китай отъ притязанія Германіи, хотя и не противорѣчилъ Московскому договору, но не могъ не породить у Китая сомнѣнія въ искренности нашихъ дружественныхъ отношеній къ нему. Послѣдовавшее затѣмъ занятіе нами Портъ-Артура, сопровождавшееся настойчивыми требованіями и угрозами, усилили это сомнѣніе и вызвали даже непріязнь Китая къ намъ. Слѣдствіемъ этого явилось то, что правительство богдыхана замѣтно стало склоняться на сторону Японіи и Англіи и всячески старалось противодѣйствовать распространенію русскаго вліянія въ предѣлахъ своей имперіи. Результатъ непріязненныхъ отношеній Китая сказался весьма скоро.

Россія должна была отказаться отъ своего проекта — русскаго военнаго инструкторства въ Сѣверномъ Китаѣ, должна была также отказаться отъ нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ и другихъ концессій, на которыя она добивалась получить разрѣшеніе отъ китайскаго правительства и, наконецъ, Китай не уступилъ въ арендное пользованіе намъ острововъ Міау-Дао, имѣвшіе для насъ большое стратегическое значеніе въ связи съ занятіемъ Квантуна.

Острова Міао-Дао.

При дипломатическихъ переговорахъ съ Китаемъ въ 1898 году объ уступкѣ намъ въ арендное пользованіе портовъ Артура, Таліенвана и всего Квантунскаго полуострова, былъ возбужденъ вопросъ о включе-

---

[1]) Сборникъ договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока въ 1895—1905 г.г.

ніи въ арендную территорію прилегающей прибрежной морской площади и близлежащихъ островов. Въ договорѣ было указано, что въ сферу нашихъ владѣній входятъ всѣ острова лежащіе къ югу отъ южной линіи нейтральной зоны. Въ число этихъ островов вошли группа Элліотъ, Блондъ и др. лежащіе по восточную сторону полуострова и о-ва Мурчисонъ, Айронъ, но совершенно была упущена изъ вида большая группа островов Міао-Дао, расположенная на юго-западъ отъ самой южной оконечности Квантунскаго полуострова мыса Ляо те-шанъ, а также острова Туръ-Дао и Боло-Дао, лежащіе у входа въ заливъ Адамсъ и о-ва Умандао, по восточную сторону группы Элліотъ.

По своему расположенію группа Міао-Дао, прикрываетъ собою входъ въ Печилійскій заливъ, образуя между собою и мысомъ Ляо-те-шанъ проливъ, чрезъ который идутъ главные торговые пути на Ин-коу и Тянь-зинъ.

Такимъ образомъ, о-ва Міао-Дао пріобрѣтали важное стратегическое значеніе, такъ какъ владѣвшій ими и Квантунскимъ полуостровомъ командовалъ бы всѣмъ Печилійскимъ заливомъ и входомъ въ него.

Въ началѣ ноября 1898 года, т. е. спустя полгода послѣ занятія нами новой территоріи, между китайскими и нашими делегатами по разграниченію Ляодунскаго полуострова возникло разногласіе объ островахъ, входящихъ въ составъ арендованной нами территоріи.

Поводомъ къ разногласію какъ разъ послужили острова группы Міао-Дао.

Мнѣнія объ островахъ Міао-Дао министерствъ военнаго, иностранныхъ дѣлъ и морского.

Вопросъ объ островахъ Міао-Дао былъ поднятъ управляющимъ военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенантомъ Куропаткинымъ, который, получивъ извѣстіе о недоразумѣніяхъ возникшихъ изъ-за островов между русскими и китайскими комиссарами, увѣдомилъ министра иностранныхъ дѣлъ, графа Муравьева, что значеніе спорныхъ островов ближе всего можетъ оцѣнить морское вѣдомство, а потому слѣдуетъ войти съ послѣднимъ въ сношеніе. Съ своей стороны онъ находилъ, что благодаря близости этихъ островов къ нашимъ владѣніямъ, крайне нежелательно, чтобы

они оставались въ пользованіи китайцевъ или иностранцевъ, а потому при какихъ либо уступкахъ съ нашей стороны въ этомъ спорномъ вопросѣ, было бы желательнымъ, чтобы всѣ острова внѣ арендуемой территоріи были по крайней мѣрѣ включены въ составъ нейтральной зоны.—Что же касается группы о-вовъ Міао-Дао, то она должна непремѣнно быть включена въ нашу территорію, какъ имѣющая весьма большое военное значеніе и особенно послѣ занятія англичанами Вей-ха-вея, которое только—что незадолго передъ тѣмъ состоялось.

Карта, на которой были намѣчены линіи западнаго и восточнаго водораздѣловъ, существовала въ «единственномъ экземплярѣ» и была приложена къ дополнительному протоколу объ отдачѣ намъ Квантуна въ арендное пользованіе, подписанному 25-го апрѣля 1898 года и отправлена въ Пекинъ, въ министерствѣ же иностранныхъ дѣлъ не оставило у себя даже копіи съ этой карты, что затруднило рѣшеніе министерствъ, по возбужденному вопросу.

Соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго министра, министръ иностранныхъ дѣлъ высказалъ [1]) мнѣніе, «что такъ какъ, по заявленію китайскаго посланника, расположенная на югѣ Квантуна группа острововъ Міао-Дао принадлежитъ Шандунской провинціи, то включеніе ея въ составъ нашей территоріи представляется дѣломъ щекотливымъ, особливо въ виду занятія англичанами Вей-ха-вея и что въ силу этихъ соображеній министерство иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что при настоящемъ общемъ политическомъ положеніи дѣлъ въ высшей степени желательно придти по возникшему между нами и китайскими делегатами недоразумѣнію къ полюбовному соглашенію».

Запрошенное въ свою очередь морское министерство, руководствуясь вышеприведеннымъ мнѣніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ и основываясь на ст. 1-ой дополнительнаго протокола, подписаннаго въ С.-Петербургѣ 25-го апрѣля 1898 г., нашло [2]) справедливымъ настаивать на отдачѣ намъ всѣхъ группъ острововъ, лежащихъ по восточную и западную сторону Квантунскаго полуострова, считая ихъ полезными для обороны полуострова, а группу острововъ Міао-Дао, если она въ дѣйствительности принадлежитъ къ Шандунской провинціи, считать

[1]) Письмо воен. мин. отъ 5-го ноября 1898 г. № 3873.

[2]) Письмо упр. мор. мин. 10-го ноября 1898 г. № 449.

по крайней мѣрѣ въ нейтральной зонѣ и предложить поставить китайскому правительству непремѣннымъ условіемъ примѣнить къ этимъ островамъ тѣ же обстоятельства, которыя установлены для сѣверной нейтральной зоны, тѣмъ болѣе что группа Міао-Дао лежитъ въ 22-хъ миляхъ отъ южной оконечности Квантунскаго полуострова, тогда какъ на сѣверѣ нейтральная зона простирается на 50 миль.

Между тѣмъ главный начальникъ Квантуна генералъ Субботичъ и начальникъ Тихоокеанской эскадры адмиралъ Дубасовъ, посмотрѣли на вопросъ о присоединеніи острововъ и въ особенности группы Міао-Дао совершенно иначе, чѣмъ объ этомъ высказались въ Петербургѣ.

Мнѣніе адмирала Дубасова объ островахъ Міао-Дао.

Адмиралъ Дубасовъ, получивъ чрезъ нашего посланника въ Пекинѣ д. с. с. Гирса мнѣніе морского министерства объ островахъ, прилегающихъ къ Квантунскому полуострову, въ обширной телеграммѣ [1]) изложилъ морскому министерству свои соображенія по этому вопросу, при чемъ сообщилъ, что на картѣ, подписанной министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и посланной для руководства въ разграничительную комиссію, группа «Міа-Дао» значилась въ границахъ арендованной нами территоріи и что стратегическое значеніе этихъ острововъ для господства надъ входомъ въ Печилійскій заливъ «представляетъ особую важность, вслѣдствіе чего, согласно только-что полученному приказанію военнаго министра, предстоитъ теперь-же предположеніе о ея укрѣпленіи».

Предложеніе адмирала Дубасова.

Первоначально мѣстные начальники полагали фактическое присоединеніе этой группы произвести при участіи разграничительной комиссіи, по окончаніи ея работъ на сухопутной границѣ, но принимая во вниманіе приписываемыя Англіи намѣренія на Дальнемъ Востокѣ, адмиралъ Дубасовъ по соглашенію съ главнымъ Начальникомъ Квантуна, пришелъ къ заключенію, что во избѣжаніе серьозныхъ и непоправимыхъ послѣдствій, какія могли-бы возникнуть отъ дальнѣйшаго промедленія въ фактическомъ

[1]) Телегр. адм. Дубасова 16-го ноября 1898 г. № 1300.

занятіи столь важнаго пункта, надлежитъ произвести это занятіе теперь-же. Съ этой цѣлью онъ предполагалъ отправить къ островамъ крейсеръ «Дмитрій Донской», съ котораго долженъ былъ быть высаженъ десантъ. При этомъ адмиралъ спрашивалъ, «надлежитъ-ли въ виду изолированнаго положенія группы Міао-Дао поднять тамъ въ знакъ фактическаго владѣнія нашего—русскій военный флагъ, или слѣдуетъ ограничиться только высадкой десанта».

Не дожидая отвѣта изъ Петербурга, крейсеръ «Дмитрій Донской» былъ отправленъ на острова Міао-Дао.

Предписаніе адмиралу Дубасову.

Предложеніе адмирала Дубасова не было одобрено [1]) въ Петербургѣ.

Временно управляющій морскимъ министерствомъ, вице-адмиралъ Авеланъ, немедленно препроводилъ копію съ этой телеграммы министру иностранныхъ дѣлъ, спрашивая при этомъ его указаній относительно предполагаемыхъ дѣйствій адмирала Дубасова. Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ [2]), что «посылка крейсера 1 ранга «Дмитрій Донской» для занятія группы острововъ Міао-Дао, съ поднятіемъ русскаго флага, является при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ мѣрою отнюдь нежелательною и въ высшей степени опасною» и «что если-бы даже китайскіе комиссары допустили включеніе нѣкоторыхъ острововъ Міао-Даоской группы въ составъ арендуемой нами территоріи, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію министра, нѣтъ никакихъ основаній къ принятію столь рѣшительныхъ мѣръ, какъ фактическое занятіе означенной группы съ поднятіемъ на нихъ русскаго военнаго флага. Въ виду продолжающихся необычайныхъ вооруженій Японіи и вызывающаго образа дѣйствій великобританскаго правительства, предполагаемая контръ-адмираломъ Дубасовымъ мѣра по мнѣнію министерства иностранныхъ дѣлъ могла бы повести къ весьма опаснымъ осложненіямъ».

На основаніи этого, адмиралу Дубасову была послана [3]) управляющимъ морскимъ министерствомъ телеграмма съ при-

[1]) Письмо адм. Авелана 18-го ноября 1898 г. № 466.

[2]) Письмо м-ра иностр. дѣлъ 18-го ноября 1898 года № 753.

[3]) Телегр. адм. Авелана № 2537.

казаніемъ не занимать острововъ Міао-Дао и отозвать крейсеръ 1 ранга «Дмитрій Донской».

Переговоры въ Пекинѣ; результатъ переговоровъ.

Между тѣмъ въ Пекинѣ велись переговоры, относительно уступки намъ въ арендное пользованіе острововъ Міао-Дао. Нашъ посланникъ въ Китаѣ внесъ по этому вопросу предложеніе на обсужденіе членовъ цзунъ-ли-ямыня.

На первомъ же засѣданіи въ цзунъ-ли-ямынѣ, состоявшемся 28-го ноября китайскіе министры энергично воспротивились предъявленному къ нимъ требованію. Они доказывали, что острова Міао-Дао принадлежатъ къ Шандунскому полуострову и что поднятый нами вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ разграниченіемъ и защитою Ляодунскаго полуострова, но означаетъ собою простой захватъ входа въ Печилійскій заливъ. Въ концѣ концовъ они согласились на то только, чтобы въ протоколъ разграничительной комиссіи было внесено обязательство Китая не уступать острововъ Маіо-Дао ни одной изъ другихъ державъ [1]).

Дальнѣйшіе переговоры ни къ чему не привели, цзунъ-ли-ямынь настоялъ на своемъ: острова Міао-Дао не были включены въ составъ арендуемой нами территоріи и остались за Китаемъ, но съ обязательствами для него не уступать ихъ ни одной изъ иностранныхъ державъ и не давать на Міао-Дао никому никакихъ торгово-промышленныхъ концессій [2]).

Между тѣмъ протоколъ комиссіи, опредѣлявшей боевое значеніе острововъ Міао-Дао, былъ полученъ въ С.-Петербургѣ значительно позднѣе, а именно 1-го или 2-го марта 1898 г. [3]).

По протоколу комиссіи можно судить, что она вполнѣ оцѣнила важное стратегическое значеніе острововъ Міао-Дао и хотя на островахъ не было хорошей, спокойной гавани, комиссія все-же признала необходимымъ, чтобы эти острова вошли въ наши владѣнія и составила даже проектъ ихъ вооруженія.

---

[1]) Арх. общ. канц. министр. финанс. дѣло № 9, л. 222 и 223.

[2]) Арх. общ. канц. мин. фин. дѣло № 9, л. 228.

[3]) Препр. рапортъ К-ра кр. «Дмитрій Донской» 23-го ноября 1898 г. № 1535.

Въ виду состоявшагося уже правительственнаго рѣшенія морское министерство повидимому считало означенный протоколъ уже утратившимъ свое значеніе, вслѣдствіе чего, на немъ была положена резолюція адмираломъ Авеланомъ: «*Читалъ. Къ матеріаламъ для изданія печатныхъ свѣдѣній о Портъ-Артурѣ и его окрестныхъ островахъ*».

Съ другой стороны военный министръ, получивъ протоколъ комиссіи и руководствуясь состоявшимся уже рѣшеніемъ правительства, сообщилъ [1]) управляющему морскимъ министерствомъ, что «раздѣляя вышеприведенное мнѣніе комиссіи о боевой цѣнности острововъ Міао-Дао, но въ то-же время не признавая возможнымъ занимать ихъ теперь-же, такъ какъ не имѣется никакихъ средствъ на покрытіе вызываемыхъ этимъ расходовъ по укрѣпленію острововъ и, такъ какъ—занятіе ихъ въ настоящее время можетъ вызывать политическія осложненія, онъ полагаетъ, что въ виду весьма неблагопріятныхъ для обороны Портъ-Артура послѣдствій, въ случаѣ занятія острововъ Міао-Дао другой державой въ особенности Англіей, необходимо, чтобы острова эти, оставаясь во владѣніи китайской имперіи, не были бы заняты Англіей или иной державой».

Этой перепиской вопросъ объ островахъ Міао-Дао былъ исчерпанъ.

Хотя мы и могли считать себя съ разрѣшеніемъ вопроса о Міао-Дао до нѣкоторой степени обезпеченными, тѣмъ не менѣе весь эпизодъ съ этими островами въ связи съ уступкою сдѣланною Китаю по отношенію Цзинь-чжоу могъ только лишній разъ подтвердить ему правильность его упорства и «пассивнаго сопротивленія» нашимъ требованіямъ. Первоначальное занятіе нами Міао-Дао постепенно свелось къ очищенію этихъ острововъ, затѣмъ къ переговорамъ о ихъ присоединеніи или по крайней мѣрѣ о разграниченіи ихъ между нами и Китаемъ, наконецъ къ окончательному оставленію ихъ за прежнимъ владѣльцемъ на условіяхъ, врядъ ли которыя онъ могъ выполнить, примѣромъ чему могли служить Кіао-Чао и Вей-ха-вей.

Дѣйствительно, во время войны 1904—1905 г.г. Японія воспользовалась этими островами для своей летучей базы у бере-

---

[1]) Письмо воен. мин. 30-го марта 1899 г. № 143.

говъ Квантуна, чѣмъ облегчила своему флоту владѣніе прибрежными водами Ляодунскаго полуострова и затруднила нашимъ судамъ службу связи отрѣзаннаго Портъ-Артура съ Печилійскимъ заливомъ и Владивостокомъ.

ГЛАВА IX.

Политическое положеніе Россіи въ Кореѣ.

Желаніе Японіи заключить съ Россіей соглашеніе по корейскому вопросу. Согласіе Россіи. Дѣйствія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ въ Кореѣ. Отозваніе изъ Кореи русскихъ военныхъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника. Отказъ Россіи отъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ въ Фузанѣ, Цзинампо и Макпо. Предложеніе Россіи пріобрѣсти концессію на постройку желѣзной дороги Сеулъ-Чемульпо. Соглашеніе съ Японіей 13-го апрѣля 1898 г. Распространеніе японскаго вліянія въ Кореѣ. Намѣреніе Японіи въ 1900 г. послать въ Корею свои войска. Вопросъ о нейтрализаціи Кореи. Желаніе нашего министерства иностранныхъ дѣлъ войти въ новое соглашеніе съ Японіей. Успѣхъ Японіи въ дѣлахъ Кореи.

Желаніе Японіи заключить съ Россіей соглашеніе по Корейскому вопросу.

Японское правительство, видя постепенный захватъ китайской территоріи европейскими державами, не могло равнодушно относиться къ этому. Правительству надо было показать парламенту и общественному мнѣнію, что оно не вышло съ пустыми руками изъ послѣднихъ международныхъ осложненій, а, наоборотъ, что оно извлекло возможную пользу изъ нихъ. Но это было не легко. Японскій народъ могъ бы помириться съ утвержденіемъ Германіи и Россіи въ предѣлахъ Китая, лишь въ томъ случаѣ, если бы вліяніе Японіи было возстановлено въ Кореѣ, которая въ это время находилась уже почти подъ негласнымъ протекторатомъ Россійской имперіи. Слѣдовательно, необходимо было войти съ Россіей въ новое соглашеніе по этому вопросу. Естественно, Японія, видя ту послѣдовательность, съ которой европейскія державы водворялись въ Китаѣ, могла предполагать, что между ними существовала полная солидарность въ ихъ активной политикѣ на Дальнемъ Востокѣ, а потому открыто протестовать противъ ихъ дѣйствій ей одной, она понимала, было немыслимо. Такимъ

образомъ, передъ Японіей возставала картина если не общаго соглашенія между всѣми четырьмя державами Европы, заинтересованными на Дальнемъ Востокѣ, то по крайней мѣрѣ грозный обликъ того же тройственнаго союза, съ которымъ ей пришлось встрѣтиться въ 1895 году. Устрашенное этимъ, японское правительство поспѣшило въ декабрѣ 1897 года сдѣлать первую попытку войти съ нами въ соглашеніе по корейскимъ дѣламъ. По расчетамъ Японіи это соглашеніе должно было обезпечить за нею нормальное развитіе ея торговли въ Китаѣ и Кореѣ. Японія убѣдилась, что сближеніе съ Россіей единственный исходъ при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ.

Согласіе Россіи.

Желаніе Токійскаго правительства было сочувственно встрѣчено въ Петербургѣ. Россія въ эти дни окончательно рѣшила пріобрѣсти незамерзаемый портъ въ Китаѣ и ей было необходимо обезпечить себя отъ внѣшнихъ покушеній. Главнымъ врагомъ въ то время являлась для насъ Англія. Она усилила свой флотъ въ китайскихъ водахъ и подготовляла повидимому морскую демонстрацію. На Францію и Германію, какъ бы сочувственно онѣ къ намъ ни относились, всецѣло полагаться было нельзя, такъ какъ врядъ ли онѣ оказали бы намъ существенную поддержку въ вооруженной борьбѣ съ Великобританіей. Оставалось, такимъ образомъ, одна только Японія.

Между тѣмъ, Японія спѣшно вооружалась. Въ Петербургъ приходили свѣдѣнія о намѣреніи Англіи вступить съ нею въ союзъ. Въ то же время Россія совершенно не была готова къ активнымъ дѣйствіямъ. Нами не было принято никакихъ мѣръ къ соотвѣтственному усиленію нашего положенія на Крайнемъ Востокѣ. Тѣ ничтожныя наши силы, которыми мы могли бы дѣйствовать въ Кореѣ, нельзя было и сравнивать съ японскими. Въ виду этого русскій посланникъ въ Токіо, баронъ Розенъ, считалъ, что «если мы не пожелаемъ удѣлить Японіи ту долю вліянія въ Кореѣ, на которую она послѣ побѣдоносной войны, веденной именно изъ за этого вопроса, считаетъ себя вправѣ претендовать», то японскому правительству останется только одинъ исходъ—обратиться съ своими требованіями непосредственно къ корейскому правительству и поддержать ихъ достаточно внушительною силою.

Съ этимъ мнѣніемъ барона Розена было вполнѣ согласно и наше министерство иностранныхъ дѣлъ.

Россіи въ то время предстояло оформить занятіе Портъ-Артура и Таліенвана—при отказѣ Китая, несмотря на провозглашенную дружбу съ нимъ, могла понадобиться вооруженная сила.

Наконецъ, могла легко создаться коалиція изъ Китая, Англіи и Японіи, а потому желательно было, если не заключить съ послѣднею союзъ, то во всякомъ случаѣ разсѣять всѣ ея подозрѣнія. Это оказалось тѣмъ легче, что первоначальныя соображенія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ о дѣйствительности японскихъ вооруженій оказались ошибочными. Японію безпокоилъ не нашъ отрядъ появившійся въ Портъ-Артурѣ, а наши дѣятели работавшіе въ Кореѣ. Она хорошо понимала необходимость для насъ искать выхода къ незамерзающему морю, но не могла примириться съ предоставленіемъ намъ исключительнаго вліянія на Корейскомъ полуостровѣ. Поэтому японскій посланникъ въ Парижѣ, поднявшій вопросъ о соглашеніи и мечтавшій провести этотъ вопросъ при помощи Франціи, говорилъ о возможномъ соглашеніи съ Россіей, относительно только Кореи. «Обезпеченіе независимости Кореи, говорилъ въ то же время барону Розену японскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ниссп,—составляетъ единственную цѣль и нашей политики. Тутъ слѣдовательно, имѣется почва для полнаго между нами соглашенія. На пути же къ укрѣпленію дружественныхъ отношеній между нами мы встрѣчаемъ только два камня преткновенія: это пребываніе—въ Кореѣ вашихъ военныхъ инструкторовъ и взятіе вами въ свои руки финансовое управленіе страны» [1]).

Изъ этого видно, что для того, чтобы склонить Японію на свою сторону, Россіи слѣдовало отказаться отъ фактическаго распространенія своего вліянія въ Кореѣ.

Какъ ни трудно было итти на подобныя уступки, указанныя обстоятельства заставили насъ согласиться на нихъ. Первоначальныя рѣшенія, которыя были приняты нашимъ правительствомъ по Корейскому вопросу, измѣнились. Рѣшено было отозвать и финансоваго совѣтника и инструкторовъ.

---

[1]) Депеша барона Розена отъ 3-го января 1898 г. (М. И. Д. соглашеніе Россіи съ Японіей часть II).

Министерство иностранныхъ дѣлъ депешею отъ 13-го декабря 1897 года предписало барону Розену передать японскому правительству, что Россія съ полной готовностью встрѣтитъ всякую попытку японцевъ къ дружественному соглашенію съ нами и Франціей въ дѣлахъ Крайняго Востока. Почти одновременно съ этимъ, графъ Муравьевъ предписалъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Кореѣ, Шпейеру, больше чѣмъ когда либо соблюдать осторожность во всѣхъ корейскихъ дѣлахъ, чтобы не вызвать жалобъ и протеста Англіи и въ особенности Японіи. Черезъ нѣсколько дней министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило Шпейеру «о намѣреніи пересмотрѣть контрактъ съ корейскимъ правительствомъ относительно нашего финансоваго совѣтника Алексѣева и вновь рекомендовало соблюдать «крайнюю осторожность во всемъ».

Въ тѣхъ же цѣляхъ не усиливать раздраженія и подозрительности среди японцевъ, русское правительство не нашло возможнымъ возобновить контрактъ съ Кореей о нашихъ инструкторахъ.

Такимъ образомъ, въ Петербургѣ было уже рѣшено наше политическое отступленіе изъ Кореи и ликвидація всѣхъ вѣдомственныхъ начинаній въ ней.

Дѣйствія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ въ Кореѣ.

Отозваніе русскихъ дѣятелей было необходимо, по мнѣнію министерства иностранныхъ дѣлъ, и по слѣдующимъ причинамъ:

По общему отзыву нашихъ представителей въ Кореѣ единственнымъ преданнымъ лицомъ Россіи въ этой странѣ являлся самъ король, но и на него нельзя было опираться. Клубъ Независимости, поддерживаемый тайными агентами Японіи и Англіи, глубоко пустилъ корни въ Сеулѣ. Члены его усиленно пропагандировали, что протекторатъ Россіи, который въ тѣ дни почти фактически уже существовалъ, противенъ Симоносекскому договору и что Корея должна быть дѣйствительно самостоятельнымъ государствомъ въ полномъ значеніи этого слова. Кромѣ этого, наши враги всячески старались умалить значеніе Россіи. Московскій договоръ, заключенный нами съ Японіей въ 1896 году, они старались объяснить народу нашею слабостью. Отсутствіе нашихъ военныхъ силъ на Корейскомъ полуостровѣ много способствовало имъ. Они указывали, что

Россія, вслѣдствіе этого, не можетъ оказать корейцамъ никакой помощи, если она понадобится имъ противъ Японіи. Постепенно враждебная намъ партія одержала верхъ. Происки ея, конечно, не могли не отразиться и на королѣ. Высшіе чины государства—сторонники сближенія съ Россіей были замѣнены лицами изъ противнаго намъ лагеря. Началось отступленіе отъ стараго курса дружественной политики съ Россіей. Японская партія восторжествовала, она возбудила у корейцевъ антогонизмъ къ намъ.

Несмотря на это, все же вліяніе наше въ Кореѣ могло бы не быть окончательно потеряно нами. Сформированные русскими инструкторами корейскія войска были еще на сторонѣ Россіи; кромѣ того, оно могло бы быть возстановлено усиленіемъ нашихъ военныхъ силъ въ Кореѣ, о чемъ стат. совѣт. Шпейеръ и адмиралъ Дубасовъ неоднократно доносили въ Петербургъ.

6-го декабря 1897 года адмиралъ Дубасовъ телеграфировалъ [1]) управляющему морскимъ министерствомъ: «Для поддержанія нашихъ дѣйствій и вліянія въ Кореѣ, равно, чтобы парализовать всякое вновь постороннее вмѣшательство, настоятельно необходимо прислать изъ Владивостока батальонъ солдатъ на что, договоромъ Лобанова-Ямагато. мы имѣемъ право, ибо Японія ихъ тамъ имѣетъ». Этотъ взглядъ вполнѣ раздѣлялъ и и командующій войсками Пріамурскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Гродековъ. Послѣдній находилъ возможнымъ выдѣлить нужный батальонъ изъ ввѣренныхъ ему войскъ и послать его въ Корею. Но въ Петербургѣ смотрѣли совершенно иначе, въ виду новыхъ широкихъ плановъ относительно Ляодунскаго полуострова. Министръ иностранныхъ дѣлъ, отвѣчая адмиралу Тыртову по поводу усиленія нашихъ силъ въ Кореѣ, 9-го января 1898 года писалъ [2]): «При настоящемъ политическомъ положеніи дѣлъ на Крайнемъ Востокѣ, всякое дѣйствіе наше въ Кореѣ, могущее вызвать основательныя подозрѣнія японцевъ, должно быть признано безусловно нежелательнымъ. А посему, какъ замѣна нашего морского десанта въ Сеулѣ сухопутною командою, такъ равно и командированіе въ Корею какихъ либо новыхъ русскихъ военныхъ силъ, является не

[1]) Документъ № 78.
[2]) » № 186.

своевременнымъ. Въ настоящую минуту мы должны употреблять всѣ усилія къ поддержанію съ Японіей самыхъ дружественныхъ отношеній». Этотъ отвѣтъ адмиралъ Тыртовъ немедленно сообщилъ начальнику эскадры. Адмиралъ Дубасовъ понялъ, что взгляды Петербургскаго кабинета относительно Кореи измѣнились и онъ поспѣшилъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ нашимъ посланникомъ въ Токіо. «Насколько я вправѣ заключить, писалъ [1]) адмиралъ барону Розену,—изъ недавно полученной телеграммы морского министра, мы по отношеніи Японіи наложили на себя такія тяжелые обѣты смиренія и осторожности, что часть вопросовъ, относительно которыхъ мнѣ такъ хотѣлось бы найти поддержку Вашу къ горькому моему разочарованію, уже отпадаетъ, такъ напримѣръ, мнѣ сообщено что замѣна нашего слабаго и малочисленнаго морского десанта въ Сеулѣ ротою пѣхоты, равно какъ и введеніе въ Корею какой бы ни было русской военной силы,—мѣры которыя я считалъ столь необходимыми и неотложными,—признаны несвоевременными въ виду того, что это можетъ вызвать справедливое неудовольствіе Японіи».

«Можно подумать, что правительство наше не допускаетъ мысли о войнѣ съ Японіей; между тѣмъ эта страна дѣятельно и настойчиво готовится къ ней, и въ виду этого, мы, по моему убѣжденію, не можемъ связывать себѣ руки въ дѣйствіяхъ, которыя прямо необходимы, чтобы не быть застигнутыми въ безпомощномъ состояніи. Объ этомъ я не могу и не долженъ умалчивать передъ моимъ начальствомъ, прямо по долгу присяги, представляя эти вопросы, но мнѣ такъ хотѣлось бы быть не одному, и вотъ почему мнѣ такъ жаль снова откладывать наше свиданіе».

Отвѣчая на это письмо, баронъ Розенъ писалъ: [2]) «Вы совершенно основательно предполагаете, что наше правительство не допускаетъ мысли о войнѣ съ Японіей. Оно напротивъ того, озабочено возстановленіемъ прежнихъ вполнѣ дружественныхъ отношеній съ Японіей и обстоятельства нынѣ приняли благопріятный, для достиженія этой цѣли оборотъ. Если бы я имѣлъ случай съ Вами повидаться, я бы могъ Вамъ подробно

[1]) Документъ № 244.
[2]) » № 240.

объяснить, какимъ образомъ и по какимъ именно причинамъ произошло обостреніе отношеній съ нами Японіи, выразившееся въ расширеніи болѣе чѣмъ вдвое, первоначальной программы ея вооруженій и въ серьезныхъ военныхъ приготовленіяхъ. Достаточно будетъ здѣсь сказать, что все это находилось въ связи именно съ нашими мѣропріятіями въ Кореѣ. Изъ содержанія предпослѣдняго письма Вашего я заключаю, что Вамъ извѣстно со словъ А. Н. Шпейера, что я не скрываю своего мнѣнія, что завладѣніе Кореею—если бы оно составляло цѣль нашей политики-никоимъ образомъ не могло бы быть достигнуто, ни даже цѣлесообразно подготовлено, посредствомъ военныхъ и финансовыхъ совѣтниковъ, инструкторовъ, банковъ и вообще такъ называемаго «вліянія». По моему мнѣнію, все это, не достигая никакихъ существенныхъ результатовъ могло лишь вызвать, и дѣйствительно вызвало, крайнее обостреніе нашихъ отношеній съ Японіей и усиленныя въ громадныхъ размѣрахъ вооруженія послѣдней. Завладѣніе Кореею, по моему глубокому убѣжденію, возможно лишь посредствомъ самаго рѣшительнаго употребленія въ дѣло военной силы, и при томъ въ размѣрахъ, далеко превышающихъ все, чѣмъ мы въ настоящее время можемъ располагать на Крайнемъ Востокѣ. Впрочемъ, цѣль нашей политики составляетъ не завладѣніе Кореею, а обезпеченіе ея независимости, съ сохраненіемъ самыхъ тѣсныхъ дружественныхъ отношеній съ Японіей и цѣль эта представляется вполнѣ достижимою, такъ какъ самая сила событій, въ связи, очевидно, съ важнѣйшими политическими, финансовыми, торгово-промышленными и стратегическими соображеніями, повидимому, дала нашимъ стремленіямъ къ пріобрѣтенію незамерзающаго порта на Крайнемъ Востокѣ совершенно иное направленіе. Задача, выполненіе которой намъ неизбѣжно предстоитъ въ Маньжуріи, исполинская. Выполненіе ея на долгіе годы будетъ требовать напряженія и сосредоточенія всѣхъ нашихъ силъ и вниманія и налагаетъ на нашу политику обязанность тщательно избѣгать возникновенія какихъ бы то ни было поводовъ къ столкновенію съ могущественнѣйшимъ изъ нашихъ азіатскихъ сосѣдей—Японіей».

«Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, правительство наше никакъ не согласится на какія бы то ни было новыя мѣропріятія въ Кореѣ, могущія имѣть вызывающій по отношенію Японіи характеръ».

Въ Петербургѣ всецѣло раздѣляли взглядъ нашего посланника въ Японіи. Графъ Муравьевъ находилъ, что передъ Россіей въ тѣ дни возникали болѣе существенныя задачи на Крайнемъ Востокѣ, ради которыхъ она должна сохранить дружескія отношенія, какъ съ Японіей такъ и съ Англіей.

На мнѣніе адмирала Дубасова о Портъ-Артурѣ не было обращено вниманія нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ: «Проведя теперь двѣ недѣли въ Портъ-Артурѣ, писалъ 12 февраля 1898 года начальникъ эскадры [1]), и достаточно ознакомившись съ значеніемъ этого пріобрѣтенія, я все болѣе убѣждаюсь, до какой степени ошибоченъ сдѣланный нами въ этомъ направленіи шагъ и какъ пагубно онъ можетъ отразиться на цѣлесообразномъ и правильномъ рѣшеніи Корейскаго вопроса. Между тѣмъ этотъ вопросъ продолжаетъ настойчиво и неотложно требовать своего рѣшенія, и съ этимъ рѣшеніемъ кореннымъ образомъ связана вся судьба нашего положенія на Востокѣ. Но принятая нами въ настоящее время политика, повидимому, не признаетъ этого, и я боюсь, что намъ придется расплатиться за нашу ошибку очень дорогою монетою».

Министерство иностранныхъ дѣлъ не придало никакого значенія мнѣнію адмирала Дубасова и ровно черезъ недѣлю графъ Муравьевъ телеграфировалъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Сеулѣ: «Всѣ обстоятельства указываютъ на невозможность для насъ принимать дальнѣйшее слишкомъ активное участіе въ дѣлахъ внутренняго управленія Кореи. А такъ какъ непосредственное вмѣшательство въ различныя отрасли управленія страною никогда не составляло нашей задачи, то на поддержаніе преобладающаго вліянія въ Кореѣ, гдѣ наши интересы менѣе значительны, чѣмъ въ другихъ частяхъ Дальняго Востока, мы уже не должны были тратить ни нашего времени, ни нашихъ силъ. Мы должны были озаботиться только тѣмъ, чтобы съ честью выйти изъ созданнаго нами на полуостровѣ положенія».

Дальнѣйшія дѣйствія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ въ корейскомъ вопросѣ и событія происшедшія въ этой странѣ за послѣднее время ярко обрисованы въ письмѣ стат-

---

[1]) Документъ № 130.

скаго совѣтника, Шпейера, къ адмиралу Дубасову. полученное имъ 6-го марта 1898 года.

«Какъ Вамъ извѣстно, писалъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Сеулѣ начальнику эскадры,[1]) — въ концѣ октября мѣсяца мнѣ удалось устроить К. А. Алексѣева главнымъ совѣтникомъ корейскаго министерства финансовъ, съ подчиненіемъ ему здѣшняго таможеннаго вѣдомства. Сдѣлалъ я это безъ приказаній изъ Петербурга, въ надеждѣ, что когда дѣло будетъ сдѣлано, меня поддержатъ и все войдетъ въ свою колею. Вышло не такъ. Меня не только не поддержали, но даже чуть ли не обвинили въ государственной измѣнѣ и приказали пойти на компромисъ съ Броуномъ, оставивъ его по прежнему начальникомъ таможни. Я долженъ былъ подчиниться, но убѣдилъ Броуна письменно обязаться признать надъ собою главенство Алексѣева. Этотъ компромисъ былъ для насъ роковымъ шагомъ, въ немъ всѣ увидѣли нашу слабость и съ этого момента началась цѣлая кампанія противъ насъ, въ которой дѣятельное участіе принимали почти всѣ наши завистники иностранцы (англичане, американцы, и японцы). Заслуживъ уже разъ порицаніе моихъ дѣйствій, я не рѣшился принять участіе въ этой кампаніи безъ разрѣшенія правительства, но на мои объясненія положенія получилъ три—четыре приказанія соблюдать крайнюю осторожность и не упускать изъ виду принципа независимости Кореи. который почему то намъ особенно дорогъ. Въ агитаціи противъ насъ принимали дѣятельное участіе только тѣ корейскіе сановники, которымъ мы мѣшали воровать, т. е. стать у власти, и тѣ изъ министровъ, для которыхъ честный и строгій контроль нашъ корейскихъ финансовъ и постановка военнаго дѣла на русскихъ основаніяхъ были не выгодны. Агитація привела къ покушенію 10 февраля на жизнь нашего переводчика,—пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ императора, котораго онъ одинъ подбадривалъ и укрѣплялъ. Слѣдствіе по моимъ настояніемъ поведено было энергично, но какъ только высокопоставленные сановники. замѣшенные въ это гнусное дѣло, увидѣли, что имъ не избѣгнуть кары, они, смѣнивъ энергичнаго оберъ-полиціймейстера, заставили его укрыться у насъ въ миссіи, а сами произвели въ слѣдственномъ

[1]) Документъ № 292.

дѣлѣ всѣ нужные подлоги и фальсификаціи. Я, конечно, ежедневно доносилъ министерству о всѣхъ даже незначительныхъ фактахъ, но указаній не получалъ. Въ одной изъ моихъ телеграммъ я донесъ, что можетъ статься, что императоръ (король не задолго передъ этимъ превозгласилъ себя императоромъ) вновь укроется у насъ и получилъ отвѣтъ на первую часть этой телеграммы, но не на вторую. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, императоръ обратился черезъ довѣренное лицо ко мнѣ за совѣтомъ, и я счелъ себя вправѣ сказать ему, что я не вижу для него другого выхода изъ нынѣшняго труднаго положенія, какъ переѣздъ въ миссію, откуда онъ можетъ измѣнить все по своему усмотрѣнію; давъ этотъ совѣтъ, я донесъ объ этомъ въ Петербургъ и . . . получилъ выговоръ. Вслѣдствіе этого я долженъ былъ на аудіенціи, о коей Вамъ телеграфировалъ, взять совѣтъ мой назадъ и тѣмъ совершенно предалъ императора въ руки заговорщиковъ. Вотъ этимъ и объясняется тотъ нахальный отвѣтъ корейскаго правительства на нашъ запросъ о томъ, нужны ли ему наши инструктора и финансовый совѣтникъ или нѣтъ. Отвѣтъ этотъ вамъ извѣстенъ изъ моей телеграммы. Сообщая о немъ въ Петербургъ, я выразилъ мнѣніе, что намъ слѣдовало бы: 1) потребовать отъ Кореи одновременнаго отказа и всѣмъ иностраннымъ совѣтникамъ, 2) отказать ей въ пріемѣ посольства, которая она намѣревается послать въ Петербургъ и 3) потребовать въ назначенный нами въ короткій срокъ примѣрнаго наказанія какъ виновниковъ такъ и зачинщиковъ покушенія 10 февраля и въ случаѣ неисполненія нашихъ требованій, спустить здѣсь нашъ флагъ и занять нашими войсками сѣверныя провинціи Кореи по линіи Гензанъ-Пиньяпгъ. Я не вижу какъ мы иначе можемъ выйти съ честью изъ нынѣшняго ужаснаго положенія. Отвѣтъ министерства я могу получить только завтра къ вечеру и сильно сомнѣваюсь, чтобы онъ былъ такой, какимъ бы я его желалъ. Вы совершенно справедливо замѣчаете, что мы съ нѣкотораго времени потеряли всякій интересъ къ здѣшнимъ дѣламъ, занявшись китайскими: какъ будто нельзя было бы параллельно вести и тѣ и другіе, безъ особаго для насъ обремененія и труда. Вотъ краткое но правдивое изложеніе всего того, что мы здѣсь пережили съ ноября мѣсяца. Грустно все это ужасно, особенно если подумаешь, что устроить намъ все это иначе ничего не стоило,

нужно только захотѣть этого и имѣть хотя немного довѣрія къ словамъ нашего представителя въ этой несчастной странѣ. Будь что будетъ, впрочемъ я умываю руки и считаю себя неповиннымъ во всѣхъ понесенныхъ нами здѣсь неудачахъ».

Отозваніе изъ Корей русскихъ военныхъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника.

5-го марта 1898 года русскіе военные инструкторы и финансовый совѣтникъ закончили свою дѣятельность въ Кореѣ. Наше министерство иностранныхъ дѣлъ, прежде чѣмъ отозвать ихъ предписало статскому совѣтнику Шпейеру запросить корейское правительство, нужна ли ему помощь Россіи, въ лицѣ дворцовой охраны, инструкторовъ въ арміи и финансоваго совѣтника.

Императоръ медлилъ отвѣтомъ. Наконецъ, по настоянію противниковъ русскаго вліянія, онъ 29-го февраля 1898 года подписалъ свой отвѣтъ. Выражая глубокую благодарность русскому императору за своевременно оказанную помощь Кореѣ, корейское правительство сообщало, что страна можетъ обойтись безъ поддержки Россіи: «Всѣ старѣйшіе сановники и правительство рѣшили, говорилось въ отвѣтной нотѣ корейскаго министра иностранныхъ дѣлъ,—что намъ не нужно ни иностранныхъ инструкторовъ, ни совѣтника. Чиновники и населеніе всего нашего государства такъ же судятъ о томъ».

Съ отозваніемъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника закрылся и Русско-Корейскій банкъ. Началась полная ликвидація всѣхъ правительственныхъ нашихъ предпріятій въ Кореѣ.

Отказъ Россіи отъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ въ Фузанѣ, Цзинампо и Макпо.

Пришлось отказаться и отъ пріобрѣтенія обширныхъ земельныхъ участковъ въ Фузанѣ, Цзинампо и Макпо.

Еще въ 1896 году въ Фузанѣ начальникомъ эскадры Тихаго океана адмираломъ Алексѣевымъ было выбрано мѣсто для устройства угольнаго склада и пристани, пространствомъ въ 19000 кв. саженъ. Выбранный нами участокъ приходился какъ разъ по серединѣ той площади, которая по словамъ англичанъ была ими намѣчена, а также и представителями другихъ державъ для устройства на ней иностраннаго поселенія. Вслѣдствіе этого, наша попытка пріобрѣсти означенную землю встрѣтила въ Кореѣ самое

энергичное противодѣйствіе со стороны иностранцевъ, особенно англичанъ и японцевъ. Корейцы, чувствуя сильную поддержку европейцевъ и ободряемые японцами, оказались несговорчивыми и упорно отказывались совершить всѣ формальности необходимыя для отчужденія участка частной собственности и для передачи его русскимъ представителямъ. Въ свою очередь и наше правительство медлило покупкою. Во первыхъ оно всячески старалось избѣгать всего того, что могло бы вызвать непріязнь и неудовольствіе Японіи, во вторыхъ оно находило, что назначенная корейцами цѣна за участокъ слишкомъ высока. Между тѣмъ морское вѣдомство сильно ощущало потребность въ угольномъ складѣ въ Фузанѣ и адмиралъ Дубасовъ въ октябрѣ 1897 года, будучи начальникомъ Тихоокеанской эскадры, снова поднялъ вопросъ о немъ. 17 ноября адмиралъ лично просилъ короля объ ускореніи всѣхъ формальностей и получилъ отъ него обѣщаніе полнаго содѣйствія. Несмотря на это, дѣло о покупкѣ участка затянулось. Вскорѣ въ Петербургѣ занялись исключительно Портъ-Артуромъ и все остальное было отодвинуто на второй планъ. Вопросъ о пріобрѣтеніи участка въ Фузанѣ почти совершенно заглохъ, такъ какъ наше правительство теперь думало о новомъ соглашеніи съ Японіей и боялось малѣйше ее раздражить. Министерство иностранныхъ дѣлъ считало, что подобная попытка не только была бы враждебно встрѣчена въ Японіи, но даже могла легко повести и къ серьезному столкновенію съ нею. Въ концѣ концовъ покупка участка въ Фузанѣ, хотя и состоялось, но въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Всѣ планы объ устройствѣ здѣсь угольнаго склада и пристани были оставлены и почти забыты.

Въ іюлѣ 1897 года въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ стало извѣстнымъ, что 1-го ноября откроются для иностранной торговли для корейскихъ порта Мокпо и Цзинампо и что въ окрестностяхъ ихъ будутъ продаваться земельные участки на льготныхъ условіяхъ. Русское правительство рѣшило пріобрѣсти участки, какъ въ томъ такъ и въ другомъ порту. При этомъ Цзинампо было предположено купить возможно больше, потому что портъ этотъ обслуживалъ Сѣверную Корею, которая впослѣдствіи могла бы легко подпасть подъ наше вліяніе. Пріобрѣтеніе большихъ земельныхъ пространствъ могло легко состояться, такъ какъ время предполагаемой покупки какъ разъ совпало съ пріѣз-

домъ въ Корею нашихъ военныхъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника. Узнавъ о желаніи Россіи пріобрѣсти большіе участки въ обоихъ портахъ, Англія и Японія, боявшіяся нашего усиленія въ Кореѣ, рѣшительно воспротивились. Обѣ державы просили Петербургскій кабинетъ довести покупаемые нами участки до благоразумныхъ предѣловъ. Министръ финансовъ С. Ю. Витте счелъ возможнымъ уступить желаніямъ англичанъ и японцевъ, министерство же иностранныхъ дѣлъ противъ этого ничего не имѣло, тѣмъ болѣе что въ Кореѣ началось какъ разъ антирусское движеніе. Въ результатѣ вмѣсто обширныхъ земельныхъ пространствъ, которыя предполагалось пріобрѣсти раньше, нами были куплены незначительные участки въ обоихъ портахъ, необходимые только лишь для консульствъ.

Предложеніе Россіи пріобрѣсти концессію на постройку желѣзной дороги Сеулъ-Чемульпо.

Политическое наше отступленіе въ Кореѣ завершилось отказомъ русскаго правительства отъ предложенія, сдѣланное ей американцемъ Морзомъ-пріобрѣсти желѣзнодорожную линію Сеулъ-Чемуьпо.

Вопросъ о покупкѣ этой дороги былъ поднятъ нашимъ финансовымъ совѣтникомъ Алексѣевымъ еще 17 января 1898 года, но министръ финансовъ отвѣтилъ ему рѣшительнымъ отказомъ. «При настоящихъ обстоятельствахъ, телеграфировалъ по этому поводу С. Ю. Витте [1]), — прошу оставить вопросъ о Морзѣ и въ это дѣло себя не вмѣшивать». Въ серединѣ февраля снова былъ поднятъ вопросъ о покупкѣ желѣзной дороги. Графъ Ламздорфъ препроводилъ С. Ю. Витте письмо Матюнина, въ которомъ говорилось [2]): «Открытая покупка нами концессіи Морза совершенно невозможна, пріобрѣтеніе же ея компаніей (синдикатомъ французскихъ желѣзнодорожныхъ компаній и финансовыхъ учрежденій), въ которой пайщикомъ будетъ и Русско-Китайскій банкъ, не только своевременно, но и предупредитъ продажу ея японцамъ, не возстановляя послѣднихъ противъ насъ». Предложеніе это было также отклонено министерствомъ финансовъ. Между тѣмъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ получило новое предложеніе,

---

[1]) Ар. об. канц. мин. фин. дѣло № 8, л. 65.

[2]) » » » » » » № 8, л. 76.

но отъ другой французской компаніи, желавшей купить концессію на постройку линіи отъ Сеула до Чемульпо, но при условіи чтобы русское правительство гарантировало доходность ея. С. Ю. Витте опять рѣшительно воспротивился. По его мнѣнію, изъ всѣхъ формъ правительственнаго содѣйствія частнымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, система выдачи гарантій въ ихъ доходности являлась самой невыгодной для государственныхъ интересовъ. Кромѣ этого, онъ находилъ, что передача сооруженія линіи Сеулъ-Чемульпо французской компаніей съ участіемъ русскаго правительства осложнила бы наши отношенія къ Японіи.

«Если въ настоящее время, писалъ [1]) С. Ю. Витте,—Японія не требуетъ осуществленія права на сооруженіе линіи Сеулъ-Фузанъ, то единственно за недостаткомъ къ сему повода, который у нея въ рукахъ будетъ немедленно послѣ вмѣшательства Россіи въ желѣзнодорожный вопросъ въ Кореѣ».

Черезъ три недѣли послѣ этого отвѣта линія Сеулъ-Чемульпо была уступлена Морзомъ японской компаніи.

Расчеты бывшаго нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Кореѣ Вебера не оправдались.

Онъ считалъ, что американцы должны были быть нашими союзниками въ Кореѣ и мощнымъ противовѣсомъ японскому вліянію. Въ виду этого онъ и оказалъ существенную поддержку Морзу въ пріобрѣтеніи концессіи.

Такимъ образомъ, одна изъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ линій на Корейскомъ полуостровѣ перешла въ руки японцевъ.

Итакъ въ началѣ 1898 года русское правительство почти окончательно отказалось отъ Кореи.

Впослѣдствіи, именно въ маѣ 1903 года, министерство иностранныхъ дѣлъ изложило свой взглядъ на существовавшую, по его мнѣнію, связь между занятіемъ нами Портъ-Артура и нашею политикою въ Кореѣ. Это было сдѣлано въ запискѣ изъ которой ниже приводятся извлеченія [2]).

«Министерство иностранныхъ дѣлъ проводило прежде всего мысль, что Россія можетъ оказывать, а не навязывать благодѣянія покровительствуемымъ ею народамъ».

---

[1]) Ар. об. канц. мин. фин. дѣло № 8, л. 84.

[2]) Арх. война, дѣло 199.

«Отказываясь въ силу обстоятельствъ, отъ обѣщаннаго участія въ завѣдываніи финансовымъ управленіемъ и военнымъ дѣломъ въ Кореѣ, Россія не преминула, однако, предотвратить непосредственное вмѣшательство Японіи въ эти отрасли: вторая статья Токійскаго протокола возложила на договаривающія стороны, въ случаѣ обращенія Кореи къ одной изъ нихъ за помощью и совѣтами, обязательно не принимать никакихъ мѣръ безъ предварительнаго нашего согласія».

Соглашеніе съ Японіей 13-го апрѣля 1898 года.

Дѣйствительно, 13/25-го апрѣля 1898 года былъ подписанъ въ Токіо барономъ Розеномъ и японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Ниси, протоколъ, заключающій въ себѣ всего три статьи.

Статья 1-я.

«Россійское и Японское императорскія правительства окончательно признаютъ державныя права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны».

Статья 2-я.

«Желая избѣжать всякій поводъ къ недоразумѣніямъ въ будущемъ, Россійское и Японское императорскія правительства взаимно обязуются, въ случаѣ, если Корея обратится за совѣтами или помощью, либо къ Россіи, либо къ Японіи, не принимать никакихъ мѣръ къ назначенію военныхъ инструкторовъ и финансовыхъ совѣтниковъ, безъ предварительнаго между собою соглашенія по сему предмету».

Статья 3-я.

«Въ виду широкаго развитія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Японіи въ Кореѣ и значительнаго числа японско-подданныхъ, проживающихъ въ этой странѣ, Россійское императорское правительство не будетъ препятствовать развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній между Японіею и Кореею».

Этотъ протоколъ былъ подписанъ мѣсяцъ спустя послѣ занятія нами Портъ-Артура и въ тѣхъ же «объясненіяхъ» министерства можно найти слѣдующее разсужденіе о связи между двумя фактами: занятіемъ Портъ-Артура и 3-ей статьей Нисси-Розенскаго соглашенія.

«Единственною компенсаціею за занятіе Россіей Квантунской области съ двумя портами составляла 3-ья статья означеннаго соглашенія, въ которой императорское правительство выражало готовность «не препятствовать» развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній между Японіей и Кореей».

«Такимъ образомъ, Токійское правительство взамѣнъ пріобрѣтеннаго Россіей выхода къ незамерзаемому порту на Тихомъ океанѣ удовольствовалось платоническимъ обѣщаніемъ не создавать препятствія свыше 20-ти лѣтъ естественно подготавливавшемуся въ Кореѣ преобладанію Японіи въ сферѣ торгово-экономическихъ препятствій, на каковой почвѣ, къ сожалѣнію, русскія промышленныя общества, по недостатку ли капиталовъ. либо по инымъ какимъ нибудь причинамъ, не могли проявить никакого соревновенія».

«Всѣ послѣдующія въ 1900, 1901 и 1902 годахъ предложенія Японіи войти въ соглашеніе съ Россіей по корейскимъ дѣламъ на иныхъ началахъ, были нами отклонены, какъ не отвѣчающія русскимъ интересамъ».

Побѣда нашей дипломатіи была бы блестящей, если бы все проходило такъ, какъ министерство наше себѣ представляло. Но Японія къ сожалѣнію не была такъ близорука, какъ предполагали въ тѣ дни въ Петербургѣ. Ликвидируя въ Кореѣ всѣ правительственныя начинанія Россіи, мы тѣмъ самымъ выпускали въ ней изъ своихъ рукъ все то, чего могла опасаться Японія.

Японію, однако, не удовлетворилъ этотъ новый протоколъ. Черезъ два дня послѣ его подписанія баронъ Нисси выразилъ желаніе нашему посланнику барону Розену о болѣе «радикальномъ» соглашеніи по корейскимъ дѣламъ, чѣмъ «нынѣ состоявшееся». Надо полагать, что японское правительство по той же причинѣ не согласилось на то, чтобы протоколъ Нисси-Розена явился бы новымъ дипломатическимъ актомъ, замѣняющимъ собою всѣ предшествовавшіе, какъ предлагало наше министерство иностранныхъ дѣлъ, а настаивало на томъ, чтобы онъ

былъ продолженіемъ 4-й статьи Московскаго протокола и Сеульскаго меморандума.

Баронъ Розенъ былъ совершенно правъ, говоря[1]) еще 14-го февраля 1898 года: «нельзя себѣ представить такого соглашенія, которое могло бы совершенно устранить неизбѣжную борьбу между нашимъ и японскимъ вліяніемъ въ этой странѣ», т. е. въ Кореѣ.

Дѣйствительно, несмотря на соглашеніе, борьба эта продолжалась.

Распространеніе японскаго вліянія въ Кореѣ.

Какъ только были отозваны русскіе военные инструкторы, корейскія войска, переставъ играть русскіе сигналы и марши, стали обучаться японскимъ, при этомъ было замѣчено, что были назначены и японскіе инструкторы, на первыхъ порахъ избѣгавшіе показываться публично. Тогда же былъ поднятъ королемъ вопросъ и объ укрѣпленіи береговъ рѣки Ханъ (Сеульской рѣки). Предполагалось, повидимому, навсегда обезпечить столицу юной имперіи отъ иностраннаго десанта, а правительство ея отъ непосредственнаго воздѣйствія вооруженной силы другихъ державъ. Противъ этого проекта выступило съ рѣшительнымъ протестомъ русское правительство, хотя мы и ликвидировали почти всѣ наши начинанія въ Кореѣ, тѣмъ не менѣе не могли все же согласиться на то, чтобы въ береговой полосѣ полуострова постепенно возникали-бы укрѣпленія, которыми безъ всякаго сомнѣнія воспользовались бы только наши враги. Протестъ нашъ былъ принятъ и проектъ не былъ осуществленъ. Вскорѣ послѣ этого японцы возбудили вопросъ объ открытіи для внѣшней торговли еще нѣсколько новыхъ корейскихъ портовъ. Порта были открыты. Политически безсильные корейцы, конечно не могли противодѣйствовать японцамъ, и вновь открытыя гавани съ поразительной быстротой превращались въ новые этапы японской колонизаціи. При помощи тѣхъ же портовъ начиналось и экономическое порабощеніе Кореи. «Открытые порты это были ворота, пропускавшія въ осажденную японцами и другими иностранцами Корею тѣ авангарды, которые даже безъ помощи крупныхъ или главныхъ

---

[1]) Ар. М. И. Д. Соглашеніе Россіи съ Японіей часть II.

силъ уже лишали страну и политической и экономической самостоятельности». Вслѣдъ за открытіемъ портовъ Макпо и Цзинампо, японцамъ удалось получить въ августѣ 1898 года концессію на постройку желѣзной дороги Сеулъ-Фузанъ. Почти одновременно съ этимъ, они стали усиленно домогаться, чтобы корейское правительство дало разрѣшеніе ихъ рыбакамъ пользоваться всею береговою полосою полуострова для ловли рыбы и права селиться и приставать къ берегу, гдѣ окажется имъ выгоднымъ.

Намѣреніе Японіи въ 1900 году послать въ Корею свои войска.

Наступилъ 1900 годъ. Начались военныя дѣйствія въ Печилійской провинціи, а затѣмъ и въ Маньчжуріи. Начавшіеся безпорядки въ послѣдней перебросились и на провинціи близлежащія къ Кореѣ. Можно было ожидать, что смута распространится и на корейскую территорію, въ такомъ случаѣ появленіе на ней японскихъ войскъ было бы несомнѣннымъ. Русское правительство, предвидя это, рѣшило также послать свои войска на полуостровъ, заранѣе раздѣливъ раіоны дѣйствій на ней съ Японіей.

8-го іюля Японія отвѣтила на запросъ русскаго посланника, что въ случаѣ необходимости послать войска на полуостровъ для поддержанія порядка въ Кореѣ, она вступитъ съ нами въ дружескіе переговоры «на почвѣ существующихъ соглашеній».

Но это были только слова. На самомъ дѣлѣ отправленію японскаго отряда мѣшали именно «существовавшія соглашенія». Послать свои войска вмѣстѣ съ русскими въ глазахъ Японіи значило согласиться опять раздѣлить только что установившееся свое исключительное вліяніе въ Кореѣ съ нами, что было противно ея интересамъ. Совмѣстное же пребываніе своего войска съ нашимъ японцы находили совершенно недопустимымъ. Они считали, что съ той минуты, когда русскія войска вошли въ Маньчжурію, Россія должна была предоставить Японіи полную свободу дѣйствій въ Кореѣ. Объ этомъ кричала вся японская пресса, объ этомъ говорилъ и японскій народъ.

Токійское правительство вполнѣ согласилось съ этимъ. 14-го іюля японскій посланникъ въ Петербургѣ сдѣлалъ первую попытку: онъ предложилъ пересмотрѣть существующія соглаше-

нія относительно Кореи, но наше министерство иностранныхъ дѣлъ отклонило это.

Получивъ отказъ японское правительство рѣшило добиться другимъ путемъ осуществленія своихъ желаній. Стращая Корею замыслами Россіи, оно тогда же начало внушать корейскому императору мысль, что ему необходимо искать японскаго протектората и просить Японію объ отправленіи на полуостровъ значительнаго отряда японскихъ войскъ.

Вопросъ о нейтрализаціи Кореи.

Хорошо зная, къ чему могъ повести японскій протекторатъ, корейскій императоръ рѣшилъ отклонить предложенія Японіи, тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, которыя доставляли японскіе агенты, не могли его не тревожить относительно дѣйствій Россіи. Нужно было найти какой нибудь выходъ; поэтому корейскій императоръ возбудилъ вопросъ о нейтрализаціи Кореи и о выводѣ японскихъ войскъ изъ Сеула, Фузана и Гензана. Въ Токіо былъ отправленъ особый уполномоченный, чтобы вести переговоры по этому предмету. Предложеніе о нейтрализаціи было принято крайне несочувственно въ Японіи и миссія окончилась неудачно.

Между тѣмъ, русское правительство, видя что Японія не могла удовлетвориться протоколомъ 1898 года, предполагало, что она нарушитъ его, а потому старалось найти новую политическую комбинацію, которая оградила бы Корею отъ захвата японцевъ. Вопросъ, поднятый корейскимъ императоромъ, о нейтрализаціи какъ разъ совпалъ съ этимъ моментомъ.

«Нейтрализація Кореи быть можетъ дѣйствительно допустима», заявилъ графъ Ламздорфъ, но прежде чѣмъ принять какое либо опредѣленное рѣшеніе, онъ запросилъ по этому поводу мнѣнія нашихъ представителей въ Сеулѣ и Токіо.

Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Кореѣ г. Павловъ высказался противъ нейтрализаціи, онъ находилъ, что благодаря ей войдутъ въ неокрѣпшую еще имперію интересы другихъ державъ, которыя боясь нашего усиленія на Востокѣ, будутъ на сторонѣ японцевъ. По мнѣнію Павлова Россіи слѣдовало войти въ новое соглашеніе непосредственно съ Японіей или въ крайнемъ случаѣ, рѣшившись на нейтрализацію, подготовить къ ней почву «нѣкоторыми внутренними мѣрами и установленіемъ какой

нибудь формы совмѣстнаго русско-японскаго контроля по крайней мѣрѣ надъ финансовымъ и военнымъ управленіемъ Кореи».

Нашъ посланникъ въ Токіо Извольскій считалъ, что привлечь Японію къ плану нейтрализаціи Кореи врядъ ли удастся, такъ какъ это положило бы конецъ всѣмъ замысламъ Японской имперіи. Тѣмъ не менѣе онъ началъ переговоры съ Токійскимъ кабинетомъ въ концѣ декабря. Переговоры, однако, были неудачны. Какъ разъ въ это время въ Японіи было получено извѣстіе, будто между нами и Китаемъ уже заключенъ договоръ, устанавливающій на Маньчжурію русскій военный и политическій протекторатъ. «Опасаюсь, писалъ [1]) Извольскій 26-го декабря, что здѣсь по этому поводу возникнетъ острое возбужденіе общественнаго мнѣнія, могущее отозваться на ходѣ начатыхъ переговоровъ». 4-го января 1901 года отъ него было получено новое донесеніе, въ которомъ говорилось, что японское правительство рѣшило отложить переговоры о нейтрализаціи Кореи до тѣхъ дней, пока окончательно не выяснится дальнѣйшая судьба Маньчжуріи. На отказъ японскаго правительства, оказала большое вліяніе и та усиленная агитація, которая поднялась въ японской прессѣ по поводу нашего Маньчжурскаго соглашенія [2]).

Опроверженія, сдѣланныя нашимъ посланникомъ въ Токіо, а также его протесты заставили японское правительство принять мѣры къ пресѣченію этой агитаціи въ печати. Но было уже поздно; возбужденіе перешло въ стѣны парламента; народные представители требовали въ видѣ компенсаціи за нашъ якобы протекторатъ въ Маньчжуріи цѣлый рядъ различныхъ уступокъ и преимуществъ въ Кореѣ. Вслѣдствіе этого, вопросъ «о нейтрализаціи Кореи» Россіи пришлось оставить.

Желаніе нашего министерства иностранныхъ дѣлъ войти въ новое соглашеніе съ Японіей.

Предписывая нашему посланнику въ Токіо прекратить переговоры по этому предмету, министерство иностранныхъ дѣлъ предполагало, что можетъ быть все же удастся войти въ новое непосредственное соглашеніе съ Японіей и тѣмъ спасти Корею отъ ея

[1]) М. И. Д. дѣло № 8, часть 1-я.

[2]) Объ этомъ соглашеніи будетъ подробно говориться въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

мирнаго завоеванія. Но Токійское правительство открыто заявило, что оно согласно вступить въ новое соглашеніе съ нами по дѣламъ Кореи, лишь послѣ того, какъ въ Маньчжуріи возстановится прежній порядокъ и тѣмъ самымъ будетъ устраненъ всякій поводъ къ нежелательнымъ толкованіямъ и выводамъ.

Соглашеніе 1898 года японскій министръ иностранныхъ дѣлъ считалъ прямымъ слѣдствіемъ нашего занятія Портъ-Артура и Таліенвана и съ японской точки зрѣнія оно оправдывалось тѣмъ, что водвореніе русскихъ въ этихъ портахъ не представлялось угрозою по отношенію къ Кореѣ. «Поэтому если бы нынѣ Японія вступила съ нами въ новую сдѣлку о Кореѣ, то это могло бы быть истолковано въ томъ смыслѣ, что японское правительство считаетъ вполнѣ совмѣстнымъ, со своими интересами постоянное занятіе нами всей Маньчжуріи» [1]).

Такимъ образомъ, съ 1900 года корейскій вопросъ перешелъ въ новую фазу своего развитія, онъ слился въ одно цѣлое съ маньчжурскимъ. Это безъ сомнѣнія придавало ему еще большую остроту и дѣлало его еще болѣе трудно разрѣшимымъ. Настойчивость, съ которой проводила Японія мысль, о нераздѣльности двухъ этихъ вопросовъ, была основана ею не только на своей сравнительной боевой готовности, но, главнымъ образомъ, на результатѣ той кропотливой работы, которую она вела за послѣднее время въ Южной и Средней Кореѣ и которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Успѣхъ Японіи въ дѣлахъ Кореи.

Прошло два года послѣ китайскихъ смутъ и четыре послѣ отозванія нашихъ инструкторовъ изъ Кореи. За это время Японія довольно прочно утвердилась въ ней. Она держала въ трехъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ въ Сеулѣ, Фузанѣ и Гензанѣ свои гарнизоны, владѣла двумя желѣзнодорожными линіями Сеулъ-Чемульпо и Сеулъ-Фузанъ, четырьмя телеграфными линіями и подводнымъ кабелемъ отъ Фузана до острова Цусимы. Японія имѣла три угольныхъ склада въ Чемульпо, Гензанѣ и Фузанѣ и владѣла земельною собственностью въ одиннадцати пунктахъ Кореи. Кромѣ того она содержала три

[1]) Письмо Извольскаго къ гр. Ламздорфу отъ 9 февраля 1901 г. (М. И. Д. Дѣло № 8, ч. II.)

своихъ банка, шесть почтовыхъ конторъ и много школъ. На долю Японіи приходилось 72% всего торговаго оборота Кореи. Изъ 1666 иностранныхъ судовъ, посѣтившихъ Корею въ 1900 году—1159 было японскихъ. Но это еще не все.

Корея должна была Японіи 900.000 іенъ и уже давно уступила ей концессіи на разработку въ трехъ пунктахъ золотой руды и право на рубку лѣса на двухъ обширныхъ участкахъ. Каждый годъ къ берегамъ Корейскаго полуострова, съѣзжалось нѣсколько тысячъ рыбаковъ. Японцы уже начинали себя чувствовать полновластными хозяевами на полуостровѣ. Замѣтно было, что Южная Корея постепенно обращалась въ японскую провинцію. Два пароходныхъ японскихъ общества поддерживали правильное сообщеніе Японіи съ Кореей и содержали четыре линіи, изъ которыхъ одна охватывала собою всѣ важнѣйшіе корейскіе порты.

Но несмотря на такой громадный успѣхъ, японское правительство не переставало работать надъ окончательнымъ мирнымъ завоеваніемъ Кореи. Ея замысламъ почти никто изъ иностранцевъ не мѣшалъ. Правда, нѣкоторыя попытки воспрепятствовать утвержденію ея исключительнаго вліянія въ Кореѣ дѣлала иногда Россія, но онѣ были слишкомъ слабы, а потому и безрезультатны. Наше правительство дало Японіи полную возможность утвердиться окончательно въ Южной и Средней Кореѣ. Когда же мы захотѣли вступить съ нею въ активную борьбу изъ-за Сѣверной Кореи, то было уже поздно. «Японія успѣла подготовить все, какъ къ вооруженной встрѣчѣ нашихъ затѣй, если бы мы бросились въ Корею, такъ и къ самостоятельнымъ активнымъ мѣропріятіямъ противъ насъ, если бы мы остались въ Маньчжуріи и тѣмъ самымъ грозили-бы той же Кореѣ».

Японцы, охраняя, занятое ими въ Кореѣ положеніе, энергично противились проведенію тамъ желѣзныхъ дорогъ иностранцами, соединенію корейскихъ телеграфныхъ линій на сѣверѣ съ русскими или маньчжурскими линіями, заключенію корейскаго займа въ какомъ-либо другомъ государствѣ и покупкѣ иностранцами земельныхъ участковъ во вновь открытыхъ портахъ, въ особенности на южномъ побережьѣ полуострова. Вслѣдствіе этого, между нами и японскимъ правительствомъ возникли два серьезныхъ столкновенія—дѣло о Мозампо и

вопросъ о желѣзной дорогѣ отъ Сеула къ Ичжоу. Какъ то, такъ и другое, осуществить намъ не удалось, японцы своими происками передъ корейскимъ правительствомъ заставили насъ отказаться отъ столь важныхъ предпріятій. Не удалось намъ также соединить и корейскія телеграфныя линіи съ нашими или съ маньчжурскими, что было бы весьма полезнымъ для насъ въ военномъ отношеніи. Благодаря послѣднему, японцы не утратили возможность контроля надъ депешами иностранныхъ представителей въ Сеулѣ и надъ переговорами другихъ державъ съ корейскимъ правительствомъ, а также сохранили крупную часть доходовъ, выпадавшихъ на долю японской телеграфной линіи Сеулъ-Фузанъ, до сихъ поръ единственной связи между Кореею и остальнымъ міромъ.

Японія ревниво оберегала Корею отъ чужестранцевъ и въ особенности отъ русскихъ. Всякій нашъ шагъ, могущій хоть немного утвердить вновь наше вліяніе на полуостровѣ, встрѣчалъ рѣзкій протестъ со стороны Японіи. Ея многочисленные агенты усиленно агитировали среди корейцевъ противъ насъ и это вполнѣ имъ удалось. Японцы сдѣлались исключительными хозяевами положенія въ безсильной и безпомощной корейской имперіи.

ГЛАВА X.

Вопросъ объ устройствѣ базы въ Мозампо при командующемъ эскадрою Тихаго океана контръ-адміралѣ Дубасовѣ.

Мнѣніе адмирала Дубасова о Мозампо. Мнѣніе адмирала Алексѣева о Мозампо. Телеграмма адмирала Дубасова. Отвѣтъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Надежды Японіи, что Россія удовлетворится однимъ Портъ-Артуромъ, какъ выходомъ къ незамерзаемому морю, не оправдались. Среди русскихъ моряковъ Портъ-Артуръ вмѣстѣ съ Таліенваномъ всегда находилъ мало сторонниковъ.

Мнѣніе адмирала Дубасова на Мозампо.

Взглядъ адмирала Дубасова о стратегическомъ значеніи вновь пріобрѣтенныхъ нами портовъ на берегу Желтаго моря, изложенный имъ въ телеграммѣ [1]) послѣ подробнаго осмотра Портъ-Артура и Таліенвана, почти раздѣлялся всѣми моряками. Большинство ихъ склонялось къ пріобрѣтенію порта не на Ляодунскомъ полуостровѣ, а на южномъ побережьи Кореи. По мнѣнію адмирала Дубасова «намъ нужно войти въ Корею, потому что она лежитъ на пути нашего распространенія и намъ нужно пройти черезъ нее отъ начала и до конца т. е. до самаго южнаго ея побережья, потому что именно здѣсь мы выходимъ на тотъ берегъ Великаго океана, на которомъ Россія пріобрѣтаетъ подобающее ей господство на восточно-азіатскомъ континентѣ» — «Владивостокъ, какъ я уже позволилъ себѣ указывать, писалъ дальше адмиралъ Дубасовъ въ своемъ очеркѣ [2]) политическаго положенія на Крайнемъ Востокѣ, — не можетъ быть нами при-

---

[1]) Телеграмма эта приведена цѣликомъ въ главѣ «О занятіи нами Портъ-Артура».

[2]) Документы отдѣлъ I, книги II. ст. 453.

знаваемъ главною нашею базою и база эта должна быть выдвинута къ самому южному побережью Кореи, она должна быть не иначе какъ въ Мозампо, а потому прежде всего намъ нужно обезпечить себѣ обладаніе этимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ». Понятіе объ этой бухтѣ сливалось въ одно цѣлое съ лежащимъ у ея входа островомъ Каргодо.

Мнѣніе адмирала Алексѣева на Мозампо.

Адмиралъ Дубасовъ не первый подалъ мысль объ устройствѣ въ Мозампо нашей базы. Объ этомъ заговорили еще во время японо-китайской войны. На особомъ совѣщаніи 20 января 1895 года при выборѣ тѣхъ мѣстъ, которыя могли бы оградить наши интересы на Дальнемъ Востокѣ, возникъ между прочимъ вопросъ о занятіи острова Каргодо съ цѣлью обезпечить себѣ свободное плаваніе по проливу Броутону. Въ сентябрѣ того же года было предписано начальнику эскадры Тихаго океана подробно изучить островъ Каргодо, для составленія о немъ заключенія, какъ о военномъ портѣ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи. Въ январѣ 1896 года адмиралъ Алексѣевъ донесъ въ Петербургъ объ исполненіи этого предписанія и высказалъ самое положительное мнѣніе о Мозампо и его рейдахъ.

На особомъ совѣщаніи, 14-го ноября 1897 года управляющій морскимъ министерствомъ предложилъ обождать занимать порта на Ляодунскомъ полуостровѣ, а года черезъ два или три устроить нашу базу въ Мозампо. Предложеніе это сперва было принято, но потомъ вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, какъ изложено было раньше, все же состоялось занятіе нами Портъ-Артура и Таліенвана. Передъ самымъ отправленіемъ нашихъ судовъ въ эти порта, адмиралъ Дубасовъ 27-го ноября 1897 года вновь указалъ на Мозампо и на необходимость устроить въ немъ базу, но министерство иностранныхъ дѣлъ отложило этотъ вопросъ на неопредѣленное время.

Тѣмъ не менѣе адмиралъ Дубасовъ настойчиво проводилъ свою идею объ устройствѣ базы для нашихъ морскихъ силъ въ Мозампо и въ концѣ концовъ добился, что министерство иностранныхъ дѣлъ обратило свое вниманіе на этотъ портъ [1]).

---

[1]) Подробно мотивированное донесеніе адм. Дубасова о необходимости устроить базу нашего флота въ Мозампо пришло въ Петербургъ уже послѣ занятія нами п. Артура.

Телеграмма адмирала Дубасова.

4-го іюля 1898 года онъ телеграфировалъ управляющему морскимъ министерствомъ [1]).

«Почитаю долгомъ донести съ необходимыми подробностями о совершающемся здѣсь въ настоящую минуту событіи особой важности, имѣющемъ самую тѣсную связь съ политическимъ положеніемъ Россіи на Востокѣ. Повѣренный въ дѣлахъ нашихъ телеграфируетъ мнѣ изъ Сеула, что онъ офиціально увѣдомленъ корейскимъ правительствомъ объ открытіи для торговли города Пинъ-Янгъ и портовъ Киль-Чу, Мозампо и Кунзанъ. Затѣмъ дополнительно сообщаетъ, что корейское правительство отводитъ въ означенныхъ портахъ участки земли для иностраннаго поселенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ ранѣе открытыхъ портахъ Макпо и Цзинампо и кромѣ того отводитъ для иностраннаго же поселенія участокъ земли въ Фузанѣ, на томъ именно мѣстѣ. которое избрано было нами для угольнаго склада и въ отводѣ котораго, послѣ долгихъ пререканій, намъ окончательно отказано».

«Въ телеграммахъ моихъ, отъ 26-го ноября № 742 [2]) и отъ 27 декабря № 850 [3]) я уже обращалъ вниманіе на значеніе, которое имѣетъ для насъ Мозампо; съ изложеніемъ съ тѣхъ поръ политическихъ обстоятельствъ, а также съ занятіемъ нами Ляодуна, это значеніе въ абсолютномъ его смыслѣ, нисколько не измѣнилось и необходимость намъ выйти на южный берегъ Кореи, именно въ Мозампо, гдѣ находится наша настоящая, и никакою другою незамѣнимая морская база, лишь отсрочилось на нѣкоторое время, въ теченіе котораго не можетъ, однако, быть допущено, безъ ущерба нашему положенію на востокѣ, какое бы то ни было постороннее посягательство на этотъ пунктъ, а тѣмъ болѣе упроченіе въ немъ всегда враждебнаго намъ японскаго вліянія, между тѣмъ, объявленіе Мозампо открытымъ для иностранной торговли портомъ, — мѣра, на которую Корея вынуждена исключительно по настоянію Японіи, а также отводъ въ этомъ порту участка земли для иностраннаго поселенія подъ которымъ необходимо разумѣть исключительно по-

[1]) Документъ № 488.
[2]) » № 41.
[3]) » № 165.

селеніе японское, — являются мѣрами, съ помощью которыхъ должно непремѣнно совершиться мирное завоеваніе и упроченіе японцевъ въ этомъ важномъ для Россіи стратегическомъ пунктѣ, и какъ доказательство того, что Японія совершенно сознательно идетъ именно къ этой цѣли, является еще новая мѣра, о которой также сообщаетъ Матюнинъ изъ Сеула и которая заключается въ томъ, что японцы усиленно скупаютъ въ выше названныхъ вновь открытыхъ портахъ, въ томъ числѣ и въ Мозампо, большіе участки земли, какъ на аукціонахъ, такъ и внѣ концессій и что японское правительство даетъ на это широкія субсидіи».

«Правда, на основаніи пункта 3 только что совершившагося между Россіей и Японіей относительно Кореи соглашенія, мы обязались не препятствовать широкому развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній Японіи и Кореи, какъ и самому насажденію въ Кореѣ японской промышленности и торговли, путемъ коихъ совершается завоеваніе этой страны японцами; но нельзя не замѣтить однако, что это соглашеніе, по точному смыслу его пункта 1-го, исходитъ изъ договора князя Лобанова и маркиза Ямагато, договора, заключеннаго въ 1896 году, устанавливающаго начала равенства по отношенію нашего и японскаго вліянія въ Кореѣ, а потому и въ виду того широкаго завладѣнія, которое уже осуществлено Японіей по отношенію Гензана и Фузана и въ особенности по отношенію послѣдняго, въ которомъ, благодаря настоянію японцевъ, мы не получили даже самаго незначительнаго участка земли для угольнаго склада, я полагаю, что мы имѣли бы законное право удержать Японію отъ новыхъ посягательствъ ея, хотя-бы на Мозампо, и для соблюденія хотя бы малѣйшаго подобія начала равенства— удержать этотъ пунктъ въ нашемъ исключительномъ владѣніи или объявить его неприкосновеннымъ вполнѣ».

«Подробныя соображенія о Мозампо, въ связи съ необходимою для насъ базою на берегахъ Тихаго океана, изложены мною въ посылаемомъ почтой донесеніи; настоящимъ же, я, по глубокому убѣжденію и долгу присяги, считаю своею обязанностью обратить вниманіе на событія, безпрепятственное развитіе коихъ неизбѣжно должно нанести существенный вредъ нашему политическому положенію и твердому упроченію на Востокѣ,— и которое, поэтому, слѣдуетъ, въ государственныхъ интересахъ Россіи, своевременно предотвратить».

Отвѣтъ министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Телеграмма эта была препровождена на усмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Графъ Муравьевъ, отвѣчая на нее, писалъ[1]) адмиралу Тыртову: «Ваше превосходительство письмомъ сообщали мнѣ, что вы вполнѣ раздѣляете мнѣніе командующаго нашею эскадрою объ огромномъ стратегическомъ значеніи названнаго порта, долженствующаго, по мнѣнію вашему, служить нашимъ опорнымъ пунктомъ на Дальнемъ Востокѣ».

«Вслѣдствіе сего, почитаю долгомъ увѣдомить Васъ, что вопросъ о пріисканіи въ Тихомъ океанѣ опорнаго пункта для нашего флота, какъ вашему превосходительству не безизвѣстно, уже былъ вь минувшемъ году, до занятія нами Портъ-Артура, предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ: при чемъ южное побережье Корейскаго полуострова, на которомъ имѣется нѣсколько удобныхъ стоянокъ, признано было слишкомъ отдаленнымъ отъ главной нашей операціонной базы, каковою является Сибирская магистраль».

«Впрочемъ, не считая ввѣренное мнѣ министерство компетентнымъ входить въ обсужденіе стратегическихъ вопросовъ по существу, я, тѣмъ не менѣе, считаю долгомъ обратить серьезное вниманіе Вашего Превосходительства на то обстоятельство, что въ виду политическаго положенія дѣлъ на Крайнемъ Востокѣ, занятіе нами опорнаго пункта на Корейскомъ полуостровѣ нынѣ не можетъ совершиться тѣмъ мирнымъ дипломатическимъ путемъ, каковымъ намъ удалось столь успѣшно достигнуть важнаго территоріальнаго пріобрѣтенія въ Желтомъ морѣ».

«Въ этомъ убѣжденіи укрѣпляютъ меня и тѣ полученныя за послѣднее время изъ Сеула свѣдѣнія, которыя рисуютъ въ крайне тревожномъ свѣтѣ общее положеніе вещей въ Кореѣ, гдѣ нѣтъ ни одной политической партіи, ни одного государственнаго дѣятеля, не исключая самого императора, на преданность коихъ мы могли бы разсчитывать въ видахъ достиженія намѣченныхъ Вашимъ Превосходительствомъ цѣлей».

«Такимъ образомъ, я полагаю, что рѣшившись, согласно предположенію контръ-адмирала Дубасова, на удержаніи Мозампо въ нашемъ исключительномъ владѣніи, мы заранѣе должны быть

---

[1]) Документъ № 490.

готовы ко всякимъ политическимъ случайностямъ, включительно до военнаго столкновенія съ Японіей, съ которою мы еще такъ недавно заключили соглашеніе «о независимости и о неприкосновенности Кореи», а можетъ быть и съ Англіей, которая уже однажды, при извѣстіи о занятіи нами Фузана, немедленно отвѣтила оккупаціею о. Гамильтона. На вопросъ же о томъ, готовы ли мы въ настоящее время къ подобнымъ политическимъ осложненіямъ, мнѣ кажется лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить имѣющійся во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ отзывъ управляющаго военнымъ министерствомъ, по мнѣнію коего, до проведенія желѣзной дороги къ Порту-Артуру, военныя дѣйствія въ Кореѣ составятъ для насъ тяжелую и дорого стоющую задачу; мы должны будемъ приступить къ мобилизаціи войскъ Пріамурскаго военнаго округа и къ высылкѣ новыхъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи».

«Въ виду этого, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ полагаетъ, что, сохраняя за собою свободу дѣйствій, обусловленную московскимъ протоколомъ, намъ желательно озаботиться принятіемъ мѣръ, дабы избѣгнуть необходимости посылать наши войска въ Корею».

«И я не могу не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ генералъ-лейтенантомъ Куропаткинымъ, что лишь прочно укрѣпившись въ Портъ-Артурѣ и связавъ его желѣзнодорожною линіею съ Россіей, мы можемъ твердо ставить свою волю въ дѣлахъ Крайняго Востока и если потребуется поддержать ее силою».

«Что же касается до земельныхъ участковъ въ открытыхъ корейскихъ портахъ для угольныхъ складовъ и пр., то на пріобрѣтеніе таковыхъ имѣютъ право рѣшительно всѣ европейскія правительства и такъ какъ въ настоящее время между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ ведется переписка по этому вопросу, то я не премину обратить вниманіе статсъ-секретаря Витте на высказанныя контръ-адмираломъ Дубасовымъ пожеланія».

Такимъ образомъ, хотя министерство иностранныхъ дѣлъ и рѣшительно высказалось противъ устройства въ Мозампо промежуточной базы, но все же согласилось пріобрѣсти земельный участокъ въ окрестностяхъ Мозампо для устройства на немъ угольнаго склада для нуждъ нашей эскадры. Но это согласіе

окончательно было дано только въ началѣ 1899 года. Нашему представителю въ Сеулѣ г. Павлову было предписано подготовить для этого корейское правительство и заручиться его согласіемъ. Корейское правительство оказало намъ полное содѣйствіе. Оно особой нотой къ иностраннымъ представителямъ вновь подтвердило, что никакія сдѣлки съ мѣстными жителями, совершенныя до открытія порта, не будутъ считаться законными, кромѣ этого оно рѣшило открыть Мозампо для иностранцевъ мѣсяцемъ позже, чтобы дать возможность Россіи окончательно рѣшить вопросъ о покупкѣ участка. Въ это же время адмиралу Дубасову было поручено выбрать нужный намъ земельный участокъ, что онъ и исполнилъ совмѣстно съ Павловымъ. Ими даже была сдѣлана запродажа земли и обозначены ея границы. Обо всемъ этомъ было сообщено корейскому министру иностранныхъ дѣлъ.

21-го мая состоялось открытіе для иностранной торговли трехъ корейскихъ портовъ, въ томъ числѣ и Мозампо. Павловъ въ это время отсутствовалъ, вмѣсто него находился въ Сеулѣ г. Дмитревскій, который немедленно телеграфировалъ адмиралу о высылкѣ туда судна для покупки намѣченнаго участка и предложилъ въ помощь командиру драгомана миссіи Штейна. Но когда прибыла канонерская лодка на мѣсто, участокъ оказался уже купленнымъ японцемъ Хасама.

Хасама сперва говорилъ, что купилъ участокъ съ цѣлью перепродать русскому правительству за большія деньги, но потомъ вскорѣ рѣзко измѣнилъ свои заявленія и объявилъ, что онъ совсѣмъ намъ не продастъ его ни за какую цѣну. Вслѣдъ за нашей лодкой пришли въ Мозампо два японскихъ крейсера и на одномъ изъ нихъ прибылъ японскій адмиралъ Хидака, который заявилъ, что Японія не позволитъ намъ пріобрѣсти участокъ, намѣченный адмираломъ Дубасовымъ.

ГЛАВА XI.

Періодъ командованія эскадрою Тихаго Океана контръ-адмирала Дубасова послѣ занятія нами Портъ-Артура.

Занятія на судахъ эскадры въ 1898 г. Вопросъ о ремонтѣ судовъ. Отправленіе 4-хъ миноносцевъ въ Портъ-Артуръ. Сухопутныя силы на Квантунскомъ полуостровѣ. Назначеніе начальникомъ Кватунскаго полуострова и командующаго войсками, расположенными наономъ генералъ-маіора Субботича. Временныя правила о взаимоотношеніяхъ на Квантунѣ высшихъ военныхъ и морскихъ властей. Боевая подготовка эскадры. Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Пекина; предложенія адмирала Дубасова. Ходатайство адмирала Дубасова о разрѣшеніи эскадрѣ посѣтить порта Японіи. Смѣна младшихъ флагмановъ. Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ портовъ Японіи. Прибытіе эскадры во Владивостокъ. Неудовлетворительное состояніе нашихъ Дальневосточныхъ портовъ въ 1899 г. Смѣна начальниковъ эскадры.

Занятія на судахъ эскадры въ 1898 г.

Со дня занятія нами Портъ-Артура 15 марта 1898 г. и до средины лѣта эскадра, въ силу политическихъ соображеній оставалась вся сосредоточенною въ портахъ Ляодунскаго полуострова— въ Артурѣ и Таліенванѣ. Отдѣльные же корабли, кромѣ станціонеровъ, занимались главнымъ образомъ рейдовыми ученіями и описными работами. На послѣднія обращено было особое вниманіе, такъ какъ подробныхъ картъ и плановъ вновь занятой нами территоріи русскаго изданія не было. Для описныхъ работъ все побережье Ляодунскаго полуострова было раздѣлено на участки, работа на которыхъ была поручена отдѣльнымъ кораблямъ. Кромѣ этихъ занятій, приходилось каждый день посылать команду на работы въ портъ и крѣпость.

Вопросъ о ремонтѣ судовъ.

Съ апрѣля мѣсяца адмираломъ былъ возбужденъ вопросъ, гдѣ производить ремонтъ большимъ кораблямъ, по примѣру ли преды-

дущихъ годовъ въ портахъ Японіи или только во Владивостокѣ, ограничившись самыми необходимыми и неотложными работами. Вопросъ этотъ въ Петербургѣ разрѣшался въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ. Рѣшено было въ этомъ году суда не посылать въ порта Японіи; для ремонта большихъ судовъ использовать портовыя средства Владивостока, для малыхъ же, если возможно, Портъ-Артура. При этомъ начальнику эскадры предписывалось посылать отдѣльныя суда по очереди; самому же съ большею частью эскадры оставаться всю зиму въ Портъ-Артурѣ, имѣя «безпрестанный надзоръ за движеніемъ и сосредоточеніемъ флотовъ Японіи и Англіи».

Несмотря, однако на это предписаніе, все же пришлось и въ этомъ году прибѣгнуть къ портамъ Японіи, куда, правда, всего только два крейсера были отправлены для ввода въ докъ и то на двухнедѣльный срокъ. Остальныя суда по очереди, въ числѣ трехъ, посылались во Владивостокъ, при чемъ два изъ нихъ производили дефектныя работы, третій же отправлялся въ крейсерство къ нашимъ берегамъ сѣверо-восточной Сибири.

Отправленіе 4-хъ миноносцевъ въ Портъ-Артуръ.

Въ началѣ августа, послѣ неоднократныхъ просьбъ адмирала Дубасова, командиру Владивостокскаго порта предписано было изъ Петербурга — приготовить къ отправленію около 1-го сентября въ Портъ-Артуръ 4 миноносца. Миноносцы эти управляющій морскимъ министерствомъ, однако, не разрѣшилъ держать въ кампаніи, они должны были быть въ постоянной 24-хъ часовой готовности и приписаны къ порту. Ходатайство адмирала Дубасова, о включеніи этихъ миноносцевъ въ составъ эскадры и пользоваться ими во время маневрированій, было изъ-за соображеній чисто экономическихъ отклонено.

Вопросъ объ усиленіи эскадры.

Въ концѣ сентября начальникъ эскадры во второй разъ поднялъ вопросъ объ увеличеніи состава эскадры, особенно судами второго ранга. Свое ходатайство адмиралъ мотивировалъ тѣмъ, что недостатокъ въ этихъ судахъ уже остро ощущался въ прошлую кампанію, такъ какъ приходилось держать за послѣднее время много станціонеровъ. Кромѣ того суда второго ранга необходимы были для описныхъ работъ, а также для поддержанія связи между

нашими станціонерами и портами, потому что телеграфныя линіи въ то время были слишкомъ мало развиты. Вслѣдствіе этого адмиралъ Дубасовъ находилъ настоятельно необходимымъ: присоединеніе къ эскадрѣ одного посыльнаго судна, назначеніе спеціальнаго описного парохода, продленіе срока плаванія въ Тихомъ Океанѣ, который заканчивался въ 1898 году зимою, канонерскимъ лодкамъ «Бобръ» и «Кореецъ» и миннаго крейсера «Всадникъ», а также присылки изъ Средиземнаго моря миннаго крейсера «Абрекъ»

Ходатайство это, за исключеніемъ послѣдовавшаго разрѣшенія продлить плаваніе канонерскимъ лодкамъ, удовлетворено не было.

Сухопутныя силы на Квантунскомъ полуостровѣ.

До сентября 1898 года т. е. до сосредоточенія на занятой нами территоріи всѣхъ назначенныхъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ и утвержденія порядка краемъ, высшее начальствованіе морскими и сухопутными силами, а также и гражданская власть въ области были возложены на начальника Тихоокеанской эскадры.

Къ сентябрю на Ляодунскомъ полуостровѣ уже находились: въ полномъ составѣ 7 баталіоновъ и 1 рота 3-ей Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, 4 сотни Верхнеудинскаго коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, 3 легкія батареи, 4 роты крѣпостной артиллеріи, 1 саперная рота и 2 полевыхъ госпиталя. Остальныя силы — 3 роты 12-го Сибирскаго полка и 2 роты крѣпостной артиллеріи находились въ пути изъ Европейской Россіи и къ концу сентября должны были прибыть, т. е. къ этому времени должны были сосредоточиться всѣ предназначенныя на Ляодунскій полуостровъ войска.

Въ то же приблизительно время послѣдовало повелѣніе о назначеніи необходимаго числа чиновъ для гражданскаго и военнаго управленія краемъ.

Назначеніе начальникомъ Квантунскаго полуострова и командующимъ войсками расположенными на ономъ ген.-м. Субботича.

Такъ какъ политическое положеніе на Дальнемъ Востокѣ попрежнему оставалось крайне напряженнымъ и отъ эскадры требовалось постоянная боевая готовность, въ Петербургѣ нашли своевременнымъ не отвлекать болѣе начальника эскадры отъ его прямыхъ отвѣтственныхъ обязанностей по

боевой подготовкѣ эскадры, снявъ съ него главное начальствованіе надъ войсками и гражданскою частью въ краѣ.

Съ этою цѣлью была учреждена должность «начальника Квантунскаго полуострова и командующаго войсками расположенными наономъ», съ правами командира корпуса и по гражданской части — военнаго губернатора.

На эту должность былъ назначенъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Субботичъ, который вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 15-го сентября.

Временныя правила о взаимоотношеніяхъ на Квантунѣ высшихъ военныхъ и морскихъ властей.

Въ тотъ же день въ Петербургѣ были утверждены слѣдующія временныя правила о взаимоотношеніяхъ на Квантунѣ высшихъ военныхъ и морскихъ властей:

1) Начальникъ Квантунскаго полуострова и командующій войсками наономъ расположенными и начальникъ эскадры Тихаго океана, дѣйствуя самостоятельно въ предѣлахъ власти, опредѣленной для каждаго изъ нихъ существующими законоположеніями, оказываютъ взаимное содѣйстіе въ дѣлѣ устройства и обороны Квантунскаго полуострова.

2) Начальникъ Квантунскаго полуострова и командующій войсками расположенными на ономъ, пользуясь по гражданской части правами военнаго губернатора и подчиняясь непосредственно Пріамурскому генералъ-губернатору и командующему войсками Пріамурскаго военнаго округа, исполняетъ обязанности коменданта крѣпости по отношенію къ приморской крѣпости Портъ-Артуръ.

3) Начальникъ эскадры Тихаго океана не вмѣшивается въ распоряженія начальника Квантунскаго полуострова и командующаго войсками, касающіяся сухопутныхъ войскъ и учрежденій комендантской и всей гражданской части Квантунской территоріи.

4) Командиръ Портъ-Артура, подчиняясь начальнику эскадры Тихаго океана въ предѣлахъ существующихъ законоположеній, относится къ командующему войсками Квантунскаго полуострова, какъ къ начальнику гарнизона и оказываетъ ему всевозможное содѣйствіе, какъ коменданту крѣпости.

Такимъ образомъ, видно, что во вновь нами занятой, совершенно отрѣзанной отъ государства, территоріи не было отдѣльнаго самостоятельнаго начальника, который бы обладалъ всею полнотою власти и былъ бы отвѣтственъ за созданіе обороны края.

Послѣдствія этого сказались скоро.

Различныя тренія, часто возникавшія между отдѣльными начальниками, сильно тормазили дѣло развитія крѣпости и даже распространенію нашего вліянія на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Боевая подготовка эскадры.

Освободившись отъ обязанностей командующаго войсками и военнаго губернатора, адмиралъ Дубасовъ, всецѣло обратилъ вниманіе на развитіе и оборудованіе Артурскаго порта и на боевую подготовку эскадры.

Послѣдняя главнымъ образомъ заключалась въ прохожденіи отдѣльными кораблями курса артиллерійской стрѣльбы. Лишь въ серединѣ января 1899 года, когда почти всѣ суда I ранга сосредоточились, послѣ окончанія во Владивостокѣ дефектныхъ работъ въ Портъ-Артурѣ, была произведена эскадренная боевая стрѣльба по особо-сооруженному въ Таліенванѣ укрѣпленію. Этой стрѣльбой, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, предполагалось выяснить рядъ практическихъ вопросовъ по оборонѣ.

Результатъ стрѣльбы, по засвидѣтельствованію комиссіи изъ представителей морского и военнаго вѣдомствъ, считался удовлетворительнымъ, давшимъ нѣкоторыя цѣнныя указанія по устройству укрѣпленій.

Этой стрѣльбою и ограничилась боевая подготовка эскадры, конечно, не считая различныхъ тревогъ, производимыхъ ежедневно.

Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Пекина.

Желая лично выяснить нѣкоторые вопросы, съ которыми связанъ былъ успѣхъ нашего вліянія на Китай, адмиралъ Дубасовъ предпринялъ поѣздку въ Пекинъ.

Предложенія адмирала Дубасова.

Занятіе нами Портъ-Артура естественно поселило между китайскими моряками неудовольствіе, а дальнѣйшее распространеніе наше и вступленіе въ тѣ права, которыя мы себѣ выговорили по

конвенціи, не могли не усилить этого чувства неудовольствія. Кромѣ того, совмѣстное съ китайцами пользованіе портомъ Артуръ, при малыхъ средствахъ и размѣрахъ этого порта, являлось практически неосуществимымъ и потому мы неизбѣжно должны были тѣснить суда китайскаго флота, которыя, уступая этому давленію, стали уходить изъ Портъ-Артура и искать себѣ другого убѣжища.

Вслѣдствіе этого, китайскія военныя суда съ нѣкотораго времени прекратили посѣщать Портъ-Артуръ, а имѣвшаяся тамъ морская школа находилась наканунѣ своего упраздненія. такъ какъ съ отозваніемъ изъ нея, по нашему требованію, морского инструктора—американца, всѣ учащіеся были распущены по домамъ.

Съ занятіемъ же Кіао-Чау, Портъ-Артура и Вей-хай-вея, во владѣніи китайцевъ не осталось ни одного, пригоднаго для сѣвернаго ихъ флота, порта, а потому для нихъ не оставалось другого выхода, какъ или искать гостепріимства и найти его въ одномъ изъ этихъ портовъ, или упразднить свой сѣверный флотъ.

Придерживаясь того взгляда, что никто болѣе русскихъ не былъ заинтересованъ въ то время въ томъ, чтобы флотъ этотъ не былъ упраздненъ, адмиралъ Дубасовъ телеграфировалъ [2]) въ Петербургъ: «При всякомъ нашемъ столкновеніи на Востокѣ, Китай долженъ являться нашимъ союзникомъ, а потому флотъ его долженъ войти составною частью въ наши морскія силы. Этому можетъ противодѣйствовать только Англія, которая теперь и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы помѣшать нашему сближенію съ Китаемъ, такъ для того, чтобы отвлечь китайскія военныя суда отъ Портъ-Артура, готова имъ даже устроить убѣжище въ только-что отнятомъ у Китая Вей-хай-веѣ. Предоставленному самому себѣ китайскому флоту по неволѣ придется воспользоваться съ благодарностью гостепріимствомъ Англіи, а этимъ положенъ будетъ конецъ нашему вліянію на Китай и его флотъ не только не будетъ нашимъ союзникомъ, но сдѣлается явно враждебнымъ».

Для устраненія этого адмиралъ Дубасовъ считалъ необходимымъ, не взирая ни на какія затрудненія и финансовыя издержки, достичь сближенія съ китайскимъ флотомъ и подчинить его нашему вліянію.

---

[2]) А. В. Дѣло № 178, ч. II, стр. 647.

Для осуществленія этой цѣли, по мнѣнію начальника эскадры, было необходимо [1]):

1) «Поступаясь нѣкоторыми собственными удобствами, дать китайцамъ теперь же вполнѣ опредѣленное право пользоваться удобствами и средствами портъ-артурскаго арсенала, а когда приступлено будетъ къ устройству западнаго бассейна—устроить для нихъ и тамъ отдѣльное мѣсто для стоянокъ судовъ съ необходимыми складами, жилыми и другими помѣщеніями со всѣми удобствами».

2) «Необходимо возстановить теперь же морскую школу въ Портъ-Артурѣ и для этого назначить туда нашего инструктора—морского офицера съ нѣсколькими унтеръ-офицерами—спеціалистами».

и 3) »Для установленія желательныхъ отношеній къ китайскому флоту является желательнымъ учрежденіе должности военно-морского агента при китайскомъ правительствѣ, который бы обязанъ былъ знать требованія и нужды китайскаго флота».

«По всѣмъ тремъ пунктамъ, телеграфировалъ адмиралъ Дубасовъ,—нашъ повѣренный въ дѣлахъ Китая вполнѣ не только соглашается, но даже выразилъ готовность поддержать мое ходатайство».

Мѣропріятія, которыя предлагалъ начальникъ эскадры, также сочувственно были встрѣчены китайскимъ правительствомъ.

Въ той же телеграммѣ адмиралъ Дубасовъ доносилъ:

«Во время офиціальнаго посѣщенія мною цзунгъ-ли-ямыня и бесѣды съ министрами и сановниками, я позволилъ себѣ высказаться относительно нашихъ желаній и намѣреній совершенно въ томъ же смыслѣ и объясненіе мое, какъ это потомъ было передано мнѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ, произвело самое благопріятное впечатлѣніе. Кромѣ того, мнѣ удалось по пункту первому склонить китайское правительство послать въ Портъ-Артуръ теперь же одинъ изъ трехъ новыхъ, прибывшихъ съ верфи Шихоу, крейсеровъ для ввода его въ докъ, а затѣмъ прислать для той же цѣли и второй крейсеръ и вообще убѣдить ихъ въ нашемъ желаніи дать имъ въ Портъ-Артурѣ гостепріимство, которымъ они повидимому и намѣрены воспользоваться».

---

[1]) А. В. Дѣло № 178, ч. II, стр. 648.

Получивъ эту подробную телеграмму, управляющій морскимъ министерствомъ согласился со всѣми предложеніями адмирала Дубасова. Адмиралъ Тыртовъ положилъ на ней слѣдующую резолюцію: «Намъ необходимо принять всѣ мѣры, чтобы китайскій сѣверный флотъ имѣлъ постоянный пріютъ въ Портъ-Артурѣ и былъ бы подъ нашимъ вліяніемъ».

Не смотря на эту резолюцію, мѣры предложенныя адмираломъ Дубасовымъ, такъ и не были проведены въ жизнь до самой Русско-Японской войны.

Не было устроено для китайскаго флота отдѣльной якорной стоянки на рейдѣ Портъ-Артура, не были построены для него ни склады, ни жилыя помѣщенія; морская китайская школа въ Портъ-Артурѣ была вскорѣ совсѣмъ закрыта, не была также утверждена и должность военно-морского агента въ Китаѣ.

Ходатайство адмирала Дубасова о разрѣшеніи эскадрѣ посѣтить порты Японіи.

Въ январѣ 1899 года адмиралъ Дубасовъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему посѣтить порты Японіи и Южнаго Китая. Испрашивая на это согласіе, онъ представилъ свои соображенія относительно плаванія эскадры.

«Пользуясь политическимъ затишьемъ, телеграфировалъ начальникъ эскадры [1],—полагалъ бы въ самое холодное, неблагопріятное для занятій время отпустить суда, по окончаніи эскадренной стрѣльбы и смѣны флагмановъ въ порта Японіи въ двѣ смѣны. Самъ бы считалъ нужнымъ свидѣться съ посланникомъ въ Японіи, посѣтить если возможно нѣкоторые порта Южнаго Китая, Шанхай и Чемульпо. Затѣмъ полагалъ бы въ концѣ апрѣля снова сосредоточить эскадру въ Портъ-Артурѣ, сдѣлать совмѣстно съ сухопутными войсками маневры съ высадкою, для чего мобилизовать миноносцы, а къ концу мая со всею эскадрою идти во Владивостокъ, гдѣ по состоявшемуся съ генераломъ Гродековымъ (командующимъ войсками Пріамурскаго военнаго округа) соглашенію, также предстоятъ маневры».

Главный морской штабъ, прежде чѣмъ дать какой-либо отвѣтъ, запросилъ мнѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Муравьевъ, отвѣтилъ, что въ виду еще не оконченныхъ между нашимъ и Великобри-

[1]) А. В. Дѣло 178, ч. II, стр. 700.

танскимъ правительствами переговоровъ по китайскимъ дѣламъ, требуется отъ насъ возможнаго сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ у береговъ вновь занятаго нами края, дабы этимъ избѣжать какихъ-либо непредвидѣнныхъ осложненій. Кромѣ того, графъ Муравьевъ считалъ, что сокращеніе въ столь тревожное еще время нашихъ морскихъ силъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ противорѣчило бы первоначальному нашему рѣшенію во-первыхъ—занять своими судами внутренніе рейды этихъ портовъ, съ тѣмъ чтобы по возможности воспрепятствовать проходу туда иностраннымъ кораблямъ и во-вторыхъ, содѣйствовать посредствомъ значительнаго числа пребывавшихъ тамъ нашихъ военно-морскихъ чиновъ развитію и укрѣпленію нашего вліянія въ предѣлахъ занятаго нами края.

Вслѣдствіе этого, адмиралу Дубасову предложено было со всею эскадрою оставаться въ Портъ-Артурѣ; для освѣженія же личнаго состава разрѣшалось по очереди отправлять по одному или по два корабля въ порта Японіи и Шанхай, при этомъ имъ запрещалось посѣщать южные порта Китая.

Смѣна младшихъ флагмановъ.

Первымъ изъ Портъ-Артура ушелъ крейсеръ «Память Азова», подъ флагомъ адмирала Реунова, въ Нагасаки, который долженъ былъ сдать свою должность, прибывшему изъ Россіи контръ-адмиралу Веселаго.

23-го января адмиралъ Веселаго поднялъ свой флагъ на «Память Азова» и въ тотъ же день вышелъ на немъ въ Портъ-Артуръ.

Посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ портовъ Японіи.

Адмиралъ Дубасовъ, считая настоятельно необходимымъ лично переговорить по нѣкоторымъ вопросамъ съ нашимъ посланникомъ въ Токіо и произвести на нѣкоторыхъ судахъ ремонтъ средствами японскихъ заводовъ, 2-го марта вторично обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи посѣтить Японію. Начальникъ эскадры предполагалъ на крейсерѣ «Россія», вмѣстѣ съ крейсеромъ «Владимиръ Мономахъ» сперва зайти въ Нагасаки, а затѣмъ въ Іокагаму, съ такимъ расчетомъ, чтобы всю эскадру сосредоточить въ Портъ-Артурѣ къ концу апрѣля.

На этотъ разъ министерство иностранныхъ дѣлъ, въ виду нѣкотораго улучшенія въ общемъ политическомъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ, дало свое согласіе на посѣщеніе адмираломъ Дубасовымъ Японіи.

12-го марта начальникъ эскадры на крейсерѣ «Россія» съ крейсеромъ «Рюрикъ» вышелъ въ Нагасаки, гдѣ пробылъ около двухъ недѣль и оставивъ «Рюрикъ» для ремонта, совмѣстно съ крейсеромъ «Владиміръ Мономахъ» отправился въ Іокагаму.

Про свое пребываніе въ Іокагамѣ и Токіо адмиралъ Дубасовъ доносилъ слѣдующее [1]).

«Плаваніе судовъ эскадры въ Японіи, въ особенности пребываніе въ Іокагамѣ и Токіо, явившееся въ глазахъ японскаго правительства выраженіемъ нашего добраго расположенія, было принято съ явнымъ удовольствіемъ и сопровождалось знаками высокаго вниманія императора и императрицы, а также дружеской любезностью и гостепріимствомъ, которыя мы нашли въ придворномъ и правительственномъ кругахъ. Пребываніе это совпало съ прибытіемъ изъ Россіи орденовъ, щедро розданныхъ нами японскимъ сановникамъ и благодаря этому совпаденію, гостепріимство оказанное намъ получило еще болѣе дружественный характеръ. Императору и императрицѣ угодно было принять меня съ командирами и чинами штаба въ особой аудіенціи, состоявшейся вскорѣ по нашемъ прибытіи въ Іокагаму. Традиціонный японскій праздникъ «Цвѣтеніе вишенъ» былъ въ виду нашего скораго ухода, назначенъ ранѣе предположеннаго срока. На этомъ праздникѣ я вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ снова представлялся императору и императрицѣ. Въ высшемъ японскомъ обществѣ, по случаю пребыванія нашего, также устроено было нѣсколько блестящихъ пріемовъ».

«Главною причиною несомнѣнно возникшаго нынѣ въ Японіи желанія установить съ Россіей добрыя отношенія, является принятая нами въ Кореѣ новая политика, которая болѣе не угрожаетъ ни нравственнымъ, ни матеріальнымъ интересамъ Японіи. Воздерживаясь отъ всякаго сужденія объ этой политикѣ, я не считаю себя, однако, въ правѣ умолчать о столь благопріятномъ для осуществленія нашихъ важнѣйшихъ на Востокѣ обстоятельствъ и такъ какъ, по моему глубокому убѣжденію,

[1]) А. В. Дѣло 178, ч. II, стр. 898б.

взаимные интересы Японіи и Россіи, оставаясь, не смотря ни на какія наружныя отношенія, по прежнему враждебными, должны непремѣнно привести насъ къ вооруженной встрѣчѣ, то настоящими благопріятными обстоятельствами, какъ я полагаю, необходимо воспользоваться, чтобы какъ можно дѣятельнѣе и скорѣе приготовить, наши силы къ сказанной встрѣчѣ т. е. необходимо немедленно устроить нашу морскую базу или оборудовать Портъ-Артуръ».

Изъ послѣднихъ словъ телеграммы можно заключить, что адмиралъ Дубасовъ все еще не терялъ надежды, что въ Петербургѣ послушаютъ его и придутъ къ заключенію о необходимости для насъ имѣть базу въ одномъ изъ портовъ Кореи.

Въ Портъ-Артуръ адмиралъ Дубасовъ прибылъ 5-го мая, а 12-го отправился на нѣсколько дней въ Таку, откуда проѣхалъ для свиданія съ нашимъ посланникомъ въ Пекинъ.

Прибытіе эскадры во Владивостокъ.

До 1898 года, въ силу сложившихся условій плаванія на Востокѣ, эскадра Тихаго океана проводила лѣтніе мѣсяца въ нашихъ портахъ Восточной Сибири, занимаясь недопускаемыми въ иностранныхъ портахъ боевыми ученіями и маневрами, а затѣмъ производила ремонтныя работы во Владивостокѣ. Этотъ порядокъ морское министерство желало сохранить и въ 1899 году— не оставлять на лѣто эскадры въ Портъ-Артурѣ, такъ какъ недостаточныя средства мастерскихъ Портъ-Артура не позволяло выполнить необходимые судовые дефекты. Кромѣ того открытые рейды Портъ-Артура и Таліенвана при господствующихъ лѣтнихъ вѣтрахъ дѣлали стоянку для кораблей крайне тяжелой. Мало же обслѣдованныя воды Квантунскаго полуострова и прилежащихъ островов не представляли безопасныхъ условій для маневровъ.

На основаніи этихъ соображеній, управляющій морскимъ министерствомъ запросилъ графа Муравьева не встрѣчается ли какихъ-либо препятствій со стороны министерство иностранныхъ дѣлъ для ухода эскадры въ маѣ изъ Портъ-Артура на продолжительное время съ тѣмъ, чтобы въ этомъ порту оставались только станціонерныя и портовыя суда.

Отвѣтъ получился отрицательный.

Министерство иностранныхъ дѣлъ хотя и не встрѣчало препятствій, чтобы часть судовъ эскадры отправилась на время во Владивостокъ для ремонтныхъ работъ и для маневровъ, тѣмъ не менѣе оно полагало, въ виду какъ общаго политическаго положенія на Востокѣ, такъ и полной отрѣзанности Ляодунскаго полуострова, что едва ли удобно было бы и безопасно уводить изъ Портъ-Артура всю эскадру на продолжительное время, предоставивъ оборону всего края исключительно станціонернымъ и портовымъ судамъ.

Однако, на этотъ разъ морское министерство настояло на своемъ рѣшеніи и 15-го мая адмиралу Дубасову была отправлена телеграмма [1]): «Разрѣшается идти съ эскадрою во Владивостокъ для маневровъ и дефектныхъ работъ, которыя распредѣлите такимъ образомъ, чтобы не всѣ суда одновременно выводились изъ строя. Имѣйте въ виду возможность по первому приказанію съ частью эскадры слѣдовать въ Артуръ, гдѣ теперь оставьте станціонера и лодки назначенныя для описи».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму адмиралъ Дубасовъ доносилъ [2]): «Предполагаю станціонеромъ въ Портъ-Артурѣ оставить «Наваринъ»; для описныхъ работъ назначилъ лодки «Бобръ» и «Сивучъ»; станціонерами: въ Чемульпо — лодку «Кореецъ», въ Чифу — лодку «Отважный». Самъ выйду во Владивостокъ съ крейсерами «Россія», «Рюрикъ» и «Адмиралъ Корниловъ», съ заходомъ въ Нагасаки послѣ перваго іюня. Посылаю теперь же въ Нагасаки для ремонтныхъ работъ, которыя не могутъ быть выполнены нашими портами, крейсеръ «Память Азова» и броненосецъ «Сисой Великій»; направляю во Владивостокъ для ввода въ докъ крейсеръ «Владиміръ Мономахъ».

Это распредѣленіе судовъ по портамъ было одобрено въ Петербургѣ.

20-го іюля адмиралъ Дубасовъ съ четырьмя крейсерами пришелъ во Владивостокъ, гдѣ суда приступили къ ремонту.

Неудовлетворительное состояніе нашихъ Дальневосточныхъ портовъ въ 1899 году.

Владивостокскій портъ по прежнему не могъ удовлетворить потребности эскадры. Эскадра, состоявшая прежде изъ нѣсколькихъ преимущественно малыхъ судовъ, увеличились

[1]) А. В. дѣло 178 ч. II стр. 852.
[2]) А. В. дѣло 178 ч. II стр. 857.

въ 1899 году до шестнадцати, изъ которыхъ восемь перваго ранга, портовыя средства же хотя и увеличились въ сравненіи съ 1892 годамъ, но не въ такой пропорціи.

Задержка въ ремонтѣ и въ выполненіи дефектныхъ работъ происходила также и изъ-за отсутствія кредита и матеріаловъ. Адмиралъ Дубасовъ чуть ли не по два раза въ мѣсяцъ просилъ Морское министерство обратить особое вниманіе на это. Но министерство хотя и удовлетворяло въ концѣ концовъ справедливыя требованія адмирала, но какъ-то вяло, примѣромъ чему можетъ служить одна изъ телеграммъ начальника эскадры [1]), въ которой онъ сообщалъ, что ремонтъ на судахъ не производится уже болѣе чѣмъ мѣсяцъ изъ-за отсутствія кредитовъ.

Плачевное состояніе нашихъ портовъ видно изъ телегрммы начальника эскадры, посланной имъ наканунѣ оставленія своей должности: [2])

«Безъ Японіи и прежде не обходились, хотя возвращавшіяся прежде послѣ трехлѣтняго плаванія суда капитально ремонтировались, возобновляли все имущество, что обходилось въ сотни тысячъ рублей на каждое. Теперь суда плаваютъ по шести и болѣе лѣтъ и возвращенія для капитальнаго ремонта не предвидится. Указываемое адмираломъ Верховскимъ (начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженія), какъ по его мнѣнію вполнѣ достаточное, число мастеровыхъ Артурскаго Порта — 350 человѣкъ, на самомъ дѣлѣ оказалось совершенно ничтожнымъ для ремонтнаго порта, имѣющаго кромѣ эскадры много работъ. Моя просьба выслать 49 станковъ самыхъ необходимыхъ для возстановленія мастерскихъ Артура, въ прежнее до разгрома японцами состояніе, осталось безъ послѣдствій. Обыкновенные дефекты судовъ такъ значительны, что выполненіе ихъ судовою командою, какъ рекомендуетъ адмиралъ Верховскій не доведетъ суда до исправности, но и не оставитъ времени боевому обученію, превративъ команды въ плохихъ мастеровыхъ и плохихъ матросовъ. Чего невозможно допустить при тѣхъ задачахъ, которыя лежатъ на эскадрѣ и при необходимости содержать ее въ полной боевой готовности, о чемъ многократно подтверждалось мнѣ Вашимъ Превосходи-

[1]) А. В. дѣло 178 ч. II стр. 664.
[2]) А. В. дѣло 178 ч. II стр. 922.

тельствомъ [1]). Безъ матеріаловъ работать невозможно, а въ Портъ-Артурѣ ихъ нѣтъ и во Владивостокѣ ихъ недостаточно; я имѣю увѣдомленіе командира Владивостокскаго порта, что лишь въ октябрѣ 1898 года доставлено было немного матеріаловъ на 1898 годъ, но не для эскадры, а для порта; въ январѣ 1899 года получены были расходные матеріалы 1898 года въ очень сокращенномъ противъ требованій количествѣ, а для дефектовъ эскадры до сихъ поръ ничего не получено и ожидается лишь въ сентябрѣ. Все оказавшееся въ порту уже разобрано судами и теперь портъ покупаетъ на рынкѣ то, что можно найти, такимъ образомъ уже полтора года эскадра живетъ случайными присылками и мелкими покупками, не рѣшаясь дѣлать серьезныхъ запасовъ въ тщетномъ ожиданіи доставокъ, обѣщаемыхъ Главнымъ Управленіемъ. Большая часть исполнявшихся въ этомъ году дефектовъ осталась отъ прошлаго года, хотя суда и чинились во Владивостокѣ до наступленія морозовъ; если бы суда не произвели ремонтъ въ Японіи, большая часть ихъ не могла бы теперь двигаться».

«При настоящихъ средствахъ нашихъ портовъ, доносилъ, заканчивая эту телеграмму адмиралъ Дубасовъ,—безъ японскихъ заводовъ и снабженія отъ Гинзбурга [2]) къ крайнему прискорбію невозможно и если какія-либо затрудненія закроютъ намъ эти средства, эскадра очутится въ безвыходномъ положеніи».

Изъ этой телеграммы видно, какъ морское вѣдомство и особенно Главное Управленіе Кораблестроенія и Снабженія шло навстрѣчу нуждамъ эскадры, въ то самое время, когда политическое положеніе наше на Дальнемъ Востокѣ было крайне напряжено и когда въ каждый моментъ должны были ожидать вооруженнаго столкновенія съ Японіей или Англіей.

Столь халатное отношеніе морского министерства къ нуждамъ эскадры трудно объяснить.

Министерство только требовало отъ начальника эскадры постоянную боевую готовность кораблей, само же оно очень мало что дѣлало для развитія нашихъ дальневосточныхъ портовъ.

---

[1]) Телеграмма эта адресована была управляющему морскимъ министерствомъ.

[2]) Гинзбургъ былъ поставщикомъ эскадры.

Смѣна начальниковъ эскадры.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля во Владивостокъ прибылъ вице-адмиралъ Гильтебрандтъ, назначенный начальникомъ эскадры Тихаго океана. Сдача дѣлъ происходила во Владивостокѣ. 31 іюля 1899 года адмиралъ Дубасовъ спустилъ свой флагъ.

ГЛАВА XII.

Вступленіе въ командованіе эскадрою Тихаго океана вице-адмирала Гильтебрандта.

Инструкція адмиралу Гильтебрандту. Вступленіе въ командованіе эскадрою Тихаго океана адмирала Гильтебрандта. Составъ эскадры. Осмотръ адмираломъ Гильтебрандтомъ Портъ-Артура и Таліенвана.

Инструкція адмиралу Гильтебрандту.

Выступленіе русскаго правительства послѣ войны Японіи съ Китаемъ съ активной политикой на Дальнемъ Востокѣ, выразившейся въ заарендованіи у Китая Ляодунскаго полуострова на 25 лѣтъ и занятіе 15 марта 1898 г. Портъ-Артура, естественная невозможность остановиться на одномъ этомъ пріобрѣтеніи, представлявшемъ изъ себя въ такомъ видѣ ни что иное, какъ островную колонію, отрѣзанную отъ метрополіи тысячью миль и необходимость въ то же время считаться съ противодѣйствіемъ такой политикѣ другихъ, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ державъ—дѣлали положеніе начальника эскадры Тихаго океана крайне сложнымъ и отвѣтственнымъ.

Въ подробной инструкціи [1]) адмиралу Гильтебрандту, подписанной 5 іюня 1899 г. генералъ-адмираломъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, упоминались всѣ тѣ сложныя обязанности, которыя ложились на начальника Тихоокеанской эскадры. Обязанности эти можно раздѣлить на двѣ категоріи: одна трактовавшая объ общей политикѣ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, заключала въ себѣ требованія соотвѣтственной политики отъ представителей вооруженныхъ силъ Россіи: адми-

[1]) Инструкція вице-адмиралу Гильтебрандту отъ 5 іюня 1899 г. (шк. № 2 изъ дѣла № 4 М. Г. Ш. стр. 11); копія написана собственноручно адмираломъ.

рала, младшаго флагмана и командировъ судовъ эскадры; другая касалась подготовки эскадры и содержанія ея въ боевой готовности на случай необходимости поддержать наши требованія силою.

Не касаясь подробно спеціальной части инструкціи, нельзя не остановиться на дипломатической ея части, освѣщающей взглядъ нашего правительства на дальне-восточныя дѣла въ 1899 году.

Начало инструкціи, какъ уже говорилось выше, обрисовывало общее положеніе державъ и стремленіе ихъ къ агрессивной политикѣ: «Событія на Дальнемъ Востокѣ, совершавшіяся въ послѣдніе годы и вполнѣ неожиданные результаты войны Японіи съ Китаемъ, существенно измѣнили направленіе политики всѣхъ государствъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Востока и пробудили такіе вопросы, которые столь недавно казались еще достояніемъ отдаленнаго будущаго».

«Къ числу такихъ вопросовъ надо отнести стремленіе главнѣйшихъ европейскихъ державъ утвердиться на берегахъ Тихаго океана».

«При всей важности значенія для Россіи пріобрѣтенія Приамурскаго Края, по трактату 1860 г. для развитія края недоставало обезпеченнаго во всякое время года выхода къ морю, въ особенности при существованіи великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Чтобы дать доступъ желѣзной дорогѣ къ морю, нашимъ правительствомъ былъ сдѣланъ въ прошломъ году, увѣнчавшійся успѣхомъ, шагъ къ пріобрѣтенію отъ Китая въ арендное пользованіе части Квантунскаго полуострова съ портомъ Артуръ и бухтою Таліенванъ, изъ коихъ первый предположено сдѣлать военнымъ портомъ, какъ базу нашихъ морскихъ силъ, а второй коммерческимъ».

«Всѣ эти событія на востокѣ, имѣющія важное стратегическое значеніе, во многомъ измѣнили и расширили задачи нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, которая призвана нынѣ ограждать отъ всякихъ случайностей наши новыя пріобрѣтенія на берегахъ Желтаго моря».

«Но главная цѣль содержанія въ Тихомъ океанѣ значительныхъ морскихъ силъ, какъ въ прежнее время, *заключается въ поддержкѣ политическаго вліянія* и охраны интересовъ Россіи на Востокѣ, гдѣ мы, съ занятіемъ Квантуна, стали еще въ

болѣе близкое соприкосновеніе съ Кореей и имѣемъ съ одной стороны ослабленный Китай, а съ другой Японію, военное могущество которой быстро возрастаетъ. Извѣстно, что политическія осложненія возникаютъ неожиданно и что всякая политика, чтобы быть дѣйствительною, должна отражаться на военную силу, а такъ какъ на Востокѣ эскадрѣ Тихаго океана будетъ суждено, вѣроятно въ самомъ началѣ войны, первою встрѣтиться съ непріятелемъ, то вашему превосходительству слѣдуетъ всегда это имѣть въ виду и быть готовымъ къ таковой случайности во всякое время».

«Необходимо установить, говорилось далѣе,—въ широкихъ размѣрахъ развѣдочную службу, дабы имѣть постоянный надзоръ за дѣйствіями германской эскадры въ Кіао-Чау, англійской въ Чифу и Вей-хай-веѣ, а равно и о движеніи флота Японіи и американской эскадры. Въ виду возникшихъ за послѣднее время безпорядковъ не только въ отдѣльныхъ провинціяхъ Китая, но и въ ближайшихъ къ Пекину центрахъ, слѣдуетъ имѣть въ готовности одну изъ лодокъ для посылки въ Таку, Ньючвангъ или иной портъ по первому указанію нашего посланника въ Пекинѣ».

«Во всякомъ случаѣ главными опорными пунктами будутъ нашъ портъ Владивостокъ и Портъ-Артуръ, но, по ближайшему сосѣдству Кореи къ возможному раіону военныхъ дѣйствій можетъ представиться необходимость пользоваться гаванями этого государства для надобностей нашихъ судовъ. Въ виду этого морское министерство уже теперь сдѣлало распоряженіе о пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ для устройства угольныхъ складовъ въ открытыхъ для иностранцевъ портахъ Кореи: Мозампо, Цзи-нам-по и Санжино».

«Ознакомьтесь съ этимъ вопросомъ по вступленіи въ командованіе эскадрой и представьте соображенія объ организаціи угольныхъ складовъ въ этихъ портахъ».

«Какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ваше превосходительство, младшій флагманъ и командиры судовъ ввѣренной вамъ эскадры обязаны руководствоваться въ политическихъ вопросахъ указаніями нашихъ посланниковъ и уполномоченныхъ дипломатическихъ агентовъ и морского устава».

«Необходимо со вниманіемъ слѣдить за совершающимися на Востокѣ событіями и въ особенности за тѣми изъ нихъ, кото-

рыя представляютъ интересъ въ военно-морскомъ отношеніи. Въ этихъ видахъ, не довольствуясь свѣдѣніями полученными отъ нашихъ миссій, должно выписывать главныя иностранныя и мѣстныя газеты, поручая офицерамъ дѣлать переводы или извлеченія изъ наиболѣе замѣчательныхъ статей, отсылая вырѣзки или копіи съ нихъ въ Главный Морской Штабъ».

«Что же касается до отношенія къ оффиціальнымъ лицамъ китайскаго, японскаго и корейскаго правительствъ, то таковыя должны носить вполнѣ дружественный характеръ, равнымъ образомъ надлежитъ поддерживать наилучшія отношенія съ иностранными адмиралами, командующими эскадрами въ водахъ Востока».

«При посѣщеніи нашими судами иностранныхъ портовъ, избѣгать столкновеній съ мѣстными властями, либо недоразумѣній съ могущими тамъ оказаться съ судами иностранныхъ флотовъ. Для устраненія поводовъ къ недоразумѣніямъ по вопросамъ о визитахъ, салютахъ и посѣщеніи портовъ, надо въ точности руководствоваться морскимъ уставомъ и существующими правилами».

«Въ случаѣ захода какихъ либо иностранныхъ судовъ въ Портъ-Артуръ или Таліенванъ, а также во Владивостокъ, со стороны вашего превосходительства и находящихся на рейдѣ судовъ эскадры, пришедшему иностранному судну должны быть оказаны должное вниманіе и гостепріимство».

Во второй части инструкціи, еще болѣе подробной чѣмъ только что приведенная, трактовалось о томъ, что нужно вести занятія на эскадрѣ, чтобы имѣть ее всегда въ боевой готовности: адмиралу вмѣнялось въ обязанность заботиться о полномъ боевомъ снабженіи судовъ, о исправномъ состояніи матеріальной ихъ части, о поддержаніи знаній и опытности личнаго состава на должной высотѣ; систематически подготовлять эскадру къ военнымъ дѣйствіямъ въ раіонахъ, гдѣ они могутъ быть развиты съ наибольшею для насъ выгодой; заблаговременно ознакомиться со стратегическимъ значеніемъ различныхъ пунктовъ, могущихъ войти въ сферу военныхъ дѣйствій въ Кореѣ, въ Печилійскомъ заливѣ и на нашихъ берегахъ Приморской области; по мѣрѣ возможности плавать въ полномъ составѣ, отдѣляя на станціи и на другія порученія только суда 2-го ранга; главными занятіями эскадры должны были быть артиллерійскія

и минныя стрѣльбы, постановка минъ загражденія и эволюціи; на маневрированіе велѣно было обратить особенное вниманіе, заниматься имъ на каждомъ переходѣ и въ случаѣ долгой зимней стоянки на одномъ мѣстѣ предписывалось выходить каждыя 2—3 недѣли съ наличными судами въ море и хотя бы нѣсколько часовъ производить эволюціи; для зимней стоянки эскадры предлагался Портъ-Артуръ, но въ виду невозможности ввода большихъ судовъ въ гавань, а равно и вслѣдствіе открытости рейда послѣдняго, разрѣшалось держать суда и въ Таліенванѣ; лѣтніе мѣсяцы съ мая до ноября эскадра должна была проводить въ нашихъ портахъ Пріамурскаго Края для эскадренныхъ ученій и во Владивостокѣ для исправленія своихъ дефектовъ, нѣкоторую часть дефектовъ предлагалось выполнять и въ Артурѣ, исправленіе судовъ за границей разрѣшалось только въ исключительныхъ случаяхъ; для провѣрки исправности механизмовъ и умѣнія обращаться съ ними каждые 6 мѣсяцевъ всякое судно должно было дѣлать шестичасовой переходъ полнымъ ходомъ; рекомендовалось сбереженіе топлива, для чего, при обыкновенныхъ условіяхъ, суда и эскадра должны совершать переходы экономическимъ ходомъ; предлагалось обратить вниманіе на разработку новой электрической сигнализаціи, только что введеннаго во флотѣ ручного семафора; во время эволюціи предписывалось испытать проектъ новыхъ эволюціонныхъ сигналовъ; о всѣхъ обстоятельствахъ особенной важности предписывалось доносить немедленно, о плаваніи же и дѣйствіяхъ эскадры каждые 3 мѣсяца; годовой отчетъ предписано было представлять къ 1-му февраля съ заключеніями адмирала, по предметамъ имѣющимъ связь съ боевой подготовкой флота, «дабы плаваніе эскадры и результаты, достигаемые имъ, не только вели къ намѣченной цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ создавали бы ту преемственность въ работѣ, безъ которой невозможно ни совершенствованіе личнаго состава, ни пользованіе боевымъ матеріаломъ и опытомъ».

Относительно могущихъ быть военныхъ дѣйствій не давалось никакого опредѣленнаго плана, это считалось «преждевременнымъ», но предлагалось имѣть въ виду, что «эскадрѣ придется имѣть дѣло съ болѣе сильнымъ непріятельскимъ флотомъ, напримѣръ при войнѣ съ Японіей при союзѣ ея съ Англіей».

«Въ этомъ случаѣ, говорилось въ инструкціи, дѣятельность нашей эскадры должна быть преимущественно направлена къ выполненію двоякой цѣли, а именно:

1) воспрепятствовать высадкѣ непріятельскаго десанта на наши берега или на берега Кореи;

2) вредить торговымъ сношеніямъ Англіи съ ея колоніями на Востокѣ, а равно и самимъ колоніямъ, предпринимая противъ нихъ активныя дѣйствія».

Вступленіе въ командованіе эскадрой Тихаго океана вице-адмирала Гильтебрандта.

Въ концѣ іюля мѣсяца вице-адмиралъ Гильтебрандтъ прибылъ во Владивостокъ и, принявъ эскадру отъ своего предшественника вице-адмирала Дубасова, поднялъ 1-го августа 1899 г. флагъ на крейсерѣ 1-го ранга «Рюрикъ».

Составъ эскадры.

Расположеніе судовъ эскадры къ моменту принятія командованія адмираломъ было слѣдующее: во Владивостокѣ—броненосецъ «Сысой Великій», крейсера 1-го ранга: «Рюрикъ», «Россія», «Память Азова», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Адмиралъ Корниловъ», крейсеръ 2-го ранга «Разбойникъ» и канонерская лодка «Манджуръ».

Въ Портъ-Артурѣ—броненосецъ «Наваринъ».

Въ Чифу—лодка «Гремящій» и временно пришедшая со станціи въ Кореѣ—лодка «Кореецъ».

Лодки «Сивучъ» и «Бобръ» занимались промѣромъ и съемкой въ раіонахъ къ востоку отъ арендованной территоріи и находились въ распоряженіи начальника Гидрографической Экспедиціи Восточнаго океана.

Кромѣ этихъ плававшихъ судовъ къ эскадрѣ Тихаго океана приписаны были минные крейсеры «Всадникъ» и «Гайдамакъ», изъ которыхъ послѣдній около двухъ лѣтъ ремонтировался и 4 только что собранные во Владивостокѣ и не начавшіе еще плавать номерные миноносцы.

Ближайшими помощниками адмирала являлись младшіе флагманы контръ-адмиралъ Веселаго и Старкъ, первый держалъ свой флагъ на броненосцѣ «Сысой Великій», второй на броненосцѣ «Наваринъ» въ Артурѣ, исполняя въ то же время обя-

занности командира порта; начальникомъ штаба назначенъ былъ капитанъ 2-го ранга Брусиловъ, занявшій эту должность подъ званіемъ флагъ-капитана [1]).

Осмотръ адмираломъ Гильтебрандтомъ Портъ-Артура и Таліенвана.

Первымъ дѣломъ новаго начальника эскадры было ознакомленіе съ личнымъ составомъ и судами эскадры, а также тѣми портами, на которыхъ должны были базироваться наши морскія силы. По осмотрѣ Владивостока поразившаго его бѣдностью средствъ, адмиралъ отправился 4-го августа въ Портъ-Артуръ, гдѣ и пробылъ до 14-го августа; послѣдній портъ оказался еще хуже Владивостока и произвелъ на адмирала по его словамъ «весьма грустное впечатлѣніе».

Принявъ въ Портъ-Артурѣ мѣры по охранѣ арендованнаго побережья отъ занесенія китайскими джонками бубонной чумы, свирѣпствовавшей въ серединѣ лѣта въ г. Ньючуангѣ, адмиралъ вышелъ на «Рюрикѣ» въ бухту Таліенванъ, гдѣ ознакомился съ работами по устройству коммерческаго порта.

Въ Таліенванѣ адмиралъ получилъ телеграмму отъ управляющаго морскимъ министерствомъ, которой предписывалось ему приступить къ разрѣшенію вопроса о пріобрѣтеніи для морского вѣдомства земельнаго участка для угольной станціи въ Мозампо.

Съ этого времени дальнѣйшая дѣятельность адмирала Гильтебрандта была тѣсно связана съ разрѣшеніемъ вопроса о пріобрѣтеніи нами концессіи въ Мозампо, который, однако ему довести до конца не удалось, такъ какъ вспыхнувшее возстаніе въ Китаѣ отвлекло его вниманіе отъ Кореи и потребовало его присутствія въ Китайскихъ водахъ.

По усмиреніи возставшихъ боксеровъ адмиралъ Гильтебрандтъ вскорѣ сдалъ эскадру Тихаго океана адмиралу Скрыдлову, а самъ возвратился въ Россію.

---

[1]) Приказъ начальника эскадры Тихаго океана 1-го августа 1899 г. за № 4.

ГЛАВА XIII.

Вопросъ объ устройствѣ базы въ Мозампо въ періодъ командованія эскадрою вице-адмираломъ Гильтебрантомъ. Дѣятельность нашихъ вѣдомствъ въ Кореѣ.

Вопросъ о покупкѣ земельнаго участка въ Мозампо. Препятствія со стороны корейскаго и японскаго правительства. Пріобрѣтеніе земельнаго участка въ Мозампо для министерства финансовъ. Предписаніе изъ Петербурга. Переговоры съ Японіей и Кореей. Прибытіе командующаго морскими силами Тихаго океана въ Портъ-Артуръ. Совѣщанія въ Портъ-Артурѣ между адмиралами Алексѣевымъ, Гильтебрандтомъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ въ Сеулѣ. Докладная записка адмирала Гильтебрандта. Рѣшеніе Портъ-Артурскаго совѣщанія. Посѣщеніе эскадрою Кореи; выборъ новаго участка для угольнаго склада; согласіе корейскаго правительства. Противодѣйствіе со стороны Японіи. Соглашеніе съ Кореей 22-го мая 1900 г. Смѣна станціонеровъ въ Мозампо и охрана концессіи. Оборудованіе концессіи. Оставленіе концессіи нами въ Мозампо; причины вызвавшія это. Ликвидація нашихъ вѣдомственныхъ начинаній въ Кореѣ. Утрата нашего вліянія въ Кореѣ.

Вопросъ о покупкѣ земельнаго участка въ Мозампо.

Вступившему въ командованіе эскадрою Тихаго океана адмиралу Гильтебрандту предложено было разрѣшить вопросъ о покупкѣ участка земли для устройства нами угольнаго склада въ Мозампо.

Къ этому времени дѣло о пріобрѣтеніи участка пришло къ такому положенію. Весною 1899 г. адмиралъ Дубасовъ совмѣстно съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Кореѣ выбралъ участокъ земли и, убѣдившись заранѣе, что участокъ этотъ принадлежитъ исключительно корейцамъ, заявилъ сначала мѣстной, а затѣмъ центральной власти свое право первенства. Когда право это было признано корейскимъ правительствомъ и на сдѣлку послѣдовало разрѣшеніе, адмиралъ Дубасовъ отправилъ въ Мозампо лодку «Кореецъ» съ чиновникомъ нашей миссіи,

которому и было поручено совершить купчую. Но неожиданно со стороны мѣстной власти было встрѣчено препятствіе, такъ какъ право на покупку этого участка заявилъ одинъ японскій купецъ Хасама, утверждавшій, что землю эту онъ выбралъ ранѣе насъ. Несморя на протесты нашего чиновника, Хасама совершилъ купчую на выбранный нами участокъ. Приходилось переговоры вести съ нимъ. Сперва онъ какъ бы соглашался перепродать землю намъ, но послѣ вмѣшательства въ это дѣло японской миссіи въ Сеулѣ и прихода для осмотра этого участка японскихъ судовъ съ адмираломъ Хидака, Хасама на отрѣзъ отказался отъ продажи.

Получивъ эти свѣдѣнія, адмиралъ Дубасовъ счелъ нужнымъ перенести по этому вопросу переговоры въ Петербургъ, гдѣ по его мнѣнію удобнѣе было принять тѣ мѣры, которыя скорѣе заставили бы Японію удовлетворить наше требованіе.

Желаніе адмирала было сообщено въ министерство иностранныхъ дѣлъ.

Узнавъ о положеніи дѣлъ, управляющій морскимъ министерствомъ предписалъ срочной телеграммой адмиралу Гильтебрандту, въ случаѣ окончательнаго отказа корейскаго правительства—признать наше право на покупку, выбраннаго адмираломъ Дубасовымъ, въ Мозампо участка, немедленно приступить по соглашенію съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Сеулѣ, къ какимъ либо работамъ на немъ, съ цѣлью показать фактическую его принадлежность намъ.

Кромѣ этого нанальнику эскадры предложено было лично принять участіе въ этомъ вопросѣ.

Съ этой цѣлью адмиралъ Гильтебрантъ 16-го августа 1899 г. на крейсерѣ «Рюрикъ» прибылъ въ Фузанъ.

Препятствія со стороны корейскихъ и японскихъ правительствъ.

Однако, это не подвинуло дѣла впередъ.

Командиръ «Корейца», по прибытіи адмирала въ Фузанъ, доложилъ, что имъ получено извѣстіе, что дѣло о пріобрѣтеніи намѣченнаго вице-адмираломъ Дубасовымъ участка въ Мозампо безъ принятія какихъ либо мѣръ является совершенно безнадежнымъ: Камини города Мозампо, посѣтивъ Сеулъ, привезъ оттуда инструкцію, коей предписывалось ему въ земельныя сдѣлки, внѣ концессій, не вмѣшиваться, покупателямъ содѣй-

ствія не оказывать, а владѣльцамъ не мѣшать продавать какъ и кому хотятъ, при чемъ никакой націи предпочтенія не отдавать.

Еще болѣе усложнило этотъ вопросъ то обстоятельство, что повѣренный въ дѣлахъ въ Сеулѣ г. Дмитревскій, который долженъ былъ вести непосредственные переговоры съ корейскимъ правительствомъ и сдѣлать послѣднему новое представленіе о незаконности покупки участка японцемъ Хасама, 16-го августа, внезапно скончался; такимъ образомъ въ тотъ самый моментъ, когда русское правительство рѣшило серьезно отстаивать свои права на участокъ въ Мозампо, оно лишилось своего дипломатическаго представителя.

Пока начальникъ эскадры рѣшалъ, что ему предпринять при создавшемся критическомъ положеніи и сносился по этому поводу съ Петербургомъ, другое извѣстіе заставило его спѣшно покинуть Фузанъ.

17-го августа русскій посланникъ въ Китаѣ телеграфировалъ адмиралу: «Считаю своимъ долгомъ предупредить ваше превосходительство, что наши отношенія съ Англіей въ Китаѣ нынѣ крайне натянуты. По моему личному мнѣнію можно ожидать всего».

Адмиралъ разослалъ во всѣ порты телеграммы о немедленномъ сборѣ всѣхъ судовъ въ Портъ-Атуръ, а самъ вечеромъ, того же 17-го августа пошелъ на «Рюрикѣ» въ Нагасаки для пріемки угля, увѣдомивъ о создавшемся положеніи морское министерство, а также и о мѣрахъ принятыхъ имъ.

На другой же день 18-го августа изъ Пекина получены были телеграфныя разъясненія, этой столь тревожной депеши:

«Телеграфировалъ вашему превосходительству, исключительно, въ виду необходимости, быть крайне осторожнымъ. Англійскій десантъ удалился съ нашей концессіи въ Ханькоу. Переговоры между правительствами ведутся въ Петербургѣ».

Тревога улеглась, судамъ посланъ былъ отмѣнительный приказъ, но адмиралъ не нашелъ возможнымъ вернуться въ Фузанъ и дѣло о покупкѣ участка Мозампо, поручилъ командиру крейсера «Владиміръ Мономахъ» капитану 1-го ранга Ухтомскому, которому и предложено было дѣйствовать въ Мозампо по инструкціи, составленной на основаніи послѣдней директивы управляющаго морскимъ министерствомъ.

Крейсеръ 1-го ранга «Владиміръ Мономахъ» прибылъ въ Фузанъ—22-го августа, но приходъ его не улучшилъ дѣла; драгоманъ миссіи г. Штейнъ, назначенный до прибытія г. Павлова, главой миссіи, считалъ дѣло окончательно проиграннымъ и даже не рѣшался поднимать вопросъ объ участкѣ для морского вѣдомства.

Пріобрѣтеніе земельнаго участка въ Мозампо для министерства финансовъ.

Вмѣсто участка для морского вѣдомства рѣшено было пріобрѣсти участокъ для министерства финансовъ.

Покупка этого участка была обставлена большою тайною и производилась черезъ подставныхъ корейцевъ. Однако, тайна эта была скоро обнаружена японцами и они подняли бурю негодованія. Японская печать требовала отъ своего правительства рѣшительныхъ мѣръ для того, чтобы не допустить русскихъ водвориться въ Мозампо. Въ результатѣ Штейну хотя и удалось пріобрѣсти означенный участокъ, но значительно въ уменьшенномъ размѣрѣ. Японцы, чтобы обезцѣнить нашу землю, быстро скупили все окружающее ее пространство, купили даже такой участокъ, который осушался только во время отлива, но за то прилегавшій къ лучшей части нашей береговой линіи. Этимъ они достигли того, что хотя мы и стали владѣть береговою полосою, но воспользоваться ею для нуждъ нашего флота, фактически не могли, такъ какъ дно принадлежало японцамъ.

Еще до покупки японцами послѣдняго участка, г. Штейнъ предложилъ начальнику эскадры замѣнить участокъ, выбранный адмираломъ Дубасовымъ, только что пріобрѣтеннымъ имъ для министерства финансовъ. Получивъ отказъ отъ адмирала Гильтебрандта, онъ обратился съ тѣмъ же предложеніемъ въ Петербургъ; 19-го сентября по этому поводу адмиралу былъ присланъ запросъ отъ начальника главнаго морского штаба.

Начальникъ эскадры въ тотъ же день телеграфировалъ отвѣтъ, въ которомъ, изложивъ вкратцѣ ходъ всего дѣла, высказалъ и свое мнѣніе, «что перейти къ выбору другого участка не можетъ, чтобы не подать повода японцамъ думать, что русскій флагъ также смиренно уступитъ мѣсто японскому въ Мозампо, какъ это было къ несчастью съ уступкой избраннаго нами мѣста въ Фузанѣ по той же японской интригѣ; что кромѣ

нерѣшеннаго дѣла съ участкомъ въ Мозампо на очереди стоитъ еще дѣло позорное—избіеніе японцами безвиннаго лейтенанта Колюбакина въ Фузанѣ и оба эти дѣла настолько оскорбительны, что *малѣйшая уступка съ нашей стороны повлечетъ за собой окончательное пораженіе престижа русскаго имени на Дальнемъ Востокѣ*».

Предписаніе изъ Петербурга.

Телеграмма произвела въ Петербургѣ впечатлѣніе: въ отвѣтъ на нее *г. Штейну предписывалось повторить настоятельное предложеніе объ удовлетвореніи нашего требованія, а эскадрѣ имѣть на всякій случай полный запасъ угля.*

Однако, приказаніе это было исполнено не съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ первое.

Въ то время пока представитель русскихъ интересовъ въ Кореѣ дѣлалъ свое заявленіе корейскому правительству, начальникъ эскадры представилъ управляющему морскимъ министерствомъ докладную записку. Въ ней адмиралъ писалъ о «необходимости имѣть намъ портъ въ юго-восточномъ углу Кореи, который служилъ бы соединительнымъ звеномъ между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ, при чемъ высказалъ мнѣніе за пріобрѣтеніе въ полную нашу собственность острова Каргодо съ прилежащей къ нему территоріей и водами. Этимъ пріобрѣтеніемъ можно смѣло поступиться всею Кореей, хоть до нашей границы»—писалъ адмиралъ Гильтебрандтъ [1]).

Докладная записка эта успѣха въ Петербургѣ не имѣла. Дальнѣйшія дѣйствія русскаго правительства были нерѣшительны и шли въ разрѣзъ съ предположеніями, высказанными адмираломъ: начальникъ главнаго морского штаба 9-го октября телеграфировалъ, что «положеніе наше на Востокѣ требуетъ безусловно выжидательнаго образа дѣйствій *безъ стремленія къ новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ*, а для предупрежденія такихъ пріобрѣтеній со стороны *японцевъ, съ ними заключено соглашеніе о независимости Кореи*».

Правда, черезъ 10 дней адмиралъ получилъ новую телеграмму, коей сообщалось, что повѣренному въ дѣлахъ въ Кореѣ г. Павлову поручено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по его

---

[1]) (Вкратцѣ это было передано телеграммой отъ 12-го сентября 1899 г. за № 127) ст. 47.

возращеніи въ Сеулъ, вновь настаивать на уступкѣ выбраннаго участка въ Мозампо, адмиралу же предлагалось оказывать въ этомъ ему полное содѣйствіе.

До пріѣзда г. Павлова въ Сеулъ, русское правительство рѣшило прежде всего обратиться за разъясненіями въ Токіо. Нашему посланнику барону Розену было предписано обратить серьезное вниманіе Японіи на поведеніе японскаго посланника въ Кореѣ, допустившаго черезъ подставного лица покупку нашего земельнаго участка.

Переговоры съ Японіей и Кореей.

Но представленія русскаго посланника успѣхомъ не увѣнчались. Предложенное имъ полюбовное разрѣшеніе возникшихъ затрудненій, было отвергнуто. Токійское правительство упорно отрицало свою причастность къ событіямъ въ Мозампо и отвѣчало, что это все дѣло частныхъ рукъ.

Корея оказалась такой же несговорчивой.

Правительство ея заявило, что «мѣстныя власти не въ правѣ отказывать кому бы то ни было въ утвержденіи купчей на тотъ или другой участокъ на томъ лишь основаніи, что какое нибудь другое лицо обставило его пограничными знаками, не заключивъ даже съ владѣльцами никакого условія». Въ заключеніе корейское министерство иностранныхъ дѣлъ объявило «что покупка эта не можетъ касаться ни центральнаго правительства, ни мѣстныхъ властей» и выразило увѣренность что для защиты нашихъ интересовъ мы не прибѣгнемъ къ насилію.

Графъ Муравьевъ снова предписалъ Штейну повторить настоятельныя представленія объ удовлетвореніи требованій нашей миссіи. Штейнъ, исполняя приказанія министра, закончилъ свои переговоры съ корейцами заявленіемъ, что «мы никогда и ни въ какомъ случаѣ не откажемся отъ пользованія своимъ правомъ всѣми мѣрами ограждать наши законные интересы». Къ этому столь грозному заявленію, корейское правительство отнеслось весьма равнодушно. Петербургскій кабинетъ также пока не сталъ настаивать на своихъ требованіяхъ, онъ отложилъ окончательное рѣшеніе вопроса до прибытія въ Сеулъ г. Павлова, которое должно было состояться въ декабрѣ 1899 г.

Между тѣмъ событія въ Кореѣ развертывались не въ нашу пользу. 20-го октября на аукціонѣ тридцати пяти земельныхъ

участковъ, находившихся въ чертѣ порта Мозампо, нашей миссіи не удалось пріобрѣсти ни одного; на долю японцевъ таковыхъ досталось 16, остальные 19 остались за иностранцами; пререканія о границахъ участковъ, купленныхъ для министерства финансовъ между г. Штейномъ и японцами все еще не прекращались и только къ 24-му ноябрю состоялась регистрація участка.

Въ это время вопросъ о Мозампо, сталъ уже предметомъ горячихъ толковъ японской прессы и вызвалъ среди японцевъ сильное возбужденіе.

Вопросъ этотъ волновалъ и японское правительство: по газетнымъ замѣткамъ, слухамъ и наконецъ, по донесеніямъ нашего агента въ Японіи—о военныхъ приготовленіяхъ послѣдней, объяснявшихся намѣреніемъ Японіи предупредить Россію и самой занять Мозампо, можно было думать, что послѣдняя дѣйствительно готовилась къ войнѣ.

Поэтому адмиралу Гильтебрандту, получившему изъ Петербурга предписаніе: «воздержаться отъ всякихъ стремленій, могущихъ преждевременно вызвать осложненія», и предполагавшему посѣтить со всей эскадрой рейдъ Мозампо, для производства ряда различныхъ эскадренныхъ ученій, пришлось отказаться отъ этого посѣщенія и перейти прямо со всѣми судами изъ Владивостока въ Артуръ.

Въ обоихъ русскихъ портахъ—Владивостокъ и Артуръ—приняты были мѣры, для предупрежденія внезапнаго появленія непріятеля: учреждено было крейсерство судовъ для осмотра близъ лежащихъ къ портамъ раіоновъ; мѣра эта, однако, примѣнялась не долго: 18-го ноября получена была телеграмма изъ главнаго морского штаба, въ которой говорилось, что «въ настоящее время никакихъ политическихъ затрудненій не предвидится».

Въ началѣ декабря, послѣдовало и разрѣшеніе инцидента объ участкѣ морского вѣдомства въ Мозампо: вопросъ этотъ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ для насъ смыслѣ—участокъ былъ зарегистрованъ корейскимъ правительствомъ за японскимъ купцомъ Хасама.

Причины этой неудачи достаточно ясны.

Съ одной стороны требованіе Россіи не было поддержано соотвѣтственной силой на дѣлѣ, а, какъ видно изъ изложеннаго,

только на словахъ; директивы изъ Петербурга были неувѣренныя, и часто прямо противоположнаго содержанія; кромѣ того представитель нашей дипломатіи въ Кореѣ дѣйствовалъ въ полномъ разногласіи съ представителями морского вѣдомства.

Съ другой же стороны вопросъ о Мозампо въ теченіе долгаго времени являлся предметомъ горячихъ толковъ японской прессы, искусно разжигаемой статьями англійскихъ колоніальныхъ газетъ, вызвалъ въ Японіи сильное возбужденіе; дѣйствія японской дипломатіи, правда подчасъ прибѣгавшей къ не совсѣмъ красивымъ пріемамъ для преслѣдованія своей цѣли, были успѣшны, а главное были поддержаны военными приготовленіями своего правительства.

Вотъ эти причины подготовили неуспѣхъ нашему новому пріобрѣтенію на Дальнемъ Востокѣ.

Считая дѣло окончательно проиграннымъ и не находя дальнѣйшее пребываніе крейсера «Владиміръ Мономахъ» и лодки «Гайдамакъ» на станціи въ Мозампо нужнымъ, адмиралъ приказалъ обоимъ судамъ идти въ Нагасаки для отдыха. Самъ же съ остальными судами остался въ Портъ-Артурѣ для встрѣчи назначеннаго на постъ главнаго начальника войскъ и Квантунской области командующаго морскими силами Тихаго океана вице-адмирала Алексѣва.

Прибытіе командующаго морскими силами Тихаго океана адмирала Алексѣева.

14-го декабря 1899 года на внѣшній рейдъ Портъ-Артура, подъ флагомъ командующаго морскими силами пришелъ крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ»; на немъ прибылъ главный начальникъ сухопутныхъ войскъ Квантунской области и командующій морскими силами Тихаго океана.

Совѣщанія въ Портъ-Артурѣ между адмиралами Алексѣевымъ Гильтебрандтомъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ въ Сеулѣ.

5-го января 1900 года на лодкѣ «Кореецъ» прибылъ въ Портъ-Артуръ повѣренный въ дѣлахъ въ Сеулѣ г. Павловъ.

Прибытіе повѣреннаго въ дѣлахъ было чрезвычайно важно въ смыслѣ установленія данныхъ къ рѣшенію давно уже назрѣвшихъ вопросовъ—по дѣлу лейтенанта Колюбакина, избитаго японцами лѣтомъ 1899 г. въ Фузанѣ

и по удовлетворенію нашей претензіи объ участкѣ въ Мозампо; вопросы эти за время пребыванія г. Павлова въ Артурѣ, неоднократно обсуждались въ совѣщаніяхъ между командующимъ морскими силами, начальникомъ эскадры и Павловымъ.

Насколько можно выяснить, на основаніи косвенныхъ данныхъ, мнѣнія этихъ трехъ лицъ не во всемъ сходились: такъ, адмиралъ Гильтебрандтъ считалъ, что избіеніе неповиннаго офицера есть національное оскорбленіе и требовалъ за это отъ японцевъ надлежащаго удовлетворенія, примѣрно такого: національнаго салюта нашему флагу безъ отвѣта на рейдѣ Фузана, увольненіе отъ службы управляющаго японскимъ консульствомъ и его секретаря въ томъ же порту, строгое наказаніе обоихъ полицейскихъ, принимавшихъ участіе въ избіеніи и личное извиненіе японскаго посланника въ Петербургѣ. Повѣренный въ дѣлахъ Павловъ [1]), уже говорившій по этому поводу съ японскими министрами, не считалъ поступокъ съ Колюбакинымъ за оскорбленіе національности и настаивалъ на болѣе слабыхъ условіяхъ удовлетворенія; но и эти слабыя условія, выразившіяся въ требованіи отъ Японіи правительственнаго разъясненія о случаяхъ избіенія лейтенанта Колюбакина и команды «Гайдамака», такъ и не были выполнены японцами; вмѣсто правительственнаго извѣщенія въ желательномъ для удовлетворенія Россіи смыслѣ, напечатана была редакціонная статья въ газетѣ, не отвѣчающая русскому достоинству ни по формѣ, ни по содержанію, которую, однако, японскій посланникъ въ Сеулѣ представилъ Павлову, какъ исполненіе требованія русскихъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ опротестовалъ такое отношеніе къ русскимъ требованіямъ и телеграфировалъ въ Петербургъ, требуя опубликованія всей дипломатической переписи по этимъ двумъ вопросамъ.

На этомъ все дѣло и замерло: русскому имени нанесено было новое оскорбленіе.

Относительно вопроса полученія концессіи въ Мозампо, мнѣнія также расходились: адмиралъ Гильтебрандтъ отстаивалъ свой взглядъ, изложенный имъ въ докладной запискѣ на имя управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 6-го сентября 1899 г. [2]).

[1]) По дневнику контръ-адмирала Брусилова. (Шк. № 7. дѣло 511, ст. 1 и 10.

[2]) Шк. 2, дѣло № 61; М. Г. Ш.

*

Докладная записка адмирала Гильтебрандта.

Въ этой запискѣ адмиралъ рисовалъ картину современнаго положенія на Востокѣ.

«Японія стоитъ во всеоружіи, судостроительная программа ея заканчивается въ 1900 году, порта оборудованы блестяще, имѣется 12 сухихъ доковъ для большихъ судовъ; Китай до жалости безпомощенъ».

«При такомъ положеніи весьма возможенъ союзъ желтыхъ расъ».

«Ближайшій сосѣдъ ихъ—наше государство, болѣе чѣмъ либо другая держава глубоко органически связана съ ходомъ судебъ ея сосѣдей—Китая и Японіи, но не смотря на это, не слышно, чтобы голосъ нашего великаго отечества былъ слышенъ на Востокѣ съ подобающей ему силою и значеніемъ».

«Не только почти все побережье Китая расхищено нашими Европейскими соперниками, но главнѣйшій изъ нихъ, Англія проникаетъ дальше и дальше во внутрь разлагающагося Китайскаго государства, ставя всевозможныя препятствія и усложняя ими всякое наше мѣропріятіе. Въ то же время англичане всѣми мѣрами возстанавливаютъ японцевъ противъ Россіи, не брезгуя и клеветами, только бы разжечь въ нихъ ненависть къ Россіи, такъ они безпрестанно напоминаютъ имъ нашу попытку занять островъ Цусима въ началѣ 60-хъ годовъ, занятіе нами Сахалина и Портъ-Артура и стращаютъ, что не сегодня, такъ завтра, будетъ проглочена нами и Корея. Рѣдкій номеръ мѣстной англійской печати проходитъ безъ какихъ нибудь инсинуацій и клеветы на счетъ Россіи и русскихъ. Если правительство Японіи не подается, можетъ быть, этимъ наускиваніямъ, то на массу читателей японцевъ онѣ оказываютъ извѣстное вліяніе. Довольно горячо эта масса высказывается въ пользу войны съ Россіей, высказывая даже мечты отбросить ее во внутрь Сибири: мечты чисто англійскаго внушенія и происхожденія».

«Никакого противовѣса этимъ злымъ вліяніямъ Россія не представляетъ: а колеблющаяся, нерѣшительная, неопредѣленная политика наша въ Кореѣ еще болѣе подливаетъ масла въ огонь и служитъ въ глазахъ японцевъ подтвержденіемъ англійскихъ указаній на лукавство этой политики, результатъ которой выразится въ занятіи Кореи».

«Если еще лѣтъ двадцать пять тому назадъ Корея представлялась намъ цѣнною ради незамерзающихъ ея портовъ, то

теперь эти порта южнаго ея побережья, какъ нельзя болѣе *жизненны* для защиты интересовъ нашего государства на берегахъ Тихаго океана. Со времени занятія части Квантунскаго полуострова задача флота нашего удвоилась, а огромное разстояніе, отдѣляющее одинъ нашъ портъ отъ другого, благодаря Корейскому полуострову, крайне осложнило ее. *Безъ промежуточнаго порта у южной оконечности Кореи эскадра наша должна быть увеличена на столько, чтобы каждая половина ея представляла собою особую сильную эскадру для самостоятельнаго дѣйствія по обѣ стороны Кореи на случай разрыва съ Японіей и Англіей, такъ какъ при такихъ условіяхъ соединиться имъ будетъ невозможно. Осуществленіе такого или иного соглашенія или, даже, союза Японіи съ Англіей вполнѣ возможно; по общему убѣжденію Англія сама его ищетъ для нанесенія возможно полнаго вреда Россіи;* какъ главною причиной Крымской войны были англійскіе интересы, въ цѣляхъ уничтоженія Черноморскаго флота, такъ тою же цѣлью преисполнена она и теперь относительно истребленія нашего флота на современной міровой аренѣ человѣческой дѣятельности въ Тихомъ океанѣ, и уничтоженіемъ всякаго политическаго и экономическаго значенія нашего на здѣшнихъ берегахъ».

«Какъ бы мудро не воздерживалось японское правительство отъ пагубной для него войны съ Россіей при помощи англійскаго флота—можетъ, однако, наступить такой взрывъ распаленныхъ народныхъ страстей, когда правительство японское окажется уже не въ стостояніи сдержать пылъ—и японская сила очутится въ полномъ распоряженіи вѣроломной Англіи».

«Такой поворотъ дѣла для насъ будетъ крайне серьезенъ; разнотипная и малочисленная эскадра наша, имѣя противникомъ подавляющей силы соединенный флотъ, окажется въ очень тяжеломъ положеніи. Конечно, эскадра наша сослужитъ свою службу, не дешево достанется уничтоженіе ея несоразмѣрно сильнымъ противникамъ, но все таки уничтоженіе ея возможно. Но это ли только нужно родинѣ, чтобъ флотъ русскій погибъ, не иначе, какъ со славой? *Не славная гибель его нужна, а славная жизнь, оберегающая интересы государственныя.* А для этого необходимы порты *капитально оборудованные*, съ достаточнымъ числомъ доковъ, мастерскихъ, съ полными запасами для нуждъ плавающаго флота и гавани, гдѣ бы могли найти убѣжище пораненные въ бою корабли. Такая гавань имѣется только во

Владивостокѣ; *доковъ пока только два, на разстояніи болѣе тысячи миль одинъ отъ другого; запасовъ въ портахъ нѣтъ, нѣтъ и плавающихъ средствъ для пріема ихъ судами, а мастерскія съ пагубно малымъ числомъ станковъ и инструментовъ*».

«*Въ Портъ-Артурѣ гавани наша эскадра не имѣетъ*, такъ какъ въ существующемъ маломъ бассейнѣ слишкомъ тѣсно, а *западный все еще ждетъ, когда его примутся вычерпывать*».

Правдиво изложивъ положеніе Россіи, адмиралъ предлагалъ слѣдующій выходъ изъ него:

«Выходъ изъ этого удручающаго положенія, выходъ достойный нашей великой родины,—можетъ быть найденъ, исключительно, въ правильной постановкѣ нашей политики на Дальнемъ Востокѣ. Надо признать точно, безъ колебаній вновь *народившуюся силу Японіи и твердо помнить, что не только главнѣйшимъ* пособникомъ, а *главнѣйшимъ двигателемъ* японскихъ вождѣленій и страстей *является Англія*. Разъ это будетъ признано—задача политики нашей дѣлается ясной: *соглашеніе и союзъ съ Японіей обезпечиваетъ спокойное процвѣтаніе жизни въ нашихъ владѣніяхъ и даетъ намъ твердую непоколебимую позицію на берегахъ Тихаго океана, противъ притязательной до наглости Англіи*.

«Соглашеніе наше съ Японіей должно состояться на почвѣ корейскаго вопроса, а именно: *Корейскій полуостровъ со всѣми его островами отдать въ полное распоряженіе Японіи съ однимъ только ограниченіемъ—мы беремъ себѣ въ собственность островъ Каргодо съ окружающими его водами и берегами, исключительно, какъ опорную станцію для нашего флота*».

«Такое полюбовное соглашеніе будетъ вполнѣ выгодно и для Японіи, она достигнетъ своей вѣковой цѣли—владѣніе Кореей, что можетъ сдѣлать легко только съ согласія Россіи и удержать ее за собою только при помощи насъ, сосѣдней страны, съ которой кромѣ корейскаго вопроса другихъ разногласій не должно, да и не можетъ быть. *Инымъ путемъ получить Корею, Японія можетъ только* изъ рукъ Англіи, *войною съ нами*, т. е. съ созданіемъ себѣ, въ лицѣ Россіи, самаго опаснаго врага».

«Разумѣется, такое тѣсное соглашеніе наше съ Японіей будетъ, такъ или иначе, опротестовано Англіей; но тогда этотъ протестъ останется только на бумагѣ, ибо воевать ей съ Россіей и Японіей будетъ слишкомъ рискованно, и тѣмъ болѣе, что союзниковъ себѣ она ни въ комъ не найдетъ по этому дѣлу».

«А намъ владѣть выкроеннымъ пунктомъ въ чужой странѣ будетъ гораздо легче, чѣмъ было да и есть Англіи ея Гибралтаромъ; *при томъ, однако, условіи, что флотъ нашъ здѣсь будетъ безпрестанно рости въ числѣ и силѣ*, что, въ свою очередь, будетъ тогда легче и удобнѣе. Только при такой политикѣ Россія займетъ достойное для ея величія положеніе на новой міровой аренѣ. Иныхъ путей къ тому теперь уже нѣтъ».

Рѣшеніе портъ-артурскаго совѣщанія.

На происходившемъ въ Портъ-Артурѣ совѣщаніи адмиралъ Гильтебрандтъ горячо поддерживалъ идею союза съ Японіей и оккупацію острова Каргодо.

Повѣренный въ дѣлахъ г. Павловъ заявилъ, что японцы обѣщали не препятствовать [1]) нашей претензіи на Каргодо, въ видѣ компенсаціи за Мозампо. Вице-адмиралъ Алексѣевъ, однако, съ этимъ не согласился, и указалъ [2]) на бухту Bassin.

Оживленный обмѣнъ мнѣній привелъ, наконецъ, къ слѣдующему соглашенію [3]); рѣшено потребовать отъ корейскаго правительства уступку бухты около Мозампо и объявленія острова Каргодо и прилежащихъ къ нему острововъ, вмѣстѣ съ выходомъ въ море, нейтральными, равно какъ и весь бассейнъ Сильвія съ прилежащими къ нему островами и материкомъ. Для окончательнаго выбора мѣста концессіи начальникъ эскадры долженъ былъ идти лично съ эскадрою въ бассейнъ Сильвію и на мѣстѣ осмотрѣть прилежащія воды, а затѣмъ во время рѣшенія дѣла въ Сеулѣ, придти въ Чемульпо для подкрѣпленія требованій нашего повѣреннаго.

Посѣщеніе эскадрою Кореи; выборъ новаго земельнаго участка для угольнаго склада; согласіе корейскаго правительства.

20-го января 1900 года эскадра Тихаго океана, ушла изъ Артура и 23-го января послѣ произведенныхъ маневрированій прибыла въ Silvia Bassin и стала на якорь въ бухтѣ острова Федотьева.

Послѣ подробнаго осмотра мѣстности адмиралъ Гильтебрандтъ нашелъ наиболѣе удобной для устрой-

[1]) Дневникъ капитана I ранга Брусилова (шк. № 7 изъ дѣла № 511, ст. 1).

[2]) Оттуда же (ст. 4).

[3]) Точнаго документа соглашенія не имѣется, онъ составленъ, приблизительно по тѣмъ даннымъ, которыя выяснились впослѣдствіи и на основаніи дневника капитана I р. Брусилова (шк. 7 дѣла № 511 М. Г. Ш.).

ства угольнаго склада бухту, расположенную къ сѣверу отъ Atkinson Goint шириною около 5-ти и длиною около 10-ти кабельтовыхъ, съ ровной глубиной 5—6 саженъ; средняя изъ трехъ бухточекъ, образуемыхъ въ глубинѣ ея двумя выступающими въ море скалистыми холмами, поверхностью около $^1/_3$ кв. мили и глубиною въ центрѣ болѣе 5 саженъ, была удобна и для постройки всякихъ складовъ; бухта эта имѣла еще то преимущество, что лежала какъ разъ на границѣ Harry Parkis Sound и бассейномъ Сильвія и, слѣдовательно, гдѣ бы ни находились суда эскадры въ Мозампо или на рейдахъ бассейна, они всегда были бы по близости отъ своей станціи, послѣдняя же была бы въ состояніи наблюдать, какъ за выходомъ въ море, такъ и за всѣмъ происходящимъ въ указанномъ раіонѣ.

17-го февраля эскадра вернулась на внѣшній рейдъ Портъ-Артура, гдѣ оставалась недолго. 2-го марта, вмѣстѣ съ адмираломъ Гильтебрандтомъ, она отбыла въ Чемульпо.

Послѣ окончательнаго выбора участка повѣренный въ дѣлахъ г. Павловъ началъ о немъ переговоры съ корейскимъ правительствомъ. Однако, переговоры эти не были успѣшны для насъ. Отъ участка пришлось отказаться, потому что онъ находился въ разстаяніи болѣе 10-ти корейскихъ миль отъ объявленнаго открытымъ порта, т. к. пріобрѣтеніе земель иностранцамъ разрѣшалось въ раіонахъ распространенныхъ не далѣе 10 миль отъ открытыхъ для нихъ портовъ.

Настаивать на уступкѣ участка непремѣнно на берегу этой бухты г. Павловъ не хотѣлъ, боясь, что подобный шагъ создалъ бы опасный прецендентъ, которымъ не замедлили бы воспользоваться прочія державы и прежде всего Японія для пріобрѣтенія въ широкихъ размѣрахъ земель внѣ раіоновъ открытыхъ портовъ. На основаніи изложеннаго, пришлось ограничить выборъ и остановить его на небольшой бухточкѣ, составляющей сѣверо-западный уголокъ Mosampo Reach; на эту бухточку указывалъ и командиръ крейсера «Владиміръ Мономахъ», во время своей осенней стоянки въ Мозампо.

17-го марта въ Сеулѣ было подписано соглашеніе о представленіи русскому правительству свободнаго участка земли на правахъ концессіи «для мирныхъ надобностей русской эскадры въ Тихомъ океанѣ» (Соглашеніе 132 и 133).

Точное положенiе участка и егограницы должны были быть опредѣлены на мѣстѣ, обозначены столбами и нанесены на планѣ русскимъ консуломъ въ Мозампо совмѣстно съ назначеннымъ для этого корейскимъ чиновникомъ. Выкупъ земель принадлежащихъ частнымъ корейцамъ на упомянутомъ участкѣ ложился на корейское правительство и долженъ былъ состояться черезъ мѣсяцъ со дня подписанiя протокола; срокъ же выселенiя корейскихъ подданныхъ съ участка не долженъ былъ превышать двухъ мѣсяцевъ.

Всѣ расходы по выкупу корейскимъ правительствомъ означенныхъ частныхъ земель и построекъ должны были быть возмѣщены русскимъ правительствомъ при передачѣ въ распоряженiе послѣдняго всего участка.

Одновременно съ только что упомянутымъ соглашенiемъ было подписано и другое о неотчуждаемости острова Каргодо: русское правительство обязалось не требовать никогда ни для своихъ цѣлей, ни для надобностей своихъ подданныхъ никакихъ концессiй на островѣ Каргодо, на противолежащемъ берегу на материкѣ вплоть до границы порта Мозампо, а равно и на всѣхъ окружающихъ островахъ; корейское же правительство въ свою очередь обязывалось не уступать на тѣхъ же мѣстахъ концессiй ни одному изъ иностранныхъ правительствъ.

Видя, что дѣло о прiобрѣтенiи угольной станцiи заканчивалось благополучно, адмиралъ хотѣлъ уходить изъ Чемульпо 21-го марта, однако, повѣренный въ дѣлахъ, прибывшiй 20-го марта къ адмиралу, просилъ его остаться до окончательнаго прибытiя вице-консула г. Сокова, назначеннаго для опредѣленiя границъ нашего участка, равно какъ и чиновника, командируемаго для той же цѣли корейскимъ правительствомъ.

Для ускоренiя этого дѣла два корейскихъ чиновника были приняты на лодку «Гремящiй», которая вышла 22-го марта изъ Чемульпо въ Макпо, гдѣ русскiй вице-консулъ г. Соковъ присутствовалъ при заарендованiи, купленныхъ еще въ предыдущемъ году, земельныхъ участковъ; дѣло въ Макпо кончилось для насъ сравнительно благополучно: участокъ былъ зарегистрованъ 25-го марта, хотя и не въ томъ размѣрѣ, въ которомъ сперва предполагалось.

«Гремящiй», принявъ г. Сокова, доставилъ его въ Нагасаки, гдѣ онъ и корейскiе чиновники пересѣли на лодку «Манджуръ»,

на которую возложены было обязанности станціонера въ Мозампо и Фузанѣ.

29-го марта лодка «Манджуръ» прибыла въ Мозампо, гдѣ и высадила пассажировъ на берегъ; въ предписаніи начальника эскадры командиру лодки предлагалось оказывать содѣйствіе г. Сокову и за время стоянки произвести подробную съемку концессіи и промѣръ прилегающаго къ ней воднаго пространства.

По прибытіи въ Мозампо вице-консулъ г. Соковъ и директоръ департамента торговли корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Чунъ-да-ю, въ присутствіи мѣстнаго камни, осмотрѣли участокъ, передаваемый русскому правительству и 30-го марта составили и подписали протоколъ [1]), коимъ опредѣлялись общія границы этого участка и объявлялось во всеобщее свѣдѣніе объ отчужденіи его для надобностей русскаго правительства; протоколъ кромѣ уполномоченныхъ былъ подписанъ присутствовавшими при составленіи его командиромъ «Манджура» и штурманскимъ офицеромъ, а со стороны Кореи двумя состоящими при директорѣ департамента торговли и камни лицами.

Противодѣйствіе со стороны Японіи.

Мѣстный камни при осмотрѣ участка, однако, заявилъ, что кромѣ земель принадлежащихъ корейцамъ здѣсь имѣются и рисовыя поля и пашни, принадлежавшія японцамъ; между тѣмъ, какихъ-либо знаковъ, указывавшихъ на дѣйствительную принадлежность ихъ японскимъ подданнымъ, найдено не было, равно, какъ не было ни кѣмъ предъявлено и какихъ-либо документовъ на право владѣнія японцами этими землями [2]).

Вопросъ о послѣднихъ земляхъ возбужденъ былъ г. Павловымъ заблаговременно и черезъ японскаго посланника въ Кореѣ японскому купцу Хасама, нашему противнику въ пріобрѣтеніи концессіи, предложено было или добровольно уступить земельные участки на нашей концессіи русскому правительству

---

[1]) Копія протокола отъ 30-го марта 1900 г. (А. М. М. Военно-Мор.-Учен. Отдѣлъ П 207 по описи 1900 г. О бухтѣ Мозампо, стр. 1).

[2]) Подробности о ходѣ дѣла концессіи въ Мозампо съ 30-го марта по 22 мая 1900 г., почерпнуты изъ депеши ст. сов. Павлова изъ Сеула, отъ 30-го мая 1900 г. (Арх. Мор. Мин. Военно-Мор. Учен. Отдѣлъ. Дѣло 207 описи 1900 г., стр. 7).

за сходную цѣну, или же, если онъ этого не хочетъ, то теперь же обязаться безусловно подчиняться всѣмъ муниципальнымъ и другимъ постановленіямъ и правиламъ, которыя будутъ впослѣдствіи установлены нашимъ правительствомъ для частныхъ обывателей на нашей концессіи.

Японскій посланникъ увѣдомилъ г. Павлова, что Хасама согласенъ на второе условіе.

Этимъ, однако, вопросъ о концессіи не былъ законченъ.

Послѣ протокола отъ 30-го марта приступлено было къ снятію подробнаго плана концессіи и къ переговорамъ по предмету о выкупной суммѣ и относительно размѣра ежегодной поземельной ренты; первая работа производилась при дѣятельномъ участіи офицеровъ и команды «Манджура».

Между тѣмъ, нѣсколько дней спустя послѣ подписанія протокола 30-го марта и уже послѣ сдѣланной корейскими властями соотвѣтствующей публикаціи, на многихъ уступленныхъ намъ участкахъ, которые первоначально считались принадлежащими корейцамъ, появились новые столбики съ надписями о принадлежности этихъ полей японскому купцу Хасама.

Мѣстный камни отказался исполнить требованіе нашего вице-консула о немедленномъ снятіи означенныхъ самовольно поставленныхъ столбцовъ, почему концессія, по соглашенію нашего повѣреннаго въ дѣлахъ съ адмираломъ Алексѣевымъ была занята десантомъ съ «Манджура» и столбики были удалены непосредственнымъ распоряженіемъ русскаго вице-консула. Одновременно г. Павловъ заявилъ корейскому правительству, что съ момента подписанія протокола отъ 30-го марта представленная намъ концессія на законномъ основаніи поступила уже въ вѣдѣніе нашего правительства, и корейскимъ властямъ остается только ограничиться фактическимъ выкупомъ у корейскихъ жителей принадлежащихъ имъ на нашей концессіи пашенъ, вопросъ же о правахъ японцевъ на тѣ участки, на кои они заявили претензіи, будетъ разсмотрѣнъ нашимъ вице-консуломъ на основаніи документовъ; послѣдніе рѣшено было признать законными только съ помѣткой о явкѣ въ консульство до 30-го марта 1899 года.

Японскій посланникъ въ Сеулѣ по соглашенію съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ предписалъ своему консулу разсмотрѣть совмѣстно съ г. Соковымъ документы купца Хасамы. Предъя-

вленные бумаги оказались соотвѣтствующими всѣмъ тѣмъ участкамъ, на которые Хасама заявилъ претензію и на которыхъ были самовольно поставлены имъ столбики съ японскими надписями: на всѣхъ документахъ оказалась также офиціальная помѣтка японскаго консульства въ Мозампо о томъ, что они заявлены еще въ декабрѣ 1899 года.

Хотя вице-консуломъ и было выражено подозрѣніе, что помѣтки эти позднѣйшаго происхожденія, но такъ какъ положительныхъ основаній къ этому не имѣлось, пришлось Сокову выдать Хасамѣ документы, удостовѣряющіе его собственность на русской концессіи. Границы владѣнія Хасамы въ виду неопредѣленности корейской мѣры «доу» были нѣсколько урѣзаны, такъ что на его долю пришлось 8500 кв. метровъ, вмѣсто заявляемой имъ претензіи на 12000. Урѣзка эта сдѣлана была съ согласія японскаго посланника, послѣдній вызвался самъ предложить Хасамѣ обмѣнять тѣ изъ участковъ, которые расположены вдоль морского берега и слѣдовательно были необходимы для цѣлей нашей эскадры, на соотвѣтствующую по размѣрамъ часть участка нашего финансоваго вѣдомства, зарегистрованнаго еще г. Штейномъ. Предложеніе это было принято г. Павловымъ и черезъ нѣсколько дней послѣ этого и Хасама изъявилъ свое согласіе на указанный обмѣнъ.

При такомъ обмѣнѣ только $^1/_{200}$ часть (4000 метровъ) оставалась не въ русскихъ рукахъ; такое присутствіе частнаго владѣнія на пространствѣ концессіи, по мнѣнію вице-адмираловъ Алексѣева и Гильтебранта, не только не представляло неудобствъ съ точки зрѣнія задачъ преслѣдуемыхъ нашимъ морскимъ вѣдомствомъ, но наоборотъ являлось только выгоднымъвъ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ во время стоянки нашихъ судовъ, особенно въ первое время, таковыя едва ли могли бы обойтись безъ помощи японскихъ или иностранныхъ поставщиковъ; привлеченіе торговцевъ и другихъ частныхъ предпринимателей на нашу концессію, въ виду отдаленности ея отъ общественнаго поселенія, по мнѣнію обоихъ адмираловъ представлялось даже желательнымъ. при условіи, конечно, чтобы они были подчинены нашему контролю.

Вице-адмиралъ Алексѣевъ считалъ даже цѣлесообразнымъ выдѣлить изъ всей площади, предоставленной нынѣ въ распоряженіе морского вѣдомства концессіи извѣстную, точно опре-

дѣленную часть именно ту, гдѣ уже находились неподлежащіе обмѣну японскіе участки и предназначить эту часть концессіи для продажи небольшими участками во владѣнія частныхъ лицъ какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ съ установленіемъ для этого спеціальныхъ правилъ, аналогичныхъ съ тѣми, которыя приняты въ общеиностранныхъ сеттлементахъ. Другими словами внутри нашей концессіи въ Мозампо предполагалось образовать русскій сеттлементъ съ муниципальнымъ управленіемъ подъ вѣдѣніемъ нашего вице-консула, по примѣру таковыхъ же японскихъ сеттлементовъ въ портахъ Чемульпо, Фузанѣ и Гензанѣ, съ той разницей, что на послѣднихъ могли селиться и имѣть недвижимую собственность исключительно японскіе подданные, тогда какъ у насъ хотѣли примѣнить болѣе либеральное начало равноправности всѣхъ иностранцевъ, правда съ нѣкоторыми частными преимуществами въ пользу русскихъ подданныхъ; осуществленіе означеннаго предположенія должно было произвести благопріятное впечатлѣніе, ибо устраняло бы послѣднія препятствія, чинимыя какъ мѣстными камни, такъ и частными японскими агентами.

Соглашеніе съ Кореей 22-го мая 1900 года.

22-го мая вице-консулъ Соковъ заключилъ съ директоромъ департамента Чунъ-да-ю окончательное соглашеніе [1]), въ которомъ точно обозначены были границы участка.

Означенный участокъ находился въ предѣлахъ десятимильнаго пространства открытаго порта и лежалъ на полмили южнѣе входнаго острова Сэдоу-на западномъ берегу Мозампской бухты въ мѣстностяхъ называемыхъ Панкуми и Капу, при чемъ занималъ раіонъ береговой полосы всей небольшой бухты, тамъ расположенной; размѣры этой полосы по береговой линіи составляли 2641 метръ, общая площадь участка равнялась 988,320 кв. метрамъ, изъ коихъ подъ казенными землями находилось 888,608 кв. метровъ, подъ частными корейскими рисовыми полями 55,770 кв. метровъ, подъ частными корейскими пашнями 35.442 кв. метровъ и подъ рисовыми полями и пашнями японца Хасама 8,500 метровъ.

---

[1]) Соглашеніе отъ 22-го мая 1900 г. Архивъ М. М. Воен-Мор.-Учен.-Отдѣла № 207 по описи 1900 г. ст. 4.

За этотъ участокъ русское правительство обязалось уплатить: за казенныя земли—26658 іенъ и за перенесеніе корейскихъ могилъ находящихся на нашей концессіи 1655 іенъ, а всего 39023 іена, каковую сумму надлежало внести въ Сеулъ къ 1—14-го іюля 1900 г.

Смѣна станціонеровъ въ Мозампо и охрана концессіи.

Послѣ того, какъ дѣло было приведено къ благополучному окончанію, «Манджуръ» сдалъ дѣла станціи и наблюденіе за концессіей пришедшему 24-го мая крейсеру «Владиміръ Мономахъ» и ушелъ черезъ Фузанъ въ Портъ-Артуръ; по просьбѣ вице-консула для охраны концессіи съ «Владиміра Мономаха» свезенъ былъ десантъ изъ 15 нижнихъ чиновъ при офицерѣ, самъ же крейсеръ перешелъ 26-го мая въ бассейнъ Сильвія, гдѣ предполагалъ предпринять большія работы по промѣру и съемкѣ послѣдняго, означенную работу полагалось вести въ такой готовности, чтобы черезъ 12 часовъ крейсеръ въ состояніи былъ выйти въ море. Такое приказаніе дѣйствительно послѣдовало 31-го мая: «Владиміръ Мономахъ», оставивъ для охраны концессіи караулъ въ 12 человѣкъ при офицерѣ вышелъ во Владивостокъ.

Оборудованіе концессіи.

Какъ только мы вступили въ фактическое владѣніе концессіей, адмиралъ Алексѣевъ началъ переговоры съ нашимъ поставщикомъ М. Гинзбургомъ объ устройствѣ угольныхъ складовъ и другихъ построекъ-хлѣбопекаренъ, бань и т. п. Гинзбургъ согласился оборудовать концессію необходимыми строеніями, обязавшись при этомъ доставлять свѣжую провизію въ Мозампо, и держать въ складѣ не менѣе 10000 тоннъ кардифа, кромѣ того построить пристани и имѣть буксиръ и шаланцы для скорой погрузки угля.

Появленіе русскихъ въ Мозампо было встрѣчено весьма враждебно англійскою и японскою печатью. Въ газетахъ говорилось, что русскіе хотятъ сдѣлать въ Мозампо зимнюю стоянку для своихъ судовъ. Но опасенія печати были напрасны. Вспыхнувшія лѣтомъ того же 1900 года волненія въ Китаѣ отвлекли вниманіе русскаго правительства отъ Мозампо. Затѣмъ по занятіи нашими войсками Маньчжуріи, желаніе Россіи не

создавать на Крайнемъ Востокѣ никакихъ новыхъ осложненій съ японцами заставило ее не трогать и концессіи въ Мозампо.

Оставленіе нами концессіи въ Мозампо. причины вызвавшія это.

Въ 1902 году японцы заставили насъ снять тотъ караулъ, которымъ охранялась наша концессія и она осталась вся подъ наблюденіемъ одного запасного ефрейтора. Съ этого времени прекратилась и посылка нашихъ военныхъ судовъ. Въ ноябрѣ 1901 года послѣдовало распоряженіе, чтобы въ случаѣ временной посылки нашихъ судовъ въ Мозампо, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ заблаговременно увѣдомлялъ бы о томъ нашего посланника въ Японіи.

Эта мѣра предосторожности была вызвана всегдашнимъ неудовольствіемъ японскаго правительства, когда наши корабли находились въ Мозампо. Въ 1902 году нашъ посланникъ былъ увѣдомленъ о скоромъ приходѣ въ Мозампо 4-хъ нашихъ судовъ для учебной цѣли. Посланникъ выразилъ по этому поводу свое опасеніе и телеграфировалъ [1]) въ Петербургъ «необходимо предвидѣть, что появленіе въ настоящее время нашихъ судовъ въ Мозампо, въ связи съ только что состоявшимся *англо-японскимъ соглашеніемъ*, непремѣнно вызоветъ здѣсь различные тревожные слухи». Графъ Ламздорфъ, бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ, согласился съ мнѣніемъ нашего представителя въ Японіи и посылка судовъ не состоялась. Между тѣмъ морское вѣдомство было совершенно противоположнаго мнѣнія. Періодической посылкой нашихъ военныхъ судовъ въ Мозампо оно предполагало достичь того, что всѣ иностранцы привыкнутъ считать этотъ портъ входящимъ въ сферу нашего вліянія. «Объ этомъ пунктѣ моряки и я, во главѣ ихъ, писалъ въ 1902 году управляющему морскимъ министерствомъ адмиралъ Алексѣевъ,—хлопочемъ уже пять лѣтъ, но дипломаты, а главное—военное вѣдомство находятъ, что безъ войны съ Японіей этого намъ не достичь, а война признается пока несвоевременной. Надо ждать окончанія магистрали желѣзной дороги и особаго тогда случая».

Вотъ въ какомъ видѣ закончился къ 1903 году вопросъ «о той самой концессіи, на которой по первоначальному

[1]) Архивъ войны, дѣло № 503, л. 7.

замыслу должны были появиться прежде всего угольный складъ, затѣмъ мастерскія для русскаго флота, наконецъ опорный пунктъ и база для нашей Тихоокеанской эскадры». На самомъ пунктѣ, который долженъ былъ служить связью между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, откуда Россія должна была «повелѣвать двумя восточными морями», остался къ началу года всего одинъ отставной ефрейторъ.

«Мозампо это Гибралтаръ Корейскаго пролива, говорилъ Ито, потерять его, значитъ потерять всю Корею» и японцы сохранили его для себя.

Ликвидація нашихъ вѣдомственныхъ начинаній въ Кореѣ.

Также неудачно закончились и другія наши правительственныя предпріятія въ Кореѣ. Согласіе данное намъ корейскимъ правительствомъ на устройство угольнаго склада въ Фузанѣ было взято имъ обратно. Земельные участки, пріобрѣтенные Россіей въ Циннампо и Макпо, пришлось бросить. Лѣсная концессія, полученная нами на островѣ Джелетѣ, осталась безъ использованія, въ такомъ же положеніи находилась и другая концессія на Ялу, до 1902 года. Не удалось намъ соединить и корейскія телеграфныя линіи съ нашими у Новокіевска, противъ этого энергично возстали японцы. Такой же рѣшительный протестъ русское правительство встрѣтило и въ вопросѣ о желѣзной дорогѣ изъ Сеула къ Ичжоу т. е. къ Корейско-Маньчжурской границѣ.

Этотъ протестъ японскаго представителя въ Сеулѣ, поддержанный его правительствомъ, наглядно показалъ, что Японія не желаетъ ограничиться только Южной и Средней Кореей, а что она хочетъ также твердо утвердиться и въ Сѣверной. Японія настояла на своемъ. Концессія на постройку желѣзнодорожной линіи Сеулъ-Ичжоу не была дана намъ. Въ это время японцы настойчиво продвигались на сѣверъ Кореи, ихъ агенты усиленно работали въ этой части надъ распространеніемъ японскаго вліянія и они достигли полнаго успѣха. Вся Корея въ 1903 году была почти въ ихъ рукахъ. Японіи оставалось только закрѣпить свое мирное завоеваніе всего Корейскаго полуострова.

Утрата нашего вліянія въ Кореѣ.

Такимъ образомъ, первоначально равноправное, съ рѣзко выраженнымъ въ періодъ 1896—1897 г.г. преимущественнымъ нашимъ

военно-полититескимъ вліяніемъ, взаимное положеніе двухъ соперничествующихъ въ Кореѣ державъ Россіи и Японіи стало, послѣ ликвидаціи нашихъ вѣдомственныхъ предпріятій, быстро мѣняться; такъ что, не смотря на нежеланіе сперва нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, послѣ выгоднаго договора 1898 года, вступать съ Японіей въ какія-бы то ни было новыя соглашенія, это положеніе какъ то незамѣтно перемѣнилось и стало обратнымъ. Въ серединѣ 1903 года уже и рѣчи не могло быть о преобладаніи русскихъ интересовъ въ Кореѣ. Японія въ началѣ русско-японскихъ переговоровъ выступила съ безцеремоннымъ предложеніемъ признать въ международномъ актѣ фактъ преобладанія въ Кореѣ японскихъ интересовъ, при томъ не только экономическихъ, но и политическихъ. Какъ ни странно министерство иностранныхъ дѣлъ на это сразу же согласилось, не сумѣвъ даже выговорить въ пользу Россіи хотя бы невмѣшательства Японіи въ русско-китайскія отношенія въ Маньчжуріи. Но Японія, за предшествующія шесть лѣтъ хорошо подготовившись къ войнѣ, совсѣмъ не была расположена принимать въ расчетъ ни наши «благодѣянія» въ Кореѣ, ни наши права на Маньчжурію, вытекавшія «изъ якобы культурныхъ въ ней и на общую пользу всѣхъ націй предпріятій, а стремилась къ безусловному удаленію русской оккупаціонной арміи».

ГЛАВА XIV.

Маневры 1900 года въ Тихомъ океанѣ.

Планъ маневровъ. Подготовительныя мѣропріятія. Дѣйствія отрядовъ десантной экспедиціи. Дѣйствія блокировавшаго отряда. Выводы. Заключеніе.

Планъ маневровъ.

Предположеніе произвести весной 1900 года совмѣстные съ сухопутными войсками маневры эскадры было сообщено начальнику эскадры командующимъ морскими силами Тихаго океана еще въ февралѣ мѣсяцѣ, при чемъ тогда же была въ общихъ чертахъ опредѣлена задача эскадры—внезапно высадить въ раіонѣ крѣпости значительный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія для овладѣнія ею открытой силою.

Согласно плану предполагалось, что непріятель господствуетъ въ морѣ, наша же эскадра, отвлеченная другими дѣйствіями, за исключеніемъ нѣсколькихъ судовъ береговой обороны и миноносцевъ, отсутствуетъ изъ Портъ-Артура, гдѣ сосредоточены всѣ сухопутныя силы Квантунской области (кромѣ казачьяго полка, расположеннаго въ Таліенванѣ). Въ Портъ-Артурѣ получено извѣстіе, что эскадра изъ нѣсколькихъ боевыхъ судовъ 1 и 2 ранга и 25—30 транспортовъ съ войсками находится въ пути, выйдя изъ Пиньяна.

Задача этой эскадры — отвлекая вниманіе обороняющагося демонстраціями, произвести высадку на побережьи южной оконечности Квантунга въ раіонѣ не далѣе 25 верстъ по радіусу, считая Портъ-Артуръ центромъ, въ то время, какъ другая часть наступающаго флота блокируетъ Портъ-Артуръ съ цѣлью воспрепятствовать укрывшимся тамъ судамъ береговой обороны прорваться къ мѣсту высадки и помѣшать выполненію операціи.

Составъ десантнаго отряда, находящагося на транспортахъ предполагался: 4 полка пѣхоты (3-хъ батальоннаго состава),

3 эскадрона конницы, 6 полевыхъ батарей (6-ти орудійнаго состава) саперный батальонъ 3-хъ ротнаго состава и 1 обозный (вьючный) батальопъ. За неимѣніемъ транспортнаго флота и въ виду необходимости перевозки войскъ на боевыхъ судахъ въ маневрѣ принимали участіе въ полномъ составѣ только 2 батальонъ 11-го Вост. Сиб.-Стрѣлк. полка, 1 взводъ конницы (12-ти ряднаго состава) и 1 взводъ саперъ (24-хъ ряднаго состава). Кромѣ того въ первую очередь, для занятія берега, предполагалось высадить батальонъ морского десанта (4-хъ ротнаго состава по 28 рядовъ въ ротѣ) при 3-хъ десантныхъ орудіяхъ, 11 батальоновъ пѣхоты и батальонъ саперъ были обозначены людьми перваго батальона 12-го Вост. Сиб.—Стрѣлк. полка, 6 батарей—6-ю десантными орудіями, $2^3/_4$ эскадрона конницы подразумѣвались.

Принято было условно, что на высадку всего отряда въ зависимости отъ условій погоды и мѣста высадки потребовалось бы около 8 часовъ времени съ колебаніями въ обѣ стороны до двухъ часовъ, что предоставлялось рѣшенію старшаго посредника при эскадрѣ.

Въ составъ наступающаго флота, находившагося подъ непосредственнымъ командованіемъ начальника эскадры, входили броненосцы: «Сысой Великій» (флагъ младшаго флагмана) «Наваринъ» и «Петропавловскъ», крейсера: «Россія» (флагъ начальника эскадры), «Рюрикъ», «Владиміръ Мономахъ», «Дмитрій Донской», лодки: «Кореецъ», «Бобръ» и «Сивучъ» и минные крейсера «Всадникъ» и «Гайдамакъ». Обороняющійся отрядъ подъ командой старшаго помощника командира порта капитана 1 ранга Бойсмана, непосредственно подчиненнаго начальнику сухопутной обороны генералъ-маіору Стесселю, состоялъ, изъ крейсера «Разбойникъ», лодки «Отважный» и трехъ миноносцевъ №№ 204, 207 и 208 и парохода «Силачъ».

Передъ самымъ началомъ маневра въ этомъ составѣ произошли перемѣны, а именно—въ виду спѣшной посылки лодки «Отважный» въ Нью-чуангъ, взамѣнъ ея въ обороняющійся отрядъ была потребована изъ наступающаго лодка «Сивучъ».

Утромъ 17-го апрѣля наступающая эскадра должна была прибыть въ Таліенванъ и, принявъ здѣсь сухопутный десантъ, передъ наступленіемъ темноты выйти въ море, а въ 10 час.

вечера того же числа начинались маневры, крайній срокъ окончанія которыхъ былъ назначенъ въ полдень 20-го апрѣля.

Въ теченіе всего дня посадки десанта т. е. 17-го апрѣля, обороняющемуся предоставлялось принимать на сухомъ пути какія угодно мѣры для охраны и наблюденія за побережьемъ.

Подготовительныя мѣропріятія.

Суда эскадры, зачисленныя въ наступающій отрядъ были раздѣлены на двѣ части, имѣющія каждая спеціальное свое назначеніе, а именно: отрядъ десантной экспедиціи подъ непосредственнымъ начальствомъ адмирала Гильтебрандта всѣ крейсера 1 ранга и броненосецъ «Наваринъ» и блокирующій отрядъ — всѣ прочія суда, подъ начальствомъ младшаго флагмана.

Принимая во вниманіе, что нападающій, рѣшившійся произвести высадку въ столь незначительномъ удаленіи отъ крѣпости, несомнѣнно долженъ имѣть самыя подробныя свѣдѣнія о свойствахъ береговой черты (добытыя или тѣмъ или инымъ способомъ) — начальникъ эскадры счелъ себя въ правѣ произвести рекогносцировку (съ моря) указаннаго раіона, на что и получилъ согласіе командующаго морскими силами, принявшаго на себя главное руководство маневрами.

Эта рекогносцировка была поручена флагъ-капитану штаба, который въ сопровожденіи флагманскаго штурмана 13 и 14 апрѣля на лодкѣ «Бобръ», обошелъ и осмотрѣлъ берега Квантунга отъ полуострова Bluff Bevan (Сіяу-бин-дау), на югѣ и до мыса Overhanging на сѣверѣ.

Получивъ докладъ о рекогносцировкѣ, начальникъ эскадры намѣтилъ два пункта: первый западную бухту Bluff Bevan, воспользоваться которой было наиболѣе желательно и второй бухточку за мысомъ Cavc, въ которой намѣревался произвести высадку въ томъ случаѣ, если по состоянію погоды и моря высадка на южномъ берегу оказалась бы невозможной.

Сообразно такому выбору и были составлены двѣ диспозиціи наступленія: № 1—Сѣверной высадки и № 2—Южной высадки, которыя были выданы на всѣ суда въ запечатанныхъ пакетахъ, одинъ изъ коихъ надлежало вскрыть по особому сигналу.

Такъ какъ болѣе благопріятнымъ временемъ для внезапной высадки, естественно, являлся разсвѣтъ, а слѣдовательно приближеніе къ берегу должно было происходить ночью, на

эскадрѣ были приняты всѣ мѣры къ возможно болѣе скрытному слѣдованію колонны десантной экспедиціи.

Въ кормовыхъ огняхъ съ угловымъ освѣщеніемъ — единственныхъ, какія держались судами, предписывалось уменьшить силу лампочекъ до 5 свѣчей; свѣтовые сигналы употреблять лишь въ случаяхъ крайней необходимости, пользуясь для переговоровъ рупорами большого размѣра; курсы заранѣе нанесенные на карту плаванія къ мѣсту высадки должны были мѣняться безъ сигнала, простымъ слѣдованіемъ въ кильватеръ и т. д.

Указанія эти были изложены въ приказѣ по наступающему отряду.

Правила дѣйствій во время маневровъ, а именно: условія минныхъ атакъ, атаки крѣпости и прорыва блокады были присланы на эскадру для руководства морскимъ отдѣломъ штаба Квантунской области.

Въ 7 час. утра 17-го апрѣля наступающая эскадра въ полномъ своемъ составѣ снялась съ якоря на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура и въ строѣ двухъ колоннъ направилась въ море для слѣдованія въ Таліенванъ, куда прибыла и стала на якорь въ 11 час. 30 мин. утра.

Тотчасъ по постановкѣ на якорь спущены были всѣ гребныя суда, и приступлено къ пріему сухопутнаго десанта согласно расчета, объявленнаго въ приказѣ по наступающему отряду. Большое содѣйствіе въ выполненіи этой операціи оказали предоставленные строителемъ порта Дальняго въ распоряженіе эскадры два паровые барказа и три баржи (на послѣднихъ были перевезены лошади). Помощь эта была въ особенности цѣнна по условіямъ стоянки въ Таліенванѣ, гдѣ суда 1-го ранга вслѣдствіе мелководья вынуждены были становиться на якорь въ разстояніи не менѣе 2 миль отъ пристани.

Для перевозки и пріема на суда людей погода была въ высшей степени благопріятная, что же касается лошадей, то незначительная зыбь, шедшая съ моря, вынудила крейсеръ «Дмитрій Донской» производить погрузку ихъ только съ одного борта, при чемъ вслѣдствіе совершенной непривычки ихъ къ такимъ переѣздамъ, равно какъ и по причинѣ отсутствія сноровки у конюховъ и судовой команды,—погрузка 43—штукъ заняла $1^1/_2$ часа времени.

Количество сухопутныхъ войскъ, подлежащихъ посадкѣ на суда эскадры, сообщенное заблаговременно штабомъ Квантунской области и согласно которому былъ сдѣланъ расчетъ въ приказѣ по наступающему отряду;—вечеромъ наканунѣ выхода изъ Портъ-Артура (16-го апрѣля) было измѣнено и въ дѣйствительности суда приняли:

	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.
Крейсеръ «Россія».	7	333	—
» «Рюрикъ»	4	326	—
» «Влад. Мономахъ» .	5	201	—
» «Дмит. Донской». .	1	36	43
Броненос. «Наваринъ». . . .	4	296	—
Итого.	21	1.192	43

Въ 6 часовъ вечера посадка десанта была окончена и эскадра изготовилась къ походу.

Тотчасъ по приходѣ въ Таліенванъ адмираломъ Гильтебрандтомъ было дано младшему флагману предписаніе, коимъ вкратцѣ указывались задачи, выполненіе которыхъ возлагалось на блокирующій отрядъ и сообщались имѣемыя свѣдѣнія о средствахъ и расположеніи силъ обороняющагося.

Получивъ предписаніе, младшій флагманъ устроилъ у себя совѣщаніе командировъ, на которомъ были выработаны нижеслѣдующія правила:

Ночью суда держатся не ближе 5 миль отъ батарей. Если въ отрядѣ три лодки, то онѣ располагаются: «Бобръ»— у Ляо-ти-шанскаго маяка, «Сивучъ»—на SO отъ Портъ-Артурскаго маяка и «Кореецъ»—на Ost отъ батареи Крестовой горы.

Лодки держатся на мѣстѣ. Броненосцы крейсеруютъ: «Петропавловскъ»—отъ лодки «Бобръ» до пеленга NWtW на Портъ-Артурскій маякъ, «Сысой Великій»—отъ этого пеленга до лодки «Кореецъ». Минные крейсера не приближаются къ батареямъ на дистанцію менѣе 15 кабельтововъ и крейсеруютъ: «Гайдамакъ»—отъ бухты Тахэ до пеленга NW на Портъ-Артурскій маякъ, «Всадникъ»—отъ этого пеленга къ западу до берега.

Броненосцы держатъ малые ходовые огни (въ 10 свѣчей); лодки и минные крейсера огней не несутъ вовсе.

Переговоры между судами ведутся преимущественно по телеграфной азбукѣ при посредствѣ фонаря съ откидной дверцей, въ случаѣ же надобности можно пользоваться и трехъ-цвѣтной сигнализацiей, но сигналы (какъ днемъ такъ и ночью) читать на нѣсколько нумеровъ ниже сдѣланнаго.

Всѣмъ судамъ блокирующаго отряда были присвоены условные позывные нумера, а кромѣ того установлены сигналы.

Днемъ суда блокирующаго отряда должны были держаться отъ батарей въ разстоянiи 6 миль (внѣ выстрѣловъ).

Съ разсвѣтомъ минные крейсера отходятъ къ броненосцамъ и держатся возлѣ нихъ.

Миннымъ крейсерамъ предписано было принять къ руководству систему опознательныхъ сигналовъ и способовъ указанiя числа и рода прорывавшихся судовъ, выработанную флагманскимъ миннымъ офицеромъ штаба эскадры.

Изложенiе этой системы для свѣдѣнiя и руководства было разослано на всѣ суда эскадры, какъ только отвалилъ отъ пристани послѣднiй эшелонъ десанта и тѣмъ прекратилось сообщенiе съ берегомъ.

Погода съ утра, бывшая ясной, къ вечеру сдѣлалась пасмурной, но барометръ держался ровно и въ воздухѣ стоялъ мертвый штиль, изрѣдка лишь нарушаемый слабыми (1—2 балла) порывами отъ SO. По этимъ признакамъ можно было ожидать дождя или тумана, но отнюдь не свѣжаго южнаго вѣтра, почему и рѣшено было воспользоваться благопрiятными обстоятельствами и на слѣдующее утро попытаться произвести высадку у Bluff Bevan.

Былъ уже приготовленъ сигналъ—«распечатать пакетъ № 2»— когда вмѣстѣ съ послѣднимъ эшелономъ получена была срочная телеграмма командующаго морскими силами слѣдующаго содержанiя: «Прошу прислать немедленно лодку «Сивучъ» для выполненiя спѣшнаго порученiя» — во исполненiе чего лодкѣ сигналомъ было приказано немедленно сняться съ якоря и слѣдовать въ Портъ-Артуръ въ распоряженiе адмирала Алексѣева.

Затѣмъ, когда лодка снялась съ якоря и находилась уже у выхода съ рейда въ море, было поднятъ общiй сигналъ— «Распечатать пакетъ № 2»—на который она отвѣтила, несмотря на состоявшееся уже отдѣленiе ея отъ эскадры.

Не желая ни въ коемъ случаѣ, чтобы она ушла въ Портъ-Артуръ не только со всѣми инструкціями и опознательными сигналами блокирующаго отряда, полученными отъ младшаго флагмана, но еще и съ распечатанной диспозиціей слѣдованія къ мѣсту высадки, — начальникъ эскадры приказалъ поднять «отмѣнительный», вернулъ ее обратно и по приближеніи на разстояніе хорошей видимости сигналовъ повторилъ распоряженіе не распечатывать пакетовъ.

Вышеупомянутые пакеты, содержаніе коихъ касалось лишь отряда десантной экспедиціи и младшаго флагмана, ведущаго блокирующій отрядъ, были розданы на всѣ, безъ исключенія, суда наступающей эскадры съ тою цѣлью, чтобы по вскрытіи ихъ весь личный составъ, ознакомившись съ общимъ планомъ дѣйствій, могъ отнестись къ выполненію возложенной на него задачи вполнѣ сознательно, и дабы каждый командиръ въ случаѣ необходимости проявить личную иниціативу не колебался въ принятіи того или иного рѣшенія, могущаго принести пользу дѣлу.

Въ 7 час. вечера 17-го апрѣля эскадра снялась съ якоря и въ строѣ двухъ колоннъ направилась къ выходу въ море.

Правую колонну составляли—«Сысой Великій» (флагъ младшаго флагмана) «Петропавловскъ», «Бобръ», «Всадникъ» и «Гайдамакъ»; лѣвую—«Россія» (флагъ начальника эскадры), «Рюрикъ», «Наваринъ», «Владиміръ Мономахъ», «Дмитрій Донской» и «Кореецъ».

Въ 8 час. вечера при выходѣ съ рейда въ море эскадра закрыла всѣ огни, оставивъ лишь кормовые съ угловымъ освѣщеніемъ.

Находясь отъ острова S. San-shau-tau на SO 14° въ $2^1/_2$ миляхъ, эскадра безъ сигнала раздѣлилась; младшій флагманъ съ правой колонной повернулъ вправо, направляясь къ Портъ-Артуру для блокады его, адмиралъ Гильтебрандтъ же съ лѣвой колонной легъ на Ost и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи располагалъ курсами, въ точности придерживаясь маршрута, объявленнаго въ диспозиціи.

Дѣйствія отряда десантной экспедиціи.

Обстоятельства погоды въ высшей степени благопріятствовали скрытности плаванія. Ночь была тихая и при облачномъ небѣ и отсутствіи луны чрезвычайно темная.

За всю ночь не было сдѣлано ни одного свѣтового сигнала. Предупрежденія о перемѣнѣ курсовъ передавались съ корабля на корабль голосомъ при посредствѣ большихъ рупоровъ.

Съ 10 час. вечера и до 3 час. утра по направленію къ Портъ-Артуру виденъ былъ свѣтъ крѣпостного прожектора, а временами и судовыхъ прожекторовъ; часто слышались выстрѣлы.

Въ 3 часа утра выстрѣлы прекратились и свѣтъ скрылся. Въ это время подъ берегомъ нашелъ густой туманъ. Застопорили машины.

Простоявъ съ застопоренными машинами болѣе часу и видя, что при продолжавшемся мертвомъ штилѣ, несмотря на полный разсвѣтъ, туманъ не рѣдѣетъ,—приказано было стравить якоря на дно, что и было исполнено всѣми судами въ исходѣ 6 часа утра.

Около 9 час. 30 мин. утра туманъ началъ расходиться; показались всѣ суда отряда, и открылись вершины горъ и о-вки, лежащіе къ востоку отъ Bluff Bevan. Опредѣлившись по нимъ, оказались отъ мѣста высадки на SO 40° въ $4^1/_2$ миляхъ.

Въ 10 час. 20 мин. утра поднятъ былъ сигналъ—по которому суда направились по способности, къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, гдѣ и стали на якорь.

Лодка «Кореецъ» вовсе не становилась на якорь, но, спустивъ свои шлюпки и пославъ ихъ въ распоряженіе крейсера «Рюрикъ», немедленно же ушла по назначенію для обстрѣливанія ущелья, образуемаго мелководной бухтой Лун-ван-танъ.

Тотчасъ по постановкѣ отряда на якорь всѣ суда его, слѣдуя движенію флагманскаго крейсера, открыли огонь по берегу бухты, при чемъ по перешейку и расположенной на немъ деревнѣ (мѣсто намѣченное для высадки) стрѣляли крейсера «Россія» и «Дмитрій Донской». Съ перваго изъ нихъ берегъ казался пустыннымъ, но за то со второго (какъ подтвердилъ посредникъ контръ-адмиралъ Витгефтъ) видны были люди, залегшіе за могильными холмами китайскаго кладбища и по нимъ направлялись (подразумѣвавшіеся) сегментные снаряды скорострѣльной артиллеріи.

Одновременно съ обстрѣливаніемъ берега готовились къ спуску гребныя суда, а затѣмъ началась посадка десанта.

Въ 11 час. 40 мин. утра первый эшелонъ его, состоявшій изъ морского батальона (291 нижн. чин.), 2 батальона 11-го В.-С. Стр. полка (661 нижн. чин.), взвода саперъ (47 нижн. чин.) и 7 десантныхъ орудій при 126 чел. прислуги, собравшись у крейсера «Дмитрій Донской» по сигналу начальника десантной флотиліи капитана 2 ранга Мартынова въ четырехъ колоннахъ двинулся къ мѣсту высадки у южнаго конца деревни на перешейкѣ.

Въ то время, какъ онъ находился отъ берега въ разстояніи около 4 кабельтововъ, оборонявшійся, залегшій на кладбищѣ (какъ оказалось — рота стрѣлковъ) открылъ по нему ружейный огонь залпами, въ отвѣтъ на что, вновь началъ его обстрѣливать крейсеръ «Дмитрій Донской», при чемъ такъ какъ съ крейсера отрядъ оборонявшагося былъ виденъ значительно лѣвѣе десантной колонны, огонь его для этой послѣдней былъ совершенно безопасенъ. Капитанъ 2 ранга Мартыновъ — старшій офицеръ крейсера «Дмитрій Донской»—знавшій, что незначительный отрядъ оборонявшагося былъ заблаговременно открытъ, уже обстрѣливался и обстрѣливается вновь, не счелъ нужнымъ терять время на развертываніе фронта для присоединенія къ дѣйствію судовой артиллеріи сравнительно ничтожнаго огня десантныхъ орудій и на залпы съ берега отвѣчалъ лишь съ трехъ барказовъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ колонны.

Въ 11 час. 50 мин. утра десантъ началъ высаживаться на берегъ, гдѣ на него тотчасъ же была произведена атака взводомъ казаковъ, скрывавшихся въ деревнѣ.

Помимо того, что деревня обстрѣливалась ранѣе и должна была бы въ дѣйствительности представлять изъ себя груду развалинъ, при появленіи же въ ней казаковъ, на нихъ направился огонь крейсера «Дмитрій Донской». На берегу казаки, проскакавъ безъ сопротивленія мимо двухъ первыхъ шлюпокъ, люди которыхъ, только что высадившись, не успѣли ни зарядить, ни примкнуть штыковъ, были встрѣчены съ третьяго барказа въ упоръ бѣглымъ огнемъ.

Въ виду этого посредники признали, что оборонявшійся не успѣлъ помѣшать высадкѣ перваго эшелона и приказали ему отступать. Отступленіе это, въ силу необходимости, совершалось по отлогому совершенно открытому съ моря скату на виду и подъ огнемъ всей эскадры.

Высадившіеся два батальона (морской и стрѣлковый), и десантная артиллерія подъ общимъ начальствомъ командира 11-го В.-С. Стрѣлковаго полка немедленно двинулись на позицію, въ то время какъ шлюпки поспѣшно перевозили еще оставшіяся на судахъ войска.

Въ 1 час. 30 мин. пополудни высадились на берегъ послѣдніе люди десантнаго отряда, а въ 3 час. 15 мин. пополудни крейсеръ «Дмитрій Донской» закончилъ выгрузку лошадей, перевозка коихъ производилась при посредствѣ трехъ минныхъ плотиковъ.

Около того же времени начальнику эскадры было передано семафоромъ съ берега сообщеніе, что высадка удалась и непріятеля нѣтъ.

Такъ какъ по распоряженію командующаго морскими силами судовой десантъ и артиллерія (во избѣжаніе ночевки на берегу при отсутствіи у нашей команды шинелей) не должны были участвовать въ наступленіи на крѣпость, представлявшемъ уже чисто сухопутный маневръ, адмираломъ Гильтебрандтомъ было отдано приказаніе о возвращеніи десанта на суда.

Десантъ возвратился около 5 час. вечера, а къ 8 час. вечера была доставлена и вся артиллерія, замедлившаяся въ пути, вслѣдствіе трудной дороги.

Тѣмъ временемъ, какъ все вышеописанное происходило у мѣста высадки, лодка «Кореецъ», отдѣлившаяся отъ эскадры въ 11 час. утра для обстрѣливанія бухты и ущелья Лу-ван-танъ, успѣшно выполняла свою задачу—препятствовать оборонявшемуся придти на помощь малочисленному отряду, выставленному у Bluff Bevan.

Командиръ лодки, подойдя къ назначенному мѣсту въ устьѣ бухты на дистанцію 3 кабельтововъ отъ берега, тотчасъ-же замѣтилъ выстроенную около китайской деревушки пѣхотную часть, люди которой на 5—6 китайскихъ шлюпкахъ переправлялись черезъ бухту.

Лодка немедленно же открыла огонь какъ по деревушкѣ, такъ и по переправѣ, приблизившись на 2 кабельтова.

При первыхъ выстрѣлахъ люди на берегу легли, но затѣмъ встали, и, несмотря на не прекращавшійся огонь лодки, продолжали переѣзжать черезъ бухту на китайскихъ шлюпкахъ.

Въ 4 часа 30 мин. пополудни на западномъ склонѣ ущелья (по дорогѣ изъ Портъ-Артура) показалась кавалерія и обозъ одноколокъ съ посаженной на нихъ пѣхотой (по 3 человѣка)— очевидно это былъ отрядъ, спѣшившій къ мѣсту высадки.

Въ 6 час. 25 мин. вслѣдъ за пѣхотными колоннами появилась батарея, которая, снявшись съ передковъ, открыла огонь по лодкѣ.

Командиръ послѣдней тотчасъ же снялся съ якоря и, укрывшись отъ батареи за мысомъ, открылъ стрѣльбу по пѣхотѣ.

Въ 6 час. 40 мин. вечера лодка была отозвана со своего мѣста, такъ какъ назначеніе ея уже было выполнено.

Въ виду чрезвычайно благопріятныхъ условій погоды — штиль и прекрасныхъ свойствъ берега въ мѣстѣ, избранномъ для высадки—песчаный и такой приглубый, что барказы подходили къ нему вплотную—посредники ограничили время, потребное для высадки всего обозначеннаго десантнаго отряда, 6-ю часами.

Срокъ этотъ истекъ въ 5 час. 50 мин. пополудни, и такъ какъ до этого времени со стороны оборонявшагося не прибыло никакихъ новыхъ силъ, могущихъ задержать высадку, она, согласно программы маневровъ, была признана благополучно законченной.

Принимая во вниманіе, что, такимъ образомъ, прямая задача эскадры являлась выполненной, а въ этомъ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ планѣ маневровъ, программа ихъ подлежала соотвѣтственному сокращенію, начальникъ эскадры обратился къ командующему морскими силами съ письмомъ, въ коемъ излагалъ вкратцѣ событія дня и просилъ указанія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ 6 час. 25 мин. вечера крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» былъ посланъ къ лодкѣ «Кореецъ», все еще державшейся передъ бухтой Лун-ванъ-танъ, съ приказаніемъ командиру ея поднять парламентерскій флагъ и отвезти письмо въ Портъ-Артуръ, командующему морскими силами Тихаго океана. Попутно крейсеръ доставилъ на лодку оставленныя ею для своза десанта шлюпки и, выполнивъ порученіе, въ 7 час. 15 минутъ вечера возвратился къ эскадрѣ.

Въ ожиданіи отвѣта командующаго морскими силами адмиралъ Гильтебрандтъ остался на якорѣ у Bluff Bevan.

Съ заходомъ солнца эскадра приготовилась къ отраженію ночной минной атаки. Всѣ огни были закрыты, склянокъ не били; у прожекторовъ зажженныхъ, но закрытыхъ глухими крышками, безотлучно находились минеры. Каждому судну назначенъ былъ по горизонту свой секторъ освѣщенія. Дозорная цѣпь не высылалась, такъ какъ роль ея въ данномъ случаѣ исполнялъ блокировашій отрядъ, указывавшій число и направленіе прорывающихся миноносцевъ обороняющагося.

На усиленіе блокировавшаго отряда въ 5 час. 45 минутъ вечера былъ отправленъ броненосецъ «Наваринъ». Сигналовъ о прорывѣ миноносцевъ (ракеты) съ блокировавшаго отряда не было, и минныхъ атакъ на эскадру не производилось.

Въ 12 час. 10 мин. пополуночи 19-го апрѣля пришла изъ Портъ-Артура лодка «Кореецъ», доставившая приказаніе командующаго морскими силами—окончить маневры и, принявъ вновь на суда сухопутный десантъ (кромѣ лошадей), перевезти его въ Таліенванъ, вслѣдствіе чего былъ пробитъ отбой и открыты якорные огни.

19-го апрѣля съ разсвѣтомъ (въ 4 часа 30 минутъ утра) шлюпки отправились на берегъ за сухопутнымъ десантомъ, который прибылъ къ мѣсту высадки въ 7 час. 40 мин. утра, и тотчасъ же началась перевозка его на суда эскадры, при чемъ людей, находившихся на броненосцѣ «Наваринъ», приказано было принять крейсеру «Дмитрій Донской».

Погода на этотъ разъ уже не столь благопріятствовала выполненію операціи, какъ наканунѣ.

Еще рано утромъ появилась довольно ощутительная зыбь отъ SW, а затѣмъ задулъ WtS, засвѣжѣвшій въ 10-мъ часу утра до 4—5-ти балловъ и вынудившій временно пріостановить пріемъ десанта, а по возобновленіи производить его только на барказахъ.

Посадка войскъ благополучно закончилась въ первомъ часу пополудни.

Лодка «Кореецъ» еще въ 6 часовъ утра была отослана въ Портъ-Артуръ.

Младшему флагману, приблизившемуся въ 9 час. утра на разстояніе видимости сигналовъ, сообщено было объ окончаніи маневровъ и приказано, въ виду засвѣжѣвшаго вѣтра, отослать

минные крейсера въ бассейнъ, а при вторичномъ его приближеніи (въ 12-мъ часу утра)—идти на рейдъ и стать на якорь по диспозиціи.

Того же числа въ 2 часа 30 мин. пополудни отрядъ крейсеровъ («Россія», «Рюрикъ», «Владиміръ Мономахъ» и «Дмитрій Донской») въ строѣ кильватера снялся съ якоря для слѣдованія въ Таліенванъ, куда прибылъ и сталъ на якорь въ 6 ч. вечера.

Тотчасъ приступлено было къ свозу десанта, но на этотъ разъ въ распоряженіи отряда не было паровыхъ барказовъ и баржъ желѣзной дороги, почему судовыя шлюпки, совершивъ по нѣскольку рейсовъ, закончили перевозку войскъ только въ 11 час. вечера. Въ 7 час. утра 20-го апрѣля съ тѣмъ же отрядомъ адмиралъ Гильтебрандтъ снялся съ якоря и въ 10 час. 30 мин. пришелъ въ Портъ-Артуръ.

Дѣйствія блокировавшаго отряда.

Младшій флагманъ 17-го апрѣля въ 8 ч. 20 мин. вечера по выходѣ изъ Таліенвана и отдѣлившійся со своимъ отрядомъ отъ эскадры, прибылъ около 11 час. вечера къ мѣсту блокады, гдѣ броненосцы и минные крейсера тотчасъ же начали крейсерство въ назначенныхъ имъ раіонахъ.

Ночью, руководствуясь опредѣленіемъ по крюйсъ-пеленгу Портъ-Артурскаго маяка, броненосцы держались въ 5-ти миляхъ, а днемъ, опредѣляясь по берегамъ, въ 6-ти миляхъ отъ батарей крѣпости, т.-е. и въ томъ и другомъ случаѣ внѣ сферы ихъ дѣйствія. Никакихъ попытокъ высадки десантныхъ партій подъ самыми укрѣпленіями не производилось.

Изъ сличенія подробныхъ (съ указаніемъ моментовъ) записей, каковыя велись на всѣхъ судахъ эскадры, выяснилась слѣдующая картина событій за время блокады.

15-го апрѣля въ 12 час. 20 мин. ночи минный крейсеръ «Гайдамакъ» открылъ у себя за кормой два миноносца, пустилъ (согласно правиламъ) двѣ ракеты и, освѣщая миноносцы боевымъ фонаремъ, стрѣлялъ по нимъ, пока въ 12 час. 40 мин. не потерялъ ихъ изъ виду.

Въ 12 час. 30 мин. минный крейсеръ «Всадникъ» открылъ и разстрѣливалъ миноносецъ № 208.

Былъ ли онъ изъ числа тѣхъ двухъ, что подходили къ минному крейсеру «Гайдамакъ»—неизвѣстно.

Въ 1 часъ ночи броненосецъ «Петропавловскъ» открылъ миноносецъ съ разстоянія 15 кабельтововъ и держалъ его подъ огнемъ 4 минуты. Въ то же время броненосецъ «Сысой Великій», видя стрѣльбу и замѣтивъ подозрительный огонь, открылъ боевое освѣщеніе, освѣтилъ неизвѣстное судно и стрѣлялъ по немъ, но скоро потерялъ его изъ виду.

Въ 1 часъ ночи минный крейсеръ «Всадникъ», освѣтивъ миноносецъ, пустилъ ракету и стрѣлялъ по немъ.

Въ 3 часа ночи тотъ же крейсеръ открылъ миноносцы № 207 и № 208, пустилъ двѣ ракеты, стрѣлялъ по нимъ, преслѣдовалъ и нагналъ миноносецъ № 207, не желавшій поворачивать подъ берегъ.

Въ теченіе ночи нѣсколько разъ начиналась стрѣльба съ береговыхъ батарей.

Лодка «Бобръ», дѣйствуя согласно указаніямъ, успѣшно выполнила возложенную на нее демонстрацію въ Pigeon bay.

Нашедшій въ 4-мъ часу утра туманъ прекратилъ враждебныя дѣйствія сторонъ.

Въ 10-мъ часу утра онъ началъ разсѣяваться, но не исчезъ совсѣмъ, какъ то было у мѣста высадки и въ теченіе всего дня находилъ рѣдкими полосами.

Въ 10 час. 30 мин. утра (въ то время какъ отрядъ съ десантомъ подходилъ къ Bluff Bevan) броненосецъ «Сысой Великій» усмотрѣлъ лодку «Сивучъ» и 3 миноносца, вышедшіе изъ Портъ-Артура, тотчасъ же пошелъ на нихъ, открывъ огонь изъ орудій и въ 10 час. 50 мин. принудилъ ихъ повернуть обратно. Одинъ изъ миноносцевъ, воспользовавшись нашедшей полосой тумана, пытался атаковать броненосецъ, но туманъ разсѣялся и миноносецъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія.

Въ 11 час. 30 мин. утра съ броненосца «Сысой Великій» снова увидѣли миноносецъ, пробиравшійся подъ берегомъ, но тотчасъ же за туманомъ потеряли его изъ виду.

Въ 12 час. 30 мин. дня лодка «Сивучъ» и 3 миноносца опять пыталась прорваться на Ost, но встрѣченные огнемъ того же броненосца, возвратились въ портъ.

Въ 3 часа 30 мин. пополудни показался идущій съ моря крейсеръ «Разбойникъ», который, какъ оказалось, вышелъ изъ Портъ-Артура наканунѣ (17-го апрѣля) въ 10 час. вечера—

моментъ начала маневровъ — когда блокировавшій отрядъ еще не прибылъ на мѣсто и никѣмъ не замѣченный всю ночь крейсеровалъ въ морѣ.

Броненосецъ «Сысой Великій» пошелъ на него полнымъ ходомъ, съ 12-ти кабельтововъ открылъ огонь изъ носовыхъ орудій, а на разстояніи 9—10-ти кабельтовыхъ повернулъ и стрѣлялъ всѣмъ лѣвымъ бортомъ, послѣ чего, считая крейсеръ уничтоженнымъ, возвратился на свое мѣсто.

Въ 5 час. 30 мин. пополудни тотъ же броненосецъ заставилъ возвратиться въ портъ лодку «Сивучъ» и 3 миноносца, вновь пытавшихся прорвать блокаду.

Въ 6 час. 30 мин. вечера минный крейсеръ «Всадникъ» донесъ на броненосецъ «Сысой Великій», что всѣ суда оборонявшагося отряда стоятъ въ проходѣ и видимо ждутъ темноты, чтобы попытаться прорвать блокаду. Дѣйствительно, въ это время крейсеръ «Разбойникъ», лодки «Гремящій» и «Сивучъ» и 3 миноносца вышли изъ порта въ южномъ направленіи, но встрѣченные огнемъ броненосца «Петропавловскъ» и миннаго крейсера «Гайдамакъ» повернули обратно, при чемъ суда 2-го ранга ушли въ портъ, миноносцы же скрылись подъ береговыми батареями.

Въ 7 час. вечера всѣ они, выйдя изъ подъ берега, были открыты миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ»—сначала № 207, а а затѣмъ № 204 и № 208, державшіеся соединенно, и были имъ обстрѣливаемы съ дистанціи 5—6-ти кабельтововъ, послѣ чего повернули обратно.

Въ 7 час. 45 мин. вечера присоединился къ отряду присланный начальникомъ эскадры броненосецъ «Наваринъ», которому младшій флагманъ приказалъ держаться между броненосцами «Сысой Великій» и «Петропавловскъ».

Въ 7 час. 40 мин. вечера лодка «Бобръ» (крейсеровавшая у Ляо-ти-шана) открыла миноносецъ въ разстояніи 15-ти кабельтововъ и начала стрѣльбу, въ которой принялъ участіе находившійся поблизости броненосецъ «Петропавловскъ». Подойдя къ лодкѣ на 10 кабельтововъ, миноносецъ повернулъ въ портъ.

Въ 8 час. вечера минный крейсеръ «Гайдамакъ», попавъ въ лучъ крѣпостного прожектора, не успѣлъ показать опознательнаго сигнала и, принятый броненосцемъ «Сысой Великій» за миноносецъ, былъ имъ обстрѣливаемъ.

Въ 8 час. 40 мин. вечера одинъ миноносецъ приблизился къ броненосцу «Наваринъ», но былъ своевременно открытъ и. признавъ себя выведеннымъ изъ строя (открывъ огни) ушелъ въ портъ.

Въ 9 час. 10 мин. вечера броненосецъ «Петропавловскъ» открылъ миноносецъ съ разстоянія 15-ти кабельтововъ и держалъ его подъ огнемъ 5 минутъ; въ то же время другой миноносецъ случайно попалъ въ лучъ крѣпостного (своего же) прожектора и захваченный врасплохъ близко подошедшимъ миннымъ крейсеромъ «Всадникъ» былъ имъ разстрѣлянъ.

Въ 10 час. вечера лодка «Бобръ» открыла два миноспа съ дистанціи 10-ти кабельтововъ и поддержанная броненосцемъ «Петропавловскъ» принудила ихъ повернуть въ портъ.

Въ 3 часа ночи минный крейсеръ «Гайдамакъ» (вопреки правиламъ) приблизился къ броненосцу «Сысой Великій», который, освѣтивъ его фонаремъ и принявъ за миноносецъ, успѣлъ сдѣлать по немъ нѣсколько выстрѣловъ, раньше чѣмъ увидѣлъ опознательный сигналъ.

Оборонявшійся отрядъ съ 10 час. вечера (вѣроятно получивъ извѣстіе о приказаніи окончить маневры) атакъ болѣе не производилъ.

Въ полдень слѣдующаго дня (19-го апрѣля) младшій флагманъ пошелъ на Внѣшній рейдъ Портъ-Артура, гдѣ въ 1 часъ 50 минутъ пополудни сталъ на якорь, при чемъ по броненосцамъ, приближавшимся къ якорному мѣсту съ 1 час. 20 мин. до 1 час. 50 мин. пополудни (до постановки на якорь) всѣ батареи крѣпости производили стрѣльбу, на которую съ судовъ не отвѣчали, такъ какъ маневры были окончены уже 14 час. тому назадъ.

Въ своемъ донесеніи по поводу этихъ маневровъ адмиралъ Гильтебрандтъ дѣлалъ слѣдующіе выводы [1]):

Выводы.

«Настоящіе маневры помимо весьма полезной практики плаванія, особенно ночью безъ огней и въ блокадѣ, дали возможность провѣрить на опытѣ нѣкоторыя принятыя на эскадрѣ нововведенія и выработанныя правила:

[1]) Арх. войны дѣло «Маневры 1900 года».

1) «Ночное плаваніе строя кильватера безъ огней съ одними лишь принятыми на эскадрѣ [кормовыми огнями съ угловымъ освѣщеніемъ, въ достаточной мѣрѣ удовлетворяя условіямъ скрытности слѣдованія, не только вполнѣ безопасно, но даже и весьма удобно».

«При измѣненіи курса, дѣлаемомъ радіусомъ въ 6 кабельтововъ, огни растворяются и скрываются столь медленно, что поворотъ можно дѣлать не только безъ сигнала о новомъ курсѣ, но даже безъ предупрежденія о немъ».

«Выяснилось также, что первоначально установленная (приказомъ моимъ отъ 18-го октября 1899 года за № 208) сила лампочекъ въ угловыхъ огняхъ (25 свѣчей) чрезмѣрно велика, такъ какъ въ ночь съ 17-го на 18-ое апрѣля даже 10-ти свѣчевые огни, къ тому же затянутые бѣлымъ флагдукомъ, казались очень яркими съ дистанціи 8 кабельтововъ, почему въ настоящее время въ этихъ огняхъ приказано установить лампочки въ 5 свѣчей».

2) «Принятые на эскадрѣ (приказъ мой отъ 21-го октября 1899 года за № 219) фонари съ откидной дверцей для сигналопроизводства по телеграфной азбукѣ Морзэ оказались вполнѣ отвѣчающими, какъ условію скрытности переговоровъ, такъ и быстроты ихъ по сравненію со всякими другими, которые необходимо изъ предосторожности шифровать по криптографу».

«Такъ напримѣръ броненосецъ «Наваринъ», придя въ блокировавшій отрядъ и, находясь въ виду сигнальной станціи Золотой Горы, при посредствѣ сказаннаго фонаря быстро получилъ отъ младшаго флагмана всѣ необходимыя распоряженія и свѣдѣнія, почему съ своей стороны позволилъ бы рекомендовать введеніе этого фонаря во всеобщее употребленіе».

3) «Большую услугу скрытности слѣдованія можетъ оказать рупоръ большого размѣра, какіе нынѣ имѣются на всѣхъ судахъ эскадры, такъ какъ при посредствѣ его въ тихую погоду можно совершенно избѣжать всякихъ свѣтовыхъ сигналовъ. Особенно-же значеніе пріобрѣтаетъ онъ въ случаѣ застигшаго эскадру тумана (обыкновенно сопровождаемаго штилемъ). Для быстроты и безошибочности пониманія передаваемаго въ рупоръ должны быть, на важнѣйшіе случаи, установлены особыя слова (въ родѣ командныхъ), каковой опытъ и сдѣланъ мною въ приказѣ моемъ отъ 21-го апрѣля с. г. за № 528».

4) «При держаніи блокады (ночью) весьма полезно нести слабые отличительные огни (лампочки въ 10 и даже 5 свѣчей) которые, облегчая маневрированіе при встрѣчахъ судовъ между собою, въ то же время не видны съ берега».

5) «Минные крейсера или подобныя имъ мелкія суда при блокадѣ въ ночное время могутъ оказать неоцѣнимыя услуги, крейсеруя безъ огней въ $1^1/_2$—2 миляхъ отъ блокируемаго порта. Въ данномъ случаѣ двухъ минныхъ крейсеровъ было достаточно, чтобы не подпустить къ линіи блокирующихъ судовъ ни одного миноносца незамѣченнымъ».

«Стрѣльба по миннымъ крейсерамъ съ крѣпости, хотя они и находятся въ сферѣ ея огня, врядъ ли будетъ дѣйствительна по причинѣ невѣрно опредѣляемыхъ разстояній, такъ какъ для дѣйствія крѣпостного дальномѣра двумъ наблюдателямъ, находящимся на концахъ базиса, необходимо сговориться и визировать ту же точку, что при быстротѣ передвиженія минныхъ крейсеровъ и то однимъ, то другимъ открываемыхъ боевыхъ фонаряхъ (особенно если крейсеровъ не два, а нѣсколько) будетъ весьма затруднительно».

«Единственное, въ такой обстановкѣ, средство опредѣлить разстояніе—это освѣтить крейсеръ крѣпостнымъ прожекторомъ и держать въ лучѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ уничтоженъ или не скроется, но конечно для подобнаго способа дѣйствій необходимо имѣть достаточное число прожекторовъ на берегу; въ противномъ случаѣ одинъ крейсеръ, принявъ на себя лучъ прожектора, дастъ другимъ самую широкую свободу дѣйствій».

«При этомъ слѣдуетъ помнить также, что крейсеръ, открытый береговымъ прожекторомъ и обратившійся въ бѣгство, проходитъ одну милю въ 3 минуты времени».

6) «Минные крейсера, составляющіе подъ берегомъ блокируемаго порта дозорную цѣпь блокирующей эскадры, отнюдь не должны приближаться къ этой послѣдней иначе, какъ застопоривъ заблаговременно машину, показавъ огни и дѣлая какіенибудь рѣзко видимые опознательные сигналы, такъ какъ они рискуютъ быть разстрѣлянными своими же кораблями».

7) «Прорывъ блокады группой судовъ въ одномъ какомъ нибудь направленіи совершенно невозможенъ».

*

8) «Не могу не привести здѣсь также нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, обнаруживающихъ тотъ рискъ, которому подвергалась-бы эскадра въ условіяхъ дѣйствительно военнаго времени».

«Согласно программѣ маневровъ въ головѣ высаживаемыхъ войскъ шелъ баталіонъ морского десанта, долженствовавшій первымъ вступить на берегъ, вслѣдствіе чего въ первомъ эшелонѣ (какъ выше уже упоминалось) находилось съ судовъ «Россія», «Рюрикъ», «Владиміръ Мономахъ, «Наваринъ»—229 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 126 человѣкъ нестроевыхъ (машинной команды) прислугой при 7 орудіяхъ».

«По табели комплектаціи на 1900 г. вышеуказанныя 4 судна имѣютъ въ суммѣ: строевой команды (за вычетомъ комендоровъ, минеровъ и гальванеровъ)—1200 человѣкъ и нестроевой (машинной, кочегарной и минно-машинной)—869 человѣкъ. Слѣдовательно ими было выслано въ десантъ строевой команды 19% и нестроевой 14,5%».

«Согласно тому, что было мною изложено въ отчетѣ о рекогносцировкѣ мѣстности, если бы обороняющійся, рѣшившись пожертвовать небольшимъ отрядомъ стрѣлковъ, помѣстилъ его въ пещерахъ полуострова Bluff Bevan, то несомнѣнно почти весь первый эшелонъ (и главнымъ образомъ шедшій въ головѣ его батальонъ морского десанта) былъ бы уничтоженъ, т. е. четыре изъ восьми боевыхъ судовъ эскадры потеряли-бы 19% своей строевой команды и 14,5% нестроевой (машинной)—потеря невознаградимая и въ значительной степени ослабившая-бы ихъ боевую силу. Говорю невознаградимая потому, что здѣсь на Востокѣ, резервовъ морскихъ командъ мы не имѣемъ, пополнить же не только машинистовъ и кочегаровъ, но даже и матросовъ солдатами—невозможно».

«Помимо совершенной неприспособленности послѣднихъ къ морю, что могли мы наблюдать наиболѣе ясно при обратной посадкѣ десанта на суда эскадры (18-го апрѣля), солдатъ, знающій только ружье и, можетъ быть, въ теченіе своей службы случайно видѣвшій обращеніе съ полевой пушкой, при всемъ своемъ бодромъ духѣ и добромъ желаніи не замѣнитъ матроса, стоящаго прислугой у современнаго морского орудія и обученнаго такъ, чтобы въ случаѣ убыли комендора быть въ состояніи занять его мѣсто».

Заканчивая свое донесеніе, адмиралъ Гильтебрандтъ писалъ:

Заключеніе.

«По поводу столь легко достигнутаго эскадрой успѣха въ выполненіи поставленной ей задачи, совершенно устраняясь отъ критики тѣхъ мѣръ, какія были приняты обороняющимся, позволю себѣ въ заключеніе настоящаго донесенія привести слова фельдмаршала Мольтке, участвовавшаго въ комиссіи, учрежденной въ 1886 году для обсужденія организаціи государственной обороны Германіи, цитируемые въ статьѣ «Основы организаціи морской силы» лейтенанта Кладо, помѣщенной въ мартовской книжкѣ Морского Сборника:

«Защита береговъ организуется въ предвидѣніи высадки непріятельскихъ войскъ, перевезенныхъ моремъ, при чемъ высадка эта будетъ производиться подъ прикрытіемъ боевыхъ эскадръ».

«Только морскіе офицеры способны замѣтить и оцѣнить слабыя стороны этихъ эскадръ и въ зависимости отъ этого дать правильное направленіе всѣмъ средствамъ береговой обороны для борьбы съ непріятелемъ».

«Только они одни могутъ понять и оцѣнить различныя движенія непріятеля и угадать ихъ настоящую цѣль».

«Но еще важно не только угадать цѣль, которую преслѣдуетъ появившійся въ виду флотъ, но иногда еще является сомнѣніе въ его національности. Военная хитрость, состоящая въ томъ, чтобы поднять чужой флагъ, считается вполнѣ законной, пока судно, прибѣгшее къ этой хитрости, не начало непріязненныхъ дѣйствій».

«Только очень опытный глазъ можетъ различить непріятельскія суда, подъ какимъ бы флагомъ онѣ ни появились, по такимъ мелочамъ и признакамъ, которые для другихъ окажутся ничего не говорящими и совершенно безполезными».

«Затѣмъ на береговыхъ укрѣпленіяхъ башни, станки, пушки— очень похожи, если даже не совершенно подобны тѣмъ, которые употребляются на судахъ. Только морское вѣдомство можетъ правильно организовать личный составъ для управленія всею этою матеріальною частью, притомъ такой, который будетъ способенъ не только къ знанію существующаго, но и къ прогрессу. Методы стрѣльбы изъ этихъ орудій, предназначенныхъ

дѣйствовать по движущимся цѣлямъ и съ большою часто скоростью, гораздо болѣе приближаются къ методамъ, принятымъ на судахъ, нежели тѣмъ, которые употребляются на сухомъ пути».

«Наконецъ надо, чтобъ существовала тѣсная связь между дѣйствіями береговыхъ батарей и своихъ собственныхъ судовъ, и минною обороною».

«Вся эта необходимая общность усилій можетъ быть достигнута личнымъ составомъ, принадлежащимъ флоту и управляемымъ однимъ лицомъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ».

«Слова этого выдающагося военнаго авторитета говорятъ сами за себя и не требуютъ никакихъ поясненій. Далѣе авторъ статьи подробно излагаетъ, какъ Германія послѣдовала совѣту своего знаменитаго фельдмаршала, и какъ состоялась передача въ вѣдѣніе морского вѣдомства всѣхъ приморскихъ укрѣпленій и подводной обороны береговъ не только съ согласія, но и съ одобренія и при полной поддержкѣ военнаго министра».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что адмиралъ Гильтебрандтъ первымъ изъ адмираловъ поднялъ вопросъ о передачѣ крѣпости Портъ-Артуръ въ морское вѣдомство. Къ этому въ Петербургѣ отнеслись на столько отрицательно, что даже не подвергли предложеніе какому-либо обсужденію.

Боевая подготовка эскадры въ періодъ командованія ею адмирала Гильтебрандта ограничилась этими маневрами. События въ Китаѣ пріостановили дальнѣйшую систематическую ея подготовку.

ГЛАВА XV.

Начало возстанія въ Китаѣ. Дѣйствія международнаго соединеннаго отряда съ 16-го по 2-ое іюня 1900 г.

Причины возстанія въ Китаѣ. Начало возстанія. Коллективная нота иностранныхъ посланниковъ въ Пекинѣ къ правительству Богдыхана. Вызовъ въ Пекинъ иностранными посланниками для охраны миссій десанта. Отправленіе русскаго отряда въ Пекинъ. Усиленіе военныхъ силъ Китая. Подготовительныя мѣры къ походу, принятыя адмираломъ Алексѣевымъ на случай осложненій съ Китаемъ. Отправленіе отряда судовъ въ Таку и десанта въ Пекинъ. Предписаніе начальнику эскадры немедленно отбыть въ Таку. Такускій рейдъ и рѣка Пейхо. Новыя тревожныя свѣдѣнія изъ Китая. Причины различныхъ взглядовъ адмирала Алексѣева и иностранныхъ адмираловъ на планъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ. Первое совѣщаніе на Такускомъ рейдѣ. Второе совѣщаніе. Событія, происходившія въ Китаѣ. Третье совѣщаніе. Тревожныя извѣстія; отправленіе десанта въ Пекинъ, принятіе адмираломъ Сеймуромъ надъ нимъ командованія. Наступленіе адм. Сеймура на Пекинъ; невозможность наступленія. Отправленіе въ Китай отряда полковника Анисимова; дѣйствія отряда.

Причины возстанія въ Китаѣ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ Симоносекскаго договора, явилось утвержденіе на побережьи Китая Англіи, Германіи, Франціи и Россіи, интересы которыхъ на этотъ разъ вошли въ непосредственное соприкосновеніе, сопровождаясь созданіемъ «сферъ вліянія» и установленіемъ договорныхъ правъ на извѣстныя части китайскихъ владѣній. Кромѣ этихъ державъ, приняли участіе въ экономической эксплоатаціи японо-китайской войны Японія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Симоносекскій договоръ разрѣшилъ также вопросъ объ эксплоатаціи европейцами путей сообщенія въ Китаѣ. Однако, земельныя пріобрѣтенія иностранцевъ, въ видѣ долгосрочныхъ арендъ, подчиненіе политическому и экономическому контролю цѣлыхъ областей, желѣзнодорожныя концессіи, открытіе водныхъ путей,

право пользованія природными богатствами страны и широкая миссіонерская дѣятельность—все это было ненавистно китайцамъ, потому что отрывало ихъ отъ вѣками сложившихся формъ политическаго и національнаго существованія. Вслѣдствіе этого, взрывъ народнаго негодованія и противодѣйствія вторженію «бѣлыхъ чертей» рано или поздно долженъ былъ настать. Къ нему китайцы и стали готовиться, но различныя партіи, не сговорившись между собою, не были солидарны въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ этомъ отношеніи среди нихъ преобладали двѣ партіи: прогресситская и консервативная. Во главѣ прогресситовъ сталъ императоръ Кзангъ-Сю.

На молодого императора японо-китайская война произвела сильное впечатлѣніе и онъ рѣшилъ обновить обветшалый строй китайскихъ порядковъ. Въ 1898 году богдыханъ вступилъ на широкій путь реформъ. «Пекинская газета день за днемъ стала печатать императорскіе эдикты объ измѣненіи системы экзаменовъ на государственныя должности, объ учрежденіи университета для изученія европейскихъ наукъ, объ отправкѣ принцевъ царствующаго дома за границу для обученія, объ учрежденіи земледѣльческихъ школъ, о наградахъ за лучшія сочиненія и изобрѣтенія, объ открытіи копей, упраздненіи излишнихъ должностей, немедленномъ разсмотрѣніи дѣлъ и объ обращеніи провинціальной администраціи непосредственно къ трону и т. д.».

Одновременно съ этимъ проводились реформы о реорганизаціи по европейскому образцу морскихъ и сухопутныхъ силъ, приглашались съ этой цѣлью во флотъ и армію иностранные инструктора, осуществлялись нѣкоторые планы по укрѣпленію наиболѣе важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ и войска постепенно перевооружались усовершенствованнымъ оружіемъ.

«Преобразовательная дѣятельность императора и его сотрудниковъ, однако, въ корнѣ колебала основы старо-китайскихъ воззрѣній, нарушала традиціонныя отношенія, вносила новшества, къ которымъ не могла отнестись сочувственно значительная часть населенія». Главнымъ противникомъ реформъ богдыхана явилась «маньчжурская партія» со вдовствующей императрицей, которая находила, что реформы эти угрожаютъ верховной власти правящей династіи.

На этой почвѣ произошелъ дворцовый переворотъ и власть въ сентябрѣ 1898 года перешла ко вдовствующей императрицѣ.

Сотрудники богдыхана частью бѣжали, частью были казнены, частью, наконецъ, удалены отъ двора съ почетными назначеніями. Вслѣдъ за этимъ стали появляться указы, послѣдовательно уничтожавшіе всѣ преобразовательныя реформы и «предписывавшіе строгія мѣры противъ тѣхъ, кто имѣлъ отношенія къ европейцамъ». Послѣдствіе «реактивной политики» не замедлило сказаться въ волненіи народныхъ массъ. Первые признаки его обнаружились уже въ концѣ 1898 года, когда въ Пекинѣ толпа напала на одного изъ членовъ англійскаго посольства и другихъ иностранцевъ.

Во избѣжаніе подобныхъ повтореній посланники потребовали съ судовъ десанты для охраны посольствъ, которые въ началѣ октября высадились въ Таку и затѣмъ прибыли въ Пекинъ. Въ отвѣтъ на эти мѣры, китайцы начали сотредотачивать свои войска на желѣзнодорожныхъ линіяхъ Таку-Шанхай-гуань,— Тянь-цзинь-Пекинъ и вызвали къ столицѣ изъ Бао-динъ, подъ предлогомъ смотра, 10000 отрядъ генерала Тун-Фу-Сіена.

Съ прибытіемъ войскъ еще болѣе стали проявляться враждебныя дѣйствія китайцевъ къ иностранцамъ, вслѣдствіе этого посланники 25-го октября предъявили пекинскому правительству «коллективную ноту» съ предложеніемъ увести войска генерала Туна, дабы положить предѣлъ ненормальному положенію вещей, которое вмѣсто того, чтобы прекратиться, съ каждымъ днемъ становилось болѣе затруднительнымъ и критическимъ.

Черезъ двѣнадцать дней представители державъ повторили свои требованія, такъ какъ войска генерала Туна, несмотря на обѣщаніе цзунъ-ли-ямыня — вывести ихъ изъ Пекина, продолжали находиться тамъ. На этотъ разъ настоянія посланниковъ, сопровождавшіяся угрозами принять исключительныя мѣры, имѣли успѣхъ и въ концѣ ноября войска генерала Туна были перемѣщены въ городъ Чигу. Съ ихъ уходомъ волненія стали утихать и 22-го марта 1899 года десантныя команды европейскихъ державъ были отозваны изъ Пекина.

Однако, враждебныя дѣйствія пріостановились лишь временно. Вскорѣ движеніе противъ иностранцевъ опять возобновилось; теперь оно наиболѣе ярко было выражено одною изъ многочисленныхъ сектъ въ Китаѣ, извѣстной подъ именемъ: «Большого Кулака», «И-хэ-туанъ» или «Боксеровъ». Въ

програму ихъ, главнымъ образомъ, входило уничтоженіе христіанъ и борьба съ европейцами, названными ими «бѣлыми чертями».

«Христіанство въ Китаѣ являлось растеніемъ, искусственно разведеннымъ; путь въ страну ему былъ открытъ преимущественно дипломатіею и трактатами, поэтому и миссіонеры иногда преслѣдовали цѣли болѣе политическія, нежели внушеніе божественныхъ истинъ». Съ другой стороны, раскинувшіяся съ теченіемъ времени по имперіи католическія и протестантскія миссіи съ громадными денежными средствами притягивали къ себѣ не всегда лучшіе элементы населенія, находившіе тѣмъ не менѣе въ миссіонерахъ и консулахъ сильныхъ покровителей и заступниковъ передъ китайскимъ правительствомъ и его администраціею.

Въ результатѣ христіанская вѣра обратилась въ Китаѣ въ ширму, прикрывающую самыя незаконныя дѣла и самыя анархическія стремленія. Все это съ одной стороны не могло не вызвать негодованія среди остального населенія, а съ другой давало китайской администраціи законный поводъ указывать на миссіонера и вообще на европейца, какъ на главную причину многихъ золъ и бѣдствій. Годами накаплявшееся недовольство должно было, наконецъ, вылиться въ совершенно опредѣленную и безусловно неблагопріятную форму для европейцевъ.

Начало возстанія. Ставшіе во главѣ движенія боксеры открыли свои дѣйствія сперва въ провинціи Шандунь, а затѣмъ агенты ихъ быстро и таинственно являлись всюду, прибѣгая къ средствамъ дѣйствовавшимъ на исключительное суевѣріе китайскаго народа. Между прочимъ «они сами вѣрили и другихъ убѣждали, что исполненіемъ извѣстныхъ обрядовъ возможно стать неуязвимымъ отъ оружія и холоднаго, и огнестрѣльнаго».

Изъ Шандуня движеніе боксеровъ быстро передалось по всему Китаю. Скоро не только значительная часть населенія, разорившаяся вслѣдствіе засухи и невозможности приступить къ полевымъ работамъ, примкнула къ движенію боксеровъ, но и часть арміи заражена была ихъ пропагандой.

Слабое пекинское правительство, не въ состояніи было прервать слишкомъ далеко зашедшую агитацію, а потому рѣшило

открыто не разрывать сношеній съ европейцами и въ то-же время пойти навстрѣчу событіямъ, поставивъ главныхъ вожаковъ И-хе-туана подъ свой контроль, оно придало движенію извѣстную организацію и, такимъ образомъ, сохранило пока за собою полную свободу дѣйствій. Благодаря же поддержкѣ правительства, боксеры дѣлались все болѣе смѣлыми и дерзкими.

Въ концѣ 1899 года снова начались убійства. 19-го декабря убитъ былъ англійскій миссіонеръ Бруксъ. Въ скоромъ времени по требованію посланниковъ былъ объявленъ особый эдиктъ императрицы - регентши, но эдиктъ этотъ былъ, однако, составленъ въ весьма двусмысленномъ тонѣ: «Эдиктомъ между прочимъ, санкціонировалось существованіе тайныхъ обществъ и представлялось населенію право «собираться вмѣстѣ для взаимной помощи» и «предпринимать разнаго рода упражненія для защиты семействъ».

«Подобный опасный шагъ, сопровождаемый другими двусмысленными дѣйствіями, какъ напримѣръ, усиленіе работъ въ арсеналахъ, форсировка обученія войскъ, сборъ лучшихъ изъ нихъ на Печилійскомъ побережьѣ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ, высылка минъ загражденія изъ арсенала Цзянъ-нянь, для загражденія устья рѣки Пейхо, арестованіе лицъ, протестовавшихъ противъ удаленія императора и т. п., еще болѣе разжегъ народныя страсти»[1]).

Вслѣдствіе этого посланники: французскій, англійскій, нѣмецкій и американскій послѣ совѣщанія 15—27 января 1900 года отправили въ цзун-ли-ямынь тождественныя ноты, требуя въ нихъ рѣшительныхъ мѣръ по воспрещенію тайныхъ обществъ и ихъ дѣйствій. Отвѣтъ на эти ноты послѣдовалъ приблизительно черезъ мѣсяцъ, китайское правительство увѣдомляло, что соотвѣтственные указы уже посланы вице-королю печилійскому и губернатору шандунскому, но отъ объявленія новаго эдикта императрицы въ пекинской газетѣ, на чемъ настаивали представители иностранныхъ державъ, по причинамъ формальнаго свойства, рѣшительно отказалось»[2]).

---

[1]) Ген. Мышлаевскаго «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900 г., 1901 г. ст. 16.

[2]) Тамъ же.

Вторичное требованіе посланниковъ отъ $\frac{\text{16 февраля}}{\text{2 марта}}$ также было безрезультатно.

28-го февраля (11 марта) сдѣлана была новая попытка, при чемъ китайское правительство предупреждалось, что если требованія и теперь не будутъ выполнены, то придется прибѣгнуть къ силѣ.

Отъ угрозы вскорѣ пришлось перейти къ дѣлу, потому что, благодаря попустительству цзун-ли-ямыня, безпорядки, особенно въ Печилійской и Шандунской провинціяхъ удвоились.

Начался сборъ иностранныхъ судовъ всѣхъ націй къ устью рѣки Пейхо: пришло три англійскихъ военныхъ судна, туда же были отправлены суда американскія, итальянскія и нѣмецкія. Въ свою очередь русское правительство отправило въ Таку канонерскую лодку «Кореецъ».

Выйдя 20-го марта изъ Портъ-Артура, она на слѣдующій день вошла въ устье рѣки и подошла къ Тонгку. Однако, русскій посланникъ д. с. с. Гирсъ, не терявшій все еще надежды на «спокойное улаженіе кризиса», нашелъ пребываніе лодки въ рѣкѣ Пейхо «нежелательнымъ» и просилъ вице-адмирала Алексѣева о возвращеніи «Корейца» въ Портъ-Артуръ, что и было исполнено 26 марта.

Между тѣмъ командиръ лодки «Кореецъ», капитанъ 2 ранга Сильманъ, посланный командующимъ морскими силами Тихаго океана въ Таку для освѣдомленія о причинахъ и цѣли появленія тамъ англійскихъ судовъ, несмотря на весьма краткое пребываніе въ рѣкѣ Пейхо успѣлъ собрать достаточныя свѣдѣнія о ненормальномъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ и о возможности въ близкомъ будущемъ безпорядковъ.

Въ своихъ рапортахъ начальнику эскадры онъ доносилъ: «я узналъ о слухахъ въ городѣ, что англійская эскадра пришла сюда, по просьбѣ англійскаго консула въ Тянь-цзинѣ, для охраны англійскихъ подданныхъ отъ могущихъ произойти безпорядкахъ при смерти императора, состояніе здоровье котораго настолько «плохо», что кончина ожидается въ самомъ непродолжительномъ времени».

«Усиленные захваты иностранцами китайской территоріи, существующая при этомъ слабость китайскаго правительства,— доносилъ дальше командиръ «Корейца»,—постройка все новыхъ

и новыхъ дорогъ, отнимающихъ заработокъ у цѣлаго класса народонаселенія, искони занимавшагося переправкой грузовъ, не могли не отозваться на настроеніи умовъ въ Китаѣ, всегда направленныхъ противъ иностранцевъ, которыхъ и винятъ теперь во всѣхъ бѣдствіяхъ».

«Изъ громаднаго числа тайныхъ обществъ Китая наибольшею нетерпимостью къ иностранцамъ отличается общество «Большого (иначе Рубящаго) Меча». Члены этого общества пропагандируютъ поголовное истребленіе всѣхъ иностранцевъ и желаютъ насильственными мѣрами добиться отъ правительства закрытія портовъ. Событія послѣдняго времени привлекли имъ массу новыхъ адептовъ. Тянь-цзинь, какъ расположенный въ узлѣ дорогъ, куда стекаются люди со всѣхъ концовъ Китая, сталъ однимъ изъ активныхъ центровъ этого общества. Почти ежедновно въ китайскомъ городѣ вывѣшиваются прокламаціи, приглашающія членовъ общества показать примѣръ и начать вырѣзываніе «европейскихъ собакъ». Часто въ городѣ вспыхиваютъ пожары—поджоги китайцевъ».

Таково было положеніе дѣлъ въ концѣ марта; точность словъ командира русской лодки не нуждалась въ подтвержденіи: происшедшія затѣмъ печальныя событія доказали нагляднымъ образомъ ихъ основательность и серіозность.

Прошло около полутора мѣсяца послѣ послѣдняго заявленія посланниковъ, въ теченіе которыхъ безпорядки не только не прекратились, но наоборотъ съ каждымъ днемъ принимали все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Китайское правительство не въ состояніи было подавить возстаніе; боксеры къ началу мая ничѣмъ несдерживаемые стали кольцомъ подступать къ Тянь-цзиню и Боо-дин-фу, сжигая на пути своемъ деревни и убивая христіанъ китайцевъ. Разрушивъ деревни Каоло, перебивъ тамъ до 70 человѣкъ, начали постепенно приближаться къ Пекину. Въ скоромъ времени въ столицѣ число боксеровъ дошло до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Они открыто заявили, что цѣль ихъ дѣйствій заключается въ избіеніи христіанъ и европейцевъ; они стали повсюду разбрасывать воззванія и афиши; китайцы-христіане на глазахъ мѣстныхъ властей стали подвергаться оскорбленіямъ и угрозамъ быть перебитыми. Между тѣмъ правительство продолжало бездѣйствовать, на всѣ представленія посланниковъ оно отвѣчало уклончиво и не пред-

принимало никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Опасность положенія еще болѣе стала увеличиваться съ того момента, когда усилія боксеровъ стали направляться къ разрушенію желѣзнодорожныхъ путей и телеграфовъ. Дѣйствія эти угрожали представителямъ иностранныхъ державъ и европейской колоніи быть отрѣзанными отъ соединенной эскадры, собиравшейся уже въ то время на Такускомъ рейдѣ, а также лишиться телеграфныхъ сношеній со своими правительствами.

Коллективная нота иностранныхъ посланниковъ въ Пекинѣ къ правительству богдыхана.

На общемъ собраніи всѣхъ посланниковъ 8/20 мая рѣшено было обратиться съ новымъ требованіемъ къ цзунъ-ли-ямыню. Въ этой коллективной нотѣ китайскому правительству было предъявлено рѣшительное требованіе слѣдующихъ мѣръ [1]):

1) арестъ всякаго, кто, участвуетъ въ обществѣ боксеровъ, возбуждаетъ публичные безпорядки и распространяетъ плакаты съ угрозами иностранцамъ;

2) арестъ лицъ, состоящихъ при храмахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ боксеры собираются для преступныхъ заговоровъ; наказаніе агентовъ правительства, виновныхъ въ послабленіяхъ или попустительствѣ мятежникамъ.

3) наказаніе всѣхъ виновныхъ въ нападеніяхъ на личность или имущество иностранцевъ;

4) наказаніе всѣхъ поддерживающихъ матеріально или руководящихъ преступными дѣйствіями боксеровъ и

5) опубликованіе въ Пекинѣ, Печилійской провинціи и въ другихъ мѣстахъ объявленій, доводящихъ до свѣдѣнія жителей о принятіи правительствомъ этихъ мѣръ [2]).

Вызовъ въ Пекинъ иностранными посланниками для охраны миссіи десанта.

Если требованія эти не были бы выполнены къ означенному сроку, посланники рѣшили немедленно вызвать въ Пекинъ десанты, подобно тому какъ было сдѣлано въ 1898 году.

---

[1]) Ген. Мышлаевской. Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900 г. и 1901 г.г. стр. 18.

Къ послѣднему рѣшенію и пришлось прибѣгнуть, такъ какъ китайское правительство и не думало удовлетворить требованія представителей иностранныхъ державъ.

Отправленіе русскаго отряда въ Пекинъ.

Русскій посланникъ Гирсъ, дѣйствовавшій въ высшей степени осторожно, все время заботился о мирномъ улаженіи кризиса, стараясь не прибѣгать къ содѣйствію вооруженной силы, но убѣдившись, наконецъ, что китайское правительство явно покровительствуетъ мятежникамъ, 15-го мая отправилъ слѣдующую телеграмму командующему войсками Квантунской области: «прошу немедленно доставить десантъ сто человѣкъ въ Таку для слѣдованія въ Пекинъ» [1]). Адмиралъ Алексѣевъ по полученіи этой телеграммы въ тотъ же день донесъ военному министру, что согласно просьбы посланника, завтра (т. е. 16 мая), съ разсвѣтомъ, выйдетъ отрядъ судовъ въ Таку, для посылки въ Пекинъ 100 человѣкъ десанта, включая сюда одинъ взводъ казаковъ; принятіе десанта поручалось полковнику Вогакъ.

Отправленіе десанта вмѣстѣ съ соотвѣтствующими мѣропріятіями представителей другихъ европейскихъ державъ и Японіи было началомъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ въ трехъ различныхъ раіонахъ: совмѣстно съ войсками прочихъ державъ—въ Печилійской провинціи; войсками Портъ-Артурскаго гарнизона и частями прибывшими на ихъ усиленіе—въ Южной Маньчжуріи и войсками Пріамурскаго округа—въ Сѣверной Маньчжуріи.

Усиленіе военныхъ силъ Китая.

Въ то время, какъ представители державъ въ Пекинѣ сообщали все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія о волненіяхъ народныхъ массъ и о двусмысленныхъ дѣйствіяхъ китайскаго правительства, получались донесенія и о чрезвычайныхъ мѣрахъ по реорганизаціи китайскихъ войскъ и измѣненіи ихъ дислокаціи.

Нашъ военный агентъ въ Китаѣ полковникъ Вогакъ, начиная съ февраля 1899 года, непрестанно доносилъ объ усиленной дѣятельности въ этой сферѣ китайскаго правительства и его исполнительныхъ органовъ. Эдиктомъ императрицы повелѣно было генералъ-губернаторамъ, особенно прибрежныхъ провинцій, привести войска въ готовность дѣйствовать противъ

иностранцевъ; закупались лошади и муллы для запряжки орудій и повозокъ; испорченное оружіе чинилось въ арсеналахъ; устанавливались новыя орудія на береговыхъ фортахъ; спѣшно возводились новыя укрѣпленія и т. п. Кромѣ этого, началось формированіе двухъ полевыхъ дивизій въ Печилійской провинціи общею численностью до 20000 человѣкъ; для усиленія войскъ южнѣе Мукдена, вдоль нейтральной полосы Ляодунскаго полуострова, былъ сформированъ 20000 корпусъ, кромѣ этихъ новыхъ 40000 было еще набрано 10000 человѣкъ, которые и были расположены въ провинціи Гиринъ. Для усиленія регулярной арміи было объявлено о формированіи еще народныхъ ополченій во всѣхъ китайскихъ провинціяхъ. Въ треугольникѣ Шанхай-гуянь—Таку—Пекинъ къ марту 1900 года насчитывалось до 50000 обученныхъ войскъ, вооруженныхъ современными ружьями и скорострѣльными орудіями. При такомъ увеличеніи вооруженныхъ силъ Китая помощь посланникамъ должна была состоять не въ отправленіи незначительныхъ судовыхъ командъ, а въ достаточно большой арміи, способной боемъ выполнить поставленную ей задачу.

Подготовительныя мѣры къ походу, принятыя адм. Алексѣевымъ на случай осложненій съ Китаемъ.

Съ другой стороны увеличеніе численности китайскихъ войскъ къ сѣверу отъ Ляодунской нейтральной зоны указывало, что если начнутся серьезныя осложненія, военныя дѣйствія легко могутъ распространиться и на провинціи Китая, непосредственно прилегавшія къ русскимъ границамъ. «Неопредѣленность, неустойчивость и противорѣчіе интересовъ нѣкоторыхъ державъ, а особенно Японіи, требовали особаго вниманія къ соображеніямъ дипломатическимъ. Экономическая подкладка, на которой возникли безпорядки, заставляла отнестись съ большимъ вниманіемъ и къ этой сторонѣ и въ той мѣрѣ, въ какой затрагивались финансовые интересы и судьба русскихъ капиталовъ, вложенныхъ въ предпріятія на китайской территоріи. Наконецъ, традиціонныя отношенія Китая и Россіи и сравнительная малая наша прикосновенность къ тѣмъ актамъ, которые вызвали движеніе боксеровъ, заставляли насъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, если бы таковыя возникли, занять вполнѣ опредѣленное военное положеніе, не идущее въ разрѣзъ съ интересами прочихъ

державъ, но и не нарушающее, по мѣрѣ возможности, старой традиціи благожелательнаго нашего сосѣдства съ Китаемъ».

Болѣе чѣмъ за годъ до начала безпорядковъ всѣ эти соображенія стали достаточно опредѣленно устанавливаться и тогда же было рѣшено, что въ случаѣ новаго вызова десантовъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ ними, съ согласія и при содѣйствіи европейскихъ державъ долженъ быть съ Квантуна отправлены моремъ сильный сухопутный отрядъ, состоящій изъ 6-8-ми стрѣлковыхъ баталіоновъ, 3-хъ батарей, 4-хъ сотенъ казаковъ съ саперной ротой; взамѣнъ ихъ въ Портъ-Артуръ должна быть отправлена изъ Пріамурья часть 1-й или 2-й Восточно-Сибирскихъ бригадъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ представлять изъ себя лишь первый этапъ, дальнѣйшее развертываніе войскъ должно было произойти во время самыхъ военныхъ дѣйствій и достичь той силы, которая будетъ необходима.

Первыя подготовительныя мѣры на случай осложненій съ Китаемъ были приняты въ Портъ-Артурѣ раннею весною 1900 года.

При неимѣніи свѣдѣній о положеніи, которое примутъ нѣкоторыя державы по отношенію китайскихъ смутъ, а особенно при возможности возникновенія военныхъ дѣйствій и на Ляодунскомъ полуостровѣ со стороны нейтральной полосы, значительное обнаженіе Портъ-Артура отъ войскъ, до прибытія подкрѣпленій изъ Пріамурья, представлялось весьма опаснымъ, а потому къ тому времени, когда стала выясняться необходимость посылки десанта сухопутныхъ войскъ въ Печилійскую провинцію, адмиралъ Алексѣевъ счелъ возможнымъ на первое время составить этотъ десантъ изъ двухъ баталіоновъ, одной батареи и полусотни казаковъ. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено полковнику Анисимову, который съ начала мая приступилъ къ производству пробныхъ посадокъ десанта на суда и выгрузокъ его съ нихъ. Потомъ приступлено было къ выбору пункта для высадки десанта и выясненію дальнѣйшихъ дѣйствій. Къ этому привлеченъ былъ нашъ военный агентъ въ Китаѣ полковникъ Вогакъ, который указалъ, что «операція вообще должна быть обставлена такъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть всѣ могущія оказаться на пути препятствія и при томъ разомъ безъ задержки, такъ какъ всякая

неудача можетъ скомпрометировать наше положеніе»[1]. Полковникъ Вогакъ сообщалъ, что «отправленіе отряда въ 2 баталіона, при господствующемъ настроеніи Китая и расположеніи его силъ, едва ли обезпечитъ положительный успѣхъ по выручкѣ посольствъ въ Пекинѣ».

«Что касается удобнѣйшаго пункта для высадки, то таковымъ представляется устье рѣки Пейхо у Таку. Дозволяя судамъ 2 и 3-го ранга и транспортамъ подходить къ берегу на 7—8 миль и 1-го ранга на 13—14 миль, при сравнительно спокойномъ рейдѣ, пунктъ этотъ требуетъ для прохода черезъ баръ у устья рѣки перегрузки на буксиры и баржи. Для такой перегрузки могутъ служить суда мѣстнаго транспортнаго общества, китайскіе пароходы и джонки, а при благопріятной водѣ-лодки типа «Манджуръ», «Кореецъ», «Бобръ» и «Сивучъ».

«По входѣ въ рѣку возможно ошвартоваться непосредственно у станціи Тонгку, чтобы оттуда начать движеніе по желѣзной дорогѣ до станціи Ма-цзя-пу, находящейся въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Пекина. Ни одной изъ этихъ выгодъ другіе пункты, какъ-то Бейтанъ, Бей-дай-хэ, а также и Цинвандао, у котораго, впрочемъ имѣется небольшая пристань, не располагаютъ».

Сообщая эти свѣдѣнія нашъ военный агентъ въ Китаѣ предупреждалъ, что высадка у Таку вполнѣ удобна только въ мирное время и что на слова и завѣренія китайцевъ въ этомъ отношеніи полагаться ни въ коемъ случаѣ нельзя. «При той большой самостоятельности высшихъ начальниковъ (которымъ также эдиктомъ императрицы предписано преграждать путь иностраннымъ силамъ, въ случаѣ ихъ высадки на китайскую территорію, своими войсками, не испрашивая на то разрѣшеніе и не ожидая указаній изъ Пекина), отрядъ высадившійся при самой мирной обстановкѣ могъ подвергнуться разнымъ случайностямъ, а потому слѣдовало быть въ полной боевой готовности дабы отразить возможное нападеніе китайцевъ».

Сообщенія полковника Вогака были провѣрены и подтверждены командиромъ канонерской лодки «Кореецъ», которая во второй половинѣ марта посѣтила Таку и Цинвандао.

---

[1]) Ген. Мышлаевскій «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900 и 1901 г.г. стр. 25. (Полк. Вогакъ полк. Флугу 29 марта № 97.)

Послѣдними подготовительными мѣрами были распоряженія по сосредоточенію въ Портъ-Артурѣ большей части эскадры Тихаго океана. Къ серединѣ мая въ Артурѣ находились: 3 броненосца—«Сысой Великій», «Наваринъ» и «Петропавловскъ», 5 крейсеровъ—«Россія», «Дмитрій Донской», «Адмиралъ Корниловъ», «Разбойникъ» и «Забіяка»; 2 минныхъ крейсера «Всадникъ» и «Гайдамакъ» и 4 лодки—«Бобръ», «Кореецъ», «Гремящій» и «Сивучъ». Остальныя суда находились: крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» былъ на пути въ Мозампо, гдѣ стояла лодка «Манджуръ»; крейсеръ «Рюрикъ» былъ отправленъ во Владивостокъ, а лодка «Отважный» была послана въ Инкоу, потому что тамъ началось броженіе среди мѣстнаго населенія.

Приготовленія эти не соотвѣтствовали предосторожностямъ полковника Вогака, но сдѣлать большее исключительно на счетъ средствъ Квантуна, не представлялось возможнымъ. Также было рискованно заблаговременно отправить въ Портъ-Артуръ часть военныхъ силъ изъ Владивостока. Послѣднее могло имѣть значеніе только новаго «неудобнаго матеріала» для дальнѣйшаго осложненія трудной военно-политической задачи, которую предстояло разрѣшить на Дальнемъ Востокѣ и при томъ по возможности мирными средствами.

Отправленіе отряда судовъ въ Таку и десанта въ Пекинъ.

По полученіи 16-го мая телеграммы отъ нашего посланника въ Китаѣ, вызывавшаго судовой десантъ въ Пекинъ, адмиралъ Алексѣевъ, тотчасъ же отправилъ въ Таку часть эскадры въ составѣ броненосца «Сысой Великій», крейсера «Дмитрій Донской», лодокъ «Гремящій» и «Кореецъ» и минныхъ судовъ «Всадникъ» и «Гайдамакъ». Общее командованіе надъ этими судами было поручено младшему флагману контръ-адмиралу Веселаго.

Вечеромъ въ тотъ же день суда прибыли на Такускій рейдъ, при чемъ на «Гремящемъ» былъ доставленъ взводъ 6-й сотни (31 человѣкъ) 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка. На слѣдующій день во время полной воды нашъ десантъ состоящій изъ 72 матросовъ съ двумя офицерами, взвода казаковъ и при одномъ орудіи, вмѣстѣ съ французской и итальянской командами на баржѣ подъ охраною «Корейца» былъ отправленъ въ рѣку Пейхо. Но какъ только баржа прошла

черезъ баръ, она былъ встрѣчена выстрѣлами съ фортовъ Таку. Десанты принуждены были остановиться для выясненія причины открытія китайцами огня и только утромъ 18-го мая были доставлены въ Тонгку. Вслѣдствіе того, что здѣсь администрація желѣзной дороги отказалась дать поѣздъ, пришлось десанту продолжать путь на баржѣ до Тянь-цзиня, гдѣ уже находились японцы и англичане.

Изъ Тянь-цзиня соединенные десанты: русскій (70 матросовъ), англійскій, французскій, американскій (каждый по 75—76 человѣкъ) и итальянскій (40 человѣкъ) экстреннымъ поѣздомъ отправлены были въ Пекинъ. Наши казаки и небольшіе отряды европейцевъ, по 20—40 человѣкъ, были оставлены въ Тянь-цзинѣ, такъ какъ тамъ происходили безпорядки, пожары и ожидались многочисленные поджоги.

Этимъ отрядамъ вскорѣ пришлось участвовать во многихъ стычкахъ съ боксерами.

Отправленныя въ Пекинъ войска благополучно прибыли туда въ тотъ же день вечеромъ.

Эти двѣ группы составили изъ себя основныя части, которыя, по мѣрѣ сбора на рейдѣ Таку судовъ разныхъ національностей, постепенно усиливались новыми подкрѣпленіями.

Къ 23-му маю въ Пекинѣ оказался сборный десантъ въ 428 человѣкъ и въ Тянь-цзинѣ въ 442 человѣка.

Такимъ образомъ, уже черезъ недѣлю послѣ начала высадокъ положеніе союзниковъ нельзя было назвать особенно успѣшнымъ, такъ какъ два сравнительно малочисленныхъ отряда оказались въ значительномъ разстояніи отъ берега, будучи отрѣзанными другъ отъ друга и ставшими въ зависимость теперь отъ дальнѣйшихъ дѣйствій гарнизона укрѣпленій Таку.

Извѣстія, получаемыя въ Портъ-Артурѣ въ первые дни послѣ отправленія судовъ въ Таку, были крайне разнорѣчивы: полковникъ Вогакъ сообщалъ, что боксеры жгутъ станціи и желѣзнодорожные мосты по линіи Пекинъ—Тянь-цзинь; въ то же время нашъ посланникъ въ Китаѣ извѣщалъ, что «съ приходомъ десантовъ положеніе въ Пекинѣ спокойнѣе, но борьба во дворѣ между партіями покровителей боксеровъ и благоразумныхъ довольно сильная; на дняхъ общее политическое поло-

женіе должно выясниться» [1]). Передавая это, д. ст. сов. Гирсъ считалъ даже возможнымъ допусить, какъ полезную мѣру, перемѣщеніе судовъ адмирала Веселаго отъ устья р. Пейхо въ сѣверные порты Печилійскаго залива» [2]).

Будучи убѣжденъ, что сложившіяся обстоятельства чрезвычайно серьезны и требуютъ возможно энергичнаго воздѣйствія на Пекинъ, адмиралъ Алексѣевъ рѣшилъ не только не отзывать изъ Таку наши суда, но наоборотъ послать туда еще нѣсколько судовъ и заняться подготовкой транспортныхъ средствъ для перевозки изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ войскъ.

Предписаніе начальнику эскадры немедленно отбыть въ Таку.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, начальнику эскадры вице-адмиралу Гильтебрандту, было предписано немедленно отправиться въ Таку на флагманскомъ крейсерѣ «Россія», вмѣстѣ съ лодкою «Сивучъ», смѣнить тамъ контръ-адмирала Веселаго и принять непосредственное участіе въ совѣщаніяхъ иностранныхъ адмираловъ и командировъ по поводу подавленія возстанія въ Китаѣ. Начальнику эскадры кромѣ того предлагалось обезпечить связь Портъ-Артура съ Таку минными крейсерами. Одновременно съ этимъ, крейсеру «Рюрикъ» предписано было оставаться во Владивостокѣ, а крейсеру «Владиміръ Мономахъ», оставаясь въ Мозампо, находиться въ двѣнадцатичасовой готовности, на случай перевозки подкрѣпленій на Ляодунскій полуостровъ. Лодкамъ «Манджуръ» и «Гилякъ», приказано было ускорить свой приходъ въ Портъ-Артуръ, такъ какъ онѣ предназначались къ отправленію для военныхъ дѣйствій въ устьѣ р. Пейхо.

Командующій морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, понявъ всю серьезность положенія, создавшагося въ Китаѣ, требующаго вмѣшательства державъ, въ своей инструкціи начальнику эскадры писалъ:

---

[1]) Ген. Мышлаевскій. «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900—1901 г.г.», ч. I, стр. 42.

[2]) Стр. рапортъ вице-адмирала Гильтебрандта, № 4, стр. 30 (Арх. войны, дѣло № 4).

«Имѣя въ виду [1]), что могутъ потребоваться совмѣстныя мѣропріятія иностранныхъ судовъ, нынѣ собранныхъ въ Таку, я признаю, что при такихъ обстоятельствахъ ваше присутствіе тамъ необходимо, почему прошу ваше превосходительство безъ замедленія слѣдовать въ Таку для принятія непосредственнаго участія въ тѣхъ совѣщаніяхъ иностранныхъ адмираловъ и капитановъ, которые будутъ вызваны необходимостью оказать содѣйствіе по прекращенію серьезныхъ безпорядковъ происходящихъ въ Пекинѣ. При этомъ считаю важнымъ указать, что въ тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ потребоваться нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ Пекинѣ, намъ необходимо идти въ согласіи съ другими иностранными адмиралами, но возбуждать или указывать на иныя средства чѣмъ на судовые десанты слѣдуетъ строго воздерживаться и вообще соблюдать сдержанность въ отношеніи Китая и его правителей. Всякое измѣненіе отъ такого направленія должно произойти по полученіи вами особыхъ распоряженій изъ Петербурга или отъ посланника или же по моему указанію».

Письмо это было передано 23-го мая лично начальникомъ морского отдѣла контръ-адмираломъ Витгефтомъ адмиралу Гильтебрандту и въ тотъ же день вечеромъ крейсеръ I ранга «Россія», подъ его флагомъ, снялся съ якоря и пошелъ по назначенію. Немного раньше его въ Таку вышла лодка «Сивучъ».

Въ 7 час. 15 мин. утра 24-го мая крейсеръ «Россія» отдалъ свой якорь въ $2^1/_2$ миляхъ отъ плавучаго маяка.

Такускій рейдъ и рѣка Пейхо.

Обширный Такускій рейдъ—мельчайшій въ западной части Печилійскаго залива, на которомъ расположилась международная эскадра, въ сущности представлялъ открытое море, безъ малѣйшихъ удобствъ для стоянки кораблей. Благодаря прибрежному мелководью, большія суда должны были стоять за 12—13 миль отъ берега, сообщеніе съ которымъ возможно было только на мелкосидящихъ судахъ, да и при томъ еще въ благопріятную погоду; при слабомъ даже вѣтрѣ съ моря (3—4 б.) на рейдѣ поднима-

---

[1]) Письмо 22-го мая 1900 г. за № 22. Послано 23-мая съ нач. морск. отдѣла на «Россію». Письмо написано рукой контръ-адмирала Витгефтъ. Шк. 2. Изъ дѣла № 4 Морск. Генер. Шт. (стр. 21).

лась крупная волна, совершенно прекращавшая сообщеніе не только съ берегомъ, но даже между стоящими на рейдѣ судами.

Прежде чѣмъ достигнуть берега приходилось преодолѣть препятствія въ видѣ бара р. Пейхо, впадающей въ Печилійскій заливъ; какъ и большинство китайскихъ рѣкъ, Пейхо съ его притоками, кромѣ значенія коммуникаціоннаго, имѣла и громадное значеніе и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи: масса каналовъ и канавокъ проводили воду изъ рѣки къ полямъ для поливки. Вслѣдствіе послѣдняго являлось большое обмеленіе фарватера и бара, глубина котораго, кромѣ того зависѣла, какъ отъ высоты прилива, такъ и господствующихъ вѣтровъ. Въ 1900 году во время прилива на барѣ бывало обыкновенно отъ 8 до $13^1/_2$ фут., такъ что всѣ суда, сидящія болѣе этого, разгружались для входа въ рѣку до требуемой осадки. Проходъ бара пароходомъ могъ совершаться только при помощи лоцмана, такъ какъ поставленные управленіемъ китайской дороги буи, ограждавшіе фарватеръ, были на столько малозамѣтны, что лоцмана ставили около нихъ уже отъ себя маячныя шлюпки, на которыхъ поднимались условные сигналы; плаваніе по рѣкѣ, вслѣдствіе извилистности фарватера и громаднаго движенія, также было невозможно безъ опытныхъ лоцмановъ.

Сама рѣка глубоководна и судоходна только отъ г. Тяньцзиня, который расположенъ при впаденіи въ Пейхо р. Іянъ-хо; у него же начинается Великій или Императорскій каналъ, связывавшій Пейхо съ долиной р. Ян-та-кіанга. Значеніе Тяньцзиня, какъ большого портового центра, вполнѣ опредѣляется перечисленіемъ вышеупомянутыхъ водныхъ путей; къ нимъ надо прибавить еще и желѣзную дорогу, которой городъ связанъ со столицей Китая—Пекиномъ.

Внизъ по теченію р. Пейхо, почти у самаго ея устья лежитъ г. Тонгку, служащій пристанью для разгрузки и погрузки товаровъ на океанскіе пароходы. Тамъ имѣлась большая свайной постройки набережная, къ которой суда и швартовались; на этой набережной имѣлся кранъ. Въ Тонгку находились китайскій правительственный телеграфъ и почта. Городъ этотъ былъ связанъ желѣзной дорогой съ Тянь-цзинемъ и Винваднао; на большой площади за пристанью расположены были громадные склады угля (сотни тысячъ тоннъ) общества Кейпингскихъ копей.

Весь правый берегъ Пейхо отъ Тонгку до самаго устья былъ застроенъ; жители этихъ селеній занимались большей частью каботажемъ. Въ этомъ же мѣстѣ находилась и пристань маленькаго правительственнаго адмиралтейства съ доками и мастерскими.

Входъ въ самую рѣку защищали форты Таку, ихъ было 5; 3 на правомъ берегу и 2 на лѣвомъ. Батареи этихъ фортовъ вооружены были 133 пушками и, благодаря отдаленности стоянки эскадры были отъ послѣдней неуязвимы.

Вотъ краткое описаніе этого воднаго раіона, на которомъ предстояло открыть свои дѣйствія международной эскадрѣ; нельзя сказать, чтобы обстановка благопріятствовала союзникамъ.

Къ 20-му мая, т.-е. къ приходу адмирала Гильтебрандта на Такускомъ рейдѣ собрались отряды и суда 7-ми державъ: Англіи, Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, Австріи, Италіи и Японіи.

Новыя тревожныя свѣдѣнія изъ Китая.

Положеніе дѣлъ между тѣмъ становилось еще болѣе тревожнымъ.

22-го мая представители всѣхъ державъ отправили своимъ правительствамъ тождественныя телеграммы. Нашъ посланникъ въ Китаѣ д. ст. сов. Гирсъ телеграфировалъ министру иностранныхъ дѣлъ слѣдующее [1]): «Спѣшу донести по соглашенію съ другими посланниками, посылающими тождественныя телеграммы своимъ правительствамъ: «положеніе такое, что мы можемъ быть заперты въ Пекинѣ, желѣзнодорожное и телеграфное сообщенія могутъ быть прерваны и возстаніе господствовать въ Пекинѣ. На таковой случай прошу снабдить адмирала инструкціями, согласно коимъ онъ, по соглашенію съ начальниками другихъ эскадръ, принялъ бы для освобожденія Пекина тѣ мѣры, которыя будутъ вызваны обстоятельствами». Въ то же самое время англійскій посланникъ конфидеціально запросилъ д. ст. сов. Гирса: «могутъ ли европейцы разсчитывать на присылку изъ Портъ-Артура 4.000-го отряда».

Донесеніе полковника Вогака отъ 26-го и 27-го мая также говорили о возрастающихъ затрудненіяхъ и той опасности, которой

[1]) Ген. Мышлаевскій. «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900 и 1901 г.г.», ч. I, стр. 44.

подвергаются наши слабые десанты, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Тянь-цзинѣ. Къ 27-му мая стало извѣстно, что желѣзнодорожное сообщеніе Тянь-цзиня съ Пекиномъ прервано, Тяньцзинь окружается болѣе тѣснымъ кольцомъ боксеровъ, ожидается перерывъ сообщеній съ Таку и что 25-го мая китайскія войска по почину генерала Ніе, имѣли бой у Тянь-цзиня съ боксерами, но 26-го числа получили приказаніе отойти въ Лутай.

Получивъ эти свѣдѣнія, адмиралъ Алексѣевъ обратился къ военному министру за разрѣшеніемъ отправить изъ Портъ-Артура сухопутный отрядъ для прочнаго занятія Таку. «Чтобы обезпечить возможность выручки посольствъ и какъ базу для дальнѣйшихъ операцій противъ Пекина, которыя станутъ возможными по полученіи разрѣшенія дѣйствовать внушительною силою и послать полевой отрядъ».

Результатомъ этой телеграммы и доклада министра иностранныхъ дѣлъ, основаннаго на донесеніяхъ д. ст. сов. Гирса, послѣдовало повелѣніе адмиралу Алексѣеву, чтобы при первой надобности, по извѣщенію нашего посланника въ Китаѣ, отправить въ Пекинъ отрядъ силою въ 4.000 человѣкъ. Для этого адмиралу предлагалось подготовить два стрѣлковыхъ полка, батарею и сотню казаковъ. Не касаясь вопроса о способахъ дѣйствій этого отряда, такъ какъ таковые должны быть согласованы также съ указаніями посланника, особое вниманіе адмирала Алексѣева обращалось на то, что посылаемый отрядъ не долженъ быть разбитъ на мелкія партіи, а дѣйствовалъ бы по возможности цѣликомъ, чтобы быть готовымъ отразить самыя серьезныя покушенія.

28-го мая адмиралъ Алексѣевъ имѣлъ двѣ депеши: въ одной изъ Петербурга указывалось объ отправленіи двухъ полковъ съ соотвѣтствующими частями и о соблюденіи строжайшей осторожности въ дѣйствіяхъ, во второй, полученной непосредственно изъ Пекина отъ нашего посланника, говорилось, что только скорое прибытіе сильнаго охраннаго отряда можетъ спасти европейцевъ. Въ это время получены были новыя извѣстія: «Стало достовѣрно извѣстнымъ, что волненіе въ южной Манчжуріи, т.-е. со стороны нейтральной полосы, съ каждымъ днемъ также разрастается все болѣе и болѣе». Движеніе это, во-время неудержанное достаточными силами, при извѣстныхъ обстоятель-

ствахъ, могло поставить въ опасное положеніе всю Квантунскую область съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ» [1]).

Вслѣдствіе этого, адмиралу Алексѣеву предстояло чрезвычайно трудная задача: съ одной стороны необходимо было, согласно высочайшему повелѣнію, обезпечить безопасность Квантуна, съ другой, выполнить требованія посланника о безотлагательномъ движеніи на Пекинъ со стратегической послѣдовательностью дѣйствій. Высочайшее повелѣніе было отчасти уже выполнено—отправленіемъ въ Таку отряда полковника Анисимова, въ видѣ перваго эшелона. Отправленіе второго эшелона командующій Квантуномъ рѣшилъ поставить въ зависимость отъ прибытія войскъ изъ Пріамурья. Рѣшеніе это было утверждено въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ этимъ государь императоръ повелѣлъ сообщить адмиралу Алексѣеву, что отрядъ полковника Анисимова «долженъ быть обязательно усиленъ до того состава, который указанъ, т.-е. до 4.000 человѣкъ». Въ той же депешѣ, которою сообщалось это повелѣніе, начальникъ главнаго штаба телеграфировалъ командующему Квантунской областью, что «по занятію Таку тамъ слѣдуетъ устроить только передовую базу, а значеніе основной сохранить во всякомъ случаѣ за Портъ-Артуромъ. При движеніи къ Пекину необходимо Таку и желѣзнодорожный путь обезпечить занятіемъ главнѣйшихъ пунктовъ; командируемый отрядъ не долженъ выходить изъ подъ начальства адмирала и ни въ какомъ случаѣ не подчиняться иностранному командованію». Кромѣ этого, въ депешѣ указывалось, что адмиралъ долженъ былъ «дѣйствовать по соглашенію съ посланникомъ, но исключительно въ политическомъ отношеніи».

Пока происходили эти сношенія, изъ которыхъ послѣднее по времени окончательно устанавливавшее руководящія основанія для дѣйствій, было отправлено изъ Петербурга по телеграфу только 30-го мая, событія въ раіонѣ Таку дали такое направленіе ходу дѣлъ, что намѣчаемая адмираломъ Алексѣевымъ послѣдовательность дѣйствій оказалась непримѣнимой.

---

[1]) Мышлаевскій. «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900 и 1901 г.г.», ч. I, стр. 45.

Причины различныхъ взглядовъ адмирала Алексѣева и иностранныхъ адмираловъ на планъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ.

Причина этого скрывалась въ дѣятельности адмираловъ и командировъ международной эскадры, сосредоточенной на рейдѣ Таку. Получивши отъ своихъ правительствъ предписанія—оказать помощь посланникамъ, они обсуждали ту же задачу, что и адмиралъ Алексѣевъ, но независимо отъ него, а потому «разошлись съ нимъ и въ планѣ дѣйствій и въ способахъ выполненія».

На рѣшенія адмираловъ вліяла разница общаго военнаго положенія нашего въ сравненіи со всѣми остальными европейскими державами.

«Въ то время, какъ Россія располагала въ Портъ-Артурѣ сравнительно серьезною военною силою, чтобы двинуть ее въ кратчайшій срокъ на Печилійское побережье, а въ Пріамурьѣ—ближайшими резервами на случай увеличенія этой силы, прочія державы, за исключеніемъ Японіи, были въ противоположномъ положеніи».

«Вслѣдствіе этого, лишенные возможности воспользоваться достаточными собственными средствами, не желая въ то же время строить успѣхъ и на русской мощѣ, адмиралы должны были принебречь осторожностью и послѣдовательностью, которыя положены были въ основаніе нашихъ положеній. Взамѣнъ этого, подталкиваемые настояніями посланниковъ, нѣкоторые изъ нихъ нашли болѣе предпочтительнымъ построить свой планъ на неумѣстномъ болѣе налетѣ десантовъ на Пекинъ, по примѣру 1898 года».

Склоняясь все время къ мысли, что первоначальною цѣлью дѣйствій должно быть прочное утвержденіе въ Таку и что операцію необходимо вести сразу достаточными силами, адмиралъ Алексѣевъ тѣмъ не менѣе не могъ пренебречь также и противоположными стремленіями представителей международной эскадры. Къ этому обязывали не только общія военно-политическія соображенія, не дозволявшія Россіи занять въ этомъ случаѣ обособленное положеніе, но и двойственность личнаго служебнаго положенія адмирала. Какъ командующій войсками, онъ выработалъ планъ утвержденія нашихъ силъ въ Таку, а какъ главный начальникъ морскихъ силъ—обязанъ былъ, отправляя

адмирала Гильтебрандта въ Таку, предложить ему принять дѣятельное участіе на совѣщаніяхъ адмираловъ.

«Указанная разница предположеній нашихъ и представителей международной эскадры имѣла послѣдствіемъ то, что иниціатива осторожнаго управленія ходомъ дѣлъ оказалась на время вырванною изъ рукъ адмирала Алексѣева, а общее управленіе операціею получило характеръ исправленія не нами сдѣланныхъ ошибокъ».

Первое совѣщаніе на Такускомъ рейдѣ.

Приходъ адмирала Гильтебрандта 24-го мая былъ своевременен. Еще до прибытія его, англійскій вице-адмиралъ Сеймуръ разослалъ 23-го мая старшимъ представителямъ различныхъ націй одинаковыя письма, въ которыхъ указывалъ на возможность перерыва сношеній находящихся въ Пекинѣ дипломатическихъ представителей, какъ съ ихъ правительствами, такъ и съ эскадрами,— а потому предложилъ адмираламъ и старшимъ командирамъ собраться для совмѣстнаго обсужденія положенія дѣлъ.

Совѣщаніе состоялось въ 4 часа дня того же числа на броненосцѣ «Centurion».

Постановленія собранія были слѣдующія:

1) «задача соединенной международной эскадры—охраненіе личности и собственности европейцевъ отъ насилія со стороны, такъ называемыхъ, «боксеровъ», которые въ настоящее время повидимому сильнѣе правительства, а потому всѣ мѣры, какія будутъ приняты, направятся отнюдь не противъ этого послѣдняго, но наоборотъ—для поддержанія его»;

2) «рѣшенія собранія должны въ точности согласоваться съ указаніями посланниковъ, если же всѣ сообщенія съ Пекиномъ будутъ прерваны, то надлежитъ дѣйствовать съ общаго согласія присутствующихъ начальниковъ эскадръ и отрядовъ, увѣдомивъ о томъ правительства, и спросивъ у нихъ инструкцій»;

3) «такъ какъ возможность принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ въ значительной степени зависитъ отъ положенія, въ которомъ окажутся посланники въ Пекинѣ,—просить старшаго изъ консуловъ въ Тянь-цзинѣ организовать родъ полиціи (лазутчиковъ), дабы получать извѣстія изъ Пекина, по возможности и тогда, когда почта и телеграфъ прекратятъ свое дѣйствіе»;

и 4) «поручить старшему изъ консуловъ въ Тянь-цзинѣ довести до свѣдѣнія вице-короля, что высаживающіяся войска имѣютъ цѣлью единственно охрану сообщенія съ Пекиномъ и безопасность посланниковъ, но отнюдь не дѣйствія противъ правительства богдыхана, почему просить о распоряженіи китайскимъ властямъ оказать имъ содѣйствіе».

Слѣдующее совѣщаніе назначено было на другой день.

Тотчасъ послѣ перваго засѣданія вице-адмиралъ Сеймуръ получилъ изъ Пекина телеграмму, коей сообщалось, что наканунѣ на общемъ собраніи посланниковъ рѣшено было, что «необходимы сильныя подкрѣпленія».

Второе совѣщаніе.

Второе совѣщаніе адмираловъ состоялось на томъ же броненосцѣ «Centurion» 24-го мая въ 10 час. утра, уже при участіи вице-адмирала Гильтебрандта.

На совѣщаніи этомъ адмиралъ Сеймуръ объявилъ о посылкѣ, согласно полученной имъ отъ посланника въ Пекинѣ телеграммы, 75 человѣкъ въ Тянь-цзинь, откуда люди эти должны были направиться дальше.

Совѣщаніемъ было постановлено, что каждый изъ присутствующихъ начальниковъ имѣетъ право, если найдетъ возможнымъ и удобнымъ, свозить дополнительные десанты по своему усмотрѣнію. Вопросъ же австрійскаго командира: находятся ли десанты въ Тянь-цзинѣ подъ чьимъ нибудь общимъ начальствомъ и предложеніе французскаго адмирала Курежоля поставить ихъ подъ начальство нашего военнаго агента въ Китаѣ полковника Вогака, было встрѣчено несочувственно.

«Вопросъ, казалось, вполнѣ естественный, говоритъ въ своемъ донесеніи адмиралъ Гильтебрандтъ,—возбудилъ видимое неудовольствіе у адмирала Сеймура, который поспѣшилъ лишь констатировать фактъ, что въ настоящее время каждый отрядъ состоитъ подъ командой собственнаго офицера. Чтобы измѣнить тему, онъ началъ читать телеграмму изъ Тянь-цзиня отъ англійскаго консула, который извѣщалъ, что на митингѣ неселенія вчера постановлено учредить городскую полицію и просить усиленныхъ десантныхъ отрядовъ».

«Далѣе вице-адмиралъ Сеймуръ добавилъ,—что когда предпринятъ будетъ походъ на Пекинъ, тогда долженъ состояться и выборъ общаго начальника, каковой вопросъ предлагаетъ

присутствующимъ обдумать, чтобы въ будущемъ имѣть готовое рѣшеніе».

Неудовольствіе адмирала Сеймура, вызванное предложеніемъ выбрать въ начальники соединеннаго отряда полковника Вогака, адмиралъ Гильтебрандтъ объяснилъ такъ: «какъ оказалось впослѣдствіи, писалъ въ своемъ рапортѣ онъ,—у адмирала Сеймура уже былъ намѣченъ начальникъ этой колонны, долженствовавшій двинуться на выручку посланниковъ изъ Пекина—предпріятія казавшагося ему болѣе блестящимъ, нежели труднымъ—это былъ онъ самъ».

Далѣе на совѣщаніи была провѣрена составленная таблица численности десантовъ, находившихся въ Пекинѣ, Тянь-цзинѣ и на судахъ въ готовности къ высадкѣ. Оказалось, что въ Пекинѣ—428 человѣкъ (изъ нихъ русскихъ—75), въ Тянъ-цзинѣ 567 (русскихъ—30) и на судахъ 936 (русскихъ 250) [1]).

Въ концѣ совѣщанія русскимъ адмираломъ было подтверждено заявленіе, сдѣланное его младшимъ флагманомъ на первомъ совѣщаніи о томъ, что наши подкрѣпленія могутъ быть перевезены изъ Портъ-Артура въ неопредѣленномъ количествѣ.

«Въ общемъ, на этомъ второмъ совѣщаніи, доносилъ въ томъ же рапортѣ адмиралъ,—изъ соревнованія въ численности свозимыхъ десантовъ и изъ за вопроса о командованіи уже сказалась нѣкоторая рознь. Прилагаемый въ копіи протоколъ совѣщанія отличается полнымъ отсутствіемъ сколько нибудь цѣнныхъ резолюцій».

Вечеромъ 24-го мая крейсеръ «Дмитрій Донской», подъ флагомъ контръ-адмирала Веселаго, ушелъ въ Портъ-Артуръ.

Возстаніе между тѣмъ разгоралось.

Событія происходившія въ Китаѣ.

По полученнымъ 24-го мая адмираломъ, черезъ командира лодки «Кореецъ», стоявшей въ р. Пейхо, донесеніямъ полковника Вогака отъ 23-го мая, видно было, что нападеніе боксеровъ на Тянь-

[1]) По протоколу отъ 24-го мая (6-го іюня) 1900 г. Въ самомъ донесеніи адм. Гильтебрандта говорится, что въ послѣдней цифрѣ 936—русскихъ не числилось, но это не сходится съ данными протокола, которому какъ первоисточнику слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

цзинь ожидалось съ минуты на минуту, и что требовалось немедленное подкрѣпленіе, такъ какъ боксеры жгли деревни подъ самымъ городомъ.

Въ тотъ же день оттуда пришло извѣстіе, что желѣзнодорожное сообщеніе съ Пекиномъ прервано и боксеры подвигаются по полотну къ Тянь-цзиню, сжигая станціи. Другая масса боксеровъ приближалась къ Тянь-дзиню съ юго-запада и находилась верстахъ въ 5—6 отъ города. Китайскія войска, высланныя въ числѣ около 8000, ничего противъ боксеровъ не предпринимали и, какъ доносили, по приказанію изъ Пекина, съ приближеніемъ боксеровъ складывали палатки и уходили. 22-го и 23-го мая къ Тянь-цзиню пришло черезъ Тонгку 5 поѣздовъ съ китайскими регулярными войсками; такъ какъ войска эти сосредотачивались между Тянь-цзиномъ и Пекиномъ, являлось предположеніе, что они стягивались не противъ боксеровъ, а на случай движенія иностранныхъ десантовъ къ столицѣ Китая.

Командиръ «Корейца», имѣя въ своемъ распоряженіи только что присланный съ крейсера «Дмитрій Донской» десантъ изъ 12 рядовъ при офицерѣ и орудіи Барановскаго, 23-го мая отправилъ его въ Тянь-цзинь.

Въ ночь на 25 мая адміралу Гильтебрандту представлены были черезъ командира «Корейца» новыя свѣдѣнія полученныя изъ Тянь-цзиня отъ полковника Вогака: 1) «Посланникъ проситъ возможно скорѣе выслать десантъ въ 75 человѣкъ въ Тянь-цзинь по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ. Положеніе дѣлъ очень тревожное. Кругомъ города было нѣсколько нападеній и попытокъ на поджогъ. Въ Пекинѣ одинъ нѣмецкій матросъ убитъ. На линіи Пекинъ-Тянь-цзинь собрано 11000 китайскихъ войскъ.

2) «Десантъ желательно имѣть здѣсь, какъ можно скорѣе. Телеграфируйте, когда его можно ждать. Вышлю экстренный поѣздъ».

и 3) «Пришлите съ 5-ти часовымъ поѣздомъ въ Тянь-цзинь возможно больше стрѣлковъ. Употребите всѣ усилія доставить скорѣе остальной десантъ».

На основаніи этихъ донесеній командиръ «Корейца» принялъ мѣры къ найму пароходу для доставки десанта съ рейда въ Тонгку, а съ 5-ти часовымъ поѣздомъ 24-го мая отправилъ изъ команды лодки 18 человѣкъ при офицерѣ.

На другой день утромъ съ крейсера «Россія» свезенъ былъ десантъ въ числѣ 79 человѣкъ и отправленъ въ Тянь-цзинь.

Прибывшій днемъ 25-го мая, англійскій крейсеръ не могъ высадить десантъ, т. к. поднявшійся съ утра вѣтеръ развилъ на открытомъ Такускомъ рейдѣ такое волненіе, что между судами прекратилось сообщеніе.

26-го мая пришелъ въ Таку на крейсерѣ «Hertha» начальникъ германской эскадры вице-адміралъ Bendemann вмѣстѣ съ крейсеромъ «Hansa».

Англійскій и германскій десанты въ тотъ же день были благополучно свезены на берегъ.

Утромъ 27-го мая свезенъ былъ еще дополнительный десантъ изъ командъ крейсера «Россія» и броненосца «Сысой Великій», численностью въ 78 человѣкъ, при одномъ офицерѣ.

Третье совѣщаніе.

Въ тотъ же день на броненосцѣ «Centurion» состоялось третье совѣщаніе адмираловъ.

Адміралъ Сеймуръ прочелъ слѣдующую телеграмму отъ британскаго посланника въ Пекинѣ:

«Боксеры должны быть теперь вблизи Янгзуна. Мостъ по ту сторону станціи въ прошлую ночь былъ виденъ въ огнѣ. О генералѣ Ніе доносятъ, что его войска отступаютъ къ Лютай. Полторы тысячи только что проѣхало на поѣздѣ; паровозъ и вагоны на двѣ тысячи человѣкъ теперь находятся въ Янгзунѣ. Лютай находится въ нѣкоторомъ разстояніи по другую сторону Тянь-цзиня. Если вѣрно, то это значитъ, что единственная сила, на которую полагался ямынь, оставила попытку защищать Пекинъ».

Затѣмъ прочтена была депеша отъ командира «Centurion» капитана Желлиса, находившагося въ Тянь-цзинѣ:

«Сегодня утромъ 27-го мая донесенія указываютъ на движеніе боксеровъ на югъ отъ Янгзуна».

«Въ этомъ случаѣ желѣзная дорога Тянь-цзиня въ опасности: британскій консулъ телеграфировалъ въ Пекинъ, просилъ инструкцій».

«Я приму мѣры, чтобы защитить станцію, если потребуется, такъ какъ ожидаю роту сегодня со скорострѣльнымъ орудіемъ. Считаю желательною охрану рѣки и Тянь-цзиня; для этого будетъ достаточно одного парового катера не длиннѣе 40 футъ».

На засѣданіи рѣшено было отправить въ Тянь-цзинь 3 паровыхъ катера французскій, германскій и британскій для охраны рѣки. Кромѣ того вице-адмиралъ Сеймуръ сообщилъ, что онъ отправилъ туда 50 матросовъ со скорострѣльной пушкой и 90 матросовъ высадилъ въ Таку.

Французскій адмиралъ поднялъ вопросъ: не настало ли время повлiять на китайское правительство, для того, чтобы оно подавило возстаніе боксеровъ. Предложеніе это, поддержанное русскимъ адмираломъ, не нашло, однако, сочувствія въ остальныхъ.

Тревожныя извѣстія; отправленіе десантнаго отряда въ Пекинъ, принятіе адмираломъ Сеймуромъ надъ нимъ командованія.

По возвращеніи на флагманскій крейсеръ, адмиралъ Гильтебрандтъ получилъ изъ Пекина слѣдующую депешу:

«Положеніе становится крайне опаснымъ. Опасаюсь, что телеграфный проводъ будетъ скоро разрушенъ. Гирсъ».

Одновременно имъ получено было и письмо отъ адмирала Алексѣева, въ которомъ сообщалось о высылкѣ въ Таку 200 человѣкъ морского десанта; письмо это доставлено было миноносцами №№ 203 и 207, присланными изъ Артура для поддержанія постоянныхъ сношеній съ Тонгку.

Вечеромъ 27-го мая на крейсеръ «Россія» пріѣхалъ флагъ-офицеръ адмирала Сеймура съ сообщеніемъ, что изъ Тянь-цзиня доносятъ о крайне серьезномъ положеніи дѣлъ и просятъ присылки возможно большихъ подкрѣпленій. Вслѣдствіе этого англійскій адмиралъ извѣщаетъ всѣхъ начальниковъ въ Соединенной эскадрѣ объ отданномъ имъ на свои суда приказаніи— быть въ готовности завтра же утромъ свезти все оставшееся въ резервѣ».

Черезъ часъ, т. е. около 12 часовъ, всѣ начальствующія лица въ Соединенной эскадрѣ получили отъ вице-адмирала Сеймура слѣдующія тождественныя письма:

«Переводъ телеграммы».
«Отъ британскаго посланника въ Пекинѣ».
«Начальнику эскадры».

«9-го іюня н. ст. 1900 года, въ 5 часовъ 30 минутъ пополудни».

«Положеніе чрезвычайно серьезное. Если движеніе на Пекинъ не будетъ предпринято немедленно, то будетъ слишкомъ поздно».

11 часовъ 30 минутъ пополудни.

Сэръ.

«Я только что получилъ вышеприведенную телеграмму, которая, по моему мнѣнію, вынуждаетъ меня дѣйствовать безотлагательно. Я отправляю на берегъ всѣхъ годныхъ къ тому людей съ наивозможною поспѣшностью въ эту же ночь и слѣдую за ними раньше наступленія утра. Надѣюсь, что вы поступите также и будете дѣйствовать въ согласіи со мной. Е. Сеймуръ».

Такимъ образомъ, начальство надъ отрядомъ, отправляемаго въ Пекинъ, принялъ на себя адмиралъ Сеймуръ, безъ всякаго даже предварительнаго согласія остальныхъ адмираловъ.

Получивъ это письмо, адмиралъ Гильтебрандтъ немедленно отправился на «Centurion», но адмирала Сеймура уже не засталъ: онъ на миноносцѣ отбылъ около полуночи уже въ рѣку.

Въ ту же ночь въ Портъ-Артуръ былъ отправленъ минный крейсеръ «Гайдамакъ» съ донесеніемъ командующему морскими силами о совершившемся событіи, послѣдствія котораго представлялись адмиралу «весьма смутными».

«Внезапный отъѣздъ адмирала Сеймура, доносилъ адмиралъ Гильтебрандтъ генералъ-адмиралу, — на всѣхъ оставшихся произвелъ странное впечатлѣніе».

«Съ одной стороны отчаянная телеграмма англійскаго посланника призывала Сеймура къ безотлагательнымъ энергичнымъ мѣрамъ, но съ другой—рѣшеніе идти на Пекинъ во главѣ своего десанта врядъ-ли могло явиться внезапно, а если оно было заранѣе обдумано, то очевидно на совѣщаніи 27-го мая адмиралъ не былъ съ нами вполнѣ откровененъ. Несомнѣнно, онъ могъ разсчитывать и не ошибся, что въ подобномъ предпріятіи ради общаго дѣла и не смотря на единоличное рѣшеніе, англійскій десантъ не будетъ покинутъ, а вмѣстѣ съ нимъ двинутся и всѣ остальные; но вмѣстѣ съ тѣмъ ему все же слѣдовало бы съ другими адмиралами зрѣло обдумать возможныя послѣдствія столь смѣлаго шага».

Послѣдствія показали, что шагъ этотъ былъ болѣе чѣмъ смѣлый.

Англійскія суда свезли свои послѣдніе резервы еще ночью. Въ 9 часовъ 45 минутъ утра пришелъ изъ Портъ-Артура крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» съ морскимъ десантомъ съ броненосцевъ «Петропавловскъ», «Наваринъ» и крейсера «Дмитрій Донской».

Командиръ «Корнилова» передалъ адмиралу Гильтебрандту письмо отъ командующаго морскими силами начальнику эскадры. Адмиралъ Алексѣевъ сообщалъ, что онъ телеграфировалъ военному министру о невозможности для эскадры выдѣлять еще команды для дѣйствія на сухопутьѣ, вслѣдствіе чего испрашивалъ разрѣшеніе послать полевой отрядъ. Въ заключеніе адмиралъ Алексѣевъ сообщалъ послѣднюю телеграмму отъ нашего посланника въ Пекинѣ:

«Мое личное убѣжденіе, что переговоры съ Пекиномъ кончены и дѣло должно перейти въ руки адмираловъ. Только приходъ сильнаго отряда можетъ спасти иностранцевъ въ Пекинѣ».

Пополненный людьми съ крейсера «Адмиралъ Корниловъ» новый десантъ достигъ численности 237 человѣкъ при 7-ми офицерахъ и 2-хъ орудіяхъ Барановскаго, и частью на лодкѣ «Сивучъ», частью на англійскомъ истребителѣ, былъ доставленъ въ рѣку, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ Тянь-цзинь.

Кромѣ того, на миноносцахъ № 203 и № 207 доставлены были въ Тонгку 2 десантныхъ орудія съ «Россіи», 2 съ «Сисоя Великаго»,—2 съ французскаго крейсера и французскій десантъ въ 53 человѣка съ лодки «Lion».

Наступленіе адмирала Сеймура на Пекинъ; невозможность наступленія.

Прибывъ благополучно со своимъ отрядомъ въ Тонгку, адмиралъ Сеймуръ направился въ Тянь-цзинь, сообщеніе съ которымъ пока совершалось безпрепятственно.

Утромъ 28-го мая на станціи Тянь-цзинъ уже собралось 875 человѣкъ въ томъ числѣ 100 нашихъ матросовъ, подъ командою лейтенанта Бурхановскаго.

Въ 10 часовъ утра соединенный отрядъ изъ англичанъ, американцевъ, итальянцевъ, австрійцевъ, русскихъ и японцевъ на двухъ поѣздахъ двинулся по желѣзной дорогѣ на Пекинъ.

Сперва движеніе поѣздовъ было сравнительно благополучно, путь былъ исправенъ.

*

Первыя препятствія были встрѣчены, проѣхавъ станцію Янъ-цунъ: телеграфъ и станціонныя постройки были частью разрушены, часть пути и мостовъ была повреждена, начали попадаться трупы убитыхъ боксерами китайцевъ. Приходилось замедлять движеніе.

Вечеромъ къ адмиралу Сеймуру присоединился третій поѣздъ съ 450 германцами и съ небольшимъ числомъ англичанъ.

За первый день экспедиціей было пройдено 26 миль.

29-го мая рано утромъ поѣзда двинулись дальше, встрѣчая уже болѣе значительныя затрудненія. Шпалы были выворочены, рельсы растащены въ сторону, а полотно во многихъ мѣстахъ было разрыто.

Къ 3-мъ часамъ дня къ отряду присоединился четвертый поѣздъ съ нашимъ десантомъ, въ составѣ 4-хъ офицеровъ, врача, и 212-ти матросовъ при 2-хъ орудіяхъ. Съ собою они привезли запасъ продовольствія на весь нашъ отрядъ на одну недѣлю. Съ этимъ же поѣздомъ прибыли и французы.

Такимъ образомъ, экспедиціонный отрядъ сталъ состоять изъ 2004 нижнихъ чиновъ при 106 офицерахъ. По численности русскіе занимали третье мѣсто.

Послѣ присоединенія четвертаго поѣзда произошла первая встрѣча съ боксерами, впрочемъ вскорѣ разбѣжавшимися, даже безъ открытія ружейнаго огня.

Около 7-ми часовъ вечера поѣзда остановились, пройдя за цѣлый день всего 8 миль.

Эта ночь прошла не совсѣмъ спокойно. Около полуночи у передняго поѣзда въ цѣпи англичанъ послышались выстрѣлы, вызвавшіе тревогу во всемъ отрядѣ.

Была произведена высадка командъ, часть которыхъ двинулась на поддержку выставленныхъ на ночь постовъ. Открылась стрѣльба которая съ перерывами продолжалась цѣлую ночь.

Послѣ тревожно проведенной ночи, утромъ 30-го мая, отрядъ двинулся впередъ. Исправленіе пути встрѣчало еще большія затрудненія, такъ какъ взятыхъ съ собою средствъ для исправленія желѣзнодорожнаго пути не хватало, приходилось снимать шпалы, наугольники, болты и т. п. съ сосѣдняго пути.

Днемъ отрядъ догналъ экстренный поѣздъ, на которомъ пріѣхалъ капитанъ 2-го ранга Чагинъ, вступившій въ командованіе русскимъ отрядомъ, вмѣсто лейтенанта Бурхановскаго.

Вслѣдъ затѣмъ къ отряду прибылъ изъ Тянь-цзиня рабочій поѣздъ со шпалами, рельсами и другими матеріалами.

Однако, прибытіе рабочаго поѣзда теряло уже значительную долю цѣнности, получены были весьма тревожныя изъ Пекина свѣдѣнія.

Вечеромъ адмиралъ Сеймуръ сообщилъ старшимъ начальникамъ, что изъ полученнаго имъ письма видно, что въ Пекинѣ городскія вороты заперты и что китайскія войска, стоявшія на пути къ столицѣ намѣрены оказать соединенному отряду серьезное сопротивленіе. Далѣе адмиралъ сообщилъ, что рекогносцировка показала, что полотно и мосты желѣзной дороги во многихъ мѣстахъ окончательно испорчены, а большой мостъ черезъ рѣку Пейхо рузрушенъ.

Въ эту же ночь боксеры произвели болѣе серьзные атаки. Около 11-ти они напали на поѣздъ № 1 и убили пять итальянцевъ, стоявшихъ на передовыхъ постахъ. Для поддержки этихъ постовъ двинулись команды поѣзда № 1; одна же наша рота съ лейтенантомъ Заботкинымъ по приказанію адмирала Сеймура бросилась къ сосѣдней деревнѣ и оцѣпила ее съ цѣлью выбить укрывавшихся тамъ мятежниковъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія боксеры, дѣйствовавшіе съ большимъ мужествомъ были отброшены съ потерею около ста человѣкъ.

Настало 2-ое іюня. Надежда пробиться къ Пекину все еще не покидала адмирала Сеймура, а потому работы по исправленію пути продолжались.

Слѣдующій день 3-го іюня мало чѣмъ отличался отъ предыдущаго. Рабочіе усиленно трудились надъ исправленіемъ полотна желѣзной дороги; наша команда весь день сносила сосѣднюю деревню, находившуюся слишкомъ близко къ занимаемому нами поѣзду и вырубала деревья по бокамъ желѣзнодорожнаго пути. Боксеры въ этотъ день сосредоточивались преимущественно около станціи Лофа, старательно портя дорогу па Янъ-цунъ.

Такимъ образомъ, отрядъ третій день стоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, и не въ состояніи былъ продвинуться дальше. Однако, адмиралъ Сеймуръ все еще не терялъ надежды дойти до Пекина, хотя бы походомъ, но этому многое что препятствовало. Возвращаться обратно также было очень трудно, такъ какъ сообщеніе съ Тянь-цзинемъ было уже окончательно прервано.

Экспедиціонный отрядъ застрялъ среди массы возмутившагося населенія, поддерживаемаго правительственными войсками, хотя бы пока и пассивно, но «переходъ которыхъ къ явно активнымъ дѣйствіямъ являлся только вопросомъ времени».

Независимо отъ этого была и другая опасная сторона поспѣшнаго и неподготовленнаго движеніе отряда адмирала Сеймура. Вслѣдствіе этой экспедиціи, Тянь-цзинь оказался почти совершенно обнаженнымъ отъ войскъ, а потому изъ-за громаднаго значенія этого пункта представлялось необходимымъ направить къ нему, не задерживая у Таку, все то, что могло высадиться въ дни ближайшіе послѣ 28-го мая.

Надежды адмирала Сеймура на блестящій переходъ къ Пекину и освобожденіе посланниковъ—не оправдались. Наоборотъ, движеніе этого отряда только осложнило общее положеніе: теперь приходилось опасаться не за одну судьбу дипломатическаго корпуса, но и за этотъ 2000-й отрядъ, затерянный среди мятежниковъ, поддерживаемыхъ чуть ли не открыто правительствомъ богдыхана.

Отправленіе въ Китай отряда полковника Анисимова; дѣйствія отряда.

Уже сказано было раньше, что подготовляя въ Портъ-Артурѣ къ отправленію сухопутный отрядъ, адмиралъ Алексѣевъ склонялся къ мысли, что первоначальною цѣлью дѣйствій на Печилійскомъ побережьи должно быть прочное занятіе Таку, какъ базы для дальнѣйшаго дѣйствія, между тѣмъ съ разныхъ сторонъ настойчиво стали приходить сообщенія и требованія иного рода.

Не могло быть упущено то трудное положеніе въ какомъ оказались, вмѣстѣ съ посланниками, наши морскіе десанты и то соревнованіе, которое проявили иностранные адмиралы въ отправленіи командъ въ Тянь-цзинь. Для того, чтобы не быть непредставленнымъ соотвѣтствующею силою намъ при выяснившемся истощеніи судовыхъ десантовъ приходилось искать для уравновѣшанія силъ въ Тянь-цзинѣ иной источникъ, а именно отправить туда сухопутный отрядъ и отказаться отъ первоначальной мысли: послѣдовательныхъ дѣйствій т. е. отъ занятія въ первую очередь Таку и устройства тамъ базы.

Поэтому 28-го мая командиръ 12-го Вост. Сиб. полка, полковникъ Анисимовъ получилъ предписаніе, какъ «начальникъ

отряда посылаемаго въ Пекинъ»—произвести посадку людей на суда эскадры для отправленія ихъ черезъ Таку въ Тянь-цзинь, а оттуда въ Пекинъ.

Посадка полка назначена была на слѣдующій день рано утромъ. Для перевозки этихъ силъ были назначены, подъ начальствомъ адмирала Веселаго, броненосцы «Петропавловскъ», «Наваринъ» крейсеръ «Дмитрій Донской» лодки «Манджуръ, «Гремящій» и «Бобръ».

Въ теченіе всей ночи суда эти подготовлялись для пріема войскъ. Къ утру 2-хъ тысячный отрядъ, съ двойнымъ комплектомъ патроновъ въ пѣхотѣ и съ запасами фуража, продовольствія на двѣ недѣли, былъ готовъ къ посадкѣ.

Въ 9 часовъ утра изъ гавани вышли «Наваринъ», «Дмитрій Донской», 1 часъ 30 мин. къ нимъ присоединился, грузившійся на рейдѣ, «Петропавловскъ», послѣ чего суда пошли въ Таку. Остальныя суда вышли нѣсколько позже. Слѣдуя всю ночь со скоростью 10—9 узловъ въ часъ, 30-го мая они благополучно прибыли на Такускій рейдъ. Для дальнѣйшаго слѣдованія къ станціи Тонгку, по рѣкѣ Пейхо большая часть сухопутнаго отряда (1147 человѣкъ) была посажена на гребныя суда,—какъ-то барказы и катера и отправлена на буксирѣ миноносцевъ и пароходовъ «Таліенванъ» и «Владиміръ». Остальные люди и грузы перевозились до 1-го іюня, встрѣчая большія затрудненія на барѣ.

Въ Тянь-цзинь отрядъ полковника Анисимова прибылъ 2-го іюня.

Слѣдуя полученному приказанію, съ перваго же дня полковникъ Анисимовъ сталъ дѣятельно готовиться къ возможно быстрому наступленію на Пекинъ. Оріентированный въ общемъ политическомъ положеніи полковникъ Богакъ находилъ, что этотъ походъ можетъ имѣть успѣхъ и что полковнику Анисимову удастся пробиться въ столицу Китая, даже и въ случаѣ оказаннаго сопротивленія правительственныхъ войскъ, расположенныхъ въ этомъ раіонѣ.

Между тѣмъ свѣдѣнія о движеніи боксеровъ и о поведеніи китайскихъ войскъ съ каждымъ часомъ становились все болѣе и болѣе угрожающими, а положеніе въ Пекинѣ прямо отчаяннымъ. Извѣстно было полковнику Анисимову и о препятствіяхъ,

встрѣченныхъ адмираломъ Сеймуромъ, а именно, что онъ задержанъ на полпути къ Пекину, и что боксеры разрушаютъ дорогу въ тылу международнаго отряда.

Въ виду всего этого, полковникъ Анисимовъ счелъ необходимымъ донести адмиралу Алексѣеву о рискованности наступленія на Пекинъ.

«Пекинская желѣзная дорога, доносилъ онъ,—разрушена; десанты адмирала Сеймура двигаться впередъ не могутъ; по грунтовой дорогѣ на Пекинъ 5 переходовъ; мѣстность вокругъ пути со враждебнымъ населеніемъ».

«Отрядъ нашъ слишкомъ малъ, чтобы дробить для устройства этаповъ, а подвозъ припасовъ на транспортахъ невозможенъ, ибо для охраны придется растратить болѣе половины силъ. Быстрое наступленіе для спасенія европейцевъ необходимо; между тѣмъ двигаться впередъ можно только при наличности транспорта съ 10-ти дневными запасами, собрать которое нелегко; необходимо достаточное обезпеченіе тыла другими войсками, которыхъ пока нѣтъ; нуженъ организованный подвозъ, что также не налажено. Кромѣ того, отрядъ располагаетъ только 240 патронами на винтовку; запасъ этотъ достаточенъ, если бы пришлось имѣть дѣло исключительно только съ мятежниками, но не въ томъ случаѣ, если нужно будетъ вступить въ бой съ китайскими войсками, стянутыми къ Пекину; въ этомъ случаѣ патроновъ хватитъ только на 2 часа, а затѣмъ настанетъ опасная минута».

Представляя свои соображенія, полковникъ Анисимовъ вмѣстѣ съ этимъ испрашивалъ указанія, вступать ли ему въ Пекинъ при сложившихся такихъ обстоятельствахъ.

Въ отвѣтъ получено было отъ адмирала Алексѣева слѣдующее:

«Опасаясь, что дальнѣйшее промедленіе можетъ вызвать еще большія затрудненія, считаю необходимымъ возможно быстрое наступленіе отряда съ артиллеріею къ Пекину и установленіе связи съ отрядомъ адмирала Сеймура. Полагалъ бы возможнымъ, по примѣру этого отряда, поступиться нѣкоторыми требованіями по устройству тыла и подвоза запасовъ, основываясь сколько возможно, на пользованіи мѣстными средствами. Спеціально для прикрытія вашихъ сообщеній, кромѣ отправленной сегодня роты, высылаю сегодня еще полсотни казаковъ. Ваше наступленіе не должно зависѣть отъ ихъ прибытія въ Тянь-цзинь».

Въ то время, когда происходили эти переговоры въ Тянь-цзинѣ произошли событія, измѣнившія взглядъ на вопросъ о возможности дальнѣйшаго движенія отряда полковника Анисимова.

Въ Тянь-цзинѣ начались сперва пожары, которые приняли огромные размѣры. Боксеры поджигали дома китайцевъ-христіанъ, рубили телеграфные столбы, рвали проволоку и т. п., для прекращенія этого пришлось открыть огонь.

Была полночь, 2-го іюня, когда послѣдовала первая атака мятежниковъ. Тремя толпами около 1500 человѣкъ бросились они съ дикими воплями къ вокзалу. Атака была отбита, боксеры потеряли около 70-ми убитыми.

Около 5-ти часовъ утра боксеры произвели вторую атаку, которая также была отбита нами.

Днемъ бой прекратился и все 3-е число прошло спокойно.

Дѣло 2-го іюня, обошедшееся для насъ безъ потерь, убѣдило, что движеніе къ Пекину съ тѣми силами, которыя имѣлись въ распоряженіи полковника Анисимова, не выполнимо. Къ этому же заключенію пришло и высшее начальство наше, хотя и инымъ путемъ, какъ это видно изъ слѣдующаго приказанія адмирала Алексѣева начальнику отряда.

«Въ виду полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи китайскаго правительства противодѣйствовать силою движенію нашихъ войскъ изъ Тянь-цзиня къ Пекину, а также агресивнаго образа дѣйствій боксерскихъ шаекъ и въ окрестностяхъ Тянь-цзиня, предлагаю дѣйствовать, впредь до прибытія въ Тянь-цзинь 2-го эшелона, съ надлежащею осторожностью, поставивъ себѣ ближайшею цѣлью прочное удержаніе Тянь-цзиня и установленіе связи съ отрядомъ адмирала Сеймура, подготовляя вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя средства для обезпеченія движенія отряда на Пекинъ». Къ этому впрочемъ была прибавлена оговорка, что если полковникъ Анисимовъ признаетъ возможнымъ, то можетъ двигаться на Пекинъ и не ожидая прибытія подкрѣпленій.

Однако, возможности къ выступленію въ ближайшіе дни не было.

Въ полночь съ 3-го на 4-ое іюня было поручено послѣднее извѣстіе съ тыла, а затѣмъ сношенія Тянь-цзиня со внѣшнимъ міромъ на время прекратились. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно

установилось крайне трудное стратегическое наше положеніе, бывшее послѣдствіемъ разброски силъ, отъ которой предостерегали изъ Петербурга.

Всего на Печилійскомъ побережьи къ тому времени высадилось около 6,000 человѣкъ восьми разныхъ національностей, не объединенныхъ общею идеею дѣйствій и единствомъ высшаго управленія.

Дѣйствія съ 16-го мая по 2-ое іюня съ полною явностью указали, что взамѣнъ налета на Пекинъ, предстоитъ обратиться къ систематическимъ мѣрамъ. Предстояло взять укрѣпленія Таку, вывести изъ труднаго положенія отрядъ полковника Анисимова, довести экспедиціонный отрядъ до нормы, дозволяющей сломить сопротивленіе китайцевъ у Тянь-цзиня, выручить отрядъ адмирала Сеймура и, наконецъ, перенести въ Тянь-цзинь передовую базу и обезпечить безпрепятственное сообщеніе ея съ Таку.

Къ этому и было приступлено въ ближайшіе дни.

ГЛАВА XVI.

Взятіе Таку соединенными силами союзниковъ.

Четвертое совѣщеніе на Такускомъ рейдѣ. Пятое совѣщаніе на Такускомъ рейдѣ; предъявленіе коменданту крѣпости Таку ультиматума. Сухопутныя и морскія силы союзниковъ, участвовавшія при взятіи Таку. Предписаніе адмиралу Гильтебрандту. Укрѣпленія Таку. Совѣщаніе у кап. I ранга Добровольскаго. Взятіе фортовъ Таку. Разоруженіе китайскаго крейсера.

Четвертое совѣщаніе на Такускомъ рейдѣ.

Вечеромъ 1-го іюня начальникомъ нашей эскадры, адмираломъ Гильтебрандтомъ, теперь старшимъ на рейдѣ послѣ отбытія адмирала Сеймура, было получено отъ германскаго адмирала слѣдующее извѣщеніе изъ Тянь-цзиня:

«Сегодня утромъ германскій консулъ получилъ отъ германскаго посланника письмо изъ Пекина отъ 30-го мая 12-го іюня подтверждающее слухи о поджогѣ лѣтней резиденціи англійскаго посланника и объ убійствѣ секретаря японской миссіи. Послѣднее совершено солдатами генерала Дунъ-фу-сяна. Во главѣ цзунь-ли-ямыня сталъ принцъ Туанъ, извѣстный ненавистникъ европейцевъ. Большія массы войскъ сосредоточены снаружи города, для недопущенія въ него европейскихъ отрядовъ. Сраженіе съ этими войсками послужитъ сигналомъ къ нападенію на посольства».

1-го іюня пришли на рейдъ Таку французскій крейсеръ «Pascal» и колесный пароходъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ «Monocacy»; послѣдній сразу вошелъ въ рѣку.

Того же числа броненосецъ «Наваринъ» былъ посланъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ ему необходимо было продолжать работы по замѣнѣ треснувшаго клюза.

Вечеромъ получены были свѣдѣнія, что Тянь-цзинь подожженъ въ 10 мѣстахъ и боксеры наводняютъ собою городъ.

Вслѣдствіе этого, явилось большое опасеніе за цѣлость желѣзнодорожнаго пути, а потому были приняты всевозможныя мѣры предосторожности.

Для охраны желѣзнодорожнаго пути между Тянь-цзинемъ и Тонгку полковникъ Анисимовъ оставилъ на средней станціи Чонг-ланг-ченгъ гарнизонъ въ 200 стрѣлковъ. Отъ этой станціи къ Тянь-цзиню сообщеніе поддерживалось поѣздомъ съ русской прислугой (судовая команда) и охранялось отрядомъ стрѣлковъ. Отъ Чонг-ланг-ченга до Тонгку ходилъ вооруженный англо-германскій поѣздъ съ установленной на платформѣ пушкой и фонаремъ Манжена.

2-го іюня рано утромъ, какъ только позволила вода, лодки «Манджуръ», подъ флагомъ младшаго флагмана и «Сивучъ», а также пароходъ «Чау-чиу-фу» вышли изъ рѣки. Пароходъ тотчасъ же ушелъ въ Портъ-Артуръ; лодки же стали на якорь.

Утромъ того же числа свезенъ былъ десантъ съ пришедшаго наканунѣ крейсера «Pascal». Десантъ этотъ при одномъ орудіи отбылъ на станцію Чонг-ланг-ченгъ для усиленія ея гарнизона.

Въ то же утро изъ Портъ-Артура пришла и вошла въ рѣку лодка «Гилякъ». Такое усиленіе отряда было особенно цѣннымъ такъ какъ въ этотъ день приходили извѣстія одно тревожнѣе другого.

Въ 2 часа дня англійскій контръ-адмиралъ Брюсъ сообщилъ начальнику нашей эскадры полученныя имъ донесенія изъ Тянь-цзиня, сообщавшія, что ночью тамъ ожидается нападеніе на станцію желѣзной дороги и что станція охраняется гарнизономъ отъ 12-го полка и отъ англійскаго десанта.

Въ 2 часа 35 минутъ дня съ лодки «Гремящій», стоявшей на якорѣ у бара рѣки, былъ сдѣланъ сигналъ — непріятель ставитъ минное загражденіе. О томъ же сигналѣ съ англійскаго миноносца—истребителя «Whiting» увѣдомилъ адмирала Гильтебрандта и адмиралъ Брюсъ.

Китайская минная партія дѣйствительно работала въ самомъ устьѣ рѣки, между фортами. Для наблюденія за этими работами, приблизился къ нимъ англійскій миноносецъ.

Въ 4 часа пополудни получена была изъ Тянь-цзиня слѣдующая записка отъ полковника Вогака.

«2—15 іюня. Изъ Пекина никакихъ сколько нибудь опредѣленныхъ извѣстій. Получено нѣсколько частныхъ писемъ, изъ которыхъ можно понять лишь то, что положеніе европейцевъ критическое, что они начинаютъ терпѣть недостатокъ въ водѣ, и что они въ сущности являются плѣнниками черни и войскъ генерала Дунъ-фу-сянъ. Но ни одно изъ этихъ писемъ не говоритъ о томъ, что дѣлаетъ китайское правительство съ одной стороны и иностранные представители съ другой; не говорится въ этихъ письмахъ и о томъ, ведутся ли какіе либо переговоры съ цѣлью выйти изъ настоящаго критическаго положенія. Эта неизвѣстность очень затрудняетъ положеніе консуловъ въ Тянь-цзинѣ, которые не знаютъ чего имъ держаться. Результатомъ этого является общая бездѣятельность, позволяющая волненіямъ принимать все большіе и большіе размѣры. Боксеры ходятъ вокругъ Тянь-цзиня совершенно свободно, совершая процессіи на глазахъ китайскихъ властей, которыя ничего противъ этого не предпринимаютъ. Сегодня ночью въ китайскомъ городѣ сожжены двѣ христіанскія церкви. Между китайцами, не принадлежащими къ боксерамъ, паника растетъ со дня на день; торговля прекратилась и ремесленники разбѣжались. Изъ передового отряда извѣстій не получено, такъ какъ вчера боксеры разрушили мостъ въ тылу этого отряда, прервавъ его сообщеніе съ Тянь-цзинемъ. Мостъ этотъ надѣются исправить сегодня къ вечеру».

«Въ настоящее время однимъ изъ самыхъ главныхъ является вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи иностранныя войска находятся въ Китаѣ. Было объявлено, что войска эти прибыли для охраненія жизни и собственности европейцовъ и для содѣйствія китайскому правительству въ дѣлѣ возстановленія порядка въ краѣ. Китайское правительство очевидно не принимало этихъ предложеній и теперь иностранныя войска находятся въ совершенно неопредѣленномъ положеніи. Безъ помощи китайскихъ властей онѣ могутъ получать все для себя необходимое лишь силою; между тѣмъ примѣненіе реквизиціи въ чужой странѣ, съ которой не ведется война—неудобно, ибо при первомъ подобномъ случаѣ китайское правительство, конечно, сниметъ съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшія событія».

«Этотъ вопросъ желательно разрѣшить, какъ можно скорѣе въ интересахъ нашего дѣла. Медлительность въ дѣйствіяхъ

европейцевъ ободряетъ мятежниковъ, а равно и сочувствующее имъ китайское правительство».

Въ виду такихъ тревожныхъ извѣстій адмиралъ Гильтебрандтъ нашелъ нужнымъ устроить совѣщаніе адмираловъ и старшихъ командировъ для обсужденія положенія дѣлъ и принятія нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности для того, чтобы дальнѣйшій ходъ событій не засталъ бы врасплохъ соединенныя морскія силы.

Совѣщаніе по счету уже четвертое, состоялось того же 2-го іюня въ 4 часа дня на флагманскомъ крейсерѣ «Россія».

По открытіи засѣданія адмиралъ Гильтебрандтъ сообщилъ присутствующимъ полученныя имъ свѣдѣнія, въ дополненіе къ которымъ контръ-адмиралъ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ Кемпфъ прочелъ донесеніе своего флагъ-офицера изъ Тянь-цзиня.

«2—15 іюня въ 9 часовъ утра: Боксеры всю ночь хозяйничали въ китайскомъ городѣ, жгли дома и убивали китайцевъ—христіанъ. На евпропейцевъ нападеній не было. Прошлую ночь вооруженный поѣздъ съ электрическимъ прожекторомъ ходилъ на развѣдки, но не могъ пройти дальше Ян-цуня, за которымъ путь совершенно разрушенъ. Опасаются, что поѣздъ съ провизіей, отправленный вчера (1 іюня) въ передовой отрядъ, захваченъ китайцами. По слухамъ въ разрушеніи дороги принимаютъ участіе китайскія войска. Находящіеся здѣсь иностранные офицеры весьма обезпокоены полнымъ перерывомъ сообщеній съ Сеймуромъ; говорятъ о необходимости взять форта Таку, чтобы Тянь-цзинь не былъ подобнымъ же образомъ отрѣзанъ отъ эскадры».

Въ 10 часовъ утра. «Въ китайскомъ городѣ въ прошлую ночь сожжено 3 христіанскія церкви, убито 300 христіанъ—китайцевъ. Вооруженный поѣздъ, ходившій на развѣдки, видѣлъ большой мостъ у Янь-цуня въ огнѣ. Положеніе болѣе критическое нежели когда либо».

Въ 11 часовъ 5 минутъ утра. «Только что получена телеграмма начальника движенія—посланъ поѣздъ въ Лутай для перевозки въ Тонгку и Чун-ланг-ченъ китайскихъ войскъ въ числѣ 2000 человѣкъ при 40 орудіяхъ».

По ознакомленіи присутствовавшихъ съ создавшейся обстановкой, адмиралъ Гильтебрандтъ указалъ, что, повидимому, какъ базѣ соединенныхъ эскадръ Таку и Тонгку, такъ и

коммуникаціонной линіи грозитъ серьезная опасность. Вслѣдствіе этого, онъ считаетъ необходимымъ принять мѣры къ сохраненію за европейцами этихъ базъ, но принятіе энергичныхъ и рѣшительныхъ мѣръ крайне затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что война Китаю не была объявлена.

Присутствующій на совѣщаніи вице-адмиралъ Бендеманъ предложилъ предупредить коменданта фортовъ, что всякая попытка заминировать входъ въ рѣку будетъ соединеннымъ флотомъ принята, какъ враждебное дѣйствіе, а потому силою будетъ уничтожено загражденіе и заняты форты. Мнѣніе это поддерживалъ особенно энергично контръ-адмиралъ Брюсъ, французскій контръ-адмиралъ Курижоль возражалъ, указывая, что кромѣ канонерокъ для овладѣнія фортами и станціей необходимъ еще и сухопутный отрядъ, который не имѣлся въ то время въ распоряженіи соединеннаго флота; не исполненныя же угрозы, по его мнѣнію, только могли увеличить смѣлость китайцевъ. Кромѣ того, это была бы настоящая война, а потому слѣдовало бы немедленно предупредить адмирала Сеймура, который могъ бы въ такомъ случаѣ быть захваченъ врасплохъ. По его мнѣнію, слѣдовало сперва стянуть значительныя сухопутныя силы, а потомъ уже начать правильныя военныя дѣйствія. Вице-адмиралъ Бендеманъ заявилъ, что китайцы уже начали ихъ: они ставятъ минное загражденіе, а это есть, acte de guerre.

Однако, контръ-адмиралъ Курижоль не согласился съ этимъ и заявилъ, что по существу китайцы дѣлали не больше европейцевъ. «Мы высадили уже около 5000 войскъ на ихъ территорію; они могутъ ожидать, если такъ продолжится, цѣлой арміи и могутъ принимать различныя мѣры предосторожности. Это ихъ право. Въ концѣ концовъ французскій адмиралъ согласился, что Таку и Тонгку должны быть заняты европейскими войсками, для чего необходимо сперва стянуть ихъ.

Совѣщаніе общими силами пыталось разрѣшить казалось неразрѣшимую задачу: съ одной стороны посланники извѣщали, что активныя дѣйствія союзныхъ войскъ, стоявшихъ подъ Пекиномъ, послужатъ сигналомъ для нападенія на посольства и слѣдовательно попытка овладѣть фортами и станціей желѣзной дороги привела бы къ тому же результату; съ другой, если бы мы допустили поставить минное загражденіе на рѣкѣ, позволили бы китайцамъ усилить гарнизонъ фортовъ, занять

станцію и овладѣть имъ желѣзной дорогой, то имѣли бы три отрѣзанныхъ отъ эскадры и разобщенныхъ другъ отъ друга отряда—въ Пекинѣ, отрядъ адмирала Сеймура и въ Тянь-цзинѣ. Въ первомъ случаѣ все-же оставалась надежда выручить ихъ послѣдовательно одинъ за другимъ съ прибытіемъ подкрѣпленій, во второмъ пришлось бы начинать кампанію взятіемъ Таку съ фронта, что представлялось далеко нелегкой задачей.

Изъ двухъ золъ надлежало выбрать меньшее и въ принципѣ было постановлено, что занятіе желѣзнодорожной станціи китайцами не можетъ быть нами допущено и что мы должны употребить всѣ усилія, до военныхъ дѣйствій включительно для удержанія ея въ нашихъ рукахъ.

Резолюція совѣщанія была редактирована такъ:

«Командиры лодокъ получаютъ слѣдующую инструкцію: Приказанія атаковать нѣтъ. Вы должны только охранять и держать въ своихъ рукахъ станцію и подвижной составъ желѣзной дороги, но если васъ атакуютъ,—вы уполномачиваетесь отражать силу силой: во-первыхъ на самой станціи и во-вторыхъ, атакуя форты. Ночью высадятся триста человѣкъ японцевъ, которые составятъ первоначальный гарнизонъ станціи. Старшинство принадлежитъ командиру лодки «Бобръ»—капитану 1-го ранга Добровольскому и всѣ дѣйствія должны предприниматься по соглашенію съ нимъ».

Что касается миннаго загражденія, то контръ-адмиралъ Брюсъ поручился за его безопасность, заявивъ что онъ уже отдалъ соотвѣтствующія инструкціи командиру миноносца «Whiting».

Вечеромъ было получено извѣстіе, что, какъ только китайская минная партія, закончивъ работы, удалилась, «Whiting» подошелъ къ буйкамъ и обрѣзалъ проводники.

Контръ-адмиралъ Кемпфъ удалился ранѣе конца совѣщанія, заявивъ, что не считаетъ себя въ правѣ на немъ присутствовать, потому что, согласно имѣемымъ имъ инструкціямъ, можетъ открыть враждебныя китайцамъ дѣйствія лишь въ томъ случаѣ, когда его суда или команды подвергнутся непосредственно нападенію.

Прибытіе изъ Портъ-Артура роты 12-го Восточно-Сиб. полка въ Таку.

Въ 10 часовъ вечера вице-адмиралъ Бендеманъ сообщилъ адмиралу Гильтебрандту, что имъ получено донесеніе изъ Тянь-цзиня о томъ, что 400 китайскихъ солдатъ отпра-

влены въ Тонгку для усиленія гарнизона фортовъ. Въ этомъ донесеніи говорилось, что «по мнѣнію европейцевъ, давно живущихъ въ Китаѣ и знающихъ качества китайцевъ, взятіе фортовъ Таку было бы такимъ ударомъ, который сразу возстановилъ бы мирное положеніе». Далѣе прибавлялось, что китайскими войсками, получено приказаніе своего правительства — разрушить желѣзную дорогу.

Въ это же время изъ рѣки (съ канонерскихъ лодокъ) сообщили, что на фортахъ замѣчено большое оживленіе и производятся земляныя работы.

Въ виду этого, скорая присылка въ Таку второго эшелона экспедиціоннаго отряда являлась необходимой, а потому адмиралъ Гильтебрандтъ, приказалъ около полуночи младшему своему флагману адмиралу Веселаго на броненосцѣ «Петропавловскъ», совмѣстно съ крейсеромъ «Дмитрій Донской» и лодками «Манджуръ» и «Сивучъ» слѣдовать въ Портъ-Артуръ. Отрядъ этотъ былъ посланъ для того, чтобы на немъ перевести десантъ сухопутныхъ войскъ.

3-го іюня рано утромъ пришелъ изъ Портъ-Артура крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ», доставившій сводную роту 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка (изъ людей оставленныхъ при имуществѣ и для хозяйственныхъ надобностей) въ числѣ двухъ офицеровъ и 182 нижнихъ чиновъ.

Пятое совѣщаніе на Такускомъ рейдѣ. Предъявленіе коменданту крѣпости Таку ультиматума.

Въ 9 часовъ утра 3-го іюня адмиралы и старшіе командиры вновь собрались у адмирала Гильтебрандта.

Положеніе окончательно выяснилось.

Китайскія войска, о которыхъ телеграфировали изъ Тянь-цзиня, прибыли ночью и усилили гарнизонъ фортовъ Таку, на которыхъ дѣятельно производились земляныя работы.

Каждый часъ промедленія представлялъ выигрышъ для китайцевъ и увеличивалъ неравенство силъ не въ пользу союзниковъ. Что же касается посланниковъ то, по ихъ же словамъ, первая стычка отряда адмирала Сеймура съ китайскими войсками, преградившими ему дорогу на Пекинъ, послужитъ сигналомъ къ нападенію на нихъ. Вѣроятное отступленіе адмирала— неудача европейцевъ—вызоветъ всеобщее возстаніе въ Пекинѣ

и приведетъ къ тѣмъ же результатамъ. Такимъ образомъ, осада миссій являлась неизбѣжной и что бы ни предприняли союзные адмиралы, они не могли ни ухудшить, ни улучшить положенія посланниковъ.

Совѣщаніе было непродолжительное и рѣшеніе было постановлено единодушно. На немъ былъ составленъ ультиматумъ, который постановлено было предъявить коменданту крѣпости.

Текстъ его былъ слѣдующій:

«Со времени начала безпорядковъ союзныя державы безпрепятственно свезли на берегъ военные отряды для охраны своихъ подданныхъ и дипломатическаго корпуса».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ представители императорскаго китайскаго правительства, повидимому, поняли свой долгъ и приняли надлежащія мѣры къ возстановленію порядка. Но въ настоящее время они явно высказываютъ свои симпатіи къ врагамъ иностранцевъ, стягивая войска къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, и заграждая минами входъ въ рѣку Пейхо. Эти дѣйствія доказываютъ, что китайское правительство забываетъ свои торжественныя обязательства по отношенію къ иностранцамъ и такъ какъ начальники союзныхъ силъ обязаны сохранять постоянное сообщеніе съ ихъ отрядами на берегу, они постановили временно по доброй волѣ или силою занять укрѣпленія Таку».

«Послѣдній срокъ передачи союзнымъ силамъ Таку—2 часа утра 4/17 іюня».

«Постановленіе это будетъ сообщено одновременно вице-королю въ Тянь-цзинѣ и коменданту крѣпости».

Кромѣ того на совѣщаніи было постановлено:

1) Командованіе союзными силами въ рѣкѣ, на случай боя, возложить, согласно протокола, предыдущаго совѣщанія на капитана 1-го ранга Добровольскаго, который долженъ собрать на совѣщаніе всѣхъ командировъ канонерокъ и совмѣстно съ ними установить планъ военныхъ дѣйствій.

2) Капитанъ 1-го ранга Добровольскій долженъ озаботиться доставленіемъ около полуночи одного экземпляра ультиматума коменданту крѣпости Таку. Доставленіе другого экземпляра того же ультиматума вице-королю въ Тянь-цзинѣ по предложенію контръ-адмирала Курижоля, было возложено на его флагъ-офицера черезъ посредство французскаго генеральнаго консула.

3) Если до 2-хъ часовъ ночи 4/17 іюня не послѣдуетъ отъ коменданта отвѣта о сдачѣ крѣпости, лодки безотлагательно должны приступить къ выполненію рѣшенія изложеннаго въ ультиматумѣ.

4) Задача канонерокъ—подготовить артиллерійскимъ огнемъ штурмъ фортовъ особо назначеннымъ для этой цѣли войскамъ.

и 5) При формированіи штурмового отряда изъ находившихся и которые въ теченіе этого дня должны прибыть въ Тонгку, десантныхъ войскъ слѣдовало имѣть въ виду, что на желѣзнодорожной станціи, необходимо оставить гарнизонъ для охраны ея зданій и подвижного состава.

Сухопутныя и морскія силы союзниковъ участвовавшія при взятіи Таку.

Днемъ около 2-хъ часовъ была высажена на берегъ рота 12-го стрѣлковаго полка, пришедшая на крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ». Въ то же время японцы заканчивали высадку своихъ 300 человѣкъ.

Къ вечеру въ Тонгку находилось:

Русскихъ	184	человѣка.
Японцевъ	329	»
Англичанъ	250	»
Германцевъ	140	»
Всего	903	человѣка.

Въ рѣкѣ находились слѣдующія суда: русскія лодки — «Бобръ», «Кореецъ», «Гилякъ»; французская лодка—«Lion», германская лодка—«Iltis», англійская лодка «Algerine»; наши миноносцы № 203 и 207, англійскіе дестройеры «Fame» и «Whiting». Японская лодка «Akagi» не могла принять участія въ бою, потому что у нея была повреждена машина, американскій же пароходъ «Monocasy» оставался, согласно имѣемой у американскаго адмирала инструкціи быть нейтральнымъ до тѣхъ поръ, пока китайцы не проявили бы непосредственно противъ него враждебныхъ дѣйствій. «Monocasy» и «Akagi» стояли на якорѣ въ Тонгку близъ станціи желѣзной дороги.

Вооруженіе всѣхъ, участвовавшихъ при взятіи Таку судовъ, состояло изъ 77-ми орудій.

*

Предписаніе адмиралу Гильтебрандту.

Днемъ 3-го іюня пришелъ изъ Портъ-Артура минный крейсеръ «Гайдамакъ» и доставилъ адмиралу Гильтебрандту секретное предписаніе командующаго морскими силами и секретноее письмо отъ начальника морского отдѣла штаба области.

Командующій морскими силами, узнавъ по телеграфу отъ нашего военнаго агента въ Китаѣ полковника Вогака о враждебныхъ приготовленіяхъ китайцевъ, предписалъ начальнику эскадры немедленно настоять, передъ иностранными адмиралами о необходимости занять форты Таку соединенными европейскими силами.

Начальникъ морского отдѣла штаба области сообщалъ въ своемъ письмѣ приказаніе адмирала Алексѣева о скорѣйшей присылкѣ въ Артуръ «Петропавловска» и крейсеровъ «Дмитрій Донской» и «Адмиралъ Корниловъ», въ виду возможной добавочной посылки въ Таку сухопутныхъ войскъ. Суда эти адмираломъ Гильтебрандтомъ были уже посланы ранѣе для той же цѣли въ Портъ-Артуръ.

Въ предписаніи командующаго говорилось также о необходимости принятія мѣръ предосторожности противъ китайскихъ военныхъ судовъ, находившихся въ Таку и между Таку и Портъ-Артуромъ.

Въ это время на Такускомъ рейдѣ находился одинъ китайскій крейсеръ «Хай-юнъ», подъ флагомъ контръ-адмирала Jeh.

«Хай-юнъ» стоялъ на якорѣ у самаго берега, то есть ближайшимъ къ фортамъ.

До сихъ поръ ни на одномъ совѣщаніи не поднималось вопроса о принятіи противъ него какихъ либо мѣръ предосторожности во-первыхъ потому, что и командиръ его и адмиралъ, державшій на немъ флагъ, при сношеніяхъ съ нами, открыто высказывали свою принадлежность къ партіи благоразумныхъ, порицали слабость правительства, не рѣшающаго подавить мятежъ крутыми мѣрами и называли «безумцами» и «невѣждами» вожаковъ движенія, «бросавшихъ вызовъ цѣлой Европѣ». Главная причина, по которой предоставлялась китайскимъ военнымъ судамъ свободный доступъ въ Таку—было не объявленіе войны Китаю, вслѣдствіе чего флагъ его пользовался свободой и уваженіемъ, какъ и флагъ всякой другой націи и суда европейскихъ державъ, приходя на рейдъ, обмѣнивались съ нимъ

установленными салютами и визитами, хотя негласное наблюденіе, конечно, существовало надъ нимъ.

Наступилъ вечеръ. Приближалось то время, когда долженъ былъ быть полученъ отвѣтъ отъ китайскаго коменданта Таку, на посланный ему ультиматумъ.

Однако, вмѣсто отвѣта 4-го іюня въ 12 часовъ 50 минутъ ночи съ фортовъ раздались первые выстрѣлы и вслѣдъ затѣмъ началась жестокая канонада, не прекращавшаяся до утра. Началось взятіе фортовъ Таку соединенными силами европейцевъ и японцевъ.

Укрѣпленія Таку.

Возведенныя для прегражденія доступа въ устьѣ рѣки Пейхо фортикаціонныя сооруженія составляли двѣ—сѣверную и южную группы фортовъ, находившихся во взаимной связи и раскинутыхъ по фронту съ сѣвера на югъ до 3-хъ верстъ.

Сѣверную группу на лѣвомъ берегу рѣки составляли два форта № I или «N» и № IV или «NW», соединенные другъ съ другомъ прикрытою земляными заслонами галлереею.

Южную группу составляли фортъ № II или «S» и № III и расположенное въ тылу ихъ сомкнутое укрѣпленіе или иначе фортъ № V.

Всѣ эти постройки были долговременной профили, глинобитныя, высотою до 4-хъ саженей и толщиною до 3-хъ саженей. Наружныя отлогости брустверовъ были очень круты, а внутреннія отчасти облицованы камнемъ. Нѣкоторые форты были снабжены барбетными батареями съ круговымъ обстрѣломъ, почти всѣ они имѣли укрытыя помѣщенія для боевыхъ припасовъ, но не располагали блиндированными казарменными постройками.

Фортъ № IV, на который впослѣдствіи была направлена штурмовая колонна, имѣлъ видъ прямоугольника къ кремальерными выступами по угламъ. Пушечная оборона съ форта производилась исключительно поверхъ бруствера. Эсклада брустверовъ затруднялась наружнымъ водянымъ рвомъ глубиною до 4-хъ футъ.

Для сообщенія служили продѣланныя въ брустверахъ фортовъ проходы съ воротами мостами черезъ наружные рвы. Въ фортѣ № IV такой выходъ находился на юго-западномъ фасѣ, къ сторонѣ рѣки, а на №№ I и II на восточныхъ ихъ фасахъ.

Для сообщенія черезъ рѣку построены были двѣ каменныя пристани противъ соотвѣтствующихъ фасовъ фортовъ № I и № II.

Невыгодную для китайцевъ сторону обороны фортовъ съ тылу составляли мѣстныя условія. Находившаяся сѣвернѣе форта № II лоцманская деревня и склады европейской разгрузочной и китайской пароходной компаній отчасти препятствовали огню съ форта № I, а затѣмъ сѣверо-восточная часть строеній м. Таку закрывала огонь фортовъ № III и № V. Значеніе этихъ укрытій увеличивалось во время отлива и наоборотъ дѣлалось менѣе вреднымъ во время прилива.

Наиболѣе же слабой стороной укрѣпленій было малое укрытіе орудій отъ непріятельскаго огня.

Оцѣнивая опасность тыльной атаки фортовъ, китайцы имѣли въ виду, какъ выяснилось потомъ при взятіи у нихъ плановъ укрѣпленій, преградить доступъ съ моря въ устье рѣки постановкой девяти рядовъ минъ загражденій, а также бономъ черезъ рѣку. Наконецъ, фланги и фронтъ укрѣпленій предполагалось усилить сѣтью фугасовъ, разбросанныхъ по бокамъ фортовъ №№ I, III и IV и передъ фронтомъ фронта № II. Однако, эти искусственныя препятствія ко времени взятія Таку не были устроены.

Оборону рѣки предполагалось дополнить также дѣйствіями четырехъ миноносцевъ и миннаго крейсера, находившихся около Таку.

Главная сила укрѣпленій была разсчитана на артиллерійскій огонь. Общее число орудій, находившихся на фортахъ Таку, доходило до 177-ми разныхъ системъ, начиная отъ скорострѣльныхъ патронныхъ до гладкостѣнныхъ чугунныхъ.

Наиболѣе сильная по вооруженію сторона укрѣпленій была обращена къ морю. Въ перекрестной оборонѣ подступовъ съ этой стороны могло принять участіе 118 орудій.

Болѣе слабо вооружены были западные фасы укрѣпленій со стороны изгиба рѣки, здѣсь въ бою могло принять участіе только 63 орудія.

Такимъ образомъ, по числу орудій и ихъ калибру всѣ преимущества были на сторонѣ китайцевъ.

Гарнизонъ крѣпости доходилъ до 3500 человѣкъ.

Несмотря на всѣ недостатки, за укрѣпленіями сохранялось громадное преимущество изъ-за существованія бара. Баръ

удерживалъ корабли съ большою осадкою въ миляхъ 12-ти отъ укрѣпленій, дозволяя вступать въ борьбу съ фортами только малымъ судамъ.

Совѣщаніе у кап. 1 р. Добровольскаго.

Капитанъ 1-го ранга Добровольскій, будучи старшимъ изъ командировъ судовъ, находившихся въ рѣкѣ, немедленно по полученіи 2-хъ экземпляровъ ультиматума, пригласилъ къ себѣ на «Бобръ» всѣхъ командировъ на совѣщаніе по поводу предстоящихъ совмѣстныхъ дѣйствій.

Суда на рѣкѣ къ вечеру 3-го іюня были расположены слѣдующимъ образомъ: въ самомъ устьѣ рѣки—«Algerine», въ тылу у форта—«Кореецъ», а выше его, въ разстояніи около 3-хъ кабельтовыхъ отъ самаго селенія Таку—«Гилякъ»; затѣмъ въ Тонгку—близъ станціи желѣзной дороги, считая снизу рѣки «Lion», «Monocasy», «Akagi», «Iltis» и «Бобръ».

На военномъ совѣтѣ командиръ парохода Monocasy» заявилъ. что не можетъ принять участія ни въ какихъ активныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ ультиматумъ не подписанъ его адмираломъ. Лодка же «Akagi», вслѣдствіе поврежденія въ машинѣ, принуждена была оставаться на якорѣ на прежнемъ своемъ мѣстѣ у станціи Тонгку. Для остальныхъ 6-ти лодокъ, на случай отказа китайцевъ въ сдачѣ фортовъ, выработанъ былъ слѣдующій планъ дѣйствій:

Расположившись на якорѣ въ изгибѣ рѣки между селеніемъ Таку и самымъ сѣвернымъ фортомъ въ слѣдующемъ порядкѣ (считая снизу рѣки): «Algerine», Iltis», «Бобръ», «Кореецъ», «Lion» и «Гилякъ», они съ разсвѣтомъ, по второй пушкѣ съ лодки «Бобръ», должны были открыть огонь и сосредоточить его на NW-мъ фортѣ для подготовки его штурма десантными отрядами. Въ то же время (съ первыми выстрѣлами) англійскіе дестройеры и наши миноносцы захватываютъ 4 китайскихъ контръ-миноносца, стоявшихъ у адмиралтейства и съ помощью буксирныхъ пароходовъ отводятъ ихъ вверхъ по рѣкѣ. Какъ только NW-ый фортъ будетъ взятъ, лодки снимаются съ якоря, переходятъ къ этому форту и отсюда открываютъ огонь по южнымъ фортамъ.

Штурмовая колонна была сформирована такъ: 163 человѣка сводной роты 12-го Восточно-Сибирскаго-Стрѣлковаго полка,

160 человѣкъ англичанъ, 231 японцевъ, при 3-хъ десантныхъ орудіяхъ и 140 германцевъ. Оставшіеся десантные отряды вмѣстѣ съ лодкой «Akagi» должны были охранять желѣзнодорожную станцію.

Съ ультиматумомъ къ начальнику китайскаго гарнизона былъ посланъ командующій миноносцемъ № 207 лейтенантъ Бахметьевъ, а для доставленія таковаго же вице-королю назначенъ былъ мичманъ Шрамченко, который тотчасъ же поѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Тянь-цзинь. Вслѣдствіе перерыва сообщенія, возвратиться въ Тонгку онъ уже не успѣлъ и оставался тамъ во все время его осады.

Согласно установленной на совѣщаніи боевой диспозиціи судовъ въ рѣкѣ, лодки «Кореецъ» и «Гилякъ» не должны были мѣнять своихъ мѣстъ. Лодка «Бобръ» заняла свое мѣсто въ 8 часовъ 30 минутъ вечера одновременно съ «Algerine», рядомъ съ которой стали и оба дестройеры. Командиры лодокъ «Lion» и «Iltis» извѣстили капитана 1-го ранга Добровольскаго, что займутъ мѣста съ первыми выстрѣлами.

Всѣ суда приготовились къ бою.

Около 10 часонъ вечера на фортахъ открыли прожекторы, которыми освѣщали нѣкоторое время суда. Затѣмъ боевое освѣщеніе прекратилось.

Въ 11 часовъ вечера возвратился лейтенантъ Бахметьевъ. По его словамъ, комендантъ крѣпости заявилъ ему, что лично ничего не имѣетъ противъ сдачи фортовъ, но конечно испроситъ указаній начальства и надѣется, что будетъ въ состояніи дать отвѣтъ ранѣе назначеннаго срока, т. е. 2-хъ часовъ ночи.

Взятіе фортовъ Таку.

Однако, вмѣсто отвѣта въ 12 часовъ 50 минутъ ночи 4-го іюня раздался первый выстрѣлъ съ NW-го форта, за которымъ и всѣ остальные открыли бѣглый огонь. Лодки не замедлили отвѣтить тѣмъ же. Началась жестокая канонада, продолжавшаяся всю ночь. Оба англійскихъ дестройера немедленно снялись съ якоря и, будучи поддержаны пулеметами съ лодки «Гилякъ», захватили 4 китайскихъ контръ-миноносца, которыхъ и отвели въ Тонгку. Лодки «Iltis» и «Lion» также снялись съ якоря и, открывъ огонь еще на ходу, заняли свои мѣста по диспозиціи.

Однимъ изъ первыхъ же китайскихъ выстрѣловъ, 75-ти мил. снарядомъ была пробита на лодкѣ «Гилякъ» мачта подъ боевымъ марсомъ, при чемъ осколками былъ тяжело раненъ минный офицеръ лейтенантъ Богдановъ, убитъ минный квартирмейстеръ и ранены сигнальщикъ и комендоръ пулемета. Въ 1 часъ 5 минутъ въ ту же лодку попалъ 6″ снарядъ, пробившій бортъ и разорвавшійся въ пустой угольной ямѣ. Силою взрыва пробиты были дверь, переборка, мелкія трубы въ правой кочегаркѣ и обѣ главныя паропроводныя трубы, при чемъ было убито 2 и ранено 6 нижнихъ чиновъ. Электрическое освѣщеніе погасло и всѣ электрическіе приводы перестали дѣйствовать. Пришлось перейти на ручную подачу. Однако, эти тяжелыя поврежденія къ 4 часамъ утра были настолько исправлены, что пары въ трехъ лѣвыхъ котлахъ были вновь разведены и машина могла работать малымъ ходомъ.

Въ 1 часъ 30 минутъ ночи въ ту же лодку попалъ 3-ій снарядъ также 6″, сдѣлавшій въ лѣвомъ борту (въ тросовомъ отдѣленіи) пробоину на $1^1/_2$ фута ниже ватерлиніи и пробившій затѣмъ непроницаемую переборку 75 м/м носового погреба, при чемъ отъ осколковъ произошелъ взрывъ около 100 патроновъ. Этимъ взрывомъ тяжело былъ обожженъ артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Титовъ, изъ нижнихъ же чиновъ убито 5 и ранено 38. Пожаръ былъ потушенъ черезъ 15 минутъ. Взрывъ былъ такъ силенъ, что пламя его вырвалось черезъ люки и трубу элеватора; тѣмъ не менѣе кормовая артиллерія лодки не прекращала огня, и съ первымъ же ослабленіемъ пожара вновь начала дѣйствовать и носовая. Лодка значительно накренилась на лѣвый бортъ. Вода заполнила три отдѣленія и черезъ прорванную перегородку залила 120 м/м погребъ; прислуга подачи была переранена. Въ самый разгаръ боя на пробоину подвели пластырь и течь прекратилась.

Около 3-хъ часовъ утра получила первыя поврежденія лодка «Кореецъ». Два непріятельскихъ снаряда одинъ за другимъ попали въ каюту старшаго офицера, совершенно уничтоживъ каюты праваго борта и произведя пожаръ въ каютъ-компаніи надъ кормовымъ бомбовымъ погребомъ, крюйтъ-каморой и патроннымъ отдѣленіемъ. Погреба были тотчасъ же затоплены и пожаръ потушенъ. Осколками этихъ снарядовъ былъ убитъ

артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Бураковъ, нижнихъ чиновъ убито 2, смертельно ранено—1.

Въ 3 часа 45 минутъ третій снарядъ пробилъ фальшбортъ, прошелъ подъ палубой лодки, впереди машиннаго кожуха, правый вентиляторъ и разорвался въ лѣвомъ. Осколками его смертельно былъ раненъ лейтенантъ Деденевъ и 4 нижнихъ чина.

Четвертый снарядъ попалъ въ лодку приблизительно черезъ часъ. Пятый и шестой—около 7-ми часовъ утра.

Несмотря на пожары, поврежденія и убыль людей, огонь лодки не ослабѣвалъ.

Около трехъ часовъ ночи вдоль линіи лодокъ прошелъ германскій катеръ, старшина котораго сообщилъ, что штурмовая колонна начала наступленіе на фортъ № 4 и просилъ прекратить огонь по этому форту съ подъемомъ на лодкѣ «Iltis» шара. Въ это же время при свѣтѣ луны можно было различить съ судовъ, какъ стрѣлковыя цѣпи перебѣжками приближались къ форту. Въ 3 часа 20 минутъ утра, вслѣдствіе жестокаго огня съ форта, штурмовая колонна пріостановила наступленіе, а въ 3 часа 55 минутъ вновь двинулась впередъ.

На лодкѣ «Iltis» былъ поднятъ шаръ и лодки обратили свой огонь на фортъ № 1 (ближайшій къ устью) и на южные форты.

Въ 4 часа 40 минутъ стрѣлковыя цѣпи приблизились къ форту № 4 на дистанцію около 500 шаговъ и залегли, японскія десантныя орудія открыли огонь. Обстрѣливаніе продолжалось около 5-ти минутъ, послѣ чего наступленіе возобновилось, а въ 4 часа 50 минутъ колонна съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ. Въ первой линіи шли наши стрѣлки, а рядомъ съ ними англичане.

Достигнувъ водяного рва, окружавшаго фортъ, стрѣлки бросились вдоль его вправо къ воротамъ, перешли ровъ по мосту, отчего то не разрушенному китайцами и начали выбивать ворота, заложенныя изнутри мѣшками съ пескомъ. Въ этой атакѣ приняли участіе японцы, находившіеся на правомъ флангѣ и теперь оказавшіеся рядомъ съ нашими солдатами. Какъ только ворота были сбиты, первымъ бросился въ нихъ поручикъ Станкевичъ съ 4-мя рядовыми своей роты, а за ними японцы, которымъ и пришлось на себя принять въ упоръ картечный выстрѣлъ изъ пушки, поставленной наискось у входа.

Гарнизонъ не принялъ удара въ штыки и бѣжалъ.

Одновременно съ началомъ штурма форта № 4 въ 4 часа 55 минутъ утра на фортѣ № 3 (самомъ южномъ) произошелъ взрывъ отъ снаряда съ канонерской лодки «Бобръ». Черезъ часъ, почти умолкшій подъ огнемъ лодокъ, фортъ № 1 былъ взятъ штурмовой командой.

Какъ только появились на немъ флаги союзниковъ, лодки одна за другой стали сниматься съ якоря и переходить ближе къ устью, располагаясь между фортами № 4 и № 1. Начался обстрѣлъ ихъ продольнымъ огнемъ.

Въ 6 часовъ утра произошли одновременно два взрыва на фортѣ № 2, одинъ изъ нихъ огромной силы. Китайцы толпами выбѣжали изъ фортовъ, поражаемые огнемъ скорострѣльной судовой артиллеріи. Десантный отрядъ былъ перевезенъ черезъ рѣку и безъ сопротивленія занялъ фортъ № 2, а затѣмъ послѣ новаго взрыва на фортѣ № 3, происшедшаго въ 6 часовъ 25 минутъ утра—и этотъ послѣдній былъ взятъ.

Въ 6 часовъ 45 минутъ утра вся крѣпость была въ рукахъ союзниковъ.

На лодкѣ «Бобръ» поврежденій въ корпусѣ не было, но зато носовое 9" орудіе было выведено изъ строя, осколокъ снаряда попалъ въ компрессоръ и воспрепятствовалъ полному откату, слѣдствіемъ чего былъ отрывъ планки подъемнаго механизма отъ тѣла орудія, изъ котораго успѣли сдѣлать только 4 выстрѣла.

Общая потеря на судахъ и въ штурмовой колоннѣ союзниковъ убитыми и ранеными: офицеровъ — 9, нижнихъ чиновъ — 129.

Потери китайцевъ колебались отъ 600 до 800 человѣкъ. Кромѣ того на фортѣ № 4 было взято 35 китайцевъ въ плѣнъ, которые тотчасъ же были обращены въ рабочихъ.

Наибольшее число попаданій было въ лодку «Iltis».

Во время стрѣльбы одинъ китайскій снарядъ попалъ и пробилъ бортъ парохода «Monocasy» и тѣмъ доставилъ возможность американскому адмиралу Kempt присоединиться къ активнымъ дѣйствіямъ прочихъ эскадръ, но, однако, онъ не воспользовался этимъ и оставался попрежнему только свидѣтелемъ ихъ.

Во время взятія фортовъ противъ соединеннаго отряда лодокъ дѣйствовало 33 китайскихъ орудія изъ нихъ были: 4 скорострѣльныхъ орудія большого калибра, 15 скорострѣльныхъ орудій средняго, 1 картузное орудіе средняго калибра, 11 картузныхъ мелкаго калибра и 2 нарѣзныхъ заряжаемыхъ съ дула. Артиллерія со всѣхъ лодокъ, дѣйствовавшая по фортамъ, состояла: изъ 5-ти скорострѣльныхъ орудій средняго калибра, 27-ми скорострѣльныхъ малаго калибра, 2-хъ картузныхъ большого калибра, 4-хъ картузныхъ средняго, 5-ти картузныхъ малаго и 5-ти пулеметовъ—всего 48 орудій.

Такимъ образомъ не считая картузныхъ пушекъ противъ 19-ти скорострѣльныхъ патронныхъ орудій большого и средняго калибра фортовъ, лодки могли противопоставить лишь 5 скорострѣльныхъ и то средняго калибра. Остальныя же скорострѣльныя пушки были исключительно малаго калибра.

Результатъ стрѣльбы лодокъ былъ слѣдующій:

1) Изъ 13 скорострѣльныхъ орудій большого и средняго калибра, которыя наиболѣе опасны были лодкамъ подбито — 7. Кромѣ того, изъ числа 8-ми орудій, оставшихся не поврежденными — 3, стоявшія на фортѣ № 1, преднамѣренно щадили, дабы ими воспользоваться при дальнѣйшемъ ходѣ боя.

2) Выведено изъ строя еще 3 пушки малаго калибра.

3) Произведено 3 большихъ взрыва пороховыхъ и патронныхъ погребовъ, при этомъ 2-ой взрывъ на фортѣ № 2 заставилъ китайцевъ покинуть его.

4) Произведено еще было 8 малыхъ взрывовъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ, и

5) Значительныя разрушенія внутри фортовъ.

Такая во всѣхъ отношеніяхъ превосходная стрѣльба, какъ въ смыслѣ мѣткости, такъ и въ распредѣленіи огня, дала возможность почти въ деталяхъ выполнить составленный наканунѣ планъ атаки фортовъ, благодаря чему въ самый рѣшительный моментъ боя китайцы располагали лишь однимъ только опаснымъ для лодокъ скорострѣльнымъ орудіемъ, а послѣдній взрывъ порохового погреба заставилъ ихъ бѣжать и изъ остальныхъ еще не взятыхъ фортовъ.

Какъ только китайцы покинули форты, они немедленно были заняты союзными десантами, только фортъ № 3, вслѣдствіе недостатка въ людяхъ былъ оставленъ безъ охраны, въ немъ всѣ орудія были приведены въ негодность, а склады боевыхъ припасовъ взорваны, также было поступлено съ небольшимъ укрѣпленіемъ и на сѣверномъ флангѣ.

Недостаточность сухопутныхъ силъ на берегу еще не позволяла считать плоды побѣды упроченными за союзниками.

Получено было извѣстіе, что въ 3 часа утра того же числа (4-го іюня) генералъ Ма выступилъ изъ Шанхай-Гуаня на югъ, имѣя съ собою 4000 пѣхоты, 600 человѣкъ кавалеріи и 24 орудія. Слѣдомъ за нимъ долженъ былъ двинуться и генералъ Сунъ съ шестью тысячами при 30 орудіяхъ. Въ окрестностяхъ самой крѣпости Таку и сосѣднихъ деревняхъ скрывались бѣжавшіе съ фортовъ солдаты, перемѣшанные съ фанатиками — боксерами.

Еще долгое время слышались отдѣльные выстрѣлы, переходившіе иногда въ небольшія перестрѣлки.

На Такускомъ рейдѣ попрежнему стоялъ китайскій крейсеръ, который хотя и не предпринималъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе могъ все же угрожать ими.

Разоруженіе китайскаго крейсера.

Для подробнаго выясненія происшедшихъ въ эту ночь событій адмиралъ Гильтебрандтъ пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе адмираловъ и командировъ.

По обмѣнѣ свѣдѣніями, болѣе или менѣе отрывочными, доставленными изъ рѣки командирами лодокъ своимъ адмираламъ, адмиралъ Гильтебрандтъ сообщилъ присутствующимъ, что по его просьбѣ, китайскій адмиралъ, который собирался уходить съ разсвѣтомъ, отложилъ свой уходъ, а потому начальникъ нашей эскадры предложилъ обсудить тѣ мѣры, которыя должны быть приняты по отношенію китайскаго крейсера и его адмирала.

Вопросъ этотъ былъ весьма трудный. Взять крейсеръ, какъ призъ не было никакого основанія, такъ какъ война не была объявлена и требованіе союзниковъ сдать временно форты было мотивировано въ ультиматумѣ исключительно необходимостью

сохранить свободу сообщенія съ десантами союзниковъ, въ чемъ китайскій адмиралъ не выразилъ никакого намѣренія противодѣйствовать.

Между тѣмъ арестъ крейсера былъ необходимъ, но сдѣлать это надлежало со всею осторожностью, потому что европейски-образованнаго адмирала, открыто выражавшаго свое порицаніе дѣйствіямъ китайскихъ властей, никоимъ образомъ нельзя было причислить къ боксерамъ и союзники не имѣли ни нравственнаго, ни юридическаго права наносить оскорбленія его флагу.

Послѣ долгаго обсужденія рѣшено было: пригласить адмирала на собраніе и просить его, подъ предлогомъ желательности его присутствія на рейдѣ въ качествѣ возможнаго посредника при переговорахъ съ китайскими властями, во-первыхъ окончательно отставить свой уходъ, а во вторыхъ для удобства сношеній перейти отъ бара къ внѣшней линіи союзной эскадры (гдѣ находились всѣ флагманскіе корабли), встать тамъ на якорь и прекратить пары безъ права разводить ихъ.

Китайскій адмиралъ немедленно прибылъ на флагманскій крейсеръ и безъ всякихъ протестовъ согласился на всѣ предложенныя ему условія. Черезъ нѣкоторое время его крейсеръ сталъ на указанномъ новомъ мѣстѣ.

Всю ночь съ 4 го на 5-е іюня флагманскіе крейсера русскій и германскій поочередно освѣщали «Хай-юнъ» боевыми фонарями. Въ 8 часовъ утра флагъ-офицеръ англійскаго адмирала, прибывъ на «Хай-юнъ», сообщилъ китайскому адмиралу Jeh, что хотя союзные адмиралы преисполнены уваженія и довѣрія къ нему, но въ подобныхъ обстоятельствахъ врядъ-ли и самъ онъ въ состояніи поручиться за свою команду, а если эта послѣдняя выйдетъ изъ повиновенія и совершитъ надъ нимъ насиліе, то крейсеръ въ рукахъ ея явится опаснымъ орудіемъ, почему онъ и проситъ распоряженія о немедленной выдачѣ ему на временное храненіе орудійныхъ замковъ, минныхъ запаловъ и клапановъ главнаго паропровода. Въ это же время одно изъ нашихъ судовъ, снявшись съ якоря и наведя орудія на «Хай-юнъ», подошло къ нему и держалось на его траверзѣ въ разстояніи около $1^1/_2$ кабельтовыхъ. Китайскій адмиралъ исполнилъ новое требованіе союзныхъ адмираловъ и заявивъ, что считаетъ недостойнымъ держать свой флагъ на разоруженномъ крейсерѣ, спустилъ его.

Кормовой флагъ и вымпелъ остались на мѣстѣ.

Такимъ образомъ, завладѣвъ ночью фортами Таку, союзники 5-го іюня оградили себя и отъ внезапныхъ враждебныхъ дѣйствій китайскаго крейсера, лишивъ его также возможности покинуть рейдъ и скрыться, что онъ, имѣя 22-хъ узловую скорость, могъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ сдѣлать.

ГЛАВА XVII.

Освобожденіе отрядовъ полковника Анисимова и адмирала Сеймура.

Отправленіе изъ Портъ-Артура отряда генерала Стесселя. Положеніе отряда полковника Анисимова въ Тянь-цзинѣ. Освобожденіе отряда полковника Анисимова. Положеніе экспедиціоннаго отряда адмирала Сеймура. Освобожденіе отряда адмирала Сеймура. Взятіе Восточнаго Арсенала. Дѣятельность эскадры Тихаго Океана; мѣры предосторожности, принятыя въ Портъ-Артурѣ.

Отправленіе изъ Портъ-Артура отряда генерала Стесселя.

Взятіе укрѣпленій Таку, хотя и упрочивало положеніе европейцевъ на побережьи Печилійскаго залива и исправляло отчасти стратегическую обстановку, все же имѣло свою неудобную сторону. Со времени этого боя общій переходъ китайскихъ войскъ къ активнымъ дѣйствіямъ, отъ которыхъ они ранѣе воздерживались, дѣлался несомнѣннымъ, а это въ свою очередь должно было значительно ухудшить положеніе отрядовъ въ Тянь-цзинѣ, Пекинѣ и экспедиціи вице-адмирала Сеймура. Кромѣ этого, недостаточность боевой силы, которой располагали союзники при занятіи Таку, дѣлало положеніе ихъ въ этой крѣпости весьма рискованнымъ.

Рискованность положенія дѣлъ, въ дни ближайшіе послѣ боя въ Таку всѣми чувствовалась, создавая особую впечатлительность, которая впослѣдствіи привела къ тревогѣ, а на время и къ полному обнаженію желѣзнодорожной станціи.

Въ Портъ-Артурѣ признавались неудобныя послѣдствія отправленія въ раіонъ дѣйствій, вопреки полученному изъ Петербурга повѣленію, «вмѣсто четырехъ, только двухъ баталіоновъ», а потому адмиралъ Алексѣевъ уже на слѣдующій день послѣ выступленія отряда полковника Анисимова отдалъ распоряженіе

о подготовкѣ къ отправленію второго эшелона, въ составѣ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, полубатареи 2-й батареи и взвода казаковъ.

Вскорѣ послѣ отдачи этого распоряженія и до полученія донесенія о взятіи фортовъ, Таку въ Портъ-Артуръ продолжали приходить со всѣхъ сторонъ тревожныя свѣдѣнія. «Доносили, что положеніе посланниковъ въ Пекинѣ ежечасно ухудшается, сообщеніе съ ними съ 28-го мая окончательно прервано, возбужденіе среди китайцевъ съ каждымъ днемъ увеличивается, вице-адмиралъ Сеймуръ задержанъ въ пути и имѣлъ столкновеніе съ непріятелемъ, китайскія войска намѣрены дать отпоръ подъ Пекиномъ. Наконецъ, 3-го іюня получено было донесеніе полковника Анисимова о двукратномъ нападеніи боксеровъ».

Въ то-же время изъ Петербурга адмираломъ Алексѣевымъ было получено указаніе, что «замѣщеніе частей изъ Пріамурскаго округа высочайше повелѣно исполнить тотчасъ же по отправленіи экспедиціи, но на первое время лишь въ размѣрѣ двухъ баталіоновъ и одной сотни съ тѣмъ, чтобы для дальнѣйшаго ихъ усиленія, если таковое понадобится, были подготовлены соотвѣтствующія части». Черезъ два дня начальникъ главнаго штаба телеграфировалъ адмиралу Алексѣеву, что хотя «его величествомъ одобрена посылка отряда (полковника Анисимова), но повелѣно, чтобы вслѣдъ за тѣмъ отрядъ былъ усиленъ до 4-хъ баталіоновъ, батареи и сотни казаковъ, какъ приказано было ранѣе».

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, адмиралъ Алексѣевъ рѣшилъ ускорить посылку 2-го эшелона войскъ, не ожидая прибытія изъ Пріамурья подкрѣпленій, а лишь, какъ только возвратятся въ Портъ-Артуръ суда, перевозившія отрядъ полковника Анисимова.

Не имѣя пока свѣдѣній объ инициативѣ адмирала Гильтебрандта по штурму укрѣпленій Таку, командующій войсками Квантунской области 4-го іюня отдалъ приказаніе отправить изъ Портъ-Артура второй эшелонъ, давъ начальнику его генералъ-маіору Стесселю, предписаніе,—сущность коего сводилась къ слѣдующему: «отряду по высадкѣ въ Таку и послѣ устройства въ этомъ пунктѣ передовой базы, двигаться въ Тянь-цзинь на соединеніе съ полковникомъ Анисимовымъ для охраны жизни и имущества чиновъ нашей миссіи и европейцевъ въ Тянь-цзинѣ

и Пекинѣ. Начальнику эскадры предложено было занять Таку, и если онъ обратится за содѣйствіемъ, то оставить тамъ необходимую часть, если бы морскихъ командъ признавалось недостаточнымъ. Основной базой долженъ оставаться Портъ-Артуръ, а потому во всѣхъ случаяхъ необходимо поддерживать постоянную связь съ экадрою и ея начальникомъ. Къ реквизиціямъ прибѣгать нельзя, такъ какъ находимся еще въ мирѣ съ Китаемъ. По прибытіи въ Таку генералъ-маіора Стесселя слѣдуетъ передать командованіе надъ вторымъ эшелономъ старшему, а самому спѣшить въ Тянь-цзинь, гдѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и принять соотвѣтственныя рѣшенія».

Черезъ два дня адмиралъ Алексѣевъ, получилъ новыя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, вслѣдствіе которыхъ счелъ необходимымъ дать добавочное указаніе генералъ-маіору Стесселю.

«Въ виду выяснившагося, говорилось въ новомъ предписаніи адмирала Алексѣева, — перехода войскъ Печилійскаго вице-короля въ наступленіе противъ Тянь-цзиня и вѣроятныхъ попытокъ китайцевъ взять обратно Таку, наступленіе на Пекинъ представляется въ настоящее время трудно исполнимымъ». Поэтому ближайшею задачею постановляется:

1) «Содѣйствіе соединеннымъ десантомъ, посредствомъ выдѣленія частей войскъ для прочнаго удержанія, во что бы то ни стало, въ нашихъ рукахъ Таку».

2) «Возстановленіе и за симъ обезпеченіе непрерывной прочной связи съ отрядомъ полковника Анисимова».

3) Удержаніе, по возможности, Тянь-цзиня съ цѣлью принять на себя десанты и европейцевъ, могущихъ отступить изъ Пекина и его окрестностей».

Послѣднее требованіе, впрочемъ, было поставлено условно: «сообщите мнѣ ваши соображенія, предписывалъ адмиралъ Алексѣевъ генералу Стесселю, — насколько выполнимымъ считаете вы, при настоящей обстановкѣ, требованіе пункта 3-го, неисполненіе котораго могло бы произвести крайне неблагопріятное для насъ моральное впечатлѣніе».

Генералу Стесселю предложено было также донести, считаетъ ли онъ достаточнымъ наличныхъ силъ отряда, при наибольшемъ напряженіи его силъ, имѣя въ виду, что Портъ-Артуръ уже обезсиленъ выдѣленіемъ отряда и что новая посылка подкрѣпленій могла бы поставить его въ опасное положеніе».

5-го іюня 2-й эшелонъ, подъ начальствомъ начальника, расположенной на Квантунѣ, 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады генералъ-маіора Стесселя, со всѣмъ обозомъ, лошадьми и 14-ти дневнымъ запасомъ провизіи, былъ доставленъ въ Таку на эскадренныхъ броненосцахъ «Петропавловскъ», «Наваринъ», крейсерѣ «Дмитрій Донской», канонерскихъ лодкахъ: «Манджуръ», «Гремящій» и «Сивучъ» и на зафрахтованномъ пароходѣ «Чау-чау-фу».

Одновременно съ нашими судами, подвозившими 2-й эшелонъ на Такускій рейдъ, подходили транспорты съ войсками: германскими, американскими, англійскими и японскими.

Для перевозки и полной выгрузки небольшого отряда генерала Стесселя потребовалось болѣе 4-хъ сутокъ. Это отчасти произошло изъ-за бурной погоды, а также изъ-за отсутствія достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ.

Прибытіе второго эшелона оказалось вполнѣ своевременнымъ.

Положеніе отряда полковника Анисимова въ Тянь-цзинѣ.

4-го іюня въ 3 часу пополудни китайцы совершенно неожиданно начали бомбардировку европейской части города Тянь-цзиня изъ вооруженныхъ тяжелыми орудіями форта и полевыхъ батарей, расположенныхъ въ самомъ городѣ.

Выстрѣлы направлялись, главнымъ образомъ, на французскую концессію, превращенную вскорѣ въ развалины, и на вокзалъ желѣзной дороги, стѣна и крыша котораго были буквально изрѣшетены пробоинами.

Въ тотъ же день произведена была первая атака китайскихъ регулярныхъ войскъ на городъ, мужественно отбитая 12-мъ полкомъ, нашими и иностранными морскими десантами, несмотря на много превышающія силы противника.

Затѣмъ бомбардировка города и нападенія на городъ китайскихъ войскъ и мятежниковъ продолжались съ небольшими перерывами, вплоть до 30 іюня, нанося довольно большія потери союзникамъ, особенно въ первое время за отсутствіемъ достаточныхъ прикрытій, такъ напримѣръ: въ первые два дня въ 12-мъ полку выбыло изъ строя 5 офицеровъ и 152 нижнихъ чина, убитыхъ и раненыхъ.

Нашъ морской десантъ, въ числѣ 133 человѣкъ при 4-хъ офицерахъ и 3-хъ орудіяхъ Барановскаго, принималъ дѣятельное

участіе во всѣхъ отбитіяхъ атакъ, находясь въ наиболѣе обстрѣливаемыхъ мѣстахъ, какъ французская концессія и вокзалъ.

Кромѣ того, распоряженіемъ начальника отряда, нашъ морской десантъ посылался для выручки саперной роты, работавшей на желѣзной дорогѣ выше Тянь-цзиня и роты 12-го полка, находившейся на станціи между городомъ и станціей Тонгку, обѣ эти роты окружены были китайцами, но благодаря дѣйствіямъ десанта, поддержаннымъ огнемъ стрѣлковъ, китайцы принуждены были отступить.

Такимъ образомъ, положеніе немногочисленныхъ войскъ, защищавшихъ Тянь-цзинь, утомленныхъ постоянной бомбардировкой и нападеніями многочисленнаго непріятеля становилось затруднительнымъ, но дать знать объ этомъ было почти невозможно, такъ какъ китайцы окружили Тянь-цзинь и занимали окрестности его со всѣхъ сторонъ. Пробовали послать пароходъ по рѣкѣ, но онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, бывшій на немъ англичанинъ убитъ, китайская команда разбѣжалась, а самый пароходъ былъ потопленъ боксерами. Только 6-го іюня тремъ казакамъ съ проводникомъ англичаниномъ удалось прорваться черезъ непріятельскія позиціи и доставить въ Тонгку донесеніе полковника Анисимова. Упорное сопротивленіе китайцевъ при Таку и энергичное нападеніе большими силами регулярныхъ войскъ на Тянь-цзинь подтвердили убѣжденіе командующаго войсками Квантуна въ серьезности положенія дѣлъ, почему получивъ это донесеніе, адмиралъ Алексѣевъ немедленно рѣшилъ усилить экспедиціонный отрядъ посылкою 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и сотни казаковъ.

Отрядъ этотъ вышелъ по назначенію 8 и 14 іюня двумя эшелонами: первый на броненосцѣ «Наваринъ», крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ» и пароходѣ «Чау-чау-фу», а второй—на крейсерахъ «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ».

Освобожденіе отряда полковника Анисимова.

Но еще до прихода этихъ подкрѣпленій 9-й полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стесселя, пробился къ Тянь-цзиню, послѣ 8-ми часового непрерывнаго боя и вошелъ въ связь съ отрядомъ полковника Анисимова. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе нѣмцы, англичане и американцы своими десантами.

10-го іюня отрядъ полковника Анисимова, наконецъ, былъ освобожденъ.

Вотъ что полковникъ Вогакъ, наблюдавшій за дѣйствіями полковника Анисимова и его войскъ, писалъ [1]) 8-го іюня, т. е. въ тотъ именно день, когда вслѣдствіе рискованнаго отправленія ничтожнаго по численности отряда въ средину возставшаго населенія и значительныхъ китайскихъ силъ дѣйствительная помощь генерала Стесселя была еще далека:

«Г. Тянь-цзинь и живущіе здѣсь европейцы обязаны своимъ спасеніемъ исключительно нашему экспедиціонному отряду полковника Анисимова. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что не будь въ Тянь-цзинѣ нашего отряда, городъ представлялъ бы собою теперь груду развалинъ, а всѣ европейцы были бы перебиты»...

«Поведеніе нашего отряда стоитъ выше всякихъ похвалъ. Очень трудно описать то, что имъ пришлось перенести въ первые дни обстрѣливанія Тянь-цзиня. Во всѣ эти дни войска не выходили изъ перекрестнаго огня съ трехъ сторонъ. Не было возможности оставаться на бивакѣ, особенно поражаемомъ китайскими снарядами. Приходилось держать людей вдоль улицъ, около домовъ, гдѣ онѣ были бы закрыты хотя съ одной стороны, но и здѣсь доставали ихъ продольные выстрѣлы».

«Про желѣзнодорожную станцію и говорить нечего: люди лежали тамъ, поражаемые невидимымъ противникомъ, при чемъ всякая попытка устроить какія бы то ни было прикрытія немедленно увеличивали потери, такъ какъ окапываться по свойству грунта было невозможно, а надо было приносить матеріалъ изъ-за рѣки».

«Двигаясь впередъ, надо было все время оглядываться назадъ, дабы не дать китайцамъ возможности подойти слишкомъ близко къ станціи и мосту, такъ какъ нашихъ силъ не хватило для прочнаго ихъ занятія».

«Надо добавить, что нашъ отрядъ, вѣрнѣе часть его, стоявшая въ городѣ, являлась единственнымъ резервомъ для всѣхъ иностранныхъ отрядовъ и нашимъ ротамъ приходилось по нѣсколько разъ въ сутки, особенно ночью, совершать передвиженія на выручку другихъ, молившихъ о помощи противъ

[1]) Полковн. Вогакъ въ главный штабъ изъ Тянь-цзиня 8—21 іюня. Генералъ Мышлаевскій: «Военныя дѣйствія въ Китаѣ въ 1900—1901 г.г. ч. I, стр. 191.

наступающихъ на нихъ боксеровъ. Очень часто эти тревоги были ложныя, но нашимъ людямъ отъ этого не было легче, такъ какъ имъ все-таки приходилось передвигаться, лишая себя столь необходимаго отдыха».

Какъ выше было указано, получивъ полевую записку полковника Анисимова, отъ 6-го іюня, описывавшую дѣйствія въ Тянь-цзинѣ съ 4-го по 6-е іюня, адмиралъ Алексѣевъ отдалъ приказаніе отправить изъ Портъ-Артура 2 баталіонъ 10-го полка для смѣны 9-го полка и для дальнѣйшаго движенія, свободными ротами на соединеніе съ генераломъ Стесселемъ.

По прибытіи новыхъ силъ въ Печилійскомъ отрядѣ, не считая морскихъ десантовъ, бывшихъ въ Пекинѣ и въ экспедиціонномъ отрядѣ адмирала Сеймура къ 11-му іюня состояло всего $22^1/_2$ роты, 16 орудій, $1^1/_2$ сотни, т. е. 85 офицеровъ и 4627 нижнихъ чиновъ.

Общая сила войскъ нашихъ и иностранныхъ доходила до 5.456 человѣкъ съ 31—33 орудіями разныхъ калибровъ и системъ.

Что касается китайскихъ силъ, то точныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣлось. Было извѣстно лишь, что кромѣ тысячъ 20-ти, вооруженныхъ усовершенствованнымъ оружіемъ боксеровъ, противъ европейцевъ, находились еще регулярныя войска генерала Ніе и вице-короля Юн-лу силою до 14 тысячъ, съ 10 осадными, 30 полевыми и 45 горными и другихъ типовъ орудіями.

Вечеромъ 10-го іюня генералъ Стессель получилъ отъ полковника Вогака достовѣрное извѣстіе о положеніи экспедиціоннаго отряда вице-адмирала Сеймура.

Положеніе экспедиціоннаго отряда адмирала Сеймура.

Полковникъ Вогакъ извѣщалъ, что отъ адмирала Сеймура прибыли курьеры-китайцы, которые дали знать, что экспедиціонный его отрядъ находится верстахъ въ 10 къ сѣверу, вблизи арсенала Сигу, и что онъ, окруженный тамъ китайскими войсками, подвергается бомбардированію, неся значительныя потери и терпитъ большія лишенія въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ, а потому проситъ скорѣйшей помощи.

Передавъ 10-го числа просьбу вице-адмирала Сеймура о помощи, полковникъ Вогакъ, со словъ китайцевъ-гонцовъ, сообщилъ, что по мнѣнію англійскаго адмирала для выручки его

необходимо послать отрядъ силою въ двѣ тысячи человѣкъ. Относительно же расположенія отряда адмирала Сеймура приходилось положиться на указанія китайцевъ, которые говорили, что адмиралъ стоитъ гдѣ-то на правомъ берегу рѣки Пейхо, около мѣстечка Хе-цзя-цзы, близъ арсенала Сигу и тамъ окопался валомъ высотою 5—6 футъ. По словамъ гонцовъ, пройти къ адмиралу можно по лѣвому берегу рѣки, по хорошей проѣзжей дорогѣ, которая приведетъ къ мѣсту, какъ разъ противъ расположенія адмирала Сеймура, но что на самой рѣкѣ для соединенія съ нимъ, никакихъ переправъ и бродовъ не имѣется. Съ своей стороны полковникъ Вогакъ къ этимъ свѣдѣніямъ добавилъ, что, по слухамъ, часть китайскихъ силъ изъ Тянь-цзинскаго форта уже отступила и что извѣстіе о приближеніи новыхъ европейскихъ войскъ произвело въ городѣ сильное впечатлѣніе.

Освобожденіе отряда адмирала Сеймура.

Располагая такими свѣдѣніями, генералъ Стессель собралъ утромъ 11-го іюня на совѣтъ начальниковъ европейскихъ и японскаго десантовъ, а также и нашихъ, чтобы выработать съ ними планъ освобожденія вице-адмирала Сеймура. Приглашенъ былъ на это совѣщеніе и полковникъ Вогакъ. Послѣ всесторонняго обсужденія остановились [1]) на слѣдующихъ рѣшеніяхъ: 1) согласно просьбы вице-адмирала Сеймура на выручку его послать отрядъ въ 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 1,000 чел. нашихъ войскъ; 2) по желанію иностранцевъ, назначить начальникомъ всего отряда одного изъ русскихъ офицеровъ; 3) успѣхъ предпріятія построить на быстротѣ, скрытности и внезапности марша, чтобы этимъ путемъ избѣжать вліянія численнаго превосходства противника и артиллерійскаго его огня; 4) для этого начать движеніе въ ночь съ 11-го на 12-е іюня съ такимъ расчетомъ, чтобы къ разсвѣту успѣть переправиться черезъ Лутайскій каналъ, 5) для отвлеченія вниманія китайцевъ, выставить на позиціи у вокзала русскія и англійскія полевыя орудія, которыми на разсвѣтѣ 12-го числа открыть огонь по форту и импанямъ; 6) для обезпеченія тыла посылаемыхъ на выручку отряда

---

[1]) Ген. Мышлаевскій: Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900—1901 г.г., ч. 1, стр. 210.

вице-адмирала Сеймура войскъ, занять особымъ отрядомъ желѣзнодорожный мостъ на Лутайскомъ каналѣ.

Согласно выработанному плану отрядъ этотъ, подъ начальствомъ подполковника Ширинскаго, въ 2 часа ночи началъ наступленіе.

Въ 8 часовъ утра 12-го іюня, послѣ утомительнаго перехода, во время котораго отрядъ нѣсколько разъ сбивался съ пути, подполковникъ Ширинскій соединился съ вице-адмираломъ Сеймуромъ.

Такое быстрое соединеніе слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что ни китайскія войска, ни боксеры не тревожили своими нападеніями отрядъ подполковника Ширинскаго.

На слѣдующій день 13-го іюня въ 3 часа ночи началось обратное движеніе.

Впереди авангардомъ шла 1-я рота 12-го полка, въ головѣ главныхъ силъ—7-я рота того же полка, за нею пулеметы. Далѣе двигался отрядъ адмирала Сеймура, при чемъ здоровые несли раненыхъ и больныхъ, ихъ аммуницію, ружья, остатки продовольствія и т. п. Это былъ громадный транспортъ истомленныхъ, надорванныхъ долгими лишеніями людей, представлявшихъ собою, болѣе нежели на половину, безпомощную для боя толпу. За отрядомъ адмирала Сеймура слѣдовали иностранцы отряда Ширинскаго. Тылъ охранялся двумя ротами русскихъ, германцами и англичанами.

Пройдя до разсвѣта открытое пространство, отрядъ перевалилъ черезъ желѣзнодорожную насыпь, вытянулся вдоль нея и остановился, чтобы нѣсколько передохнуть. Подполковникъ Ширинскій воспользовался этою остановкою и нѣсколько измѣнилъ организацію марша, такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи можно было справа прикрыться насыпью желѣзной дороги. Къ 6-ти часамъ утра голова колонны подходила уже къ желѣзнодорожному мосту у Лутайскаго канала. Къ этому времени ген.-маіоръ Стессель успѣлъ получить донесеніе подполковника Ширинскаго о соединеніи его съ вице-адмираломъ Сеймуромъ и объ обратномъ его движеніи, а потому, поднявъ отрядъ на бивакѣ, распорядился выслать, подъ прикрытіемъ роты, впередъ къ каналу всѣ свободныя двуколки и носилки для перевозки раненыхъ.

Переправа по мосту на лошадяхъ производилась медленно, съ большимъ трудомъ и потребовала не менѣе двухъ часовъ времени.

Въ 8½ часовъ утра переправа, несмотря на всѣ затрудненія, кончилась благополучно, больные, раненые и часть вещей были уложены на высланные генераломъ Стесселемъ двуколки и отрядъ, нетревожимый китайцами, прослѣдовалъ далѣе. Вице-адмиралъ Сеймуръ отъ мѣста переправы направилъ свой десантъ, кромѣ нашихъ моряковъ, прямо на станцію, а оттуда въ европейскія концессіи, прочіе возвращались прежнимъ путемъ.

Въ 9½ часовъ утра 13-го іюня отрядъ подполковника Ширинскаго вступилъ на бивакъ и тамъ былъ встрѣченъ генераломъ Стесселемъ и войсками. Раненые тотчасъ же были размѣщены въ заблаговременно подготовленномъ къ пріему ихъ госпиталѣ.

10-го іюня истомленный отрядъ капитана 2-го ранга Чагина выступилъ изъ Тянь-цзиня въ Тонгку, а оттуда на суда Тихоокеанской эскадры.

Въ день своего освобожденія, въ 3 часа дня адмиралъ Сеймуръ, въ сопровожденіи полковника Вогака, посѣтилъ на бивакѣ генерала Стесселя. Поблагодаривъ его за помощь, онъ тотчасъ же затронулъ вопросъ о движеніи къ Пекину и о полномочіяхъ по этому предмету генерала Стесселя. Генералъ Стессель, оцѣнивъ создавшуюся обстановку, отклонилъ мысль о такомъ движеніи, обративъ при этомъ вниманіе англійскаго адмирала, что для подобной операціи—«отрядъ долженъ быть отлично организованъ, имѣть большое количество патроновъ и снарядовъ, чего пока еще нѣтъ; забиваться же въ громадный городъ съ малымъ отрядомъ и при томъ еще недостаточно хорошо снаряженнымъ является по его мнѣнію большимъ рискомъ». Въ свою очередь генералъ Стессель предложилъ вице-адмиралу Сеймуру взять восточный арсеналъ, такъ какъ «первою заботою должно поставить устройство базы въ Тянь-цзинѣ и обезпеченіе сообщеній съ Таку», для этого же необходимо «уничтожить большой, такъ называемый «Восточный арсеналъ», расположенный близъ Тянь-цзиня.

Предложеніе генерала Стесселя было принято.

Взятіе Восточнаго арсенала.

14-го іюня послѣ упорнаго боя арсеналъ, представлявшій изъ себя хорошо защищенный пунктъ, былъ взятъ нашими и иностранными войсками.

При осмотрѣ арсенала оказалось, что въ немъ взято было 4 орудія, стоявшихъ на валахъ, 2 орудія въ складахъ, до 17½ тысячъ ружей, свыше 50 тысячъ снарядовъ, около 45 милліоновъ патроновъ, около 20 милліоновъ капсюлей, нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ пороху, пироксилину, эфиру, до 400 минъ и превосходно оборудованныя мастерскія.

Послѣ боя генералъ Стессель отправилъ адмиралу Алексѣеву слѣдующее донесеніе:[1]) «Твердыня Тянь-цзиня—Восточный арсеналъ сейчасъ всятъ штурмомъ войсками нашими и союзниковъ. Начали въ 5 часовъ утра и кончили въ 2 часа пополудни».

«Не смотря на весьма упорное сопротивленіе, потери у насъ и у союзниковъ были не значительны. У насъ—убито 7 нижнихъ чиновъ, ранены—1 врачъ и 49 нижнихъ чиновъ. У иностранцевъ убито—4 нижнихъ чина и ранено 2 офицера и 22 нижнихъ чина».

Такимъ образомъ, мятежники потеряли свой крѣпкій оплотъ, изъ котораго они почти безъ всякаго ущерба для себя въ продолженіи долгаго времени наносили большой вредъ европейской части города Тянь-цзиня.

Въ своемъ строевомъ рапортѣ на имя генералъ-адмирала адмиралъ Алексѣевъ о взятіи арсенала доносилъ [2]):

«14-го іюня генералъ-маіоромъ Стесселемъ былъ взятъ съ бою Восточный арсеналъ. Въ бою участвовали наши войска и орудія Барановскаго, рота германцевъ и англійская и американская батареи. Этотъ арсеналъ представлялъ большое значеніе для города, такъ какъ съ его стѣнъ китайцы имѣли возможность бомбардировать европейскія концессіи и онъ лежалъ на пути сообщенія съ Тянь-цзинемъ».

«Безспорно, что спасеніе Тянь-цзиня отъ взятія его китайскими войсками принадлежитъ только намъ, благодаря своевременной и быстрой присылкѣ изъ Портъ-Артура значительнаго отряда войскъ».

«Считаю долгомъ упомянуть объ этомъ, въ виду напечатанныхъ въ англійскихъ газетахъ Дальняго Востока замѣтокъ, что первыми освободили городъ англичане. Всѣ англійскія газеты,

---

[1]) Генералъ Мышлаевскій: «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900—1901 г.г. ч. 1-я, страница 241.

[2]) Архивъ войны шкафъ № 2, дѣло 15.

какъ извѣстно, къ намъ не расположены изъ-за политическихъ цѣлей, стараются замолчать наши дѣйствія и поставить на первый планъ свои. Подъ самымъ Тянь-цзинемъ, когда китайскія войска проявили наибольшее сопротивленіе и наши войска и германцы упорно съ ними сражались, англичане вмѣсто поддержки праваго фланга прошли въ городъ дѣйствительно первыми, но если бы намъ не удалось отбросить противника, то городъ остался бы въ осажденномъ положеніи».

«Въ этихъ бояхъ выяснилось, что наши десантныя пушки Барановскаго, которыми приходилось дѣйствовать неоднократно, оказывали значительную поддержку войскамъ и военное начальство донесло мнѣ о дѣйствительности ихъ стрѣльбы, легкости передвиженія и удобствѣ транспорта и съ большою похвалою отзывалось о мужествѣ и распорядительности личнаго состава морскихъ десантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, полная польза имѣть при десантахъ, кромѣ пушекъ Барановскаго, еще и пулеметы, полная безполезность палашей и польза вооруженія прислуги короткими ружьямя безъ штыковъ».

Оставивъ гарнизонъ въ арсеналѣ, генералъ Стессель расположилъ свои войска бивуакомъ внѣ города, куда перевелъ и морской десантъ, оставивъ въ Тянь-цзинѣ у нашего понтоннаго моста караулъ при орудіяхъ Барановскаго и морскую команду.

Въ европейской концессіи остались лишь иностранные десанты.

Дѣятельность эскадры Тихаго океана; мѣры предосторожности принятыя въ Портъ-Артурѣ.

Какъ сказано было выше, до сихъ поръ всѣ главныя силы, состоящія изъ трехъ полковъ, 2-хъ батарей, 4-хъ пулеметовъ, роты саперъ и 2-хъ сотенъ казаковъ со всѣмъ обозомъ, госпиталями и запасами, были перевезены изъ Портъ-Артура въ Таку исключительно на военныхъ судахъ. «Недостатокъ въ транспортахъ ощущался весьма сильно, пишетъ въ томъ же рапортѣ адмиралъ Алексѣевъ,—и транспортировка войскъ, съ лошадьми и обозомъ на военныхъ судахъ, лишая ихъ боевой способности, возможна была только съ китайцами, при полномъ бездѣйствіи ихъ флота и, конечно, немыслима съ болѣе энергичнымъ противникомъ. Почему является настоятельная необходимость имѣть

въ Портъ-Артурѣ, хотя бы одинъ большой быстроходный транспортъ и нѣсколько небольшихъ грузовыхъ съ перемѣнной осадкой отъ 8—до 15 футъ».

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ въ Портъ-Артурѣ стоялъ пароходъ Добровольнаго флота «Орелъ», который бы въ данномъ случаѣ принесъ несомнѣнную пользу, но пароходъ готовился подъ фрактъ чая въ Ханькоу и адмиралу Алексѣеву на его телеграмму не было разрѣшено задержать его въ Портъ-Артурѣ и только, когда операціи уже начались, пришло приказаніе имъ воспользоваться,—но въ это время «Орелъ» успѣлъ уже уйти въ Ханькоу и начать принимать грузы и вернулся въ Артуръ только тогда, когда первые четыре эшелона войскъ были уже перевезены на военныхъ судахъ.

Впослѣдствіи «Орелъ» принесъ большую пользу, поднимая цѣлый полкъ или батарею.

Съ окончаніемъ спѣшной перевозки войскъ на долю эскадры Тихаго океана, кромѣ уже свезенныхъ десантовъ въ Пекинъ, въ отрядъ адмирала Сеймура и Тянь-цзинь—легла задача занятія форта, адмиралтейства и устройство транспортной службы и сообщенія по рѣкѣ Пейхо, требовавшихъ большого числа морскихъ командъ. Число людей на судахъ значительно сократилось и поэтому обычная учебно-подготовительная дѣятельность эскадры остановилась. Учебный крейсеръ «Разбойникъ» пришлось поставить брандвахтой въ Артурѣ, взявъ часть его команды и офицеровъ, также и описное судно «Ермакъ» прекратило временно до сентября свои работы и отдало большую часть своей команды и офицеровъ, на пополненіе убыли и на вооружавшіеся миноносцы. Обычные лѣтніе дефекты были отложены, и хотя, эскадра, стоя на рейдѣ въ Таку, и не несла особой службы, но она сдѣлалась болѣе тяжелой при стоянкѣ мѣсяцами на рейдѣ въ 12-ти миляхъ отъ берега или въ рѣкѣ въ постоянной боевой готовности.

Во время вышеприведенныхъ событій, въ Портъ-Артурѣ были приняты необходимыя мѣры противъ всякихъ возможныхъ случайностей, такъ какъ китайскіе крейсеры, стоявшіе въ Чифу, приведены были въ возможную исправность усиленными работами порта. Всѣ наши миноносцы, числомъ 6, начали кампанію, каждую ночь они крейсеровали по очереди передъ входомъ въ Артуръ, 2 миноносца вытребованы были изъ Владивостока, изготовлено

было временное минное загражденіе, учреждены были наблюдательные посты по побережью и «Ермакъ» и «Разбойникъ» заняли брандвахты въ Артурѣ и Таліенванѣ.

4-го іюня вся Квантунская область, на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявлена была на военномъ положеніи и запасные нижніе чины призваны были изъ запаса.

11-го іюня адмиралъ Алексѣевъ получилъ отъ военнаго министра телеграмму, отправленную имъ 6-го іюня, коей увѣдомлялось, что на него возлагалось непосредственное руководство, дѣйствовавшими на Печилійскомъ театрѣ военными и морскими силами.

Исполняя это повелѣніе адмиралъ Алексѣевъ поднялъ флагъ Командующаго флотомъ на броненосцѣ «Петропавловскъ», вышелъ на немъ въ Таку, куда и прибылъ 16-го іюня.

ГЛАВА XVIII.

Подготовка къ движенію на Пекинъ международныхъ отрядовъ для освобожденія европейскихъ миссій. Взятіе фортовъ Тянь-цзиня.

Мѣры, принятыя адмираломъ Алексѣевымъ по организаціи обороны и тыловой службы въ Таку. Донесеніе адмирала Алексѣева 16-го іюня. Совѣщаніе адмираловъ. Указанія изъ С.-Петербурга. Расхожденіе взглядовъ на стратегическую обстановку дѣйствій адмирала Алексѣева и въ С.-Петербургѣ. Взятіе фортовъ Тянь-цзиня.

Мѣры, принятыя адм. Алексѣевымъ по организаціи обороны и тыловой службы въ Таку.

По прибытіи въ Таку, адмиралъ Алексѣевъ прежде всего озаботился болѣе прочной организаціей обороны, управленія и тыловой службы въ Таку и Тонгку, такъ какъ болѣе раннія мѣропріятія по этому предмету найдены были имъ не вполнѣ соотвѣтствующими.

До прибытія адмирала Алексѣева было сдѣлано слѣдующее:

5-го іюня арестованъ, находившійся среди международной эскадры на рейдѣ Таку, китайскій крейсеръ «Хай-юнъ»; относительно остальныхъ судовъ сѣверной китайской эскадры, стоявшей у Чифу и на рейдахъ острововъ Мяо-дао, ограничились разсылкою особой прокламаціи, которая хотя и была принята ими сочувственно, но въ общемъ не могла лишить ихъ свободы дѣйствій; главная надежда, по нейтрализаціи морскихъ силъ противника, возлагалась на благоразуміе командировъ судовъ, что впрочемъ и оправдалось. Какъ бы то ни было, но свобода, которую сохранили китайцы на морѣ, требовала постояннаго присутствія почти всей международной эскадры на рейдѣ Таку, а это въ сильной степени стѣсняло боевую подготовку судовъ.

Адмиралы международной эскадры, заботясь объ объединеніи управленія въ Таку, на совѣщаніи 10-го іюня рѣшили назначить комендантомъ управленія, и начальникомъ морскихъ силъ въ рѣкѣ Пейхо, контръ-адмирала Веселаго, давъ ему въ помощь командира германскаго судна Кирхгофа; комендантомъ Тонгку и завѣдующимъ станціей и пристанью назначенъ былъ командиръ «Мопосасу» капитанъ 2-го ранга Уайзъ, управлявшій также и желѣзной дорогою. Такимъ образомъ, на передовой базѣ функціонировали двѣ власти и только въ случаѣ атаки китайцевъ морскія и сухопутныя силы объединялись подъ начальствомъ контръ-адмирала Веселаго.

Такимъ образомъ, власть на передовой базѣ оставалась пока не окончательно объединенной. По недостатку техническихъ войскъ, не было принято почти никакихъ мѣръ для усиленія обороноспособности укрѣпленій съ суши, наличныя транспортныя средства не получили вполнѣ точнаго распредѣленія, а наиболѣе важный вопросъ возстановленія желѣзнодорожнаго и воднаго сообщенія съ Тянь-цзинемъ оставался вовсе не затронутымъ.

На устраненіе всѣхъ этихъ недостатковъ адмиралъ Алексѣевъ и обратилъ свое вниманіе.

Прибытіе подкрѣпленій предоставило необходимыя средства для болѣе прочной организаціи обороны Таку и Тонгку, а также и для службы на коммуникаціонномъ пути съ Тянь-цзинемъ. Распоряженія по этому предмету были отданы въ видѣ общаго приказа по сухопутнымъ войскамъ и флоту и состояли въ слѣдующемъ:

1) согласно состоявшагося съ адмиралами соглашенія комендантомъ крѣпости Таку, включая въ раіонъ ея также и станцію Тонгку, которая должна быть приведена въ оборонительное состояніе, назначается контръ-адмиралъ Веселаго. Коменданты желѣзнодорожной станціи и пристани у Тонгку состоятъ въ полномъ у него подчиненіи;

2) въ гарнизоны назначаются: въ Тонгку полторы роты 10-го полка, взводъ 2-й сотни Верхнеудинскаго казачьяго полка и полурота Восточ.-Сибир. сапер. бат.; въ Таку—сводная рота 12-го полка и двѣ десантныя роты съ судовъ 1-го ранга съ 4-мя орудіями Барановскаго; въ адмиралтейство—караульная и мастеровая команды съ судовъ общею численностью въ

50 человѣкъ, съ 2-мя офицерами и на пристань Тонгку—команда въ 10 человѣкъ съ флота;

3) для приведенія въ порядокъ желѣзнодорожнаго пути начальникомъ военныхъ сообщеній назначается, вызванный изъ Тянь-цзиня генеральнаго штаба подполковникъ Самойловъ.

4) назначенныя для несенія тыловой службы суда распредѣляются: а) для поддержанія сообщеній съ Портъ-Артуромъ—три крейсера и одинъ пароходъ, б) для госпитальной службы—одинъ пароходъ, в) для сообщеній по рѣкѣ Пейхо между Тонгку и Тянь-цзинемъ—пароходъ и катеръ оба вооруженные, г) для снабженія разныхъ пунктовъ опрѣсненною водою—одинъ катеръ и д) для перевозки войскъ—два буксирныхъ парохода и 4 баржи.

Заключительною мѣрою для обращенія Таку, дѣйствительно, въ передовую базу было устройство въ этомъ пунктѣ складовъ продовольствія и открытіе лазарета. Окончательно выяснившаяся невозможность найти продовольственныя средства на мѣстѣ, въ раіонѣ дѣйствій, заставила устроить на фортахъ Таку склады разныхъ запасовъ, въ размѣрѣ 3-хъ мѣсячной дачи на весь Печилійскій отрядъ.

Распоряженіями этими исчерпывалась одна сторона дѣла. Оставалось еще не затронутою чрезвычайно важная область развѣдки силъ, расположенія и намѣреній противника, хотя бы въ ближайшихъ окресностяхъ Таку.

Въ дѣлѣ развѣдки силъ противника, наиболѣе цѣнныя и достовѣрныя свѣдѣнія давалъ полковникъ Вогакъ. Еще 13-го іюня онъ доносилъ, что приближеніе международныхъ отрядовъ къ столицѣ и первое же сраженіе подъ стѣнами, послужатъ въ Пекинѣ сигналомъ къ нападенію на европейцевъ и къ вѣроятному ихъ истребленію. На слѣдующій день, военный агентъ счелъ полезнымъ представить также и такія соображенія: [1]).

«Пока посланники и европейцы сидятъ въ Пекинѣ, доносилъ онъ,—войска въ Тянь-цзинѣ и Таку, сколько бы то ихъ ни было, крайне стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ на всякое ихъ движеніе китайцы могутъ отвѣтить избіеніемъ европейцевъ въ Пекинѣ. Я полагаю и многіе держатся того же

---

[1]) Пол. Вогакъ адмиралу Алексѣеву 14 іюня. Ген. Мышлаевскій: Военныя дѣйствія въ Китаѣ въ 1900—1901 г.г. ч. I, стр. 297.

мнѣнія, что при приближеніи иностранныхъ войскъ къ Пекину, если таковое состоится, настанетъ самый опасный моментъ для находящихся тамъ европейцевъ. Сколько бы энергично не велась атака Пекина у фанатически настроеннаго и крайне возбужденнаго населенія всетаки будетъ достаточно времени, чтобы покончить съ ненавистными европейцами, къ чему ихъ поощритъ вѣроятно и правительство, видя, что все равно для него все потеряно. Можетъ быть это мнѣніе и слишкомъ мрачно, но оно все-таки побуждаетъ отнестись къ операціи движенія на Пекинъ съ особою осторожностью. Надо употребить всѣ усилія къ тому, чтобы узнать, тѣмъ или другимъ путемъ, каково отношеніе китайскаго правительства къ посланникамъ. Бросившись на Пекинъ, не выяснивши себѣ этого, мы рискуемъ вызвать гибель сотенъ жизней европейцевъ».

Кромѣ этихъ соображеній еще оставалось несомнѣнымъ громадное численное превосходство китайцевъ, передъ силою союзниковъ. Противъ 50 тысячъ однихъ только полевыхъ. хорошо обученныхъ и прекрасно вооруженныхъ китайскихъ войскъ международные отряды въ состояніи были противоставить всего 15 тысячъ, въ числѣ которыхъ русскихъ было около $6^1/_2$ тысячъ.

Такимъ образомъ, какъ съ узкой, спеціально военной точки зрѣнія соотношенія и группировки силъ, такъ и, принявъ въ соображеніе участь посольствъ и европейцевъ, наступленіе къ Пекину представлялось задачею въ высшей степени рискованной.

Чтобы выйти изъ этихъ политическо-стратегическихъ затрудненій и въ то же время составить планъ дальнѣйшихъ операцій, адмиралъ Алексѣевъ нашелъ выходъ въ «особой комбинаціи», одну часть которой должны были разрѣшить въ Петербургѣ, а другую на совѣщаніи представителей международной эскадры.

Донесеніе адмир. Алексѣева 16-го іюня.

16-го іюня адмиралъ Алексѣевъ отправилъ военному министру телеграмму, въ которой, указавъ приблизительно расчеты полковника Вогака о численности и группировкѣ китайскихъ силъ, очертилъ нижеслѣдующимъ образомъ стратегическое положеніе и конечную цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться:

«Для составленія опредѣленнаго плана, телеграфировалъ командующій войсками,—необходимо знать отношеніе правительства къ происходящему нынѣ движенію генераловъ Юана и Суна [1]), которые пока держатся выжидательнаго образа дѣйствій. Что касается войскъ, расположенныхъ на линіи—Тянь-цзинь—Пекинъ, то можно быть увѣреннымъ, что въ случаѣ нашего движенія на Пекинъ, они примкнутъ къ скопищамъ мятежниковъ. Въ случаѣ враждебности Юана и Суна, необходимо, для безопасности наступленія къ Пекину, выставить противъ нихъ въ заслоны 10 тысячъ, произведя вмѣстѣ съ тѣмъ диверсію эскадрою къ Шанхай-Гуаню, а на Пекинъ наступать въ силахъ не менѣе 25 тысячъ съ осаднымъ паркомъ. Принимая во вниманіе, что державы имѣютъ разнообразную численность войскъ, имѣя также въ виду различіе преслѣдуемыхъ ими цѣлей въ Китаѣ вообще, равно крайнюю трудность объединить начальство надъ случайно собравшимися здѣсь войсками, наконецъ, что движеніе на Пекинъ можетъ послужить сигналомъ къ полной революціи и къ общей рѣзнѣ европейцевъ въ столицѣ,—полагалъ бы весьма важнымъ въ нашихъ интересахъ найти возможность къ открытію теперь же переговоровъ съ Пекинскимъ правительствомъ, для прекращенія настоящей смуты и безполезнаго дальнѣйшаго кровопролитія».

Что касается собственно плана дѣйствій, то предлагалось включить три отдѣльнымъ мѣропріятія: 1) сосредоточеніе на фронтѣ у Тянь-цзиня 25000 отряда, снабженнаго всѣмъ необходимымъ для наступленія къ Пекину, 2) формированіе особыхъ заслоновъ, общею силою до 10000 человѣкъ для обезпеченія дѣйствій этого отряда съ фланговъ и, наконецъ, 3) диверсію эскадрою къ Шанхай-гуаню.

Первыя два предложенія находились въ тѣсной зависимости отъ того, какъ будетъ принято въ Петербургѣ представленіе объ увеличеніи экспедиціоннаго отряда до 35 и болѣе тысячъ человѣкъ. Во власти адмирала Алексѣева оставалось осуществить только третью категорію указанныхъ мѣропріятій т. е. диверсію къ Шанхай-гуаню. Этимъ, въ ожиданіи отвѣта отъ военнаго министра, адмиралъ и занялся.

---

[1]) Стоявшихъ со своими войсками на флангахъ операціоннаго пути Таку—Тянь-цзинь—Пекинъ.

19-го іюня командующимъ войсками была составлена особая весьма секретная «стратегическая записка», въ которой, въ числѣ обезпечивающихъ мѣръ стратегическаго положенія, намѣчалось дѣйствіе противъ Шанхай-Гуаня.

«Занятіе Шанхай-Гуаня европейскими войсками, по мнѣнію адм. Алексѣева, признавалось крайне необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) если кампанія затянется до зимы, то Таку со своимъ замерзающимъ рейдомъ будетъ отрѣзанъ отъ морскихъ сообщеній, а потому необходимъ другой пунктъ въ Китаѣ, по возможности не слишкомъ удаленный, такимъ пунктомъ могъ быть Шанхай-Гуанъ, который обыкновенно сохраняетъ свою доступность и зимою и обезпечиваетъ владѣніе зимними портами Цинвандао и Пета-хо; б) занятіе Шанхай-Гуаня лишитъ Китай не малаго количества средствъ для продолженія войны, в) лишитъ возможности провоза военной контрабанды и г) замкнетъ самый удобный и почти единственный путь, по которому могли подходить въ Пекинъ войска изъ Маньчжуріи».

«Если бы, по нѣкоторымъ причинамъ, занятіе Шанхай-Гуаня было признано неудобнымъ, то желательна хотя-бы диверсія эскадры противъ этой крѣпости, съ демонстраціей высадки вблизи ея, что отвлекло бы отъ Тянь-цзиня и отъ Таку до 10000 тысячъ регулярныхъ китайскихъ войскъ, генерала Суна и Ма и тѣмъ облегчило бы положеніе европейскихъ отрядовъ въ Таку и Тянь-цзинѣ».

Остальное содержаніе записки касалось менѣе существенныхъ вопросовъ, а именно необходимости: 1) предоставить контръ-адмиралу Веселаго права коменданта при состояніи крѣпости на военномъ положеніи 2) выработать совмѣстно съ иностранными адмиралами диспозицію для судовъ стоявшихъ въ рѣкѣ Пейхо, на случай нападенія на Таку или Тонгку съ суши и 3) удалить изъ Таку для безопасности большіе склады китайскаго пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ.

Записка эта была отправлена вице-адмиралу Гильтебрандту сперва, «для предварительнаго ознакомленія». На слѣдующій день адмиралъ получилъ предписаніе собрать иностранныхъ флагмановъ и подвергнуть ее обсужденію. Относительно Шанхай-Гуаня онъ долженъ былъ «убѣдить всѣхъ иностранныхъ флагмановъ въ необходимости, если не занятія этого пункта теперь же,

что потребовало бы значительныхъ средствъ, то во всякомъ случаѣ, въ диверсіи съ бомбардировкою фортовъ этой мѣстности и примѣрною высадкою, чѣмъ отвлеклось бы вниманіе китайскихъ силъ, находящихся въ окрестностяхъ и не дало бы имъ возможности усилить войска передъ Тянь-цзинемъ».

Предложеніе занятія Шанхай-Гуаня начальникомъ нашей эскадры было встрѣчено весьма скептически. По мнѣнію адмирала Гильтебрандта, занятіе Шанхай-Гуаня представляло огромныя затрудненія и потребовало бы многотысячнаго отряда, какъ для атаки, такъ и для дальнѣйшаго удержанія этого пункта. Противъ атаки Шанхай-Гуаня, по мнѣнію адмирала Гильтебрандта, говорило и то соображеніе, что «какъ вслѣдъ за занятіемъ фортовъ въ Таку начались усиленныя бомбардировки и нападенія на Тянь-цзинь, такъ можно ожидать, вслѣдъ за разгромомъ фортовъ Шанхай-Гуаня, вырѣзку европейцевъ въ Шанхаѣ».

Еще менѣе логично, по мнѣнію адмирала Гильтебрантда, была бы диверсія къ Шанхай-Гуаню. Самое заданіе показывало временность предпріятія, послѣ котораго флотъ долженъ былъ бы удалиться, а слѣдовательно, цѣль отвлеченія отъ Тянь-цзиня части китайскихъ войскъ на болѣе или менѣе продолжительное время достигнута не была бы. Между тѣмъ операція высадки и обратной посадки на суда демонстрирующаго отряда представляло бы собою весьма опасное предпріятіе, которое легко могло бы обратиться въ пораженіе десанта.

«Онъ будетъ высаженъ, писалъ адмиралъ Гильтебрандтъ,— конечно, послѣ разгрома фортовъ, тогда бомбардировка должна будетъ прекратиться, чтобы не разстрѣливать своихъ. Китайцы этого не пропустятъ и грудью встрѣтятъ этотъ демонстративный десантъ и, во всякомъ случаѣ, не позволятъ ему спокойно сѣсть на шлюпки. Такая демонстрація, съ высадкою, можетъ легко обратиться въ пораженіе десанта, что будетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія, несмотря на разгромленные форты. Столь рискованное предпріятіе можетъ имѣть послѣдствіемъ еще большій подъемъ духа въ китайскихъ воителяхъ, чѣмъ неудачный походъ Сеймура».

Далѣе, возражая противъ предложенія адмирала Алексѣева, начальникъ эскадры писалъ: «Продолженіе экспедиціи на зимнее время будетъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственно, что, очевидно,

и не потребуетъ поясненій, изъ этого слѣдуетъ, что все дѣло, во что бы то ни стало надо закончить до осени, включая со взятіемъ Пекина. Неоходимо обратить исключительное вниманіе на увеличеніе численности войскъ, доведенія числа ихъ до величины арміи, въ нѣсколько десятковъ тысячъ въ однѣхъ рукахъ».

Несмотря на то, что адмиралъ Гильтебрандтъ не раздѣлялъ взглядовъ адмирала Алексѣева относительно Шанхай-Гуаня и сомнѣвался въ принятіи ихъ иностранными адмиралами, тѣмъ не менѣе онъ рѣшилъ приложить всѣ усилія, чтобы убѣдить ихъ въ необходимости тѣхъ мѣропріятій, которыя предлагалъ командующій войсками. Для этого адмиралъ Гильтебрандтъ 22-го іюня устроилъ на своемъ флагманскомъ кораблѣ совѣщаніе.

Совѣщаніе адмираловъ.

Кромѣ обсужденія этого вопроса, совѣщаніе необходимо было созвать и по другому обстоятельству: вечеромъ 21-го іюня англійскій контръ-адмиралъ Брюсъ увѣдомилъ адмирала Гильтебрандта, что вице-адмиралъ Сеймуръ прислалъ весьма важное письмо для доклада совѣту адмираловъ.

На состоявшемся совѣщаніи письмо это было доложено первымъ.

Англійскій адмиралъ сообщалъ, что китайцы находившіеся подъ Тянь-цзинемъ получили отъ генерала Ма около 10-ти тыс. подкрѣпленія, а это въ свою очередь, вызываетъ необходимость возможно срочнаго усиленія международнаго отряда. Такъ какъ Англія не въ состояніи была высадить болѣе войскъ, то онъ, адмиралъ Сеймуръ, предлагаетъ контръ-адмиралу Брюсу просить у японскаго адмирала организовать присылку подкрѣпленій изъ Японіи.

Заявленіе адмирала Сеймура давало ходу совѣщаній такое направленіе, которое впослѣдствіи могло ввести въ порядокъ развитія операцій новую данную, вытекавшую изъ вѣроятнаго значительнаго, превосходящаго всѣ остальныя націи, численнаго преимущества японцевъ въ составѣ международнаго отряда.

Противодѣйствовать съ надлежащей энергіей этому новому фактору, который сильно стѣснилъ бы свободу нашихъ дѣйствій и угрожалъ во многихъ отношеніяхъ умалить наше руководящее положеніе въ раіонѣ дѣйствій, вице-адмиралъ Гильте-

брандтъ не былъ въ состоянiи. По его позднѣйшимъ объясненiямъ ко времени засѣданiя 22-го iюня онъ не имѣлъ никакихъ официальныхъ свѣдѣнiй о положенiи дѣлъ въ Тянь-цзинѣ, опираясь на которыя, могъ бы представить опасенiя вице-адмирала Сеймура преувеличенными; частныя же свѣдѣнiя, подобно извѣстiямъ, полученнымъ другими адмиралами, дѣйствительно подтверждали и даже дополняли тревожныя сообщенiя вице-адмирала Сеймура. Съ другой стороны вице-адмиралъ Гильтебрандтъ не считалъ себя достаточно ознакомленнымъ также и съ нашими намѣренiями по усиленiю состава русскихъ войскъ. Всѣ свѣдѣнiя въ этомъ отношенiи, какъ впослѣдствiи онъ доносилъ, ограничились извѣстiемъ, что ожидается прибытiе одного стрѣлковаго полка съ батареей, но даже время прихода этихъ частей, въ дѣйствительности происшедшаго на слѣдующiй день послѣ совѣщанiя, вице-адмиралу Гильтебрандту не было также въ точности извѣстно.

Указанная неосвѣдомленность начальника нашей эскадры, бывшаго предсѣдателемъ на совѣщанiи, тѣмъ не менѣе не вызвала съ его стороны мѣръ, чтобы отложить совѣщанiе и снестись съ адмираломъ Алексѣевымъ, находившимся въ разстоянiи всего 12-ти миль, чтобы орiентироваться въ его взглядахъ по существенному вопросу, какъ передача Японiи права на присылку цѣлой дивизiи.

Послѣ прочтенiя письма вице-адмирала Сеймура, поставленный на обсужденiе адмираловъ вопросъ о посылкѣ изъ Японiи подкрѣпленiй въ Тянь-цзинь не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ желаемомъ вице-адмираломъ Сеймуромъ смыслѣ. Ни одинъ изъ адмираловъ, кромѣ русскаго адмирала Гильтебрандта, который заявилъ объ ожидаемомъ прибытiи полка и батареи и французскаго контръ-адмирала Курижоля, сообщившаго о предстоящемъ приходѣ 1.300 человѣкъ морской пѣхоты, не былъ въ состоянiи предложить своихъ услугъ, въ то время, какъ японскiй контръ-адмиралъ Дева объявилъ, что въ Хиросимѣ стоятъ двѣ дивизiи, вполнѣ готовыя къ посадкѣ на суда и къ выходу въ море на другой день по полученiи приказанiя.

При установившемся мнѣнiи адмираловъ, что для похода на Пекинъ нужна цѣлая армiя, въ которой высаженная японцами дивизiя составила бы лишь пропорцiональную часть, не давая существенныхъ преимуществъ Японiи, требуемая адмира-

ломъ Сеймуромъ мѣра найдена была вполнѣ соотвѣтственною и была принята адмиралами единогласно.

Неудача экспедиціи адмирала Сеймура, ревнивое отношеніе къ факту превосходства русскихъ силъ и ходъ дѣлъ у Тяньцзиня такъ настроили адмираловъ, что они изъявили желаніе немедленно потребовать японскія войска. По общему желанію, еще до подписанія протокола засѣданія, контръ-адмиралъ Дева послалъ предписаніе разводить пары транспорту «Тойохаси», съ которымъ должны были быть отправлены въ Чифу телеграммы, вызывавшія въ раіонъ дѣйствій японскую дивизію.

Только послѣ рѣшенія привлечь возможно большее число японскихъ силъ, адмиралъ Гильтебрандтъ могъ предложить на обсужденіе присутствовавшихъ вопросы по «стратегической запискѣ» адмирала Алексѣева. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, предложеніе относительно Шанхай-Гуаня единодушно было отклонено. Только въ видѣ частной уступки начальнику нашей Тихоокеанской эскадры удалось получить согласіе адмираловъ на отправленіе отряда изъ пяти судовъ, по одному отъ Россіи. Франціи, Германіи, Японіи и Англіи для крейсерства у Шанхай-Гуаня и Цинвандао, а также для наблюденія, чтобы черезъ эти пункты не провозилась военная контрабанда.

Также единодушно на совѣщаніи былъ принятъ вопросъ объ уничтоженіи въ раіонѣ Таку склада взрывчатыхъ веществъ.

Хотя заявленіе контръ-адмирала Дева о готовности двухъ японскихъ дивизій и оказалось впослѣдствіи нѣсколько преувеличенными, такъ какъ въ теченіе мѣсяца японцы успѣли перебросить только 9 батальоновъ, тѣмъ не менѣе исходъ совѣщанія 22-го іюня оказалъ впослѣдствіи вліяніе на военныя дѣйствія, особенно при наступленіи къ Пекину, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекъ общее вниманіе къ Шанхай-Гуаню, что и отразилось на англійскихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ упроченію своего преимущественнаго положенія въ этомъ пунктѣ.

Согласіе данное адмираломъ Гильтебрандтомъ на привлеченіе большихъ японскихъ силъ на Печилійское побережье послужило главной причиной отозванія его въ Петербургъ и назначеніе начальникомъ эскадры Тихаго океана вице-адмирала Скрыдлова (1-го іюля 1900 г.).

Предложенія адмирала Алексѣева также не были сочувственно приняты и въ Петербургѣ.

Указанія изъ С.-Петербурга.

На предложеніе начать съ китайскимъ правительствомъ мирные переговоры, военный министръ по высочайшему повелѣнію телеграфировалъ, что государь императоръ находитъ «неизбѣжнымъ прекратить кровавую смуту въ Пекинѣ силою оружія, для чего китайское правительство не будетъ имѣть возможности остановить все разрастающееся мятежное движеніе, которое грозитъ охватить и Маньчжурію».

Относительно соображеній о боевыхъ средствахъ для достиженія этой цѣли адмиралу предлагалось успѣхъ прежде всего строить на «дружныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ державъ, мало вѣроятныхъ безъ общаго командованія всѣми ихъ войсками».

«Въ виду этого, государь императоръ, имѣя полное довѣріе къ дарованіямъ, энергіи и характеру адмирала Алексѣева изъявилъ желаніе, чтобы войска въ Печилійскомъ раіонѣ были подчинены общему руководству адмирала».

Объединеніе командованія въ однѣхъ и при томъ нашихъ рукахъ дало бы нужныя средства для «регулированія хода дальнѣйшихъ дѣйствій», которыя необходимо было поставить въ зависимость отъ приближавшагося періода дождей и отъ времени сбора посылаемыхъ подкрѣпленій. Обстоятельства эти должны были послужить основаніемъ къ тому, чтобы начать энергичное наступленіе къ Пекину, не ранѣе второй половины августа мѣсяца. Полученный, такимъ образомъ, свободный промежутокъ времени предлагалось употребить на прочное утвержденіе въ Тянь-цзинѣ, на устройство тамъ промежуточной базы и подготовить обезпеченный коммуникаціонный путь, а также окончить перевозку подкрѣпленій.

Наличная сила должна была быть за это время доведена до 32-хъ баталіоновъ стрѣлковъ, 12-ти батарей, 14-ти сотенъ и эскадроновъ, баталіона саперъ и 2-хъ желѣзнодорожныхъ ротъ.

Предложеніе адмирала Алексѣева, относительно Шанхай-Гуаня, въ Петербургѣ также найдено было не вполнѣ соотвѣтствующимъ взаимному стратегическому положенію противниковъ. Вмѣсто этого, военный министръ счелъ нужнымъ указать адмиралу, «что забота о расширеніи базы и объ обезпеченіи коммуникаціоннаго пути заставляетъ принять необходимыя мѣры для занятія или взятія съ боя укрѣпленій Бейтана и Лутая, какъ

находившихся всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашей базы т.-е. Таку и Тонгку.

Расхожденіе взглядовъ на стратегическую обстановку дѣйствій адмирала Алексѣева и въ С.-Петербургѣ.

Указанія эти, отправленныя изъ Петербурга 26-го іюня, чтобы быть полученными адмираломъ Алексѣевымъ требовали времени, между тѣмъ въ раіонѣ дѣйствій событія текли своимъ чередомъ.

Среди вновь полученныхъ свѣдѣній большое значеніе имѣли данныя о ходѣ, за послѣдніе дни, дѣйствій у Тянь-цзиня, о силѣ предстоявшаго тамъ сопротивленія китайцевъ, особенно, въ случаѣ атаки такъ называемаго «форта» и о попыткахъ противника перейти въ наступленіе; не малое значеніе имѣли также сомнѣнія въ искренности англичанъ и американцевъ, нѣкоторые результаты развѣдокъ, а особенно крайне тревожныя извѣстія изъ Маньчжуріи.

Ко всему этому прибавилось также и случайное обстоятельство: 22-го числа черезъ Корею получена была болѣе ранняя депеша военнаго министра отъ 17-го іюня, въ которой излагалось относительно распредѣленія назначенныхъ къ этому дню подкрѣпленій. Узнавъ изъ этой телеграммы, что на линіи Таку—Тянь-цзинь численность войскъ должна быть доведена только до 8-ми баталіоновъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія, адмиралъ Алексѣевъ счелъ необходимымъ сейчасъ же, не ожидая исхода совѣщанія адмирала Гильтебрандта съ адмиралами, относительно Шанхай-Гуаня, обратиться въ Петербургъ съ дальнѣйшими представленіями.

25-го іюня адмиралъ Алексѣевъ телеграфировалъ военному министру: «Вынужденъ просить иностранныхъ начальниковъ о присылкѣ подкрѣпленій, сообразно съ требованіями полной обезпеченности сообщеній и безопасности Таку. Въ общемъ прихожу къ заключенію, что 8.000-й отрядъ, указанный высочайшимъ повелѣніемъ не соотвѣтствуетъ болѣе ходу событій, но, предвидя неизбѣжность оккупаціи, дальнѣйшій переводъ сюда войскъ изъ Артура считаю невозможнымъ, ибо интересы наши требуютъ дѣйствій съ обезпеченнымъ успѣхомъ въ большой мѣрѣ на театрѣ маньчжурскомъ, чѣмъ на пекинскомъ».

«Международныя обязательства, по отношенію Пекина и Тянь-цзиня, Россія исполнила въ большей степени, чѣмъ какая

либо изъ державъ, и доселѣ вся тяжесть кампаніи лежала почти исключительно на нашихъ войскахъ и эскадрѣ, мужествомъ и стойкостью, коихъ достигнуты всѣ бывшіе до сихъ поръ успѣхи. Въ виду этого считаю, что въ образованіи экспедиціоннаго корпуса и наступленіи впослѣдствіи на Пекинъ всѣ державы должны принять равное съ нами участіе, сосредоточивъ столько же, сколько имѣемъ въ настоящее время мы».

«Исходя изъ такого взгляда на настоящее положеніе здѣсь дѣлъ, я полагаю, что всѣ назначенныя изъ Пріамурья войска должны быть сосредоточены на Квантунѣ, готовыми двинуться для охраны нашей желѣзной дороги и связанныхъ съ этою задачею главныхъ центровъ Маньчжуріи, къ числу коихъ безусловно причисляю и Шанхай-Гуань, какъ ключъ къ Чжи-ли [1]), обусловливающей важное политическое вліяніе на Пекинъ. Настоящее военное положеніе также требуетъ занятія Шанхай-Гуаня, главнымъ образомъ, какъ порта, необходимаго на зимнее время, когда рейдъ Таку замерзаетъ и навигація не можетъ поддерживаться даже съ помощью ледоколовъ».

«Стремясь дѣйствовать съ согласія съ иностранными адмиралами, я предложилъ на обсужденіе ихъ вопросъ о занятіи теперь же Шанхай-Гуаня, указавъ на его военное значеніе. Въ случаѣ, если бы рѣшеніе послѣдовало въ отрицательномъ смыслѣ, полагаю, что намъ нужно принять на себя исполненіе этой задачи, что представляю на благоусмотрѣніе».

Изъ этой телеграммы видно, что взгляды адмирала Алексѣева существенно измѣнились. На этотъ разъ онъ придерживался того мнѣнія, что въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, «господствующая наша роль на Печилійскомъ побережьи болѣе не умѣстна, такъ какъ русскіе интерессы должны были сосредоточиться преимущественно въ Маньчжуріи, какъ на главномъ театрѣ дѣйствій». Вслѣдствіе этого, прибывавшія подкрѣпленія изъ Пріамурья, за исключеніемъ 8 тысячъ изъ Петербурга, должны быть сосредоточены на Квантунѣ, въ Печилійскомъ же раіонѣ по его мнѣнію желательно было ограничиться возможно меньшимъ числомъ войскъ, лишь равнымъ, выставленнымъ каждой изъ прочихъ державъ.

[1]) Т. е. Печилійской провинціи.

Вопросъ о наступленіи на Пекинъ, въ тѣхъ чертахъ, которыя были намѣчены 16-го іюня больше не затрагивался. Вмѣсто этого, адмиралъ Алексѣевъ находилъ еще болѣе раціональнымъ занять Шанхай-Гуань. Послѣднее настолько неизбѣжно было необходимо, по его мнѣнію, что на эту операцію слѣдовало рѣшиться даже и въ томъ случаѣ, если адмиралы иностранныхъ державъ отнесутся къ этому акту несочувственно.

Такимъ образомъ, въ концѣ іюня одновременно изъ Петербурга и изъ Тонгку шли двѣ депеши, противорѣчившія другъ другу.

Въ Петербургѣ находили необходимымъ временно сохранить руководящую роль въ русскихъ рукахъ, въ Тонгку, наоборотъ, полагали полезнымъ уклониться отъ рѣшающаго нашего вліянія на ходъ дѣйствій въ Печилійскомъ раіонѣ и принять въ этомъ отношеніи равное съ прочими державами участіе.

Въ Петербургѣ, исходя изъ общихъ военно-политическихъ соображеній, придерживались взгляда, что рѣшающимъ объектомъ дѣйствій долженъ былъ служить Пекинъ, и, сообразно съ этимъ, намѣчали мѣры усиленія состава Печилійскаго отряда, въ Тонгку же, не отрицая необходимости этого похода, считали наступленіе къ Пекину при наличныхъ обстоятельствахъ дѣломъ трудно осуществимымъ, обращали главное вниманіе на Маньчжурію и, вслѣдствіе этого, озабочены были сосредоточеніемъ значительной части посылаемыхъ подкрѣпленій на Квантунѣ.

Наконецъ, въ Петербургѣ залогъ успѣха дѣйствій видѣли въ рѣшительномъ боѣ и побѣдѣ на главномъ операціонномъ пути Таку—Тянь-цзинь—Пекинъ, въ Тонгку же постепенно склонялись къ концентраціи дѣйствій въ раіонѣ Шанхай-Гуаня».

Получивъ 28-го іюня телеграмму адмирала Алексѣева военный министръ лично доложилъ ее государю императору, представивъ при ней нижеслѣдующую ея критическую оцѣнку:

«Обращаетъ на себя вниманіе ясно выраженное стремленіе адмирала Алексѣева (подобно генералъ-лейтенанту Гродекову) обращать главное вниманіе на прилежащія къ ввѣренному ему раіону мѣстности Маньчжуріи. Таковое стремленіе, если ему не будетъ положенъ предѣлъ, неизбѣжно приведетъ къ разброскѣ нашихъ силъ вообще и къ назначенію таковыхъ на главный въ настоящее время въ военномъ отношеніи Печилійскій театръ силъ недостаточныхъ».

«Адмиралъ Алексѣевъ, руководствуясь, преподаннымъ по высочайшему повелѣнію, указаніемъ о первоначальномъ распредѣленіи ввѣренныхъ его командованію войскъ, полагаетъ возможнымъ ограничить вообще наши силы на Печилійскомъ театрѣ 8-ми тысячами человѣкъ, а остальныя 22 тысячи человѣкъ употребить для охраны Портъ-Артура и для дѣйствій на Маньчжурскомъ театрѣ, который онъ упорно продолжаетъ считать важнѣйшимъ даже въ настоящее время, когда не только не выполнено движеніе къ Пекину, но наши войска въ Таку и Тяньцзинѣ находятси въ тяжеломъ и необезпеченномъ положеніи».

«Признавая полную необходимость овладѣть туземною частью Тянь-цзиня съ фортомъ и указывая на серьезность угрозы нашему положенію со стороны Бейтана, адмиралъ Алексѣевъ полагаетъ возложить боевую и трудную по мѣстнымъ условіямъ задачу овладѣнія фортомъ на силы, нынѣ находящіяся въ Тяньцзинѣ, съ доведеніемъ ихъ до 8 русскихъ баталіоновъ и 2 батарей».

«Силы эти (русскія) я признаю недостаточными, особенно, въ виду возможности значительнаго увеличенія ихъ подкрѣпленіями, прибывающими изъ Владивостока».

«Соображенія адмирала Алексѣева, что интересы наши требуютъ дѣйствій съ обезпеченнымъ успѣхомъ въ большей мѣрѣ на театрѣ Маньчжурскомъ, чѣмъ на Пекинскомъ, совершенно не понятны».

«Обезпеченный успѣхъ, по меньшей мѣрѣ, необходимъ на томъ и на другомъ изъ театровъ, но на Маньчжурскомъ театрѣ мы пока имѣемъ свободу въ выборѣ времени для начала энергичныхъ военныхъ дѣйствій, на Печилійскомъ же театрѣ мы этой свободы не имѣемъ, вынуждены къ оборонѣ, и лично адмираломъ Алексѣевымъ признается, что прочное удержаніе Тяньцзиня, каковое поставлено ему задачею, зависитъ безусловно отъ уничтоженія фортовъ въ Тянь-цзинѣ. Другими словами, мы вынуждены начать эти дѣйствія возможно безотлагательно».

«При недостаткѣ пока нашихъ силъ въ раіонѣ Портъ-Артуръ Тянь-цзинь, основною нашею заботою должно служить направленіе, по возможности, большей части сихъ силъ туда, гдѣ существуетъ наибольшая опасность. Очевидно, что въ настоящее время таковая опасность существуетъ, именно, въ Тянь-цзинѣ и отчасти въ Бейтанѣ. Туда и долженъ адмиралъ Алексѣевъ

передвинуть подкрѣпленія, если, не взирая на начавшійся періодъ дождей, будутъ рѣшены дѣйствія противъ форта въ Тянь-цзинѣ. Между тѣмъ адмиралъ Алексѣевъ готовитъ этимъ силамъ другое назначеніе и задается мыслью, кромѣ дѣйствій въ Маньчжуріи еще начать дѣйствія въ Шанхай-Гуанѣ».

«Этотъ пунктъ имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, но онъ важенъ не самъ по себѣ, но какъ исходная точка: 1) для установленія желѣзнодорожной связи въ одну сторону къ Ин-коу (Ньючжану) и въ другую къ Таку и 2) для устройства базы и наступленія императорскою дорогою къ Пекину. Очевидно, если мы нынѣ овладѣемъ Шанхай-Гуаномъ, то, не имѣя возможности возстановить желѣзнодорожное сообщеніе къ указаннымъ выше пунктамъ, ни, въ особенности, не имѣя силъ для наступленія къ Пекину, мы только ослабимъ себя въ ущербъ нашего военнаго положенія въ Тинь-цзинѣ и въ Маньчжуріи».

Соображенія эти были одобрены государемъ императоромъ, и 1-го іюля военный министръ отправилъ адмиралу Алексѣеву приказанія, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему:

1) Ввѣренныя командованію вице-адмирала Алексѣева войска предназначаются для дѣйствій въ Печилійскомъ раіонѣ, поэтому для операцій на Маньчжурскомъ театрѣ и для охраненія Портъ-Артура должно быть удержано возможно ограниченное число войскъ.

2) Оставленіе въ Тянь-цзинѣ для движенія къ Пекину только 8-ми баталіоновъ и разрѣшеніе, какъ дѣйствій къ Шанхай-Гуаню, такъ и въ Маньчжуріи, поведетъ къ вредной разброскѣ силъ. Не разбрасывая войскъ, слѣдуетъ напротивъ направить ихъ туда, гдѣ собрана главная масса мятежниковъ. Поэтому основною задачею необходимо поставить энергичную подготовку наступленія къ Пекину.

3) Ранѣе движенія къ Пекину слѣдуетъ овладѣть Тянь-цзинемъ, разгромить китайскія силы, расположенныя у этого пункта и для обезпеченія базы овладѣть Бейтаномъ.

и 4) Общее руководство нашими войсками возлагается на вице-адмирала Алексѣева, а въ непосредственное командованіе ими долженъ вступить генералъ-лейтенантъ Линевичъ, который опредѣлитъ время и способы выполненія частныхъ задачъ, какія будутъ ему поставлены вице-адмираломъ Алексѣевымъ.

Указанія эти были получены слишкомъ поздно, чтобы быть въ состояніи вполнѣ предотвратить практическія послѣдствія, происшедшія изъ несходства стратегическихъ соображеній адмирала Алексѣева съ таковыми, выработанными въ Петербургѣ.

Еще до полученія изъ Петербурга послѣдней депеши, опираясь на прямой смыслъ предыдущей отъ 1-го іюля, адмиралъ Алексѣевъ отдалъ распоряженіе, чтобы изъ всей массы подкрѣпленій на операціонномъ пути Таку — Тянь-цзинь осталось только 8 баталіоновъ, съ соотвѣтствующими частями другихъ родовъ оружія, а всѣ прочія силы сосредоточились бы въ Портъ-Артурѣ.

Вслѣдствіе этого, прибывшій изъ Пріамурья ранѣе другихъ 7-ой Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ былъ задержанъ въ Портъ-Артурѣ; изъ слѣдующаго эшелона пришедшаго въ Таку 18-го іюля, туда же отправлена была одна сотня; наконецъ, изъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Таку былъ высаженъ только 2-ой Восточной-Сибирскій стрѣлковый полкъ и 3-я батарея 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона.

Вслѣдъ за этимъ прибывшій 28-го іюня на Такускій рейдъ германскій пароходъ «Дофне» съ нашимъ сапернымъ баталіономъ былъ отправленъ также въ Портъ-Артуръ. При этомъ отъ адмирала Алексѣева было получено начальникомъ нашей эскадры приказаніе, что въ случаѣ прибытія изъ Пріамурья новыхъ подкрѣпленій, за исключеніемъ осаднаго парка, не высаживать ихъ на берегъ.

Послѣ этого, въ продолженіе почти мѣсяца, дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Печилійскій отрядъ не прибывало.

Взятіе фортовъ Тянь-цзиня.

24-го іюня адмиралъ Алексѣевъ прибылъ въ Тянь-цзинь, гдѣ и расположился со своимъ штабомъ въ лагерѣ нашихъ войскъ.

Положеніе дѣлъ въ это время, несмотря на сильный отрядъ нашихъ войскъ, расположенныхъ тамъ, представлялось серьезнымъ.

Китайскія войска уже обложили городъ съ трехъ сторонъ, оставивъ открытой только сторону нашихъ сообщеній съ Тонгку и проявляли довольно энергичную дѣятельность, производя частыя нападенія на наши войска и жителей. Сверхъ того,

они ежедневно съ перерывами лишь на нѣсколько часовъ, бомбардировали городъ и нашъ бивуакъ, изъ болѣе чѣмъ 40 орудій, какъ это оказалось впослѣдствіи.

Вслѣдствіе этого, представлялось необходимымъ разбить китайскія войска и взять ихъ батареи. Такъ какъ было извѣстно, что китайцы не выдерживаютъ атаки, то рѣшено было составить планъ дѣйствій съ расчетомъ на возможность обхвата непріятеля для лучшаго его преслѣдованія. Иначе, по тактикѣ, принятой китайцами, они отступили бы на слѣдующую позицію, укрѣпились бы и вновь стали бы наносить вредъ войскамъ своею стрѣльбою изъ орудій, отличавшихся подъ Тянь-цзинемъ особою мѣткостью. Къ составленію таковаго плана адмиралъ Алексѣевъ приступилъ немедленно и въ виду повелѣнія — дѣйствовать совмѣстно съ другими державами, привлекъ къ этому начальниковъ иностранныхъ войскъ.

Первая атака на укрѣпленныя позиціи китайцевъ предполагалась 21-го іюля, для чего былъ составленъ планъ, въ выполненіи котораго должны были принять участіе англичане и японцы, но въ ночь, за два часа до назначеннаго выступленія войскъ,—генералъ-маіоръ Стессель получилъ записку отъ вице-адмирала Сеймура, что англичане и японцы не могутъ принять участія, вслѣдствіе чего атака была отложена.

Во избѣжаніе большихъ потерь при атакахъ, рѣшено сперва было по возможности ослабить главныя позиціи противника. Для этого необходимо было обстрѣливаніе изъ большихъ орудій. Съ этой цѣлью англичане свезли два 100 м/м. орудія съ одного изъ судовъ.

Орудія эти были установлены около дороги, соединявшей нашъ лагерь съ восточнымъ арсеналомъ. 28-го іюня англійскія орудія начали стрѣльбу, которая оказалась довольно дѣйствительною, между прочимъ была снесена большая пагода-башня, стоявшая посрединѣ форта и служившая наблюдательнымъ пунктомъ, и въ самомъ форту произведенъ былъ небольшой взрывъ.

Кромѣ этихъ орудій адмираломъ Алексѣевымъ приказано было немедленно доставить съ крейсера «Владиміръ Мономахъ» два 120 м/м. орудія, что и было исполнено 27 іюня.

29-го іюня оба орудія были установлены и изъ нихъ открыли огонь, который, однако, вскорѣ пришлось пріостановить, такъ какъ началась атака нашихъ войскъ на китайскія позиціи и батареи.

Еще ранѣе, 18-го іюня на пароходѣ «Орелъ» пришла рота желѣзнодорожнаго баталіона, которая и приступила къ полному возстановленію желѣзнодорожнаго пути Тонгку — Тянь-цзинь. Такъ какъ желѣзную дорогу охраняли наши войска и исправляли также наши военныя части, то адмиралъ Алексѣевъ предписалъ начальнику эскадры возбудить въ совѣтѣ адмираловъ вопросъ о передачѣ дороги въ наше исключительное вѣдѣніе, на что всѣ флагманы и согласились, за исключеніемъ англійскаго.

26-го числа желѣзная дорога перешла полностью въ наши руки.

За время пребыванія въ Тянь-цзинѣ адмиралу Алексѣеву удалось установить съ иностранцами общій планъ атаки на китайскія позиціи и городъ. Наши силы должны были атаковать съ фронта и тыла лѣвый флангъ непріятеля, расположеннаго по обѣимъ сторонамъ Лутайскаго канала, гдѣ были поставлены ихъ полевыя батареи, въ общемъ до 24-хъ орудій. Лѣвая колонна должна была демонстрировать и вести атаку съ фронта, ведя артиллерійскую стрѣльбу. Главныя же силы должны были быть переправлены въ обходъ противника, по возможности незамѣтно, на другой берегъ канала, въ разстояніи трехъ верстъ отъ мѣста атаки и ударить ему въ тылъ.

Атака была назначена на ночь съ 29-го на 30-е іюня.

Въ 11 часовъ вечера авангардъ полковника Ширинскаго прибылъ на каналъ незамѣченный непріятелемъ, установилъ паромъ и около половины перваго ночи на 30-е іюня $2^1/_2$ роты переправились на лѣвый берегъ канала, гдѣ и укрѣпились. Къ 2-мъ часамъ ночи къ переправѣ подошли главныя силы правой колонны, подъ начальствомъ полковника Анисимова. Переправа, несмотря на присутствіе многочисленнаго отряда, происходила спокойно и тихо.

Въ 4 часа 10 минутъ полковникъ Антюковъ, командиръ лѣвой колонны, получилъ приказаніе открыть огонь; полковнику Анисимову приказано было начать наступленіе.

Около 4 часовъ 35 минутъ началась канонада: полевая артиллерія и орудія, расположенныя въ арсеналѣ, открыли огонь, обстрѣливая китайскія батареи; на лѣвомъ берегу канала въ заросляхъ у Шанхай-Гуаньскихъ воротъ и у желѣзнодорожнаго моста китайцы не замедлили въ отвѣтъ также открыть огонь. Канонада все разросталась, принимая обширные размѣры.

При самомъ началѣ движенія справа показалось нѣсколько китайскихъ всадниковъ, затѣмъ высыпала цѣлая сотня, по которой было сдѣлано два—три залпа, ссадившихъ нѣсколько человѣкъ, сотня скрылась въ импань и оттуда открыла частый огонь во флангъ колонны, которая не обращая на это вниманія, продолжала безостановочно слѣдовать впередъ.

Отъ патроннаго склада китайская пѣхота открыла огонь съ фронта, но въ скоромъ времени замолчала и разбѣжалась.

Около $5^3/_4$ часа утра складъ былъ занятъ нами. Въ немъ было найдено три большихъ каменныхъ зданія, биткомъ набитыхъ пироксилиномъ и меленитомъ, а четвертое снаряженными снарядами. Командиръ французской батареи предложилъ взорвать складъ выстрѣлами, дабы сдѣлать его безопаснымъ отъ какой-нибудь случайности. Генералъ-маіоръ Стессель далъ на это свое согласіе, но съ тѣмъ, чтобы взрывъ былъ произведенъ, когда наступавшія войска продвинутся впередъ версты на $1^1/_2$, и въ то же время приказалъ саперамъ, морякамъ и пѣхотѣ, а также и перевязочному пункту задержать свое наступленіе.

Между тѣмъ, канонада продолжалась, около 6-ти часовъ 20 минутъ утра, удачнымъ снарядомъ съ русской батареи взорвало пороховой погребъ въ импани вблизи дворца Ли-хун-чана. Громадный клубъ дыма и страшный гулъ были встрѣчены громкимъ «ура» наступающихъ русскихъ войскъ. Въ 6 часовъ 20 минутъ колонна полковника Анисимова достигла кирпичнаго завода, артиллерійскій и ружейный огонь противника, направленный на обходныя наши колонны, усиливался.

Въ 6 часовъ 30 минутъ генералъ-маіоръ Стессель получилъ донесеніе отъ полковника Антюкова, что онъ переходитъ въ наступленіе, вслѣдствіе этого полковнику Анисимову отдано было приказаніе ускорить движеніе и выбить китайцевъ съ ихъ первой позиціи на опушкѣ древесныхъ зарослей.

Полковникъ Анисимовъ усилилъ боевую линію полуротой и пулеметами и только что успѣлъ отъѣхать отъ генерала Стесселя, какъ внезапно раздался страшный взрывъ. Это французская артиллерія нѣсколько преждевременно взорвала пороховой складъ. Эффектъ взрыва былъ потрясающій. Генералъ Стессель и окружавшія его лица, были отброшены на нѣсколько саженей въ разныя стороны, сверху посыпались камни и осколки

взорвавшихся снарядовъ. Затѣмъ на нѣсколько минутъ все было закрыто густымъ облакомъ дыма и пыли, въ которомъ съ трудомъ можно было дышать, вода въ каналѣ поднялась на нѣсколько футовъ, и вышла изъ береговъ. Когда облако разсѣялось, на мѣстѣ четырехъ большихъ каменныхъ зданій усматривалась лишь громадная воронка.

Генералъ Стессель осколкомъ гранаты былъ раненъ въ правую руку, лица окружавшія его въ большей или меньшей степени были оглушены и ушиблены, но потерь не было.

Взрывъ этотъ имѣлъ и благопріятную для насъ сторону: вѣтромъ облако дыма и пыли гнало прямо въ лицо китайцамъ, закрывая движеніе нашихъ войскъ; объятые же паническимъ страхомъ, китайцы обороняли свои крѣпкія позиціи не такъ уже упорно, ружейный огонь ослабѣлъ, только артиллерія съ желѣзнодорожнаго моста, обнаруживъ у кирпичнаго завода нашъ казачій отрядъ, открыла по немъ частый огонь гранатами и шрапнелью.

Въ 4 часа 30 минутъ лѣвая колонна открыла огонь по китайской батареѣ, стоявшей въ лѣсныхъ заросляхъ около Шанхай-Гуаньскихъ воротъ, эта батарея была настолько засыпана снарядами нашихъ орудій, что вскорѣ замолчала; зато по нашимъ батареямъ, равно какъ и по арсеналу, откуда адмиралъ Алексѣевъ наблюдалъ за ходомъ боя, китайцы открыли частый и довольно мѣткій огонь съ батарей у желѣзнодорожнаго моста съ лѣваго берега канала и изъ орудій осаднаго калибра. Но огонь этотъ ни въ батареяхъ, ни въ арсеналѣ особыхъ потерь не нанесъ, несмотря на то, что гранаты ложились, а шрапнели рвались весьма удачно.

Около $5^3/_4$ часа командиръ 3-ей батареи подполковникъ Мейстеръ, управлявшій дѣйствіями обѣихъ батарей, получилъ извѣщеніе отъ полковника Антюкова, что послѣдній со стрѣлками переходитъ въ наступленіе.

Вслѣдствіе этого, батареямъ пришлось прекратить огонь минутъ на 30 и стоять пассивно подъ непріятельскими снарядами.

Когда же наступилъ благопріятный моментъ для перемѣны позиціи, командиръ повелъ рысью обѣ батареи подъ дождемъ снарядовъ и пуль. Ставъ на $1^1/_2$ версты впереди, открылъ огонь по китайской пѣхотѣ, стоявшей въ лѣсныхъ заросляхъ, и по батареямъ у желѣзнодорожнаго моста и берегу канала; съ этой

позиціи былъ взорванъ пороховой погребъ въ инпани у дворца Ли-хун-чана. При продолжавшемся наступленіи пѣхоты колонны Антюкова, батареямъ опять пришлось прекратить огонь, и по нимъ открыли снова стрѣльбу осадныя орудія форта, подъ которымъ обѣ лихія батареи, такъ облегчившія въ этотъ день движеніе нашихъ колоннъ и такъ блистательно исполнившія свой долгъ, выстояли около часа.

Въ это время роты 10-го полка, подъ начальствомъ полковника Антюкова, находившагося въ первой линіи, безъ выстрѣла стройно наступали на непріятеля, осыпавшаго ихъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ съ опушки лѣсныхъ зарослей.

Около 7 часовъ опушка зарослей была взята. Китайцы бѣжали къ городскому земляному валу и открыли огонь съ него, наши двѣ роты, обстрѣлявъ ихъ залпами, двинулись снова впередъ. Несмотря на помощь артиллеріи, ружейный огонь китайцевъ былъ очень силенъ, въ зарсляхъ одновременно были убиты лошади подъ полковникомъ Антюковымъ и подъ его адъютантомъ. Но огонь не задержалъ роты 10-го полка, попрежнему безъ выстрѣла подошли онѣ къ валу, взяли его, переколовъ до 70 китайскихъ солдатъ и неустанно преслѣдовали ихъ далѣе, здѣсь на помощь стрѣлкамъ вновь явилась 3-я легкая батарея. Китайскіе солдаты, пытавшіеся было продержаться за насыпью желѣзной дороги, направивъ свой ружейный огонь на выѣзжавшую батарею, были осыпаны мѣткими шрапнельными ея выстрѣлами, а роты 10-го полка штыками выбили съ ихъ третьей и послѣдней позиціи на насыпи желѣзной дороги.

Китайцы разсѣялись и скрылись въ предмѣстьяхъ Тяньцзиня. Въ 8 часовъ 10 минутъ утра желѣзнодорожная насыпь къ югу отъ моста была занята съ бою колонною полковника Антюкова.

Такимъ образомъ, колонна эта въ составѣ трехъ ротъ 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 2-хъ батарей Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, превосходно выполнила свою задачу, способствуя успѣху общаго дѣла.

Лѣвая колонна послѣдовательно овладѣла тремя сильнѣйшими позиціями, обороняемыми китайцами довольно стойко— на опушкѣ зарослей, на городскомъ земляномъ валу и на насыпи желѣзной дороги, превращенную въ укрытую траншею.

Колонна полковника Анисимова также безостановочно двинулась впередъ отъ кирпичнаго завода. Сильнымъ ружейнымъ огнемъ, подъ огнемъ осадныхъ орудій съ форта, колонна выбила китайцевъ съ опушки, обстрѣляла отступавшихъ залпами и огнемъ пулеметовъ и французской батареи, двинулась одновременно съ лѣвой колонной на земляной городской валъ и атаковала китайцевъ на ихъ послѣдней позиціи—на насыпи желѣзной дороги.

Облако дыма, происшедшее отъ взрыва порохового склада, сильно облегчило движеніе колонны подполковника Ширинскаго, передовыя роты его наступали быстро, гоня отступавшую китайскую пѣхоту, пытавшуюся кой-гдѣ отстрѣливаться подъ прикрытіемъ строеній, заборовъ, валовъ и могилъ.

Китайцы старались увезти съ собою свои орудія. Въ $^1/_2$ верстѣ, не доходя до городского земляного вала, взводъ 2-ой роты захватилъ четырехорудійную китайскую батарею.

При наступленіи подполковника Ширинскаго китайцы подвезли орудіе горнаго калибра къ кавалерійской инпани и стрѣляли во флангъ колонны, нѣсколько мѣткихъ залповъ нашихъ стрѣлковъ прекратили эту стрѣльбу.

Въ 7 часовъ 50 минутъ, преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ китайцевъ, подполковникъ Ширинскій занялъ желѣзнодорожную насыпь къ сѣверу отъ моста и захватилъ тамъ два орудія, изъ которыхъ одно было крѣпостного калибра.

Въ $^3/_4$ верстахъ отъ желѣзной дороги въ направленіи къ инпанямъ были замѣчены китайцы, старавшіеся увезти при помощи лошадей четыре полевыхъ орудія.

3-я рота 12-го полка открыла залповый огонь, убила нѣсколькихъ лошадей и затѣмъ, быстро двинувшись, взяла 3 орудія, переколовъ прислугу, четвертое же орудіе китайцы успѣли увезти.

Къ вечеру 30-го іюня задача русскаго отряда была выполнена китайская позиція къ востоку отъ Тянь-цзиня была взята съ бою, китайскія войска, въ безпорядкѣ скрылись въ городскія предмѣстья.

День 30-го іюня, закончился полнымъ пораженіемъ китайскихъ войскъ русскимъ отрядомъ.

Задача, поставленная отряду, была выполнена. Съ занятіемъ позиціи на желѣзной дорогѣ, мы находились въ угрожающемъ

положеніи по отношенію пути отступленія китайскихъ войскъ на Пекинъ, а обладая каналомъ, отрѣзывали Тянь-цзинь отъ Лутая.

Наши потери: убитыми—нижнихъ чиновъ 22, ранеными—офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 126.

Потери непріятеля были не менѣе 1000 человѣкъ.

Одновременно съ нашимъ движеніемъ иностранцы вели наступленіе на южную часть города Тянь-цзиня и къ вечеру овладѣли предмѣстьями его, подойдя къ городской стѣнѣ. Утромъ японцамъ удалось взорвать ворота. Ворвавшись въ городъ, они встрѣтили уже слабое сопротивленіе. Нашъ отрядъ своимъ обходнымъ движеніемъ не мало способствовалъ облегченію ихъ положенія, отвлекши на себя большую часть непріятельскихъ силъ и огонь всей артиллеріи форта, громившей въ теченіе пяти часовъ нашу позицію.

Въ своемъ строевомъ рапортѣ, на имя генералъ-адмирала, адмиралъ Алексѣевъ писалъ [1]): «Считаю долгомъ высказать свой взглядъ на результатъ боя. Всѣ боевыя позиціи, т. е. полевыя батареи у Лутайскаго канала и вооруженныя импани, составлявшія ключъ для овладѣнія Тянь-цзинемъ, взяты исключительно нами, съ потерями втрое меньше иностранцевъ. Послѣдніе захватили городъ и только японцы одинъ фортъ, у мѣста сліянія рѣки Пейхо и Императорскаго канала, но вооруженный исключительно старыми орудіями, не имѣющими значенія».

«Если бы нами не были взяты крѣпкія позиціи и разгромлены китайскія войска, то иностранцамъ нельзя бы было держаться въ городѣ подъ ихъ выстрѣлами, или во всякомъ случаѣ, потери ихъ были бы еще больше. Съ другой стороны, со взятіемъ позицій и импаней, китайцы были бы принуждены бросить городъ и фортъ, находившійся подъ выстрѣлами нашихъ орудій и слѣдовательно—если бы союзники болѣе сообразовались съ успѣхомъ нашихъ дѣйствій на правомъ флангѣ—то они избѣжали бы большихъ потерь».

Дѣломъ 30-го іюня и 1-го іюля было сломлено сопротивленіе китайцевъ, что доказали дальнѣйшія событія.

За исключеніемъ Пекина, союзными войсками нигдѣ не пришлось встрѣтить такого серьезнаго и упорнаго сопротивленія, какъ это было при овладѣніи Тянь-цзинемъ.

---

[1]) Архивъ войны шкафъ № 2 дѣло № 1, лист. 25.

2-го іюля адмиралъ Алексѣевъ переѣхалъ съ бивуака въ городъ, въ это же время адмиралъ получилъ телеграмму отъ военнаго министра о высочайшемъ повелѣніи, по которому на него возлагалось и главное руководительство надъ операціями Южно-Маньчжурскаго отряда. Въ Тянь-цзинѣ командующій войсками пробылъ еще нѣсколько дней для обсужденія организаціи наступленія на Пекинъ, а затѣмъ поспѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ для необходимыхъ распоряженій по сформированію отряда.

10-го іюля адмиралъ Алексѣевъ оставилъ Тянь-цзинъ, 11-го вышелъ на «Петропавловскѣ» изъ Таку и 12-го числа возвратился въ Портъ-Артуръ.

Передъ своимъ отправленіемъ онъ отдалъ распоряженіе, чтобы морской десантъ изъ Тянь-цзиня былъ переведенъ на берегъ рѣки у станціи Чіу-лангъ-ченъ, для надзора за рѣкою, въ виду появленія въ окрестностяхъ ея боксеровъ.

По занятіи Тянь-цзиня началась организація рѣчного транспорта для подвоза продовольствія по рѣкѣ къ городу для отряда, наступающаго на Пекинъ. Для сопровожденія джонокъ этого транспорта, въ распоряженіе управленія военныхъ сообщеній были назначены три офицера и 65 нижнихъ чиновъ съ эскадры. Джонокъ по рѣкѣ нанято было 65 съ китайскою командою, достать которыхъ не представляло затрудненій. Большинство китайцевъ главнымъ условіемъ ставили полученіе риса, такъ какъ доставать себѣ пропитаніе имъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій представлялось почти невозможнымъ, сверхъ того для той же цѣли посланъ былъ въ Тянь-цзинь паровой катеръ съ лодки «Гилякъ», сидѣвшій $2^1/_2$ фута.

Въ самомъ Тянь-цзинѣ осталось всего 15 человѣкъ морской команды для охраны и разводки моста черезъ рѣку, наведеннаго нашими саперами, которымъ завѣдывали и охраняли раньше морскія команды съ орудіями Барановскаго.

Во время дальнѣйшей стоянки въ Пейхо нашихъ лодокъ, имъ было поручено уничтоженіе большого склада динамита и пороха около Тонгку, хранившихся въ одной изъ импаней и которыхъ считалось: пороху до 1400 пудовъ и динамиту 4000 пудовъ. Складъ находился не болѣе двухъ верстъ отъ Тонгку. Одновременный взрывъ такого большого количества

могъ бы отразиться весьма вредно, на стоявшихъ на рѣкѣ судахъ, а потому совѣтомъ адмираловъ на рейдѣ Таку, рѣшено было складъ этотъ уничтожить постепенно, что и было исполнено.

Впослѣдствіи и взятый Восточный арсеналъ былъ обезопасенъ нашими моряками и всѣ взрывчатыя вещества частью взорваны, частью утоплены, а частью собраны въ особые склады. Необходимость этого вызывалась бывшими взрывами просыпаннаго динамита и гремучей ртути въ мѣстахъ заготовленія китайцами трубокъ.

Развѣдка по берегу рѣки указала, что въ 6 миляхъ отъ берега и въ 3 миляхъ отъ Тонгку выше по рѣкѣ, находится импань—хотя и безъ войскъ, но съ артиллеріей, въ которой засѣвшія китайскія войска могли бы орудійнымъ огнемъ прекратить сообщеніе. Въ виду этого, къ импани былъ посланъ миноносецъ № 204, съ десантомъ въ 30 человѣкъ съ канонерской лодки «Сивучъ», 25 стрѣлками 10-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка и 25-ю германскими матросами для снятія орудій. Отрядъ этотъ не встрѣтилъ сопротивленія и вывезъ всѣ находившіяся тамъ орудія, въ числѣ 8.

Этимъ закончился первый періодъ военныхъ дѣйствій, теперь на очереди ставилось достиженіе прямой цѣли высадки, т. е. освобожденіе посольствъ, энергичнымъ движеніемъ къ Пекину.

ГЛАВА XIX.

Подавленіе возстанія въ Китаѣ. Взятіе Пекина, Лутая, Бейтана и Шанхай-гуаня. Вступленіе въ командованіе эскадрою Тихаго Океана вице-адмирала Скрыдлова. Дѣйствія эскадры во время Китайской кампаніи, ея недостатки и боевая подготовка.

Операціи у Инкоу. Отъѣздъ адмирала Гильтебрандта въ Россію; вступленіе во временное командованіе эскадрою адмирала Веселаго. Указанія изъ С.-Петербурга; отправленіе изъ Европейской Россіи моремъ подкрѣпленій. Взятіе Пекина. Дѣйствія нашего морского десанта въ Пекинѣ. Вступленіе въ командованіе эскадрою Тихаго Океана вице-адмирала Скрыдлова. Взятіе Шанхай-гуаня. Вопросъ о пріобрѣтеніи для насъ концессіи въ Тянь-цзинѣ. Постепенный выводъ русскихъ войскъ изъ Печилійскаго раіона къ 1 января 1901 г. Усиленіе эскадры. Потери флота въ китайскую кампанію. Рапортъ адмирала Алексѣева. Недостатки эскадры и нашихъ Дальневосточныхъ портовъ. Боевая подготовка эскадры; дефекты судовъ.

Операціи у Инкоу. Городъ Инкоу, находясь на рѣкѣ Ляо-хэ, протекающей въ центрѣ Маньчжуріи, служитъ ея главнымъ вывознымъ пунктомъ.

Первые безпорядки въ городѣ Инкоу произошли въ началѣ апрѣля 1900 г. среди рабочихъ желѣзной дороги. По просьбѣ нашего консула туда была послана мореходная канонерская лодка «Отважный», которая и прибыла туда 18-го апрѣля. Къ этому времени, безпорядки, однако, были прекращены уже дѣйствіями желѣзнодорожной администраціи, послѣ чего въ городѣ стало все спокойно. Однако, спокойствіе продолжалось не долго. Съ начала мая броженіе вновь стало замѣтно среди китайцевъ и мѣстный даотай сталъ стягивать къ городу войска, завѣряя при этомъ нашего консула и европейцевъ о его полномъ желаніи сохранить порядокъ въ его округѣ, а также жизнь и имущество иностранцевъ.

Въ первыхъ числахъ мая вооруженная шайка китайцевъ, численностью около 2000 человѣкъ, высадилась съ джонокъ около Сень-ючена, т. е. внѣ Квантунской области, напала на станцію желѣзной дороги Вафангоо и съ большимъ трудомъ была оттѣснена отрядомъ охранной стражи. Узнавъ объ этомъ, адмиралъ Алексѣевъ немедленно предложилъ главному инженеру желѣзной дороги Юговичу, телеграммою отъ 10-го мая, содѣйствіе судами эскадры, со стороны моря, но г. Юговичъ отклонилъ это предложеніе, сообщивъ, что для защиты дороги отъ нападенія хунхузовъ, онъ признаетъ вполнѣ достаточнымъ наличныя силы охранной стражи.

Первое извѣстіе о безпорядкахъ на линіи Маньчжурской дороги и о порчѣ ея на нѣкоторыхъ участкахъ, было получено адмираломъ Алексѣевымъ 14-го іюня. Вслѣдствіе этого, вдоль линіи дороги для ея охраны, былъ двинутъ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, батарея и сотня казаковъ, которые и дошли безпрепятственно до г. Инкоу. Съ начала іюня на посты этого полка произведены были нападенія, почему на подкрѣпленіе ему былъ посланъ 1-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, который, прежде, чѣмъ соединиться съ 11-мъ полкомъ, имѣлъ нѣсколько стычекъ.

Между тѣмъ, безпорядки въ Инкоу усиливались, въ китайской части города собирались большими толпами мятежники; въ окрестностяхъ и въ самой Маньчжуріи производились насилія надъ миссіонерами и китайцами-христіанами; по всей линіи наша охранная стража подвергалась нападеніямъ и должна была отступить; наконецъ бомбардировка города Благовѣщенска и начало дѣйствій на сѣверѣ—все это заставляло опасаться нападенія и на самый городъ Инкоу, тѣмъ болѣе, что европейская часть непосредственно прилегала къ китайской.

Единственнымъ станціонеромъ въ Инкоу была наша лодка «Отважный», а поэтому вся организація обороны, по просьбѣ жителей была возложена на командира ея капитана 2-го ранга Клапье-де-Колонгъ. При этомъ силы приходилось раздѣлять между собственно городомъ Инкоу, гдѣ помѣщалось наше консульство, русско-китайскій банкъ и гдѣ жили всѣ иностранцы, и русскимъ поселкомъ, расположеннымъ въ 5-ти верстахъ вверхъ по рѣкѣ, гдѣ находились желѣзнодорожные склады, станція и помѣщались всѣ желѣзнодорожные служащіе.

Мореходная канонерская лодка «Отважный» находилась все время у русскаго участка, но съ приходомъ туда полуроты 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ числѣ 95 человѣкъ и 20-ти казаковъ, она перешла 24-го іюня къ европейской части города, спеціально для охраны консульства и русско-китайскаго банка, оставивъ на участкѣ пушку Барановскаго съ необходимою прислугою.

22-го и 30-го іюня мѣстный даотай увѣдомилъ нашего консула объ ожидаемомъ нападеніи мятежниковъ ночью на городъ, но таковое не послѣдовало.

28-го числа было замѣчено бѣгство изъ города всѣхъ зажиточныхъ китайцевъ; подвозъ бобовъ, главнаго продукта мѣстнаго вывоза, прекратился, и торговля остановилась.

Все вышеизложенное не могло не возбудить тревоги среди европейцевъ. Въ городѣ были устроены баррикады, организованъ отрядъ волонтеровъ въ числѣ 36 человѣкъ, въ консульство съ лодки свезенъ былъ десантъ въ 25 человѣкъ съ одною 37 м.м. пушкою Гочкиса, приспособленною къ китайской телѣгѣ. Русско-Китайскій банкъ производилъ еще операціи днемъ, а ночью вся касса свозилась на лодку; женщины и дѣти ночевали въ таможнѣ, съ тѣмъ, чтобы при опасности переѣхать на «Отважный», на которомъ ночью всегда были на готовѣ баркасы и паровой катеръ. Такимъ образомъ, силою вещей, надежда всѣхъ иностранцевъ на защиту обращалась только на насъ, и командиръ «Отважнаго» рапортомъ отъ 14-го сего іюня донесъ, что иностранцы просятъ даже занять городъ Инкоу русскими войсками, для обезпеченія ихъ торговыхъ интересовъ.

Получивъ донесеніе о всемъ этомъ, адмиралъ Алексѣевъ послалъ въ Инкоу на подкрѣпленіе лодку «Гремящій» и миноносецъ № 206, которые, выйдя изъ Портъ-Артура 29-го іюня, пришли къ мѣсту назначенія 30-го. Одновременно, въ рѣку вошли и двѣ японскія канонерки. Съ приходомъ этихъ судовъ лодка «Гремящій» была поставлена у русскаго участка, а у города лодка «Отважный» и миноносецъ № 206. Въ Русскомъ консульствѣ десантъ былъ усиленъ съ «Гремящаго» и достигъ 48 человѣкъ, при двухъ офицерахъ. Японцы свезли на берегъ 25 человѣкъ, при двухъ офицерахъ, другія державы станціонеровъ не присылали. Въ устьѣ рѣки Ляо-хэ, на которой лежитъ городъ Инкоу, находился фортъ старой постройки,

который могъ бы затруднить входъ въ рѣку, но рекогносцировка, произведенная 29-го іюня старшимъ офицеромъ «Отважнаго», показала, что фортъ не занятъ ни кѣмъ и орудій не имѣетъ. Для наблюденій за фортомъ отдано было приказаніе командиру «Отважнаго» слѣдить внимательно, дабы не допустить китайцевъ поставить орудія.

Въ виду необходимости двинуть войска по направленію къ Мукдену, въ Инкоу были въ серединѣ іюля перевезены моремъ на зафрахтованныхъ пароходахъ 3-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, 3 роты 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, мортирная батарея и легкая казачья батарея, которые высадились на русскомъ участкѣ и вступили подъ начальство генералъ-маіора Флейтера.

22-го іюля адмиралъ Алексѣевъ, перенеся свой флагъ съ броненосца «Петропавловскъ» на крейсеръ «Забіяка», оставилъ Портъ-Артуръ и 23-го числа прибылъ въ Инкоу. Наканунѣ городъ Инкоу былъ занятъ нашими войсками, въ чемъ приняли участіе своими десантами лодки «Отважный» и «Гремящій», минный крейсеръ «Гайдамакъ», пришедшій 21-го іюля съ срочными приказаніями, и миноносцемъ № 206.

22-го іюля около 7 часовъ утра изъ китайской части города показались боксеры, а за ними китайскія войска, которыя открыли огонь по баррикадамъ, но были отброшены нашимъ десантомъ и волонтерами. Такое нападеніе на европейскую часть города китайскихъ войскъ послужило сигналомъ къ занятію и китайской его части нашими силами, что и было приведено въ исполненіе къ 10-ти часамъ вечера.

Стрѣлки пошли съ сухопутной стороны; лодка «Отважный» по условному сигналу начальника отряда бомбардировала съ 2 часовъ 35 минутъ пополудни до 6½ часовъ вечера южную часть города, гдѣ вдоль стѣны расположились китайскія войска, и, выгнавъ ихъ оттуда, заняла фортъ и подняла на немъ нашъ флагъ; минный крейсеръ «Гайдамакъ», охранялъ русскій участокъ, а миноносецъ № 206 стрѣлялъ по джонкамъ, перевозившимъ китайскія войска на правый берегъ. Сопротивленіе китайскихъ войскъ было самое ничтожное.

Японцы въ дѣлѣ никакого участія не принимали.

На мачтѣ таможни былъ поднятъ нашъ военный флагъ, замѣненный впослѣдствіи нашимъ таможеннымъ и немедленно

сформирована была милиція для охраны города отъ грабежей, чѣмъ занимались, главнымъ образомъ, китайцы — чернорабочіе.

Прибывъ въ Инкоу, адмиралъ Алексѣевъ приступилъ къ образованію временнаго управленія, что потребовало особенно тщательной разработки, въ виду существованія тутъ интересовъ иностранцевъ и присутствія иностранныхъ консуловъ, таможни, управляемой на особыхъ началахъ, доходы которой шли частью на покрытіе расходовъ по уплатѣ процентовъ по займамъ. Адмираломъ Алексѣевымъ было учреждено градоначальство, во главѣ котораго, съ утвержденія военнаго министра былъ поставленъ нашъ консулъ надворный совѣтникъ Тимченко-Островерховъ, а комендантомъ города назначенъ былъ командиръ мореходной канонерской лодки «Отважный», капитанъ 2-го ранга Клапье-де-Колонгъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ судовъ, находившихся въ рѣкѣ и всей дозорной службы. Кромѣ этого, была опубликована прокламація, приглашавшая мирныхъ китайцевъ возвратиться въ городъ, благодаря чему уже на третій день много жителей возвратились въ свои дома.

Наканунѣ ухода адмирала Алексѣева, въ рѣку пришли: американскій крейсеръ «Nashville» и англійская лодка «Pigmy», простоявшіе въ рѣкѣ однѣ сутки.

Послѣ ухода адмирала Алексѣева, (26 іюля), съ нашихъ судовъ въ Ляо-хэ были произведены рекогносцировки распоряженіемъ начальника Южно-Маньчжурскаго отряда, вверхъ по рѣкѣ и вдоль желѣзной дороги на правомъ ея берегу. По одной изъ партій, производившей рекогносцировку, было произведено нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ. Рекогносцировки выяснили присутствіе китайскихъ войскъ въ старомъ Ньючвангѣ и исправность желѣзной дороги на правомъ берегу и даже пользованіе ею китайцами, въ виду этого на станціи желѣзной дороги были сняты стрѣлки, чтобы не дать возможности китайцамъ подвозить войска.

Отъѣздъ адмирала Гильтебрандта въ Россію, вступленіе во временное командованіе эскадрою Тих. ок. адмирала Веселаго.

Въ виду начавшагося наступленія войскъ изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ, адмиралъ Алексѣевъ оставался въ Портъ-Артурѣ всего три дня. 1-го августа вышелъ на «Петропавловскѣ» въ Таку, 2-го числа на пароходѣ «Богатырь» перешелъ въ рѣку и 3-го утромъ прибылъ въ Тянь-цзинь.

Въ это уже время вице-адмиралъ Гильтебрандтъ отбылъ въ Россію. 28-го іюля онъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія, временно сдалъ эскадру до пріѣзда вице-адмирала Скрыдлова контръ-адмиралу Веселаго. Вмѣсто же послѣдняго и. д. младшаго флагмана и коменданта крѣпости Таку былъ назначенъ, съ разрѣшенія управляющаго морскимъ министерствомъ, капитанъ 1-го ранга Доможировъ.

Указаніе изъ С.-Петербурга; отправленіе изъ Европ. Россіи моремъ подкрѣпленій.

Вскорѣ послѣ взятія Тянь-цзиня адмиралъ Алексѣевъ донесъ военному министру, что японцы готовятся выступить на Пекинъ, какъ только доведутъ свои силы до 20 тысячъ человѣкъ и что онъ не считаетъ удобнымъ не принять участія въ этомъ движеніи, хотя бы половиною нашего отряда.

На основаніи этого, адмираломъ Алексѣевымъ было получено повелѣніе, которымъ предписывалось:

1) На Печилійскомъ театрѣ сосредоточить для наступленія къ Пекину возможно большую часть нашихъ, войскъ находящихся въ распоряженіи адмирала.

и 2) Непосредственное командованіе этимъ отрядомъ возложить на генерала Линевича.

Въ виду же вѣроятнаго перерыва въ дѣйствіяхъ на Печелійскомъ раіонѣ до окончанія періода дождей, выражалось желаніе, чтобы собранныя въ Портъ-Артурѣ войска были возможно скорѣе двинуты къ Инкоу и далѣе для очищенія линіи желѣзной дороги; войска же предназначенныя для наступленія къ Пекину, были бы быстро переброшены въ Таку, прямо посадкою на суда или черезъ Портъ-Артуръ.

Военный министръ, опасаясь, что вице-адмиралъ Алексѣевъ, задавшись достиженіемъ второстепенныхъ цѣлей на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ, не въ состояніи будетъ во время подкрѣпить отрядъ генерала Линевича, въ своей депешѣ отъ 23-го іюля настаивалъ на усиленіи отряда послѣдняго: «Для Россіи, писалъ [1]) военный министръ, генералъ Куропаткинъ, совершенно не важно, будетъ ли занятъ нами Ляоянъ двумя

[1]) Ген.-маіоръ Овсяный: «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900—1901 г.г. часть I стр. 2.

или тремя недѣлями позже, но неудача нашихъ войскъ подъ Пекиномъ, составитъ тяжелое горе для всей русской арміи, подорветъ нашъ престижъ на Дальнемъ Востокѣ передъ лицомъ всего міра. Обстоятельства эти такъ серьезны, а нравственная отвѣтственность за невыполненіе опредѣленно поставленной вамъ депешею № 2223 высочайшей воли (въ этой депешѣ говорится [1]): «не разбрасывайте силъ, вы должны направить ихъ туда, гдѣ собраны главныя силы мятежниковъ, поэтому главною своею задачею считайте подготовку къ энергичному наступленію ввѣренныхъ вамъ войскъ къ Пекину») такъ велика, что позволяю себѣ не имѣть сомнѣній въ своевременномъ и энергичномъ подкрѣпленіи вами изъ состава 20 баталіоновъ отряда генерала Линевича. Первыя подкрѣпленія прибудутъ къ вамъ изъ Одессы уже въ первой половинѣ августа. Въ рѣшительные дни августа мѣсяца каждая рота должна быть на счету для боя, поэтому предполагаемое оставленіе вами въ Квантунской области для тыловой и караульной службы 6000 войскъ не можетъ быть оправдано никакими соображеніями».

Въ это же время представителями державъ, принимавшихъ участіе въ разрѣшеніи китайскаго вопроса, рѣшено было ввѣрить командованіе международнымъ отрядомъ, который предполагалось направить на Пекинъ для освобожденія посольствъ, германскому фельдмаршалу графу Вальдерзее, на что послѣдовало согласіе заинтересованныхъ правительствъ.

По выясненіи этого вопроса адмиралу Алексѣеву было сообщено 26-го іюля слѣдующее высочайшее повелѣніе: [2]).

1) «Движеніе нашихъ войскъ вмѣстѣ съ войсками другихъ государствъ по направленію къ Пекину, но только до Янцуня, гдѣ желѣзная дорога переходитъ на правый берегъ рѣки Пейхо, должно быть допущено на основаніи соглашенія съ начальниками японскихъ войскъ.

2) Дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ по достиженіи ими Янцуня, къ Пекину, должно быть пріостановлено до окончанія періода дождей и полученія особаго на то высочайшаго разрѣшенія.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Ген.-маіоръ Овсяный: «Военныя дѣйствія въ Китаѣ 1900—1901 г.г. часть II, стр. 3.

3) Вы и генералъ Линевичъ должны принять всѣ мѣры дабы японскія войска, продолжая совмѣстныя съ нами дружныя дѣйствія, отказались отъ отдѣльнаго отъ насъ похода къ Пекину.

4) Съ занятіемъ Янцуня необходимо вести самымъ энергичнымъ образомъ работы по исправленію желѣзнодорожнаго пути и возстановленію желѣзнодорожнаго моста».

29-го іюля генераломъ Линевичемъ была получена телеграмма отъ военнаго министра, въ которой онъ предлагалъ въ ожиданіи похода на Пекинъ заняться подготовкою необходимыхъ запасовъ, подвижныхъ и плавучихъ средствъ, а также сборомъ войскъ, полагая возможнымъ сосредоточить въ Тяньцзинѣ для наступленія къ Пекину русскихъ: 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 1 баталіонъ саперъ, 6 батарей, 10 сотенъ и эскадроновъ, 2 роты желѣзнодорожнаго баталіона, осадный и инженерный парки.

Взятіе Пекина.

Еще 21-го іюля, послѣ цѣлаго ряда развѣдокъ, генералъ Линевичъ устроилъ у себя совѣщаніе. На немъ присутствовали начальники отрядовъ: японскаго, англійскаго, французскаго и американскаго, а также начальники командъ морской пѣхоты—германской, австрійской и итальянской.

Совѣщаніе постановило предпринять немедленное наступленіе на Бейцанъ и далѣе къ Янцуню, для облегченія дальнѣйшихъ операцій противъ Пекина. Рѣшеніе это было приведено къ выполненію.

Послѣ весьма упорныхъ боевъ союзниками были взяты эти укрѣпленные пункты.

29-го іюля союзныя войска остановились въ 20—22 верстахъ отъ Пекина. Дальнѣйшее наступленіе было необходимо, но являлась забота относительно продовольствія, котораго оставалось лишь на 1 день.

30-го іюля у генерала Линевича состоялось новое совѣщаніе союзныхъ генераловъ для выработки плана нападенія на Пекинъ. Во время этого совѣщанія японскій генералъ сообщилъ, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ положеніе посланниковъ въ Пекинѣ совершенно безвыходное и что необходимо спѣшить ихъ выручкою, пока они еще живы.

На совѣтѣ рѣшено было продвинуться еще на полъ перехода, потомъ остановиться и сосредоточиться, а затѣмъ собраться вновь на совѣщаніе для окончательнаго обсужденія штурма Пекина съ 1-го на 2-е августа.

31-го іюля авангардъ нашъ выступилъ по дорогѣ къ Пекину въ 5 часовъ утра. Главныя силы двигались за нимъ въ разстояніи одной версты. Пройдя 12 верстъ, расположились бивуакомъ у 2-го шлюза на Пекинскомъ каналѣ.

Для изслѣдованія ближайшихъ подступовъ къ Пекину былъ назначенъ особый передовой развѣдочный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Василевскаго, въ составѣ 4-хъ ротъ пѣхоты, 4-хъ орудій, 2-хъ пулеметовъ и полторы сотни казаковъ.

На этотъ отрядъ генераломъ Линевичемъ было возложено слѣдующее:

1) Изслѣдовать избранный для наступленія нашего отряда путь къ Пекину.

2) Изслѣдовать во что-бы то ни стало ближайшіе подступы къ стѣнамъ Пекина.

3) При помощи охотниковъ розыскать мостъ, который находится передъ воротами Пекина, изучить подступы къ нему и осмотрѣть цѣлъ ли этотъ мостъ.

4) Какъ далеко находятся отъ моста крѣпостныя ворота.

5) Не имѣется ли гдѣ-либо на этомъ пути искусственныхъ препятствій, могущихъ задержать наступленіе нашихъ штурмовыхъ колоннъ.

6) Если мостъ не исправенъ, то немедленно его исправить ко времени похода нашихъ войскъ.

7) Если бы рекогносцировка выяснила, что у крѣпостныхъ воротъ, китайская охрана будетъ слабою и являлась бы возможность овладѣть воротами, то безъ промедленія артиллеріею разрушить ворота и ворваться въ Пекинъ.

8) О таковомъ послѣднемъ событіи дать знать особымъ нарочнымъ офицерамъ въ главныя силы для немедленной высылки подкрѣпленій.

Рекогносцировочный отрядъ генерала Василевскаго послѣ ранняго обѣда выступилъ около 12-ти час. дня по назначенію.

Въ это время была слышна ожесточенная перестрѣлка, происходившая въ Пекинѣ. Пользуясь тѣмъ, что китайцы заняты

бомбордированіемъ въ городѣ иностранныхъ посольствъ, генералъ-маіоръ Василевскій рѣшилъ подойти со всѣмъ своимъ отрядомъ еще ближе къ городу.

Около 12-ти часовъ, отрядъ, соблюдая полную тишину, выступилъ къ Пекину. Не доходя одной версты, отрядъ вновь пріостановился, передовая же рота, подъ командою штабсъ-капитана Горскаго, двинулась впередъ и незамѣтно подступила къ мосту.

На стѣнахъ Пекина было все тихо. Убѣдившись, что мостъ вполнѣ исправенъ, рота, укрываясь въ тѣни зданій, подступила къ Пекину столь скрытно, что ни съ воротъ, ни съ городскихъ стѣнъ не замѣтили подступившихъ уже такъ близко людей.

Когда штабсъ-капитанъ Горскій съ ротою вступилъ на второй мостъ, совершенно открытый, то онъ увидѣлъ въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собою запертыя ворота крѣпости. Чтобы не быть замѣченнымъ со стѣнъ, онъ рѣшился продвинуться съ ротою впередъ въ тѣнь къ воротамъ. Но тутъ рота наткнулась на китайскую заставу человѣкъ въ 30, часть изъ нихъ спала, а другіе, хотя только дремали и, можетъ быть, видѣли подходившихъ людей, но очевидно не могли и допустить, чтобы это былъ непріятель. Для избѣжанія тревоги и шума штабсъ-капитанъ Горскій тутъ же приказалъ переколоть всѣхъ китайцевъ, что и было успѣшно исполнено въ нѣсколько минутъ.

Сдѣлавшись хозяиномъ воротъ съ наружной ихъ стороны, штабсъ-капитанъ Горскій тотчасъ же далъ знать объ этомъ генералу Василевскому, непосредственно все время осторожно подвигавшемуся съ отрядомъ впередъ за передовою ротою.

Получивъ извѣстіе, что Горскій съ ротою находится у самыхъ воротъ, генералъ-маіоръ Василевскій, продолжая движеніе съ отрядомъ, приказалъ подкатить два орудія на десять шаговъ къ воротамъ и открыть пальбу по нимъ. Такъ какъ орудія были заряжены, то командиръ полубатареи немедленно отдалъ приказъ громить ворота. Послѣ же первыхъ орудійныхъ выстрѣловъ китайцы открыли сильный орудійный и ружейный огонь со стѣнъ съ двухъ сторонъ и кромѣ того съ верхней части воротъ, съ четырехъярусной башни и изъ обсерваторіи. На этотъ огонь отвѣчали наши пулеметы, поставленные у домика наружнаго караула и наши стрѣлки. Не болѣе какъ черезъ 10—15 минутъ внутренній засовъ и ворота были разбиты нашей

артиллеріей и ворота раскрылись для прохожденія пѣхоты. Первымъ прошелъ сквозь нихъ начальникъ отряда генералъ-маіоръ Василевскій. Вторыя внутреннія крѣпостныя ворота оказались хотя и закрытыми засовомъ, но не вполнѣ, усилія стрѣлковъ заставили ихъ нѣсколько раскрыться, но отверстіе было такъ узко, что сквозь него могли пролѣзть лишь одиночные люди. Въ это отверстіе прошелъ полковникъ Модль и генералъ Василевскій, а вслѣдъ за нимъ протиснулось нѣсколько стрѣлковъ, которые и заняли улицу, лежащую противъ воротъ. Противника на улицѣ не оказалось, но китайцы со стѣнъ и съ угловой башни продолжали сильно обстрѣливать стрѣлковъ, штурмовавшихъ ворота.

Такимъ образомъ, можно сказать, что русскія войска проникли въ городъ Пекинъ въ $2^1/_2$ часа ночи на 1-е августа.

Китайцы быстро безъ боя очистили стѣну и отступили за угловую башню, откуда открыли стрѣльбу по стрѣлкамъ, занявшимъ стѣну и поднявшимъ на ней нашъ флагъ.

Около 9-ти часовъ утра, находившійся на стѣнахъ генералъ-маіоръ Василевскій былъ раненъ на вылетъ въ грудь пулею. Вмѣсто него принялъ командованіе надъ отрядомъ полковникъ Модль, хотя тоже раненый (легко), но оставшійся въ строю.

Главныя наши силы вошли въ Пекинъ подъ музыку около 7-ми часовъ вечера и стали на общій бивуакъ у Тунмынскихъ воротъ.

Потери въ этотъ день у насъ были: убитыхъ—штабъ-офицеръ 1, ранено — генераловъ 1, оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ убито 20, ранено 102 человѣка.

Если бы русскіе не отвлекли китайцевъ къ своимъ воротамъ еще ночью и если бы наша 2-я батарея не поддержала сильнымъ огнемъ лѣваго фланга японцевъ, то имъ едва ли удалось бы взять другія ворота. Только поздно вечеромъ, когда наши войска уже вошли въ Пекинъ и часть японскихъ войскъ прошла черезъ наши ворота, остальная часть ихъ прошла черезъ такъ называемыя Мандаринскія ворота.

Американцы прошли въ Пекинъ благодаря только нашей помощи. Вмѣсто того, чтобы брать штурмомъ предназначенныя имъ ворота Китайскаго города, они предпочли войти въ Пекинъ подъ прикрытіемъ нашихъ орудій.

Англичане также избѣжали штурма. Войдя по руслу высохшей рѣки, они вошли къ часу дня въ Китайскій городъ, затѣмъ прослѣдовали безъ выстрѣла по пустымъ улицамъ и въ 2 часа дня явились подъ англійской миссіей.

Французы находились въ составѣ русскихъ войскъ, но вошли въ Пекинъ послѣ штурма.

Переходъ отъ Тянь-цзиня до Пекина на протяженіи 120 верстъ былъ сдѣланъ союзными войсками въ 10 дней.

По вступленіи союзныхъ войскъ въ Пекинъ, правительство богдыхана совершенно растерялось и обратилось въ буквальное бѣгство, въ виду этого, чтобы спасти городъ отъ грабежа, рѣшено было раздѣлить Пекинъ на кварталы, управленіе которыми ввѣрить военнымъ губернаторамъ, назначеннымъ начальниками отрядовъ. Городъ былъ раздѣленъ на четыре части: сѣверный, управляемый японцами, западный и южный, предоставленные англичанамъ и американцамъ и восточный, находившійся въ русскомъ управленіи.

Русскимъ губернаторомъ въ Пекинѣ былъ назначенъ командиръ 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Модль.

День 2-го августа былъ предоставленъ союзнымъ войскамъ для отдыха.

На слѣдующій день, 3-го августа, послѣ упорнаго сопротивленія боксеровъ союзными войсками былъ взятъ штурмомъ Бэйтанскій монастырь, находившійся въ Императорскомъ кварталѣ. Въ монастырѣ этомъ одновременно съ посольствами укрывались около 2.700 китайцевъ-католиковъ, съ миссіонерами и епископомъ Фавье.

Послѣ жестокой перестрѣлки, китайцы, объятые ужасомъ, стали бросаться съ крышъ и, кидая ружья, прятались въ фанзы. При этомъ множество ихъ было перебито. Послѣ того какъ китайцы были окончательно разсѣяны, русско-французскій отрядъ вступилъ въ раіонъ Императорскихъ дворцовъ и на западныхъ воротахъ города поднялъ русскій и французскій флаги. Въ этомъ дѣлѣ русскіе потеряли 5 человѣкъ ранеными.

Съ этого дня весь Пекинъ былъ въ рукахъ союзныхъ войскъ.

Въ освобожденномъ отъ осады русскомъ посольствѣ находились вмѣстѣ съ посланникомъ М. Н. Гирсомъ, его семей-

ствомъ и чинами посольства, 46 человѣкъ русскихъ подданныхъ. Миссія охранялась 3-мя офицерами (лейтенантомъ Раденъ, мичманомъ Денъ и штабсъ-капитаномъ Врублевскимъ), 79 матросами и казаками десанта.

Всего въ освобожденной русской колоніи было 122 человѣкъ.

Общее число освобожденныхъ европейцевъ въ Пекинѣ было—1009 человѣкъ, въ томъ числѣ 437 солдатъ и матросовъ международнаго десанта, 24 офицера и 414 европейцевъ, спасавшихся въ британскомъ посольствѣ. Въ остальныхъ посольствахъ укрывалось 25 человѣкъ служащихъ и болѣе 100 миссіонеровъ. Кромѣ того, въ посольствахъ спаслось 2300 китайцевъ-христіанъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ католическомъ монастырѣ Бейтанъ спаслось около 1700 человѣкъ китайцевъ. Всего было спасено 4000 крещенныхъ китайцевъ.

Въ международныхъ десантахъ при защитѣ посольствъ было убито и умерло отъ ранъ 75, ранено 169 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Болѣе всѣхъ пострадалъ французскій десантъ, въ которомъ изъ 75 человѣкъ было убито 18 и ранено 43.

Всѣ союзные десанты, несмотря на свою малочисленность, мужественно отстаивали посольства и съ честью выдержали 75 дней осады, потерявъ 244 человѣка изъ 437, т. е. болѣе половины всѣхъ защитниковъ.

Въ русскомъ посольствѣ было убито 5 и ранено 20 нижнихъ чиновъ.

Церковь и зданіе русской духовной миссіи (Бойгуань) были совершенно уничтожены. Около 500 человѣкъ православныхъ китайцевъ частью были перебиты, частью успѣли бѣжать. Оставалось въ Пекинѣ вмѣстѣ съ членами духовной миссіи до 100 православныхъ китайцевъ.

Дѣйствія нашего морского десанта въ Пекинѣ.

Нашъ морской десантъ прибылъ въ Пекинъ 18 мая и тотчасъ же началъ укрѣплять миссію, такъ какъ съ первыхъ же дней было видно, что подготовляется что-то серьезное: народъ и китайскіе солдаты смотрѣли враждебно и вскорѣ стали повторяться случаи оскорбленій европейцевъ. 21-го мая баронъ Раденъ, чтобы удостовѣриться въ настроеніи народа, проѣхалъ по улицамъ города въ сопровожденіи четырехъ казаковъ: вездѣ на базарахъ и въ кузницахъ изготовляли пики и ножи, а крас-

ные шарфы, отличительные знаки боксеровъ, продавались открыто. Съ прибытіемъ всѣхъ десантовъ были устроены совѣщанія ихъ начальниковъ; на одномъ изъ которыхъ было принято предложеніе лейтенанта барона Радена—раздѣлиться на группы, не теряя связи другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, русская, англійская и американская миссіи составляли одну группу обороны, а остальные, расположенные по другую сторону канала, вошли во вторую группу. Начальникомъ всей обороны былъ избранъ командиръ австрійскаго крейсера «Zenta» капитанъ Томанъ, но вскорѣ былъ замѣненъ англійскимъ посланникомъ сэромъ Макдональдъ.

Были построены баррикады, и англійская миссія, какъ самая большая и удобная для защиты, была назначена служить убѣжищемъ для всѣхъ женщинъ и дѣтей съ началомъ нападенія китайцевъ.

26-го мая нашъ посланникъ посѣтилъ русскую духовную миссію, которая въ то время была еще невредима, но около ея собирались уже такія сборища боксеровъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ счелъ необходимымъ перевести къ себѣ весь личный ея составъ. Черезъ 3 дня миссія наша была разрушена до основанія.

2-го іюня нашъ десантъ освободилъ католическую миссію отъ осаждавшихъ ее боксеровъ и привелъ въ городъ 300 китайцевъ-христіанъ.

На слѣдующій день начались поджоги китайскихъ домовъ около европейскаго квартала и попытки поджечь миссіи.

Нападенія на миссіи начались 6-го іюня. Первое время китайцы-мятежники и солдаты ходили на приступъ, но всегда были сильно отбиваемы. Это продолжалось до половины іюня.

Видя, что имъ не взять миссіи открытою силою, китайцы со своей стороны начали строить баррикады, засѣли въ сосѣднихъ домахъ и стрѣляли изъ ружей днемъ и ночью. Ружья у нихъ были самыя современныя—Маузера, Манлихера и Ремингтона. У защитниковъ миссій начинался ощущаться недостатокъ въ патронахъ, а потому они стали брать аммуницію и ружья съ убитыхъ мятежниковъ и стрѣляли изъ нихъ, сохраняя свои запасы.

Съ половины іюня китайцы начали бомбардировать миссіи изъ полевыхъ орудій, но къ счастью стрѣляли очень плохо и

вредили больше сосѣднимъ домамъ, только подъ конецъ пристрѣлялись и убили нѣсколько человѣкъ шрапнелью и осколками гранатъ.

Между тѣмъ, защитники все время работали надъ усиленіемъ баррикадъ, рыли контръ-мины, такъ какъ были слышны работы китайцевъ, производившіяся подъ землею. Несмотря на это, китайцамъ все же удалось подвести мину подъ садъ французской миссіи, которая взорвалась, убивъ двухъ европейцевъ; подъ англійскую миссію велась тоже мина, но китайцы вслѣдствіе контръ-мины, должны были измѣнить направленіе шахты и не успѣли ее закончить къ приходу войскъ.

Въ началѣ обороны нашъ и американскій десанты взяли съ боя часть городской стѣны, противъ американской миссіи и, укрѣпившись тамъ, связали ее съ линіей обороны, лишивъ этимъ китайцевъ возможности стрѣлять по миссіи сверху.

Особенно сильное нападеніе было 8-го іюня. Германцы, французы, итальянцы и австрійцы принуждены были оставить свои миссіи и отступить къ англійской.

Вскорѣ вслѣдъ за ними туда же отошли американцы и русскіе, такъ какъ лейтенанту Радену передали, что это приказаніе начальника обороны. Однако, придя въ англійскую миссію, начальникъ нашего десанта, узналъ что такого приказанія не было, а потому бросился обратно, выбилъ засѣвшихъ уже тамъ китайцевъ и занялъ снова нашу миссію. Его примѣру послѣдовали и остальные десанты.

Нападенія на время прекратились послѣ взятія Тянь-цзиня, но затѣмъ вскорѣ снова возобновились. Нѣсколько разъ нашъ десантъ ходилъ на поддержку другихъ, такъ напримѣръ 10-го іюня онъ оказалъ помощь японцамъ, а 30-го—германцамъ.

Съ начала уже іюля пищею защитниковъ служили только конина и рисъ.

13-го августа нашъ десантъ вышелъ изъ Пекина по рѣкѣ на джонкахъ, составляя конвой семьи посланника дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса и семействъ русско-подданныхъ, бывшихъ во время осады въ Пекинѣ. 22-го августа десантъ прибылъ въ Тянь-цзинь и въ тотъ же день возвратился на эскадру.

Адмиралъ Алексѣевъ 23-го августа выѣхалъ въ Пекинъ, куда прибылъ на слѣдующій день вечеромъ, сдѣлавъ путь до Янцуня по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ въ экипажѣ.

Пробывъ три дня въ столицѣ Китая, адмиралъ Алексѣевъ 29-го августа возвратился въ Тянь-цзинь.

1-го сентября онъ прибылъ въ Тонгку, съ цѣлью слѣдовать затѣмъ въ Портъ-Артуръ. 2-го числа онъ на пароходѣ «Богатырь» вышелъ на рейдъ Таку, но на пути получилъ телеграмму военнаго министра, разрѣшавшую взять форта Бейтанъ и крѣпость Шанхай-Гуань. Вслѣдствіе этого, адмиралъ Алексѣевъ 3-го сентября вернулся снова въ Тонгку и немедленно приступилъ къ выполненію этихъ задачъ.

Взятіе фортовъ Бейтана.

Форты Бейтанъ, съ находившимся въ нихъ гарнизономъ, въ числѣ 2000 человѣкъ, расположенные всего въ 12 верстахъ отъ нашей базы Тонгку, служили послѣдней постоянной угрозой. Вслѣдствіе этого, адмираломъ Алексѣевымъ еще въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ приказано было производить рекогносцировки фортовъ, которыя показали присутствіе въ нихъ гарнизоновъ, обнаружили сильное вооруженіе фортовъ и что мѣстность около нихъ вся заминирована. Хотя находившіяся тамъ войска и не предпринимали какихъ-либо враждебныхъ противъ союзниковъ дѣйствій, все же для охраны главной базы европейцевъ—Тонгку, приходилось противъ нихъ содержать посты и быть всегда готовыми отразить нападеніе, могущее послѣдовать каждую минуту.

Принять участіе въ дѣлѣ взятія фортовъ Бейтана адмиралъ Алексѣевъ пригласилъ всѣхъ иностранцевъ, которые и согласились, за исключеніемъ японцевъ.

Непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ участвовавшихъ войскъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ, но главное руководство этой операціей адмиралъ Алексѣевъ оставилъ за собою.

Войска были раздѣлены на двѣ колонны: лѣвая подъ начальствомъ генералъ-маіора Церпицкаго и правая подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Доможирова. Атака предполагалась только съ суши, такъ какъ съ моря къ фортамъ велъ узкій и мелководный фарватеръ, не позволявшій судамъ маневрировать и кромѣ того загражденный минами, какъ это выяснилось, по плану найденному въ Тянь-цзинѣ. Въ обѣ колонны назначены были 7 офицеровъ и 79 человѣкъ матросовъ съ эскадры, преимуще-

ственно минеры, со всѣми приспособленіями для подрывныхъ работъ и уничтоженія фугасовъ.

Общій планъ состоялъ въ слѣдующемъ: сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣлять форта и затѣмъ приступить къ штурму. Днемъ атаки было назначено 7-е сентября, но неготовность американцевъ и англичанъ и неувѣренность окончить къ требуемому сроку постройку батарей для нашей осадной артиллеріи, заставили адмирала Алексѣева начало боя отложить на однѣ сутки. Однако обстоятельства, заставили все же атаковать 7-го сентября, т. е. въ день назначенный первоначально. Войскамъ лѣвой колонны, выступившей изъ Тянь-цзиня, было приказано занять полотно желѣзной дороги, съ цѣлью начать тамъ постройку батарей. Подходя къ полотну, наши войска, шедшія вмѣстѣ съ французскими и германскими, наткнулись въ 11-мъ часу вечера 6-го сентября на нѣсколько фугасовъ. Въ отвѣтъ на взрывы послѣднихъ съ фортовъ немедленно открыли орудійный огонь по мѣсту возводимыхъ нами батарей. Услышавъ выстрѣлы и получивъ донесеніе по телефону съ передовыхъ постовъ въ чемъ дѣло, адмиралъ Алексѣевъ приказалъ немедленно пробить въ Тонгку тревогу и капитану 1-го ранга Доможирову предложено было отправиться съ его колонною и орудіями на мѣсто, назначенное по диспозиціи. Въ полночь войска и орудія были уже посажены на поѣздъ и отправлены къ мѣсту дѣйствій.

Въ началѣ 6-го часа утра въ правой колоннѣ была уже установлена осадная батарея—шесть 6″ орудій, восемь 87 м/м. пушекъ, взятыхъ у китайцевъ, и шесть германскихъ гаубицъ, которыя въ 5 часовъ 20 минутъ утра открыли сильный огонь по фортамъ. Стрѣльба, веденная на разстояніи отъ 4-хъ до 6-ти верстъ, отличалась мѣткостью, китайцы, отвѣчавшіе на огонь довольно слабо, хотя нѣсколько ихъ снарядовъ и легло близко отъ батарей союзниковъ, уже къ 8-ми часамъ прекратили свою стрѣльбу. 7-го сентября въ половинѣ 11-го утра, войска пошли въ атаку и почти безъ сопротивленія заняли форты, китайцы, не выдержавъ артиллерійскаго огня, бѣжали. Впереди обѣихъ колоннъ шли наши морскія команды, которыя вмѣстѣ съ саперами отыскивали фугасы и предупреждали сухопутныя войска обходить ихъ, благодаря этому въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ не было потеряно ни одного человѣка отъ взрыва. Нѣмецкія

же войска нашли два фугаса и потеряли 6 человѣкъ сильно обожженными.

Первыми въ фортъ № 1. наиболѣе сильный, вошелъ лейтенантъ Бровцынъ, вмѣстѣ со взводомъ стрѣлковъ 7-го полка, подъ командою поручика Курнатовича. Еще до штурма лейтенантъ Бровцынъ со своими минерами вынулъ до 300 фугасовъ, заложенныхъ по желѣзной дорогѣ.

Осмотрѣвъ сейчасъ же послѣ штурма форта, адмиралъ Алексѣевъ лично убѣдился въ хорошей и мѣткой стрѣльбѣ нашихъ орудій. Хотя артиллерійское вооруженіе фортовъ и не было тронуто, но въ фортѣ № 1 положительно не было ни одного мѣста безъ слѣдовъ разрыва снарядовъ и, только благодаря случайности, орудія за исключеніемъ одного, оказались въ исправности. Большинство орудій захвачено было нами, изъ которыхъ особенно цѣнными были два 9″—дальнобойныхъ.

Морская команда, въ виду того, что китайцами было заложено масса фугасовъ и минъ, была оставлена при отрядѣ для окончательнаго очищенія отъ нихъ всей мѣстности.

Взятіе Лутая.

8-го сентября былъ занятъ городъ Лутай; при чемъ переправа войскъ черезъ каналъ, была устроена командою морскихъ судовъ, подъ начальствомъ лейтенанта Левицкаго.

Вскорѣ послѣ этого былъ сформированъ отрядъ генералъ-маіора Церпицкаго, который выступилъ на Шанхай-гуань по направленію желѣзной дороги, съ цѣлью захвата всѣхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій и большихъ депо и мастерскихъ въ городѣ Тянь-шанѣ и угольныхъ копій, если бы позволили на то обстоятельства. Ему также предписано было овладѣть и самою крѣпостью Шанхай-гуань.

Вступленіе въ командованіе эскадрою Тихаго океана вице-адмирала Скрыдлова.

Наканунѣ занятія города Лутая, 7-го сентября вступилъ въ командованіе эскадрою Тихаго океана вице-адмиралъ Скрыдловъ, поднявъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія».

9-го сентября адмиралъ Алексѣевъ вышелъ на «Петропавловскѣ» изъ Таку и 10-го числа прибылъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ перенесъ свой флагъ, на пришедшій изъ Шанхая, крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ», а «Петропав-

ловскъ» посланъ былъ обратно въ Таку для присоединенія къ эскадрѣ, предназначенной для бомбардированія крѣпости Шанхай-гуань.

При слѣдованіи въ Портъ-Артуръ, адмиралъ Алексѣевъ приблизился, насколько позволила глубина, къ Цинвандао и Шанхай-гуаню, для осмотра этихъ пунктовъ и выбора наиболѣе лучшаго мѣста для бомбардированія Шанхай-Гуаньскихъ фортовъ.

Взятіе Шанхай-гуаня.

Вопросъ о занятіи этой крѣпости возбуждался еще въ іюнѣ, но былъ отклоненъ изъ-за недостатка въ средствахъ. Несмотря на это адмиралъ Алексѣевъ продолжалъ оставаться при своемъ мнѣніи о важномъ значеніи Шанхай-Гуаня и нѣсколько разъ производилъ рекогносцировки. Такъ напримѣръ, въ концѣ іюля имъ была послана туда лодка «Гремящій», которая нанесла кроки расположенія фортовъ, кромѣ того произведены были еще болѣе серьезныя рекогносцировки крейсеромъ «Забіяка» 22-го августа и 12 сентября.

Какъ Шанхай-Гуань, такъ и Цинвандао, на основаніи первой рекогносцировки «Забіяки», оказались занятыми китайскими войсками, готовыми къ оборонѣ; на берегу были обнаружены новыя работы по устройству окоповъ и закрытій для полевыхъ батарей. Несмотря на близкое разстояніе, на которое подходили шлюпки крейсера, по нимъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла, хотя войска и были вызваны «въ ружье».

Вторая рекогносцировка показала, что Цинвандао болѣе не занятъ войсками, но при приближеніи крейсера съ орудій фортовъ Шанхай-гуаня снимали чехлы и прислуга стала по орудіямъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, адмиралъ Алексѣевъ повторилъ телеграммою военному министру свое мнѣніе о необходимости занятія Шанхай-Гуаня, на что и получилъ 3-го сентября разрѣшеніе.

Необходимость ожидать прибытія изъ Одессы 16-го стрѣлковаго полка, шедшаго на пароходѣ Добровольнаго флота «Херсонъ» и отдача другихъ распоряженій по организаціи, заставили адмирала отправиться въ Портъ-Артуръ, а не начать дѣйствія противъ Шанхай-Гуаня немедленно сразу послѣ взятія фортовъ Бейтана. Уходя изъ Таку, адмиралъ Алексѣевъ оставилъ приказаніе оставаться въ готовности къ предстоящимъ операціямъ.

12-го сентября на Такускій рейдъ прибылъ фельдмаршалъ графъ Вальдерзее, главнокомандующій международными войсками въ Чжилійской провинціи. На слѣдующій день начальникомъ германской эскадры былъ возбужденъ вопросъ о занятіи Шанхай-Гуаня, при чемъ онъ въ особенности указывалъ на бухту Цинвандао.

Первое засѣданіе по этому поводу адмираловъ состоялось 14/27 сентября, а окончательная выработка плана дѣйствій была рѣшена на засѣданіи 16/29 сентября.

Начальникъ эскадры Соединенныхъ Штатовъ отказался принять какое-либо участіе въ операціяхъ. Представители остальныхъ державъ рѣшили раздѣлить суда на два отряда: одинъ для дѣйствій противъ Шанхай-Гуаня, главнымъ образомъ броненосцы, подъ начальствомъ адмирала Сеймура; наши суда въ этомъ отрядѣ должны были идти головными, подъ флагомъ вице-адмирала Скрыдлова; другой отрядъ крейсеровъ для овладѣнія Цинвандао, подъ начальствомъ вице-адмирала Patter, начальника французской эскадры.

Число судовъ для операцій было назначено слѣдующее:

Россія—4 броненосца (Петропавловскъ, Наваринъ, Сисой и Нахимовъ).

Англія—2 броненосца.

Германія—5 броненосцевъ.

Франція—1 броненосецъ.

Австрія—1 крейсеръ.

Италія—1 броненосецъ и 2 крейсера.

Японія—1 крейсеръ.

Всего 17 вемпеловъ.

Въ Цинвандао.

Россія—2 крейсера и 3 канонерскихъ лодки.

Англія—2 крейсера.

Германія—2 крейсера и 1 канонерская лодка.

Франція—2 крейсера, 1 канонерская лодка и 1 транспортъ.

Австрія—2 крейсера.

Италія—1 крейсеръ.

Японія—1 канонерская лодка.

Всего 19 вымпеловъ.

Численность десанта:

Государство.	Людей.	Орудій.
Россія	3500	19 √
Англія	1000	2
Германія	800	7
Франція	1100	2
Австрія	190	—
Италія	500	—
Японія	300	—
Итого . . .	7390	30

Далѣе на совѣщаніи адмираловъ, адмиралъ Сеймуръ заявилъ, что, согласно желанію графа Вальдерзее, англійскій генералъ Рейдъ долженъ принять начальствованіе надъ войсками, высадившимися въ Цинвандао, но адмиралъ Скрыдловъ, согласно инструкціямъ адмирала Алексѣева, сообщилъ, что русскія войска, которыя пойдутъ на Шанхай-Гуань, будутъ подъ начальствомъ русскаго генерала и что вообще Шанхай-Гуань, какъ находящійся на лѣвомъ флангѣ операцій нашего Южно-Маньчжурскаго отряда находится въ сферѣ вліянія Россіи, съ чѣмъ присутствующія на совѣщаніи, судя по протоколамъ, и согласились.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, англичанинъ Sir Hillier, неоднократно бывшій въ Шанхай-Гуанѣ, долженъ былъ отправиться туда и предъявить требованіе начальнику гарнизона сдать форты.

Вмѣстѣ съ этимъ были составлены планы и сдѣланы распоряженія для дѣйствія противъ упомянутыхъ пунктовъ. Рѣшено было вести бой на якорѣ, въ виду опасности маневрированія при большомъ скопленіи судовъ различныхъ національностей.

Днемъ нападенія былъ назначенъ первоначально вторникъ 19-го сентября въ пять часовъ утра. Вслѣдствіе этого, адмиралъ Алексѣевъ немедленно отдалъ распоряженіе, о посадкѣ 15-го и 16-го полковъ на суда; первый на пароходъ «Москва», второй на пароходъ «Орелъ». Посадка была закончена 17-го сентября и пароходъ вышелъ на рейдъ въ полной готовности.

Однако, въ назначенный день нападеніе на Шанхай-Гуань не состоялось. 18-го сентября адмиралъ Алексѣевъ получилъ донесеніе отъ начальника эскадры, что по неготовности англи-

чанъ и японцевъ атака отлагается на сутки. Въ виду того, что отрядъ генерала Церпицкаго долженъ былъ уже находиться вблизи Шанхай-Гуаня, адмиралъ Алексѣевъ немедленно послалъ приказаніе начальнику эскадры, что если иностранные адмиралы еще разъ отложатъ, то онъ намѣренъ начать 20-го числа дѣйствія самостоятельно, а потомъ предписалъ судамъ эскадры быть въ назначенномъ рандеву къ 4-мъ часамъ утра 20-го сентября.

Того же 18-го числа были посланы въ Цинвандао мореходная канонерская лодка «Кореецъ» съ начальникомъ отряда миноносцевъ капитаномъ 1-го ранга Бойсманомъ и миноносцы №№ 203, 206, 207 и 210, но въ тотъ же день въ 4-омъ часу утра произошло столкновеніе миноносцевъ № 207 и 204, послѣдствіемъ чего была гибель миноносца № 207 и отрядъ миноносцевъ вернулся въ Портъ-Артуръ.

19-го сентября утромъ адмиралъ Алексѣевъ получилъ донесеніе начальника эскадры, что 18-го числа въ 8 часовъ утра адмиралъ Сеймуръ поднялъ [1]) сигналъ: «Китайцы оставили Шанхай-Гуань прошлою ночью. Подняты англійскіе флаги. Караулы занимаютъ желѣзную дорогу, которая не повреждена. Необходимо подкрѣпленіе для занятія фортовъ. Прошу собраться въ 9 часовъ утра». Изъ рапорта командира лодки «Pigmy» видно [2]), что лодка эта подошла къ Шанхай-Гуаню 17/30 сентября въ 11 часовъ утра и командиръ съѣхалъ на берегъ вмѣстѣ съ sir Hillier и полковникомъ Powell. Явившійся на ихъ требованія, генералъ Чангъ, комендантъ фортовъ, заявилъ, что всѣ войска уйдутъ изъ фортовъ въ полночь съ 17-го на 18-ое сентября, такъ какъ всѣ вещи уже уложены. Командующій англійской лодки свезъ тогда караулы на форты и на станцію, а самъ на «Pigmy» пошелъ въ Таку донести о происшедшемъ.

Вице-адмиралъ Скрыдловъ, получивъ такое извѣстіе, немедленно послалъ крейсеръ «Рюрикъ» съ 100 человѣками эскадреннаго десанта для поднятія нашего флага въ Шанхай-Гуанѣ и въ Цинвандао. Въ 10 часовъ крейсеръ снялся съ якоря, почти одновременно съ нимъ, туда же пошли германскіе крейсера.

---

[1]) Архивъ войны шкафъ II, дѣло I, листъ 40.

[2]) Тамъ же.

Нашъ десантъ былъ свезенъ 18-го сентября вечеромъ,—одинъ, подъ командою капитана 2-го ранга Степанова, а другой, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Студницкаго. Первый десантъ занялъ на берегу зданія для жилья нашихъ войсковыхъ частей и поднялъ на желѣзнодорожной станціи нашъ флагъ. Этотъ десантъ составилъ первый гарнизонъ во вновь занятыхъ пунктахъ.

Второй десантъ, подъ командою капитана 2-го ранга Студницкаго, высадился въ Шанхай-Гуанѣ 18-го сентября въ концѣ девятаго часа вечера у форта № 1, на которомъ въ это время уже былъ поднятъ англійскій флагъ. Передовая часть десанта, подойдя къ форту, была остановлена требованіемъ англійскаго офицера не идти далѣе, мотивируя боязнею, что часовые будутъ стрѣлять, несмотря на то, что вся мѣстность была освѣщена прожекторомъ крейсера «Рюрикъ». Начальникъ нашего десанта вступилъ въ переговоры съ командовавшимъ англійскимъ отрядомъ полковникомъ Powell, состоявшимъ при фельдмаршалѣ графѣ Вальдерзее. Капитанъ 2-го ранга Студницкій сообщилъ, что онъ присланъ вслѣдствіе сигнала адмирала Сеймура о необходимости скорѣйшей высылки войскъ для усиленія гарнизона фортовъ Шанхай-Гуаня, но на это получилъ отвѣтъ, что форты уже заняты и надобности въ усиленіи гарнизоновъ нѣтъ. На дальнѣйшія требованія полковникъ Powell категорически заявилъ, что предложить русскому десанту войти въ фортъ онъ не можетъ до рѣшенія адмираловъ. Во время этихъ переговоровъ былъ свезенъ десантъ съ лодки «Pigmy», который былъ пропущенъ безпрепятственно въ фортъ.

Въ другіе форты нашъ десантъ также не былъ впущенъ, вслѣдствіе чего капитанъ 2-го ранга Студницкій провелъ десантъ на желѣзнодорожную станцію, гдѣ и занялъ находящееся вблизи желѣзнодорожное училище,—зданіе, принесшее намъ впослѣдствіи большую пользу при расквартированіи войскъ. Совершенно же подобный случай произошелъ и съ австрійскимъ десантомъ.

На заявленный начальникомъ нашей эскадры Тихаго океана протестъ по единогласному постановленію флагмановъ случай этотъ послужилъ предметомъ разбора комиссіей изъ трехъ флагъ-капитановъ: англійскаго, австрійскаго и русскаго, которая признала полковника Powell главнымъ виновникомъ возникшаго

недоразумѣнія, вслѣдствіе чего было получено адмираломъ Алексѣевымъ извинительное письмо отъ адмирала Сеймура.

Всѣ адмиралы находившіеся въ Таку, собрались въ Шанхай-Гуань 19-го сентября къ 7-ми часамъ утра и съѣхали на берегъ для рѣшенія вопроса о раздѣленіи между націями фортовъ, зданій и проч.

Когда адмиралы находились на желѣзнодорожной станціи, то совершенно неожиданно для нихъ, съ юга подошли три поѣзда съ нашими стрѣлками отряда генералъ-маіора Церпицкаго, который, какъ сказано выше, шелъ, по приказанію адмирала Алексѣева, изъ Лутая вдоль желѣзной дороги для ея занятія. Генералъ Церпицкій своими быстрыми передвиженіми и наступленіями занялъ всю желѣзнодорожную линію, которая, такимъ образомъ, была спасена нашими войсками отъ вѣрнаго разрушенія, такъ какъ во многихъ мѣстахъ къ этому уже было приступлено мятежниками и китайскими войсками.

Весь путь за исключеніемъ 65 верстъ, при общемъ протяженіи до 200 верстъ, оказался исправнымъ, и нашими войсками захваченъ большой подвижной составъ. Кромѣ того нами были заняты богатыя Кайпингскія угольныя копи и взято угля до 5 милліоновъ пудовъ.

Согласно донесенію генерала Церпицкаго, 14-го сентября онъ отправилъ черезъ взятаго въ плѣнъ губернатора города Кайджоу письмо коменданту крѣпости Шанхай-Гуань, въ которомъ предъявилъ требованіе немедленно очистить крѣпость отъ войскъ и 17-го числа утромъ получилъ отвѣтъ, что комендантъ очищаетъ форты и уходитъ съ войсками изъ города. Изъ этого видно, что крѣпость была сдана безъ боя англичанамъ, вслѣдствіе энергичнаго наступленія нашихъ войскъ съ юга, а потому занятіе ея досталось союзникамъ безъ всякихъ для нихъ потерь.

19-го сентября адмиралъ Алексѣевъ на крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ» вышелъ въ Шанхай-Гуань, куда и прибылъ на слѣдующій день утромъ.

Послѣ осмотра расположенія нашихъ войскъ и мѣстности отошедшей въ наше вѣдѣніе, съ согласія иностранныхъ адмираловъ, адмиралъ Алексѣевъ въ тотъ же день двинулъ 15-й и 16-й стрѣлковые полки къ сѣверу вдоль желѣзной дороги съ цѣлью овладѣть и помѣшать ея разрушенію, вплоть до Сен-мин-

тина, расположеннаго противъ Мукдена, но на другомъ берегу рѣки Ляохэ. Одновременно было послано предписаніе коменданту города Инкоу капитану 2-го ранга Клапье-де-Колонгу занять вокзалъ этой дороги, находящійся противъ Инкоу, на правомъ берегу той же рѣки. Операція эта была произведена успѣшно, безъ всякаго сопротивленія со стороны китайцевъ.

По соглашенію между адмиралами, въ Шанхай-Гуанѣ желѣзнодорожная станція и фортъ № 1—прибрежный были отданы въ международное пользованіе, каждая нація имѣла тамъ по небольшому караулу при своемъ флагѣ; фортъ № 2-й—германцамъ, австрійцамъ и итальянцамъ: № 3-й французамъ; 4-й англичанамъ и японцамъ, и 5-й русскимъ, какъ ближайшій къ занятой нами желѣзной дорогѣ, кромѣ этого форта нами были заняты кумирьня на берегу рѣки и инженерная школа—вполнѣ достаточныя для помѣщенія нашихъ войскъ.

Начальникомъ нашихъ и иностранныхъ войскъ, по праву старшинства, оказался генералъ Церпицкій, а комендантомъ города Шанхай-Гуаня былъ назначенъ командиръ 7-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, полковникъ Томашевскій, что, однако, встрѣтило протестъ со стороны англичанъ.

Вторымъ вопросомъ для обсужденія адмираловъ явилась постройка пристаней и вообще приспособленій подъ выгрузку. Посѣтивъ Цинвандао на крейсерѣ «Забіяка», адмиралъ Алексѣевъ нашелъ, что Шанхай-Гуань предпочтительнѣе Цинвандао въ этомъ отношеніи. Оба пункта представляли собою совершенно открытыя мѣста для вѣтровъ почти отъ всѣхъ румбовъ компаса, и, чтобы сдѣлать изъ этихъ мѣстъ удобные и закрытые порта, понадобились бы капитальныя многомилліонныя работы. Въ зимніе мѣсяца при господствующихъ здѣсь NW вѣтрахъ, оба пункта за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, могли служить выгрузочнымъ мѣстомъ, но въ виду того, что въ Цинвандао впадаетъ небольшая рѣчка, черезъ баръ которой почти постоянно ходятъ буруны, возможно было легко подмочить грузы, въ Шанхай-Гуанѣ берегъ былъ весьма удобный для приставанія и такъ какъ здѣсь должно было помѣщаться наибольшее число войскъ, то ему отдано было предпочтеніе передъ Цинвандао. Въ этомъ смыслѣ адмиралъ Алексѣевъ и далъ предписаніе начальнику эскадры Тихаго океана, приказавъ ему также—отнюдь не соглашаться въ совѣтѣ адмираловъ на какія либо другія предложенія.

Впослѣдствіи на совѣщаніи было рѣшено въ обоихъ портахъ ограничиться постройкою пристаней для приставанія шлюпокъ.

29-го сентября, адмиралъ Алексѣевъ обошелъ на крейсерѣ «Забіяка» берегъ вдоль мѣстечка Пей-та-хо, служившаго лѣтнимъ мѣстопребываніемъ европейцевъ изъ Пекина и Тянь-цзиня и выросшаго въ весьма значительный пунктъ. Мѣстечко это оказалось совершенно въ развалинахъ, положительно ни одного дома не оставлено было мятежниками цѣлымъ.

23-го сентября на крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ» адмиралъ Алексѣевъ возвратился въ Портъ-Артуръ, оставивъ предписаніе имѣть станціонерами: въ Шанхай-Гуанѣ—одно судно 1-го ранга и одно 2-го ранга и въ Цинвандао—одно 2-го ранга.

Вопросъ о пріобрѣтеніи для насъ концессіи въ Тянь-цзинѣ.

Съ переходомъ нашихъ войскъ изъ Пекина въ Тянь-цзинь, русскій отрядъ былъ расквартированъ на зиму, въ городѣ, арсеналѣ и окрестныхъ импаняхъ.

Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Тянь-цзинѣ генераломъ Линевичемъ былъ поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи для насъ концессіи въ Тянь-цзинѣ, въ виду того, что другія европейскія державы уже имѣли таковыя и, пользуясь военнымъ временемъ, старались расширить ихъ. Сперва генералъ Линевичъ предполагалъ, что эту концессію мы можемъ получить по праву завоеванія, но такъ какъ Россія еще въ началѣ военныхъ дѣйствій, заявила, что никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній не ищетъ, то предложеніе генерала Линевича вызвало цѣлую бурю въ иностранной печати и даже послужило причиною переписки иностранныхъ кабинетовъ съ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Въ концѣ концовъ дѣло свелось къ пріобрѣтенію концессіи покупкою.

Постепенный выводъ русскихъ войскъ изъ Печилійскаго раіона къ 1-му января 1901 года.

2-го октября адмираломъ Алексѣевымъ, во исполненіе высочайшаго повелѣнія, былъ отданъ приказъ о приведеніи войскъ Квантунской области въ мирный составъ.

Вслѣдъ за этимъ стали приниматься подготовительныя мѣры къ оставленію нами Печилійскаго раіона, который высочайше повелѣно было сдать союзникамъ къ 1-му января 1901 года. Еще 29-го сентября вице-адмиралъ

Алексѣевъ ходатайствовалъ о выводѣ изъ Печилійскаго отряда 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады въ виду того, что она въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ непрерывно переносила всѣ тяжести военнаго похода, потерявъ за это время убитыми и ранеными 27 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ, кромѣ того она была изнурена дезинтеріей и другими болѣзнями, которыя сильно уменьшили число ея рядовъ.

14-го октября послѣдовало повелѣніе, чтобы при очищеніи нашими войсками Печилійскаго раіона оставить на нѣкоторое время лишь небольшія части войскъ въ Пекинѣ и Шанхай-гуанѣ: въ Пекинѣ въ составѣ одной роты и сотни казаковъ въ 150 человѣкъ при 4-хъ пулеметахъ; въ Шанхай-гуанѣ—въ составѣ одного стрѣлковаго полка, трехъ сотенъ казаковъ, одной батареи, команды саперъ и полуроты желѣзнодорожнаго баталіона. Гарнизонъ Шанхай-гуаня долженъ былъ находиться въ подчиненіи графу Вальдерзее на тѣхъ же основаніяхъ, которыя установлены были для генерала Линевича. Послѣднему же, какъ командиру 1-го армейскаго Сибирскаго корпуса, предписывалось отправиться въ Пріамурскій военный округъ, одновременно съ послѣднимъ полкомъ 2-й Восточной Сибирской стрѣлковой бригады. Вмѣстѣ съ полками 2-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады должны были перевозиться въ Портъ-Артуръ и во Владивостокъ и остальныя части, а также войсковые учрежденія и запасы, находившіеся въ Печилійской провинціи и не вошедшіе въ составъ войскъ оставленныхъ въ Пекинѣ и Шанхай-гуанѣ.

Занятыя нами желѣзныя дороги отъ Яцуня черезъ Тяньцзинь и Тонгку до Шанхай-гуаня повелѣно было съ уходомъ нашихъ войскъ передать въ распоряженіе фельдмаршалу графу Вальдерзее.

Къ 1-му января 1901 года все вышеизложенное приказано было привести въ исполненіе.

За отличіе на Печилійскомъ театрѣ командующему войсками Квантунскаго полуострова адмиралу Алексѣеву была пожалована, украшенная брилліантами, золотая сабля съ надписью: «Таку, Тянь-цзинь, Пекинъ 1900 года».

Усиленіе эскадры.

Изъ другихъ дѣйствій флота въ текущую кампанію слѣдуетъ указать на вооруженіе артиллеріей пароходовъ Добровольнаго флота «Москва» и

«Херсонъ» и конвоированіе крейсеромъ «Рюрикъ» войсковыхъ транспортовъ Формозскимъ проливомъ.

Пароходъ Добровольнаго флота «Москва» пришелъ изъ Одессы въ Портъ-Артуръ 1-го сентября.

Немедленно же приступили къ его разгрузкѣ, при чемъ предметы, предназначенные во Владивостокъ, были переданы на пароходъ «Дальній Востокъ», зафрахтованный военнымъ вѣдомствомъ для перевозки войскъ, и этимъ избѣгнута была посылка «Москвы» во Владивостокъ. 15-го числа приступили къ установкѣ на ней артиллеріи, 16-го были установлены носовыя батареи, а 17-го сентября пароходъ, по приказанію управляющаго морскимъ министерствомъ, поднялъ военный флагъ и вступилъ въ составъ Тихоокеанской эскадры. Затѣмъ на время установка артиллеріи была пріостановлена, въ виду принятія крейсеромъ участія въ операціяхъ противъ Шанхай-гуаня. 28-го числа вновь приступили къ работѣ и на слѣдующій день вся артиллерія была установлена.

Для выясненія цѣлесообразности принятой на крейсерѣ системы установки и испытанія боевого вооруженія, были произведены двѣ стрѣльбы изъ орудій въ присутствіи начальника морского отдѣла и портового артиллериста.

Пароходъ «Херсонъ» произвелъ установку артиллеріи во Владивостокѣ, что исполнилъ въ двѣ недѣли и по испытаніи ея, согласно приказанію управляющаго морскимъ министерствомъ, сдалъ всю артиллерію во Владивостокѣ.

Въ августѣ адмираломъ Алексѣевымъ были получены телеграммы отъ начальника главнаго морского штаба. сообщавшія, что въ С.-Петербургѣ опасаются за безопасное плаваніе въ Китайскомъ морѣ войсковыхъ транспортовъ отъ возможнаго нападенія на нихъ китайскихъ крейсеровъ, такъ какъ получено было донесеніе, что они вышли въ море. Въ дѣйствительности же крейсера оставались все время въ Янтсекіангѣ, подъ прикрытіемъ укрѣпленій Кіанга. Въ устьѣ рѣки за ними имѣли наблюденіе крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» и большая эскадра иностранныхъ судовъ, которые, конечно, не пропустили бы ни одного изъ китайскихъ крейсеровъ и послѣдніе не рискнули бы прорваться. Въ виду этого, плаваніе въ Китайскомъ морѣ было совершенно безопасно. Иностранные флагманы были того же мнѣнія, а потому конвоировъ въ море не высылали.

*

Для совершенно же полной безопасности адмираломъ Алексѣевымъ былъ задержанъ въ Гонгъ-Конгѣ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», который сопровождалъ пароходъ «Воронежъ», крейсеръ же «Рюрикъ» былъ посланъ въ Аной. Командиру дано было предписаніе, конвоировать транспорты отъ южнаго входа въ Формозскій проливъ и на 20 миль сѣвернѣе параллели устья рѣки Янтсекіангъ. О предполагаемомъ времени прихода пароходовъ на означенное рандеву, командиръ крейсера получалъ извѣщеніе отъ нашего консула въ Сингапурѣ.

Потери флота въ китайскую кампанію.

Общая потеря нашего флота въ настоящую кампанію по судамъ показана въ нижеслѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.			
	Убито.	Умерло отъ ранъ.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Умерло отъ ранъ.	Ранено.	Контужено.
Эск. бр. «Петропавловскъ» . .	—	—	—	—	—	—	2	2
» » «Наваринъ»	—	—	—	1	2	2	9	—
» » «Сысой Великій» . .	—	—	—	—	3	.	12	—
Кр. 1 р. «Россія»	—	—	2	—	1	1	9	1
» » «Дмитрій Донской» .	—	—	1	—	1	1	4	4
» » «Адм. Корниловъ» .	—	—	1	—	3	1	6	—
» » «Влад. Мономахъ» .	—	—	—	—	—	—	2	—
Кр. 2 р. «Разбойникъ»	—	—	—	—	—	—	1	—
М. к. л. «Гилякъ»	—	—	2	—	8	14	35	—
» » » «Кореецъ»	1	1	—	—	2	6	20	—
» » » «Манджуръ»	—	—	—	—	—	1	4	—
» » » «Сивучъ»	—	—	—	—	—	2	—	—
Всего	1	1	6	1	20	28	104	7

Для дѣйствій нашихъ войскъ на рѣкѣ Амуръ, командиръ Владивостокскаго порта, по просьбѣ генералъ-губернатора, представилъ въ его распоряженіе для установки на рѣчные пароходы нижеслѣдующее число орудій и къ нимъ снарядовъ и патроновъ:

4-хъ фунтовыхъ орудій образца 1867 г. .	10	штукъ.
5-ти ствольныхъ пушекъ Готчкиса 47 м/м.	3	»
5-ти » » » 37 »	1	»
Гранатъ къ 4-хъ фунтовымъ орудіямъ . .	1000	»
Шрапнель » » » . .	200	»
Картечи » » » . .	600	»
Патроновъ съ чугунными гранатами къ 47 м/м. пушкамъ	860	»
Патроновъ со стальными гранатами къ 47 м/м. пушкамъ	2100	»
Патроновъ къ 37 м/м. пушкѣ Готчкиса съ гранатами обыкновеннаго чугуна .	280	»
Патроновъ съ гранатами закаленнаго чугуна	40	»
Патроновъ со стальными гранатами . . .	700	»

Кромѣ того, въ распоряженіе штаба Приамурскаго военнаго округа были отправлены 15-го августа отъ Сибирскаго флотскаго экипажа 4 комендора и 10 матросовъ. Въ Хабаровскѣ эти нижніе чины находились все время въ прикомандированіи къ артиллерійскому складу и 21-го сентября возвратились во Владивостокъ, за исключеніемъ одного комендора, который остался при орудіи установленномъ на пароходѣ «Атаманъ».

Рапортъ адмирала Алексѣева.

«Описавъ подробно дѣятельность моряковъ въ кампанію въ Печилійскомъ заливѣ,— писалъ[1]) въ своемъ строевомъ рапортѣ адмиралъ Алексѣевъ, — можно съ убѣжденіемъ и справедливостью сказать, что не малая доля успѣха этой кампаніи должна быть приписана флоту».

«Взятіемъ славнымъ боемъ укрѣпленій Таку, — флотъ открылъ дорогу въ Тянь-цзинь сухопутному отряду и обезпечилъ ему тылъ. Своевременнымъ подвозомъ войскъ, безъ

[1]) Архивъ войны шк. № 2, дѣло № 1, стр. 46.

транспортныхъ судовъ, былъ сохраненъ Тянь-цзинь и возможность дальнѣйшихъ дѣйствій».

«Далѣе,—благодаря правильной организаціи всего необходимаго 15-ти тысячному отряду,—войска не терпѣли ни въ чемъ недостатка, а морскіе опрѣснители въ Таку сохранили не мало здоровья войскъ при первомъ вступленіи ихъ въ боевую обстановку. Эвакуація раненыхъ и больныхъ происходила, насколь возможно, своевременно, не давая мѣста вредному накопленію больныхъ».

«Оборона тыла въ Таку и водяного пути въ Тянь-цзинь была всецѣло на судахъ эскадры, какъ и вся транспортировка до Пекина, отнимая до $^1/_3$ личнаго состава на судахъ. Геройская оборона посольства въ Пекинѣ, столь щедро награжденная монаршею милостью, закончила острый періодъ военныхъ дѣйствій, не уменьшая работы по флоту».

«Дѣйствія всѣхъ морскихъ десантовъ на берегу заслуживали всегда похвалы начальниковъ сухопутныхъ отрядовъ, которымъ они были подчинены, даже и англійскаго адмирала Сеймура. Не разъ орудія десанта отбивали атаки китайцевъ, а команды минеровъ, идя впереди, очищали войскамъ путь отъ фугасовъ, сохранивъ не одну жизнь своимъ знаніемъ и морской сноровкой».

«Такимъ образомъ, флотъ твердо помнилъ традиціи и святой завѣтъ честно служить отечеству при всякой обстановкѣ: на палубѣ корабля, или на сухомъ пути—безразлично, помогая всѣми силами своимъ сухопутнымъ боевымъ товарищамъ, съ которыми на дальнемъ востокѣ, онъ связанъ неразрывно, составляя одну боевую единицу».

Недостатки эскадры и нашихъ Дальне-восточныхъ портовъ.

«Но если успѣхъ былъ достигнутъ въ настоящемъ случаѣ, то нельзя закрывать глаза на нѣкоторые недостатки нашихъ здѣшнихъ морскихъ силъ и морскихъ учрежденій, не имѣвшихъ значительнаго вліянія при теперешнемъ бездѣятельномъ на морѣ противникѣ. Несомнѣнно этого не случится въ будущемъ съ другимъ непріятелемъ и я считаю своимъ особымъ долгомъ упомянуть объ этихъ главнѣйшихъ недостаткахъ:

1) Составъ эскадры Тихаго океана совершенно не соотвѣтствуетъ тактическимъ требованіямъ въ отношеніи числа раз-

вѣдчиковъ и миноносцевъ. Первыхъ не существуетъ, такъ какъ два минныхъ крейсера со старыми котлами, дающими 10 узловъ хода и «Забіяку» нельзя считать развѣдчиками. Что касается миноносцевъ, то существующіе устарѣли, а вновь присланные въ разобранномъ видѣ будутъ готовы не ранѣе какъ черезъ два года.

2) Число крейсеровъ I ранга также недостаточно и о полезномъ крейсерствѣ немыслимо и думать.

3) Отсутствіе транспортовъ не даетъ возможности перекинуть десантный отрядъ, такъ какъ военныя суда должны быть отъ десантыхъ войскъ свободны и готовы его защищать. «Добровольцы» въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ и притомъ мѣстныя условія требуютъ особые типы транспортовъ съ малой осадкой отъ 6 до 8 футъ, годные для пріема людей, лошадей и грузовъ. Необходимо такіе пароходы имѣть или въ Добровольномъ флотѣ для мѣстныхъ нуждъ, или въ обществѣ Китайской Восточной желѣзной дороги, пароходы которой не соотвѣтствуютъ военнымъ требованіямъ.

4) Имѣемыя канонерскія лодки весьма устарѣли по типу и изношенности своихъ машинъ. Необходимо имѣть нѣсколько лодокъ съ углубленіемъ отъ 5 футъ до 9 футъ съ современнымъ вооруженіемъ.

5) Необходимо имѣть судно-опрѣснитель, которое могло бы пополнять запасы воды судовъ эскадры, что было бы значительно дешевле.

6) Въ артиллерійскомъ вооруженіи судовъ и десантовъ пулеметы должны получить широкое примѣненіе и пушка Барановскаго подлежитъ улучшенію въ смыслѣ дальнобойности.

7) Личнаго офицерскаго состава, положеннаго по табели комплектаціи, безусловно недостаточно, даже для боевого расписанія, не говоря уже про необходимость удѣлить часть на суда и мѣста вспомогательныхъ дѣйствій: охраны, десанты, транспорты, арсеналы, миноносцы и тому подобное.

8) Существующій способъ ремонта судовъ ведетъ ихъ къ постоянной неполной боевой готовности и если малый ремонтъ долженъ производиться непрерывно, то должно быть удѣлено время и средства на капитальный ремонтъ съ выводомъ судна изъ строя.

9) Большая зависимость мѣстныхъ портовъ отъ центральнаго управленія Кораблестроенія и Снабженій ведетъ къ

излишней тратѣ и полной неувѣренности въ имѣемыхъ запасахъ и средствахъ для исполненія судовыхъ и мѣстныхъ нуждъ. Между тѣмъ при большой эскадрѣ содержаніе судовъ въ должной исправности есть предметъ чрезвычайной важности въ отношеніи боевомъ и хозяйственномъ, — почему переустройство администраціи портовъ является необходимымъ. При чемъ главнымъ основаніемъ должно служить: 1) самостоятельность командировъ портовъ, 2) возложеніе на нихъ строгой отвѣтственности за ремонты кораблей и ихъ снабженіе и проч. и 3) упрощеніе всей матеріальной отчетности и укомплектованіе техническаго надзора вполнѣ знающими и опытными спеціалистами.

10) На китайцевъ, какъ на рабочую силу въ военное время, нельзя съ увѣренностью разсчитывать и необходимо обезпечить себя извѣстнымъ кадромъ русскихъ рабочихъ.

11) Отсутствіе дока для большихъ судовъ въ Артурѣ можетъ парализовать необходимыя операціи флота, такъ какъ доки Владивостока всегда будутъ отрѣзаны, по отдаленности, отъ опорной базы. Правильнѣе было бы ограничиться во Владивостокѣ двумя доками и дать всѣ средства быстро соорудить два дока въ Артурѣ и вообще возможно быстрѣе развить его средства.

12) Вполнѣ выяснилась необходимость въ постоянномъ госпитальномъ суднѣ и той пользѣ, которую оно можетъ принести въ смыслѣ оказанія помощи раненымъ и предотвращенія массовыхъ заболѣваній. Для избѣжанія затратъ возможно было бы, одинъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота или Восточно-Китайской желѣзной дороги приспособить для госпитальныхъ цѣлей съ такимъ расчетомъ, чтобы въ мирное время пароходъ могъ нести службу наравнѣ съ другими, а при военныхъ обстоятельствахъ — быстро обращался въ спеціально госпитальное судно. Такое устройство имѣется въ японскомъ флотѣ на двухъ пароходахъ компаніи «Нипонъ-Юзенъ-Кайша».

«Въ заключеніе позволяю доложить, что опытъ настоящей кампаніи указалъ всю цѣлесообразность объединеннаго командованія морскими и сухопутными силами, такъ какъ успѣхъ дѣйствій обѣихъ силъ тѣсно связанъ между собою и взаимно дополняетъ другъ друга. При этомъ я счастливъ окончить свой

рапортъ глубокимъ сознаніемъ, что флотъ на Дальнемъ Востокѣ имѣлъ случай своею доблестною службою и самоотверженіемъ укрѣпить вѣру въ его будущемъ преуспѣяніи».

Боевая подготовка эскадры; дефекты судовъ.

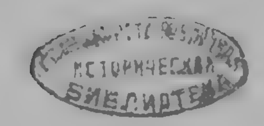
Боевая подготовка эскадры, въ періодъ командованіе ею адмирала Гильтебрандта, изъ за привлеченія большей части судовъ къ подавленію возстанія въ Китаѣ, а также изъ за ослабленія въ личномъ составѣ — десантами, конечно, не могла быть на высотѣ.

Суда были, главнымъ образомъ, заняты изъ-за отсутствія транспортовъ, сторожевою службою и перевозкою войскъ.

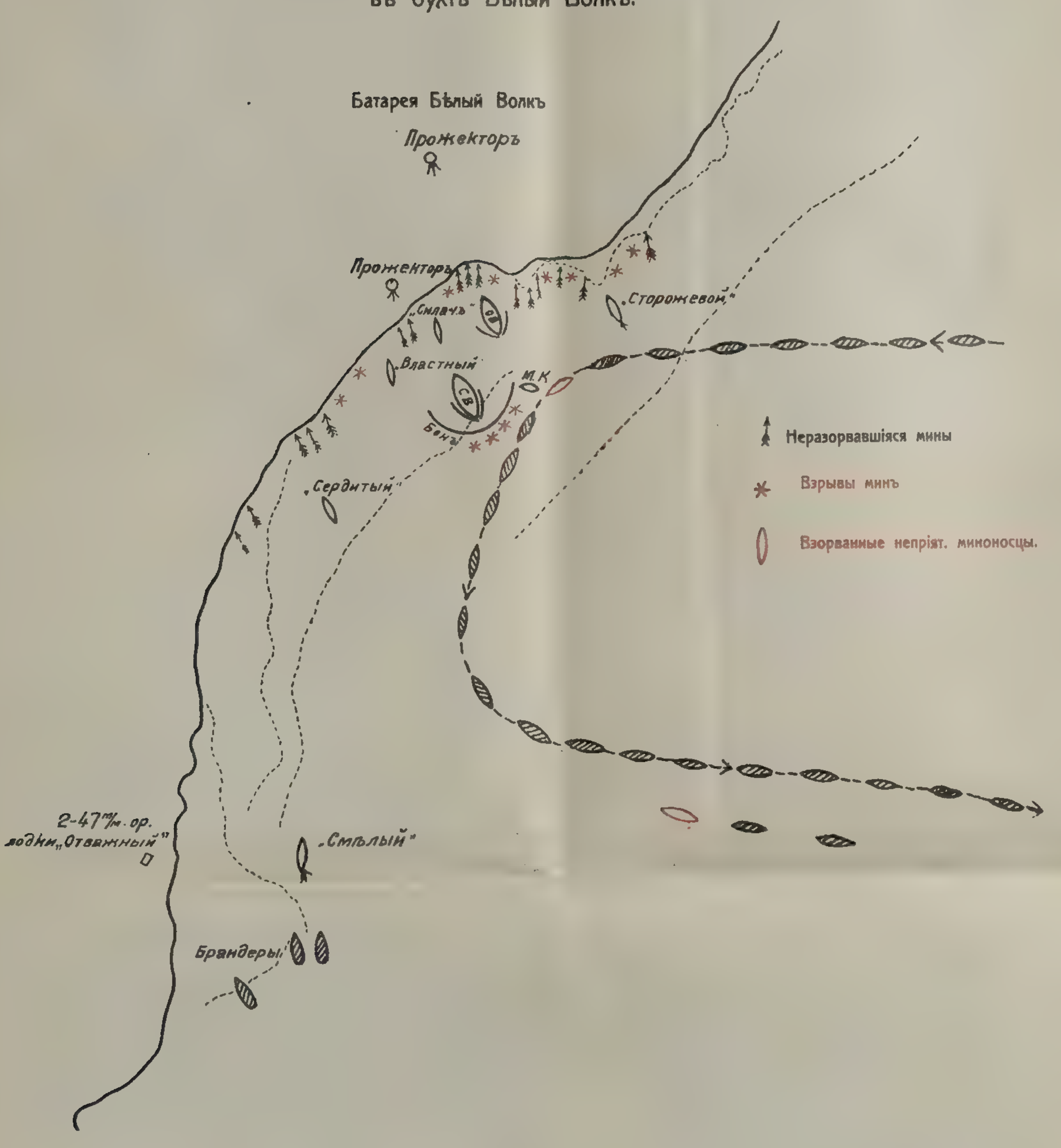
Вслѣдствіе этого боевая подготовка эскадры ограничилась почти только тревогами и прохожденіемъ нѣкоторыми судами курса одиночной стрѣльбы.

Дефекты на судахъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ, не производились, дабы не выводить изъ строя на продолжительное время корабли и тѣмъ самымъ не ослаблять боевой мощи нашихъ морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ въ это тревожное время.

Такимъ образомъ, суда эскадры Тихаго Океана къ концу 1900 года требовали первымъ долгомъ почти всѣ капитальнаго ремонта, къ каковому и пришлось приступить по очереди на всѣхъ судахъ.

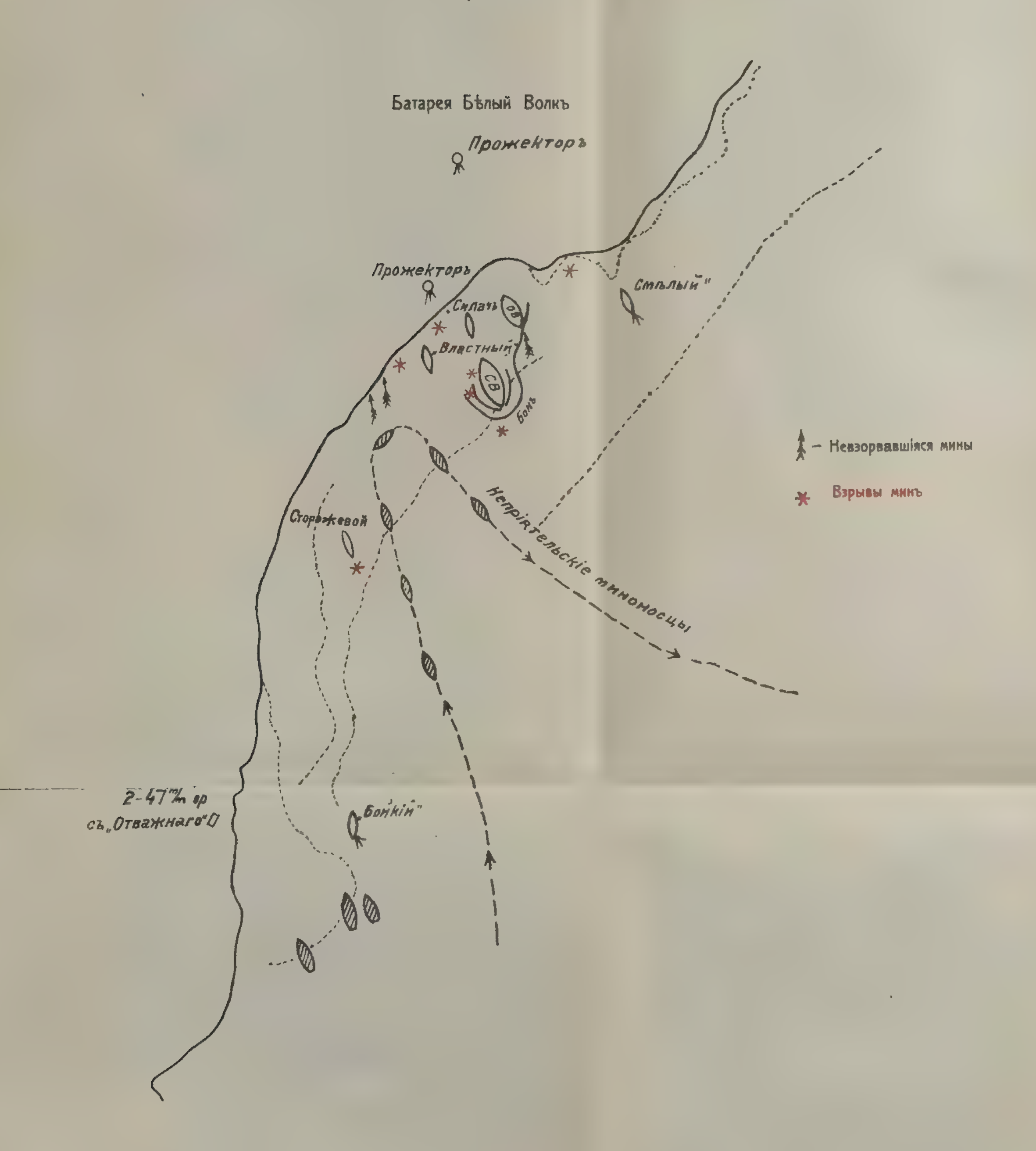

Атака на „Севастополь"
въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1904 г.
въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

№ 109

Атака на „Севастополь"
со 2-го на 3-е декабря
въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

РУЧНЫЯ ГРАНАТЫ, МИННЫЕ ШАРЫ И МОРТИРЫ,

УПОТРЕБЛЯВШІЕСЯ ПРИ ОБОРОНѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ

а—Бикфордовъ шнуръ
б—Капсюль гремучей ртути.
в—Мѣдная горловинка.
г—Ружейная гильза съ вытяжной трубкой.
д—Шнуръ
е—Сшивка.
ж—Гильза 120 m/m снаряда.
з—Зеленый стаканъ 37 m/m. гильзы
и—... 6-ти дюйм. пушки Канэ.
к—Видна
о—Ось
п—Порохъ
р—Пироксилинъ сухой.
р¹—Пироксилинъ влажный
с—Масса свинца
т—Чугунная оболочка старый снарядъ)
у—Ударникъ
ф—Массивный свинцовый шаръ
х—Дуло 47 m/m. пушки.

РУЧНЫЯ ГРАНАТЫ.

по проекту Пор. ДЕБОГОРІЙ МОКРІЕВИЧА.

по проекту Лейт. ПОДГУРСКАГО.

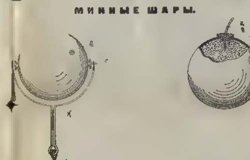
по типу артил. чинов. БЕРЕЖНОГО.

изъ 37 m/m гильзы начиненная пироксилиномъ.

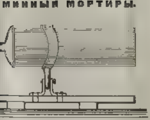
изъ 47 m/m гильзы начиненная пироксилиномъ.

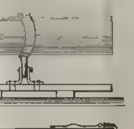

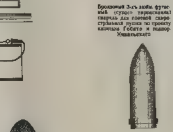
МИННЫЕ ШАРЫ.

МИННЫЯ МОРТИРЫ.

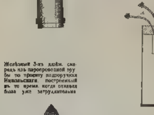

Бронзовый 3-хъ дюйм. фугасный (сухого пироксилина) снарядъ для полевой скорострѣльной пушки по проекту капитана Гобято и подпор. Никольскаго

Желѣзный 3-хъ дюйм. снарядъ изъ паропроводной трубы по проекту подпоручика Никольскаго, построенный въ то время, когда отливка была уже затруднительна

БОМБОВЫЯ МОРТИРЫ.

Бомбометная мортира по проекту капитана 2 ранга ГЕРАСИМОВА.

Мѣдная мортира изъ старой китайской пушки, построен. оберъ-фейер. ЛОСЕВЫМЪ усовер. кап. 2 р. ГЕРАСИМОВЫМЪ

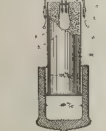

Бомбочка изъ 6-ти дюйм. гильзы по проекту кап. 2 ранга ГЕРАСИМОВА, подпор. НИКОЛЬСКАГО, Лейт. РАЗВОЗОВА и Лейт. ГЕРТНЕРА.

Бомбочка къ морт. Лосева по проекту капитана 2-го ранга ГЕРАСИМОВА подпор. НИКОЛЬСКАГО

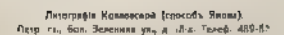

Бомба (Головная часть мины) приспособленная для стрѣльбы изъ 47 m/m. пушки по проекту Мичмана ВЛАСЬЕВА.

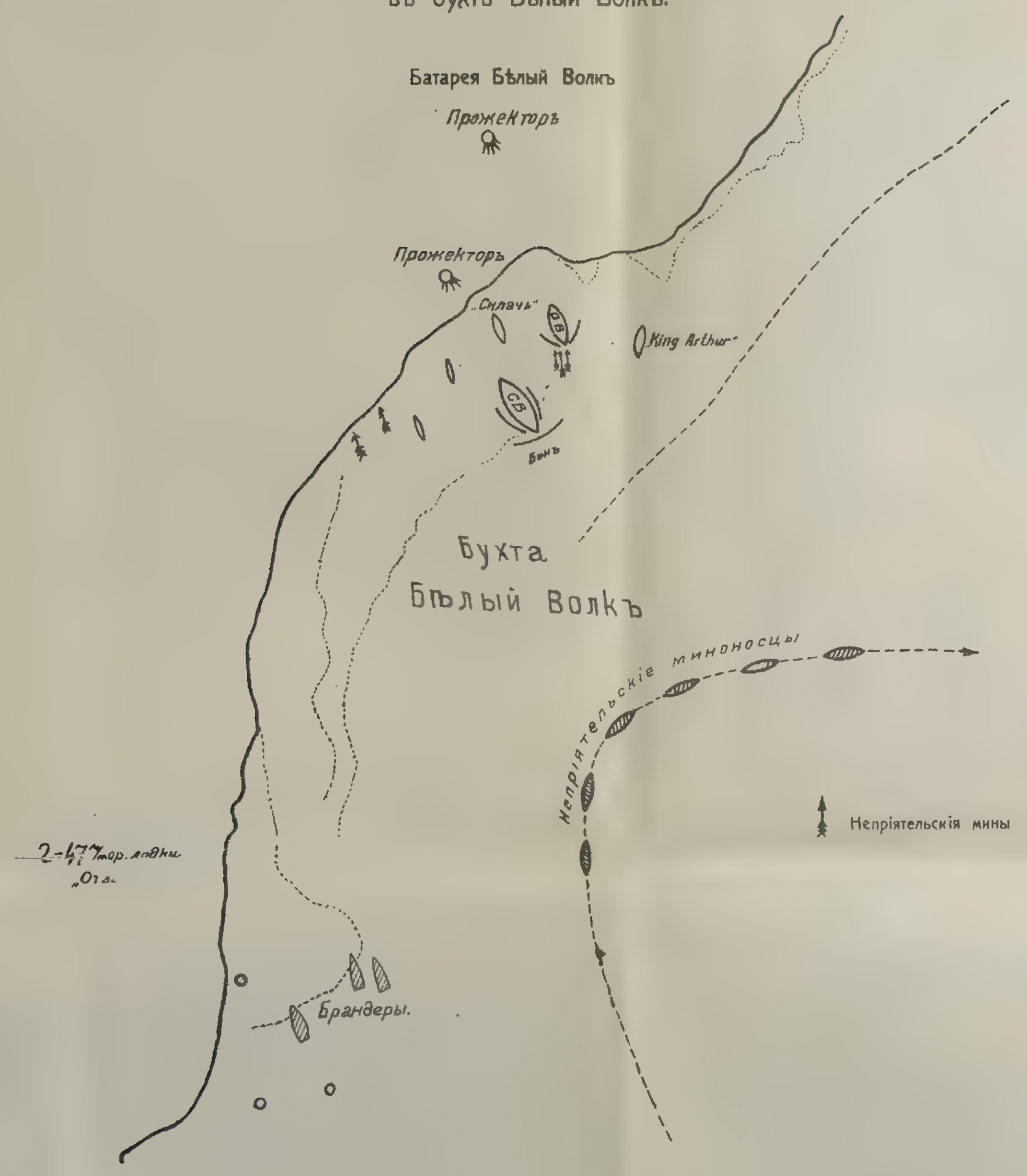
Литографія Коммерсаръ (способъ Янова).
Петр. ст., Бол. Зеленина ул., д. ... Телеф. 489-...

Къ страницѣ 160.

1. „Властный“
2. „Стройный“
3. „Бойкій“
4. „Сторожевой“
5. „Смѣлый“
6. „Расторопный“
7. „Статный“
8. „Сердитый“
9. „Бдительный“
10. „Сильный“

Отрядная постановка минъ.

Атака на „Севастополь“ въ ночь съ 29 на 30 ноября 1904 года въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

Атака на „Севастополь"
въ ночь съ 30 ноября на 1 декабря
въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

Батарея Бѣлый Волкъ

Прожекторъ

Прожекторъ

„Силачъ"

СВ

Властный

К. Arthur

СВ

Миноносецъ съ прожекторомъ

Взорвавшаяся непріятельская мина

2-47 мм. ор. „Отважнаго"

Брандеры

Японскіе миноносцы

Чагин

поднебесная империя
[illegible] рейд был открыт

мы замечаем свои годы по росту детей

15, 17, 61, 76, 84, 86, 100, 117, 124, 140, 154, 180, 212, 21[illegible]
229, 239, 240, 289, 341, 343, 376, 396, 441
466, 482,

